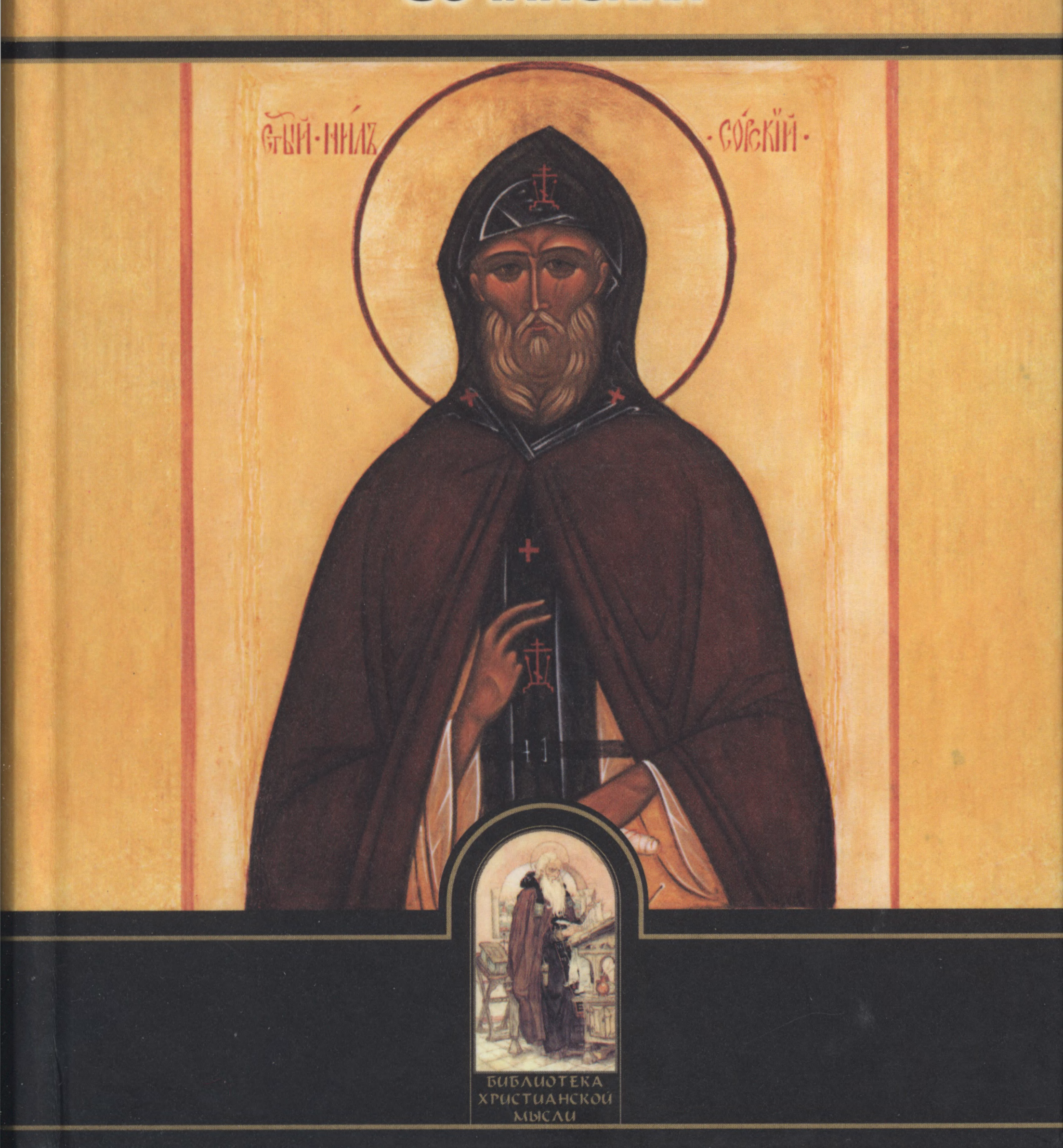
Преподобные

НИЛ СОРСКИЙ и ИННОКЕНТИЙ КОМЕЛЬСКИЙ

Сочинения



БИБЛИОТЕКА
ХРИСТИАНСКОЙ МЫСЛИ

издательство
олега абышко

ИСТОЧНИКИ

Πίστει νοοῦμεν...

Верою разумеваем...

Евр. 11, 3

Серия основана в 2002 г.

Преподобные
НИЛ СОРСКИЙ
и
ИННОКЕНТИЙ КОМЕЛЬСКИЙ

СОЧИНЕНИЯ

Издание подготовил
Г. М. Прохоров

Издание второе, исправленное

Санкт-Петербург
2008

УДК 27-58
ББК 86.372
П72

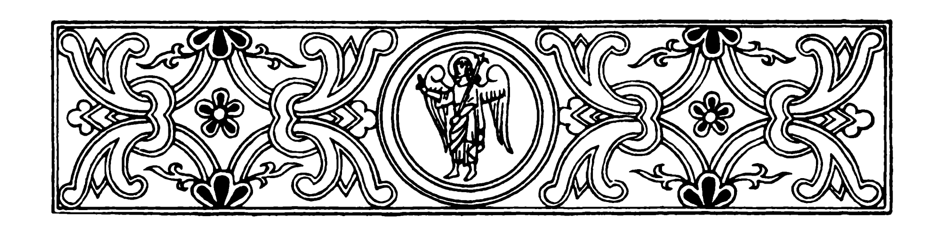
По благословению
архиепископа Вологодского и Великоустюжского
МАКСИМИЛИАНА

Преподобные Нил Сорский и Иннокентий Комельский.
П72 Сочинения / Изд. подг. Г. М. Прохоров. — 2-е изд., испр. — СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2008. — 424 с., ил. — (Серии «Библиотека христианской мысли. Источники» и «Древнерусские сказания о достопамятных людях, местах и событиях». Отв. ред. серии Г. М. Прохоров).
ISBN 978-5-903525-13-3

В издании впервые вместе и полностью публикуются все разысканные на данное время сочинения двух первых русских учителей аскетического безмолвия («исихии») — преподобных Нила Сорского и Иннокентия Комельского, учителя и ученика, оказавших большое влияние на развитие «умного», или «сердечного», «делания» и скитского монашеского жительства на Руси XV–XVII вв., в Молдовлахии XVIII в. и в России XIX–XXI вв.

Книга представляет несомненный интерес для историков, филологов, а также для всех, кому хочется больше узнать о выработанной христианством культуре духовной жизни человека и ее судьбах на Руси.

ISBN 978-5-903525-13-3



ЧАСТЬ I
ВСТУПИТЕЛЬНАЯ

ПРЕПОДОБНЫЙ НИЛ СОРСКИЙ И ЕГО МЕСТО В ИСТОРИИ РУССКОЙ ДУХОВНОСТИ

1

О христианах первых веков о. Георгий Флоровский писал (в статье «Антиномии христианской истории: Империя и Пустыня»), что в «мире сем» они «могли быть лишь пришельцами и странниками» и не могли «всецело отдаться никакому строю этого мира». И когда Римская империя стала христианской, и «церковность» и «гражданство» не только совпали, а стали просто тождественны, — как реакция на это совпадение развилось монашество. «Монашество означало прежде всего "отречение", совершенный отказ от "этого мира"... — считает о. Георгий. — Оно было энергичным напоминанием о радикальной "неотмирности" христианства. Оно было также мощным вызовом Империи, которая была тогда в процессе строительства». При этом «совершенно, — по его мнению, — очевидно, что в действительности монашество никогда не было на высоте своих собственных принципов и требований. Но историческое его значение заключается именно в его принципах. Так же, как в языческой империи, христианство было сво-

его рода "движением сопротивления", *монашество было постоянным "движением сопротивления" в христианском обществе».*[1] К этим словам можно добавить, что такого рода «движением сопротивления» государство и общество никогда не отрицались, но лишь укреплялись в своем христианстве.

И слова эти полностью применимы, мне кажется, также к преподобному Нилу Сорскому и ко всем «нестяжателям», одним из ярчайших и чистейших представителей которых он был. Родившийся около 1433 г., в правление Василия II Васильевича Темного, преподобный Нил (мирского имени его мы не знаем) — человек третьего-четвертого поколения монахов «северной Фиваиды», если считать первым поколение ее «золотого века» — основателей знаменитых иноческих киновий-общежитий, таких как Дионисий Суздальский и Сергий Радонежский, Димитрий Прилуцкий и Павел Обнорский, Кирилл и Ферапонт Белозерские, Дионисий Глушицкий и Александр Куштский и многие другие. Во второй половине XIV—начале XV в. те основали в великорусских землях десятки духовно-культурно-хозяйственных центров, очень быстро завладевших обширными землями с селами, рыбными ловлями, солеварнями и ставших богатыми. В середине XIV в., когда это движение — монашеское киновиальное движение — начиналось, оно, несомненно, было «движением сопротивления» — сопротивления упадку Руси-государства, втягивавшему в этот упадок Церковь.

Как некогда в Римской империи, «церковность» и «гражданство» на Руси уже давно, с самого начала процесса христианизации, в X–XI вв., совпали и нераздельно определяли церковно-гражданско-этническую принадлежность «русьских», православных подданных Русского княжеского рода. Разграбление русских городов при нападениях врагов или в княжеских междоусобицах описывалось в летописях в первую очередь как ограбление церквей, монастырей, икон, избиение клира и монахов, — как ущерб Христианству.

Татаро-монгольское нашествие на Русь в XIII в. было, однако же, в гораздо большей мере ударом по русской государственности, нежели

---

[1] Статья опубликована первоначально по-английски в журнале «The Greek Orthodox Rewiew». Т. III. № 2 (1957), затем включена в книгу: Cristianity and Culture. Belmont, Mass., 1974 (Collected Works of Georges Florovskij). Cap. 3: Antinomies of Christian History: Empire and Desert. P. 67–100. Я пользуюсь переводом Лидии Александровны Успенской (Сен-Женевьев-де-Буа, Франция), опубликованным в журнале «Мѣра», № 4. СПб., 1994. С. 6–22.

по русскому христианству: последовавший за этим нашествием раздел страны между Ордой и Литвой, между языческим Востоком и языческим Западом, нанес ущерб в первую очередь *не* православной христианской вере и Церкви, а главным на Руси объектам полуязыческого культа — княжескому роду и принадлежащей ему «Русьской земле».[2] Если не под литовцами (а затем и поляками), то под татаромонголами русская Церковь даже улучшила свое положение в стране, ибо согласно «Ясе» Чингиса (монгольскому своду законов), она, как служащая Богу, была изъята из налогообложения. Вскоре, однако же, Церковь сделалась объектом политической борьбы между светскими владыками, князьями Великой и Малой Руси, и при этом, неизбежно, субъектом борьбы на той или иной стороне (можно указать, например, на противостояние в XIV в. митрополита «Киевского и всея Руси» Алексея, жившего в Москве, и Романа Литовского, поставленного в Киевские митрополиты под давлением владевшего Киевом литовского князя).[3] Русское монашеское киновиальное движение было «движением сопротивления» упадку, в который Церковь была вовлекаема распадавшимся государством. Это было движение духовного возрождения «всея Руси» и единства ее Церкви. И оно находило поддержку и даже вдохновение в Константинополе, особенно когда у власти там были твердые ортодоксы «фил-исихасты», император Иоанн VI Кантакузин и патриарх Филофей Коккин.[4] Оно было частью общего тогда для многих народов Православного возрождения и имело живые связи с балканскими монашескими общежитиями и скитами, где в то время шла большая духовная, учительная, а также литературная, писательская и переводческая работа.

Именно это монашеское движение, не ставившее перед собой прямых политических целей, но устремлявшее умы и сердца к Богу, к Вечности-в-настоящем, вывело Великую Русь из духовного и культурного кризиса, но также и из государственно-политического. Страны, в которых это движение по тем или иным причинам не имело большого успеха, Литва и Новгородская республика, очень скоро потеряли духовно-культурную и политическую самостоятельность.

---

[2] О культе рода и земли на Руси в дотатарское время см.: *Комарович В. Л.* Культ рода и земли в княжеской среде XI–XIII вв. // Труды Отдела древнерусской литературы (далее — ТОДРЛ). М.; Л., 1960. Т. 16. С. 84–104.

[3] См.: *Meyendorff J.* Alexis and Roman. A Study in Byzantino-Russian Relations (1352–1354) / / Byzantinoslavica. 28 (1967). P. 278–288.

[4] См.: *Прохоров Г. М.* Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы. СПб., 2000. Т. I–II.

Благодаря этому движению на Русь пришла наднациональная, общая уже для большого числа христианских народов книжная культура не в виде редких отдельных списков, как было прежде, в X–XIII вв., но в виде библиотек, больших монастырских библиотек, содержавших множество переводов классики христианской литературы, — таких, например, как корпус сочинений, надписываемых именем Дионисия Ареопагита, «Лествица» Иоанна Синайского, «Шестодневы» разных авторов, произведения Иоанна Дамаскина, Исаака Сирина и др. С небольшой долей упрощения можно, мне кажется, уверенно сказать, что со второй половины XIV в. на Руси появляется христианская книжная культура как *явление общественное*.

Судьбы этой культуры на Руси еще далеко не исчерпывающе исследованы. Но ясно, что она переживала кризисы около середины XV в., на рубеже XVI и XVII вв., в Смутное время, и в середине XVII в., во время Раскола. И ясно также, что в основе кризисов этой культуры лежал или одновременно с ними начинался кризис главного в Древней Руси читающего и пишущего сословия — монашества.

В чем заключался ближайший к интересующему нас времени кризис? Может быть, в нарушении равновесия между разными сторонами деятельности участников киновиального движения: внутренней — духовно-умственно-молитвенной и книжно-культурной и внешней — общественно-хозяйственно-организаторской. Наблюдения над составом едва ли не крупнейших монастырских библиотек — они касаются основанного в середине XIV в. преподобным Сергием Радонежским Свято-Троицкого[5] и основанного в 1397 г. преподобным Кириллом Белозерским Успенского[6] монастырей — показывают, что литература, научающая монаха бороться с «помыслами», со страстями и стремиться к «покою», «молчанию», «безмолвию», «исихии», появляется и вызывает к себе интерес одновременно с основанием этих монастырей, значит, — у их основателей, но около середины XV в. ее там почти перестают переписывать, значит, интерес к ней резко падает.

---

[5] См.: *Прохоров Г. М.* Келейная исихастская литература (Иоанн Лествичник, Авва Дорофей, Исаак Сирин, Симеон Новый Богослов, Григорий Синаит) в библиотеке Троице-Сергиевой лавры с XIV по XVII в. // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 28. С. 317–324.

[6] См.: *Прохоров Г. М.* Келейная исихастская литература (Иоанн Лествичник, Авва Дорофей, Исаак Сирин, Симеон Новый Богослов, Григорий Синаит) в библиотеке Кирилло-Белозерского монастыря с XIV по XVII в. // Монастырская культура: Восток и Запад. СПб., 1999. С. 44–58.

Примерно в середине XV в. происходит первый из упомянутых кризисов в жизни христианской культуры (но, конечно, не веры!) на Руси. Причин тому можно назвать много, я назову две: во-первых, в это время происходило, как некогда в Римской империи (т. е. очередное) отождествление «церковности» и «государственности», в данном случае — складывающейся великорусской, отныне династической, государственности. Мечты о сохранении или воссоздании «всея Руси» оказывались — это делалось тогда ясным — несбыточными. И во-вторых, это — падение Константинополя, остатка православной Римской империи. Вместе с этим оканчивалось столетие в высшей степени продуктивной работы монахов-книжников, переводчиков, переписчиков и переносчиков книг, по сути дела давших Руси международную, «наднациональную» книжную культуру. Исихастская учительная литература — упомянутые уже сочинения Иоанна Синайского, Лествичника, Исаака Сирина, Григория Синаита и пр. — была лишь *частью* этой богатой культуры. Но частью очень важной — научающей человека свободе от власти Момента с его страстями и радости прикосновения к Вечному с Его любовью. Монашеское движение XIV — начала XV в. можно, на мой взгляд, назвать «исихастским» потому, что оно духовно питалось этой переводной литературой. А около середины XV в. наследники зачинателей этого движения интерес к «исихастской» литературе в значительной мере потеряли.

Человек, обнаруживавший в себе тягу к духовной жизни в это время, около середины XV в., как Нил Майков, будущий Сорский, должен был видеть происходившую тогда смену эпох и оказывался перед выбором: либо «плыть по течению», несущему к полной интеграции русской церковности и великорусской государственности, либо начинать собственное «движение сопротивления».

2

«Письмо о нелюбках иноков Кириллова и Иосифова монастырей»,[7] составленное в 30–40-х годах XVI в. со слов монахов-иосифлян Нила Полева и Дионисия Звенигородского, называет Нила «по реклу» Май-

[7] См.: Прибавления к Творениям святых Отцев. М., 1854. X. С. 594–598; *Архангельский А. С.* Образование и литература в Московском государстве конца XV–XVII в. Казань, 1901. Вып. 2. С. 163–166. Послания Иосифа Волоцкого. Подготовка текста А. А. Зимина и Я. С. Лурье. М.; Л., 1959. С. 367.

ковым, а из хроникальных заметок одного из его учеников и корреспондентов, Германа Подольного, знаем, что у Нила был брат Андрей, по-видимому, его старший, скончавшийся на пять лет раньше его (в конце 1502 — начале 1503 г.). По всей вероятности, это — известный дьяк великих князей московских Василия II Васильевича и Ивана III Васильевича Андрей Федорович Майко, в кирилло-белозерском иночестве Арсений; в 1450–1490-х гг. он писал грамоты великого князя и княгини и был их посыльным в Спасо-Каменный, Кириллов и другие «заволжские» монастыри,[8] в 1494–1501 гг. наряду с Федором Васильевичем Курицыным (уступая ему по значению) принимал послов и вел с ними переговоры, а в 1495 г. ездил с Борисом Кутузовым послом в Литву.[9] Можно думать, что и отец Нила и Андрея, Федор Майко, как-то служил московским князьям. Так что Нил, судя по всему, был связан родством с высшими слоями московской служилой знати, т. е. был дитя «нарочитое чади» (как летописец в статье 988 г. называет родителей, у которых князь Владимир, крестив Русь, брал детей «на ученье книжное»).[10] А из «Повести о преподобнем отце нашем Ниле и о того честней обители...», написанной в XVII в. (см. о ней и ее в Приложении), мы узнаем, что ее автор слышал, «яко родившуся и воспитану ему (преп. Нилу. — *Г. П.)* бывшу в царьствующем граде Москве и того ж царьствующаго града Москвы судиям книгъчию чином ему бывшу; иноческий же образ в велицей лавре Кирилла Белоезерскаго чудотворца восприемшу...».[11]

Название должности «судиям книгъчия» заимствовано из Библии (см.: *Втор*. 1:15; *Иис. Нав*. 8:33), но какую-то связанную с книгами и судом реальность оно, по-видимому, отражает (сейчас мы назвали бы его, вероятно, юристконсультом). Согласно же записи в одном из списков Устава преп. Нила, он «родом бе от... Москвы, скорописец, рекше подъячей...» (т. е., по-современному, секретарь). Во всяком случае ясно, что Нил с детства был грамотным человеком, до пострижения в

---

[8] См.: Акты социально-экономической истории северо-восточной Руси XIV — начала XVI в. М., 1952. Т. 1. № 549; 1958. Т. 2. № 249; 1964. Т. 3. № 266, 268, 270).

[9] См.: *Лихачев Н. П*. Разрядные дьяки XVI века. СПб., 1888. С. 67–68. См. также: *Романенко Е. В*. Нил Сорский и традиции русского монашества. М., 2003. С. 6–7.

[10] Лаврентьевская летопись // ПСРЛ. Л., 1926. Т. 1. Вып. 1. Стб. 118–119.

[11] *Прохоров Г. М*. Повесть о Нило-Сорском ските // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник 1976. М., 1977. С. 16. См. также в настоящем издании с. 395.

монахи жил в Москве и работал в ее судейской системе. Так что его самоуничижительные слова «невежа и поселянин есмь» (в послании Гурию Тушину) нельзя понимать буквально. Перед ним, как и перед его братом, наверняка открывалась возможность возвышения по службе земным владыкам, но он оставил этот путь, предпочтя служить Владыке Небесному.

Итак, монашеский постриг Нил принял — по-видимому, еще в молодости — в Кирилло-Белозерском монастыре. Грамоты 1460–1470 и 1471–1475 гг. называют Нила среди старцев этого монастыря. «Если грамота 1460 г. называет его уже "старцем", т.е. опытным в духовном подвижничестве монахом, а период послушания в Кирилловом монастыре длился три года, то логично предположить (рассуждает Е. В. Романенко, и я с ней согласен. — *Г. П.*), что постригся он в самом начале 50-х»,[12] значит, в возрасте около двадцати лет.

Почему Нил выбрал этот далекий от Москвы «заволжский» северный монастырь, а не, скажем, славную и не далекую от Москвы Троице-Сергиеву лавру? Задаваясь этим вопросом, Е. В. Романенко замечает, что брат Нила «Андрей Майко не раз возил сюда и в соседний Спасо-Каменный монастырь на Кубенском озере милостыню от членов великокняжеской семьи» и что «первая грамота, подписанная дьяком Майко, датируется 1450–1453 гг. — временем окончания Шемякиной смуты.[13] Хорошо зная Кирилло-Белозерский монастырь, Андрей Майко мог оказать влияние и на выбор своего брата».[14] Вполне возможно, но — не только он.

Когда Нил взрослел, шла борьба за великокняжескую власть в Москве между князьями Василием II Темным, старавшимся узаконить династический принцип наследования власти, и Дмитрием Шемякой, опиравшимся на старые представления о роде как о субъекте власти. Сосланный Шемякой в Вологду, Василий Темный был поддержан обитателями северных, «заволжских», монастырей, чьи молитвы о возвращении власти в Москве ему и его сыну оказались столь успешными, что эти обители должны были после этого прославиться гораздо шире пределов великокняжеской семьи и администрации. О преподобном Кирилле Белозерском не могли тогда не заговорить в Москве. Так, Пахомий Серб пишет, что еще до того, как он «повелен» был «са-

[12] *Романенко Е. В.* Нил Сорский и традиции... С. 7.

[13] Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Академии наук. СПб., 1836. Т. 3. № 266.

[14] *Романенко Е. В.* Нил Сорский и традиции... С. 7.

модръжцем великым княземъ Василием Василиевичем и благословениемъ же Феодосия митрополита всеа Руси приити въ обитель святаго и тамо своими ушесы слышати бывшая и бывающая чюдеся от богоноснаго отца», «еще ми сущу далече, слышах о святем, колика чюдеся творить Богъ его ради».[15]

О притягательности для Нила личности преподобного Кирилла Белозерского может свидетельствовать и то, что, как мы далее увидим, Нил воспользовался, создавая свой скит, Скитским уставом, который он нашел, вне всяких сомнений, в собственных книгах преподобного Кирилла, где находятся даже не один, а два его списка.[16] И сам тогдаший дух созданной Кириллом обители, где еще жили его ученики, должен был привлекать Нила: сравнивая интенсивность переписки иноками-писцами келейной исихастской литературы там и в Троице-Сергиевой лавре, мы видим, что следующий после первоначального, связанного с самим преподобным Кириллом Белозерским, подъем интереса к писателям-исихастам — следом за спадом во второй четверти XV в. — начался в Кирилло-Белозерской обители значительно, лет на двадцать пять, раньше, чем аналогичный подъем в Троице-Сергиевой лавре; и если тот не достиг высоты первоначального подъема, идущего от преподобного Сергия (и далее продолжился спад), то этот, кирилло-белозерский, значительно превысил первоначальный подъем как в Кирилловом монастыре, так и в Сергиевом, и высокая интенсивность переписки аскетической литературы там долго еще, больше века, сохранялась.[17] Получается, что то, что в XIV в. воодушевляло ищущих богообщения молодых людей из хороших семей и на Балканах, и на Руси, теперь, около ста лет спустя, воодушевляло их на русской окраине, в северном Заволжье, больше, чем в самой Москве и ее окрестностях, где атмосфера менялась и уже была в значительной мере иной.

Когда Нил прибыл в Кириллову обитель, ее игуменом был один из учеников основателя, Кассиан (1448–1469), впоследствии игумен Спасо-Каменного монастыря. Нил не мог не познакомиться там и с

---

[15] Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартиниан Белозерские. Изд. 2-е. СПб., 1994. С. 54.

[16] См.: Энциклопедия русского игумена XIV–XV вв. Сборник преподобного Кирилла Белозерского. Российская Национальная библиотека, № XII. СПб., 2003. С. 30, 158–164, 344–352.

[17] См.: *Прохоров Г. М.* Келейная исихастская литература... в библиотеке Кирилло-Белозерского монастыря. С. 56.

другим замечательным воспитанником Кирилла, преподобным Мартинианом. Пахомий Серб приходил туда (1461–1462 гг.) для расспросов о Кирилле Белозерском как раз в бытность там Нила. Возможно, Нил тоже слушал то, что рассказывали Пахомию люди, помнившие Чудотворца Кирилла. Т. П. Лённгрен допускает, что Пахомий Серб не только записывал их рассказы, но и «руководил деятельностью писцов. Так, — замечает она, — в рукописи РНБ, КБ 19/1258 внизу первого листа имеется запись: Смѣреннаго иеромонаха Пахомиа иже от Свѧтыа горы, которую, возможно, сделал сам Пахомий Серб. [...] Еще одна деталь кажется интересной в этой рукописи: почерк на листах 176–227 похож на почерк Нила Сорского...».[18] Основываясь на этом впечатлении Т. П. Лённгрен, Е. В. Романенко пишет, что, «будучи грамотным и любя книжное учение, Нил Сорский, видимо, участвовал и в переписывании книг для монастыря. В 1458–1470 гг. XV в. в Кирилло-Белозерском монастыре был создан годовой цикл четий-миней. Почерк, которым написано несколько житий в этих минеях, некоторые исследователи отождествляют с почерком Нила Сорского».[19] Однако же это впечатление (именно впечатление, а не отождествление!) ошибочно: почерк там другой. У нас нет оснований считать, что Нил эти жития переписывал, но наверняка он должен был их читать или слышать за монастырской трапезой.

«Письмо о нелюбках» сообщает, что учителем Нила в монашестве был старец Паисий Ярославов, восприемник великого князя Василия Ивановича от купели крещения, и что «князь великий держал их в чести в велице».[20] Может быть, и личность старца Паисия повлияла на выбор пути к Богу и на формирование личности Нила Сорского? Кто же таков этот человек?

3

Старец Паисий Ярославов известен как автор Сказания о Спасо-Каменном монастыре, написанного после пожара того в 1476 г.[21] Значит, непременно он там бывал, какие-то годы, наверное, жил. Возмож-

[18] *Лённгрен Т. П.* Соборник Нила Сорского. М., 2000. Ч. I. С. 15.
[19] *Романенко Е. В.* Нил Сорский и традиции... С. 8.
[20] Послания Иосифа Волоцкого. С. 367.
[21] См.: *Прохоров Г. М.* Сказание Паисия Ярославова о Спасо-Каменном монастыре // Святые подвижники и обители Русского Севера. СПб., 2005. С. 7–44.

но, Нил был его учеником на Каменном острове, но кажется более вероятным (ибо мы ничего не знаем о пребывании Нила Сорского в Спасо-Каменном монастыре), что Паисий какое-то время был «старцем» и имел право учить учеников в Кирилло-Белозерском монастыре, месте пострижения Нила.

В числе книг, сохранившихся от библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря, есть две рукописи, по-разному связанные с именем Паисия. Одна из них — РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 4/1081, Сборник слов и поучений конца XIV — началаXV в., называемый «Паисиевским».[22] Вторая книга из этой библиотеки, связанная с именем какого-то Паисия — РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 275/532, Сборник-Часослов, датируемый концом XV — началом XVI в. Она испещрена по полям выписками из монашеской исихастской литературы — той самой, которую использовал Нил Сорский в своем подвижничестве и в своих сочинениях. В конце сборника (л. 365 об.) помечено: «Часослов был у старца Паисе[я], изписал его он». Одна из выписок-приписок (на поле л. 10 об.), говорит, к примеру, как об образцовом, о человеке, обратившем все свои чувства вовнутрь — «иже дѣйства внѣшних чювствъ къ внутрешним превратив чювством, и зрѣние убо къ зрещему уму простеръ, слух же къ разуму душевному, вкушение же к рассужению словесе, обоняние же къ смыслу ума, осязание же къ срдечной приложи бодрости...».[23] В другой приписке (на нижнем поле л. 213 об.–214), говорится об исихастском «блюдении ума и молчании»: «Иже бо на всяк дѣнь блюдение ума и молчание гонит и ищет, сей удобь презирает чювьственая вся, да не всуе трудится. Аще ли презирает свою совѣсть, горчае уснет забвениа смертию, о нем же молится не уснути святый Давид. Глаголеть бо апостолъ: вѣдящему добро творити и не творящу — грѣх ему есть» (*Иак.* 4:17). Выписки эти вполне в духе интересов заволжских старцев, русских исихастов. Просмотрев эту рукопись, Т. П. Лённгрен написала: «Не исключено, что среди многочисленных записей на полях есть и пометы ученика Паисия, Нила. Например, черновая запись на л. 29 об. напоминает почерк Нила, там встречается и типичное для Нила написание слова зміа».[24]

---

[22] Подробное описание его см.: *Срезневский И. И.* Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках. СПб., 1876. Т. 2. № LVI. С. 297–304.

[23] По-видимому, это выписка из сочинений Никиты Стифата, византийского автора XI в., ибо на поле предыдущего листа (9 об.) написано: «Никиты, инока-презвитера обители Студийскыя, Стифата».

[24] *Лённгрен Т. П.* Соборник Нила Сорского. Ч. I. С. 19.

В отличие от Кирилла Белозерского и других пионеров монастырской колонизации русского Севера, шедших из центрально-русских земель вполне зрелыми людьми и опытными монахами, подвижники следующих за ними поколений приходили юношами из городов в уже созданные их предшественниками обители на Севере и там проходили под руководством опытных старцев соответствующую выучку, пока сами не делались «старцами», способными учить иноческой сосредоточенности молодых постриженников. Так что когда Паисий шел молодым человеком в Заволжье — лет сорок, думаю, спустя после ухода из Москвы Кирилла Белозерского, — ему не приходилось, наверное, как тому, рыть в чаще, куда еще не добрались крестьяне, пещерку, искать там для ночлега дупло и самому строить себе келью-избушку, как то делали Сергий Радонежский, Павел Обнорский, Сергий Нуромский и многие другие искатели «безмолвия» и сердечного «умиления» в XIV — начале XV в. Можно представить себе, что Паисий сознательно выбрал для пострижения один из труднейших по условиям жизни и один из авторитетнейших по традициям монастырь Спаса-Преображения на крохотном островке в огромном Кубенском озере. Его Сказание сообщает, что возродителем этого основанного в середине XIII в. князем Глебом Васильковичем монастыря стал в последней четверти XIV в. пришелец из Константинополя, постриженник Афона Дионисий. Он пришел в Москву при Дмитрии Донском, поселился сначала, по распоряжению князя, в московском Богоявленском монастыре, одном из наиболее «престижных» в столице,[25] затем, в ответ на просьбу спасо-каменских монахов дать им игумена, стал, по воле того же князя, игуменом на Каменном острове и ввел там устав афонских монашеских общежитий, киновий. Позже игумен Дионисий был возведен на освободившуюся после смерти Григория Ростовскую архиепископию. «Сей же Дионисий первый епископъ из Заволжскиа земли бысть», — с явной гордостью за Заволжскую землю и Спасо-Каменный монастырь записано в Сказании. Паисий мог учиться монашеской премудрости в Спасо-Каменном монастыре у учеников и учеников учеников Святогорца-Цареградца и должен был быть воспитан в афонских традициях. Полная отрешенность от «мира» на островке должна была способствовать «хранению» ума, углублению его в церковную службу, в книжные тексты и в свое сердце, в себя самого — погружению в «умное делание» и «сердечную молитву».

---

[25] См.: *Будовниц И. У.* Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV–XVI вв. М., 1966. С. 69–70.

Может быть, на Каменном острове в 1446 г. изгнанный из Москвы Шемякой Василий Васильевич Темный и встретил Паисия. Там же с Паисием мог познакомиться и сблизиться его сын, пятнадцатилетний Иван (будущий III-й) Васильевич, тем более, что в 1452 г. он вторично посетил Спасо-Каменный монастырь, возвращаясь после карательной экспедиции в земли Шемяки. Мы не знаем точно, в Спасо-Каменном, в Ферапонтовом, в Кирилловом или в каком-то другом монастыре произошло знакомство московских князей со старцем Паисием Ярославовым, но оно произошло, а вернув себе власть, московский княжеский дом постарался отблагодарить монахов, у которых нашел в трудное для себя время поддержку. Спасо-Каменный монастырь получил от великого князя и княгини щедрые дарения деревнями и угодьями, а старец Паисий был принужден великим князем стать игуменом в Троице-Сергиевом монастыре.

Среди рукописей Троице-Сергиева монастыря тоже есть книги, связанные с именем Паисия. Одна из них — Сборник первой половины XV в., РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры (ф. 304), № 748, названный записью на л. 450 об. как «Соборникъ Пасѣевской». Он содержит жития Иоанна Дамаскина, Павла Фивейского, Макария Египетского, ряд «слов», а кроме того Книгу Григория Синаита, одного из виднейших представителей и учителей византийского исихазма XIV в., включающую Житие Григория Синаита и его сочинения.[26] Какому-то достопамятному Паисию этот «Соборник», видимо, принадлежал. По своему содержанию он прекрасно согласуется с уже упомянутыми книгами и «подходит» Паисию Ярославову.

Другая рукопись — РГБ, то же собр., № 747 (1660), Сборник 1445 г. На л. 463 об.–464 читаем такую запись: «Писаны быша сия книга Сборникъ в лѣто 6953 [1445] индикта 8 рукою многогрѣшнаго, малѣйшаго въ единообразных, и въ грѣшницѣхъ прьваго, и непотребнаго въ братьствѣ, и неключимаго ни в каковой же добродѣтели, смиренаго многыми грѣхы священноинока Макарьища. А писалъ есмь сей Съборник Паисию старцю Сергеева монастыря». (Если этот Паисий — Паисий Ярославов, значит, он приходил в Троице-Сергиеву лавру и вне зависимости от скитаний Василия Темного). Сборник содержит жития святых и некоторые добавления. Среди добавлений много поэтичных, ритмизованных, почти стихотворных текстов, но здесь я приве-

[26] См.: *Иларий и Арсений, иеромонахи.* Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры. М., 1879. Ч. 3. № 748 (1647). С. 143–145.

ду лишь два характерных прозаических. Вот, к примеру, толкование слов Евангелия от Матфея (18: 20): «Идѣже еста два или три совокуплени о имени Моем, ту есмь посреди их»: «Совокуплена два о имени Исусовѣ — плоть и душа. Трие же суть: егоже чиста плоть и душа, и Духъ Святый ту живеть» (л. 445). Это толкование вполне может служить оправданием полного отшельнического уединения. А вот рекомендация постоянного повторения «Исусовой молитвы»: «Молитва Исусова: "Господи Исусе Христе Сыне Божий, помилуй мя грѣшнаго". Аще кто сию молитву, требуя ея, глаголеть якоже из ноздри дыханиа, по первомъ лѣтѣ вселится в него Христос Сынъ Божий, и по другомъ лѣтѣ вселится в него Духъ Святый, по третиемъ лѣтѣ придеть к нему Отець и, вшед в него, и обитель в немъ сътворит Святая Троица. И пожреть молитва сердце, и сердце пожреть молитву, и начнеть клицати беспрестанно сию молитву день и нощь, и будеть свободь всѣхъ сѣтей вражиих о Христѣ Исусѣ, о Господе нашемъ, Емуже слава съ Пресвятымъ и благимъ и животворящим ти Духомъ и нынѣ и присно и в вѣкы» (л. 451–452). Такого рода инструкций там не одна.

Не имея данных судить о том, где, когда и как долго жил Паисий Ярославов, мы не можем судить и о том, в какой мере вероятна принадлежность ему именно этих книг. По их содержанию судя, вероятна. Но далеко не он один, наверное, среди монахов того времени носил имя Паисий и был обращенным внутрь себя человеком молитвенного горения.

Обычно в литературе с Паисием Ярославовым связывается рукопись РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры (ф. 304), № 764. Сборник четьих материалов на июнь, XV и XVI вв. Эта рукопись считается его автографом. Книга начинается Житием Кирилла Белозерского; после окончания Жития — мелкая запись: «Господину моему, игумену Спиридонию Живоначалныя Троица сие надписание от рукы грѣшна инока Паисѣя. От усердия с любовию. Аще и неудобренно, но — от жалания». Спиридон был игуменом Троице-Сергиева монастыря в 1467–1476 гг. Затруднительно только разом признать автографами Паисия Ярославова и выписки-приписки на полях Сборника-Часослова из библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря, и этот троице-сергиевский список Жития Кирилла Белозерского: они написаны, кажется, разными почерками, во всяком случае слишком по-разному, чтобы можно было их отождествить: в одном случае перед нами записки для собственного пользования, в другом — «подарочный» экземпляр недавно написанного знаменитым агиографом Пахомием Сербом жития, предназначенный для поднесения начальству.

2 Зак. 4293

Допуская возможность того, что в этом собрании четьих материалов на июнь принимал участие Паисий Ярославов, полистаем эту книгу. На л. 122 об. в Житии Петра Афонского находим период, который должны были с удовольствием читать противники преумножения монастырских богатств, озабоченные ростом монастырского землевладения, особенно владения селами. Здесь говорится о тех, кто считал большим делом сам уход от мира («...велие сие непщующе тъкмо еже оттрьгнутися мира и сущих въ мирѣ...»), но ничтоже сумняшеся заботился «о стяжани съсуд различных и многоцѣнных, и селъ, и стяжаний, и инѣх, иже миролюбцем и любоначалным суть спѣшна»: таковые «многостяжателе вмѣсто нестяжателей именуеми и небеснаго богатства тужди».

Игуменом в Свято-Троицком Сергиевом монастыре Паисий стал не позже 1479 г.: в летописи записано, что в 1479 г. «игумен Троецкий Паисей» крестил двух великокняжеских сыновей, Василия и Георгия.[27] В следующем, 1480 г. во время похода великого князя Ивана Васильевича навстречу Ахмату на Угру, Паисий выступал как миротворец в великокняжеской семье (мирил Ивана Васильевича с братьями, Андреем и Борисом) и вдохновитель всеобщей борьбы Руси за освобождение от золотоордынской власти.[28] В те же годы Паисий был истцом против игумена Кирилло-Белозерского монастыря Нифонта в споре из-за земельных владений.[29]

Очевидно, в то время была написана Минея служебная, РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры (ф. 304), № 533 (543), XV в., в конце которой запись: «Книга сия — старцу келарю Савѣ и игумену Паисеи».[30]

Созерцатель и молитвенник Паисий не обладал, кажется, организаторской и начальственной хваткой «и не може, — как сказано в летописи, — чернцов превратити на Божий путь, на молитву, и на пост,

[27] ПСРЛ. СПб., 1848. Т. 4. С. 152; 1853. Т. 6. С. 33, 223.

[28] См.: Там же. С. 224.

[29] См.: Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в. М., 1952. № 467. Этот документ дал повод Я. С. Лурье с заметным удовольствием заметить: «Против представления о нестяжательских взглядах Паисия определенно свидетельствует весьма любопытный документ: судное дело из-за земли между Паисием как игуменом Троицкого монастыря и кирилловским игуменом Нифонтом». См.: *Лурье Я. С.* Заметки к истории публицистической литературы конца XIV — первой половины XVI в. 2. Мнимые послания Нила Сорского Паисию Ярославову // ТОДРЛ. М.; Л., 1960. С. 461.

[30] *Иларий и Арсений, иеромонахи.* Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры. М., 1878. Ч. 2. С. 172.

Илл. 1. Написанное рукой Нила Сорского
начало 10-го Слова «Просветителя» Иосифа Волоцкого
в рукописи РНБ, Соловецкое собр., № 326/346, л. 277

и на воздержание», но попытки такие все же он как игумен, видимо, делал, чем и вызывал к себе ненависть своевольных родовитых монахов, «бяху бо тамо бояре и князи постригшеися».[31] Это — еще одно свидетельство того, что духовная жизнь в Троице-Сергиевой лавре во второй половине XV в. находилась в упадке. Монахов в обители в это время стало гораздо больше, чем сто лет назад, во времена преподобных Сергия и Никона, но «умное делание» вызывало у них гораздо меньший интерес, нежели у тех. Требования игумена Паисия разожгли в братии такой гнев, что «хотѣша его убити». Испугавшись ли, или от сознания собственного бессилия, а может и тоскуя по внутреннему «безмолвию», «сладости молчания», или по всем этим причинам разом Паисий «остави игуменство».[32]

Куда он ушел из Троице-Сергиева монастыря, мы не знаем; вероятно, в Спасо-Каменный монастырь, незадолго до того (в 1476 г.) сожженный пожаром, чтобы написать свое повествование о нем. В самом деле, последнее датированное известие в Сказании — о построении каменной церкви в 6989 / 1481 г.[33]

В 1484 г. Паисий вновь был в Москве и снова был близок к великому князю Ивану III Васильевичу. Как раз в это время митрополит Геронтий, заболев, оставил свой престол и «съѣха в монастырь на Симоново», однако же выздоровел и решил опять стать во главе русской Церкви. Но тут он встретил сопротивление великого князя. Князь отправил к Геронтию Паисия, чтобы отговорить того от претензий на возвращение митрополии. Паисию это не удалось. Геронтий делал попытки вернуться в свои палаты, князь же насильно возвращал его в монастырь, отчего тот «тужи много по митрополии». Не зная, что делать с Геронтием, «князь великий поча думати с Пасеею, пригоже ли его опять взяти на митрополью». Паисий, судя по всему, советовал князю позволить Геронтию то, что тот хочет. Князю же пришла в голову мысль сделать митрополитом самого Паисия, этого умного, честного и доброго духовного советника,— «хотяше бо его самого на митрополью», — принудил же он некогда Паисия стать во главе Троице-Сергиевой лавры. Но именно этот неудачный опыт игуменства отбил у Паисия охоту ко всякого рода власти, — «потому же и митрополии не восхотѣ».[34]

---

[31] ПСРЛ. Т. 6. С. 236.

[32] Там же.

[33] См.: *Прохоров Г. М.* Сказание Паисия Ярославова... С. 27, 43. Эта церковь была дважды взорвана большевиками: в 30-е годы и в хрущевские 60-е.

[34] ПСРЛ. Т. 6. С. 236.

В 1489 г. новгородский архиепископ Геннадий в послании архиепископу Ростовскому Иоасафу рекомендовал вызвать старцев Паисия и Нила как людей авторитетных, чтобы посоветоваться с ними относительно мер против распространяющейся ереси и разговоров о якобы приближающемся с завершением седьмой тысячи лет (в 7000/1492 г.) конце света.[35] Можно предположить, что Паисий, как и Нил, жил в это время опять где-то в Заволжье.

В октябре 1490 г. оба старца, учитель и ученик, участвовали в соборе против «жидовская мудрствующих» еретиков, не веровавших в божественность и воскресение Иисуса Христа и считавших, что Он «яко пророк бѣ, подобен Моисею, а не равен Богу Отцу». На соборе еретиков «отлучиша, и из сану (священнического. — *Г. П.)* извергоша, и проклятию предаша, и в заточение послаша их».[36] В науке существует, но и оспаривается мнение, что сравнительная (с позднейшими смертными казнями) мягкость решений, которые вынес собор, есть результат влияния этих двух старцев.[37]

Согласно упоминавшемуся уже «Письму о нелюбках», Паисий и Нил участвовали также в московском соборе 1503 г. (в «Письме» собор датирован 7012/1503–1504 гг.), где высказали мнение о том, что монастырям не подобает владеть селами,[38] и это вызвало возмущение сторонников этого права во главе с игуменом Иосифом Волоцким, а в дальнейшем — расхождение между последователями одних, «нестяжателями», и других, «иосифлянами». Сохранились, однако же, две авторитетные записи XVI в., согласно которым Паисий скончался за два года до собора. Одна из них сообщает, что старец «Пасѣя Ерославовъ» преставился на Москве «в лѣто 7010 декабря 23, в четверток, в час дня»,[39] другая говорит, что «Пасѣй преставися месяца декабря 22, в четвер[ток], на втором часу дни».[40] Более точной представляется первая запись, так как в 1501 г. 22 декабря было не четвергом, а средой.

Таким образом, уважаемый заволжскими старцами и московскими князьями «приснопомнимый» автор Сказания о Спасо-Каменном мо-

[35] См.: *Казакова Н. А., Лурье Я. С.* Антифеодальные еретические движения на Руси XIV — начала XVI в. М., 1955. С. 318, 320.

[36] ПСРЛ. Т. 4. С. 158–159; Т. 6. С. 279.

[37] См.: *Лурье Я. С.* Идеологическая борьба в русской публицистике конца XIV–начала XVI в. М.; Л., 1960. С. 311–312.

[38] См.: Послания Иосифа Волоцкого. С. 367.

[39] РНБ, собр. Погодина, № 1554, л. 21.

[40] РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 101/1178, «Германов соборничек», XV–XVI вв., л. 253 об.

настыре скончался не на своем любимом северном миниатюрном подобии Афона, а в Москве, вероятно, готовый вместе с Нилом Сорским принять участие в борьбе против права монастырей владеть селами. Его позиция, наверное, была слишком хорошо всем известна, так что по прошествии некоторого сравнительно небольшого времени казалось, что он и Нил выступали на знаменитом соборе вместе.

«Присноспомнимым» Паисий Ярославов оставался какое-то время не только в среде книжников, но и в московской княжеской семье: крестник Паисия, Василий III Иванович, умирая в 1533 г., завещал «крест Паисиской», — очевидно, полученный им при крещении от игумена Паисия — своему годовалому сыну Юрию.[41]

Вот, кажется, все, что мы можем сказать о наставнике Нила Сорского старце Паисии Ярославове.

4

С годами у Нила, ставшего в Кирилло-Белозерском монастыре «старцем», появился свой ученик — тоже сын «нарочитыя чади» из Москвы — Иннокентий из княжеского рода Охлебининых (о нем подробней речь пойдет далее). Начав, как мы сказали, собственное «движение сопротивления» миру, Нил Сорский явно обратился и обратил своего ученика «назад», к уходящей эпохе отцов-основателей, одним из которых был и преподобный Кирилл Белозерский. Но Нил смотрел и глубже в историю — на монахов-подвижников эпохи строительства и бытия христианской империи, к его времени уже не существовавшей, чьи жития он должен был читать, если не переписывать, в кирилло-белозерских четьих минеях. Наверняка, ему захотелось самому увидеть, как живут и спасаются духовные наследники этих великих отцов. Хождение русских монахов на Балканы, на святой «Восток», в середине XV в., с окончательным разрывом в 1448 г. со «Вселенской» Константинопольской патриархией (возведение в русские митрополиты Ионы собором русских епископов) и с падением в 1453 г. Константинополя, почти приостановилось; а он с Иннокентием отправился туда, откуда примерно на сто лет раньше пришел на Русь афонец Дионисий, ставший игуменом Спасо-Каменного монастыря, и побывал, как он сам пишет, «на Святей Горе Афонстей и в странах Цариграда», уже населенного турками, чтобы своими глазами увидеть как грече-

[41] См.: Повесть о болезни и смерти Василия III // ПЛДР. Середина XVI в. М., 1985. С. 38, 575.

ские «духовные старцы» живут в «безмолвии» с одним, двумя или тремя учениками, а в «подобно время» встречаются с безмолвствующими поблизости и «просвещаются беседами духовными» (это, конечно, резко контрастировало с жизнью богатого и многолюдного русского монашеского общежития). По сохранявшимся в Кирилло-Белозерском монастыре слухам, Нил провел на Балканах время «не мало». А. С. Архангельский считает, что Нил Сорский возвратился на Русь между 1475 и 1489 гг.[42] Но в литературе существует указание и на 1465–1478 гг. как на время тринадцатилетнего пребывания Нила заграницей.[43] Оно восходит к статье С. Н. Большакова, где читаем: «В 1465 г. преп. Нил, пользуясь пребыванием в Москве греческих посланцев, выехал с ними на Восток. [...] Тринадцать лет продолжалось пребывание Нила на Востоке. [...] Преп. Нил вернулся на Русь в 1478 г. другим человеком».[44] Но только совершенно неясно, из каких источников почерпнуты столь точные сведения.

«До сих пор исследователям не удалось датировать время афонской поездки Нила», — пишет И. В. Дергачева.[45] Сама же она допускает, что Нил путешествовал на Афон в составе группы Митрофана Бывальцева, отправившегося туда в 1470 г. и пробывшего там девять лет, «обходя вся монастыря Святые горы, сматряя и навыцая церковный чин же и устав, како прияша от древних отец» (Житие Макария Калязинского); «Завоевание Царьграда турками в 1453 году и последовавшее за этим полное прекращение общения с Царьградской патриархией сделали для Русской церкви Афон главным источником церковной мысли и практики. [...] Именно в таком контексте, — считает она, — следует воспринимать афонскую поездку группы Митрофана

---

[42] *Архангельский А. С.* Нил Сорский // Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. СПб., 1897. Т. XXI. С. 150.

[43] См.: Saint Nil Sorsky (1433–1508). La vie, les écrits, le skite d'un starets de Trans-Volga. Textes traduits et annotés par Sr. Sophia M. Jacamon, osb. Présentation de Dym André Louf, ocr. Bégrolles-en-Mauges, 1980. P. 23 (Spiritualité orientale, № 32); *Toucas-Bouteau M.* Nil Sorskij e il monastero di Kirill di Belozero // Nil Sorskij e l'esicasmo. Atti del II Convegno ecumenico internazionale di spiritualita russa. Comunita di Bose, 1995. P. 73.

[44] *Большаков С. Н.* Преподобный Нил Сорский // Вестник Русского западноевропейского патриаршего экзархата. № 36. Париж, 1960. С. 47–48.

[45] *Дергачева И. В.* Становление повествовательных начал в древнерусской литературе XV–XVII веков (На материале Синодика). Дисс. на соиск. уч. степ. кандидата филолог. наук. М., 1987. С. 26. Благодарю Ирину Владимировну за предоставление мне экземпляра этой ее работы.

Бывальцева».[46] Связь Нила Сорского с этой группой И. В. Дергачева усматривает в том факте, что в хранящемся в ГИМ (собр. Барсова, № 952) Синодике, написанном в Павло-Обнорском монастыре до 1481 г., уже содержится Молитва о поминовении усопших Кирилла Иерусалимского, переведенная с греческого языка Нилом Сорским, и она должна была находиться в Синодике, написанном Иосифом Волоколамским (ИРЛИ, оп. 23, № 52) для его новосозданного монастыря, Успенский собор которого был освящен 15 августа 1479 г., тремя днями позже освящения нового Успенского собора в московском Кремле. В синодики Успенского собора тоже вошла Молитва Кирилла Иерусалимского в переводе Нила Сорского. А в Павлов Обнорский монастырь список этой молитвы мог попасть от Иннокентия Охлебинина-Комельского, ученика и спутника Нила Сорского в его путешествии, основавшего свою обитель в лесах неподалеку от Обнорской.[47]

Но если молитва, переведенная Нилом, попала от Иннокентия Комельского к Иосифу Волоцкому (а от него — далее) через Павлов Обнорский монастырь, то, значит, — не через Митрофана Бывальцева. Может быть, Нил и Митрофан были на Афоне одновременно и встречались там, но о посещении Митрофаном Бывальцевым «стран Цариграда», где Нил изучал жизнь «духовных старцев», ничего ведь неизвестно. Да и с обликом Нила Сорского плохо вяжется путешествие «в группе». Он любил покой, сосредоточенность и путешествовал, как мы знаем, вдвоем с Иннокентием, близким ему по духу москвичом княжеского происхождения, о котором в своем месте мы поговорим подробней как о втором после Нила Сорского русском писателе-исихасте — авторе «Надсловия» и «Пристежения» к произведениям учителя, а также особого трактата «О внутреннем делании».

5

Вернувшись на Русь, Нил с Иннокентием покинули показавшийся им слишком суетным из-за гипертрофированных коллективно-хозяйственных забот и приходящей во множестве «мирской чади» Кирилло-Белозерский монастырь («игуменствовал в нем Нифонт, разделявший “стяжательские” взгляды»),[48] и какое-то время Нил жил, соору-

---

[46] *Дергачева И. В.* Становление повествовательных начал в древнерусской литературе XV–XVII веков. С. 27.

[47] Там же.

[48] *Большаков С. Н.* Преподобный Нил Сорский. С. 48.

див себе келью (построив избушку?) «вне близ монастыря». Но и близость многолюдного общежития мешала ему, и он, отойдя дальше, на расстояние около 20 километров от монастыря, поселился в глухом болотистом лесу на берегу неширокой речки Соры, «понеже, — писал он Герману Подольному, — благодатию Божиею обретох место, моему угодно разуму, занеже мирской чади маловходно». Он построил для себя избушку и часовню. Там с ним поселился и Иннокентий, и туда к нему стали приходить искавшие его духовного руководства другие монахи, «хотящи жительствовати» рядом с ним, собралось несколько братий, и образовался скит.[49] В 1515 г., спустя семь лет после смерти Нила, в нем жило 14 человек. При его жизни там их вряд ли было больше. Для пропитания братии Нил устроил водяную мельницу, а для совместных молитв и совершения церковной службы построил, наносив для этого землю, на высокой насыпи деревянный храм во имя Сретения Господня.

Организация жизни в ските (о ней мы знаем из Предания Нила и из Повести о Нило-Сорском ските) позволяет представить довольно выразительный «духовный портрет» его организатора, индивидуалиста-созерцателя, нестяжателя, читателя и писателя. В кельях-избушках жили по одному. Лес на территории скита рубить запрещалось. Из одной кельи могло быть видно не более одной другой, расстояние же между ними не должно было позволять слышать, что там происходит, даже если бы брат-сосед стал громко молиться, петь или плакать. Ничего кроме икон, книг и самого нужного, скромного, «повсюду обретаемого и удобь купуемого», в кельях иметь не полагалось. Слуг не держали. Скота тоже не было. Питаться скитяне должны были «от праведных трудов своего рукоделия». «Рукоделием» же могли заниматься только таким, какое возможно делать под крышей своей кельи. Пользоваться прибылью, получаемой насильственно от других — «стяжаниями, иже по насилию от чюжих трудов собираемыми», им запрещалось. Милостыню преподобный Нил разрешал принимать только в крайних случаях и только умеренную. Помогать другим людям в беде и нужде монахи его скита могли не материальными благами, а «разсуждением духовным». «Нестяжание бо, — повторял Нил слова Исаака Сирина, — вышши есть таковых поданий». Встречались

[49] С. Н. Большаков (Преподобный Нил Сорский. С. 50), опять же непонятно на чем основываясь, пишет, что к Нилу на р. Сору «первым пришел Дионисий, из князей Звенигородских, постриженик Волоколамский. [...] За Дионисием пришел другой волоколамский монах, Нил Полев, из князей Смоленских, и другие».

жители скита два раза в неделю, собираясь в церковь для всенощной в среду вечером и в воскресенье. Если же на неделе случался праздник, требующий всенощной, бдение со среды на четверг отменяли, чтобы число всенощных в неделю не превысило двух.

Этот распорядок показывает, что, организуя жизнь в своем ските, Нил Сорский наряду с опытом, приобретенным во время путешествий по балканским скитам, использовал «Предание уставом на внешней стране пребывающим иноком», каким, по всей вероятности, пользовался Кирилл Белозерский на начальной, скитской стадии жизни своей обители, потому что два древнейших его списка, как мы уже сказали, находятся в собственных книгах Кирилла Белозерского, а один из более поздних списков сделан отчасти рукой самого Нила (ГИМ, Епархиальное собр., № 349/509, л. 6–8 об.). Очевидно, продолжая свое «движение сопротивления» миру, уходя из большого общежительного монастыря в лес, Нил следовал во многом примеру преподобного Кирилла Белозерского, ушедшего из большого московского Симонова монастыря в лесное Заволжье примерно на сто лет раньше. Эти наблюдения корректируют высказывавшееся в науке мнение, что Нил Сорский был первым на Руси организатором скитской формы монашеской жизни, что он познакомился с ней на Балканах и что он тем самым как бы порывал с традициями русского монашества.

В этой связи интересны наблюдения Е. В. Романенко, которая заметила, что собственное «Предание» Нила Сорского имеет совпадения с общежительным уставом Евфросина Псковского, что «оба святых используют один и тот же круг агиографической литературы» и что «и в общежительном Елеазаровском монастыре, и Нило-Сорском скиту богослужение совершалось по скитскому уставу. Таким образом, задолго до основания Сорского скита на Руси уже существовал монастырь, где действовал скитский богослужебный устав [...]. Вряд ли эти совпадения случайны. Скорее всего, — приходит она к выводу, — они говорят о том большом влиянии, которое оказал преподобный Евфросин Псковский (его личность, устав и жизнь основанной им обители) на преподобного Нила Сорского».[50] Это вполне правдоподобно. Только Нил вынужден был отказаться, создавая свою обитель, от общежительной формы; во времена же преподобных Кирилла Белозерского и Евфросина Псковского (тот основал свой монастырь в

---

[50] *Романенко Е. В.* Нил Сорский и традиции... С. 141–144.

1425 г.) проблема монастырского богатства и селовладения еще не стояла так остро, как во времена освободившейся от золотоордынской власти Руси.

От примеров Кирилла Белозерского и Евфросина Псковского Нил отступил лишь в том, что поставил препятствия процессу перерастания своего скита в общежитие. Во-первых, он ограничил прием в свой скит требованием, чтобы человек прошел предварительно выучку в общежительном монастыре (в ските никого не постригали); и это показывает, что он не порывал с традиционной системой форм монашеского подвижничества, в которой скит является промежуточным звеном между полным отшельничеством и общежительным монастырем, осознавая свое направление — в согласии с «Лествицей» Иоанна Синайского — как «средний путь». Он противопоставлял не скит общежитию, а нестяжательскую книжно-духовную жизнь, возможную, на его взгляд, и в общежитии, рассеивающей внимание и порождающей «страсти» жизни ведущего большое хозяйство и эксплуатирующего чужой труд коллектива. Жительство монахов не по «святых писаниях и по преданию святых отець, но по своих волях и умышлениих человеческих», их преданность «стяжаниям сел и притяжаниям многих имений» — одна из постоянных тем его сочинений. С этим хорошо согласуется уже упоминавшееся нами сообщение «Письма о нелюбках» о том, что в 1503 г. в Москве на соборе, посвященном решению вопроса о вдовых попах, Нил «... нача... глаголати, чтобы у монастырей сел не было... а кормили бы ся рукоделием. А с ним — пустынники белозерские». Сомнительно тут только то, что Нил будто бы говорил при этом, чтобы «жили бы черньцы по пустыням», — никакого отрицания общежительной формы монастырей по его сочинениям и традициям его скита не заметно.

И вообще путь прямой борьбы за исправление пороков окружающего его общества, даже общества монашеского, был чужд Нилу. Характерно, что Гурию Тушину он советовал просто удаляться от «мирская мудрьствующих и упражняющихся в безсловесная попечения — яже в прибытки маностырскаго богатства и стяжаниа имений», говоря, что «не подобает же и на таковых речми наскакати, ни понашати, ни укорити, но — Богови оставляти сиа: силен бо есть Бог исправити их». Так что и на соборе 1503 г. наверняка сам Нил Сорский не наскакивал «речми» на монастырских стяжателей, не поносил и не укорял их, но лишь в ответ на вопрос, что он думает о владении монастырей селами, твердо высказал свое мнение.

«Слово иное» (написанное, как рассчитал нашедший его Ю. К. Бегунов, «между началом 1506 и началом 1508 г.»)[51] о предпринятой Иваном III попытке «у всѣх владык и у всѣх монастырей села поимати» сообщает, что, решив это сделать, а взамен «митрополита же, и владыкъ, и всѣх манастырей из своея казны деньгами издоволити и хлѣбом изооброчити из своих житницъ», князь встретил решительное сопротивление митрополита, владык и игуменов, за исключением чернецов Нила Сорского и Дионисия Спасо-Каменского: «Приходит же к великому князю и Нилъ, чернецъ з Белаозера, высоким житиемъ словый сый, и Денисъ, чернецъ Каменский, и глаголютъ великому князю: "Не достоитъ чернцемъ селъ имѣти". К симъ же приста и Василий Борисовъ, тферския земли боярин, таже и дѣти великаго князя: и князь великий Василий, князь Дмитрей Углецкий присташа к совѣту отца своего. И дияки введеныя по великом князѣ глаголаху: "Не достоит чернецем селъ имѣти"».[52]

Вне сомнений, соглашаясь с тем, что было ясно государственным людям, Нил Сорский и Дионисий Каменский думали в первую очередь о пользе Церкви, а не государства: они старались остановить опасный процесс ее вовлечения в «безсловесные попечения», «приземления» и «омирщения».

С тем, что преподобный Нил считал приемлемым и действенным методом избежания «безсловесных попечений», связано второе требование, которое он предъявлял желающим жить у него в ските — быть грамотными. В этом Нил Сорский тоже отступил от правил Кирилло-Белозерского монастыря, ибо в «Предании уставом...» в сборнике Кирилла Белозерского есть главка «Се о неумеющих, ни же прочитающих святаго Писаниа».[53] Впрочем, Кирилл Белозерский прежде, чем принять в монастырь деревенского мальчика, которого привели к нему родственники того (будущего преподобного Мартиниана Белозерского), отдал его научиться грамоте.[54] Но вообще о необходимости быть грамотным, чтобы стать монахом Кирилло-Белозерского монастыря, мы ничего не знаем. Из Повести же о Ниło-

[51] *Бегунов Ю. К.* «Слово иное» — новонайденное произведение русской публицистики XVI в. о борьбе Ивана III с землевладением Церкви // ТОДРЛ. М.; Л., 1964. С. 363.

[52] Там же. С. 351.

[53] См.: Энциклопедия русского игумена XIV–XV вв. Сборник преподобного Кирилла Белозерского... С. 162–164.

[54] См.: Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартиниан Белозерские. С. 236-237.

Сорском ските известно, что неграмотных в Нилов скит не принимали. Это условие отвечает одной из основных тем в сочинениях Нила, а именно утверждаемой им необходимости жить «по божественах писаниих и по преданию святых отець», все вопросы решать «испытуя божественая писания», постоянно «в писаниих божественных поучатися».

И эта постоянная устремленность взгляда в «Писания» сближает• преподобного Нила с русскими подвижниками XIV в., в частности — с изобретателем зырянского письма святителем Стефаном Пермским. В Житии этого замечательного человека, написанном его соучеником и другом, Епифанием Премудрым, мы читаем: «И добрѣ потружавшся во иноческом житьи, и много подвизався на добродѣтель постом и молитвою, чистотою и смирением, въздержаньем и трезвѣнием, терпѣнием и безлобием, послушанием же и любовию, паче же всѣх вниманием божественых Писаньи, иже много и часто почитав святыя книги, и оттуду всяку добродѣтель приобрѣтая, и плоды спасеныя приплодивъ, "и в законѣ Господни поучаяся день и нощь, и бысть яко древо плодовито, насажено при исходищих вод" и часто напаяемо разумомъ божественых Писаньи [...] ...сий трудолюбивый сподвизалець разъгбением божественыхъ Писаний, рассужая желанием любомудриа и цѣломудриа, добрѣ извык святыя книги и велми прилежанием в них поучаяся, всѣм сердцемъ "взыскуя Бога" и "Его свѣдѣний". Сего ради и многъ разум от Бога подасться ему въ божественѣм Писании» (т. е.: «И хорошо потрудился он в монашеской жизни, стремясь к добродетели постом и молитвой, чистотой и смирением, воздержанием и трезвением, терпением, беззлобием, послушанием и любовью, а особенно внимательным отношением к божественным Писаниям, каковые святые книги он много и часто читал, всяческую добродетель оттуда приобретая, и плоды добродетели умножая, "и в законе Господнем поучаясь день и ночь, как дерево плодоносное, посаженное при источнике вод" (ср.: *Пс.* 1:2–3) и часто напаяемое разумом божественных Писаний <...> ...этот трудолюбивый подвижник, открывая божественные Писания, обдумывая их с желанием любомудрия и целомудрия, хорошо изучил святые книги и с большим прилежанием ими поучался, всем сердцем "взыскуя Бога" (ср.: *Пс.* 68:33) и "Его свидетельства" (ср.: *Пс.* 118:22). Потому и дано было ему от Бога хорошее понимание божественного Писания»).[55]

[55] Святитель Стефан Пермский. К 600-летию со дня преставления. СПб., 1995. С. 58–61.

Само же по себе требование от монахов грамотности заставляет вспомнить правила основателя общежительных монастырей преподобного Пахомия Великого (IV в.), согласно которым каждый в монастыре должен был знать грамоту. Спустя тысячу лет после Пахомия спасение с чтением книг связывали монахи-созерцатели, исихасты, продолжателем дела которых и был преподобный Нил. Но у Нила Сорского это условие — также и одно из препятствий перерастанию скита в общежитие и отвечает его цели обратить монахов от внешнего мира, становящегося богатым, централизованным и церковно-национально-государственным, к интернациональной, или «наднациональной», христианской книжной культуре на Руси, плоду предыдущей эпохи.

Следует также заметить, что постоянная устремленность испытующего взгляда в «писания» («в том живот и дыхание мое имею») сближает его с караимами, «читающими» (своего рода протестантами в иудаизме), оказавшими, по моему убеждению, определяющее влияние на развитие и новгородско-псковской ереси стригольников XIV–XV вв., и современной Нилу новгородско-московской ереси «жидовская мудрствующих», думающих по-иудейски, XV–XVI вв.,[56] а именно — не признающих Иисуса Христа Сыном Божиим, Деву Марию Богородицей, а Церковь кораблем спасения. Еретики тоже были людьми книжными, но Писание старались перетолковать по-своему и принимали его выборочно (Апостол они отвергали). Возможно, отчасти по причине внешнего сходства с еретиками, как «читающий», Нил счел нужным письменно засвидетельствовать свое полное приятие всех отвергаемых теми церковных догматов и святоотеческих писаний и предать проклятию «лжеименитых же учителей еретическая учения и предания вся». Обращает на себя внимание и то, что Нил советовал разборчиво относиться к «писаниям»: «Писания бо многа, но не вся божествена суть». Возможно, это — осторожное предупреждение о книжности еретиков. Есть также основания считать (об этом дальше будет сказано подробней), что преподобный Нил принял непосредственное участие в создании антиеретической книги Иосифа Волоцкого, известной под названием «Просветитель». «То обстоятельство, что Нил Сорский учествовал в создании прижизненного списка "Просветителя", изготовленного во время последней борьбы с еретиками,

---

[56] См. *Прохоров Г. М.* «Беседование» Григория Паламы «с хионы и турки» и проблема «жидовская мудрствующих» // ТОДРЛ. Л., 1972. Т. 27. С. 329–369.

свидетельствует, во всяком случае, о его полном сочувствии этой борьбе», — справедливо считает Я. С. Лурье.[57]

Предание Нила (в рукописной традиции его заглавие несколько варьируется: «О жительстве святых отець сие предание старца Нила Пустынника учеником своим, и всем прикладно имети сие», «О жительстве скитском от святых писаний», «Сие предание старца Нила Пустынника учеником своим, абие кто в пустыни его живет, также и прочим пустынником всем прикладно имети сие о жителстве святых отец» и т. п.), где находится свидетельство об отвержении еретических учений, представляет собой поучение об общих нормах жизни в его ските, обращенное, как он пишет, к «братии моей, присным, яже суть моего нрава», с убеждением соблюдать заповеди, следовать святоотеческим преданиям, без надобности не выходить за пределы обители, быть умеренными в пище и нестяжательными, питаясь от выручки за свое рукоделие и ни в кельях, ни в церкви не допуская драгоценной утвари и украшений. По жанру Предание в значительно большей мере является монастырским уставом, нежели то сочинение Нила, за которым закреплено в науке название «Устав» («От писаний святых отець о мысленем делании, чего ради нужно сие и како подобает тщатися о сем»).

Устав состоит из предисловия и одиннадцати глав-слов. Это самое большое из сочинений Нила. Речь в нем идет главным образом о внутренней жизни подвижника — о борьбе со страстями, о том, что Нил называет «мысленным деланием», «деланием сердечным», «мысленным блюдением», «умным хранением», «хранением сердца», «умной молитвой» и т. п. Здесь говорится об этапах развития «страсти» в душе человека и о видах «страстных помыслов». Следуя идущим по крайней мере с IV в. традициям психологической, своего рода «научно-практической», христианской аскетической литературы, цитируя, пересказывая и ссылаясь на целый ряд авторов, из которых Нил особенно часто вспоминает Исаака Сирина (VIII в.), Симеона Нового Богослова (XI в.), Григория Синаита (XIV в.) и Иоанна Лествичника (VI–VII в.), он различает «прилог» (когда «помысел прост или образ» или «каалибо мысль на ум человеку принесена будеть»), «сочетание» («приятие помыслу»), «сложение» («приклонение съсластно душа к явль-

[57] *Lur'e J. S.* Nil Sorskij e la composizione dell' «Illuminatore» di Iosif di Volokolamsk // Nil Sorskij e l'esicasmo. Atti del II Convegno ecumenico internazionale di spiritualita russa. Comunita di Bose, 1995. P. 103. Я пользуюсь машинописью русского текста статьи, с которой был сделан итальянский перевод.

шемуся помыслу или образу»), «пленение» («егда пленен будет ум помыслы») и «страсть» (когда человек постоянно обуреваем «страстными помыслы»). «Страстных помыслов» Нил различает восемь: «чревообъястный», «блудный», «сребролюбивый», «гневный», «печальный», «унылиа», «тщеславный» и «гордостный». Как метод борьбы с ними Нил рекомендует «начало пришедшего помысла отсекати» и «беспрестанно молитися», чтобы «имети сердце безмолвствующе от всякого помысла» и «молчати мыслию». Награда за этот труд — «неизреченная радость», пребывание «в непостижных вещах», когда человек уверен, что «несть ино что небесное царство, точию се», и «в сих быв, не токмо не хощет ис келиа изыти, но и в ров, под землею ископан, хощет съкровен быти». Такого рода темы в сочинениях Нила позволяют поставить его в ряд писателей-исихастов, «безмолвников», или «молчальников», на которых он и ссылается. Несомненно, Нил прошел какую-то школу «безмолвия» во время пребывания на Афоне и в «странах Цариграда», но главным его руководителем, как он сам говорит, были книги. Отсутствие хороших наставников, пишет он, тоже требует от желающих достигнуть «небесного царства», Вечности-в-настоящем, постоянного изучения «божественных писаний».

В послании «к брату, въпросившу его о помыслех» (Вассиану Патрикееву) Нил утешает и наставляет своего адресата, как кажется, недавно и поневоле простившегося с миром; он говорит, что тот должен радоваться, что его возлюбил Бог, изъял из мира сего «и поставилъ в чину службы Своея». В послании «иному о ползе» (Гурию Тушину) он отвечает на вопросы о борьбе с «блудным» и «хулным» помыслами и о том, «как отступити от мира» и «не заблудити от истиннаго пути». В послании «к брату, просившу от него написати еже на ползу души» (Герману Подольному) Нил пишет о важнейшем своем правиле — «испытывать» божественные писания. Маленькое четвертое послание — к «брату с въсточныя страны на ползу души» (неизвестному адресату) — написано в ожидании встречи, когда «пространнее будет беседа о всем, про все»; но и тут, в нескольких строках, Нил не упускает случая отметить главные, по его мнению, дела монаха: «в писаниих божественых поучатися, и в рукоделиих себе обучати, и безмолвие любити». В посланиях Нила есть текстуальные совпадения с его Уставом.

О несомненном успехе призывов Нила постоянно читать «божественные писания» свидетельствует количество списков любимой им литературы («Лествицы» Иоанна Синайского, сочинений Исаака Сирина, Григория Синаита и др.), сделанных в конце XV — начале XVI вв.,

особенно в Белозерье. Надо сказать, в это время увеличивается количество списков и других замечательных книг, переведенных с греческого и пополнивших русскую литературу столетием раньше. Как мы уже говорили, это было возрождение не только русского исихазма, но именно христианской книжной культуры, *в том числе* и исихазма.

Что Нил Сорский преследовал именно такую большую цель, показывает его, так сказать, издательская деятельность. Ведь постоянным чтением Писания, или писаний, переложением с греческого Синодика, сочинением знаменитых Предания и Устава, написанием ответных посланий ученикам, Молитвы и Завещания книжная работа его далеко, как мы знаем, не ограничивалась. Судя по водяным знакам бумаги, в 80–90-х гг. XV в. он составил, отредактировал и собственноручно переписал огромный «Соборник» в трех томах — собрание переведенных ранее с греческого языка житий великих святых. При этом он постарался создать наиболее исправные тексты, сверяя разные списки, редакции и переводы (сам он жития не переводил) и приглашая к продолжению этой текстологической работы своих читателей. Об этом он пишет в предисловии и в послесловии к «Соборнику». Сейчас это — рукописи РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры, № 684; Волоколамское собр., № 630, Государственный литературный музей в Москве, РОФ 8354, № 14 и РГАДА, Волоколамское собр., № 564.[58] «При чтении житий из сборников Нила Сорского, — пишет Е. В. Романенко, — создается впечатление "фильтрации текста", каждое слово жития осмыслено, убраны ошибки, неточности, тексты становятся максимально доступны для восприятия. [...] Вероятнее всего, что преподобный Нил не создавал особых редакций: его задача была исправить ошибки, уточнить неверные чтения, найти более полный и точный список. Сравнение житий из его сборников с другими списками и редакциями показывает, что он ничего из текстов не убирал, даже того, что казалось бы, по общему убеждению историков, должно было противоречить его взглядам».[59]

Молитва Нила носит покаянный характер, содержание ее заимствовано из молитв перед причащением. Судя по тому, что Нил говорит в ней о своей телесной слабости и об ожидании смерти («Ум бо и тело имам изнемогше, и время живота моего скончевается, и конец смертный приближися...»), написана она им незадолго до смерти.

[58] «Соборник» Нила Сорского по этим рукописям издан сейчас в трех томах Т. П. Лённгрен: Соборник Нила Сорского. Часть I. М., 2000; Часть II. М., 2002; Часть III. М., 2004.

[59] *Романенко Е. В.* Нил Сорский и традиции... С. 78–79.

3 Зак. 4293

В Завещании Нил просит «повергнуть» его тело «в пустыни, да изъядять е зверие и птица, понеже съгрешило есть... много и недостойно есть погребения». Если же «господа и братиа, яже суть моего нрава», к которым он обращается, откажутся это сделать, то пусть они, пишет он, «ископавше ровъ на мѣстѣ, идѣже живем, съ всякимъ бесчестіемь» погребут его. «Аще бы потщалися по мнѣ службу священную сотворити до 40 дней! О томъ велми челом бью», — просит там братию Нил. Согласно же записи в северно-русской, судя по всему, рукописи 1784 г., содержащей творения Нила Сорского и Иннокентия Комельского (ИРЛИ, Р. IV, оп. 24, № 66, л. 290), «по завещанію преподобнаго Нила, понахиду поют по нем и обѣдню служат, а службы ему нѣт, точію тропарь, кондак і икосъ чтется на память его въ 7 день маія». Вероятно, что запись списана с более древней рукописи и, так сказать, отстала от жизни, потому что, как показывает Е. В. Романенко, в качестве местночтимого святого Нила Сорского начали поминать около середины XVII в., а в составе Собора белозерских святых — с рубежа XVII и XVIII вв.[60] Но из нее следует, что, дополняя свое письменное завещание просьбой о сорока днях службы по нем, Нил просил не поминать его как святого.

Нил Сорский умер 7 мая 1508 г. и был похоронен около церкви Сретения на территории основанного им скита.

Записи посмертных чудес Нила Сорского начали появляться в XVIII в., а в первой половине XIX в. в его ските, уже давно переставшем быть скитом, было создано малоинформативное, основанное главным образом на его сочинениях его Житие.[61]

6

Нилу Сорскому приписывались учеными еще некоторые произведения, но без достаточных к тому оснований. Среди них — так называемое Послание иноку-князю Константину-Кассиану Мангупскому, озаглавленное в списке (РГБ, собр. МДА фунд., № 36/185, 2-я пол.

---

[60] *Романенко Е. В.* Нил Сорский и традиции... С. 188–200.

[61] См.: *Прохоров Г. М.* Житие и чудеса Нила Сорского в списке первой четверти XIX в. // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 50. С. 558–567; *Шевченко Е. Э.* Служба и Житие преподобного Нила Сорского, составленное в середине XIX в. иеросхимонахом Нилом Прихудайловым // Рукописная книга Древней Руси и славянских стран: От кодикологии к текстологии. СПб., 2004. С. 166–186. См. также Приложение к настоящему изданию.

Преподобный Ефрем Сирин.
Образ из местного чина церкви в Нило-Сорской пустыни.
Фотография А. Н. Агаркова

XVII в., л. 23–26) «Послание от божественных писаний во отоцех к скорбящему брату». Содержание послания не дает, однако же, оснований для атрибуции его преподобному Нилу и не позволяет также признать греком его получателя (об этом человеке говорится как о недавно крещенном). Возможно, что некоторые послания из числа безосновательно приписывавшихся Нилу Сорскому на деле принадлежат Нилу Полеву, но этот вопрос нуждается в изучении.

Несколько более основательно с Нилом Сорским связывается большой период, повторяющийся в разных посланиях и роднящий его с так называемым «Посланием к иконописцу», которое послужило одним из источников «Просветителя» Иосифа Волоцкого.[62] Эта связь подкрепляется тем, что в древнейшем дошедшем до нас списке «Просветителя» (РНБ, Соловецкое собр., № 326/346) Нил собственноручно переписал как раз (но не только) ту его часть, куда входит текст, основанный на «Послании иконописцу» (см. илл. 1). Я. С. Лурье думает, что создание антиеретического «Просветителя» было совместным ответом Иосифа Волоцкого и Нила Сорского на призыв архиепископа Геннадия Новгородского к борьбе с ересью «жидовская мудрствующих»: «В 1489 г. в послании к бывшему архиепископу Ростовскому Иоасафу архиепископ Новгородский Геннадий просил его привлечь к борьбе с ересью крупнейших церковных деятелей северной, “заволжской” Руси — Паисия Ярославова и Нила Сорского. Теперь мы можем представить себе последствия этого обращения: прямой ответ на запрос Геннадия, совместное составление Иосифом и Нилом “Послания иконописцу” и “слов” об иконах, написание “Просветителя” при прямом участии Нила Сорского. Как конкретно осуществлялось это сотрудничество? Мы уже отмечали, что рукопись “Просветителя”, написанная Нилом Полевым и Нилом Сорским (Сол. 326/346), очевидно, создана на севере, в районе, примыкающем к Кириллову Белозерскому монастырю. Значит ли это, что Нил Полев, отправившийся к “отцу Нилу” на “Бело озеро” по благословению Иосифа, привез с собой материалы подготавливаемой книги, или контакты осуществлялись и ранее, иными путями? Были ли плодом творчества Нила Сорского именно те разделы “Просветителя”, которые написаны его рукой, или границы автографов не совпадают с границами авторства? На все эти вопросы мы, конечно, сейчас не можем ответить».[63] Е. В. Романенко

[62] См.: *Боровкова-Майкова М. С.* К литературной деятельности Нила Сорского // ПДПИ. СПб., 1911. Т. 177.

[63] *Lur'e J. S.* Nil Sorskij e la composizione dell' «Illuminatore»... P. 108–109

тоже считает вероятным, что «именно составление "Просветителя" было главной целью приезда Нила (Полева) из Волоколамского монастыря в Нило-Сорский скит» и что «мы имеем все основания предположить, что его древнейший список был создан в Ниловой пустыни».[64] Это вполне вероятно. В этой рукописи, РНБ, Соловецкое собр., № 326/346, рукой Нила Сорского исписаны листы 47–51 об., 67–103 об., 215–287 об., т. е. первое (не до конца) и второе Слова, примерно две последние трети седьмого и далее восьмое, девятое и десятое Слова «Сказания о новоявившейся ереси», т. е. «Просветителя» (в краткой редакции) Иосифа Волоцкого целиком (см. илл. на с. 19).

«Исследователи часто говорят о том, что нет прямых свидетельств об отношении Нила Сорского к еретикам, — пишет в связи с этим Е. В. Романенко. — Однако они существуют. В древнейшем списке "Просветителя" рукой старца Нила написано: "Аще бо кто обесчестить образъ царевъ, главною казнию мучится. Колми паче Небеснаго Царя или святых Его подобие, или церквы кто обесчестить, которые муки достоин есть? Но по божественных правилѣхъ здѣ главною казнию казнится и проклятию вѣчному предасться, по смерти же съ диаволомъ и съ распеншими Христа иудеи, рекшими 'кровь Его на нас и на чядѣх наших', въ огнь вѣчный осудятся" (РНБ, Сол. 326/346. Л. 216 об.)».[65]

Но оснований считать, что Нил Сорский — автор этого периода в седьмом Слове «Просветителя», а не только его переписчик, нет. Да и что это за «божественные правила», осуждающие иконоборца на смерть и на вечное проклятие? Переводчик на современный русский язык Слов в защиту икон Иосифа Волоцкого иеродиакон Роман (А. Г. Тамберг), видимо, таких «правил» не нашел и перевел эти слова как «по Божественному правосудию».[66] Мы знаем, что иконоборцы расправлялись так с иконопочитателями, но чтобы иконопочитатели с иконоборцами, — как будто, не знаем. Да и Нил Сорский в своих сочинениях обычно указывает, чтó или кого он имеет в виду, цитирует или пересказывает. Это — не его стиль и дух; несомненно же — Иосифа Волоцкого. А кроме того, хорошо известно мнение Нилова ученика

---

[64] *Романенко Е. В.* Нил Сорский и традиции... С. 96.

[65] Там же. С. 95.

[66] *Преподобный Иосиф Волоцкий.* Послание иконописцу. М., 1994. С. 80. Соответствующий древнерусский текст — с. с҃п҃в (т. е. 282) в фототипически воспроизведенном издании «Просветителя» (Казань, 1896).

Вассиана Патрикеева о недопустимости смертной казни еретиков,[67] и — что и другой Нилов ученик, Герман (очевидно, Подольный), был противником осуждения еретиков, ибо из адресованного ему второго послания Нила Полева следует, что он говорил, что «судити не подобает никого — ни верни, ни неверни, но подобает молитися о них, а в заточения не посылати» (Нил Полев решительно не был с этим согласен).[68] Такой же, мне представляется, должна была быть и позиция учителя Вассиана и Германа, кроткого, но твердого в своей кротости Нила Сорского. В этом «нестяжатели» тоже вернулись именно к «золотому веку» русской духовности, конкретнее — ко взглядам, выраженным в первой трети XV в. митрополитом всея Руси Фотием, — о недопустимости применения смертной казни к еретикам: «...кровь и смерть да не будуть на таковых...» (тогда это были предшественники «жидовская мудрствующих» — стригольники).[69]

Известны также написанные рукой самого Нила Сорского конец «Предания уставом иже в внешней стране пребывающим иноком», начало его собственного Предания, выписки из книг Ефрема Сирина, Симеона Нового Богослова, Иоанна Златоуста, патриарха Никифора, Аввы Дорофея, Василия Великого и др. (ГИМ, Епархиальное собр., № 349/509, лл. 6–15 об., 110–178 об.).

Вопреки Завещанию Нила Сорского, где сказано: «что писал есми сам книжки, то — господѣ моей и братіи, кто учнет тръпѣти на мѣстѣ сем», книги, которые он писал, не остались в его ските, а попали в Волоколамский монастырь как вклад по своей душе Нила Полева. Любопытно, что Нил Полев в одном из своих посланий пишет о своей поездке в «Белозерския страны», куда его послал Иосиф Волоцкий,

[67] См.: *Казакова Н. А.* Вассиан Патрикеев (Косой; в миру князь Василий Иванович Патрикеев) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вторая половина XIV–XVI в. Ч. 1. А–К. Л., 1988. С. 120–123.

[68] См.: Нил (в миру Никифор Васильевич Полев) (XV–XVI вв.) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вторая половина XIV–XVI в. Ч. 2. Л–Я. Л., 1989. С. 130.

[69] «...кровь и смерть да не будуть на таковых, но инако всяко — и заточенми — приводите тех в познание, да не погибнуть, ни снидуть во ад в помрачении своем». — Русская историческая библиотека. СПб, 1880. Т. 6. № 51; *Казакова Н. А., Лурье Я. С.* Антифеодальные еретические движения на Руси XIV — начала XVI вв. Прил. 4. О том, чтобы не предавали еретиков смерти, Фотий просит и в другой грамоте, от 23 сентября 1427 г. — Акты исторические. СПб., 1841. Т. 1. № 34; Русская историческая библиотека. Т. 6. № 56; *Казакова Н. А., Лурье Я. С.* Антифеодальные еретические движения... Прил. 6.

как о неприятном для него послушании, подобном переселению библейских евреев в Египет: «...и мы грубии потщихомся, какова наша сила, оставити отечество и свою землю и вместо Египта вселитися в Белозерския страны, хотяще терпети в незнаеме земле всякия скорби и беды от незнаемых человек». Несомненно, какое-то время он жил в ските у Нила Сорского, раз они вместе писали книги,[70] но несомненно также, что он находился в Белозерье и после смерти Нила Сорского. Может быть, он два раза ездил туда, второй раз уже после смерти Нила Сорского, с Дионисием Звенигородским? Каждый из них основал там собственную пустыньку. Выполняя, видимо, главную задачу этой поездки, Нил Полев и Дионисий Звенигородский направили со старцем Серапионом послание Иосифу Волоцкому с обвинением пустынников белозерских в «великой ереси»: Дионисий обнаружил у одного из них крест под постелью (стало быть, он туда заглянул), а другой при неожиданном появлении у него Дионисия якобы бросил какую-то книгу в печь. Через своего брата, Ростовского архиепископа Вассиана, Иосиф Волоцкий передал этот донос великому князю, тот показал его находившемуся у него в чести Вассиану Патрикееву; после этого был подвергнут пытке доставивший донос старец Серапион и умер; разгневанный князь приказал пустыньки доносчиков сжечь, а их самих поместить под надзор в Кирилло-Белозерский монастырь. Там, как говорит «Письмо о нелюбках», они «в велицей нужи многи скорби претерпеша»; Нил Полев рассказывал потом: «Егда, рече, был в велицей нужи и молихся со слезами и вспомянух, яко без благословения изыдох от отца Иосифа...».[71] (Значит, это, действительно, была уже вторая поездка его в Белозерье). Пребывание его с Дионисием Звенигородским в Кирилло-Белозерском монастыре не было продолжительным: приблизительно в 1511–1512 гг. по приказу того же великого князя они вернулись в Иосифов Волоколамский монастырь. Как Нил Полев сумел при этом похитить и увезти с собой из Кирилло-Белозерской и из Нило-Сорской библиотек целый ряд ценнейших книг, в том числе сочинения и автографы Нила Сорского, среди которых — отредактированный и переписанный Нилом Сорским трехтомный «Соборник», о котором мы говорили, это загадка. На протяжении 1512–1514 гг. Нил Полев передавал эти книги, наряду с деньгами, в Иосифов Волоколамский монастырь в качестве платы за будущие посмерт-

[70] См.: *Клосс Б. М.* Нил Сорский и Нил Полев — «списатели книг» // Древнерусское искусство: Рукописная книга. М., 1974. Сб. 2. С. 150–167.

[71] Послания Иосифа Волоцкого. С. 368.

ные молитвы о нем и его близких.[72] В «Соборнике» РГБ, Волоколамское собр., № 630 (л. 1), к примеру, можно прочесть характерную для него запись: «В лѣто 7022 написана бысть книга сіа Съборник въ обители Пречистыа Богородица, честнаго и славнаго ея Успеніа, въ строеніе преподобнаго отца нашего Іосифа, еже есть близ Волока Ламьскаго, и дана бысть иноком Нилом Полевым по трех душахь, — написати их по преставленіи въ списокъ повседневной: Ксенію, инока Марка, инока Нила. [...] Вдали есмя по себѣ осмь книгъ от списка повседневнаго и три рубли денегъ на три сорокоусты...».[73] Читая ее, можно подумать, что книга была написана в 1513–1514 гг. в Иосифовом Волоколамском монастыре.

Литературу о Ниле Сорском см. в «Словаре книжников и книжности Древней Руси»,[74] а также в книге Е. В. Романенко,[75] где прослежена история изучения творчества Нила Сорского и история его скита после его смерти, причем показано, что благодаря инициативе Вассиана Патрикеева уже в 1515 г. Нило-Сорский скит начал получать от великого князя государево обеспечение.

*

Первый русский писатель-исихаст преподобный Нил Сорский представляется мне фигурой «серебряного века» в истории древнерусской духовности. Он и его единомышленники «нестяжатели» противостали не просто игуменам-стяжателям с их заботами о благе общества и государства. Как монашество первых столетий было «мощным вызовом империи, которая тогда была в процессе строительства» — вызовом-напоминанием о постоянном присутствии Вечности в настоящем, — так и движение «нестяжателей» было вызовом-напоминани-

---

[72] См.: Нил (в миру Никифор Васильевич Полев) (XV–XVI вв.) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вторая половина XIV–XVI в. Ч. 2. Л–Я. С. 129–131; *Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский.* История Русской церкви. М., 1996. Кн. 4. Ч. 1. С. 336–337.

[73] Фотовоспроизведение этой записи см.: *Лённгрен Т. П.* Соборник Нила Сорского. Часть III. С. 15–16.

[74] Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 139–141.

[75] *Романенко Е. В.* Нил Сорский и традиции... С. 243–249. Соображения же о развитии почитания преподобного Нила, начиная с середины XVI в., см.: *Шевченко Е. Э.* К истории канонизации преп. Нила Сорского // Древняя Русь. № 1 (15). Март 2004. С. 95–101.

ем о том же великорусским Церкви и государству, находившемуся тогда в процессе соединявшего их строительства. Поживи старец Нил подольше, он, наверное, тоже умер бы безвыходно заточенным в одиночной келье-камере Иосифова Волоколамского монастыря, как его ученик и последователь Вассиан Патрикеев. Отождествляющая себя с государством Церковь с вызовом, конечно же, справилась. Но дело в том, что все государства, кроме Царствия Небесного, временны, и нет уже ни Московского царства, ни Римской, ни Российской империй, а вызов этот — как вызов Царствия Небесного — вечен и, значит, до конца земных дней для христиан актуален, а для общества и государства только он и целителен.

Преподобный Нил — в отличие от своих противников — смог удивительным образом отстраниться от временных, отъемлемых временем «местных» «наружных» благ ради неотъемлемых и безграничных внутренних. «Церковь тем богаче, чем она беднее экономически, опираясь только на Господа. Поэтому на Западе такая любовь к Франциску Ассизскому», — говорил на посвященной Нилу Сорскому конференции в монашеской общине Бозе в северной Италии ее настоятель о. Энцо Бьянки, создавший устав для своей общины под большим влиянием творений преподобного Нила.[76] «Исихазм Нила Сорского образовательно-культурный, и в этом аспекте он еще не был изучен», — заметила там же известный итальянский профессор-русист Нина Михайловна Каухчишвили (использую свои записи их выступлений. — *Г. П.*). В наши дни, когда «всемирный процесс секуляризации продолжается, насилие и нравственное развращение растут, грубый практический материализм расширяется, социальная несправедливость и экологические проблемы увеличиваются... преподобный Нил Сорский может, — считает схиигумен Василий Гролимунд (написавший книгу о Ниле Сорском и переведший его произведения на греческий язык),[77] — стать одним из самых великих духовных руководителей монахов XXI в. Его писания могут быть отличным учебником и справочником по настоящей монашеской жизни не только для православных, но и для западных монахов и монахинь...».[78]

---

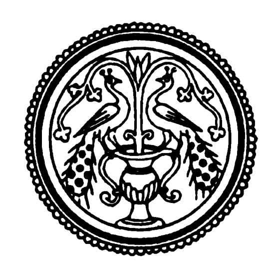
[76] Его заботами была издана по-итальянски книга: Nil Sorskij. La vita e gli scritti. A cura di Enzo Bianchi. Torino, 1988.

[77] *Μονάχος Βασίλιος (Γρολιμοῦνδ).* Τοῦ ἐν ὁσίοις πατρὸς ἡμῶν Νείλου Σόρσκυ ἅπαντα τὰ σωζόμενα ἀσκετικά. Θεσσαλονίκη, 1985.

[78] *Grolimund V.* Il ruolo di Nil Sorskij per il monachesimo del XXI secolo / / Nil Sorskij e l'esicasmo. Atti del II Convegno ecumenico internazionale... P. 307.

Мне же кажется, что произведения преподобного Нила Сорского представляют интерес и могут быть полезными в духовной жизни не только для монахов, но и для всех добрых людей, мало-мальски берегущих свой внутренний мир.

Ниже вниманию читателя предлагается исследование об автографах преподобного Нила Сорского. Далее, во второй части книги, читатель найдет тексты его произведений с параллельным переводом на современный русский язык (и, по мере возможности, указанием на источники цитат). В третьей части книги помещаются сочинения Иннокентия Комельского, ученика Нила Сорского. А в части четвертой, «Приложения», — написанное о Ниле Сорском и его ските в рукописных книгах XVII, XVIII и XIX вв.



АВТОГРАФЫ НИЛА СОРСКОГО*

После смерти Нила Сорского (7 мая 1508 г.) в Кирилло-Белозерском монастыре переписали созданное им грандиозное собрание житий — годовой комплект Четьих Миней. Трудилось несколько писцов во главе с Гурием Тушиным, учеником Нила. Весь комплект был умещен в две толстые книги форматом в большую четверку (16×21 см): одна — объемом 596 лл. (РНБ, Кирилло-Белозерское собр. [далее — КБ], № 23/1262), другая — 564 лл. (РНБ, КБ, № 141/1218). В конце обеих книг Гурий Тушин оставил датирующую запись: «В лѣто 7017 (т. е. между августом 1508 и сентябрем 1509 г. — *Г. П.*)[1] по благословению игумена Ивана (*вар.*: Иоана) написана бысть книга сиа в обители преподобнаго отца нашего Кирила Чюдотворца потружением многогрешнаго Гуриа и последняго в иноцѣх (*вар.*: многогрешнаго и последняго в иноцѣх Гурия)» (см. илл. 1–2).

Своих помощников Гурий, как видим, не назвал. Между тем, их было пять: в КБ, № 23/1262, лл. 1–6, 89–247, 369–381, 571–571 об., 595 об.–596 писал сам Гурий Тушин, лл. 7–88, 249–367,[2] 383–571, 573–595 — «первый помощник» Гурия; в КБ, № 141/1218, лл. 1–46, 149–149 об., 266–276 об., 323–539, 563–564 писал сам Гурий Тушин, лл. 86–148 об., 150–166 — «первый помощник», лл. 47–85 об., 291–312 — «второй помощник», лл. 167–265 об., 540–564 — «третий», лл. 278–291 — «четвертый» и лл. 312 об.–331 об. — «пятый». Извест-

---

* Эта глава была напечатана как статья под таким же заглавием в ежегоднике: Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1974. М., 1975. С. 37–54. Здесь она дополнена иллюстративным материалом.

[1] Эта датировка подтверждается филигранями бумаги рукописей: в подавляющем большинстве случаев — голова быка типа: Брике, №№ 15376 и 15377 — 1498 и 1505 гг.

[2] Лл. 251–255 об. исписаны более поздним почерком, по-видимому, XVII в.; водяной знак этой бумаги — виноград типа: Брике, № 13205 — 1599 г.

но, что «Гурий Тушин был не просто рядовым переписчиком, а одним из руководителей монастырского книгописания, под руководством которого работали другие монахи-переписчики».[3] Благословение от игумена Иоанна на переписку Ниловых Четьих Миней получал, видимо, один Гурий.

На полях сборников то и дело встречаются поправки (вставки пропущенного и замены в тексте слов, букв, слогов и иногда фраз). Интересно, что исправления эти сделаны не только тем, кто писал данное место, но и кем-то из его коллег. Так, в тексте, написанном Гурием Тушиным, есть поправки рукой «первого помощника» (например, на л. 107), а в тексте того — поправки рукой Гурия Тушина (например, на лл. 47 и 82). Это означает, что, проверив себя, они проверяли друг друга.

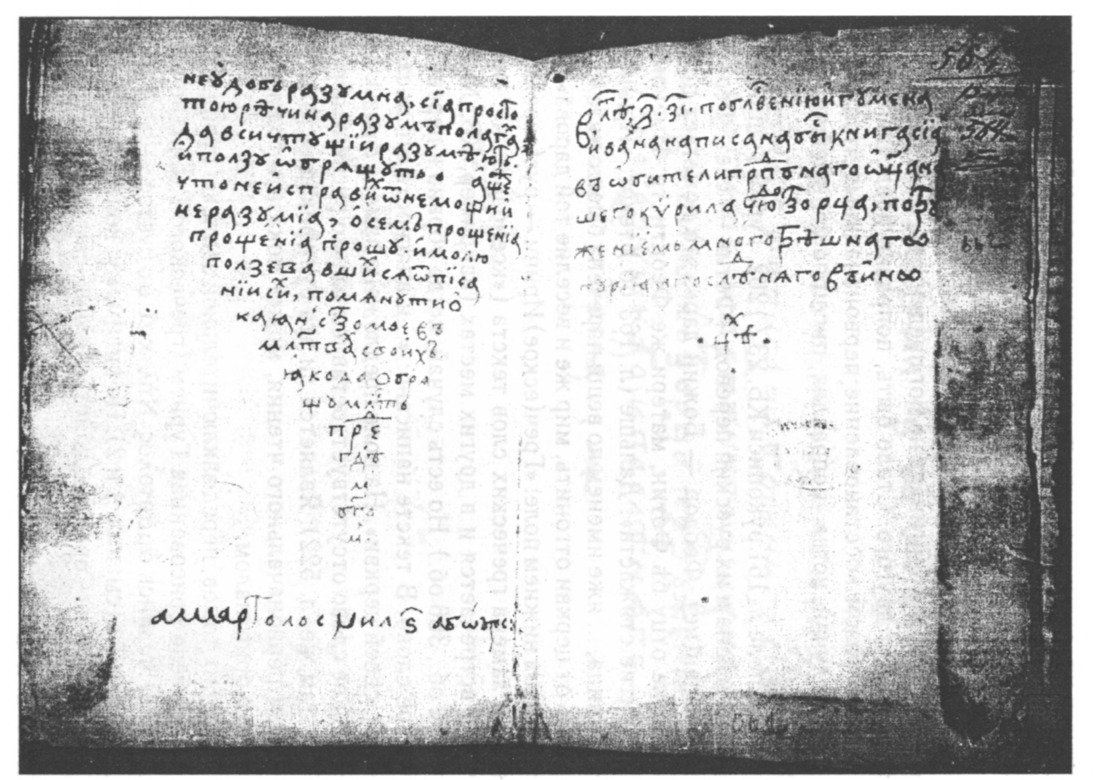
Исправленные ошибки дают примеры всех видов непроизвольных, бессознательных изменений текста переписчиком.[4] Здесь есть и ошибки прочтения — простые, вроде «его» вместо «о Г(оспод)е» (КБ, № 23/1262, л. 107 об.), и типа «прыжок от сходного к сходному», как, например, после слов «его же не въземлем с собою» пропуск периода «почто паче одного не притяжим, яже вземлем с собою» (КБ, № 23/1262, л. 470 об.), и ошибки запоминания типа синонимических подстановок, например, «проповеда» вместо «исповеда» (там же, л. 107 об.), и ошибки внутреннего диктанта типа «ему» вместо «тому» (там же, л. 112), и, конечно, ошибки письма, представленные многочисленными искажающими смысл текста пропусками, например, «и вгнися (пропущено: юже) в плоть его» (там же, л. 8). Есть здесь и переосмысления, когда писец «довольствуется внешним сходством слова и, подставляя его по сходству написания, почти не думает над смыслом»,[5] например, пишет «яко же блаженный раб Христов Крисп (на поле: присно) нам поведа» (там же, л. 107), или «нечисто есть благости» вместо «неподобно есть глаголати» (там. же, л. 499). Однажды пришлось вычеркнуть кусок текста, попавший каким-то образом не на свое место (КБ, № 141/1218, л. 209 об.).

Частота ошибок у разных писцов различна. На ста листах письма Гурия Тушина (взяты наугад лл. 147–247 КБ, № 23/1262) насчиты-

[3] *Казакова Н. А.* Очерки по истории русской общественной мысли. Первая треть XVI века. Л., 1970. С. 248.

[4] См.: *Лихачев Д. С.* Текстология. На материале русской литературы X–XVII вв. М.; Л., 1962. С. 66–71.

[5] Там же. С. 80.



Илл. 1. Срисованная Гурием Тушиным греческая подпись Нила Сорского и заключительная приписка Гурия Тушина в рукописи РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 141/1218, лл. 563 об.–564.

вается 17 исправлений, тогда как на равном пространстве письма его «первого помощника» (лл. 256–356 той же рукописи) оказывается 96 поправок, а на ста листах «третьего помощника» (КБ, № 141 / 1218, лл. 167–265 об., 540–541) — 59. Разница в частоте поправок при переходе от одного писца к другому заметна на глаз. Гурий Тушин как писец намного выше — аккуратнее и внимательнее — своих сотрудников. И почерк у него наиболее своеобразный.

Ясно, что создатель оригинала не мог предвидеть, где, копируя его, один писец сменит другого. Стало быть, поправки представляют собой главным образом восстановление первоначальных чтений оригинала — тот случай, когда «исправляя, писец по большей части исправляет *верно*».[6]

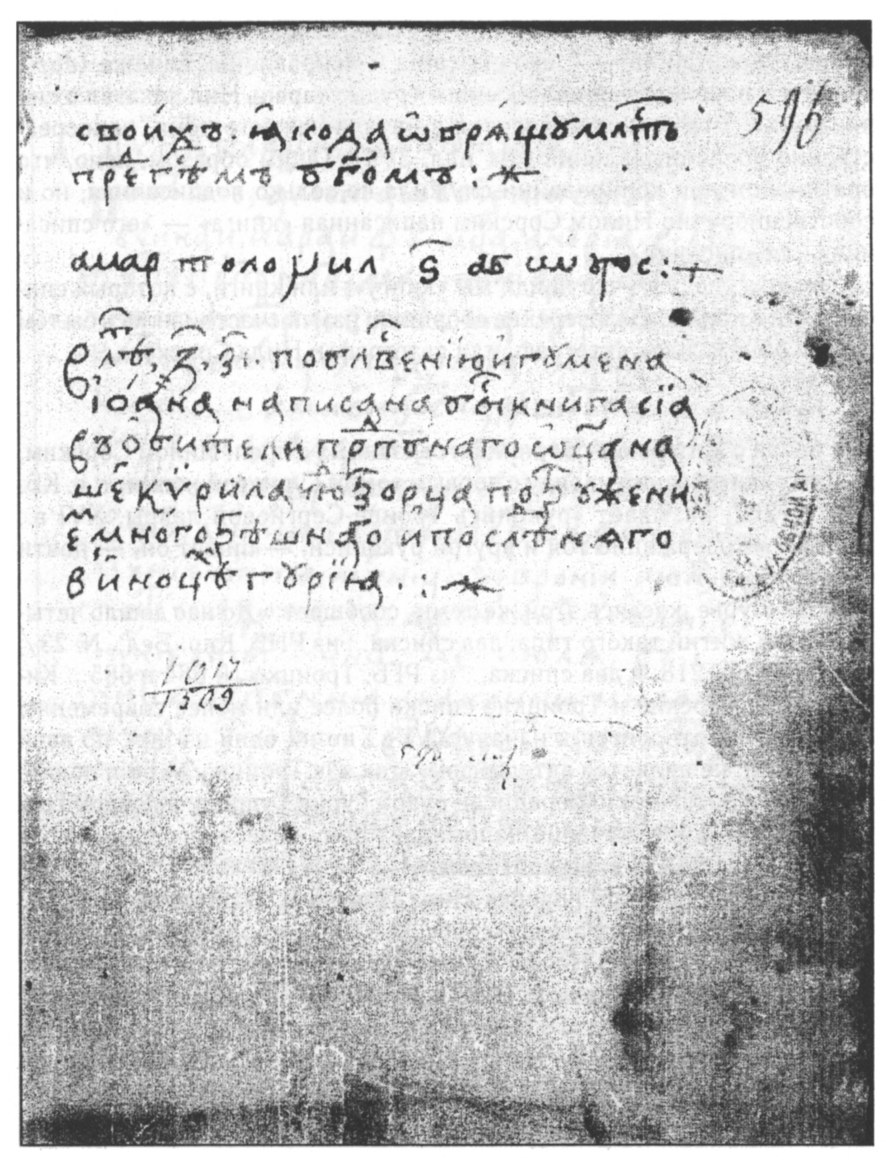
На нижнем поле л. 161 рукописи КБ, 23/1262, Гурий Тушин написал греческие имена и их русский перевод: «Фотин — свет, Феоктисти —Божие здан(ие), Феодор — Божий дар»; это помогает понять текст: «Имя же отцу бѣ Фотин, матери же Феоктисти. Именам же подобно и житие стяжаста». Дальше (л. 163 об.) текст: «Ирини же, того супружница, ... яже именем по вещи наречена бысть: мятежь убо весь и печаль от церкви отгонить, мир же и веселие той дарова» пояснен переводом на нижнем поле: «Греч(еское) Ирини — рус(ское) мир».

Перевод и замена греческих слов текста («ксенодохион», «киновия» и т. п.) встречается и в других местах (например, КБ, № 23/ 1262, лл. 302 об., 366 об.). Но есть случай, когда убрано и переведенное греческое слово. В тексте написано: «...и анагноста его постави, рекше чтеца, своей церкви». На поле предложена замена фразы, в которой греческое слово отсутствует, оставлен только русский перевод («чтеца» — там же, л. 522). Является ли эта русификация тоже восстановлением первоначального чтения, может показать только сличение копии с оригиналом.

В конце обоих томов, перед заключительной записью Гурия, стоит греческая неумело срисованная Гурием (греческого Гурий, по-видимому, не знал) подпись ἁμάρτολος Νὴλ καὶ ἀσύνετος — «грешный Нил и неразумный» (см. илл. 1 и 2). По-видимому, копиисты располагали автографом Нила Сорского. Действительно, сам Гурий прямо сви-

---

[6] *Лихачев Д. С.* Текстология. С. 74: «Верное же исправление испорченного места очень часто крайне затрудняет работу текстолога: текстолог предполагает, что перед ним первоначальное чтение, и оно, действительно, первоначальное, но "возвращенное", появившееся вторично, в результате верного исправления испорченного текста».



Илл. 2. Срисованная Гурием Тушиным греческая подпись
Нила Сорского и заключительная приписка Гурия Тушина
в рукописи РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 23/1262, л. 596.

детельствует как раз об этом: «Сія житіа и мученіа преписана бысть с книги старца Нила — с его списаніа и исправленіа, занеже (*вар.*: писанія и правленія, понеже) многи труды старець Нил показал о сих писаніих». Эта запись находится в начале каждого тома, непосредственно после оглавления (см. илл. 3–4). Таким образом, ясно, что оригиналом при копировании служила не только подписанная, но и собственноручно Нилом Сорским написанная «книга» — «его списания» или «писания».

Отсюда следует, что найди мы «книгу», или книги, с которых списаны эти Кирилло-Белозерские сборники, нам посчастливилось бы тем самым обнаружить автограф, или автографы, Нила Сорского.

*

Говоря о житийных сборниках, связанных с преп. Нилом Сорским, А. С. Архангельский наряду с первым томом Гуриевой копии, т. е. КБ, №23/1262, называет «рукопись Троице-Сергиевой лавры, XVI в., № 684». «Содержание той и другой рукописи, — пишет он, — почти одно и то же».[7]

Я. С. Лурье, касаясь этой же темы, сообщает: «До нас дошло четыре списка житий такого типа: два списка... из РНБ, Кир.-Бел., № 23/1262 и 141/1218, и два списка... из РГБ, Троицк., № 684 и 685... Кирилло-Белозерские и Троицкие списки более или менее современны Нилу — они относятся к началу XVI в., но ни один из них, по всей видимости, не является автографом», так как Троицк., № 685, полностью (судя по почерку) переписан рукой Гурия Тушина, а почерк Троицк., № 684, «чрезвычайно напоминает руку известного церковного деятеля начала XVI в. Нила Полева».[8]

В качестве образца почерка Нила Полева Я. С. Лурье указывает рукопись РГБ, Волоколамское собр., № 630 — «сборник житий, переписанный Полевым».[9] Но это явное недоразумение.

Текст житий рукописи РГБ, Волок., № 630, написан одной рукой, а вкладная запись на л. 1–1об., информирующая нас о времени создания книги и о вкладе ее Нилом Полевым в Иосифо-Волоколамский

[7] *Архангельский А. С.* Нил Сорский и Вассиан Патрикеев; их литературные труды и идеи в древней Руси. Часть первая. Преподобный Нил Сорский. СПб., 1882. С. 125–126.

[8] *Лурье Я. С.* Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV — начала XVI века. М.; Л., 1960. С. 325–326.

[9] Там же. Прим. 174.

1

Указа главам настоящиа книги сиа:
Повѣсть, о мнозѣ убиении стых отць в синаи, и в раиф8. мца. ... в. ді.
Житие прпбнаго, мартиниана. февр. гі.
Житие, феѡра, сикеѡта. априлиа. кв.
Житие великаго, пахомиа. маиа. еі.
Житие, сумиона на дивнѣи горѣ. маиа. к.
Житие, исаака далматскаго. маиа. лв.
Житие, онуфриа великаго. июна. в. ді.
в то ж дни иже в стых, петра афонскаго.
Мчние стыа, мчници февронии. июн. ке.
Житие, афонасиа, афонскаго. июла. е.
Мчние стых. мчнк. ме. июла. ві.
Житие, прпбныа макрины. июла. в. ді.
Мчние. з. отрок в ефесѣ. августа. д.
Житие прпбнаго паисиа великаго.
Житие петра афонскаго. июна. ві.

Сиа житиа и мчниа писаны быша с книги, старца нила. его писаниа и исправлениа. понеже многи труды старець показа о сих писаниих.

Илл. 3. Оглавление сборника житий и запись Гурия Тушина о копируемом оригинале в рукописи РНБ, Кирилло-Белозерское собр. № 141 / 1218, л. 1.

монастырь («В лѣто 7022 [1513–1514 гг.] написана бысть книга сіа Съборник в обители Пречистыа Богородица честнаго и славнаго ея Успеніа, в строеніе преподобнаго отца нашего Іосифа, еже есть близ Волока Ламьскаго, и дана бысть иноком Нилом Полевым по трех душахь...»), сделана, как об этом пишет уже Б. М. Клосс,[10] другой рукой.

Сравним, чтобы не было сомнений, эти почерки. Во вкладной записи Нила Полева хвосты у «ук» равновысоки, причем внутрь загибается левый, а в тексте житий более высок и загнут внутрь правый; здесь «в» — параллелограмм, как бы квадратное «о», там «в» по большей части с прогнутой внутрь правой стороной; здесь левая «подвеска» у перекладины «ять» длинная, достигает нижней границы строки, там — короткая; здесь длинные хвосты «ц» и «щ» прямы или изогнуты резко на конце, так что самый кончик даже поднимается вверх, а там они плавно изогнуты и «крючок» на конце очень редок; знак сокращения, титло, здесь представляет собой дужку, левый конец которой гораздо ниже, чем правый, там наоборот — правый конец, как правило, ниже и (толще), чем левый. В целом почерк вкладной записи Нила Полева кажется более грубым, чем изящный основной почерк рукописи.

Итак, вложенный Нилом Полевым в Иосифов Волоколамский монастырь сборник житий РГБ, Волок., № 630, написан не им.

И дату, содержащуюся в записи Нила Полева, следует, конечно же, относить не ко времени создания рукописи, а ко времени ее надписания и передачи в Иосифов Волоколамский монастырь. Филигрань на протяжении всех 346 листов РГБ, Волок., № 630, одна — «пасхальный агнец» двух очень близких типов, указывающий на конец 80-х — 90-е годы XV в.[11]

Как соотносится содержание этой рукописи с содержанием Кирилло-Белозерских сборников?

Два тома Кирилло-Белозерской копии охватывают, как я уже говорил, весь церковный год, или индикт, начиная с 1 сентября и кончая августом; граница между томами проходит посреди февраля. А Волок.,

[10] *Клосс Б. М.* Деятельность митрополичьей книгописной мастерской в 20-х — 30-х годах XVI века и происхождение Никоновской летописи // Древнерусское искусство. Рукописная книга. М., 1972. С. 336 и прим. 41.

[11] По альбому Брике, №№ 24 и 25 — 1488–1491 и 1495 гг., по альбому Н. П. Лихачева, №№ 1225 и 1227 — 1488–1489 гг. (рукопись Иосифо-Волоколамского монастыря). Б. М. Клосс определяет эту филигрань сходно: «агнец со знаменем — Брике, № 24, конец XV в.» (*Клосс Б. М.* Деятельность... С. 336).

Илл. 4. Оглавление сборника житий и запись Гурия Тушина о копируемом оригинале в рукописи РНБ, Кирилло-Белозерское собр. № 23/1262, л. 1.

№ 630, содержит жития за центральную треть года — с 11 января по 15 мая. Так что ее содержание оказывается соответствующим концу первого из двух томов копии и началу второго (см. илл. 5 — схему соотношения содержания сборников). Отступления в содержании копии в этих пределах лишь те, что в начале второго тома (КБ, № 141/1218) добавлена, в нарушение хронологического порядка, Повесть Аммония мниха об избиении монахов в Синае и Раифе, отмечаемом 14 января, и пропущено Житие Арсения Великого (8 мая). Кроме того, переставлено Житие Исаакия Далматского: в Волок., № 630, оно стоит под 21 марта, а в КБ, № 141/1218, — под 30 мая. Причина переноса понятна: в конце этого Жития сказано: «Скончя же ся святый отец наш и исповѣдник Исаакiй месяца мая в 30 день» (КБ, 23/1262, л. 230).

Итак, Сборник житий Волок., № 630, *может* представлять собой оригинал, с которого писана — с некоторыми изменениями в содержании — центральная часть Кирилло-Белозерской копии. Точнее — одну треть оригинала. Что мы можем сказать об остальных двух третях — первой и последней?

*

Как мы помним (об этом сначала писал Я. С. Лурье и затем написал Б. М. Клосс),[12] сборник РНБ, собр. Троице-Сергиевой Лавры, № 684, написан той же, что и РНБ, Волоколамское собр., № 630, рукой. Точнее, этим почерком исписаны только первые 272 листа этой рукописи; остальные (лл. 272–491 об.) написаны на другой бумаге и другим писцом.[13] Первому почерку здесь сопутствует уже знакомая нам по Волок., № 630, филигрань «пасхальный агнец». Оба сборника открываются красивыми цветными заставками, сделанными, несомненно, одним и тем же художником и одинаковой вязью.

Содержание первой части Троицк., № 684, соответствует первой трети годового круга Четьих Миней — с 1 сентября (Житие Симеона Столпника) по 5 декабря (Житие Саввы Освященного). Волок., № 630, начинается с 11 января (Житием Феодосия) и является, стало быть, естественным продолжением первой части Троицк., № 684.

[12] *Лурье Я. С.* Идеологическая борьба... С. 325; См.: *Клосс Б. М.* Деятельность... С. 336.

[13] Это митрополичий писец 20-х – 30-х годов XVI в. См.: *Клосс Б. М.* Деятельность... С. 330, 334, 336.

При этом содержание этой первой части Троицк., № 684, оказывается полностью отраженным в КБ, № 23 / 1262, в первом томе копии, на его первых 367 листах.

Сверх этого содержания мы находим в начале копии Слово Иоанна Златоуста в начале индикта (лл. 3–6), в середине — Житие св. Уара (лл. 89–106 об.) и после общей с Троицк., № 684 (т. е. с ее первой половиной), части — Беседу Василия Великого на Рождество Христово (лл. 369— 381). Помимо этого здесь, в копии, не на своем месте — между 29 сентября и 19 октября — стоит Житие Иоанникия Великого (4 ноября). Это явная ошибка, наверное, переплетчика.

Как видим, первая часть Троицк., № 684, тоже *может* быть частью искомого нами оригинала, его первой третью, как Волок., № 630, — второй. Теперь займемся последней третью.

*

«Рукопись житий письма Нила Сорского, хранившаяся в Волоколамском монастыре и известная археографам середины XIX в., до нас, к сожалению, не дошла, — пишет Я. С. Лурье. — Наиболее полное описание этой рукописи содержится в “Истории русской словесности” С. Шевырева».[14] У С. Шевырева читаем: «Библиотека Иосифова монастыря... за № 637 хранит рукопись, от 1-го листа до 253-го писанную рукою самого преп. Нила и содержащую Жития Симеона Столпника, Петра Афонского, Паисия Великого (последнее сочинено Иоанном Коловым). В конце Паисиева жития подписано: “В сей книзѣ до зде переписи старца Нила, отшельника Сорьския пустыни, иже на Бѣлѣозерѣ”». С. Шевырев думает, что «Нил Сорский не успел докончить этой рукописи, потому что в 1508 г. скончался, а книга окончена была письмом в 1514 году и сдана в обитель Нилом Полевым, который, по всему вероятию, и дописал ее. После помянутых житий следуют поучения великого Илариона и Исаака Сирианина и предания о авве Филимоне отшельнике, о авве Исааце великом, о авве Сисое, о авве Пимине и проч».[15]

«В фонде Волоколамского монастыря РГАДА, — пишет по поводу этой исчезнувшей рукописи Я. С. Лурье,— среди “Отрывков житий и поучений” (№ 564)[16] сохранилось 6 листов из житийного сборника

[14] *Лурье Я. С.* Идеологическая борьба... С. 325, прим. 172.

[15] *Шевырев С.* История русской словесности. Т. IV. СПб., 1887. С. 126, прим. 5 к 20-й лекции.

[16] У Я. С. Лурье указан ошибочно № 514.

Илл. 5. Соотношение содержания «Соборников»

Листы	*Оригинал*	*Копия*	*Листы*	*Писцы*
	РГБ, Троицк. 684	**РНБ, КБ 23/1262**		
		«Указ главам» и предисловие Гурия Тушина	1	
1–1 об.	Предисловие Нила Сорского	Предисловие Нила Сорского	1 об.–2 об.	Гурий Тушин
		Слово Иоанна Златоуста в начало индикта	3–6	
2–13	1 сент. Симеон Столпник	1 сент. Симеон Столпник	7–19	
13 об.–25	(28) сент. Харитон	28 сент. Харитон	20–33	«1-й помощник»
25–33 об.	29 сент. Кириак	29 сент. Кириак	34–44 об.	
34–81	21 окт. Иларион Великий	4 нояб. Иоанникий Великий	46–88	
		19 окт. Уар	89–106 об.	
82–114	4 нояб. Иоанникий Великий	21 окт. Иларион Великий	107–158 об.	Гурий Тушин
115–176	11 нояб. Феодор Студит	11 нояб. Феодор Студит	160–228 об.	
	(3 дек. Иоанн Безмолвник)	3 дек. Иоанн Безмолвник	230–247	
177–198	4 дек. Иоанн Дамаскин	4 дек. Иоанн Дамаскин	249–275 об.	«1-й помощник»
199–272	5 дек. Савва Освященный	5 дек. Савва Освященный	277–367	
	РГБ, Волок. 630	*Беседы Василия Великого на Рождество Христово*	369–381	Гурий Тушин
1–1 об.	Вкладная запись Нила Полева			
3	«Сказание главам»			
3–3 об.	Предисловие Нила Сорского			
4–82 об.	11 янв. Феодосий. нач. общему житию	11 янв. Феодосий. нач. общему житию	383–447 об.	1-й помощник»
83–88 об.	15 янв. Павел Фивейский	15 янв. Павел Фивейский	448–449 об.	571–571 об. —
89–143 об.	17 янв. Антоний Великий	17 янв. Антоний Великий	455–518 об.	Гурий Тушин
144–186	20 янв. Евфимий Великий	20 янв. Евфимий Великий	519–571	
187–204	4 февр. Никола Студит	4 февр. Никола Студит	573–595	«1-й помощник»
		Послесловие и подпись Нила Сорского	595 об.–596	
		Приписка Гурия Тушина	596	Гурий Тушин
		РГБ, КБ 141/1218		
		«Указ главам» и предисловие Гурия Тушина	1	
		Предисловие Нила Сорского	1 об.–2 об.	
		14 янв. Избиение в Синае и Раифе	3–25	Гурий Тушин
205–221 об.	13 февр. Мартиниан	13 февр. Мартиниан	26–46	
222–231 об.	21 марта Исаакий Далматский			
232–263 об.	22 апр. Феодор Сикеот	22 апр. Феодор Сикеот	47–85 об.	«2-й помощник»
264–272 об.	8 мая *Арсений Великий*		86–148 об.	«1-й помощник»
273–346 об.	15 мая Пахомий Великий	15 мая Пахомий Великий	86–166	149–149 об. — Гурий Тушин 150–166 — «1-й помощник»

РГАДА, Волок. 564

1–6 об.	(29 мая) Симеон Столпник
(13–18 об.)	Дивногорец

Листы	*Оригинал*	*Копия*	*Листы*	*Писцы*
		РГБ, КБ 141/1218		
		(29 мая) Симеон Столпник Дивногорец	167–265 об.	«3-й помощник»
ГЛМ, РОФ 8354, № 14				
1–1 об.	Вкладная запись Нила Полева			
2	Оглавление рукой Нила Полева			
3–3 об.	Предисловие Нила Сорского			
4–12, 19–95 об.	29 мая Симеон Столпник Дивногорец			
		30 мая Исаакий Далматский	266–276 об.	Гурий Тушин
96–113 об.	12 июня Онуфрий Пустынник	12 июня Онуфрий Пустынник	278–296	278–291 — «4-й помощник» 291–312 — «2-й помощник»
114–137 об.	12 июня Петр Афонский	12 июня Петр Афонский	297–331 об.	312 об.–331 об. — «5-й помощник»
		22 июня Феврония	323–356 об.	
138–209	5 июля Афанасий Афонский	5 июля Афанасий Афонский	357–446	
		10 июля 45 мучеников в Никополе Армянском	447–466 об.	332–539 об. — Гурий Тушин;
		19 июля Макрина	467–488	
		4 авг. 4 отрока в Эфесе	489–509	
210–253 об.	Паисий Великий	10 авг. Паисий Великий	510–562	540–562 — «3-й помощник»
		Послесловие и срисованная подпись Нила Сорского	563–563 об	Гурий Тушин
		Приписка Гурия Тушина	564	

Условные обозначения: 1 сент. Симеон Столпник — святой, чье житие есть и в оригинале, и в копии.
8 *мая Арсений Великий* — святой, чье житие есть только в оригинале или только в копии.

Илл. 6. Первоначальное место Жития Иоанна Безмолвника в РГБ, Троицк., № 684.
Ныне Житие находится в РГБ, МДА, № 207.

конца XV — начала XVI в., содержащих как раз фрагмент Жития Симеона Столпника, которое было в сборнике Нила».[17]

Листы 3 и 4 в РГАДА, Волок., № 564, имеют филигрань «пасхальный агнец».

Эти шесть листов писаны той же рукой, что и первая часть Троицк., № 684 и Волок., № 630, — тем же ровным, аккуратным, спокойным, с легким наклоном вправо почерком. Здесь те же, что и в первой части Троицк., № 684, и на лл. 83–346 Волок., № 630, 24 строки на странице (на лл. 4–82 Волок., № 630, — по 20 строк на странице), тот же размер покрытого текстом пространства — 9,5 × 15,3 см, та же высота букв — 2 мм, те же особенности письма: «ять» с низкой, в верхнем уровне строки, перекладиной, слегка поднимающейся слева направо, по концам перекладины короткие загибы вниз; «ц» и «щ» имеют длинный, слегка изогнутый вправо хвост; ударение встречается редко; титло — дужка с более тяжелым и низким правым концом. Слева на верхнем поле лл. 1 об., 3 об., 5 об. стоит киноварный колонтитул: «Симеон Столпн(ик)». На том же самом необычном месте стоят или начинаются колонтитулы в первой части Троицк., № 684 и в Волок., № 630. Подобным же образом в Кирилло-Белозерской копии колонтитулы стоят или начинаются на оборотах листов, хотя писцам, совершенно очевидно, удобней было ставить их на лицевой стороне листа, и они не выдерживали строго этого порядка.

Тексту, сохраняемому этими шестью листами рукописи РГАДА (нач.: «бѣса из него и отпусти и здрава», кон.: «въсхищен ви...»), соответствует текст Жития Симеона Столпника иже на Дивней горе, начиная с 7-й строки сверху на л. 176 и кончая 5-й строкой снизу на л. 182 КБ, № 141 / 1218, т. е. второго тома копии. Емкость страницы в копии почти такая же, как здесь, лишь чуть-чуть, примерно на одну строку, меньше. Наконец, лакуне длиной 5,5 см во второй строке сверху на л. 3 об. листов рукописи РГАДА соответствует лакуна длиной 6,5 см в том же месте текста на 13 строке сверху на л. 178 об. в КБ, № 141 / 1218.

В полном соответствии с хронологическим порядком, Житие Симеона Столпника иже на Дивней горе в КБ, № 141 / 1218 (лл. 167–265 об.) следует за Житием Пахомия Великого, которым оканчивается Волок., № 630, вторая часть триптиха. Следовательно, это житие должно было открывать третью часть комплекта. Рукопись «переписи старца Нила», которую видел С. Шевырев, и открывалась Житием

---

[17] *Лурье Я. С.* Идеологическая борьба... С. 325, прим. 172.

Илл.7. Сборник житий святых, 80–90-е гг. XV в.
РГБ, Волоколамское собр., № 630, л. 3.

Симеона Столпника. Завершалось в этой рукописи письмо Нила Сорского Житием Паисия Великого (10 авг.), т. е. именно тем, чем завершается второй том и, тем самым, весь комплект Кирилло-Белозерской копии (лл. 510–652).

Также и всю середину, т. е. Жития Онуфрия Пустынника и Петра Афонского, называемые С. Шевыревым, мы видим в КБ, № 141/1218 на лл. 278–331 об. между Житиями Симеона Столпника Дивногорца и Паисия Великого. Но сверх того копия содержит в этом пространстве Жития Февронии (лл. 323–356 об.), Афанасия Афонского (лл. 357–446), повесть о 45 мучениках в Никополе Армянском (лл. 447–466 об.), Житие Макрины (лл. 467–488) и Повесть о явлении четырех отроков Эфесских (лл. 489–509). Можем ли мы думать, что все это было добавлено в копию Гурием Тушиным?

Обратим внимание на сообщаемое С. Шевыревым число листов «переписи старца Нила» — 253. Названные же им жития занимают в копии, которая к тому же несколько просторней оригинала, всего 202 листа. Значит, С. Шевырев что-то пропустил, описывая Нилов автограф, не отразил содержания более пятидесяти его листов. Однако же указанный избыток содержания копии (пять перечисленных произведений) требует пространства по крайней мере в три раза большего (в КБ, № 141/1218 эти материалы занимают 170 листов). Значит, Гурием были добавлены не все эти пять житий.

У нас есть возможность с большой долей вероятности ответить на вопрос, что именно не заметил в содержании Нилова автографа С. Шевырев и, тем самым, что именно добавил в свою копию, сравнительно с предполагаемым оригиналом, Гурий Тушин. Сборники РГБ, Троицк., № 685, первая четверть XVI в.[18] (письмо Гурия Тушина) и МДА, № 207, 20-е — 30-е годы XVI в. содержат весь этот ряд житий, названных С. Шевыревым, с той лишь интересной для нас разницей, что между житиями Петра Афонского и Паисия Великого находится Житие Афанасия Афонского (лл. 275–346 и 201 об.–273), которое есть также и в Кирилло-Белозерской копии (лл. 375–446). Объем этого «лишнего» жития, правда, заметно больше 50 листов (в Троицк., № 685 — 71 лл., в МДА, № 207 — 73 лл., в КБ, № 141/1218 — 89 лл.). Возможно, однако, что С. Шевырев не заметил его потому, что его

[18] Филиграни: 1) кувшин типа, близкого к Брике, № 12612 — 1495–1506 гг. и № 12617 — 1555 г. (лл. 1–203, 240–246, 283–376, 380–385, 388–396); 2) виноград, отождествить который не удалось (лл. 204–211, 220–228); 3) тиара — Брике, № 4925 — 1505–1524 гг. (лл. 212–219, 229–238, 250–282, 379, 386).

Илл. 8. Лакуна в тексте «1-го писца», заполненная Гурием Тушиным в рукописи РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 23/1262, л. 50.

начало было уже утрачено в то время, когда он видел Нилов сборник. По-видимому, сборник был лишен тогда уже и своего конца — послесловия и подписи Нила Сорского, ибо С. Шевырев узнал о том, кем была писана эта рукопись, из посторонней приписки. Отметим здесь, что ни в первой, ни во второй частях триптиха (первая часть Троицк., № 684 и Волок., № 630) нет Ниловых послесловия и подписи, есть только вступление составителя. Между тем, в конце каждого тома Гуриевой копии послесловие и подпись Нила стоят. Естественно думать, что первоначально они завершали в оригинале весь годовой цикл, всю «книгу старца Нила», как — в единственном числе — написал Гурий Тушин. Когда-то послесловие и подпись Нила находились, по всей вероятности, в рукописи Иосифо-Волоколамского монастыря, № 637, виденной С. Шевыревым. Рукопись была повреждена, объединена под одним переплетом с инородным материалом, а затем и вовсе исчезла.

Что же касается представления С. Шевырева о том, что Нил Полев, «по всему вероятию», дописал в 1514 г. рукопись Нила Сорского, то оно было порождено, конечно, вкладной записью Нила Полева, аналогичной той, которая ввела в заблуждение Я. С. Лурье относительно Волок., № 630.

Итак, к третьей части Ниловых Четьих Миней Гурий Тушин присовокупил, мы можем думать, Житие Февронии, Повесть о 45 мучениках в Никополе Армянском, Житие Макрины и Повесть о явлении четырех отроков в Эфесе. Все эти повествования, как, кстати сказать, и добавки к первым двум третям комплекта (Слово Иоанна Златоуста в начале индикта, Житие св. Уара, Беседа Василия Великого на Рождество Христово и Повесть об избиении монахов в Синае и Раифе), написаны рукой самого Гурия Тушина, а не его помощников.

*

Житие Иоанна Безмолвника, стоящее под 3 декабря в КБ, № 23/1262 (лл. 230–247) и не обнаруживаемое ни в одном из томов триптиха, мы не включили в число добавок Гурия по той причине, что первоначально это житие в Троицк., № 684 (первой трети комплекта) существовало, но было оттуда вырезано и перенесено в начало рукописи МДА, № 207, о которой мы недавно упоминали (см. илл. 6). Там (лл. 2–17) оно выделяется и почерком — тем же, что в первой части Троицк., № 684, и бумагой с водяным знаком «пасхальный агнец», и основаниями отрезанных по его краям листов. Если проделать обратную операцию и это житие вернуть на свое в хронологическом порядке

Илл. 9. Лакуна в тексте «1-го писца», заполненная Гурием Тушиным в рукописи РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 23/1262, лл. 58об.–59.

место в Троицк., № 684, то сойдутся не только половинки шести разрезанных двойных листов, но и вместе с ними половинки трех разрезанных «пасхальных агнцев» (на лл. 174 и 6, 176 и 4, 15 и 181).

Решили, видимо, что правильней праздновать Иоанна Безмолвника не в декабре, а в марте, и потому, экономя силы, не переписали, а вырезали это житие из одной рукописи и перенесли на иное место в другую.

Отметим теперь такое любопытное явление: в Гуриевой копии перед началом Жития Иоанна Безмолвника (КБ, № 23/1262, л. 230) читается конец — шесть первых строк на странице — Жития Исаакия Далматского — того самого жития, которое Гурий, руководствуясь указанием в тексте дня смерти Исаакия, переставил с 21 марта на 30 мая. Причем у этого переставленного Жития письма Гурия Тушина (КБ, № 141/1218, лл. 266–276 об.) не хватает как раз этих последних шести строчек. Таким образом ясно, что первоначально Гурий Тушин хотел поместить Житие Иоанна Безмолвника вслед за Житием Исаакия Далматского, т. е. в марте или в апреле (в Троицк., № 685 и в МДА, № 207, оно поставлено *перед* Житием Исаакия Далматского, в марте). Однако затем он решил перенести на 30 мая само Житие Исаакия Далматского. И, видимо, при этой перестановке Житие Иоанна Безмолвника вернулось на свое место, но — с окончанием Жития Исаакия Далматского. Там эти шесть строчек окончания перечеркнули.

Обобщая, мы можем сказать, что первая часть РГБ, Троицк., № 684, РГБ, Волок., № 630, целиком и шесть листов РГАДА, Волок., № 564, *могут* в совокупности являть собой остатки оригинала, который переписывал в 1508–1509 гг. Гурий Тушин с помощниками.

Но нет ли возможности получить твердый ответ: *являются* ли они таковыми остатками, или *не* являются?

*

Как я уже говорил, все четыре занимающие нас сборника содержат в начале предисловие Нила Сорского, а Кирилло-Белозерские копии — и его же послесловие. Создатель комплекта Четьих Миней и в предисловии и в послесловии пишет о характере своей работы над текстом житий: «Писах же съ разных списковъ, тщася обрѣсти правый. И обрѣтох в спискѣх онехъ многа неисправлена. И елика възможна моему худому разуму, сіа исправлях. А яже невъзможна, сіа оставляхъ, да имущіи разум болше насъ — тии исправять неисправленая и

Илл. 10. Лицевая сторона вклейки перед лакуной в рукописи РГБ, Троицкое собр., № 684, л. 85.

наполнят недостаточнаа».[19] «С разных же списковъ писахъ. И обрѣтох несъгласующих къ себѣ в исправленіих. І елико по възможному, еже есть съгласнѡ разуму, истиннѣ то написахъ. І яже суть неудобьразумна, сіа простотою рѣчи на разум полагах, да вси чтущіи разумѣют и ползу обрящуть».[20]

Принципы обращения Нила Сорского с текстами были, как видим, противоположны современным текстологическим. Руководствуясь единственно стремлением к ясности для читателя смысла речи, он сводил воедино лучшие чтения разных списков, а неудобопонятные места прояснял («простотою рѣчи на разум полагах»). В тех же случаях, когда ни один из имевшихся у него списков его не удовлетворял, он оставлял дефектное место или непонятым, или чистым, приглашая к сотрудничеству своих читателей, «да... тии исправять неисправленая и наполнят недостаточнаа». Вероятно, Гурий, делая свои добавки, и следовал совету «наполнять недостаточнаа».

Исполнить это Нилово пожелание можно и иным способом — заполняя сознательно оставленные лакуны. «Главная особенность этих рукописей, — писал А. С. Архангельский (речь у него идет о Троицк., № 684, и КБ, № 23/1262), — состоит в том, что в тексте той и другой встречаются нередко пробелы в несколько слов, строк, а иногда и в целые страницы...».[21] Причем пробелы копии, как правило, точно соответствуют лакунам первой части Троицк., № 684, Волок., № 630 и шести листов рукописи РГАДА. Лакуны в Троицк., № 684, на лл. 28, 29, 29 об., 31–31 об., 85, 86, 92, 125, 202, 213, 223, 228, 257 об., 258 об., 262, 264 об., 269, 270 и в Волок., № 630, на лл. 24 об., 56 об., 135 об., 241 об., 242 об., 292 об., 304 и 349 об. повторены в КБ, № 23/1262, на лл. 35 об.–36, 39, 39 об., 41 об., 50, 52, 58 об.–59, 172, 280 об., 293 об., 305 об., 311 об., 349, 350 об., 355, 358, 363–363 об., 365, 400, 426, 509 и в КБ, № 141/1218, на лл. 58, 59, 107 об., 121 и 143. Лакуне на л. 3 об. листов РГАДА, как уже говорилось выше, соответствует лакуна на л. 178 об. в КБ, № 141/1218.

В четырех случаях края разорванного в оригинале лакунами текста (Троицк., № 684, лл. 39 об.–40, 52–53, 66 об. и 135 об.) в копии соединены, сомкнуты переписчиком, так что лакун в копии здесь нет (КБ, № 23/1262, лл. 113, 126 об., 141 об., 183). Копиист, решившийся на уничтожение этих четырех лакун, — сам Гурий Тушин.

[19] Полностью это предисловие по рукописи РНБ, КБ. № 23/1262, лл. 1–2об., напечатано в кн.: *Архангельский А. С.* Преподобный Нил Сорский. С. 124–125.

[20] Полный текст послесловия см.: Там же. С. 126–127.

[21] Там же. С. 126.

Илл. 11. Лицевая сторона вклейки перед лакуной в рукописи РГБ, Троицкое собр., № 684, л. 92.

В двух других случаях пробелам копии (КБ, № 23 / 1262, л. 335 об. и КБ, № 141 / 1218, л. 116 об.) нет соответствий в пробелах оригинала. Но, как показывает сличение текстов (ср. Троицк., № 684, л. 247, 4 строка сверху и Волок., № 630, л. 300 об., 5–6 строки сверху), связности рассказа эти пробелы не нарушают. Стало быть, они не зависят от оригинала и отражают особенности процесса переписки. Но вот что поразительно: в двух случаях в КБ, № 23 / 1262, на лл. 50 и 58 об.–59, «недостаточная» наполнена, в лакуны вписан текст (см. илл. 8 и 9). Основной текст этих мест — оба они в Житии Иоанникия Великого — писан «первым помощником» Гурия. В одном случае (л. 50) на поле рядом с лакуной рукой этого писца отмечено: «В списк преступ(лено)», в другом (л. 58 об.) на нижнем поле: «И зде недостат(ок)».

Вставки в лакуны сделаны самим Гурием Тушиным. Означает ли это, что Гурий Тушин проделал какую-то реставрационную работу над текстом Жития Иоанникия?

Отыскиваем соответствующие места этого жития в Троицк., № 684, — лл. 85, и 92. Мы видим такие же точно лакуны, но не заполненные текстом, чистые. Под ними — знакомые объяснения: «В спискѣ преступлено» (л. 85) и «И зде недостаток» (л. 92). Но самое интересное рядом: перед лакунами в кодекс вплетены или вклеены полоски бумаги (каждая чуть уже соседней с нею лакуны), а на лицевой стороне полосок написан тот самый текст, который Гурий перенес в лакуны (см. илл. 10 и 11).

На оборотах вклеек одна и та же запись: «Аще гдѣ в ином переводѣ обрящется извѣстнѣйше сего, тамо да чтется» (см. илл. 12).

Все в Троицк., № 684, — и основной текст, и текст на обеих сторонах вклеек, и заметки под лакунами — написано одной и той же рукой. Но темно-коричневые ровной густоты чернила основного текста и текста на лицевой стороне вклеек отличаются, во-первых, от более светлых чернил записей на оборотах вклеек и, во-вторых, от чернил заметок под лакунами, в одном случае (л. 85) еще более светлых, а в другом (л. 92) несколько более темных и неровных по густоте. Следовательно, писец написал основной текст, сделал вклейки и написал текст на их лицевой стороне[22] одновременно, но затем, по крайней

[22] Я. С. Лурье о занимающих нас вставках пишет: «...в целом ряде (? — *Г. П.*) мест житий эти пропущенные места были затем вставлены в текст (Нилом или его переписчиками). К числу таких заполненных пропусков относится, например, то место в житии Иоанникия, где говорится сперва о военных подвигах святого, а затем о его "уходе от мира"... Сравнение с "Великими Четьими Минеями" (митрополита Макария. — *Г. П.*) опять объясняет (? — *Г. П.*) происхождение данно-

мере дважды, возвращался к этим местам, чтобы объяснить происхождение-пробелов (дефектом протографа), и чтобы написать на оборотах вклеек обращение к читателю. Совершенно очевидно, что человек этот не был уверен в своем вспомогательном источнике и потому не вписал добытые периоды прямо в лакуны и предложил читателям искать, не обрящется ли «извѣстнѣйше сего» в ином переводе.

Именно глядя на эти едва ли не уникальные в русской книжности по оформлению места с вклейками, я понял, что имею дело не с обычным переписчиком, а с чутким и крайне ответственным за содержание книги мастером. Удивительна деликатность в различении текста, в котором он был уверен, и текста, в котором сомневался. Представить себе, что Троицк., № 684, является просто копией того же оригинала, что и КБ, № 23/1262, мешает, во-первых, не копийный вид этой книги — трети огромного, одним изощренным мастером выполненного парадно оформленного комплекта (как пишет Гурий Тушин, «многи труды старець Нил показал», создавая свою «книгу»), и во-вторых, сама эта разница оттенков чернил основного текста и текста на одной стороне вклеек и чернил заметок на обороте вклеек и под лакунами. Копиист пишет всё подряд. Так и поступил «первый помощник» Гурия, одновременно с текстом перенеся в копию заметки о дефектности «списка» (совершенно один и тот же цвет чернил).

Рисуется следующая картина. «Первый помощник» Гурия Тушина по переписке «Соборника» Нила Сорского дошел, списывая Житие Иоанникия Великого, до этих необычных мест с вклейками. Он оставил точно такие же, как в оригинале, пробелы, тут же перенес на поля заметки о пропусках в списке, а затем, как человек зависимый, обратился к начальнику работ, Гурию Тушину, с вопросом, как надлежит поступить, видя эти с двух сторон исписанные вклейки. Возможно было, во-первых, ими пренебречь; во-вторых, сделать точно такие же вклейки; и в-третьих, средний путь — вписать в лакуны текст с одной из их сторон. Гурий принял это последнее решение и сам вписал в лакуны текст с лицевой стороны вклеек, пренебрегши обращенным к читателю пожеланием Нила на их обороте.

го "исправления": там все это место (весьма пространное в греческом тексте жития) полностью пропущено, и рассказ о военных подвигах Иоанникия бессмысленно переходит в речь "искусного мужа". Ясно, что в оригинале житийных сборников и "Миней" был какой-то пропуск, который составители житийных сборников (Нил или его преемники) сумели кое-как заполнить, а составитель "Миней" не сумел» («Идеологическая борьба...». С. 327–328).

Если допустить, что для решения вопроса с вклейками «первый помощник» вынимал Житие Иоанникия из общего порядка житий, то тогда понятным станет нынешнее его неправильное положение: ошиблись, вкладывая его на место.

Далее мы обнаруживаем, что 13 разного рода маргиналий Троицк., № 684, и Волок., № 630, повторены в Кирилло-Белозерских сборниках. Те самые греческие имена (Фотин, Феоктисти, Феодор, Ирини) с их русским переводом, что мы видели в КБ, № 23/1262, на нижнем поле листов 161 и 163 об., оказывается, есть в Троицк., № 684, на нижнем поле лл. 116 и 118. Точно так же, как в КБ, № 23/1262, на л. 213 об., в Троицк., № 684, на боковом поле л. 160 вертикально написано: «Варда». Одинаково в Волок., № 630, на полях лл. 51 об.–52 и в КБ, № 23/1262, на полях лл. 421 об.–422 вертикально написано: «а̃ съборъ», затем «в», «г» и «д». Общим для Троицк., № 684, (л. 255) и КБ. № 23/1262, (л. 346) оказывается пояснение греческого слова «киновии» — «общежития». Пометы на полях оригинала «Зри», «Зр» или «З» в пяти случаях (Троицк., № 684, лл. 7, 40 об., 86 об., 125; Волок., № 630, л. 24 об.) воспроизведены в копии (КБ, № 23/1262, лл. 12 об., 113 об., 52, 172 и 400).

На полях Троицк., № 684, и Волок., № 630, хотя и редко, но встречаются исправления, главным образом добавки, восполнения пропусков основного текста (всего 52 исправления на 618 лл., т. е. в среднем 8–9 поправок на сто листов текста). В 48 случаях эти исправления учтены в копии. Но в трех случаях (Троицк., № 684, лл. 87 и 218 об., Волок., № 630, л. 107 и, соответственно, КБ № 23/1262, лл. 52 об., 300 и 475 об.) добавки перенесены не в текст, а на поля копии. Причина второго из этих случаев в том, что в оригинале не указано, к какому месту относится добавка, а причина первого и третьего — в невнимательности писца.

Как мы и ожидали, остальные поправки на полях Кирилло-Белозерских сборников оказываются, за очень редкими исключениями, восстановлением первоначальных чтений оригинала, т. е. чтений Троицк., № 684, и Волок., № 630. Таковы и все случаи русификации чтений — перевода и замены греческих слов (в том числе и «анагноста» на «чтеца», см. Троицк., № 684, л. 221).

Одно из исправлений, восстанавливающее первоначальное чтение, видно на илл. 9 (КБ, № 23/1262, л. 59). В первой после лакуны строке, в контексте, где говорится о нападениях «супротивных», написано: «еже от птиць пагубы», что является бессмыслицей. Слово «птиць» отмечено в тексте, и на поле под такими же значками предложена за-

Илл. 12. Лакуна и оборотная сторона вклейки в рукописи РГБ, Троицкое собр., № 684, л. 92.

мена: «тѣхъ». В Троицк., № 684, на этом месте в тексте стоит «тѣхъ» (см. илл. 11).

Мы приходим к выводу, что Кирилло-Белозерская копия писалась и выправлялась именно по первой части Троицк., № 684, по Волок., № 630, и по той рукописи, от которой осталось 6 листочков, хранящихся в РГАДА.

Тем самым мы приходим к выводу, что трехтомный «Соборник», комплект Четьих Миней, о котором мы говорили выше, представляет собой автограф составителя, Нила Сорского.

*

Среди помет на полях автографа Нила Сорского, сделанных его рукой, есть и такие, которые позволяют судить о его мыслях. Около текста: «Вѣдяху же братіа нѣкоего от братей скупа и жестока и до конца чюжа страннолюбіа, и хотяще того исправить яко свой удъ...» старец Нил записал на поле: «Зрите, немилостивіи» (Троицк., № 684, л. 62 об.). Дважды отметил Нил следующий далее рассказ об изгнании Иларионом Великим из монастыря монаха, который, имея огород, не давал «от плода его вкушати приходящим братіам», и был, кроме того, сребролюбцем и презирал нищих. На боковом поле Нил отметил сначала: «Зр[и]>>, а затем на нижнем поле записал: «Сіе страшно зѣло» (там же, л. 64). И дальше, где говорится о страсти «любостарѣишинства» и ее наказании, Нил написал: «Сіе зѣло страшно» (там же, л. 72). Значком «Зр» Нил Сорский обратил внимание читателя и на то место Жития Илариона Великого, где говорится, что Иларион, избегая почета, и в поисках места для безмолвия, «хотяше въ Египетьскіа страны ити, идѣже невѣрніи живяху и не чтущіи христианъ» (там же, л. 78 об.), а значком «З» — на рассказ о настолько нестяжательном «чюдном жительствѣ» святого, что даже разбойники, ничего у него не найдя, проникли́сь к нему уважением (там же, л. 40 об.). Судя по этим пометам, Нила Сорского во время создания Соборников больше всего волновали темы нестяжательности и не-«любостарейшинства» монахов.

*

Рассмотрим две другие рукописи с почерком, атрибутируемым Нилу Сорскому.[23]

[23] Б. М. Клосс в своей работе «Деятельность митрополичьей книгописной мастерской...» (С. 336), дает перечень книг, где он встречал этот почерк. Благодарю Бориса Михайловича за указание мне этих рукописей прежде выхода в свет его статьи.

Илл. 13. Начало Предания Нила Сорского.
Автограф Нила Сорского. Запись на верхнем поле
рукой Нила Полева: «Зачало списанием отца Нила»
в рукописи ГИМ, Епархиальное собр., № 349/509, л. 9.

Сборник ГИМ, Епарх., № 349/509, имеет на верхней крышке приклеенную бумажку с надписью почерком XVI в.: «Ниль Завол(ж)ский». На обороте последнего, 195-го, листа книги запись: «Списаніе инока Нила пустыника заволъжьского». Слово «списаніе» могло употребляться в древней Руси и как «сочинение»,[24] и как «письмо» (значение «почерк», «письмо» это слово, как мы помним, имеет в предисловии Гурия Тушина к Ниловым Четьям-Минеям, где в одном случае оно написано как «списаніе», а в другом — во втором томе — как «писаніе»). В данном случае слово может с успехом быть понято и так, и так. На лл. 9–83 мы находим Предание и Устав Нила Сорского, а на лл. 6–15 об. и 110–178 об. — почерк Нила Сорского и филигрань «пасхальный агнец». Рукой Нила Сорского написаны здесь, следовательно, конец «Предания уставом иже в внѣшнѣй странѣ пребывающим иноком, рекше скитяном», начало его собственного Предания и выписки из книг Ефрема Сирина, Симеона Нового Богослова, Иоанна Златоуста, патриарха Никифора, Аввы Дорофея, Василия Великого и др.

На верхнем поле л. 9, где начинается Предание, Нил Полев бледной киноварью написал: «Зачало списаниемъ отца Нила»[25] (см. илл. 13). «Списанием», очевидно, здесь надо понимать как «сочинениям». Дальше по листам, по 82 л. включительно, Нил Полев проставил той же киноварью колонтитулы: «Нилъ».

По поводу записи на последнем листе рукописи Я. С. Лурье замечает: «Это не Нил Сорский, так как в рукописи уже говорится о нем как о покойном (л. 84); принадлежность рукописи Нилу Полеву доказывается также совпадением ее почерка с почерком аннотированных рукописей Нила Полева».[26]

На л. 84, вслед за окончанием сочинений Нила Сорского, действительно, в записи, сделанной рукой Нила Полева, говорится о Ниле Сорском как о покойном («...отиде к любящему его Христу»). Но далеко не вся рукопись, точнее — совсем незначительная ее часть писана Нилом Полевым. Его почерк встречается лишь на восьми в общей

---

[24] См.: *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка. Т. III. Вып. 1. СПб., (б. г.). Стлб. 792.

[25] Эта приписка Нила Полева и первые слова авторского списка оказались слитыми в одну фразу: «Зачало списанием отца Нила о жительстве от святых писаний» в рукописи РГБ, МДА, № 137 (492), которую М. С. Боровкова-Майкова («Нила Сорского Предание и Устав» — ПДПИ, CLXXIX, ОЛДП, 1912. С. 1, прим. 1) использовала как вспомогательную при издании сочинений Нила Сорского. Очевидно, что эта рукопись зависит от Епарх., № 349/509.

[26] *Лурье Я. С.* Идеологическая борьба... С. 298, прим. 65.

Илл. 14. Почерки Нила Сорского и Нила Полева
в рукописи ГИМ, Епархиальное собр., № 349/509, л. 178 об.–179.

сложности листах: 5, 15 об.–16, 84 и 178 об.–181. И любопытно, что в трех случаях из четырех небольшие периоды, написанные Нилом Полевым, вплотную примыкают к написанному Нилом Сорским: один раз ему предшествуют (л. 5) и два раза за ним следуют (лл. 15 об.–16 и 178 об.–181. На илл. 14 указана граница почерков на л. 178 об.). Четвертый случай — это приписка на л. 84 после окончания сочинений Нила Сорского, о которой мы уже говорили.

Невольно думается, что Нил Полев не слишком старался сделать общеизвестным то, что среди его книг имеются рукописания Нила Сорского. Характерно, что в описях книг Иосифо-Волоколамского монастыря, составленных в 1543 и 1573 гг., вовсе не говорится о книгах письма Нила Сорского,[27] хотя таковые, несомненно, в библиотеке монастыря в то время были. И вместе с тем, как о книгах письма Нила Полева говорится как раз о тех, мне представляется, рукописях, которые привлекли наше внимание. Так, за сообщением в описи 1573 г. «Соборник. В начале — Житие Семіона иже на Дивнѣй горѣ чюдотворца. Писмо старца Нила Полева»[28] мне видится сборник с вкладной записью Нила Полева, заставившей С. Шевырева предположить, что Нил Полев закончил работу Нила Сорского. За записью «Соборник. Нила Полева данье. Заставица на красках. В начале писано житие преподобнаго отца нашего Феодосия общему житию началника»[29] я вижу рукопись Волок., № 630, т. е. вторую часть Нилова триптиха. Здесь, правда, письмо не приписано Нилу Полеву, говорится лишь о «данье» (известная нам вкладная запись!), но о письме Нила Сорского, как видим, тоже не сказано.

Вероятно, наконец, что одна из книг, подразумеваемых записями: «В полдесть, Две книгы "Нил Заволжский". Одни — письмо Нила Полева, а другой — писмо Исаака Сумина, Епифанья ученика Лепкова. (Дальше — другими чернилами. — *Г. П.*) После описи прибыла книга в четверть "Нил Заволжский", данья Пофнотія Рыкова»[30] — что одна из этих книг, вероятней всего первая, есть занимающая нас Епарх., № 349/509.

[27] В описи 1543 г. говорится, например, о сборниках «Симонова письма Микулинца», в одном из которых находится «в начале слово о мысленном делании, списание Нила Белозеръского» (*Георгиевский В. Т.* Фрески Ферапонтова монастыря. СПб., 1911. Приложение. С. 17). Слово «списание» здесь употреблено, как видим, в смысле «сочинение».

[28] РГБ, собр. Горского (ф. 79), № 37, «Перепись книг в казне», л. 73.

[29] Там же, л. 95 об.

[30] Там же, л. 94.

Что же показывают филиграни этой рукописи: приобрела ли она теперешний вид еще при жизни Нила Сорского, или после его смерти? Нилов «пасхальный агнец» конца XV в., о котором мы уже говорили, виден на лл. 2, 4, 5, 7 и дальше — только в промежутке 110–178 лл. Остальные водяные знаки кодекса[31] датируются временем главным образом после смерти Нила Сорского; наиболее вероятны — конец 20-х — 30-е годы XVI в. Когда-то тогда, по всей видимости, оформляя рукопись и вставляя в нее листы, написанные Нилом Сорским, Нил Полев и сделал свою запись на л. 84 (специально для Нила Полева выделить водяной знак не удается).[32]

Остается сказать о рукописи РНБ, Солов., № 326/346 — древнейший датированный список первой редакции «Просветителя» Иосифа Волоцкого.[33] Его дата — 1514 г. — содержится во вкладной в Иосифо-Волоколамский монастырь записи того же Нила Полева: «В лето 7022 дана бысть сия книга инокомь Нилом Полевым по трех душах...», а запись эта находится на вклеенном в рукопись листе 4, водяной знак которого — тиара, по Лихачеву, № 4023, указывающий на 1498–1538 гг., — нигде больше в этом кодексе не встречается.

Нилом Сорским написаны здесь лл. 47–51 об., т. е. начало Сказания о новоявившейся ереси,[34] лл. 67–103 об., т. е. два первых Слова «Просветителя» полностью, и лл. 215–287 об., т. е. последние примерно две трети 7-го и дальше 8-е, 9-е и 10-е Слова «Просветителя» целиком.

Здесь тоже, как это обычно для Нила Сорского, — по 24 строки на странице, размер покрытого текстом пространства — те же 15,3×9,5 см, средняя высота букв — те же 2 мм, и те же особенности начертаний: «ук» с более высоким правым хвостом, « five» с короткими «подвесками» на перекладине, титло с более тяжелым правым концом и др.

---

[31] Буква «р» (лл. 19–86), подобная, по Лихачеву, №№ 1556 и 1586 — 1529 и 1531 гг.; «голова быка» (лл. 89–107, 182–191), подобная, по Брике, №№ 15375 и 15376 — 1494–1540 гг. и, по Лихачеву, №№ 1346–1347 — 1507–1508 гг. и №№ 1374–1376 — 1509 г.

[32] На л. 16 виден край филиграни — такой же, как на бумаге Нила Сорского в рукописи, о которой сейчас пойдет речь.

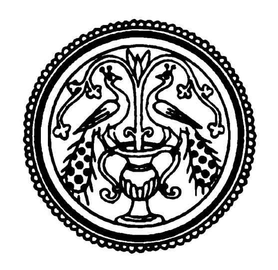
[33] См.: *Казакова Н. А., Лурье Я. С.* Антифеодальные еретические движения на Руси XIV — начала XVI века. М.; Л., 1955. С. 461, 466; *Лурье Я. С.* Идеологическая борьба... С. 97.

[34] Л. 47 с заставкой можно видеть воспроизведенным в кн.: *Казакова Н. А., Лурье Я. С.* Антифеодальные еретические движения... С. 467.

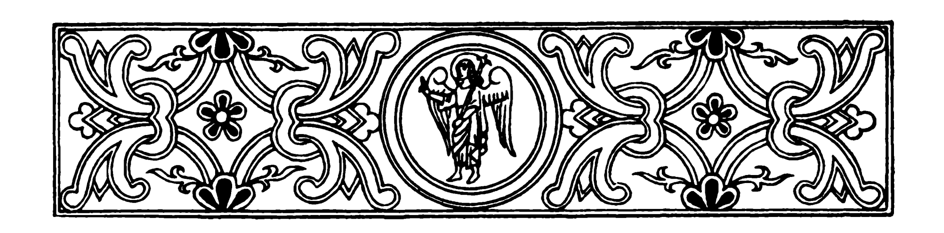
Руке Нила Сорского и здесь сопутствует одна и та же филигрань бумаги, но уже не «пасхальный агнец», а буква «L» редкого типа, подобная той, что приведена у Брике, № 8285, 1510–1513 гг. В альбоме Н. П. Лихачева этой филиграни нет.

Иные водяные знаки бумаги этой рукописи[35] не противоречат ограничению времени ее создания датой смерти Нила Сорского, но, конечно, и не дают возможности еще более уточнить это время. Они лишь позволяют сказать, что, пожалуй, написанные Нилом Сорским части не введены в изготовленную позже книгу, как то было в предыдущем случае, и что, по-видимому, книга создана в последние годы жизни Нила Сорского.

Древнейший датированный список «Просветителя» оказывается, таким образом, еще более древним, и, что важнее, становится красноречивым свидетельством отношения Нила Сорского к *литературной* борьбе Иосифа Волоцкого с еретиками.



[35] «Кувшин» двух типов (лл. 6–45), наиболее близких, по Брике, к №№ 12539 и 12545 — 1500 и 1487 гг. и, по Лихачеву, №№ 1290, 1295 — 1500 г.; буква «р» (лл. 104–214) типа, по Брике, №№ 8604, 8614, 8625, 8628 — 1469–1506 гг.; «рука» (лл. 289–337) типа, по Брике, №№ 11424–11426 — 1502–1524 гг. и, по Лихачеву, № 1438 — 1513 г.



Постскриптум

Уже после того как работа «Автографы Нила Сорского» была написана, в Государственном Литературном музее в Москве обнаружилась рукопись, представляющая собой третью часть «Соборника» Нила Сорского,[1] от которого мы прежде располагали только шестью листами, о которых выше шла речь. «Самым достоверным автографом Нила, — пишет Я. С. Лурье, — является сборник Волоколамского монастыря (вклад 1514 г. — как и "Просветитель"), известный археографам XIX в., затем исчезнувший и недавно вновь обнаруженный — Государственного Литературного музея, № 126. Весь текст до л. 253 об. написан здесь одним почерком, а на л. 253 об. имеется запись (Нила Полева): "В сей книге дозде переписи старца Нила, ошелника Сърьскыя пустыни иже на Белеезере"». В сноске тут же Я. С. Лурье замечает: «Статьи Б. М. Клосса (кроме прим. 48) и Г. М. Прохорова были написаны до обнаружения сборника Гос. Лит. музея; поэтому принадлежность текстов в Сол. 326 / 346 и других рукописей руке Нила Сорского пришлось доказывать более сложным и косвенным путем».[2] Результат этих доказательств, стало быть, теперь никаким сомнениям подвергнут быть не может.

Е. В. Романенко почему-то думает, что «Лурье атрибутировал почерк Нила Сорского»;[3] «Исследователь установил, — пишет она, — что Нил Сорский переписывал "Просветитель" Иосифа Волоцкого».[4] Это весьма странно потому, что сам Яков Соломонович Лурье никогда так не думал и ни в какой работе на это не претендовал.

---

[1] См.: *Клосс Б. М.* Нил Сорский и Нил Полев — «списатели книг» / / Древнерусское искусство. Рукописная книга. М., 1974. Сб. 2. С. 156, прим. 48.

[2] *Lur'e J. S.* Nil Sorskij e la composizione dell' «Illuminatore» di Iosif di Volokolamsk. P. 100 e n. 7.

[3] *Романенко Е. В.* Нил Сорский и традиции... С. 66.

[4] Там же. С. 86.

Следуя за Б. М. Клоссом, Е. В. Романенко полагает также, что, копируя «Соборник» Нила Сорского, «Гурий (Тушин) переписывал, видимо, с чернового варианта, где исправления находились еще не в тексте, а на полях листа. Слова и фразы, которые подлежали исправлению, Нил Сорский в черновике выделял особыми значками. Нил (Полев), видимо, увез из Нило-Сорского скита беловые варианты сборников — жития из его вкладных рукописей имеют орнаментальные заставки, красочные инициалы и не содержат исправлений на полях текста. В автографах Нила Сорского варианты исправлений, выделенные в тушинских сборниках на полях, уже внесены в текст. И если бы не сохранились копии Тушина, мы бы знали о исправлениях Нила Сорского только из его предисловия к сборникам».[5]

Эти слова Е. В. Романенко тоже вызывают немалое удивление и заставляют думать, что с автографами Нила Сорского и с моей работой о них она или совсем незнакома, или знакомилась недостаточно внимательно. Во-первых, — потому что в «Соборнике» письма Нила Сорского тоже, как мы уже говорили,[6] есть исправления на полях, главным образом добавки: всего 52 исправления на 618 листах текста, причем в копии в 48 случаях они учтены, т. е. внесены в текст. Но в трех случаях (Троицк. 684, лл. 87 и 218 об.; Волок. 630, л. 107 и, соответственно, Кирилло-Белозерск. 23/1262, лл. 52 об., 300 и 475 об.) добавки перенесены не в текст, а оставлены на полях копии. И ясна причина второго из этих случаев: Нил не указал, к какому месту относится добавка (причина первого и третьего, очевидно, просто в невнимательности писцов). Есть и другое, на мой взгляд, важное свидетельство того, что Гурий Тушин и, по крайней мере, его «первый помощник» писали именно, непосредственно с известных нам автографов Нила Сорского, а не с неизвестных нам его черновиков, якобы остававшихся в Кирилло-Белозерском монастыре, откуда Нил Полев уже увез беловые экземпляры. Наблюдение это тоже «кодикологическое», т. е. основанное на сопоставлении особенностей рукописей. Дело в том, что установить, что Гурий и его помощник имели в своем распоряжении именно Троицкую 684, помогли, — прошу прощения за повторение, — пропуски в тексте Жития Иоанникия Великого, оставленные «первым помощником» и заполненные потом Гурием Тушиным:[7] в Троицкой 684 в соответствующих местах (между лл. 84 об. и

[5] *Романенко Е. В.* Нил Сорский и традиции... С. 67.

[6] См. с. 68.

[7] См. фотографии этих мест: илл. 8–9.

85 и 91 об. и 92)[8] мы видим тоже пропуски, но против них между страницами вклеенные полоски бумаги,[9] с лицевой стороны которых Гурий Тушин и списал текст в оставленные его «первым помощником» пустыми места. Так вот, напоминаю:[10] судя по густоте чернил, Нил Сорский написал основной текст в этих местах, сделал вклейки и поместил сомнительный период на их лицевой стороне одновременно, но затем по крайней мере дважды возвращался к этим местам, чтобы объяснить происхождение пробелов (дефектом протографа) и чтобы написать на оборотах вклеек обращение к читателю с предложением искать, не найдется ли что-то «извѣстнѣйше сего» в ином переводе: темно-коричневые чернила основного текста и текста на лицевой стороне вклеек отличаются, во-первых, от более светлых чернил записей на оборотах вклеек и, во-вторых, от чернил, какими написаны заметки под лакунами, в одном случае (л. 85) еще более светлых, а в другом (л. 92) несколько более темных и неровных по густоте. Копиист пишет все подряд; так и поступил «первый помощник» Гурия, одновременно с текстом перенеся в копию заметки о дефектности «списка» (совершенно один и тот же цвет чернил). Так что преподобный Нил, совершенно очевидно, не копировал свой неизвестный нам черновик, а писал в свой «Соборник», редактируя, Житие Иоанникия Великого, так сказать, впервые. А Гурий со своим «первым помощником», тоже совершенно очевидно, переписывали это житие именно с рукописи РГБ, Троицкое собр., № 684. Как раз эти наблюдения и позволили мне — до открытия в Государственном Литературном музее третьей части Нилова триптиха — уверенно указать на Троицкую 684 как на автограф преподобного Нила Сорского.

Также совершенно ясно, что Нил Полев уже после своего с Дионисием Звенигородским возвращения из Кирилло-Белозерского монастыря (приблизительно 1511–1512 гг.), т. е. после того как в 1508–1509 гг. Гурием Тушиным с его помощниками была проделана работа по переписке трехтомного «Соборника» работы Нила Сорского, каким-то образом (вряд ли получив в подарок) увез его в Иосифов Волоколамский монастырь.

---

[8] См. фотографии этих мест: илл. 10–11.

[9] А не «с оборотной стороны листа... подклейку», как опять-таки удивляющим образом пишет Е. В. Романенко (Нил Сорский и традиции... С. 64). Создается впечатление, что она не видела ни этих мест рукописи, ни их фотографий в моей статье, явно ею не прочитанной.

[10] См. с. 66.

Но очень интересно наблюдение Е. В. Романенко, что многие чтения в работе Гурия и его команды совпадают с чтениями кирилло-белозерских миней второй половины XV в., тексты которых «имеют черновой характер по отношению к текстам Нила Сорского».[11] Как мы уже замечали, частота поправок на полях в работе разных помощников Гурия разная,[12] причем поправками восстанавливаются чтения автографов Нила. Интересно тут то, что многие из исправляемых чтений (помимо разного рода огрехов, неизбежных в работе писца), оказывается, совпадают с чтениями кирилло-белозерских миней второй половины XV в. Значит, деля работу между своими пятью помощниками, Гурий Тушин не расплетал автографы Нила Сорского, а давал помощникам для переписки — видимо, чтобы у всех работа шла одновременно, параллельно, — тексты соответствующих житий в этих самых минеях, а *затем* внове написанные тексты были выправлены по Нилову «Соборнику». Вспомним о бросающейся в глаза разнице в числе поправок на полях в работе разных писцов! Причем, как мы уже замечали, они «оказываются, за очень редкими исключениями, восстановлением первоначальных чтений оригинала, т. е. Троицк., № 684, и Волок., № 630».[13] Теперь, как мы знаем, к этим двум книгам следует добавить и нашедшуюся в Государственном Литературном музее третью часть Нилова триптиха.

[11] *Романенко Н. В.* Нил Сорский и традиции... С. 68 и сл.
[12] См. с. 44–46.
[13] См. с. 68.

ЧАСТЬ II

СОЧИНЕНИЯ НИЛА СОРСКОГО

ПРЕДАНИЕ НИЛА СОРСКОГО[1]

Текст рукописи ГИМ, Епархиальное собр., № 349/509, Сборник, кон. XV в., лл. 9–14 об. Автограф преп. Нила Сорского.
Подготовка текста Е. Э. Шевченко и Г. М. Прохорова

[1] Предание Нила Сорского издавалось М. С. Боровковой-Майковой (Нила Сорского Предание и Устав со вступительной статьей М. С. Боровковой-Майковой. ОЛДР, 1912. С. 1–9 (ПДПИ, CLXXIX), с разночтениями по разным спискам. Здесь Предание печатается по автографу самого автора.

6 Зак. 4293

О ЖИТЕЛЬСТВѢ ОТ СВЯТЫХ ПИСАНІЙ

Вседѣйствіемъ Господа и Бога и Спаса нашего Ісуса Христа и Пречистыа Матери Его Богородици споспѣшеніемъ написахъ писаніе душеполезна себѣ и господѣ братіи моей присным, яже суть моего нрава. Тако бо азъ именую васъ, а не ученики. Единъ бо нам учитель есть — Господь Ісусъ Христос, Сынъ Божій, давый намъ божественаа Писанія, и святіи апостоли и преподобніи отци, научівше и научающе къ спасенію человѣчьский род, понеже вси преже съдѣлаша благое и тако инѣхъ научиша. Азъ же не дѣлатель никоторому благу, но точію божественая Писанія глаголю приемлющимъ сія и хотящимъ спастися. И понеже Писанію глаголющу, «яко пришелци есмы здѣ и преселници», тамо же — вѣчная жізнь и непроходимо житіе, еже по смерти, или в покои, или в муцѣ, еже комуждо въздаст Богъ «по дѣломъ его», того ради подобаеть намъ попещися о ономъ еже по смерти житіи. И азъ сего ради предах писаніе господѣ и братіи моей — спасенія ради моего и всѣхъ произволяющихъ, въздвизая съвѣсть къ лучшему и съхраняя от небреженіа и злаго житіа и вины иже злѣ и плотьскаа мудрьствующихъ человѣкъ и преданій лукавыхъ и суетныхъ иже общаго нашего врага и льстьца, и отъ нашеа лѣности прившедшихъ.

В началѣ же подобно умыслих положити о вѣрѣ. Вѣрую въ единого Бога, въ Троици славимаго, Отца и Сына и Святаго Духа, единосущну и нераздѣлну. Такоже и въплощеніе Сына Божіа вѣрую, и съвершена Бога, и съвершена человѣка Того исповѣдую. И прочее исповѣданіе православныя вѣры все приемлю и исповѣдаю всею моею душею. Такоже и госпожу мою святую Пречистую, сущую Богородицу, съ многою вѣрою и любовію исповѣдаю и величаю, и славлю. И вся святыя почитаю и пріемлю, и прославляю, и съединяюся благодатію Христовою. И прибѣгаю вседушно къ святѣй апостолстѣй Церкви, и вся ученіа, яже приіятъ от Господа и отъ святых апостолъ, и святыхъ отець вселеньскыхъ съборъ и помѣстныхъ, и прочихъ святых отець святая Церкви, пріемши, намъ предасть о православнѣй вѣрѣ и о дѣлныхъ завѣщаніи, — сіа вся пріемлю и почитаю съ многою вѣрою и любовію. Лжеименных же учителей еретическая учениа и предания вся проклинаю — азъ и сущіи съ мною. И еретики вси чюжи намъ да будуть.

І понеже мнози благоговѣйніи братіа приходять къ мнѣ, хотящи жительствовати у насъ, и азъ намнозѣ отрицаюся, понеже грѣшенъ

О ТОМ, КАК ЖИТЬ, ОТ СВЯТЫХ ПИСАНИЙ

Вседействием Господа и Бога, и Спаса нашего Иисуса Христа, и поспешением Пречистой Матери Его, Богородицы, написал я писание душеполезное для себя и господ братьев моих истинных, каковые суть моего нрава. Так ведь я именую вас, а не ученики. Один ведь у нас учитель — Господь Иисус Христос (см.: *Мф.* 23, 8; *Ин.* 13, 13), Сын Божий, давший нам божественные Писания, *но* и святые апостолы, и преподобные отцы, научившие и научающие спасению человеческий род, поскольку они все прежде сами сделали благое и тому иных научили. Я же не делатель никакого блага, но только божественные Писания говорю принимающим их и хотящим спастись. И поскольку Писание говорит, что «пришельцы мы здесь и переселенцы» (ср.: *1 Пет.* 2, 11; *Евр.* 11,13), — там же — вечная жизнь и непреходящее житие, что по смерти, или в покое, или в муке, — как кому воздаст Бог «по делам его» (*Мф.* 16, 27), — того ради подобает нам позаботиться о том, что по смерти, житии. И я этого ради передал писание господам братии моей — спасения ради моего и всех произволяющих, воздвигая совесть к лучшему и сохраняя от небрежения, от порочной жизни и вины дурно и плотски мудрствующих людей, и от преданий обманных и суетных общего нашего врага и обманщика, и от нашей лености прившедших.

В начале же подобающим счел я поместить *слова* о вере. Верую во единого Бога, в Троице славимого, Отца и Сына и Святого Духа, *Троицу* единосущную и нераздельную. Также и в воплощение Сына Божия верую и совершенным Богом и совершенным человеком Его исповедую. И прочее исповедание православной веры все приемлю и исповедую всею моею душею. Также и госпожу мою святую Пречистую сущую Богородицу со многою верою и любовию исповедаю и величаю, и славлю. И всех святых почитаю и приемлю, и прославляю, и соединяюсь *с ними* благодатью Христовой. И прибегаю всею душею к святой соборной апостольской Церкви, и все учения, которые она приняла от Господа и от святых апостолов, и святых отцов Вселенских соборов и поместных, и прочих святых отцов святой Церкви и, приняв, нам предала о православной вере и о практических заветах, — все это я принимаю и почитаю со многой верою и любовью. Лжеименных же учителей еретические учения и предания все проклинаю — я и пребывающие со мной. И еретики все чужды нам да будут.

И поскольку многие и благоговейные братия приходят ко мне, желая жительствовать у нас, а я многократно отказываю им, потому что

и неразумен человѣкъ есмь, и душею и тѣломъ немощенъ, отвращаеми же от мене не оставляют мя почити, ниже престают стужати ми, и сего ради смущеніа бывают намъ, и смотрихъ се, аще есть и воля Божіа, да иже придуть к намъ, подобает преданіа святыхъ имѣти и хранити заповѣди Божіа и творити преданиа святыхъ отець, а не вносити извѣты и «непщевати вины о грѣсѣхъ» и глаголати: «Нынѣ немощно по Писанію жити и послѣдовати святымъ отцемъ». Но аще и немощни есмы, а елика сила — подобитися и послѣдовати приснопамятнымъ и блаженнымъ отцемъ, аще и равности тѣхъ намъ достигнути невозможно. Аще ли кто не произволяеть в сихъ, да престанеть стужати моему окааньству. Азъ убо отсылаю таковыхъ бездѣлны, якоже предрѣкохъ. К таковымъ не пріхожу, желаа начальствовати, но, приходяще къ мнѣ, нудят мя на се. Аще ли же и пребывающіи у нас не тщатся хранити сіа и не послушают словеси нашего, еже глаголю имъ отъ святыхъ Писаній, азъ о сихъ слово въздати не хощу — за самочиніе — и неповиненъ есмь. Аще ли же произволяють тако жити, свободнѣ и безбѣднѣ, пріемлемъ таковых, глаголюще имъ слово Божіе, аще и самъ не творю, — да некли и азъ благодатію Христовою за молитвъ ползовавшихся сподоблюся божественыа Лѣствица глаголу реченному, яко: «Окаляни суще, образу тамо погрязнутіа мимо ходящаа учаху, о спасеніи ихъ повѣдующе, яко да не и ти в той же калъ погрязнуть. Ибо онѣхъ ради спасеніа и тѣхъ Господь от кала избави». И пакы глаголеть: «Не хощи быти горекъ судіи иже словомъ учащимъ, зря тѣхъ о дѣлѣ ленивѣйше належащих, множицею бо дѣла скудость наполни словеснаа полза».

Паки же инѣмъ образомъ боящеся грѣха намнозѣ отвращати, якоже рече святый Максимъ: «Мнози есмы глаголющіи, мали же творящіи». Но убо слово Божіе никтоже долженъ есть таити своимъ нераденіемъ, но исповѣдати свою немощь, не скрывати же Божіа истины, яко да не повинни будемъ съ заповѣдей преступленіемъ и слова Божіа инакосказанію.

И тако убо суть словеса святыхъ отець и ина множайша! И сихъ ради, испытавше божественая Писания, предаемъ приходящимъ к намъ и требующимъ сихъ — паче же не мы, недостойни бо есмы, но блаженіи святіи отци от божественых Писаній, — и тщитися пребывающимъ у насъ опасно сіа съхранити. Тако бо мы произволяемъ и любимъ.

Аще ли же кто отъ братеи отъ разлѣненіа или небреженіа испадеть отъ прѣданных ему в нѣкыихъ, исповѣдовати подобает сіа настоящему, и тъй, якоже подобает, исправить съгрѣшеніе. И тако —

грешный и неразумный я человек, и душой и телом немощный, поворачиваемые же от меня не оставляют меня в покое и не перестают докучать мне, и из-за этого происходят у нас смущения, то я рассудил так: если есть и воля Божия, чтобы они пришли к нам, то подобает им предания святых знать, хранить заповеди Божии и исполнять предания святых отцов, а не выставлять отговорки и «измышлять оправдания в грехах» (*Пс.* 140, 4), и говорить: «Ныне невозможно по Писанию жить и последовать святым отцам». Но, хоть и немощны мы, а сколько есть силы, надо уподобляться и подражать приснопамятным и блаженным отцам, хоть и равенства с ними нам достичь невозможно. Если же кто-то не решается на это, пусть перестанет докучать моему окаянству. Я отсылаю таковых безуспешными, как прежде сказал. К таковым не я прихожу, желая начальствовать, но они, приходя ко мне, понуждают меня на это. Если же и пребывающие у нас не стараются соблюдать это и не послушают слова нашего, что я говорю им от святых Писаний, то я за это ответ дать не хочу — за *их* самочиние — и я неповинен. Если же решаются так жить, свободно и безбедно, принимаем таковых, говоря им слово Божие, хотя и сам я не творю, — да, может, и я благодатию Христовою за молитвы получивших пользу сподоблюсь сказанного в божественной «Лествице»:[1] «Погрязшие в нечистотах объясняли мимоходящим, каким образом они в них погрязли, ради спасения тех рассказывая *об этом*, чтобы и те в тех же нечистотах не погрязли. Ибо за спасение этих, и тех Господь от нечистот избавил».[2] И еще говорит: «Не старайся быть строгим судией учащих словом, видя, что к делу они относятся в высшей степени лениво, ибо часто скудость дела восполняется пользой от слова».[3]

Но иной раз боишься долго отвращать от греха, потому что сказал святой Максим:[4] «Много нас говорящих, мало же делающих».[5] Но слово Божие никто не должен таить по своему нерадению, но — осознавать свою немощь и не сокрывать Божией истины, чтобы мы не были повинны, наряду с преступлением заповедей, в искажении слов Божиих.

А слов святых отцов и иных такое ведь множество! И поэтому, вопросив божественные Писания, мы передаем их приходящим к нам и требующим их — скорее же не мы, ибо мы недостойны, но *сами* блаженные святые отцы *говорят* из божественных Писаний, — и пребывающим у нас надо стараться внимательно их сохранять, — ибо так мы повелеваем и любим.

Если же кто-то из братии от разленения или небрежения испадет в чем-то от переданного ему, подобает исповедать это настоятельствующему, и тот, как подобает, исправит согрешения. И таким образом —

аще в кѣліи лучится съгрѣшениіе, или внѣ гдѣ изшедшему — исповѣданіемъ исправиті сіа. Много же опасъство имѣти подобаеть исъшедше гдѣ отъ келіа, наипаче преданнаа съхраняти. Мноземъ же ненавидимо еже по Бозѣ своеа воля отсеченіе, но свое кождо оправданіе лихоимьствует. О таковыхъ въ божественѣй Лѣствицѣ рече: «Лучши есть отгнати, неже своа воля оставити творити. Отгнавый бо множицею отгнаннаго смиреннѣйша сътвори и свою прочее отсѣцати волю. Овъ же еже мнѣти человѣколюбіе — и схожденіе к таковымъ творити, въ время исхода умиленнѣ того кляти сътворилъ есть».

Сіе же от святыхъ отець опаснѣ предано есть намъ, яко да от праведных трудовъ своего рукодѣліа и работы дневную пищу и причаа нужныа потребы Господь и Пречистаа Его Мати яже о нас устраяеть. «Не дѣлаяй, — бо рече апостолъ, — да не ясть». Пребываніе бо и потреба наша от сихъ хощеть строитися. Дѣлати же дѣла подобает под кровомъ бывающая. Аще ли же по нужи и на ясенинѣ супругъ же воловъ гонити ораті и иная болѣзненая от своихъ трудов въ общихъ житиахъ похвална суть, глаголеть божественое Писаніе, в сущихъ же особь укорно есть се. Аще ли не удовлимься в потребахъ наших от дѣланіа своего за немощь нашу или за иную нѣкую вину благословну, то взимати мало милостиня от христолюбцевъ — нужнаа, а не излишьная. Стяжаніа же, иже по насилію от чюжихъ трудовъ събираема, вносити отнюдь нѣсть намъ на ползу. Како бо можем съхранити заповѣди Господня, сіа имѣюще: «Хотящему с тобою судитися и одежу твою взяти, дажь и срачицу», — и прочая елика таковаа, страстни суще и немощни? Но яко яд смертоносенъ отбѣгати и отгоняти!

В купли же потребъ наших и проданіи рукодѣлій подобаеть не отщевати брата, паче же самѣмъ тщету пріимати. Также дѣлающихъ у нас, аще лучится от мирьскихъ, не подобает должнаго урока отщетѣвати, наипаче подаяти съ благословеніемъ и отпущати с миром. Излишнихъ не подобает нам имѣти. «А еже даяти просящимъ и заемлющих не отвращати, — сіе на лукавыхъ повелѣно есть», — глаголеть Велікій Василие. «Не имѣа бо излише нужныа потребы не долженъ есть таковаа даяніа творити. И аще речеть: "Не имамъ", — нѣсть сългалъ, — глаголеть Великій Варсануфіе. «Явленъ бо есть инокъ онъ, иже не подлежить творити милостыня. Тъи бо откровеннымъ лицемъ может рещі: "Се, мы оставихомъ вся и вслѣд Тебе идохом"», — пишетъ святый

в келье ли случится согрешение, или с куда-либо исшедшим — исповеданием *надо* исправлять это. Большую осторожность подобает иметь вышедшему куда-либо из кельи, особенно же — переданное сохранять. Для многих же ненавистно отсечение ради Бога своей воли, но каждый свое оправдание приворовывает. О таковых в божественной «Лествице» сказано: «Лучше изгнать, нежели оставить творить свою волю. Ибо изгнавший часто заставляет изгнанного быть смиреннейшим и впредь отсекать свою волю. А кто мнит, что это человеколюбие — проявлять к таковым снисхождение, тот заставляет того горько проклинать себя во время исхода».[6]

А это святыми отцами строго передано нам, — чтобы от праведных трудов нашего рукоделия и работы ежедневную пищу и прочее необходимо потребное Господь и Пречистая Его Мать для нас устраивали. «Не работающий, — сказал ведь апостол, — да не ест» (*2 Сол*. 3, 10). Пребывание и потребности наши этим ведь должны устраиваться. Делать же подобает то, что возможно под кровом. Если в общежитиях при необходимости и под открытым небом труды — гнать, *например*, упряжку волов пахать и иные из своих тяжелых *работ* — похвальны, как говорит божественное Писание, то для живущих особо это заслуживает укора. Если же мы не удовлетворимся в потребностях наших от делания своего по немощи нашей или по какой-то другой уважительной вине, то *можно* принимать немного милостыни от христолюбцев — необходимое, а не излишнее. Стяжания же, по насилию от чужих трудов собираемые, привносить совершенно нам не на пользу. Ибо как можем мы сохранить заповеди Господни, эти *среди них* имея: «Хотящему с тобой судиться и одежду твою взять, отдай ему и нижнее платье» (*Мф*. 5, 40), — и прочие такие же, страстны будучи и немощны? Но как яда смертоносного *надо их* избегать и отгонять!

При покупке же потребного нам и при продаже сделанного руками подобает не вводить в убыток брата, а скорее самим терпеть ущерб. Также и работающих у нас, если случится кто от мирских, не подобает того, что дóлжно дать, лишать, но и больше *надо* подавать *им* с благословением и отпускать *их* с миром. Излишнего не подобает нам иметь. «А что давать просящим и от заемлющих не отвращаться — это лукавым *людям* повелено», — говорит Василий Великий.[7] Ибо «Не имеющий более необходимо-потребного не должен совершать такие даяния. И если скажет: “У меня нет”, — не солгал», — говорит Варсонофий Великий.[8] Ведь «явно, что инок — тот, кому не надлежит творить милостыню. Тот ведь с ясным лицом может сказать: “Вот, мы оставили всё и вослед Тебе пошли” (*Мф*. 19, 27)», — пишет святой

Исаакъ. «Нестяжаніе бо вышьши есть таковых подаяній». Милостыни бо иноческая — еже помощи брату словомъ въ время нужи и утѣшити ему скорбь разсуженіемъ духовнымъ, но и сіе — могущихъ. Новоначалных же — еже претерпѣти скорбь, обиду и укореніе отъ братиа, и се есть душевнаа милостыня и толико вышьши есть телесныя, якоже душа вышьши тѣла, глаголеть святый Дорофео. Аще ли страненъ кто пріидетъ, упокоити его елико по силѣ нашей и по сихъ, аще требуеть, дати ему благословеніе хлѣба и отпущати его.

Происхоженія же отъ обителей нашихъ творити не просто и якоже прилучися, но точію уставленная и нужнаа, безвременно бо и неблагословно исходити намъ ис кѣлій нашихъ неподобно, якоже глаголеть Великій Василіе. Настоатель благочиннѣ да уставляеть братіи раздааніа дѣломъ, такожe и отхоженіе комуждо ключимое и подобное да повелѣваетъ. И посланный да не отрицается еже о Господѣ послушаніа, точію да не службу вину нерадения вмѣнить, но съ страхомъ Божіимъ и мнозѣмъ да утвержается, да и себѣ и сущимъ с нимъ полза бываеть.

Вся же, яже въ писаніи семъ, хощу да и живу ми сущу, и по смерти моей тако творима да будуть.

Въ кѣліахъ же наших таковымъ подобаеть приносити словеса братиамъ и страннымъ, о нихже извѣстуемся, яко к созиданію и исправленію душамъ творять бесѣдованіе, имуще силу с художьствомъ слышати и рещи полезнаа.

Сіа же вся, яже написахъ, аще суть ко благоугоженію Божію и ползѣ душамъ, тако творимъ; аще ли ни, лучьшее да бываеть, еже есть угодно Богу и полезно душамъ.

О украшеніи церковьнѣмъ пишеть святый Іоаннъ Златаустый: «Аще хто съвѣщаеть, хотя принести церкви сосуды священныа или ино кое украшеніе, повели ему раздаатi нищимъ. Никтоже бо, рече, осуженъ бысть когда о еже церкви не украшати». И прочіи святіи тако глаголють. Преподобнаа же мученица Евгениа и принесеныа съсуды священныя сребрены не пріятъ, глаголющи: «Иноком не подобает сребра стежаніа имѣти». Того ради и намъ съсуди злати и сребряны и самыа священныа не подобает имѣти. Также и прочая украшеніа излишня, но точію потребнаа церкви приносити. Великій же Пахоміе и самое зданіе церковное украшено быти не хотяше. Създа бо церковь въ обители иже в Мохосѣ и сътвори въ ней столпъ отъ плинфъ лѣпотнѣ, таже помысли, яко нелѣпо чюдитися дѣломъ человѣчскихъ рукъ и о красотѣ зданій величатися, вземъ юже, обяза столпы и повелѣ братіи влещи

Исаак.[9] «Нестяжание ведь выше таковых подаяний».[10] Ибо иноческая милостыня — помочь брату словом во время нужды и утешить ему скорбь рассуждением духовным, но и это — для тех, кто может. Для новоначальных же — претерпеть скорбь, обиду и укоризну от брата, и это душевная милостыня, и она настолько выше телесной, насколько душа выше тела, — говорит святой Дорофей.[11] Если же кто-то странствующий придет, упокоить его *надо* сколько нам по силам, а потом, если попросит, дать ему благословение, хлеба и отпустить его.

Выходы же из обителей наших совершать не просто и как случится, но только предусмотренные уставом и нужные, ибо несвоевременно и без благословения выходить нам из келий наших не подобает, как говорит Василий Великий.[12] Настоятель благочинно да устанавливает братии распределение дел, также и о выходе каждому необходимом и подобающем да повелевает. И посланный да не отказывается от послушания о Господе, только пусть не сочтет службу причиной для нерадения, но со страхом Божиим и многим да утверждается, дабы и себе, и пребывающим с ним польза была.

Все же, что я написал в этом писании, хочу, чтобы и пока я жив, и по смерти моей так совершаемо было.

В келиях же наших подобает произносить слова таковым братиям и странникам, о которых нам известно, что для созидания и исправления душ они ведут беседы, будучи способны с умом слушать и говорить полезное.

Все же это, что я написал, если служит благоугождению Божию и душевной пользе, так да совершаем; если же нет, пусть будет лучшее, что угодно Богу и полезно душам.

Об украшении церковном пишет святой Иоанн Златоуст:[13] «Если кто-то советуется, желая принести в церковь сосуды священные или иное какое украшение, повели ему раздать нищим. Ибо никто, — сказал он, — никогда не был осужден за неукрашение церкви». И прочие святые так говорят. Преподобная же мученица Евгения[14] и принесенные ей сосуды священные серебряные не приняла, говоря: «Инокам не подобает серебро иметь во владении». Потому и нам сосуды золотые и серебряные, будь то самые священные, не подобает иметь. Также и прочие украшения излишни, но только потребное церкви *можно* приносить. Пахомий же Великий,[15] чтобы и само здание церковное было украшенным, не хотел. Он ведь создал церковь в обители, что в Мохосе, и красиво сделал в ней из плинф столбы, затем подумал, что нелепо удивляться делам человеческих рук и красотой зданий своих величаться, взял веревку, обвязал столпы и повелел братии тянуть

всею крѣпостію, дондаже преклонишася и быша нелѣпи. И глаголаше, яко: «Да не, за хитростныа хвалы пополъзнувся, умъ ловитва діаволу будеть, многа бо того коваръства». И аще сей великій святый тако глагола и сътвори, колми паче намъ подобаеть въ таковыхъ вещехъ съхранятися, понеже немощни и стирастни есмы и умомъ попользновени.

О пищи же и питіи. Противу силѣ своего тѣла и души окормленіа кійждо да творить, бѣгая пресыщеніа и сластолюбіа. Въ пианьство же пити отнудь не подобаеть намъ никакого питіа. Здравіи бо и юнніи да утомляют тѣло постом и жажею и трудомъ по-возможному, старіи же и немощніи да упокояють мало.

Себѣ же в келіахъ нашихъ съсуди и прочая вещи многоцѣнны и украшены не подобаеть имѣти. Такоже и съзиданіа келейная и прочая вселеніа жилищь нашихъ вся немногоцѣнны и неукрашены подобает стяжати, якоже глаголеть Великій Василиіе, повсюду обрѣтаемы и удобь купуемы.

Женамъ же входити к нам въ скитѣ не подобаеть, ни же безсловесныхъ коихъ женьска рода на послуженіе или на иную кою потребу имѣти, — и сіе възбранно есть намъ. Также и отрочатъ на служеніе держати неподобно. И — съхранятися всячьскы гладкихъ и женовидных лиць.

изо всей силы, пока они не наклонились и не стали нелепыми. И говорил: «Да не будет ум, из-за хитрых похвал поскользнувшись, добычей дьяволу, ибо у того много коварства». И если этот великий святой так говорил и сделал, сколь более нам подобает в таковых вещах себя сохранять, поскольку немощны мы и страстны и умом готовы поскользнуться.

О пище же и о питии. Соответственно силе своего тела и души каждый да руководствует собой, избегая пресыщения и сластолюбия. До опьянения же пить совершенно не подобает нам никакого пития. Здоровые и юные да утомляют тело постом, жаждою и трудом по возможности, старые же и немощные пусть дают себе немного покоя.

У себя в келиях наших сосуды и прочие вещи многоценные и украшенные не подобает иметь. Также и устроение келейное и прочее, что наполняет жилища наши, немногоценное и неукрашенное подобает приобретать, как говорит Василий Великий,[16] повсюду находимое и легко покупаемое.

Женщинам же входить к нам в скит не подобает, и никаких бессловесных женского пола для службы или иной какой-либо потребности не иметь, — и это запрещено нам. Также и отроков для служения не подобает держать. И всячески *следует* избегать гладких женовидных лиц.

---

[1] «Лествица» — книга преп. Иоанна Синайского, или Лествичника, монаха на горе Синай (между 580 и 680 гг.), о добродетелях и страстях как ступенях и помехах при восхождении человека к вечному Царствию Небесному. На славянский была переведена впервые, судя по всему, в Болгарии в X в., широкое же распространение у славян, в том числе на Руси, получила с XIV в., когда были сделаны новые ее переводы. См.: Преподобнаго отца нашего Іоанна, игумена Синайской горы, Лѣствица, въ русскомъ переводѣ. Сергіевъ Посадъ, 1908 (далее: Лествица); См. также: *Прохоров Г. М.* «Лествица» Иоанна Синайского / / Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1989. Вып. 2. Вторая половина XIV–XVI в. Ч. 2. Л–Я. С. 9–17.

[2] Лествица, 26, 14.

[3] Там же, 26, 154.

[4] Максим Исповедник, преп. — византийский богослов-писатель VII в. († 662 г.), борец против ереси монофелитства («единоволия»), автор ряда догматических, нравоучительных и аскетических сочинений, издатель с собранными и дополненными им толкованиями сочинений Дионисия Ареопагита. См. также: *Флоровский Г. В.* Восточные Отцы V–VIII веков. Париж, 1990. С. 195–254; Творения преподобного Максима Исповедника. Кн 1. Богослов-

ские и аскетические трактаты. Пер., вступ. ст. и комм. А. И. Сидорова. М., 1993; Диспут с Пирром преп. Максима Исповедника и христологические споры VII в. М., 2004.

[5] Цитата из «Четвертой сотницы о любви». См.: Добротолюбіе въ русскомъ переводѣ, дополненное. М., 1888. Т. 3. С. 243.

[6] Лествица. Слово к пастырю. 14, 4.

[7] Василий Великий, свт. — отец Церкви IV в. (ок. 330–379 гг.), архиепископ Кесарии Каппадокийской, брат Григория Нисского, организатор монашеской жизни в Малой Азии, богослов, борец с арианской ересью, защитник учения о Святой Троице, литургист, проповедник, плодовитый писатель, автор аскетических сочинений и множества церковных правил (PG, 31, 889–1306). См.: *Флоровский Г. В.* Восточные Отцы IV века. Париж, 1990. С. 57–89; PG 31, 1031.

[8] Варсонофий Великий, преп., VI в. († 563 г.), — египтянин родом, палестинский монах, автор «Подвижнических наставлений» в «Ответах». См.: Добротолюбіе. Т. 3. С. 631–632; Руководство к духовной жизни преподобных отцов Варсонофия Великого и Иоанна в ответах на вопрошения учеников. М., 2002. С. 445 (Ответ 626).

[9] Исаак Сирин, преп., VII в., — монах-пустынник, недолгое время епископ г. Ниневии, затем снова отшельник, автор глубоких аскетических наставлений. См.: Добротолюбіе. Т. 2. С. 687–810; *Преподобный Исаак Сирин.* О божественных тайнах и о духовной жизни. Перевод с сирийского, предисловие и примечания игумена Илариона (Алфеева). М., 1998; *Игумен Иларион (Алфеев).* Духовный мир преп. Исаака Сирина. СПб., 2002. *Святаго отца нашего Исаака Сирина, епископа бывшаго Ниневийскаго*, Слова духовно-подвижнические, переведенные с греческого старцем Паисием Величковским. М., 1854. С. 61. Слово 14 (79 греч.); *Иже во святых отца нашего аввы Исаака Сирианина* Слова подвижнические. Сергиев Посад, 1911. С. 287–288.

[10] См.: *Святаго отца нашего Исаака Сирина, епископа бывшаго Ниневийскаго*, Слова... С. 322–323. Слово 56 (23 греч.).

[11] Авва Дорофей, преп., VI–VII вв., ученик старцев Варсонофия и Иоанна, настоятель монастыря в окрестностях Газы, автор подвижнических наставлений. См.: Добротолюбіе. Т. 2. С. 639–685, ср. наставление 14; Преподобнаго отца нашего Аввы Дорофея душеполезныя поученія и посланія съ присовокупленіемъ вопросовъ его и ответовъ на оные Варсануфія Великаго и Іоанна Пророка. 8-е изд. Свято-Троицкая Сергіева лавра, 1900.

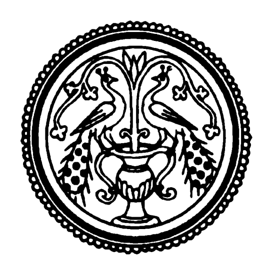
[12] Псевдо-Василий Великий. См.: PG 31, 1417.

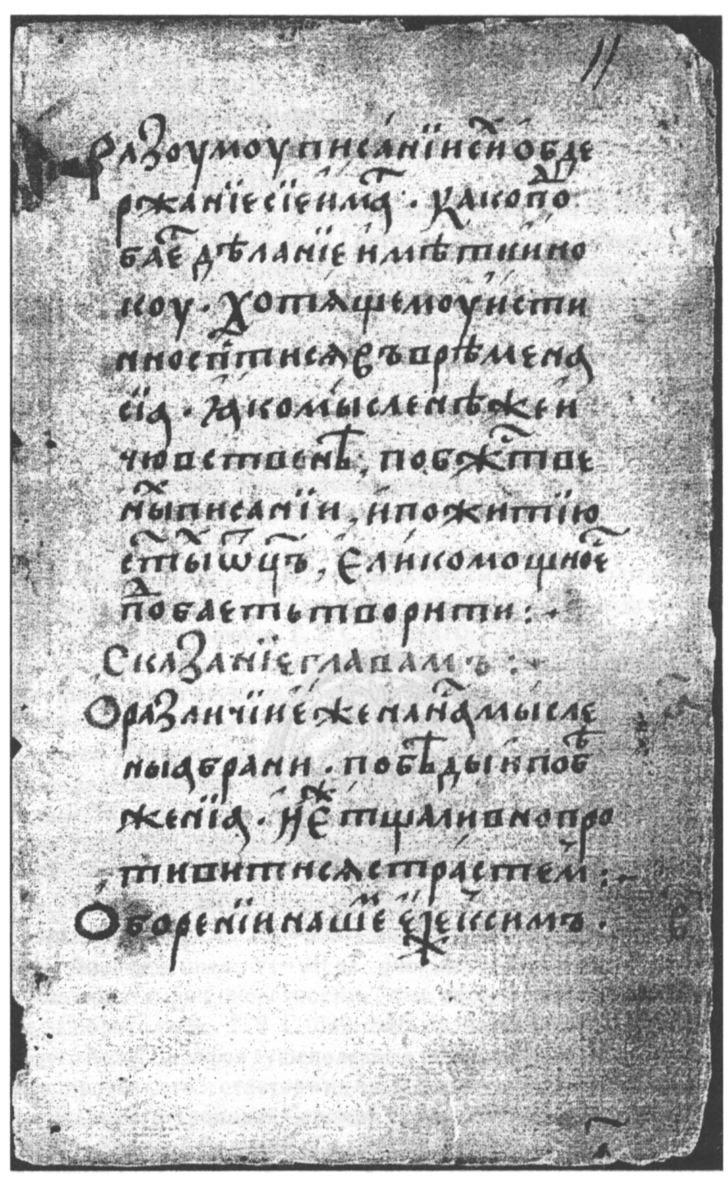
[13] Иоанн Златоуст, свт., IV–Vвв. († 407 г.), уроженец Антиохии, патриарх Константинополя, экзегет, великий проповедник, автор множества проповедей и поучений, «вселенский учитель и святитель». См.: *Флоровский Г. В.* Восточные Отцы IV века. Париж, 1990. С. 204–223. Гомилия на *Мф.* 50, 3.

[14] Евгения, III в., дочь египетского эпарха, преподобномученица в Риме при имп. Галлиене ок. 262 г., память 24 декабря ст. ст.

[15] Пахомий Великий, преп., IV в. († 347 г.), египтянин, служивший в армии, первый киновиарх, создатель общежительных (киновиальных) монастырей в Египте в Тавенне, устав для которых, по преданию, он получил от ангела; память 15 мая (ст. ст.).

[16] См.: PG 31, 977 A.





Илл. 1. Начало Устава Нила Сорского в рукописи РНБ,
Кирилло-Белозерское собр., № 89/1166,
конец XV — начало XVI в., л. 11.

«УСТАВ» НИЛА СОРСКОГО

Устав Нила Сорского издавался М. С. Боровковой-Майковой (Нила Сорского Предание и Устав со вступительной статьей М. С. Боровковой-Майковой. ОЛДП, 1912. С. 15–91), (ПДПИ, CLXXIX) по списку РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 25/1102, 50-е гг. XVI в., с разночтениями по другим спискам. Здесь Устав печатается по списку: РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 89/1166, написанному, судя по водяным знакам бумаги,[1] при жизни самого автора и принадлежавшему библиотеке основанного им скита.[2]

Мы указываем здесь разночтения и некоторые особенности списка, содержащего автографы преп. Нила (в том числе на лл. 9–14 об. его Предание ученикам, здесь нами по ним публикуемое), ГИМ, Епархиальное собр., № 349/509 (обозначая его как Е), где на лл. 17–83 об. (20–30 гг. XVI в.) находится Устав Нила Сорского. Его текст здесь представляется списанным с общего с нашим основным списком протографа, созданного, вероятнее всего, самим преп. Нилом.

Текст подготовлен Г. М. Прохоровым и Е. Э. Шевченко, перевод Г. М. Прохорова.

---

[1] Листы 1–186 этой книги имеют водяные знаки: 1) корона типа, по альбому Брике, №№ 1351, 1353, 4899–4901 и 4925 — 1497–1513 гг., а по альбому Пиккар (определение Е. Э. Шевченко), XII, № 34а — 1483–1506 гг.; 2) голова быка типа, по Брике, № 15376 и 15379 — 1398–1524 гг., а по Пиккар (определение Е. Э. Шевченко), XVI, № 145 — 1498–1500 гг.; 3) горы типа, по Брике, № 11944 — 1484–1502 гг., а по альбому Лихачева (определение Е. Э. Шевченко), № 2708 — 1480-е гг.

[2] Об этом свидетельствуют записи на л. I «Соборникъ Нилова Скита Сорския Пустыни» (XVI в.) и на л. 186 «Сія книга Нилова скита» (XVIII в.).

/л. 11/ Разум писаній сих обдержаніе сіе имат: како подобает дѣланіе имѣти иноку, хотящему истинно спастися въ времена сіа, — яко мысленѣ же и чувьственѣ по божественых Писаніи[3] и по житію святых отецъ, елико мощно есть, подобаеть творити.

Сказаніе главамъ

1. О различии еже на нас мысленыа брани, побѣды и побежденіа, и еже тщаливо противитися страстемъ.

2. О бореніи нашемъ еже к симъ /л. 11 об./ и — яко памятію Божіею и храненіемъ сердца, сиирѣчь молитвою и безмолвіемъ умным, побѣждати сихь и еже како дѣйствовати сіа. Въ немже и о дарованіих.

3. О еже како и чим укрѣплятися в настояніи ратей мысленаго подвига.

4 . О обдержаніи всего дѣланіа въ жительствѣ нашемъ.

5. О различии нашего бореніа и побѣды на осмь началнѣйших помыслъ страстных и прочихь.

6. Обще на вся помыслы. /л. 12/

7. О памяти смертнѣй и Страшномъ судѣ: како поучатися о сихъ, да стяжим сіи помыслы въ сердцих нашихъ.

8. О слезах: како подобает творити хотящим обрѣсти сія.

9. О храненіи еже по сих.

10. О отсѣченіи и беспопеченіи истиннѣм, еже есть умрътвіе от всѣхь.

11. О еже не преже врѣмени и подобными мѣрами сіа дѣланіа подобает творити, и о молитвѣ о сихъ и прочих нужныхъ. /л. 12 об./

ОТ ПИСАНІЙ СВЯТЫХ ОТЕЦЪ О МЫСЛЕНОМ ДѢЛАНІИ: ЧТО РАДІ НУЖНО СІЕ И КАКО ПОДОБАЕТ ТЩАТИСЯ О СЕМ

Предисловіе

Понеже мнози от святых отець рекошя о дѣланіи сердечнѣмъ, и мысленом блюденіи, и умном храненіи различными бесѣдами, якоже кыиждо ихъ наученъ бысть от Божіа благодати, единѣм же разумом, —

[3] Писаніихъ *E*.

Смысл этих писаний охватывает следующее: как подобает делание совершать иноку, хотящему истинно спастись в эти времена, — что и мысленно и чувственно по божественным Писаниям и по житию святых отцов, насколько возможно, подобает поступать.

Перечень глав

1. О различии ведущейся с нами мысленной брани, победы и поражения, и что *надо* тщательно противиться страстям.
2. О борьбе нашей против них, и что памятью Божией и хранением сердца, то есть молитвой и безмолвием ума, *надо* побеждать их, и как это делать. Здесь же и о дарованиях.
3. О том, как и чем укрепляться при наступлении ратей мысленного подвига.
4. О поддержании всего делания в жительстве нашем.
5. О различии нашей борьбы и побед над восьмью главнейшими страстными помыслами и прочими.
6. Общее против всех помыслов.
7. О памяти смерти и о Страшном суде: как научаться тому, чтобы стяжать этот помысел в сердцах наших.
8. О слезах: как подобает поступать хотящим обрести их.
9. Об охранении *себя* после этого.
10. Об отсечении *забот* и беспопечении истинном, каковое есть умерщвление для всего.
11. О том, что не прежде времени и подобающими мерами эти делания подобает творить, и о молитве об этом и о прочем нужном.

ИЗ ПИСАНИЙ СВЯТЫХ ОТЦОВ О МЫСЛЕННОМ ДЕЛАНИИ: ЧЕГО РАДИ НУЖНО ОНО И КАК ПОДОБАЕТ СТАРАТЬСЯ РАДИ НЕГО

Предисловие

Многие ведь из святых отцов сказали о делании сердечном, соблюдении мыслей и хранении ума различными словами, как каждый из них научен был Божией благодатью, но одинаково по смыслу, —

7 Зак. 4293

прежде отъ самого Господа глаголъ пріемше, рекша: «От сердца исходят помышленіа злаа и сквернят человѣка» и «внутрьшнее съсуда» научивша очищати; и еже «духомъ, /л. 13/ — рече, — и истинною подобает Отцу кланятися». В сіе же приводит и апостолу глаголющу: «Аще молюся языком, — сирѣчь усты, — духъ мой молится, — рекша глас мой, — умъ же мой бесплоденъ есть. Помолюся убо духомъ, помолю же ся и умом». И се апостолу завѣщавшу о умнѣй молитвѣ и утвердившу наипаче, еже сице рекшу: «Хощу пять словъ умом моим рещи, неже тму словъ языкомъ». Святый же Агафонъ рече: «Тѣлесное дѣланіе — лист точію, внутренее же, сирѣчь /л. 13 об./ умное, плодъ есть». Страшно же реченіе на се глаголеть сей святый, яко: «Всяко древо, — рече, — не творящее плода добра, — сирѣчь умнаго дѣланіа[4], — посекаемо бывает и въ огнь вмѣтается». И пакы рекошя отци, яко: «Иже усты точію моляйся, о умѣ же небрежет, сей въздуху молится, Богь бо уму внимает». И Великій[5] Варсанофіе глаголет: «Аще не внутренее дѣланіе съ Богомъ поможет человѣку, всуе къ внѣшнему тружается». И святый Ісаакъ /л. 14/ тѣлесное дѣланіе кромѣ умнаго «якоже ложесна неплодна и сосци суси» именова, «Божію бо, — рече, — разуму приближитися не может». И мнози отци святіи сице рекошя, и вси съгласуют сему. Тѣм же блаженый Філофей Сінаит, глаголя о иноцѣх, иже дѣланіе точію имущих, от простоты же не вѣдущих мысленыа брани, побѣды и побѣженіа и того ради небрегущих о умѣ, повелѣвает молитися о них и научити, да якоже по дѣйству /л. 14 об./ злых огрѣбаются, наипаче умъ очищают, еже есть зрителное души. И понеже преже бывшіи святіи отци — не точію ошельници и въ внутрених пустынях жившіи въ уедіненіи — от всѣх съблюдаху умъ, и обрѣтошя благодать, и въ безстрастіе и чистоту душевную пріидошя, — но и иже в монастырех бывшеи, и не точію иже вдалѣ от міра пребывающих, но иже и въ градѣх сущих, якоже Симеонъ Новый Богословъ и старець

[4] *На поле замена:* блюденіа; *в Е* блюденіа.

[5] *На поле замена:* святый.

прежде от Самого Господа слово восприняв, сказавшего: «Из сердца исходят помышления злые и оскверняют человека» (ср.: *Мф.* 15, 18–20), и научившего «внутреннее сосуда очищать» (ср.: *Мф.* 23, 26); и «в духе и истине, — сказал Он, — подобает поклоняться Отцу» (ср.: *Ин.* 4, 24). К этому же приводит и апостол, говорящий: «Если молюсь языком, — то есть устами, — дух мой молится, — то есть голос мой, — ум же бесплоден. Помолюсь духом, помолюсь же и умом» (ср.: *1 Кор.* 14, 14–15). И это апостол завещал об умной молитве и особо подтвердил, сказав так: «Хочу пять слов умом моим сказать, нежели тьму слов языком» (ср.: *1 Кор.* 14, 19). И святой Агафон[1] сказал: «Телесное делание — только лист, внутреннее же, то есть умное, это плод». И страшное изречение при этом говорит этот святой: «Всякое дерево, не приносящее доброго плода, то есть блюдения ума, срубают и бросают в огонь» (ср.: *Лк.* 3, 9). И еще сказали отцы: «Кто устами только молится, о уме же небрежет, тот молится воздуху, ибо Бог уму внимает». И Варсонофий Великий говорит: «Если внутреннее делание с Богом не поможет человеку, то всуе трудится во внешнем». И святой Исаак назвал телесное делание без умного «подобным неплодной утробе и сухим сосцам, ибо к Божию, — сказал он, — разуму приблизиться оно не может».[2] И многие отцы святые так говорили, и все согласны с этим. Потому же блаженный Филофей Синаит,[3] говоря об иноках, только *внешнее* делание имеющих, по простоте же не ведающих мысленной брани, побед и поражений и потому пренебрегающих умом, повелевает молиться о них и научать *их*, чтобы, как по действу злого они остерегаются, в еще большей мере пусть бы ум они очищали, каковой есть зрительная сила души. Ведь и прежде бывшие святые отцы — не только отшельники и во внутренних пустынях жившие в уединении — от всего охраняли ум, и обрели благодать, и в бесстрастие и к чистоте душевной пришли, — но и в монастырях бывшие, и не только вдали от мира пребывающих, но и в городах жившие, как Симеон Новый Богослов[4]

---

[1] Агафон, по всей видимости, пустынник в египетской пустыне Скит, IV–V вв., преподобный, память 2 марта. О нем упоминает Авва Дорофей, см.: Добротолюбие. Т. 2. С. 649. № 15. С. 653. № 25.

[2] *Святаго отца нашего Исаака Сирина, епископа Ниневийскаго*, Слова духовно-подвижнические, переведенные с греческого старцем Паисием Величковским. М., 1854. С. 344. Слово 58 (56 греч.).

[3] Филофей Синаит, IX в., игумен обители «Купины», автор аскетических сочинений. См.: Добротолюбие. Т. 3. С. 439–462.

[4] Симеон Новый Богослов, XI в. (917–1022), игумен монастыря св. Маманта в Константинополе, автор аскетических сочинений, популярных на Руси с XIV в.,

его Сімеонъ Сту/*л. 15*/дійскый въ среді Царствующаго града въ Студіи[6], велицѣй обители, — в таковѣмъ многочеловѣчьнѣм градѣ! — якоже свѣтила просіаша въ дарованих духовных, также и Никита Стіфат, и иніи мнози. Тѣм же блаженый Григоріе Синаит не токмо ошелникы и въ единствѣ живущих учаше о трезвѣніи и безмолвіи, еже есть ума блюденіи, но и сущим въ общих житіахъ о семъ повелѣваше вънимати и пещися, вѣдый сіе, яко вси святіи обрѣ/*л. 15 об.*/тоша благодать Духа дѣланіемъ заповедѣй — преже чювьственѣ, таже мысленѣ[7]. Без того бо не обрѣтается сіе чюдное великое дарованіе, рекошя святіи отци. Глаголет бо блаженыйІсіхіе Іерусалимъскый сице: «Якоже невъзможно сіе житіе жити не ядущу, ни піющу, сице невъзможно без съхраненіа умнаго, еже трезвѣніе глаголется, въ духовно что достигнути души, аще кто[8] и нудит себе страха ради мукъ еже не съгрѣшати». «Истиннаго бо за/*л. 16*/повѣдем божественым дѣлателя, — рекошя отци, — не точію[9] еже дѣланіемъ хранити сих, но и умнѣ съблюдатися от преступленіа заповѣднаго»[10]. «Великое же сіе и всекрасное и свѣтородное дѣланіе, — рече Сімеон Новый Богословъ, — многым от ученіа прибывает, рѣдціи же сіе без ученіа и нужею дѣланіа и теплотою вѣры от Бога пріяшя». Також и Григоріе Синаит глаголеть и иніи святіи: «Не малъ же подвигъ, — решя, — сему чюдному дѣланію /*л. 16 об.*/ обрѣсти наставника непрелестна». Сего бо непрелестна рекоша, иже свѣдѣтельствованно имуща от божествных Писаній дѣаніе и мудрованіе и

[6] Студійстѣй *Е*.
[7] *На поле:* умнѣ.
[8] *Слово добавлено на поле.*
[9] токмо *Е*.
[10] заповѣданнаго *Е*.

и старец его Симеон Студийский[5] посреди Царствующего града в большой Студийской обители — в таком многолюдном городе! — как светила просияли в дарованиях духовных, также и Никита Стифат[6] и иные многие. Потому блаженный Григорий Синаит[7] не только отшельников и в уединении живущих учил о трезвении и безмолвии, то есть блюдении ума, но и пребывающим в общежитиях повелевал внимать этому и об этом заботиться, зная, что все святые обрели благодать Духа исполнением заповедей — сначала чувствами, а затем и умом. Без того ведь не обрести это чудное великое дарование, сказали святые отцы. И блаженный Исихий Иерусалимский[8] так говорит: «Как невозможно в этой жизни жить без еды и пития, так невозможно без сохранения ума, каковое называется трезвением, духовного чего-то достичь душе, если даже кто-то принуждает себя из страха мук не согрешать». Ибо «истинному делателю божественных заповедей, — сказали отцы, — до́лжно не только делами исполнять их, но и в уме остерегаться преступать заповеданное». «Великое же это и всепрекрасное и светородное делание, — сказал Симеон Новый Богослов, — ко многим от научения приходит, редкие же без научения, усилием делания и теплотой веры приняли это от Бога». Так же и Григорий Синаит говорит, и иные святые: «Не малый же это подвиг, — сказали они, — обрести в этом чудном делании наставника непрельщенного». Непрельщенным они назвали того, кто имеет засвидетельствованное из божественных Писаний делание и стяжал духовное мудрование и

преподобный, память 12 марта. См.: Добротолюбие. Т. 5. С. 9–64. См. также: *Игумен Иларион (Алфеев)*. Преподобный Симеон Новый Богослов и православное Предание. СПб., 2001.

[5] Симеон Студийский, Благоговейный († 986), духовный отец Симеона Нового Богослова, им в высшей степени почитаемый. См.: Добротолюбие. Т. 5. С. 65–85.

[6] Никита Стифат († ок. 1090), студийский монах, ученик и составитель жития Симеона Нового Богослова, автор многочисленных сочинений, популярных на Руси с XIV в. См.: Добротолюбие. Т. 5. С. 89–172.

[7] Григорий Синаит (1255–1346), византийский аскет, монах-подвижник, уроженец Клазомен в Малой Азии, подвизавшийся в Лаодикии, на Кипре, на Синае и на Афоне, создатель скита Парория в южной Болгарии, где наряду с греками жили у него славяне и румыны, плодовитый писатель, автор аскетических сочинений, известных и популярных на Руси с XIV в. См.: Добротолюбие. Т. 5. С. 195–256; *Преподобный Григорий Синаит*. Творения. М., 1999.

[8] Исихий Иерусалимский, IV–V вв., уроженец и пресвитер иерусалимский, ученик Григория Богослова, писатель, автор аскетических сочинений, известных на Руси с XIV в. См.: Добротолюбие. Т. 2. С.163–212; оригинал цитаты — PG 93, 1513 B (7).

разсуженіе духовно стяжавша. И се убо рѣшя святіи, яко и тогда едва обрѣташеся учитель непрелестенъ таковым вещем; нынѣ же, дозѣла оскудѣвшим, подобает искати люботруднѣ. Аще ли не обрящется, повелѣшя святіи отци от божественых Писаній науча/*л. 17*/тися, слышавше самого Господа, глаголавша: «Испытайте Писаніа, и в них обрящете живот вѣчный». «Елика бо преже написана бышя въ святых Писаніихъ, въ наше наказаніе написашяся», — глаголеть святый апостолъ.

Понеже святіи, подвизавшеся чювственѣ, и мысленѣ дѣлашя в виноградѣ сердца своего и, очистивше умъ от страстей, обрѣтошя Господа и стяжашя разум духовный, нам же, раждизаемом пламенем страстей, повелѣшя почерпати воду живу /*л. 17 об.*/ от источника божественых Писаній, могущу угасіти опаляющая нас страсти и на всякъ разум истинный наставити, — того ради азъ многогрѣшный и неразумный, събрав от святых Писаній, еже рекошя о сих[11] духоносніи отци, написах на въспоминаніе себѣ, — не яко дѣлатель бывъ симъ, азъ, нерадивый и лѣнивый, не сътворихъ бо николиже благо что, но пустъ бых всякоя добродѣтели духовнѣ и тѣлеснѣ яко рабъ нѣкый бых ку/*л. 18*/пленъ неподобных страстей и покоривъ тѣмъ въ всем[12]. Понеже не от иже въ здравіи благодушіа тишины страстем, но въ юзѣ болѣзни страстей сый, сіа отчасти рекохъ — не от себе, но от святых Писаній: малаа от многих събрах, якоже песъ от крупиць, падающих трапезы словесъ господій своихь, блаженых отець, да понѣ въмалѣ подражатели будемъ сихъ[13]. /*л. 18 об.*/

1. О различіи еже на нас мысленыа борбы, побѣды и побѣженіа, и о еже т'щаливно противитися страстемъ

Различна убо на нас борба мысленыа брани, побѣды и побѣженіа, рекошя отци: преже прилогъ, таже с'четаніе, потом съложеніе, таже плѣненіе и потом страсть.

Прилогь убо, рекошя святіи отци, Іоанн Лѣствичник, и Филофей Сінаит, и иніи, помыслъ простъ, или образ прилучьшагося, но/*л. 19*/воявленѣ въ сердце вносимъ и уму обьявлящся. Григоріе же Синаит глаголеть: прилогъ — бываемое от врага въспомянутиіе, рекше: «Створи се или оно», — якоже при Христѣ Бозѣ нашемъ: «Рци, да каменіе се хлѣби будут». Сіе же просто рещи — какаа-любо мысль на умъ

[11] о сих *добавлено на поле.*

[12] и покоривъ тѣмъ въ всем *доб. на нижнем поле.*

[13] *Доб.* і, *заканчивающее сужающуюся колонку.*

рассуждение. И то сказали ведь святые, что и тогда едва обретался непрельщенный учитель таковых вещей; ныне же, при крайнем их оскудении, подобает искать трудолюбиво. Если же не обретется, повелели святые отцы от божественных Писаний научаться, слыша Самого Господа, говорившего: «Исследуйте Писания, и в них обретете жизнь вечную» (ср.: *Ин.* 5, 39). «Ибо все, что писано было прежде в святых Писаниих, написано нам в наставление», — говорит святой апостол (ср.: *Рим.* 15, 4).

Поскольку святые, подвизавшись в сфере чувств, и мысленно трудились в винограднике сердца своего и, очистив ум от страстей, обрели Господа и стяжали духовный разум, нам же, разжигаемым пламенем страстей, повелели почерпать живую воду из источника божественных Писаний, способную угасить опаляющие нас страсти и на всякий разум истинный наставить, — того ради и я, многогрешный и неразумный, собрав из святых Писаний что сказали об этом духоносные отцы, написал для напоминания себе, — не будучи делателем этого, я, нерадивый и ленивый, ибо не сотворил никогда ничего благого, но пуст был, без всякой добродетели, духовно и телесно, и словно некий купленный раб был у неподобающих страстей, покорный тем во всем. Поскольку не в здравии благодушия, тишины от страстей, но в узах болезни от страстей находясь, это частичное я сказал — не от себя, но от святых Писаний: малое из многого собрал, как пес из крошек, падающих с трапезы словесной господ своих, блаженных отцов, — да хоть в малом подражателями будем их.

1. О различии мысленной борьбы против нас, победы и поражения, и что надо тщательно противиться страстям

Различна ведь борьба против нас в мысленной брани с победами и поражениями, сказали отцы: прежде — прилог, затем — сочетание, потом сложение, затем пленение и потом страсть.

Прилог ведь, сказали святые отцы, Иоанн Лествичник, Филофей Синаит и иные, есть простой помысел или образ случившегося, вновe в сердце вносимый и объявляющийся уму. Григорий же Синаит говорит, что прилог — это от врага исходящее побуждение, например: «Сделай это или то», — как при Христе, Боге нашем: «Скажи, пусть камни эти будут хлебами» (*Мф.* 4, 3). Попросту говоря, это — когда какая-

человѣку принесена будет. И сіе, глаголють, безгрѣшно и ни похвалу имуще, ни укоръ, понеже не в насъ есть. Невъзможно убо есть еже не быти къ нам прилогу вражіа помы/л. 19 об./сла; якоже глаголеть Сімеонъ Новы Богословъ: «Сему вход обрѣте діа*вол*ъ[14] съ бѣсы своими, отнелиже от раа и Бога отгнана за преслушаніе съдѣла человѣка — всякого словесное поколѣбати мыслено». Предуспѣвших убо и съвершеных есть сіе — еже непоколѣбимым[15] пребыти; но и сим бывает на время, якоже святый Іісаакъ глаголеть.

Съчетаніе же глаголють — еже съглаголати къ явльшемуся по страсти или бестрастнѣ, рекше, пріятіе помыслу, от врага бывае/л. 20/мому, сирѣчь, иже с ним поученіе и събесѣдованіе от произволеніа нашего. Се же есть помышляти котораа-любо мысль, принесенаа на умъ. Сіе, рекошя, не всяко безгрѣшно; имат убо похвалу, егда богоугодно расчинит. Сице же расчиняем: аще кто не отсѣчет прилога лукаваго помысла, но мало събесѣдует ему, и врагъ убо страстнѣ помышляти налагает кому. Он же да тщітся на благое прелагати. Како же на благаа мысли пре/л. 20 об./лагати нам, Богу дающу глаголъ, послѣжде речемъ.

Сложеніе же, рекошя, — приклоненіе съсластно души къ явльшемуся помыслу или образу бываемо. Се же есть, егда кто, пріемъля помыслы или образы, от врага представляемы, и с ними глаголя мысленѣ, въмалѣ сложит в мысли своей тако быти, якоже глаголеть вражій помыслъ. Сіе глаголют противу подвизающагося устроенію. Сице же подвизающихся устроеніе когождо: аще убо /л. 21/ кто въ предспѣаніи и пріят помощь от Бога отгоняти помыслы, таковый, аще облѣнится и не тщится небреженіемъ отвращати лукавыя помыслы, — таковому не безгрѣшно есть. Аще ли же новоначаленъ сый и немощенъ и еще отгоняти прилогы лукаваго, таковый, аще въмалѣ съгласит лукавому помыслу, но абіе исповѣдается Господеви, каяся и зазирая себѣ, и призывает Его на помощь, якоже писано есть: «Исповѣдайтеся Господеви[16] и призыва/л. 21 об./йте имя Его», — и Богъ пращает ему ради милости Своеа за немощь его.

Сіе же речеся отци о сложеніи мысленѣм, иже неволею кто побѣждается помыслом, в подвизѣ сый, корень же ума его на том утверженъ есть еже не съгрѣшати и не сътворити дѣлом безаконіе. Глаголет же Григоріе Синаит: «Послѣді страсти и по бореніи — слогъ». И сіе,

[14] *В списке:* діалъ.

[15] неколѣбимым *Е*.

[16] *В Е* каася и зазираа... исповѣдайтеся Господеви *со знаком вставки приписано на нижнем поле*.

либо мысль на ум человеку принесена будет. И это, говорят, безгрешно и ни похвалы, ни укоризны не заслуживает, поскольку не в нашей власти. Невозможно ведь, чтобы не было прилога к нам вражеского помысла; как говорит Симеон Новый Богослов:[9] «Вход для этого дьявол со своими бесами обрел с тех пор, как из рая и от Бога отогнанным за преслушание сделал человека, — *дабы* у всякого разум поколебать мыслями». Лишь преуспевшим и совершенным это возможно — пребыть непоколебимыми, но и им лишь на время, как говорит святой Исаак.

Сочетанием же называют диалог с явившимся, страстный или бесстрастный, то есть, приятие помысла, врагом внушаемого, иначе говоря, размышление о нем и собеседование *с ним* по нашему произволению. Это означает обдумывание какой-либо мысли, принесенной в ум. Это, сказали, не всегда безгрешно; достойно похвалы, когда богоугодно разрешит. Мы же так различаем: если не отсечет кто-то прилог лукавого помысла, но немного побеседует с ним, то враг прилагает усилия, чтобы он страстно *о том* помышлял. Он же да тщится изменять *помышление* на благое. А как нам мысли менять на благие, если Бог даст слово, после скажем.

Сложение же, сказали они, — услаждающее склонение души к явившемуся помыслу или образу. Это происходит, когда кто-то, принимая помыслы или образы, врагом представляемые, и с ними мысленно беседуя, чуть-чуть согласится в мысли своей, чтобы было так, как говорит вражий помысел. Об этом судят в зависимости от устроения подвизающегося. Устроение же каждого подвизающегося таково: если кто-то находится в преуспеянии и принял помощь от Бога, отгоняя помыслы, таковой если обленится и не постарается по небрежности отвращать лукавые помыслы, — для него это не безгрешно. Если же кто-то новоначален и неспособен еще отгонять прилоги лукавого, таковой, если чуть-чуть согласится с лукавым помыслом, но тотчас исповедается Господу, каясь и укоряя себя, и призовет Его на помощь, как написано: «Исповедайтесь Господу и призывайте имя Его» (*Пс.* 104, 1), — то Бог прощает его по Своей милости из-за его немощи.

Это сказано отцами о сложении мысленном, когда кто-то невольно побеждается помыслом, пребывая в подвиге, причем корень ума его утвержден на том, чтобы не согрешать и не сотворить беззаконие на деле. Григорий Синаит говорит: «После страсти и по борении — сложение».

---

[9] В данном случае автор цитируемого текста не Симеон Новый Богослов, а Никифор Уединенник (XIII–XIV вв.), афонский монах, наставник преп. Григория Паламы. См.: Добротолюбие. Т. 5. С. 171–180.

якоже мнится, о сем слозѣ рече святый сей, — иже кто приемлет помыслы вражіа волею и, събесѣдуа и съчетаася с ними, по/л. 22/бѣдится от них и уже кътому не възбараеть противу страсти, но сложит въ себѣ утверженѣ сътворити грѣх; или аще и проискалъ будет, хотя дѣлом сътворити еже съложи в мысли своей, възбраненъ же бысть или времени ради, или мѣста, или иных ради кыих винъ, — и сіе зѣло тяжчяйше есть и въ запрещеніихъ устрояется.

Плѣненіе же — или нужное и неволное сердца отведеніе, или пребывателное съвъкупленіе къ прілучше/л. 22 об./муся и изящнаго нашего устроеніа губителное. Се же есть нужное и неволное сердца отведеніе, — егда плѣненъ будет умъ помыслы, сирѣчь, нужею отведется на лукавыя мысли, тебѣ не хотящу; но абіе, Богу помогающу, възвращаеши и к себѣ. Егда же яко бурею и волнами носимъ и от устроеніа благаго изводим къ лукавым мыслемъ, не могы въ тихое и мирное устроеніе приити, — сіе же наипаче от молвы бываеть и от многых /л. 23/ и неполезных бесѣд; и сіе есть пребывателное съвъкупленіе къ прілучьшемуся и добраго устроеніа губително.

Сіе инако въ врѣмя молитвы, и инако не въ время, и инако о среднихъ, и инако о лукавыхъ помышленіих судится. Аще убо въ время молитвы лукавыми помыслы плѣнится, сіе тяжчайши есть, въ время бо молитвы къ Богу умъ събирати и молитвѣ вънимати и мыслей всячьскых отвращатися. Аще ли же не въ время молитвы и о нуж/л. 23 об./ных потребах иже в житіи, — таковаа безгрѣшна суть, понеже и святіи нужныа в житіи сем потребы благословнѣ творяху. В коемждо бо помыслѣ, рекошя отци, обращается умъ благочьстивым разумом, съ Богом есть. От лукавых же помыслъ всѣгда подобает отвращатися.

Страсть же, истиннѣ глаголють, — иже временем долгым въ души гнѣздяся и якоже въ нравъ прочее ту еже къ ней обычяем приведъ, и самоизволнѣ прочее в нем и самоусвоеннѣ приходящу, обу/л. 24/рѣвающи присно страстными помыслы, от врага вълагаемыми, утвердившеся от счетаніа и събесѣдованіа частаго и въ обычаи бывъши мнозѣм поученіем и мечтаніемъ. Се же есть[17] кою-любо вещь страстну начястѣ представляет врагъ человѣку и паче инѣх въжизает его на любовь ея и, аще хощет, аще не хощет, побѣжается от неа мысленѣ. Наипаче же се бывает, аще будет преже от небреженіа о мнозѣ съчетался и събесѣдовалъ, сирѣчь мыслилъ, /л. 24 об./ произволеніемъ о той вещи неподобнѣ. Сіа же въ всѣх или противъ мѣрилному покаанію, или будущей

[17] *В Е доб.* егда.

И это, как представляется, о таком сложении сказал этот святой, — когда кто-то принимает помыслы вражеские добровольно и, собеседуя и сочетаясь с ними, будет побежден ими и далее не борется против страсти, но положит в себе твердо сотворить грех; или, если и постарался, желая на деле сотворить то, что положил в своей мысли, но остановлен был или по причине времени, или места, или иными какими-то причинами, — и это гораздо тяжелее и наказывается запрещением.

Пленение же — это или насильственное и невольное отведение сердца, или продолжительное сочетание со случившимся *помыслом*, для нашего изящного устроения губительное. А насильственное и невольное отведение сердца, это — когда ум бывает пленен помыслами, иначе говоря, насильно отведен к лукавым мыслям, против твоего желания; но тут же с Божией помощью ты возвращаешь его к себе. Когда же, словно бурей и волнами носимый и от благого устроения к лукавым мыслям влекомый, не можешь в тихое и мирное устроение прийти, — это особенно бывает от волнения и от многих и неполезных бесед, — то это продолжительное совокупление с приключившимся *помыслом* для доброго устроения губительно.

Это иначе судится, *если бывает* во время молитвы, и иначе не во время ее, и иначе при средних, и иначе при лукавых помышлениях. Ведь если во время молитвы будет *ум* пленен лукавыми помышлениями, то это более тяжело, ибо во время молитвы к Богу ум *надлежит* собирать, и молитве внимать, и от всяческих мыслей отвращаться. Если же не во время молитвы и о нужных житейских потребностях, — таковое безгрешно, поскольку и святые благословенно исполняли нужные в жизни этой потребности. Ибо при каждом помысле, сказали отцы, являя себя благочестивым разумом, ум с Богом. От лукавых же помыслов всегда подобает отвращаться.

Страсть же, истинно говорят, — долгое время в душе гнездясь и будучи затем ее обычаем переведена как бы в нрав, сама потом к человеку как усвоенная самопроизвольно приходит, обуревая постоянно страстными помыслами, от врага влагаемыми, утвердившись от сочетания и частого собеседования и став обычной от многого помышления и мечтания. Это бывает, когда какую-нибудь вещь, возбуждающую страсть, враг часто представляет человеку и разжигает его более, чем к *чему-то* иному, на любовь к ней, и тот, хочет или не хочет, побеждается ею мысленно. Особенно же это бывает, если он прежде по небрежности часто сочетался и собеседовал *с ней*, то есть мыслил по доброй воле о той вещи неподобающим образом. Это у всех подлежит или соразмерному покаянию, или будущей муке. То есть *надо*

муцѣ подлежит. Сирѣчь каатися и молитися о избавленіи таковыа страсти. Будущей бо муцѣ подлежить непокааніа ради, а не брани. Аще бо се было бы, не бышя безъ съвершенаго безстрастіа нѣціи могли оставленіа получиті, якоже глаголеть Петръ Дамаскинъ. Подобает же ратуемому коеею-любо страстію тща/л. 25/ливо противитися ей, рекошя отци. Яково же речемъ о блуднѣй страсти: аще кто борем страстію къ коему лицу, подобает всячьскы удалятися от него — и събесѣдованіа, и съпербываніа, и ризъ прикосновеніа, и обоняніа. Въ всѣх бо сихъ аще не хранится кто, сей съвершает страсть и любодѣйствует помыслы въ сердци, рекошя отци, сам пещь страстем запаляеть, яко звѣря въводя лукавыа помыслы. /л. 25 об./

2. О бореніи нашем еже къ симъ, и яко памятію Божіею и храненіемъ сердца, сирѣчь молитвою и безмолвіем умным, побѣжати сихъ, и о еже како дѣйствовати сіа. Въ немъ же и о дарованіих

Бореніе противъ сим уставляют отци равномощную противъ борющагося силу, волею или побѣжающа, или побѣженіе пріемлюща умно. Еже съпроста рещи — съпротивлятися лукавым помыслом елика сила нам есть. Сіе вѣнцем или томленіемъ виновно: /л. 26/ вѣнци убо — побѣдившим, мукы же — съгрѣшившим и не покаавшимся въ житіи семъ.

«Сіе же съгрѣшеніе, еже мукам виновно, — глаголеть Петръ Дамаскинъ, — егда на дѣло придет. Крѣпцѣ же борющімся и не изнемогающим о зѣлнѣм[18] ратованіи вражьи свѣтлѣйшіи исплѣтаются вѣнцы».

Разумное же и изящьное бореніе, глаголють отци, еже начяло пришедшаго помысла отсѣкати, иже глаголется прилогъ, и беспрестанно молитися. Иже бо, рѣшя, пръвому съпротивляайся, сирѣчь прило/л. 26 об./гу помысла, вся послѣдняа единою отрѣза. — Понеже разумнѣ боряйся матерь злым, сирѣчь лукавый прілог мыслем, отмещет. И подвизатися подобает поставити умъ глух и нѣм въ время молитвы, якоже рече Нилъ Синайскый, и имѣти сердце безмолвствующе от всяко-

[18] *Слово доб. на поле.*

каяться и молиться об избавлении от таковой страсти. Ибо будущей муке подлежит за непокаяние, а не за брань. Если бы это было так, не могли бы некоторые без совершенного бесстрастия получить оставления *грехов*, как говорит Петр Дамаскин.[10] Подобает же ратуемому какою-либо страстью старательно противиться ей, сказали отцы. Скажем, например, о блудной страсти: если кто-то борим страстью к некоему лицу, подобает *ему* всячески удаляться от него — *избегать* и собеседования, и сопребывания, и прикосновения к одеждам, и обоняния. А кто не остерегается всего этого, тот совершает страсть и любодействует помыслами в сердце, сказали отцы, сам печь страстей разжигает, словно зверя вводя лукавые помыслы.

2. О нашей борьбе с ними, и что памятью Божией и хранением сердца, то есть молитвой и безмолвием умным, дóлжно побеждать их, и о том, как это делать. В нем же и о дарованиях

Борьбу против них отцы устанавливают равномощной силе борющегося, *своею* волею или побеждающего, или принимающего поражение в уме. То есть, проще сказать, *надо* сопротивляться лукавым помыслам сколько силы у нас есть. Это — причина венцов или мучений: венцы ведь — победившим, а муки — согрешившим и не покаявшимся в этой жизни.

«Согрешение, оказывающееся причиной мук, — говорит Петр Дамаскин, — когда оно переходит в дело. Крепко же борющимся и не изнемогающим в тяжелой рати с врагом исплетаются светлейшие венцы».

Разумная же и искусная борьба, говорят отцы, состоит в том, чтобы отсекать начало пришедшего помысла, каковой называется прилогом, и беспрестанно молиться. Ибо, сказали они, сопротивляющийся первому, то есть прилогу помысла, все последующее разом отрезает. — Потому что разумно борющийся мать зол, то есть лукавый прилог к мыслям, отметает. И подобает стараться удерживать ум глухим и немым во время молитвы, как сказал Нил Синайский,[11] и иметь сердце

[10] Петр Дамаскин, XII в., преподобный, автор аскетических сочинений, известных на Руси с XIV в.

[11] Нил Синайский, или Философ, V в., префект Константинополя, удалившийся в одну из синайских обителей, автор писем, «мыслей», аскетических сочинений, популярных на Руси с XIV в. См.: Добротолюбие. Т. 2. С. 215–324. См. также издание его «Творений» — М., 1858 и 1859.

го помысла, аще и отнудь благъ является, глаголеть Ісихіе Іерусалимскый. Понеже бестрастным, рече, помыслом страстніи послѣдуют, якоже искусом познано бысть; и первых вход вторымъ /л. 27/ вина бывает. И понеже речено есть, яко, благым помыслом послѣдующе, лукавіи входять в нас, того раді подобает покушатися молчати мыслію и от мнящіхся помыслъ десных и зрѣти присно въ глубину сердечьную и глаголати: «Господи Ісусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя» все, овогда же полъ: «Господи Ісусе Христе, помилуй мя». И, пакы премѣнивъ, глаголи: «Сыне Божій, помилуй мя», — еже есть и удобнѣе новоначалным, рече Гріrоріе Синаитъ. «Не подобает же, — рече, — часто прѣмѣняти, но — покосно». При/л. 27 об./лагают же нынѣ отци въ молитвѣ слово: егда рекъ «Господи Ісусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя», и абіе речет: «грѣшнаго». И сіе пріатно есть. Наипаче же подобно нам, грѣшным. И тако глаголи прилѣжно, аще стоа, или сѣдя, или и лежа, и, умъ въ сердци затворяй и дыханіе держа елико мощъно, да не часто дышеши, якоже глаголеть Симеон Новый Богослов. И Григоріе Синаит: «Призывай Господа Ісуса желателнѣ, и тръпеливнѣ, и пождателнѣ, отвращаася всѣх помыслъ». А еже рекошя сіи святіи держати дыханіе, /л. 28/ еже не часто дыхати, и искус въскорѣ научит, яко зѣло ползует къ събранію умному.

Аще ли же не можеши въ безмолвіи сердца кромѣ помысл молитися[19], но видиши сих множащихся въ умѣ своем, не малодушьствуй о семъ, но пребывай единаче моляся. Сіе бо вѣдый извѣстно, блаженный Григоріе Сінаит, — яко не мощно есть[20] нам страстным побѣдити лукавыа помыслы, рече сице: «Никтоже новоначалных удержавает умъ и отгоняет помыслы, аще не Богъ удержит его и помы/л. 28 об./слы отженет. Силных бо есть се — еже удержавати умъ и отганяти помыслы. Но и сии не о себѣ отгоняють ихъ, но съ Богом подвижутся на брань ихъ, яко оболчени благодатію и всеоружьством Его». Ты же аще видиши, рече, нечистоту лукавых духовъ, сиирѣчь помыслы, въздаемы[21] въ умѣ твоем, не ужасайся, ни дивися и аще блага разумѣніа явяттися вещей нѣкых, не внемли тѣм, но держи въздыханіе якоже мощно и, умъ въ сердци затворяа, вълѣсто /л 29/ оружіа призывай Господа Ісуса часто и прилѣжно, и отбѣгнут яко огнемъ палими невидимо божественымъ именемъ. Аще ли о мнозѣ стужают помыслы, тогда, став, помолися на них и пакы первое дѣланіе дръжи крѣпцѣ. Како же помолимся на помыслы, сіе, Богу помогающу, послѣже речемъ.

[19] помолитися *E*.

[20] *Нет E*.

[21] въздвизаемы *E*.

безмолвствующим от всякого помысла, даже если он представляется совершенно благим, говорит Исихий Иерусалимский. Поскольку за бесстрастным помыслом, сказал он, последуют страстные, как на опыте было познано; и вход первых бывает причиной вторых. И поскольку сказано, что, благим помыслам последуя, лукавые входят в нас, — того ради подобает стараться молчать мыслью и в отношении помыслов, кажущихся правыми, и постоянно смотреть в глубину сердечную и говорить: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня» — полностью, иногда же половину: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя». И, опять изменив, говори: «Сыне Божий, помилуй меня», — что и удобнее новоначальным, сказал Григорий Синаит. «Не подобает же, — сказал он, — часто делать перемену, но — изредка». Ныне же отцы прибавляют к молитве слово: сказав «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня», тут же говорят: «грешного». И это допустимо. Особенно же подходит нам, грешным. И так говори прилежно, будь то стоя, или сидя, или и лежа, ум в сердце затворяя и дыхание сдерживая насколько возможно, чтобы часто не дышать, как говорит Симеон Новый Богослов. И Григорий Синаит *сказал*: «Призывай Господа Иисуса с желанием, терпением и ожиданием, отвращаясь от всех помыслов». А тому, о чем сказали эти святые, — задерживать дыхание, то есть не часто дышать, — и опыт скоро научит, так как *это* очень полезно для сосредоточения ума.

Если же не можешь в безмолвии сердца без помыслов помолиться, но видишь, что они множатся в уме твоем, не малодушествуй из-за этого, но продолжай по-прежнему молиться. Хорошо ведь это зная, — что невозможно нам, страстным, победить лукавые помыслы, блаженный Григорий Синаит сказал так: «Никто из новоначальных не удерживает ум и не отгоняет помыслов, если Бог не удержит его и помыслы не отгонит. Сильные ведь способны на это — удерживать ум и отгонять помыслы. Но и они не сами по себе отгоняют их, но с Богом подвизаются в брани против них как облеченные благодатью и всем оружием Его». Ты же, если видишь, сказал он, нечистоту лукавых духов, то есть помыслы, воздвигаемые в твоем уме, не ужасайся, не удивляйся, и даже если явятся тебе благие уразумения некоторых вещей, не внимай им, но удерживай дыхание как только можно и, ум в сердце затворяя, вместо оружия призывай Господа Иисуса часто и прилежно, и они отбегут, как огнем палимые невидимо божественным именем. Если же долгое время досаждают помыслы, тогда, встав, помолись *о помощи* против них и вновь прежнего делания держись крепко. А как помолиться нам против помыслов, об этом с Божией помощью мы скажем после.

Аще ли же и по еже ти помолитися на них единаче безстудствуютъ и умножаются толико, якоже не мощно[22] умомъ сердце блюсти, глаголи молитву /л. 29 об./ усты безпрестани намнозѣ крѣпцѣ и тръпеливнѣ. Аще ли разлѣненіе и пренемоганіе объимает тя, призывай Бога на помощь и понужай себе елико по силѣ, от молитвы не престаа, и абіе всячьскы отидут вся сіа, Божіею помощію отгоними. Егда же утишится умъ от помыслъ, пакы сердцу внемли и молитву душевнѣ или умнѣ.

«Многа бо добродѣтелна дѣланіа, но — отчасти суть, сердечьнаа же молитва всякому благу источник /л. 30/ и, якоже сады, душю напаает», — рече Григоріе Синаит. И се, блаженый сей, всѣх отець духоносных объемъ списаніа, послѣдуа прочим, о молитвѣ повелѣвает прилѣжно попеченіе имѣти, всѣх помыслъ ошаяся в ней, аще мощно, не точію злых, но и мнимых благых. «Безмолвіе бо, — рече, — отложеніе домышленіемъ до врѣмене, да не, внемля сим яко добрѣмъ, болшее погубиши», — и искати въ сердци Господа, еже есть «умом блюсти сердце въ молитвѣ и внутрь сего всегда обраща/л 30 об./тися», — якоже рече Сімеонъ Новый Богословъ.

Есть же сіе дѣланіе, рече, — еже умъ блюсти въ сердци кромѣ всѣх помыслъ — ненавыкшим отнюдь нужно, не токмо новоначалным, но и коснѣвшим дѣлателем, иже и еще сладость молитвы от дѣйства благодати внутрь сердца не пріяшя и не удержашя. И отъ искуса же знаемо есть сіе, яко немощным и еще отнюдь жестоко сіе дѣланіе и неудобно мнится. Егда же кто обрящет благодать, тогда безтрудно и съ любовію /л. 31/ молится, утѣшаем от благодати. «Егда бо пріидет дѣйство молитвы, тогда въистинну то дръжит умъ у себе и веселить и от плѣненіа упраждняет», — рече Сінаит. Того ради претерпѣвати подобает въ молитвѣ, всѣх помыслъ отвращаася, донелиже възможно, и не въстаяти пѣти до времене. «Въ тръпѣніи бо, — рече, — да будет сѣдѣніе твое рекшаго ради: "Въ молитвѣ претерпѣвающе". И не скоро въстай пренемоганіа ради болѣзненаго и уму разумнаго въпитіа». /л. 31 об./ И пророче слово приводит, яко: «Болящей и хотящей родити болѣзновати», — и святаго Ефрѣма, глаголюща: «Боли, болѣзнь болѣзнено, да

Если же и после того, как ты помолился, по-прежнему без стыда умножаются они настолько, что невозможно уму блюсти сердце, то устами беспрестанно долгое время говори молитву, твердо и терпеливо. Если же разленение и изнеможение овладевают тобою, призывай Бога на помощь и понуждай себя сколько есть сил, молитвы не прекращая, и тут уж обязательно отойдут все они, Божией помощью отгоняемые. Когда же утишится ум от помыслов, вновь сердцу внимай и *твори* молитву душевно, или умственно.

«Много ведь дел добродетели, но *все они* частичны, сердечная же молитва — источник всякого блага и, как сады, душу напояет», — сказал Григорий Синаит. И вот, этот блаженный, всех духоносных отцов охватив сочинения, последуя прочим, повелевает иметь прилежное попечение о молитве, от всех помыслов удерживаясь в ней, если можно, не только злых, но и мнимых благих. Ибо «безмолвие, — сказал он, — есть отложение размышлений до времени, чтобы, внимая им как добрым, ты не погубил большее», — *не перестал* искать в сердце Господа, то есть «умом блюсти сердце в молитве и внутрь него всегда обращаться», — как сказал Симеон Новый Богослов.

Дело же это, сказал он, — сохранять ум в сердце вне всех помыслов — непривычным в высшей степени трудное, — не только новоначальным, но и имеющим опыт делателям, которые сладости молитвы от действия благодати внутри сердца еще не приняли и не удержали. И по опыту это известно, — что немощным это делание кажется в высшей степени тяжелым и неудобоисполнимым. Когда же кто обретает благодать, тогда без труда и с любовью молится, утешаемый благодатью. «Ибо когда приходит действие молитвы, тогда воистину оно держит ум у себя, и веселит, и от пленения избавляет», — сказал Синаит. Того ради подобает быть терпеливым в молитве, от всех помыслов отвращаясь доколе возможно, и не вставать петь до времени. Ибо «в терпении, — сказал он, — да будет сидение твое, следом за сказавшим: "В молитве претерпевая" (ср.: *Кол*. 4, 2). И не скоро вставай изза болезненного изнеможения и умственного в разуме вопля». И он приводит слова пророка: «Как болеющая, когда приближаются роды, испытывает боль» (ср.: *Ис*. 26, 17), — и святого Ефрема,[12] говорящего: «Боли болезнь болезненно, да минуешь суетных болезней болез-

[12] Ефрем Сирин († 373), сирийский проповедник и поэт, выдающийся учитель Церкви, автор множества слов, поучений, молитв и стихов, переведенных на ряд языков, известных на Руси с XI в. См.: Добротолюбие. Т. 2. С. 327–515.

8 Зак. 4293

мимо течеши суетныхъ болѣзней болѣзни». И повелѣвает, преклонився рамены и главою боля, многажды терпѣти, съ желаніемъ призывая на помощь Господа Іісуса, долѣ понича и умъ въ сердце събираа, аще убо и отверзеся, рече. И самого Господа глаголъ приводит, яко: «Нужно, — рекша, — царство небесное, и нужници въсхыщают е». Ну/л. 32/жу еже о сих тщаніе и болѣзнь показавша Господа глаголеть. «Егда же, тужа, — рече, — изнеможеть умъ, зовы, и тѣло, и сердце възболит зѣлным и тяжкымъ[23] призываніемъ Господа Іісуса, тогда въ пѣніе попущати его, якоже ослабу малу и упокоеніе подаа ему». Сей, рече, чинъ изящен и ученіе премудрых. И аще наединѣ, или съ учеником, — повелѣвает творити тако[24]. «Аще же вѣрна, — рече, — ученика имаши, онъ убо псалмы да глаголет, ты же сердцу внемли». Мечтаній же зрака и образа ви/л. 32 об./дѣній не пріемли никоегоже, да не прелщенъ будеши. «Мысленаа же пареніа бывают, егда и умъ стоит в сердци и дѣйствует молитву, — рече, — и ни единому сіа покаряются, развѣ съвръшеным въ Дусѣ Святѣ, — еже не парити доспѣвшим о Христѣ Іісусѣ». И се убо сей преподобный глаголеть, яко сам от искуса разумѣвъ сих, — въсе тщаніе о молитвѣ творити, и мало псалмы належаніа ради унынiа, и тропаря покааны безпѣсно, по словеси Лѣствичника, яко «не въ/л. 33/спают сицевіи». «Довлѣетъ бо имъ сердечьнаа болѣзнь въ веселіе, яже о благочестіи бываемаа, — якоже рече святый Марко, — и теплота духовнаа, къ радости и утѣшенію тѣм даема». Повелѣвает же «Трисвятое» глаголати на всяко пѣніе і «Алилуіа» повсегда, по чину древних отець, Варсануфіа, и Діадоха, и прочихъ.

А еже иногда, рече, уставъ дѣланіемъ полагаа час молитися, час чести, час пѣти, и тако день преходити, — сіе добрѣ, рече, противу времени, и мѣрѣ, и силѣ когождо подви/л. 33 об./зающихся. И сих убо на произволеніи положи, или тако хранити, или неотступное съдержаніе блюсти — еже есть всегда в дѣлѣ Божіи быти.

Егда же благодатію Божіею усладітся молитва и дѣйствует въ сердци, наипаче повелѣвает прилежати ей. «Аще бо, — рече, — видиши

[23] частым *Е*.

[24] тако повелѣвает творити *Е*.

ни». И повелевает, преклонив плечи и с головной болью, долго терпеть, горячо призывая на помощь Господа Иисуса, долу поникнув и ум в сердце собирая, если только оно отверзлось, сказал он. И самого Господа изречение приводит, сказавшего, что «Царство небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (*Мф.* 11, 12). Усилием, говорит он, Господь назвал старания и боль ради него. «Когда же, утомившись, — сказал он, — изнеможет взывающий ум, и тело и сердце заболят от напряженного и частого призывания Господа Иисуса, тогда можно отпустить его попеть, чтобы дать ему маленькое послабление и отдых». Этот, сказал он, порядок изящен и есть учение премудрых. И наедине ли ты, или с учеником, — повелевает он делать так. «Если же есть у тебя, — сказал, — верный ученик, пусть он читает псалмы, а ты внимай сердцу». Зрительных же мечтаний и образных видений не принимай никаких, да не будешь прельщен. А «мысленные парения бывают, и когда ум стоит в сердце и совершает молитву, — сказал он, — и никому они не покоряются, разве только совершенным в Духе Святом, достигшим *способности* не парить о Христе Иисусе». И вот что рекомендует этот преподобный, как сам по опыту уразумевший, — со всем тщанием творить молитву, и *читать* немного псалмов из-за нападения уныния и тропари покаянные беспесенно, по слову Лествичника: «Да не воспоют таковые». «Ибо достаточно им сердечной болезни для веселия, бывающего о благочестии, — как сказал святой Марк,[13] — и теплота духовная, для радости и утешения тем даваемая». Повелевает же *Григорий Синаит* и «Трисвятое» говорить при всяком пении, и «Аллилуйя» всегда, по чину древних отцов, Варсонофия, Диадоха[14] и прочих.

А что иногда, сказал он, по уставу делании полагается час молиться, час читать, час петь, и так проводить день, — это хорошо, сказал он, если соответствует времени, мере и силе каждого из подвизающихся. И он предоставил вольному выбору, или следовать этому, или блюсти неотступное удержание *ума*, то есть всегда быть в деле Божием.

Когда же благодатью Божиею усладится молитва и начнет действовать в сердце, он повелевает особенно прилежать ей. «Ибо если, —

---

[13] Святой Марк — знаменитый египетский подвижник († ок. 430), глава монастыря в Галатии, затем отшельник, известный в Древней Руси аскет-писатель. См.: Добротолюбие. Т. 1. С. 407–494.

[14] Диадох Фотикийский, V в., автор аскетических сочинений, известных на Руси. См.: Добротолюбие. Т. 3. С. VII–77.

дѣйствующу молитву въ твоем сердци и не престающу двизатися, да не оставиши ю никогдаже и въстанеши пѣти, аще не по смотрѣнію оставит тя». Бога бо внутрь оставль, /л. 34/ изъвну призываеши, отъ высоких къ нижним прекланяася. Но и млъву твориши ей, и ум смущаеши от тишины его. Безмолвіе бо по имени его наречено есть — еже въ смиреніи и тишинѣ имѣті е. Богъ же смиреніа есть, молвы и вопля вышши. Невѣдущим бо молитву, иже есть «добродѣтелем источникъ», по Лѣствичника словеси, напаяющи сіа, якоже сады душевныа, подобает много пѣти и без мѣры и присно въ различіи многых быти. Ино же есть дѣла/л. 34 об./ніе безмолвіа, и ино — общаго житіа. Всяка убо мѣра изящна, по премудрых. Тѣм же должно есть в мѣру пѣти, якоже рекошя отцы, множае упражняася на молитву; разлѣнившу же ся, пѣти или прочитати дѣателнаа житіа отчьскаа. Не требует бо корабль гребла, вѣтрила вѣтру потяжущу и прѣносящу море страстное, но стоащу, греблы или корабицем превозитися.

Къ предлагающим же святыа отца любопрѣннѣ, или зде /л. 35/ нѣкых, яко всенощное творяху[25] стоаніе и непрестанное пѣніе, повелѣвает отвѣщавати от Писаніа сице: «Не всѣхь вся съвершена скудости раді тщаніа и изнеможеніа силы. Но малаа убо въ великыхъ не всяко мала, великаа же в малых не всяко съвершена. Не вси бо всегда дѣлатели, нынѣ или древле, той же путь шествовашя или до конца удръжашя». О сущих же въ предспѣаніи и доспѣвших въ просвѣщеніе рече: «Сіи не требуют глаголати /л. 35 об./ псалмы, но молчаніе и нескудну молитву и видѣніе. Сіи бо съ Богомъ съвъкуплени суть, и нѣсть им требѣ отторгнути умъ свой от Него и вложити въ смущеніе. Прелюбы бо дѣет умъ таковых, аще отступит от памяти Божіа и въ худѣйших вещех рачителнѣ емлется».

Святый же Ісаакъ, о сих высочайшаа пиша, повѣдает сице. Егда им бывает неизреченнаа она радость, и молитву отъ устъ отсѣцает, престанут бо, рече, тогда[26] уста и язык и сердце, иже помыслом /л. 36/ хранитель, и ум, чювством кормникъ, и мысль, скоролетящаа птица и бестуднаа, и не ктому имат мысль молитву, ни движеніе, ни самовластіе, но наставленіемь наставляется силою иною, а не наставляет, и плѣненіемъ съдръжится в час онъ, и бывает въ непостижных вещех, идеже не вѣсть. И глаголеть сіе ужас и видѣніе молитвы, а не молит-

[25] творяа *Е*.
[26] тогда, рече *Е*.

сказал он, — ты видишь, что молитва действует в твоем сердце и не прекращает движения, да не оставишь ее никогда и не встанешь петь, если только, по смотрению *Божию*, она не оставит тебя». Ибо, оставив Бога внутри, призываешь Его извне, преклонившись от высшего к нижнему. Также и смятение *(«молву»)* создаешь для нее, и ум смущаешь, *нарушая* его тишину. Безмолвие названо ведь так по ее, *«молвы»,* имени, — чтобы в смирении и тишине иметь его. Богу же ближе смирение, высшее смятения *(«молвы»)* и вопля. Ибо незнающим молитвы, каковая есть «источник добродетелей», по слову Лествичника,[15] напояющий их, словно сады душевные, подобает много петь и без меры постоянно пребывать в различных *делах*. Иное ведь делание в безмолвии, и иное — в общем житии. Всякая же мера хороша, по *словам* премудрых. Так что петь должно в меру, как сказали святые отцы, больше же упражняясь в молитве; а разленившись — петь или читать подвижнические жития отцов. Не требуются ведь кораблю весла, когда ветер натягивает паруса и переносит его через море страстей, а если он стоит, приходится с помощью весел или лодкой переправляться.

Указывающим же по любопрению на святых отцов или здесь на некоторых, что они совершали всенощное стояние и непрестанное пение, *Григорий Синаит* повелевает отвечать от Писания так: «Не у всех все совершенно по недостатку усердия или из-за изнеможения силы. Но малое у великих не всегда мало, великое же у малых не всегда совершенно. Не все ведь всегда делатели, ныне и в древности, тем же путем шествовали или до конца удержались». О преуспевающих же и достигших просвещения он сказал: «Этим требуется не произнесение псалмов, но — молчание, неослабная молитва и созерцание. Ибо они соединены с Богом, и им не требуется отторгать свой ум от Него и ввергать в смущение. Прелюбодействует ведь ум таковых, если отступает от памяти Божией и любовно берется за худшие вещи».

Святой же Исаак, говоря о них высочайшее, рассказывает следующее. Когда у них бывает эта неизреченная радость, и молитву от уст она отсекает, ибо замолкают тогда, сказал он, и уста, и язык, и сердце, помыслов хранитель, и ум, кормчий чувств, и мысль, скоролетящая и бесстыдная птица, и больше не имеет мысль ни молитвы, ни движения, ни своей власти, но наставлением наставляется силою иною, а не *сама* наставляет, и в пленении содержится в то время, и бывает в непостижимых вещах, а где, не знает. И называет он это

[15] См.: Лествица, 28, 1.

ву. И не молитвою молится умъ, но превыше молитвы бывает. И въ обрѣтеніи лучшаго молитва оставляется, и въ /л. 36 об./ изступленіи бывает, и ни хотѣніа имат чего и, по словеси апостолову, «аще въ тѣлѣ или внѣ тѣла», не вѣсть. Молитву убоименова сѣмя, сіе же — рукоятіемъ взятіе, идеже неизреченным зрѣніемъ дивится жняй: како от худых и голых зернъ, иже сѣя, сице ядри класове пред ним вънезаапу прозябошя. Молитвою же нарицаютъ отцы, понеже от молитвы имат вину и въ время молитвы дается святым сіе неизреченное дарованіе. И, якоже хотятъ, творят явленіе тоа, да /л. 37/ утвердять душевныа помыслы. Именъ же еа извѣстнѣ никтоже вѣсть. Вънегда убо дѣйством духовным двигнется душа къ онѣм божественым и подобна Божеству уставлена будет непостижным съединеніемъ, и просвѣтится лучею высокаго свѣта въ своих движениихъ. И внегда сподобится ум почювати будущаго блаженъства, и себе забывает, и всѣх сущих зде, и не ктому възъимат движеніе в чем. И индѣ глаголеть, яко въ время молитвы въсхыщается /л. 37 об./ умъ внѣ хотѣніа въ мысли бесплотных, въ яже убо не повелѣна бышя чювъства сказати та. Въжизается вънезапу в тебѣ радость, умолцающіа языкъ въ неуподобленіи пищи его. Кипит из сердца присно сладость нѣкаа и привлачить человѣка всего изъ всего неощутнѣ на время и время. Нападает въ все тѣло пища нѣкаа и радованіе, якоже языкъ плотскый не может сіа изрещи, дондеже вся земнаа пепелъ и уметы вмѣнит в памяти сей. И егда, рече, наидет человѣку она пища, буаю/л. 38/щи въ всем тѣлеси его, сице непщует сицевый въ онъ час, яко нѣсть ино что Небесное царство, точію се.

И пакы инде глаголет: «Обрѣтый радость о Бозѣ не токьмо на страсти не призрит, но ниже на свой живот обратится: любовъ Божіа сладчайши живота, и иже по Бозѣ разум сладчайши меда и съта, от Негоже любовъ ражается». Но сіа суть неизреченна и неизглаголанна, якоже глаголеть Сімеон Новый Богословъ: «Кый языкь изречет? Кый же ли умъ скажет? Кое слово из/л. 38 об./глаголеть? Страшно бо, въистину страшно и паче слова: зрю свѣт, егоже миръ не имат, посредѣ келіа на одрѣ сѣдя. Внутрь себе зрю Творца миру, и бесѣдую, и люблю, и ямъ, питаяся добрѣ единым боговидѣніемь, и съединився Ему, небеса превъсхожу. И сіе вѣм извѣстно и истинно. Где же тогда тѣло, не вѣмъ».

ужасом и ви́дением молитвенным, а не молитвой. И не молитвой молится ум, но превыше молитвы бывает. И при обретении лучшего молитва оставляется, и в исступлении бывает *человек*, и не имеет желания чего-либо, и, по слову апостола, «в теле ли, или вне тела», не знает (ср.: *2 Кор*. 12, 2). Молитву он наименовал семенем, а это — собиранием снопов, когда неизреченному зрелищу удивляется жнец: как из маленьких и голых зерен, которые он сеял, внезапно перед ним выросли такие зрелые колосья. Молитвой же называют это отцы, поскольку от молитвы имеет причину и во время молитвы дается святым это неизреченное дарование. И, как *только за*хотят, они совершают явление ее, да утвердят душевные помыслы. Имен же ее в точности никто не знает. Ведь когда действием духовным душа подвигнется к этим божественным *чувствам* и сделается подобной Божеству непостижимым *с Ним* соединением, тогда просвещается она лучем высокого света в своих движениях. И когда сподобится ум почувствовать будущее блаженство, тогда и себя забывает, и все сущее здесь, и больше не совершает движения ни к чему. И в ином месте он, *Исаак Сирин*, говорит, что во время молитвы восхищен бывает ум помимо желания в мысли *существ* бесплотных, в чувства, о которых не повелено рассказать. Зажигается внезапно в тебе радость, заставляющая умолкнуть язык от невозможности уподобить блаженство его. Кипит из сердца непрестанно сладость некая и влечет человека всего из всего неощутимо на время и время. Нисходят на все тело некие блаженство и радость, так что язык плотский не может это высказать, пока все земное не сочтет пеплом и сором при памяти об этом. И когда, сказал он, низойдет на человека это блаженство, буйствуя во всем его теле, тогда убежден таковой в тот час, что ничто иное есть Небесное царство, только — это.

И еще в другом месте он, *Исаак Сирин*, говорит: «Обретший радость о Боге не только на страсти не обратит внимания, но и на свою жизнь не обернется: любовь Божия сладостнее жизни, а уразумение Бога, от Которого рождается любовь, сладостнее меда и сота». Но это неизреченно и невыразимо, как говорит Симеон Новый Богослов:[16] «Какой язык изречет? Какой ум скажет? Какое слово выразит? Ибо страшно, воистину страшно и выше слова: вижу свет, которого мир не имеет, посреди кельи на ложе сидя. Внутри себя вижу Творца мира, и беседую, и люблю, и ем, питаясь прекрасно одним боговидением, и, соединившись с Ним, небеса превосхожу. И знаю это достоверно и

[16] Гимн 13. См.: PG 120, 526 C–D.

И о Господи бесѣдуа, рече: «Любит же мя Он, и въ Себѣ самом пріемлет мя, и на обіятіах съкрывает. На небеси будучи, и въ сердци моемъ есть. Зде и та/*л. 39*/мо зрит ми ся». И абіе къ Господню лицу глаголет: «Сіе, Владыко, аггелом равна показует мя и лучша тѣх створить, ибо невидим тѣм еси сущьством, естеством же неприступенъ, мнѣ же зрим еси всяко, и естеству Твоему смѣшает ми ся сущьство». Сих же пиша, повѣдаетъ: «Око не видѣ, и ухо не слышя, и на сердце плотяно не взыде». И в сих бывъ, не токмо не хощет ис келіа изыти, но и в ровъ, под землею ископанъ, хощет съкровенъ быти, «да тамо, — рече, — въведенъ бывъ внѣ въся/*л. 39 об.*/кого мира, вижу бесмертнаго Владыку моего и Създателя».

И, сим еще съгласуа, святый[27] Ісакъ рече: «Егда человѣку отимется покрывало страстей от очію смысла, и узрит въ ону славу, абіе възвышается смыслъ въ ужасѣ. И аще не бы Богъ предѣлъ положилъ в животѣ сем таковым вещем, колико подобает коснѣти въ них? И обаче, аще бы прощено, въ всем животѣ человѣчи[28] не имѣлъ бы изыти оттуду, от видѣніа их дивнаго». Но сіе сътворяет Богъ ради милости Своеа — еже у/*л. 40*/малятися от святых благодати на время, да и о братіи промышленіа и попеченіа творят словом служеніа, еже есть поученіе на благочестіе, — якоже глаголеть святый Макаріе о иже на съвершеніа мѣры въступивших: «Всему пожрену быти любве и сладости чюдных онѣх відѣній. И аще всегда бы, — рече, — равнѣ сице имѣлъ благодать, не бы убо мощно ему было строеніе и тяжесть подъяти слова, ни же убо слышати что или глаголати иже зде сущих, или о сем поне ма/*л. 40 об.*/лѣйше попещися». И притчею положи о съвръшеных благодатію, — якоже на дванадесят степеній възыти. «Обаче послабляет, — рече, — благодать. И, един низступльши степень, на единънадесятом, якоже рещи, стоитъ, и сего ради съврьшеніа мѣра не удержася им, — да имут время и о братіи упражнятися, и промышляти словом служеніа».

Но что о сих речем, иже вкусивших въ мертвенѣм сем тѣлеси бесмертныа пища и еще въ мирѣ семъ маловременнѣм сподобль/*л. 41*/шихся отчасти оноя радости, иже в небеснѣм отечьствіи щадимыа? Сіи ни

[27] *И в списке из Нилова скита, и в Е слово добавлено на поле.*
[28] человѣку *Е.*

истинно. Где же тогда тело, не знаю». И о Господе беседуя, сказал: «Любит ведь меня Он, и в Себе Самом меня принимает, и в объятиях сокрывает. На небе будучи, Он и в сердце моем. Здесь и там Он мне видится». И тотчас, *обращаясь* к лицу Господню, говорит: «Это, Владыка, показывает, что я равен ангелам, и делает меня лучшим их, ибо для них Ты невидим по существу, по природе же неприступен, мне же всячески виден, и с природой Твоей смешивается мое существо». Описывая это, *апостол* рассказывает: «Око не видело и ухо не слышало, и на сердце плотское не взошло» (ср.: *1 Кор.* 2, 9). И побывавший в этом не только не хочет выйти из келии, но и в ров, в земле выкопанный, готов быть скрытым, «да там, — сказал он, — выведен будучи вне всякого мира, вижу бессмертного Владыку моего и Создателя».

И еще, с этим соглашаясь, святой Исаак сказал: «Когда у человека снимется покрывало страстей с очей смысла, и узрит он ту славу, тотчас возвышается *его* мысль в ужасе. И если бы не положил Бог предел в этой жизни таковым вещам, сколько подобало бы оставаться в них? И однако, будь это попущено, всю жизнь человеческую не вышел бы оттуда, из созерцания их дивного».[17] Но делает Бог по милости Своей так, что умаляется у святых благодать на время, да и о братии заботу и попечение они творят словом служения, то есть поучением о благочестии, — как говорит святой Макарий[18] о вступивших в меру совершенства: «Все должно быть принесено в жертву любви и сладости этих чудных видений. И если бы всегда, — сказал он, — так равно имел благодать, невозможно было бы ему ни справиться с тяжестью составления слова, ни слышать что-либо или говорить о сущем здесь, или об этом хотя бы в малейшей степени позаботиться». И притчу изложил о совершенных благодатью, — что они восходят на двенадцать ступеней. «Однако же ослабевает, — сказал он, — благодать. И, сойдя на одну ступень, на одиннадцатой, так сказать, он стоит, и поэтому мера совершенства не удерживается им, — да имеют время и о братии позаботиться, и заниматься служением слова».

Но что скажем о тех, кто уже в этом мертвенном теле вкусил бессмертной пищи и еще в этом маловременном мире сподобился отчасти той радости, которая приуготовляется в небесном отечестве? Они

---

[17] *Святаго отца нашего Исаака Сирина, епископа бывшаго Ниневийскаго*, Слова... С. 438. Слово 80 (17 греч.).

[18] Макарий Великий, IV в., египетский подвижник, автор аскетических сочинений, известных на Руси. См.: Добротолюбие. Т. 1. С. 135–243; *Преподобный Макарий Египетский*. Духовные слова и послания. М., 2002; Гомилия 8: PG 34, 916 D–917 A.

красным и сладкым мира сего приложатся, ниже скорбных и злолютных убоятся, съ апостоломъ бо дръзают глаголати: «Ничтоже нас разлучит от любве Божіа» и прочаа.

Но сіа убо, по словеси святаго Ісаака, онѣх зрителей бывших и служителей сіа вещи, или наказавшихся от сицевых отець и от устъ их истинну наученныхъ, и в сих и сицевых исканіихъ прешедших житіе свое. Мы же непотребніи, повинни въ мно/л. 41 об./зѣх грѣсѣхъ и исполненіи страстей, того ради недостойно бы нам ни слышати таковых словесъ. Но, уповающе благодати Божіей, дерзнух рещи отчасти сіа святаа писаніа духоносных глаголъ, да познаем поне въмалѣ, коим окаанством обьяти есмы и коему безумію издаем себе, тщащеся къ приобщенію и предспѣанію мира сего и приобрѣтающе вещи тлѣнныа, и сих ради в молвы и въ брани входяще и творяще тщету душамъ нашим. И сіе мнимся /л. 42/ благо творяще и в похвалу вмѣняем себѣ. «Но горе нам, яко не познаваем душь наших, ни разумѣем, въ кое жительство звани быхом, — якоже глаголеть святый Ісаакъ, — и житіе мира сего, или скорби его, или покой его вмѣняем яко суть что». И от лѣности же и миролюбіа и небреженіа нашего глаголемъ, яко древним святым сіе подобно бѣ, нам же не требѣ, ни възможна суть сіа. Но нѣсть тако, нѣсть! Невъзможна убо самоизволнѣ въметающим себе въ страсти и не /л. 42 об./ хотящим истинно покаятися и потщатися о дѣлѣ Божіи и любящим мира сего неполезнаа попеченіа. А иже теплѣ кающихся всѣхъ милует Господь, и благодѣтельствует, и прославляет — иже съ любовію многою и съ страхом ищущіх Того и къ Тому единому зрящих и творящих заповѣди Его. Сице все божественое Писаніе повѣдует.

Древніи убо отци мнози дѣлатели и учители сим быша и единъ другаго назидаху и укрѣпляху. Нынѣ же, /л. 43/ оскудѣвшим таковым, аще кто потщится въ дѣло Божіе, наипаче благодать вразумляет и помогает — отнынѣ и до вѣка. А не произволяющих подвизатися, и иных в нераденіе и безнадежіе приводящих, и глаголющих, яко нынѣ древних дарованій даръ от Бога не бывает — нарицает сих «прелщаемы и прелщающе» иных. Нѣціи же ни слышати хотят, аще есть благодать въ нынѣшнее время. Сіи от многаго нечювства и неразуміа и маловѣріа омрачени, рече Григоріе Синаитъ. Мы же, /л. 43 об./ сіа вся увѣдѣвше от

ни красотам, ни сладостям мира сего не приложатся, и ни скорбей, ни злой жестокости не убоятся, и с апостолом дерзают говорить: «Ничто не отлучит нас от любви Божией» (ср.: *Рим*. 8, 39) и прочее.

Но ведь это, по словам святого Исаака,[19] относится к тем, кто был созерцателем и служителем этой вещи, или был наставлен таковыми отцами и из уст их истине научился, и в этих и таковых исканиях прошел свое житие. Мы же, непотребные, повинны во многих грехах и исполнены страстей, потому недостойны мы и слышать-то таковые слова. Но, уповая на благодать Божию, я дерзнул отчасти пересказать эти святые писания духоносных слов, да познаем хоть немного, каким окаянством объяты мы и какому безумию предаем себя, стремясь к приобщению к миру сему и к преуспеянию в нем, приобретая тленные вещи, и ради них пускаясь в смятения и брани и производя опустошение наших душ. И полагаем, что этим творим добро, и считаем себя заслуживающими похвалы. «Но горе нам, ибо не познаем душ наших и не разумеем, к какому жительству мы были призваны, — как говорит святой Исаак, — и жизнь мира сего, или скорби его, или покой его почитаем за что-то».[20] И от лености, любви к миру и небрежения нашего говорим, что это подобало древним святым, а нам это не требуется и невозможно. Но не так это, не так! Невозможно это для тех, кто своей волей вметает себя в страсти, не хочет истинно покаяться и постараться ради дела Божия и любит неполезные попечения мира сего. А тех, кто горячо кается, Господь всех милует, и благодетельствует, и прославляет — тех, кто со многою любовию и со страхом ищет Его, на Него одного взирает и творит заповеди Его. Так все божественное Писание повествует.

Многие ведь древние отцы были делателями и учителями этого и один другого назидали и укрепляли. Ныне же, по оскудении таковых, если кто-то поусердствует в деле Божием, в большей мере благодать вразумляет *его* и помогает — отныне и до века. А не имеющих воли подвизаться, и иных к нерадению и безнадежности приводящих, и говорящих, что ныне дара древних дарований от Бога не бывает, — *апостол* называет их «прельщаемыми и прельщающими» иных (ср.: *2 Тим*. 3, 13). Некоторые же и слышать не хотят, есть ли благодать в нынешнее время. Эти от многого бесчувствия, неразумия и маловерия омрачены, сказал Григорий Синаит. Мы же, все это познав из святых Пи-

---

[19] См.: *Святаго отца нашего Исаака Сирина, епископа бывшаго Ниневийскаго*, Слова... С. 67–75. Слово 16 (32 греч.).

[20] Там же. С. 438. Слово 80 (17 греч.).

святых Писаній, и аще хощем о дѣлѣ Божіи истинно прилежаніе имѣти, удаляемся преже, елико мощно, от суеты мира сего и потщимся страсти умаляти, еже есть сердце блюсти от лукавых помыслъ, и в сем заповѣди навершающе, и съ храненіемъ сердца имѣемъ всегда молитву. «Се бо есть первый степень иночскаго възраста, и инако страсти умаляти немощно», — глаголет Сімеонъ Новый Богословъ.

И в нощи убо о дѣланіи сем наипаче /л. 44/ подобно есть тщатися, рекошя отци. Рече бо блаженный Філофей Сінаит, яко «въ нощи наипаче очищатися уму». И святый Ісаакъ глаголеть: «Всяку молитву, юже приносиши въ нощи, всѣх дневных дѣаній да будуть въ очію твоею честнѣйши. Сладость бо, яже въ дне даема постником, от свѣта дѣланіа нощнаго истѣкает». И прочіи святіи сему съгласуют. Того ради, рече Лѣствичникъ: «В нощи множае молитвѣ давай, менше же пѣнію». И инде глаголеть: «Утрудився дѣла/л. 44 об./тель, въставъ, помолится». Сице и нам подобаеть творити, егда утрудится умъ въ молитвѣ, — попущати его мало въ пѣніе, иже кто имат правило: или псалмы, или тропаре кыя, или что ино. «Многословіе бо множицею умъ расточи въ молитвѣ, малословіе же множицею събра», — глаголеть той же Іоаннъ Лѣствичникъ. «Въ разшествіи же помыслъ чтенію паче прилежати», якоже рече святый Ісаакъ. «Въ время, в неже умъ твой расточенъ, множае молитвы чте/л. 45/нію прилежи, или рукодѣліе», якоже аггелъ Великому Антонію предасть. Новоначальным бо в нашествіи помыслъ рукодѣліе съ молитвою, или служеніе кое зѣло полезно есть, рекошя отци; наипаче же въ врѣмя скорби и уныніа помыслов ключимо есть.

Блаженый же Ісихіе Іерусалимъскый четыре образы полагаеть в дѣланіи семъ мысленѣмъ: или «прилогы блюсти, или сердце имѣти глубоче молчаще от всякого помысла, и молитися, или Господа Ісуса Христа /л. 45 об./ на помощь призывати, или память смертную имѣти. Си вси, — рече, — лукаваа помышленіа възбраняют». И в сих въ коемж-

саний, если хотим иметь истинное прилежание к делу Божию, да удалимся сначала, насколько возможно, от суеты мира сего и постараемся умалять страсти, то есть охранять сердце от лукавых помыслов, этим заповеди исполняя, и наряду с хранением сердца да имеем всегда молитву. «Это — первая ступень иноческого возраста, и иначе страсти умалить невозможно», — говорит Симеон Новый Богослов.

Особенно ночью в делании этом подобает усердствовать, сказали отцы. Ибо, сказал блаженный Филофей Синаит,[21] «ночью наиболее очищается ум». И святой Исаак говорит:[22] «Всякая молитва, которую приносишь ночью, да будет в твоих очах большей, чем все дневные деяния, достойна чести. Ибо сладость, днем даваемая постникам, от света ночного делания истекает». И прочие отцы с этим согласны. Потому, сказал Лествичник:[23] «Ночью больше *времени* молитве давай, меньше же пению». И в другом месте говорит: «Утрудившись, делатель, встав, помолится». Так и нам подобает делать, когда утрудится ум в молитве, — отпускать его немного на пение, — какое кто имеет правило: или псалмы, или тропари какие-нибудь, или что-то иное. «Ибо многословие часто рассеивает ум в молитве, малословие же часто собирает», — говорит тот же Иоанн Лествичник.[24] «При рассеянности же мыслей лучше прилежать чтению», как сказал святой Исаак.[25] «Во время, когда ум твой рассеян, более, нежели молитве, прилежи чтению или рукоделию», как заповедал ангел Антонию Великому.[26] Новоначальным ведь при нашествии помыслов очень полезно рукоделие с молитвой или какое-то служение, сказали отцы; особенно же подходит во время скорби и при помыслах уныния.

Блаженный же Исихий Иерусалимский различает четыре приема в этом мысленном делании:[27] или «наблюдать за прилогами, или хранить сердце глубоко молчащим для всякого помысла и молиться, или Господа Иисуса Христа на помощь призывать, или иметь памятование о смерти. Все они, — сказал он, — лукавые помышления отража-

[21] См.: Добротолюбие. Т. 3. Гл. 27. С. 457.

[22] *Святаго отца нашего Исаака Сирина, епископа бывшаго Ниневийскаго*, Слова... С. 190. Слово 40 (34 греч.).

[23] Лествица, 27, 77.

[24] Лествица, 28, 10.

[25] *Святаго отца нашего Исаака Сирина, епископа бывшаго Ниневийскаго*, Слова... С. 190. Слово 40 (34 греч.).

[26] Антоний Великий, III–IV в., «отец монашества», сочинения которого были известны на Руси. См.: Добротолюбие. Т. 1. С. 13–101.

[27] См.: Добротолюбие. Т. 2. С. 168–169.

до обрящется кто, вся сиа трезвѣние, сирѣчь дѣланіе мыслено, глаголются. Сіа вся смотривше, кождо нас подобающим себѣ чином да подвизается.

3. О еже како и чим укрѣплятися въ настоаніи ратей мысленаго подвига

Се же есть укрѣпленіе въ бореніи подвига нашего, реченное въ всѣх писаніихъ, — да не омалодушимся, ни унываем, /л. 46/ егда ратовани будем зѣлнѣ лукавыми помыслы, ни престанем от теченіа пути еже въ тризнищи. И сіе бо есть діаволя злобы хытрость — еже стыдѣніе нам влагати о побѣженіи от скверныхъ помыслъ еже възрѣти къ Богу покааніемъ и помолитися на них. Но мы всегдашним покааніемъ и беспрестанною молитвою побѣжаем их и не дадим плещи врагом, аще и тысяща язвъ на всякъ день пріемьлем от них. И положим в себѣ дондеже умрети никакоже /л. 46 об./ отступити живоноснаго сего дѣланіа. Бывает бо нам съ сими милости Божіей присѣщеніе съкровнѣ. Не точію бо нам, страстным и немощным, но и иже в высоком чину чистоты стоящим и въ житіи достойнѣм хвалы пребывающим вънутрь жительства безмолвіа под мышцею разума Господня, бывают имъ паденіа мысленаа, и по сих — «миръ и утѣшеніе, и помыслы цѣломудрены и кроткыи», якоже глаголеть святый Ісаакъ. «Коликащи убо бывает человѣкъ непотребенъ /л. 47/ и неоскуднѣ от необученіа своего боденъ и поверженъ, и въ всяко время в безсиліи сый! Есть, егда въсхыщаетъ стяг от рукъ вой, "сыновъ исполинскых", и износится имя его, и похваляется множае подвизающихся и познаваемых в побѣдах, и пріемлет вѣнець и дары честныя паче въсѣх друговъ своих». И се убо святіи указают намъ извѣстно и изъемлют съмнѣніе от смысла нашего, яко да в бореніи мысленѣм не ослабѣемъ въ смыслѣ въ время смущеніа нанесе/л. 47 об./ній скверных помыслъ и не уклонимся въ отчааніе.

И пакы, егда присѣщеніе благодати бывает, да не обезпечалишися, ниже възвысишися, но исповѣжся Богу и благодари Его, и припадай на память съгрѣшеній своих, иже въ время попущеній на тя бывших, — гдѣ сходиши тогда и како стяжаваеши умом[29] скотскый. И помяни окаанъство естества своего, и пріими въ себѣ нечистыа помыслы и

[29] умъ *Е*.

ют». И к какому бы из них кто ни обратился, все они называются трезвением, то есть мысленным деланием. Рассмотрев их все, каждый из нас подходящим себе образом да подвизается.

3. О том, как и чем укрепляться при наступлении браней, *требующих* мысленного подвига

Вот рекомендуемое во всех писаниях укрепление в борьбе при нашем подвиге, — да не малодушествуем, не унываем, когда сильно ополчатся на нас лукавые помыслы, не прекратим движения по дорожке, что на арене. И это ведь хитрость дьявольской злобы — внушать нам стыд за поражение скверными помыслами, препятствующий воззреть к Богу с покаянием и помолиться против них. Но мы всегдашним покаянием и беспрестанной молитвой да побеждаем их и не дадим плечи врагам, хоть и тысячу ран каждый день получаем от них. И положим в себе, пока не умрем, никак не отступать от живоносного этого делания. Бывает ведь у нас наряду с ними и сокровенное посещение милостью Божией. Не только ведь у нас, страстных и немощных, но и у в высоком чину чистоты стоящих и в достойном похвалы житии пребывающих, в жительстве безмолвия под мышцею разума Господня, — бывают и у них падения мысленные, но после них — «мир и утешение, и помыслы целомудренные и кроткие», как говорит святой Исаак.[28] *И далее:* «Сколько раз бывает человек непотребен, и бесчисленно от необученности своей уязвлен, и повержен, и во всякое время бессилен! Но иногда вырывает он стяг из рук воинов, "сынов исполинских" (см.: *Числ.* 13, 24), и возносится имя его и восхваляется он больше подвизающихся и известных победами, и получает венец и почетные дары более всех друзей своих».[29] И это святые указывают нам уверенно и отъемлют сомнения от ума нашего, чтобы при мысленном борении не ослабели мы в смысле во время смущения при нанесении скверных помыслов и не уклонились в отчаяние.

И также, когда посещение благодати бывает, да не станешь ты беспечным и не возвысишься, но исповедайся Богу и благодари Его, и припадай на память согрешений своих, во время попущения у тебя бывших, — куда нисходишь тогда и как обретаешь ум скотский. И помни окаянство природы своей, и приведи *на память* себе нечистые

---

[28] Источник не найден.
[29] Источник не найден.

нелѣпотныа ідолы, иже въ время зимы въдруженныа въ смыслѣ твоемъ, и час /л. 48/ смущеніа и безчиніа помыслъ, иже преже мала въставъших на тя в невѣдѣніи омраченіа, — како въскорѣ уклонился еси къ страстем и събесѣдовалъ еси им въ омраченіи смысла. И сіа поминаа, кайся и укоряй себе. Разумѣй же, яко сіа вся промыслъ Божій наводит на ны, заеже смиритися намъ.

Глаголеть бо блаженый Грігоріе Синаит: «Аще не оставленъ будет человѣкъ и побѣженъ будет и пообладанъ, порабощся всякою страстію и помыслом и духом побѣждаемь, и ни /л. 48 об./ от дѣлъ помощь обрѣтаа, или от Бога, или от нѣчего отнудь, яко вмалѣ убо и въ нечааніе пріити, насилуемъ въ всѣх, не может съкрушитися и имѣти себе под всѣми и послѣднѣйша и раба всѣм, и самых бѣсовъ горша, яко отнудь насилуема и побѣжаема. И се есть смотрителное Промысла и наказателное смиреніе: имже второе и высокое от Бога дается, еже есть божественаа сила, дѣйствующіа и творящіа вся, еа ради съсуд себѣ того видя выну, и тоа ради чюдеса Божіа /л 49/ дѣлающь». Внимай же съ страхом се: аще не смириши мудрованіе свое, оставляет тя благодать, и съвершенѣ падаеші въ вещех, въ нихже помыслы токмо искушаешися. Еже бо стояти въ добродѣтелех не твое есть, но благодать та есть, носящіа тя на дланех руку своею, съблюдающи от всѣх съпротивныхъ. Вънимати же опасно подобает нам сіе, да некако от нас вина будет, еже укрѣплятися на нас лукавым помыслом, — поеже не правѣ нам шествовати путь Божій, но развращенѣ /л 49 об./ и несъблюднѣ. Съ мнозѣм убо усрьдіемъ и тщаніем обдержно по божественых Писаніихъ всѣх жительство провожати, елико по силѣ, вся въ смиреніи благочестнѣ творяще, хотящему прилѣжати любви Божіей и истинно спаститися, и без разлѣненіа и без небреженіа всегда дѣло Господне дѣлати.

4. О обдержаніи всего дѣланіа в жительствѣ нашемъ

Обдержно же имат сіе в жителствѣ нашем еже всегда и въ всѣх въ всяком на/л. 50/чинаніи душею и тѣлом, словом и дѣлом, и помышленіемъ в дѣлѣ Божіи пребываті елико по силѣ. «Якоже бо прьвіе, в миру живуще, въ суетъствѣ его, всѣм умом и чювъствы поработихомся прельсти грѣховнѣй, — глаголеть блаженный Филофео, — сице пакы

помыслы и нелепые идолы, во время зимы водруженные в смысле твоем, и час смущения и бесчиния помыслов, незадолго прежде восставших на тебя в невидении омрачения, — как скоро уклонился ты к страстям и собеседовал с ними в омрачении смысла. И поминая это, кайся и укоряй себя. Разумей же, что все это промысел Божий наводит на нас, чтобы мы смирились.

Ибо говорит блаженный Григорий Синаит: «Если не будет человек оставлен, и побежден, и пленен, поработившись всякою страстию, и помыслом, и духом побеждаем, и ни от дел помощи не обретая, или от Бога, или от чего бы то ни было совершенно, так что недолго и в отчаяние прийти насилуемому во всем, не может он сокрушиться и считать себя ниже всех и последнейшим, и рабом всех, и самых горьких бесов худшего, как полностью *ими* насилуемого и побеждаемого. И это — предусмотренное Промыслом наставительное смирение: за ним следом дается от Бога и высокое, то есть божественная сила, действующая и творящая все, из-за нее своим орудием того постоянно видящая, с ее помощью совершающим Божии чудеса». Внимай же этому со страхом: если не смиришь свое мудрование, оставит тебя благодать и совершенно падешь ты в том, в чем только искушаем был помыслом. Ибо способность стоять в добродетелях не от тебя зависит, но есть дело благодати, носящей тебя на ладонях рук своих, сохраняя от всего сопротивного. Нам же подобает быть очень внимательными к тому, чтобы никак не стать причиной усиления у нас лукавых помыслов, — если будем шествовать путем Божиим не правильно, но развращенно и не соблюдая себя. Желающий прилежать любви Божией и поистине спастись *должен* ведь проводить жизнь со многим усердием и старанием, держась всех божественных Писаний, все, насколько по силам, благочестиво совершая, и всегда без разленения и небрежения делать дело Господне.

4. О поддержании всего делания в жительстве нашем

Поддерживаться в жительстве нашем должно и то, чтобы всегда и во всяком начинании душой и телом, словом, делом и помышлением пребывать в деле Божием, насколько это по силе. «Ибо как прежде, живя в миру, в суете его, всем умом и чувствами поработились мы прелести греховной, — говорит блаженный Филофей,[30] — так опять

[30] См.: Добротолюбие. Т. 3. С. 459.

9 Зак. 4293

подобает намъ, въ еже по Бозѣ житіе преступльшим, всѣм умом и чювъствы работати Богу живу и истинну и Божіи правдѣ и хотѣнію» и творити святыа Его заповѣди и от всѣх неугодных */л. 50 об./* Богу всячьскы удалятися, по Писанію, глаголющему: «Къ всѣм заповѣдем Твоим направляхся и всякъ путь неправды взненавидѣх».

И от сна убо въставъ, преже прославити Бога, таже исповѣдатися Ему, и потом — сіа дѣланіа: молитва, пѣніе, чтеніе, рукодѣліе и аще подѣліе кое. Всегда же имѣти умъ въ благоговѣніи мнозѣ и въ надежи Божіи висящь, и вся творити къ благоугоженію Его, а не къ тщеславію, ни къ человѣкоугодію, вѣдяще из*/л. 51/*вѣстно, яко всегда с нами есть «иже везде сый и вся исполняай». Понеже «насаждей ухо» слышит вся, и «създавый око» сматряетъ везде. И аще прилучится бесѣда, — и сіа по Бозѣ съхраняася от роптаніа и осуженіа, и празднословіа, и любопрѣніа. Такоже и въ пищи и в питіи — и се съ страхом Божіим. Наипаче же въ время сна — благоговѣйнѣ внутрь, мысленѣ, внѣ же — въ всѣх удесѣх благосъпрятаннѣ. Сонъ бо сей маловременный образ есть вѣчнаго сна, сирѣчь смерти, */л. 51 об./* и на одрѣ възлежаніа въ гробъ положеніе вмѣняти. И въ всѣх сих Бога всегда пред очима имѣти, по иже от Давида реченному: «Предъзрѣх Господа пред мною выну, яко одесную мене есть; да ся не подвижу». Иже убо сице творяй всегда въ молитвѣ есть. И аще кто тѣло здраво имат, утомляти подобает его постом и бдѣніемъ и дѣланіемъ труднымъ; аще поклоны, или рукодѣліе — съ трудом подобает творити, да порабощается души и от страстей */л. 52/* избавляется благодатію Христовою. Аще ли же тѣло немощно, противу силѣ окормляті е. О молитвѣ же всегда не нерадити и здравому и немощному. Даже и въ нужнѣй потребѣ умъ съкровно[30] да поучается. И съ страхом и сіе подобает съвершати. Тѣлесное убо дѣланіе от здравых тѣлом и крѣпкых истяжется по коегождо силѣ; мысленое же — еже умъ имѣти въ благоговѣніи и в надежи Божіи и любви Его прилежати — всѣм должно есть, даже */л. 52 об./* и в велицѣ болѣзни. Такоже и ближнимъ нашим длъжни есмы, по Господни заповѣди, любовь имѣти и, аще близ нас обрящутся, словом и дѣлом сіа показати, аще възможем съхранити и Божію. Аще ли далече нас суть, умнѣ любовью съчетатися тѣм и всяко злопомненіе еже кь тѣм от сердець наших отгнати, и съ смиреніемъ душу повинути им и изволеніемъ добрым тѣм благоугодити. Аще бо Господь таковых нас узрит, и нашя прегрѣшеніа простит, и молитвы нашя */л. 53/* яко даръ благый пріемлет, и милости Своа богатнѣ намъ подасть.

---

[30] съкровеннѣ *Е*.

же подобает нам, к житию по Боге приступившим, всем умом и чувствами работать Богу живому и истинному и Божьей правде и воле» и творить святые Его заповеди, и от всего неугодного Богу всячески удаляться, по Писанию, говорящему: «Ко всем заповедям Твоим я направлялся и всякий путь неправды возненавидел» (*Пс.* 118, 128).

И, от сна восстав, прежде надо прославить Бога, затем исповедаться Ему, а потом — такие дела: молитва, пение, чтение, рукоделие и, если есть, какое-то поделие. Всегда же имей ум во многом благоговении и в надежде Божией висящим, и все твори для благоугождения Его, а не для тщеславия, ни для человекоугодия, зная точно, что Он всегда с нами, «везде сущий и все исполняющий» (*Из молитвы Святому Духу*). Поскольку «Насадивший ухо» слышит все и «Создавший око» (*Пс.* 93, 9) смотрит везде. И если случится беседа, — и ее *веди* по Боге, избегая ропота, осуждения, празднословия и любопрения. Так же и в пище и в питии — и это *принимай* со страхом Божиим. Особенно же во время сна *держись* благоговейно внутренне, мысленно, вовне же — во всех членах благоопрятно. Ибо этот кратковременный сон есть образ вечного сна, то есть смерти, и возлегание на постели считай положением во гроб. И при всем этом следует всегда иметь пред очами Бога, по реченному Давидом: «Всегда я видел предо мною Господа, ибо Он одесную меня; да не поколеблюсь» (*Пс.* 15, 8). Так поступающий всегда пребывает в молитве. И если кто-то имеет здоровое тело, подобает утомлять его постом, бдением и трудным деланием; поклоны ли, или рукоделие — с трудом подобает творить, да порабощается *тело* душе и от страстей избавляется благодатью Христовой. Если же тело немощно, — соответственно силе надо управлять им. В молитве же — никогда не быть нерадивым ни здоровому, ни немощному. Даже и при естественной потребности ум сокровенно да поучается. Со страхом и это подобает совершать. Ведь телесное делание взыщется от здоровых телом и крепких по силе каждого; мысленное же — то есть иметь в уме благоговение и надежду Божию и любви Его прилежать — всем необходимо, даже и в тяжелой болезни. Также и к ближним нашим мы должны, по Господней заповеди, иметь любовь и, если они оказываются поблизости от нас, показывать это словом и делом, если сможем сохранить *при этом любовь* и Божию. Если же они далеко от нас, в уме любовью соединяться с ними и всякое злопамятство по отношению к ним от сердец наших отогнать и со смирением подчинить им душу и добрым изволением им благоугодить. Ибо если Господь увидит нас таковыми, то и прегрешения наши простит, и молитвы наши как дар благой примет, и милости Свои щедро нам подаст.

Изображеніе предниххъ и сказаніе еже по сих

Се, благодатію Божіею рѣхом от святых Писаній въмалѣ о мысленом дѣланіи, и о еже въ нем на нас различіи вражаа брани, и нашем бореніи еже къ сим, и яко изящное бореніе — еже бес помыслъ имѣти сердце въ молитвѣ. И убо, рекше о дѣйствіи сих, и в сих отчасти дерзнухом назнаменати святаа Писаніа, — кіа благодати сподобляются сих дѣлатели, /л. 53 об./ недостоинъ сый ни коснутися таковых. И еще рекохом, чим укрѣплятися тружающемуся въ сихъ и како обдръжно жительство проходити тщащемуся к сему изящнѣйшему и первѣйшему боренію великыа побѣды, сирѣчь безмолвіа умнаго и истинныа молитвы. Таже по сихъ, Богу вразумляющу, и прочаа образы различных бореній и побѣды речем.

5. О различіи нашего боренія и побѣды на осмь начальнѣйших помыслъ страстных и прочих /л. 54/

Различны образы боренія, имиже побѣду поставляти нам на лукавыа помыслы, рекошя отци. Противу мѣрѣ когождо подвізающихся еже молитися[31] на помыслы и еже прерѣковати им, и еже уничижати, и отгоняти их. И еже убо уничижати и отгоняти — съвершеннѣйших есть, а еже противъ вѣщати — и сіе предъуспѣвших есть. Новоначалных же и немощных — еже молитися на них и благыа помыслы приводити на лукавыа, понеже святый /л. 54 об./ Ісаакъ въ образѣ добродѣтелей повелѣвает подукрадати страсти. И Петръ Дамаскын глаголет: «Благый прилогъ мыслемъ дѣло уготовано да имамъ». И иніи отцы сіце рекошя. Тѣм же мы, аще когда насиловани будем помыслы, не могуще молитися въ смиреніи и въ тишинѣ внутренѣй, тогда подобает молитися на них и на полезнаа преводити. Како же помолимся и на полезнаа преводим, и въ сем святаа Писаниіа /л. 55/ представим.

Понеже осмь помыслъ, рекошя отци, обдержателных, от нихже и прочим множѣм ражатися страстным помыслом: 1. чревообьястный, 2. блудный, 3. сребролюбный, 4. гнѣвный, 5. печалный, 6. уныніа, 7. тщеславный, 8. гордостный. И убо первый всѣм чревообьястный положишя. И мы о сем преже глаголем, да прѣмудрых чинъ мы, неразумни, не преминем; но, послѣдующе словесем святых /л. 55 об./ отець, сице творимъ.

---

[31] еже молитися *нет Е*.

Обозрение сказанноего прежде и показ последующего

Вот, благодатью Божией, рассказали мы от святых Писаний вкратце о мысленном делании, и о различной вражеской брани в нем против нас, и о нашем борении при этом, и что лучшее борение — без помыслов иметь сердце в молитве. И, сказав о действии этого, мы при том отчасти дерзнули привести святые Писания, *чтобы показать,* какой благодати удостаиваются делатели этого, причем сам я недостоин и коснуться таковых. И еще сказали мы, чем следует укрепляться тому, кто в этом трудится, и как проводить воздержную жизнь тому, кто стремится в этом наилучшем и первейшем борении к великой победе, то есть к умственному безмолвию и истинной молитве. А затем, после этого, если Бог вразумит, скажем и о прочих образах победы в различных борениях.

5. О различии *видов* нашей борьбы и победы над восьмью первоначальными страстными помыслами и прочими

Различны приемы борьбы, которыми мы одерживаем победу над лукавыми помыслами, сказали отцы. Соответственно мере каждого подвизающегося против помыслов *следует* и перечить им, и уничижать, и отгонять их. Уничижать и отгонять — *дело* совершеннейших, а противоречить — и это преуспевших. Новоначальных же и немощных *дело* — молиться против них и наводить благие помыслы на лукавые, поскольку святой Исаак повелевает с помощью добродетелей скрадывать страсти. И Петр Дамаскин говорит: «Благой прилог в мыслях приготовленным для дела да имеем». И иные отцы так сказали. Так что, когда нас будут осиливать помыслы, не давая молиться в смирении и во внутренней тишине, тогда нам подобает молиться против них и переводить их в полезные. А как нам помолиться и в полезные перевести, и об этом представим святые Писания.

Восемь ведь помыслов, сказали отцы, главных, от которых рождаются многие другие страстные помыслы: 1. чревообъядения, 2. блудный, 3. сребролюбия, 4. гнева, 5. печали, 6. уныния, 7. тщеславия, 8. гордости. И первым из всех они поместили *помысел* чревообъядения. И мы о нем первом скажем, чтобы чин премудрых нам, неразумным, не переменить; но, последуя словам святых отцов, так же сделаем.

1. О чревообіяденіи

Аще стужает помыслъ чревообьяденіа, въспоминаа различнаа и сладчайшаа честнаа брашна, еже чрез потребу и не въ время и през мѣры ясти, въспоминати подобает тогда паче всѣх иже от Господа глаголъ реченый: «Да не отягчяют сердца вашя обьяденіемъ и піанством», — и того самого Господа моливше и на помощь призвавше, помышляти реченное отци, яко сіа страсть въ иноцѣх корень[32] /л. 56/ всему злу есть, паче же блуду. И от начала житіа преступленіе праотца нашего перваго человѣка Адама симь бысть. Прикоснувся убо неповелѣнныа снѣди, рая отпаде и всему роду наведе смерть, якоже писано есть: «Красенъ бѣ в взоръ и добръ въ снѣдь уморивый мя плод». Оттолѣ же даже и доднесь мнози, чреву повинувшеся, падошя веліимъ паденіемъ, якоже повѣдует святое Писаніе. Вѣси же, яко сладость и благоюханіе пища въ зло/л. 56 об./смрадіе и въ гной помалѣ обращается и ничтоже полезно имать, глаголеть Великый Варсануфіе. И сіе разумѣвъ, укори себе о семъ, еже желаеши сихъ, иже въскорѣ от сладости и благоюханіа в сицево злосмрадіе бывающих. И тако, в мѣру и в подобно время причящаяся пищи, побѣжай страсть.

О мѣрѣ піщи

Сице же мѣра пищи, рекошя отци: аще кто уставит себѣ, колико пріимати на день, и аще поразумѣет, яко много есть и отягчя/л. 57/ваеть его, абіе уемлет от того. Аще ли же видит, яко мало есть и не может тѣм уставитися тѣло его, и абіе прилагает мало и, сіце искусивъ добрѣ, уставит толико, елико может утвердіти силу тѣлеси своего, — не за сладость, но по потребѣ — и тако пріемлет, Бога благодаря, себе же да осужаеть яко недостоинъ сый и того малаго утѣшеніа. Вся же естества единѣм правилом обьяти невъзможно есть, понеже разньство веліе /л. 57 об./ имут тѣлеса въ крѣпости, — яко мѣдь и желѣзо от воска. Обдержно убо мѣра новоначалных — еже престати мало алчьну. Аще ли же доволъ сытости възмет, и сіе безгрѣшно есть. Аще

[32] *На нижнем поле киноварью:* Первый помыслъ чревообьястный.

1. О чревообъядении

Если досаждает помысел чревообъядения, приводя на память различные сладчайшие изысканные яства, чтобы есть сверх потребности, не вовремя и без меры, подобает тогда вспоминать прежде всего сказанное Господом: «Да не отягчают сердца ваши объядением и пьянством» (*Лк.* 21, 34), — и, самого того Господа помолив и призвав на помощь, помышлять о сказанном отцами, что у иноков эта страсть — корень всякого зла, особенно же блуда. И в начале жизни преступление праотца нашего, первого человека Адама, произошло благодаря этому. Ибо прикоснувшись к неразрешенной снеди, он отпал от рая и на весь род *человеческий* навел смерть, как написано: «Прекрасным был на вид и хорош на вкус умертвивший меня плод» (*Из стихиры на стиховне на утрени в пятницу первой недели Великого поста*; ср.: *Быт.* 3, 6). С той поры и до сего дня многие, повиновавшись чреву, пали великим падением, как повествует святое Писание. Знай же, что сладость и благоухание пищи по малом времени обращаются в злой смрад и в гниль и ничего полезного *уже* не имеют, говорит Варсонофий Великий.[31] И, уразумев это, укори себя за то, что желаешь того, что вскоре от сладости и благоухания в такое злосмрадие переходит. И так, в меру и в подобающее время причащаясь пищи, побеждай страсть.

О мере пищи

Мера же пищи такова, сказали отцы: если кто-то установит себе, сколько принимать *ее* за день, и если уразумеет, что это много и отягощает его, пусть тогда от того убавит. Если же видит, что это мало и не может тем поддерживаться его тело, пусть тогда немного прибавит, и, так хорошо испробовав, установит количество, каким может укреплять силу своего тела, — не ища наслаждения, но по потребности, — и так принимает, благодаря Бога, себя же да осуждает как недостойного и того малого утешения. Все же разнообразие природы одним правилом объять невозможно, поскольку великое различие имеют тела в крепости, — как медь и железо по сравнению с воском. Общее же правило для новоначальных — прекращать есть немножко голодным. Если же до полной сытости наестся, и это безгрешно. А ес-

[31] Ср.: Добротолюбие. Т. 2. С. 607. № 30.

ли же когда пресытится мало, да укорит себе и тако, паденій ради, побѣду поставляеть.

О времени пищи

О времени же коснѣніа пищи рекошя отци: до девятаго часа постити; аще ли же вяще кто хощет препустити, на его произволеніи есть. Обдержно же /л. 58/ положишя, — преклоняющуся дню, и якоже прешедшу солнцу полудніе часа два, бывает[33] час девятый, — въ время равноденьства въ весну и есень. В лѣто бо и зиму въ странах сѣверных много день и нощь часы умножается и умаляется, — не якоже въ Средоземіи, въ Палестинѣ или в Констянтінѣградѣ. Того ради творити намъ подобаеть противу времени, якоже лѣпо есть. Въ день же непостный съкращати подобает час пищи и, аще требѣ, /л. 58 об./ въ время южинно мало вкусити.

О различіи пищи

О различіи же пищи: «От всѣх обрѣтающихся брашенъ сладкых пріимати по-малу — се есть смысленых разсуженіе, — рече Григоріе Сінаит, — а не ова избирати, ова же отлагати, — да и Богъ благодарится, и невысимое души исправляется. Сице бо възношеніа избѣгнем и добраа сътвореніа Божіа не възгнушаемся. Немощнующим же по вѣрѣ или по души освѣненіе от снѣдных полезно есть, зане не вѣровати им, /л. 59/ — рече, — от Бога съхраненом быти. Имже апостолъ зеліе повѣлѣ ясти». Аще же кто поврежается от котораго брашна или немощи коеа раді, или от естества, да не понужаеть себе на пріятіе того, но пріемлет ползующее того. Глаголет бо Великый Василіе, яко: «Не подобает имиже брашны съставляти тѣло, сими же ратовати е».

О различіи же тѣлес. Аще кто имать здраво и крѣпко тѣло, утомляти и по възможному, да от страстей избавляется и души пора/л. 59 об./бощается благодатию Христовою. Аще ли же немощно и недужно, мало упокоаяти[34] его, да не до конца отпаднет. Въ скудости же подобает быти[35] подвизающемуся, не насыщаяся, давати потребу тѣлу без мала,

---

[33] *На поле — замена*: настает; *в Е* настает.

[34] упокоавати *Е*.

[35] *В списке* быти подобает, *но над словами — цифры, указывающе, что слова надо переставить*; *в Е* подобает быти.

ли иногда немного пресытится, да укорит себя и так, благодаря падениям, одерживает победу.

О времени пищи

О времени же воздержания от пищи сказали отцы: до девятого часа поститься; если же кто-то хочет больше потерпеть, — это в его воле. Вообще же положили *есть*, когда день пойдет на убыль, — когда солнце после полудня проходит часа два, и настает час девятый, — во время равноденствия весной и осенью. Летом ведь и зимой в северных странах день и ночь значительно увеличиваются и сокращаются в часах, — не как в Средиземноморье, в Палестине или в Константинополе. И потому жить нам подобает соответственно времени, как то удобно. В день же непостный подобает час *приема* пищи делать более ранним и, если требуется, немного вкусить в полуденное время.

О различии в пище

О различии же в пище: «От всех имеющихся вкусных блюд принимать понемногу — вот суждение осмысленных людей, — сказал Григорий Синаит,[32] — а не одно выбирать, а другое отодвигать, — да и Бог благодарится, и скромность души поддерживается. Так ведь возношения избегнем и добрых творений Божиих не возгнушаемся. Немощным же верою или душою воздержание от снедей полезно, потому что они не веруют, — сказал он, — что будут Богом сохранены. Им ведь апостол повелел есть овощи (см.: *Рим*. 14, 2)». Если же кому-то причиняет вред какая-то пища — или по некоей немощи, или по естеству, — да не принуждает себя принимать ее, но принимает то, что ему полезно. Говорит ведь Василий Великий,[33] что: «Не подобает той же самой пищей, которой поддерживается тело, ратовать против него».

О различии же тел. Если кто-то имеет здоровое и крепкое тело, *должен* утомлять его по возможности, да от страстей оно избавляется и душе порабощается благодатью Христовою. Если же немощное и недужное, — давать ему немного покоя, да не до конца пропадет. Подвизающемуся же подобает жить в скудости, не насыщаясь, давать потребное телу без малого, как в пище, так и в питии. Во время же

[32] См.: PG 150, 1338 A.
[33] См.: PG 31, 969 A.

якоже въ брашнѣ, тако и въ питіи. Въ время же рати тѣлесе врага наипаче подобаеть въздержатися, понеже мнози, не удръжавше чрево, въпадоша въ страсти бесчестіа и скверненіа неизглаголанный ровъ. Въ благочиніи же въдержа/л. 60/ніа чреву сущу, всѣм добродѣтелем съборнѣ внитіе бывает. «Аще бо удержиши чрево, внидеши в рай, — глаголеть Великый Василіе, — аще ли не удержиши, бысть смерти изнуреніе». Егда же кто труда ради путнаго, или ради коего тяжчайшаго дѣла снидет мало тѣлеси и приложить мало къ обычнѣй потребѣ, сіе незазорно есть — и въ снѣди, и въ питьи, и въ всяком покои, — понеже с разсужденіемъ по силѣ своей сътвори.

Блуда, 2 помыслъ

Велій подвигъ есть нам на духъ /л. 60 об./ блудный и лют зѣло, сугубу имѣа борбу — въ души и тѣлѣ. Того ради крѣпцѣ тщатися всегда подобает нам бодро и трезвено съблюдати свое сердце отъ сего помысла, наипаче же въ святаа събраніа, егда хощемъ причяститися святыни. Тогда бо тщится враг всячьскы осквернити съвѣсть нашу. И егда сіи помыслы стужают, имѣти тогда подобает страхъ Божій и въспоминати себѣ, яко ничтоже может утаитися от Бога, даже и до тенкаго помышленіа сердечнаго, /л. 61/ и всѣм сим судіа и истязатель Господь. Поминати же и обѣщаніе наше, еже исповѣдахом пред аггелы и человѣкы — пребывати въ целомудріи и чистотѣ. Цѣломудріе же и чистота — не внѣшнее точію житіе, но «потаенный сердца человѣкъ», егда чистъ бываеть от скверных помыслъ, — «се есть пред Богом многочестно и възлюбленно». Слагаяй же ся помыслом блудным произволеніемъ о мнозѣ и скверня себе — сей любодѣйствует въ сердци, рекошя отци. Бывает же егда и на дѣло приходит. /л. 61 об./ И аще на дѣло придеть, — поразуміим сіе, какова бѣда по скончаніи вещи, — якоже ни о котором ином съгрѣшеніи глаголется от отець, яко о сем. Паденіе бо именуют е, — понеже бездерзновенна сътворяет падшаго и къ отчаанію порѣвает. Полезно же, мню, въ время рати блуда и себе размыслити нам, в каковѣ образѣ есмы и устроеніи, — яко въ образѣ аггельстѣм ходим. И како можем попрати съвѣсть нашу и поругатися образу сему святому сею мерзостію? /л. 62/ Подобно же помянути студ и срам еже от человѣкъ, — да некли и сим възможемь отразити сій неподоб-

рати врага против тела подобает особенно воздерживаться, поскольку многие, не удержав чрева, впали в бесчестящие страсти и неназываемый ров осквернения. А когда чрево пребывает в благочинии воздержания, совместный вход всех добродетелей происходит. Ибо «если удержишь чрево, войдешь в рай, — говорит Василий Великий, — если же не удержишь, будет изнурение смерти».[34] Если же кто-то из-за труда путешествия или какого-то тяжелейшего дела снизойдет немного к телу и чуть добавит к обычно потребляемому, это не зазорно — и в пище, и в питии, и во всяком покое, — потому что поступил, сообразуясь со своей силой.

Блуда, второй помысел

Велик наш подвиг против духа блудного и очень тяжел, ибо состоит из двойной борьбы — в душе и в теле. Потому подобает нам крепко стараться бодро и трезвенно соблюдать свое сердце от этого помысла, наиболее же в святых собраниях, когда хотим причаститься святыни. Ибо тогда тщится враг всячески осквернить нашу совесть. И когда эти помыслы досаждают, иметь тогда подобает страх Божий и напоминать себе, что ничто не может утаиться от Бога, вплоть до мимолетного помышления сердечного, и что всем им судия и взыскатель Господь. Вспоминать и обет наш, который мы исповедали перед ангелами и людьми, — пребывать в целомудрии и чистоте. Целомудрие же и чистота — не внешняя только жизнь, но «сокровенный сердца человек», когда бывает чист от скверных помыслов, — «это перед Богом драгоценно и возлюблено» (ср.: *1 Пет.* 3, 4). Соглашающийся же часто с блудным помыслом по своей воле и сквернящий себя — тот любодействует в сердце, сказали отцы. Бывает же, иногда и до дела доходит. И если доходит до дела, — да уразумеем, какая беда *ждет нас* по окончании дела, — что ни о каком ином согрешении не говорится отцами так, как об этом. Падением ведь именуют они его, — потому что оно лишает падшего дерзновения и толкает к отчаянию. Полезно же, мне кажется, во время рати блуда и о себе размыслить нам, — в каком мы находимся образе и чине, — что в ангельском образе мы ходим. И как же можем мы попрать нашу совесть и надругаться над этим святым образом такой мерзостью? Подобает также вспомнить стыд и срам перед людьми, — да, может, и этим сможем отразить этот неподобаю-

[34] См.: PG 31, 968 A–C.

ный помыслъ. Аще бо, зрящим человѣкомъ, обрящемся въ сквернѣ сей, не добрѣе ли изволим умрети, нежели обрѣстися въ студѣ сем? И тако всячьскы имже образомъ възможно потщателно отсѣцати сій помыслъ.

Имѣти же сію побѣду на них всегда велію и страшну — еже молитися Богу прилежно, якоже учат святіи отци. Максимъ убо Исповѣдникъ сице повелѣ на блудныи */л. 62 об./* помыслы молитися, пріем от Давида реченных: «Изгонящіи мя нынѣ обыдоша мя», «Радости моа, избави мя от обышедших мя!» И Іоаннъ Лѣствичникъ о сих же глаголет: «Боже, въ помощь мою вонми!» — и сим подобнаа, — свѣдѣтеля представляет еже на помыслы молитися сіа рекшаго.

Призывати же на помощь требѣ есть подвизавшихся о цѣломудріи и чистотѣ, — якоже Данилъ Скитскый повелѣ брату, ратуему от блуда, помолитися и прізвати на помощь мученицу Фо*/л. 63/*маиду, иже цѣломудріа ради убіеную, и рещи сице: «Боже, за молитвъ мученица Фомаіды помози ми!» И абіе избавленъ бысть отъ страсти блудныа, помолився у гроба ея. Сіа свѣдѣтельства имуще, и мы тако молимся и призываем на по*мо*щь[36], ихже обрѣтаем въ святѣм Писаніи подвизавшихся о цѣломудріи и чистотѣ.

Егда же зѣлнѣ належит брань, и «абіе въставъ и на небо руцѣ и очи простеръ, молитися», — якоже повелѣ Григоріе Сінаит, «и Богъ, — рече, — отганяетъ ихъ». Да мо*/л. 63 об./*лит же ся сице, якоже глаголеть святый Ісаакъ: «Ты силенъ еси, Господи, и Твой есть подвигъ. Ты ратуй и побѣди в том, Господи, о нас». И якоже Іоаннъ Лѣствичникъ научи, глаголя: «Възпи къ Могущему спасти не ухыщренными глаголы, но смиренными вѣщанми: "Помилуй мя, Господи, яко немощенъ есмь". И тогда познаеши Вышняго силу и невидимыа невидимо отженеши». «Въсегда же Ісусовѣм именем бій ратникы. Крѣпчайши бо, — рече, — сего оружіа не обрящеши ни на небеси, */л. 64/* ни на земли». «Назирает же на нас времена бѣсъ, егда не можемь тѣлеснѣ помолитися на нь, — глаголеть той же Лѣствичникъ, — и тогда наипаче ратуеть нас».

---

[36] *В списке* пощь; *в Е* помощь.

щий помысел. Ведь если на виду у людей окажемся мы в скверне этой, не предпочтем ли лучше умереть, нежели обрестись в этом стыде? Итак, всяческим образом как можно тщательнее *следует* отсекать этот помысел.

Чтобы всегда иметь над ними эту победу, великую и страшную, надо прилежно молиться Богу, как учат святые отцы. Вот, Максим Исповедник так рекомендует против блудного помысла молиться,[35] восприняв у Давида речения: «Преследующие меня ныне окружили меня» (*Пс.* 16, 11), «Радость моя, избавь меня от окруживших меня» (*Пс.* 31, 7). И Иоанн Лествичник их же словами говорит:[36] «Боже, о помощи меня услышь» (*Пс.* 69, 1) — и подобное этому, — представляя знатоком того, как против помыслов молиться, это сказавшего.

Призывать же на помощь нужно подвизавшихся в целомудрии и чистоте, — как Даниил Скитский повелел брату, испытывающему нападения блуда, помолиться и призвать на помощь мученицу Фомаиду, за целомудрие убиенную, и сказать так: «Боже, за молитвы мученицы Фомаиды, помоги мне!» И тотчас, помолившись у ее гроба, он был избавлен от блудной страсти. Имея эти свидетельства, и мы так молимся и призываем на помощь тех, о ком находим в святом Писании, что они подвизались в целомудрии и чистоте.

Когда же очень усиливается брань, «тотчас, встав и к небу руки и очи простерев, надо молиться», — как повелел Григорий Синаит, «и Бог, — сказал он, — отгоняет их». А молиться — так, как говорит святой Исаак: «Ты силен, Господи, и Твой это подвиг, Ты ратуй и победи в нем, Господи, за нас».[37] И как Иоанн Лествичник научил,[38] говоря: «Возопи к Могущему *тебя* спасти не ухищренными словами, но смиренными речами: “Помилуй меня, Господи, ибо я немощен” (*Пс.* 6, 3). И тогда познаешь силу Вышнего и невидимых невидимо отгонишь». «Всегда же именем Иисуса бей ратников, ибо крепче этого оружия, — сказал он, — не найдешь ни на небе, ни на земле».[39] «Усматривает время бес, когда не можем телесно помолиться против него, — говорит тот же Лествичник,[40] — и тогда особенно ополчается на нас».

---

[35] См.: Добротолюбие. Т. 3. С. 196. № 18.

[36] Лествица, 26, 79.

[37] *Святаго отца нашего Исаака Сирина, епископа бывшаго Ниневийскаго*, Слова... С. 368. Слово 60 (54 греч.).

[38] Лествица, 15, 80.

[39] Лествица, 21, 7.

[40] Лествица, 15, 79.

Внимай убо опасно, о иноче, и не облѣнися помолитися всегда въ время зѣлныа брани скверныхъ помыслъ сице, якоже преже въобразихом. Възведи око тѣлеснѣ или душевнѣ противу времени и мѣры силы своеа. И аще дѣлатель будеши сим, и искусом познаеши, яко Вышняго си/л. 64 об./лы невидимою помощію сіа зѣлнѣ побеждаются. Аще ли облѣнишися, послѣди постыдишися, осквернену яко имѣа съвѣсть, побѣжденъ быв от них.

Подобает же нам разумѣти и сіе діаволе злокозньство, рекошя отци. Аще будеть когда нашему помыслу въспомянутіе, принесеное от него, женских и юнных доброзрачных лицъ, аще и благочестивых кыих. Аще и не страстнѣ мнится, — въскорѣ отсѣцати сіа. Аще бо закосним в сихъ, абіе злый /л. 65/ прелестникъ, превративъ, низвергнет помыслъ въ мерзскыа и скверннына похоти.

Есть же егда и сами на помыслы блудныа огорчеваемся и, размышляюще о сих, зазираем себѣ, что желаем гнусных сихъ, иже единѣм бесловесным подобно, рекоша отци. Аще ли — и въ презъестьственыхъ, сіе и скоту странно, мы же сими ратуеми есмы. Но обаче и в сих съхранятися подобает новоначалным, да некако закоснѣвше в них, аще и мнім борящеся с ними, обрящемся дѣйствующе стра/л 65 об./сть. Того ради всяко отѣцати прилогы лучше есть, еже есть начало помысла, еже бо съчетоватися силныхь есть и благоугодно разчиняти сіа помыслы.

Съхраняй же ся от бесѣд женьскых и зреніа ихъ и бѣгай съпребываніа юнных и видѣніа тѣх женовидных и гладкых лицъ, се бо сѣть діаволя на инокы, якоже рече нѣкый от отець. И аще възможно, да не обрящешися с ним наединѣ, якоже глаголетб Великый Василіе, ни о нужнѣй потребѣ. «Ничто же бо, — рече, — нужнѣе душа, еа же ради Христос /л. 66/ умре и въскресе». И не въсхощи слышати от кого неподобныхъ бесѣдъ, иже въздвижут страсти.

Третій помыслъ, сребролюбіа

Сребролюбіа же недугъ — отвну естества; от маловѣріа и неразуміа бывает, рекошя отци. Тѣм же и немног подвигь о сем внимающим себѣ съ страхом Божіимъ и хотящим спастися истинно. Егда же укрѣпится въ нас, всѣхь злѣйши бывает. И аще повинемся ему, въ толику пагубу

Внимай же старательно, о инок, и не обленись молиться всегда во время лютой брани со скверными помыслами так, как мы выше показали. Возведи око телесное или душевное, соответственно времени и мере силы своей. И если будешь это делать, то на опыте познаешь, что с невидимой помощью силы Вышнего они успешно побеждаются. Если же обленишься, после постыдишься как оскверненной имеющий совесть, будучи ими побежден.

Подобает же нам разуметь, что и это — злые козни дьявола, сказали отцы, если явится когда-то в нашей мысли воспоминание, принесенное им, женских и юных красивых лиц, пусть и каких-то благочестивых. Даже если кажутся они бесстрастными, *следует* быстро отсекать их. Ибо если мы в них помедлим, тут же злой прельститель, превратив, низвергнет помысел в мерзкие и скверные похоти.

Бывает же, иногда и сами мы из-за блудных помыслов огорчаемся и, размышляя о них, корим себя за то, что желаем этих гнусных дел, которые одним бессловесным подобают, сказали отцы. Если же — и противоестественных, то это и скотам чуждо, мы же ими боримы. Но и от этого, однако же, подобает беречься новоначальным, чтобы, замешкавшись в этом, думая, что боремся с ними, не оказаться действующими по страсти. Потому лучше всячески отсекать прилоги, то есть начало помысла, ибо сочетаться и благоугодно различать эти помыслы способны *лишь* сильные.

И сохраняй себя от бесед с женщинами и от воззрения на них, и избегай сопребывания с юными и лицезрения их женственных и гладких лиц, ибо это дьявольская сеть для иноков, как сказал кто-то из отцов. И если возможно, не оказывайся с ними наедине, как говорит Василий Великий,[41] даже в случае необходимости. «Ибо нет ничего, — сказал он, — нужнее души, ради которой Христос умер и воскрес». И не пожелай слышать от кого-либо неподобающие беседы, которые возбуждают страсти.

Третий помысел, сребролюбия

Недуг же сребролюбия — внешний для естества; от маловерия и неразумия бывает он, сказали отцы. Потому и невелик подвиг *борьбы* с ним для внимающих себе со страхом Божиим и истинно хотящих спастись. Когда же он укрепится в нас, всех злее бывает. И если мы

[41] См.: PG 31, 997.

ведет, яко апостолу нарещи его не токмо «корень всему злу», гнѣ/*л. 66 об.*/ву и скорби и прочим, но и «ідолослуженіе» именовати. Мнози бо сребролюбіа ради не токмо житіа благочьстива отпадошя, но и о вѣрѣ погрѣшишя, душевнѣ и тѣлеснѣ пострадашя, якоже повѣдуется въ святѣмь Писаніи. Реченно же есть от отецъ, яко: «Събираай злато и сребро и уповаай на не не вѣрует, яко есть Богъ, пекыйся имъ». И се же глаголеть святое Писаніе: аще кто удержан будет гордынею или сребролюбіемъ, единою страстію, коею-любо от сих, /*л. 67*/ ктому бѣсъ не ратует его иною страстію, понеже доволна есть ему сіа едина на пагубу. Того ради подобаеть намъ съхранятися отъ сеа пагубныя и душетлѣнныа страсти и моліти Господа Бога, да отженет от нас среболюбивый дух.

Не токмо же злата и сребра имѣній подобает ошаатися намъ[37], но и всякых вещей, разве нужныа потребы — и въ одежах, и въ обущах, и въ съзиданіих келіа, и въ съсудѣхъ, и въ всякых орудіахъ. И вся сіа немногоцѣ/*л. 67 об.*/нна и неукрашенна и удобьобрѣтна и к молвамъ не подвижуща подобает имѣти нам, да не сих раді въ мирскаа съплетеніа въпаднемъ. Истинное же отдаленіе среболюбіа и вещелюбіа — не точію не имѣти имѣніа, но ни желати то стяжати. Сіе нас къ душевнѣй чистотѣ наставъляет.

Четвертый помыслъ, гнѣвный

Аще гнѣвный дух томит, злопомнѣніе понужаа держати и поощряа въ ярости зло въздати оскорбившему, тогда Господень /*л. 68*/ глаголъ поминати, реченый: «Аще не оставите брату от сердецъ ваших съгрѣшениихъ, и Отецъ небесный не оставит вам съгрѣшеній ваших». Всякь убо иже хощет отпущеніе пріяти своимъ съгрѣшеніемъ, преже брату своему отпустити от сердца долженъ есть. Сице бо долгомъ оставленіа просити от Господа повелѣнно есть: «якоже мы оставляем». И аще мы сами не оставимъ, явѣ, яко и нам не оставится. И сице подобает разумѣти, аще и мнимся что благо тво/*л. 68 об.*/ряще, гнѣва же не ошаемся, непріятно есть. Понеже речено есть от отець: «Гнѣвливый аще и мертвеца въскресит, молитва его непріятна есть». Сіе же речеся отци не яко мертваго гнѣвливый может въскресити, но — являа мерзость молитвы его. Того ради всячьскы не подобаетъ нам гнѣватися, не тво-

[37] *В списке* ошаатися намъ подобает, *но цифрами указано, что слова следует переставить; в Е* подобаеть ошаатися намъ.

подчинимся ему, в такую пагубу он ведет, что апостол назвал его не только «корнем всех зол» (*1 Тим.* 6, 10), гнева, скорби и прочих, но и «идолослужением» наименовал (*Кол.* 3, 5). Многие ведь сребролюбия ради не только от благочестивой жизни отпали, но и в вере погрешили, душевно и телесно пострадали, как повествуется в святом Писании. Сказано же отцами: «Собирающий золото и серебро и уповающий на них не верует, что есть Бог, пекущийся о нем». И вот что говорит святое Писание: если кто-то будет захвачен гордыней или сребролюбием, одной страстью, какой-то из этих, то больше бес не ополчается на него с иною страстью, поскольку довольно ему одной этой для пагубы. Потому подобает нам остерегаться этой пагубной и душетленной страсти и молить Господа Бога, да отгонит от нас сребролюбия дух.

И не только обладания золотом и серебром подобает нам избегать, но и всяких вещей сверх нужной потребности — и в одежде, и в обуви, и в обустройстве келий, и в сосудах, и во всяких орудиях. И это все немногоценным, неукрашенным, легко приобретаемым и к волнениям не побуждающим подобает нам иметь, чтобы из-за них не впасть в мирские соплетения. Истинное же отдаление сребролюбия и вещелюбия — не только не иметь имуществ, но и не желать их стяжать. Это направляет нас к душевной чистоте.

Четвертый помысел, гневный

Если томит дух гнева, понуждая удерживать память о зле и поощряя в ярости воздать злом оскорбившему, тогда *следует* вспоминать слово Господне, гласящее: «Если не отпустите брату своему от сердец ваших согрешения их, и Отец Небесный не оставит вам согрешений ваших» (ср.: *Мф.* 18, 35; *Мк.* 11, 26). Так что всякий, кто хочет получить отпущение своих согрешений, прежде брату своему должен отпустить их от сердца. Так ведь повелено просить у Господа оставления долгов: «как и мы оставляем» (*Мф.* 6, 12). И если мы сами не оставим, ясно, что и нам не оставится (ср.: *Мф.* 6, 15). И то подобает разуметь, что если и кажется, что мы делаем что-то хорошее, гнева же не избегаем, то это не принимается *Богом*. Поскольку сказано отцами: «Гневливый если и мертвеца воскресит, молитва его не принимается». Это сказано отцами не в том смысле, что гневливый может воскресить мертвого, но — чтобы показать мерзость его молитвы. Потому никак не подобает нам ни гневаться, ни причинять брату

10 Зак. 4293

рити же брату зла — не точію дѣлом и словомъ, но и образом, может бо кто и єдінѣм взором оскорбити брата своего, якоже речеся отци. И помыслы же гнѣвныа отмѣтати от сердца, /л. 69/ и се есть сердечное оставленіе.

Се же есть побѣда веліа на гнѣвныи помыслы — еже молитися за брата оскорбившаго, якоже повелѣ Авва Дорофей, и глаголати сице: «Помози, Господи, брату моему имярек и за молитвъ его помилуй и мене грѣшнаго». И се есть любовь и милованіе — еже молитися за брата, а еже призывати на помощь молитвы его — се есть смиреніе. Сътворяти же добро ему елико по силѣ. И тако исполняются заповѣди Господня, еже глаголеть: «Любите врагы ваша, /л. 69 об./ добро творити ненавидящим вас, благословите кленущаа вас,[38] молитеся за творящаа вам обиду». Толико же възданіе веліе Господь сим обѣща — паче инѣх: не Царство бо небесное[39] точію рече, ни утѣшеніе и дарованіе кое[40], якоже и прочимъ, но сыноположеніе. «Будете бо, — рече, — сынове Отца вашего, иже на небесех». Сам же Господь Богъ нашь Іісус Христос, иже сію заповѣдь положивый и сіе веліе възданіе обѣщавъ, еже научи, сіе сътвори, нам образъ дая, да и мы подражатели будемъ сим /л. 70/ елико по силѣ. Колика бо зла претерпѣ отъ іудей нас ради грѣшных! И не точію не прогнѣвася на ня, но и моляшеся за них Отцу, глаголя: «Отче, отпусти имъ грѣх сей». И вси же святіи, сим путем шествовавше, обрѣтошя благодать, — еже не точію не въздааху зла оскорбившим, но и благо имъ творяху, и моляхуся о них, и покрываху недостаткы ихъ, радующеся о исправленіи ихь, егда въ чювъство золъ своих прихожаху, и любовію и милованіемь тѣхь наказоваху. /л. 70 об./

Пятый помыслъ, печальный

Немалъ есть намъ погдвигъ на дух скоръбный, понеже вмѣтает душу в погыбель и нечааніе. И аще скорбь от человк[41] будетъ, благодушьно претръпѣвати подобает и за оскорьбивших молитися, якоже и преже реченно бысть, вѣдяще извѣстно, яко не без Божіа промысла вся намъ случаются и вся на ползу посылает намъ Богъ и на спасеніе

[38] *В Е иной порядок:* благословите кленущая вас, добро творите ненавидящим вас.

[39] *Доб. лишнее* рече.

[40] *В Е нет.*

[41] *В списке:* человѣчьска, *но на поле предложена замена:* от человѣк; *в Е* человѣкь.

зло — не только делом и словом, но и видом, ибо возможно одним взором оскорбить брата своего, как сказано отцами. И помыслы гневные надо отметать от сердца, и это и есть сердечное оставление.

Это великая победа над гневными помыслами — молиться за оскорбившего брата, как повелел Авва Дорофей,[42] и говорить так: «Помоги, Господи, брату моему имярек и за молитвы его помилуй и меня, грешного!» В этом состоит любовь и милость — чтобы молиться за брата, а призывать на помощь его молитвы — это смирение. И надо творить добро ему, сколь есть силы. Так и исполняются заповеди Господа, Который говорит: «Любите врагов ваших, добро творите ненавидящим вас, благословляйте проклинающих вас, молитесь за обижающих вас» (ср.: *Мф.* 5, 44). Настолько большее воздаяние Господь таковым обещал — большее, чем иным: не только ведь Царствие небесное, сказал, не только утешение и дарование, как и прочим, но и сыноположение. «Будете ведь, — сказал Он, — сыновьями Отца вашего, Который на небесах» (*Мф.* 5, 45). Сам же Господь Бог наш Иисус Христос, эту заповедь положивший и это великое воздаяние пообещавший, чему научил, то и сотворил, нам пример подав, да и мы подражателями этому будем, сколько есть сил. Ибо сколько зла претерпел Он от иудеев нас ради, грешных! И не только не прогневался на них, но и молился за них Отцу, говоря: «Отче, отпусти им грех этот!» (ср.: *Лк.* 23, 34). И все святые, этим путем шествуя, обрели благодать, — то есть не только не воздавали зла оскорбившим, но и благо им творили, и молились о них, и покрывали их недостатки, радуясь их исправлению, когда те приходили к осознанию своих зол, и с любовью ласково их наставляли.

Пятый помысел, печальный

Немаловажно нам сопротивляться духу скорби, поскольку ввергает он душу в погибель и отчаяние. И если скорбь случится от людей, подобает претерпевать благодушно и за оскорбивших молиться, как и прежде было сказано, зная твердо, что не без Божьего промысла все с нами случается и что все на пользу посылает нам Бог и для спасения

душамъ нашим. Аще и в настоящее время не мнится намъ полезно, но послѣжде извѣстится, /л. 71/ яко тако полезно есть, якоже Богъ строит, а не якоже мы хощем. Сего раді не подобает человѣчьскыми съотводитися помыслы, но вседушьно вѣровати, яко въсевидящее Божіе око вся зрит, и без Его воли ничтоже может быти намъ, и ради милости Своеа сіа посылаеть нам, да, искусившеся в сих и претерпѣвше, вѣнчани будем от Него. Понеже без искушеніа никтоже вѣнчанъ бысть когда. Того ради о сих всѣх благодареніе Господеви възсылати, яко Благодавъцу и Спасителю нашему. /л. 71 об./ «Уста бо присно благодаряща благословеніе пріимуть от Бога, и въ сердце благодаряще впадает благодать», — глаголеть святый Ісаакъ. Съхраняти же ся от роптаніа на оскорбивших, понеже убо той же глаголеть: «Вся немощи носит Богъ человѣку, присно же ропщуща не терпит, аще не покажет его».

Подобает же имѣти нам скорбь полезну — еже о грѣсѣхъ, — с надежею благою къ Богу, покааніемь, вѣдяще извѣстно, яко нѣсть грѣх, побеждаяй человѣколюбіе Божіе, но вся прощает кающимся и мо/л. 72/лящимся. Сіа убо скорбь съ радостію размѣшена бываетъ и къ всякому благу усръдна сътворяет человѣка и къ въсякой болѣзни терпелива. «Скорбь бо по Бозѣ, — рече апостолъ, — покааніе въ спасеніе неотложно сдѣвает».

Скорбь же съпротивную, еже от бѣсовъ намъ приносимую, тщаливно подобает от сердца отмѣтати, якоже и прочаа злыа страсти, и молитвою, и чтеніемъ, и съ духовными человѣкы събращеніемъ и бесѣдами упражняти ю, понеже всему злу повинна есть. Аще бо /л. 72 об./ укоснит въ нас, абіе, оболкъшися нечааніемъ, пусту душу и унылу сътворяет, и не крѣпку, и нетрьпеливу, и къ молитвѣ и чтенію лѣниву.

Шестый помыслъ, уныніа

Егда же уныніе о мнозѣ укрѣпится на ны, въ великъ подвигь душа възводится. Лют сей дух и тяжчайшій есть, съпряженъ сущь и съпоспѣвающь духу скоръбному. Въ безмолвіи сущим сіа рать зѣлнѣ належит. Егда волны оны жестокыа въстанут на душу, не мнит человѣкь в той час /л. 73/ избавленіе отъ сих пріяти когда, но сице помыслы налагает ему врагъ, яко днесь тако зло, а потом, въ прочаа дни, горше

наших душ. Пусть в настоящее время и не кажется нам *это* полезным, но после станет ясно, что так полезно, как Бог строит, а не как мы хотим. Потому не подобает нам руководствоваться человеческими помыслами, но всею душею надо веровать, что всевидящее Божье око все видит, и без Его воли ничего не может произойти с нами, и по милости Своей посылает Он это нам, чтобы, будучи искушены в этом и претерпев, были мы Им увенчаны. Потому что без искушения никто никогда венчан не был. Потому за все это надо воссылать Господу благодарение как Подателю благ и Спасителю нашему. Ибо «уста, всегда благодарящие, получат благословение от Господа, и в сердце благодарящее низойдет благодать», — говорит святой Исаак.[43] Удерживать себя нужно и от ропота на оскорбивших, потому что, *как* он же говорит: «Все немощи человека Бог сносит, постоянно же ропщущего не терпит, пока не накажет его».

Подобает же иметь нам скорбь полезную — о грехах, — с благой надеждой на Бога, *с* покаянием, зная уверенно, что нет греха, побеждающего человеколюбие Божие, но что все прощает Он кающимся и молящимся. Скорбь ведь эта бывает смешана с радостью и делает человека усердным ко всякому благу и во всякой болезни терпеливым. «Ибо скорбь ради Бога, — сказал апостол, — производит неизменное покаяние ко спасению» (ср.: *2 Кор*. 7, 10).

Скорбь же противоположную, от бесов нам приносимую, подобает тщательно от сердца отметать, как и прочие злые страсти, и молитвой, чтением и общением с духовными людьми и беседами упразднять ее, поскольку она виновница всего зла. Ведь если замедлит она в нас, тут же, облачившись отчаянием, делает душу пустой и унылой, некрепкой, нетерпеливой и к молитве и чтению ленивой.

Шестой помысел, уныния

Когда же уныние сильно ополчится на нас, в великий подвиг душа возводится. Зол этот дух и в высшей степени тяжел, сопряжен будучи с духом скорби и ему споспешествующ. На пребывающих в безмолвии эта рать сильно нападает. Когда те жестокие волны восстанут на душу, не надеется человек в тот момент получить от них когда-нибудь избавление, но такие мысли насылает ему враг, — что сегодня так

[43] *Святаго отца нашего Исаака Сирина, епископа бывшаго Ниневийскаго*, Слова... С. 447. Слово 85 (73 греч.).

будет, и подвлагает ему, яко оставленъ есть от Бога, и не имат попеченіе о нем, или кромѣ промысла Божіа тако прилучаем бывают, и ему єдіному точію сіа, прочим же ни бышя, ни бывают. Но нѣсть сице, нѣсть! Не точію бо нам, грѣшным, но и святым Своимь, от вѣка благоугодившим Ему, яко чядолюбивый отець чадом своим, тако Богъ прі/л. 73 об./носит духовнаго жезла от любве — въ предспѣаніе добродѣтелем. Въскорѣ же симъ бывает измѣненіе непремѣнно, и присѣщеніе, и милость Божіа по сих и утѣшеніе. Якоже бо въ той злолютный час не мнит человѣкъ, яко претерпѣти ему в подвизѣ жительства благаго, но вся благая мерзостна показает ему врагъ, тако пакы по измѣненіи сих вся благоугодна явятся ему и вся бывшаа скорбнаа — яко ничтоже бышя, и усерденъ обрѣтается въ /л. 74/ благое, и дивится измѣненіа лучьшиньству, и не хощет никакоже отступити от пути добродѣтелнаго, и разумѣвает, яко Богъ милостію Своею строит ему сіа на ползу и в наказаніе от любве приносить таковая, и вь любовь Божію въжизается, вѣдый извѣстно, яко «вѣренъ Господь» и никако[42] же «попустит на нас искушеніа выше силы нашеа». Врагъ же никако может намъ что сътворити кромѣ попущеніа Божіа. Не елико бо оному хотѣніе опечаляет душу, /л. 74 об./ но елико тому попустится от Бога. И сице разумѣвъ от искуса, упремудряется от преже бывших измѣненій, и терпить добльственѣ лютыхъ сихъ нанесеніе, вѣды, яко въ семъ любовь инока показуется къ Богу, — аще добльственѣ сіа тръпитъ, и от сего въ предспѣаніе пріходит. «Ничтоже бо иноку тако вѣнци исходатайствует, якоже уныніе», аще неослабно къ божественому дѣланію нудится, рече Іоаннь Лѣствичный.

Егда же бываеть сіа рать страшнаа, крѣпко тогда /л. 75/ подобаеть въоружатися противу духу неблагодареніа, бояти же ся и хулы, всѣми бо сими въ время оно ратует врагъ. И исполнится[43] тогда человѣкъ съмнѣніа и страха, и налагаетъ ему врагъ, яко невъзможно есть помилovану быти ему отъ Бога и получити прощеніе грѣховъ и избавлену быти вѣчныа мукы и спасену. И иных нѣкых помыслъ злых нашествіе бывает, ихже невъзможно писанію предати. И аще прочтет, аще /л. 75 об./ послужит, не оставляют его. Сіе же крѣпѣ подобает имѣти тогда — еже не стати въ отчааніи, и о молитвѣ не нерадити елико по силѣ, и, аще может, пасти на лици в молитвѣ — сіе зѣло подобно. И да молит-

[42] никогда *Е*.
[43] исполняется *Е*.

плохо, а потом, в прочие дни, будет еще хуже, и подсказывает ему, что оставлен он Богом, и не имеет Тот попечения о нем, или что помимо промысла Божия такие случаи происходят, и с ним одним только это, с прочими же не было и не бывает. Но не так это, не так! Не только ведь нас, грешных, но и святых Своих, от века благоугодивших Ему, как чадолюбивый отец чад своих, Бог так наказывает духовным жезлом по любви — ради преуспеяния в добродетелях. Вскоре же непременно бывает изменение этого, и посещение, и затем милость Божия, и утешение. Как ведь в тот злолютый час не думает человек, что сможет вытерпеть в подвиге жительства благого, но все благое мерзостным показывает ему враг, так опять же по изменении этого все представляется ему благоугодным и все бывшее скорбным — как ничуть не бывшим, и усердным он оказывается во благом, и удивляется изменению к лучшему, и никак не хочет отступить от пути добродетели, и уразумевает, что Бог по милости Своей устраивает ему это на пользу и от любви приносит таковое для наставления, и любовью к Богу разжигается он, зная достоверно, что «верен Господь» и никогда не «попустит на нас искушение выше силы нашей» (ср.: *1 Кор*. 10, 13). Враг ведь никак не может нам ничего сделать без попущения Божия. Ибо не сколько ему хочется опечаливает он душу, но сколько ему допускается Богом. И уразумев это по опыту, мудреет *человек* благодаря происшедшим изменениям и претерпевает доблестно нанесение этих лютых *помыслов*, зная, что в этом проявляется любовь инока к Богу, — если он доблестно это терпит, и от этого приходит в преуспеяние. Ибо «ничто так не доставляет иноку венцы, как уныние», если он неослабно понуждает себя к божественному деланию, сказал Иоанн Лествичник.[44]

Когда же случается эта страшная рать, крепко тогда подобает вооружаться против духа неблагодарности, бояться же и хулы, ибо всеми ими в то время орудует враг. И исполняется тогда человек сомнения и страха, и внушает ему враг, что невозможно ему быть помилованным Богом, получить прощение грехов, избавиться от вечной муки и спастись. И иных некиих злых помыслов бывает нашествие, каковые невозможно предать писанию. И прочтет ли *инок что-то*, или послужит, они не оставляют его. Этому подобает крепко сопротивляться тогда, чтобы не впасть в отчаяние, и о молитве не нерадеть, сколько есть силы, и, если может, пасть на лицо в молитве — это очень

[44] Лествица, 13, 12.

ся сице, якоже глаголеть Великый Варсануфіе: «Господи, виждь скорбь мою и помилуй мя! Боже, помози ми, грѣшному!» И — якоже святый Сімеонъ Новый Богословъ повелѣвает: «Не попусти на мя, Владыко, выше силы моеа искушенія, или скорби, или болѣзни, но даждь /л. 76/ изводство и крѣпость въ еже мощи претерпѣті ми съ благодареніем». Иногда же, очи на небо възвед и руцѣ простеръ на высоту, молитися, якоже блаженый Григоріе Синаит на сію страсть повелѣ молитися. Сіа бо двѣ страсти жостокыа нарече — блуд, глаголю, и уныніе. И тако подвизаася, и чтенію елико мощно прилежи, и на рукодѣліе понужайся, сіи бо помощници веліи суть въ время нужа оноа. Есть же егда сим приближитися не оставляется, /л. 76 об./ тогда нужа веліа и крѣпости многы потреба, и от всеа силы тщатися въ молитву.

Противу же духу неблагодареніа и хулы глаголати сице: «"Иди за мя, сатана! Господу Богу моему поклонюся и Тому единому послужу", и вся болѣзньная и скорбнаа съ благодареніемъ пріемлю, яко от Него посланна на исцѣленіе сългрѣшеніемъ моим, якоже писано есть: "Гневъ Господень подиму, яко съгрѣших Ему". Тебѣ же неблагодареніе и хула на верхъ твой възвра/л. 77/тится, и тебѣ напишет сіа Господь. Отступи убо от мене! Богъ, създавый мя по образу Своему[44] и по подобію, да упразднит тя!» Аще ли же и по сих стужает и еще, преложи помыслъ на ину нѣкую вещь божествену или человѣчьску. Трыпѣніа же и упованіа преже всего да имется душа, хотящіа угодити Богу, якоже пишеть святый Макаріе. Се бо есть вражіа злобы хитрость — еже уныніе нам влагати, да отступит душа упованіа Божіа. Никогда же бо оставляет Богъ /л. 77 об./ душа, уповающаа[45] нань, одолѣну быти напастьми, понеже вѣсть вся немощи нашя. Аще бо человѣком не безвѣстно, колико мъску, колико ослу, колико велбуду възможно бремя понести, и мощное комуждо налагают, тако же и скуделнику вѣдомо, колико время огню съсуды предати, да ни же, множае пребывше, разсядутся, ни же пакы, преже доволнаго ужъженіа иземшеся, непотребни будут, — да аще толикъ разум въ человѣцѣ, не много ли множае — и без /л. 78/ мѣры множае! — Божій разум вѣсть, колико коейждо души искушеніе

[44] Своему образу *Е*.
[45] душу, уповающую *Е*.

полезно. И да молится так, как говорит Варсонофий Великий:[45] «Господи, увидь скорбь мою и помилуй меня! Боже, помоги мне, грешному!» И — как святой Симеон Новый Богослов повелевает:[46] «Не попусти на меня, Владыко, выше силы моей искушение, или скорби, или болезни, но дай выносливость и крепость, чтобы смочь мне претерпеть с благодарением». Иногда же, очи на небо возведя и руки простерши в высоту, да молится, как повелел блаженный Григорий Синаит молиться против этой страсти.[47] Эти ведь две страсти он назвал жестокими — блуд, я имею в виду, и уныние. И так стараясь, и чтению сколько возможно прилежи, и к рукоделию понуждай себя, ибо они великие помощники во время той нужды. Бывает же, что и приблизиться к ним *возможности* не остается, тогда очень тяжело, и многая крепость потребна, и изо всей силы надо устремляться в молитву.

Против же духа неблагодарности и хулы подобает говорить так: «"Отойди от меня, сатана! Господу Богу моему поклонюсь и Ему единому послужу" (ср.: *Мф.* 4, 10), и все болезненное и скорбное с благодарностью я принимаю, как от Него посланное для исцеления моих согрешений, по написанному: "Гнев Господень понесу, потому что согрешил перед Ним" (*Мих.* 7, 9). Тебе же неблагодарность и хула на голову твою да возвратятся, и тебе припишет это Господь. Отступи же от меня! Бог, создавший меня по Своему образу и по подобию, да упразднит тебя!» Если же и после этого продолжает досаждать, переведи мысль на иной некий предмет, божественный или человеческий. Терпения же и упования прежде всего да держится душа, хотящая угодить Богу, как пишет святой Макарий.[48] Это ведь хитрость вражеской злобы — внушать нам уныние, да отступит душа от упования на Бога. Ибо никогда не оставляет Бог душу, уповающую на Него, чтобы ее одолели напасти, потому что знает все немощи наши. Если людям не неизвестно, сколько мул, сколько осел, сколько верблюд может понести груза, и возможное каждому они нагружают, так же и горшечнику известно, сколько времени в огне сосуды держать, чтобы, пробыв дольше, они не растрескались, ни также, прежде достаточного обжига вынутые, не оказались негодными, — если столький разум у человека, не намного ли больше — и неизмеримо больше! — знает Божий разум, сколько каждой душе подобает вынести искуше-

---

[45] Ср.: Добротолюбие. Т. 2. С. 630. № 109.
[46] Гимн 23.
[47] См.: PG 150, 1278.
[48] См.: PG 34, 945 B, № 13.

подобает нанести, да искусна будет и потребна къ Небесному царствію, и не токмо будущіа славы, но и зде благаго Духа утѣшенію сподобится? Сіа вѣдяще, терпѣти подобает добльственѣ внутрь дверей, безмолъвнѣ.

Есть же егда и требует человѣка опаснѣйша въ жительствѣ и полезнѣйша въ бесѣдѣ, якоже глаголеть Великый Василіе. «Множицею бо, — рече, — уныніе, бывшее въ души, исхоже*/л. 78 об./*ніе къ таковым благоврѣменнѣ и непорочнѣ и бесѣдованіе в мѣру разорити можетъ, и якоже укрѣпльше и отдохнути мало сътворше, усеръднѣйше приступити къ иже о благочестіа[46] подвигом дает». А еже претерпѣвати тогда в безмолвіи неисходно лучше есть, глаголють отци, сами от искуса разумѣвше.

Седмый помыслъ, тщеславіа

Многа намъ трезвѣніа требѣ на дух тъщеславіа, понеже съкровнѣ зѣло всѣми ухищреніи крадеть предложеніе */л. 79/* наше, и безъ успѣаніа сътворяетъ инока, и тщится навѣтовати дѣлу нашему, да не по Бозѣ будеть, но тщеславіа и человѣкоугодіа ради. Того ради на всяко время подобает нам испытовати себе опасно, чювъственѣ и мысленѣ, да по Бозѣ будет дѣло наше и душевныа ради ползы, и отбѣгати въ всемъ человѣчьскых, пред очима всегда имѣюще святым Давидом реченное: «Господь разсыпа кости человѣкоугодником», — и тако всегда отметати[47] помыслы того хвалящих и къ человѣкоугоженію */л. 79 об./* творити что понужающих, и вседушьнѣ помыслъ утвержаем, да по Бозѣ творим вся. Аще бо кто, извѣстно предложеніе имѣа в Бога, и побѣжается когда помыслом от немощи неволею, но исповѣдается, моляся Господеви, и помыслы преносит от тщеславіа, и абіе прощается и похваляется от иже предложеніа и сердца нашя Вѣдящаго. Сице же стъворяем: аще когда къ тщеславію нѣкаа ухищряти начнѣм, плачя, и особныа нашеа молитвы стра*/л. 80/*шнаго предстоаніа въспомянем, аще имамы сіа. Аще ли ни, то исхода нашего мысль[48] въспріимѣм, и всяко възразим безстудное тщеславіе. Аще ли ни тако, поне срама, послѣдующаго тъщеславію, вънмѣмъ. «Възносяй бо ся всяко и здѣ преже будущаго смирится», — сіа гълаголет Іоаннъ Лѣствичник. Аще ли же

[46] благочестіи *Е*.
[47] отметати всегда *Е*.
[48] помысль *Е*.

ния, да будет искусной и пригодной для Небесного царствия, и не только будущей славы, но и здесь утешения благого Духа сподобится? Зная это, подобает доблестно терпеть внутри дверей, безмолвно.

Иногда же бывает нужда в человеке опытнейшем в жительстве и полезнейшем в беседе, как говорит Василий Великий.[49] «Часто ведь, — сказал он, — уныние, бывшее в душе, может быть уничтожено благовременным и непорочным исхождением к таковым и беседой в меру, потому что дает укрепиться и сделать маленький отдых, *чтобы* с бóльшим усердием приступить к подвигам благочестия». А претерпевать тогда в безмолвии, не выходя, лучше, говорят отцы, сами по опыту уразумев.

Седьмой помысел, тщеславия

Много трезвения требуется нам против духа тщеславия, потому что он очень сокровенно со всеми ухищрениями крадет наше предложение, оставляет инока без успеха и старается извратить наше дело, да не ради Бога оно будет, но ради тщеславия и человекоугодия. Потому постоянно подобает нам внимательно проверять себя, свои чувства и мысли, чтобы ради Бога было дело наше и ради душевной пользы, и избегать во всем *похвал* человеческих, пред очами всегда имея сказанное святым Давидом: «Господь рассыпал кости человекоугодников» (ср.: *Пс.* 52, 6), — и так всегда отметать помыслы хвалящих его и понуждающих делать что-то из человекоугодия, и всей душой да утверждаем помысел творить все ради Бога. Если ведь кто-то, твердо предлагая себя Богу, оказывается иногда по немощи невольно побежденным помыслом *тщеславия*, но исповедается, молясь Господу, и переносит помыслы *подальше* от тщеславия, то тут же прощается и удостаивается похвал от Знающего наши предложения и сердца. Так мы сделаем: если начнем когда-нибудь ради тщеславия некие ухищрения, то, плача, вспомним и особые наши молитвы страшного предстояния, если имеем их. Если же нет, то об исходе нашем мысль восприимем, и непременно отразим бесстыдное тщеславие. Если же нет, то хотя бы о сраме, следующем за тщеславием, подумаем. Ибо «возносящийся всячески и здесь, прежде будущего, смирится» (ср.: *Лк.* 14, 11), — это говорит Иоанн Лествичник.[50] Если же кто-то когда-то нач-

[49] См.: PG 31, 1368 A.

[50] Лествица, 22, 41.

кто когда хвалити нас начнет или уму нашему прилог помысла тщеславна от врагъ невидімых принесенъ будет, достойны сътворяа нас чести /л. 80 об./ величества и престолъ высоты яко паче инѣх суща, абіе множество и тяжесть съгрѣшеній наших въ умѣ своем въскорѣ въспомянем, или едіно кое злѣйше. И, удержавъ въ умѣ, рци: «Аще достойни суть таковаа дѣлающіи похвалъ сихъ?» И абіе обрящем себе недостойны похвалъ онѣхъ человѣчьскых, и помыслы же бѣсовстіи отбѣгнут, и не ктому силою смутят нас, рече Никыта Стифат. Аще ли же, рече, что злых сдѣанных нѣсть в тебѣ, поне заповѣдемь съвръ/л. 81/шеніа помысли, и обрящеші себе недостаточна, яко купѣль мала величьства моря.

И тако въсегда тщащеся, всяческы хранимся от тщеславіа. Аще ли же не трезвимся, но слагаемся намнозѣ тщеславным помыслом, абіе утвердився, презорьство ражают и гордыню, еже есть всѣм злымъ начяло и конець.

Осмый помыслъ, гордостный

О презорьстве же и гордыни что и глаголати? Аще убо и разньствують имены, но на единъ разум сходятся. /л. 81 об./ И величаніе, и высокосердіе, и кыченіе, и прочаа именуются от отець. Вся же сія преокаанна суть, Писанію глаголющу: «Господь гордым противится» и «Мрьзокъ есть пред Господемъ всякъ высокосердый» и нечистъ именуется. Имѣя убо съпротивника Бога, и мерзяй Ему, и нечистъ сый пред Ним, когда в чем и где чает обрѣсти кое благо, и от кого помилованъ будет, и кто очистит его? И глаголати о сих бѣдно есть. Иже сими побѣдивыйся — самъ себѣ бѣсъ и ратникъ и все/л. 82/гда погыбель готову имѣет в себѣ. Того ради подобает нам боятися, трепеща, страсти гордостныа всегда и отбѣгати еа, сіе помышляа в себѣ, яко никое же благо может сдѣятися без Божіа помощи[49]. Но аще оставлени будем от Бога, тогда, якоже листъ колѣблем или прах вѣтром възмѣтаем, тако смятени будем діаволом и в поруганіе будем врагу и плач человѣкомъ. И разумѣвше сіа, всячьскы въ смиреніи проходим житіе. Сіе же начало сим: имѣти себе /л. 82 об./ под всѣми, еже есть грѣшнѣйша и худѣйша себе вмѣняти всѣхъ человѣкъ и скверьнѣйша всѣх тварей яко въ чрезъестьственых сущу и самѣх бѣсовъ горша, яко от них насилуема и побѣжаема. И си-

[49] помощи Божіа *Е*.

нет нас хвалить, или в ум наш прилог помысла тщеславия невидимыми врагами будет принесен, достойными представляя нас чести, величества и высоких престолов как бо́льших, нежели иные, тут же множество и тяжесть наших согрешений в уме своем поскорее вспомним, или какое-то одно, наихудшее. И, удержав *его* в уме, скажи: «Разве достойны таковое делающие этих похвал?» И тут же найдем себя недостойными тех похвал человеческих, и бесовские помыслы отбегут, и больше насильно не смутят нас, сказал Никита Стифат.[51] Если же, сказал он, каких-то злых деяний за тобой нет, тогда о совершенстве заповедей помысли, и найдешь себя недостаточным, как малая купель против величины моря.

И так всегда стараясь, всячески да храним себя от тщеславия. Если же не трезвимся, но надолго принимаем тщеславные помыслы, то вскоре, утвердившись, они порождают высокомерие и гордыню, что есть начало и конец всех зол.

Восьмой помысел, гордостный

О высокомерии же и гордыне что и говорить? Хоть они и различаются именами, но в едином смысле сходятся. И величанием, и надменностью сердца, и кичением, и прочим именуются они у отцов. Все это преокаянно, поскольку Писание говорит: «Господь гордым противится» (*Притч.* 3, 34; *Иак.* 4, 6; ср.: *1 Пет.* 5, 5) и «Мерзок перед Господом всякий надменный сердцем» (ср.: *Притч.* 16, 5) и именуется нечистым. Имея ведь противником Бога, будучи мерзок Ему и нечист перед Ним, когда, в чем и где надеется он обрести какое-то благо, и кем будет помилован, и кто очистит его? И говорить о них неприятно. Побежденный этим сам себе и бес, и враг, и всегда готовую погибель имеет в себе. Потому всегда подобает нам бояться, трепеща, страсти гордостной и избегать ее, помышляя в себе, что никакое добро не может быть сделано без Божией помощи. Но если мы будем оставлены Богом, тогда, как лист колеблемый или прах, ветром взметаемый, так смятены будем дьяволом и станем предметом поругания для врага и оплакивания для людей. И уразумев это, да во всяческом смирении проходим житие. А начало этого таково: ставить себя ниже всех, то есть считать себя грешнейшим и худшим всех людей и сквернейшим всех тварей как в противоестественности сущего и самих бесов горшего, как ими насилуемого и побеждаемого. И так подобает делать:

[51] Ср.: Добротолюбие. Т. 5. С. 113. Первая сотница, № 81.

це творити подобает[50]: избирати всегда послѣднее мѣсто и на трапезах, и въ собраніихъ посредѣ братіи, и худѣйшаа ризы носити, и безчестнаа дѣла любити, и предваряти низкым и неразлѣненым поклоненіемъ въ срѣтеніихъ братію, и /л. 83/ молчаніе любити, и не выситися въ бесѣдах, и не любопрепирателну быти въ словесѣхъ, и не безстудну, и не любоявленну, и не хотѣти слово свое съставити, аще и добро быти мнится. — Понеже, рекошя отци, яко в новоначялных внутрьній человѣкъ внѣшнему съобразуется. «Не съхранному бо вънѣ не вѣруй вънутрь быти благоустроену», — рече Великый Василіе.

Сим же тщеславіе и гордыни побѣжается и смиреніе прибывает — еже у/л. 83 об./коряти себе и глаголати сице, якоже написа Григоріе Сінаит: «Гдѣ азъ вѣмъ опасно человѣчьскыа грѣхы, какови и колици суть, яко преходят ли, или сравняются моим беззаконіемъ? И невѣжьства ради, о душе, подо всѣми человѣкы есмы, яко земля и пепелъ подъ ногами ихъ. Како же не имѣти себе сквернѣйша всѣм тварем въ еже по естеству сущим якоже быша, мнѣ же — ради безмѣрных безаконій въ еже чрез естьства? Въистину бо и звѣріе и скоти чистѣ/л. 84/йши мене грѣшнаго суть. И сего ради есмъ подо всѣми, яко въ адъ преже смерти низведен, лежу. Кто же не вѣсть в чювствѣ, яко и бѣсовъ горши есть грѣшный яко раб тѣх и послушникъ и отсуду с ними въ тмѣ бездны затворенъ? Въистину горши бѣсовъ есть[51] отъ них обладаемый. И сего ради с ними бездну наслѣдовала еси, душе окааннаа. В земли же и адѣ и безднѣ преже смерти живый, како, праведна себе именуа, умом льстишися, грѣшна и скве/л. 84 об./рнава, яко бѣса, злыми дѣлы себе сътворивъ! Увы твоего блажненіа и прельсти, злобѣсный псе, нечистый и всескверннный, въ огнь и тму сих раді отсилаем!»

Се же глаголется о гордыни иночьстѣй, иже многых ради трудовъ и подвигъ, еже стяжа человѣкъ, и озлобленій, еже претерпѣ о добродѣтели, прилагается ему помыслъ гордыня ради благоговѣйна житіа. А еже отъ мѣста имя имѣти — добрѣйшя монастыря и множайшей братіи — сіе гордыни мирскых, реко/л. 85/шя отци. Или, по удержавшему нынѣ обычаю, — отъ стяжаній селъ и притяжаній многих имѣній, и от предспѣаній въ явленых къ миру! И о сих что речемъ?

Суть же нѣціи ничим же высятся, еже есть доброгласіемъ пѣтіа, или доброрѣчіемъ языка в пѣтии, и глаголаніи, и чтеніи. Кою бо похвалу от Бога имать человѣкъ в сих, яже не от произволеніа исправляема

[50] *В списке* подобает творити, *но цифрами показано, что слова надо переставить. В Е* творити подобает.

[51] *Доб.* иже *Е.*

избирать всегда последнее место и на трапезах, и на собраниях среди братии, худшую одежду носить, не приносящие чести дела любить, предварять, не ленясь, низким поклоном при встречах братию, и молчание любить, и не заноситься в беседах, и не быть любителем словопрений и не бесстыдным, и не любить выказывать себя, и не желать сказать свое слово, хотя бы оно и казалось хорошим. — Потому, сказали отцы, что у новоначальных внутренний человек сообразуется с внешним. Ибо «не верь, что не сохраняющий себя во внешнем благоустроен внутренне», — сказал Василий Великий.[52]

Тем тщеславие и гордыня побеждаются и смирение прибывает, что укоряешь себя и говоришь так, как написал Григорий Синаит:[53] «Откуда мне в точности знать человеческие грехи, каковы они и сколько их, превосходят ли они мои беззакония, или равняются им? И по причине неведения, о душа, под всеми людьми мы, как земля и пепел под их ногами. Как же не считать себя сквернейшим всех тварей, живущих, как и были *созданы*, по естеству, мне — из-за *моих* безмерных противоестественных беззаконий? Воистину ведь и звери, и скоты чище меня, грешного. И потому я под всеми, словно в ад прежде смерти низведенный, лежу. Кто же не знает чувством, что и бесов хуже грешник, как их раб и послушник, и что за это он с ними во тьме бездны затворен? Воистину хуже бесов ими обладаемый. И потому *вместе* с ними бездну наследовала ты, душа окаянная. В земле, в аду и в бездне прежде смерти живущий, как ты обманываешься умом, именуя себя праведным, сотворив себя злыми делами грешным и скверным, как бес! Увы твоему соблазну и прельщению, подобно бесу злобный пес, нечистый и всескверный, в огонь и тьму из-за них отсылаемый!»

Это говорится о гордыне иноческой, когда из-за многих трудов и подвигов, которые стяжал человек, и болезней, которые претерпел за добродетель, внушается ему помысел гордыни по причине *его* благоговейного жития. А если иметь *горделивое* имя по месту — от лучшего монастыря и от большего числа братии, — это *свойственно* гордыни мирян, сказали отцы. Или, по установившемуся ныне обычаю, — от стяжания сел, от приобретения многих имуществ и от преуспеяния в известности миру! Что и скажем о них?

Есть и некоторые, которые превозносятся ничем, то есть хорошим голосом при пении или ясностью произношения в пении, речи и чтении. Какую же похвалу от Бога имеет человек за то, что не его волей

---

[52] См.: PG 31, 638 A.

[53] См.: PG 150, 1279 C–D.

суть, но естествена наричют отци? Иніи же хитростію рукодѣліа въземлются, — и сіе тому же подобно есть. Суть /л. 85 об./ же и сицевіи, иже и симъ кичатся, аще кто от родітелей явленныхъ мира, или сродникы имѣ от преимущих въ славѣ мира, или сам въ сану коем или въ чести въ миру бѣ, — и сіа безуміе суть. Сіа бо съкрывати подобает. Аще ли же кто и въ жительствѣ отреченіа своего славу и честь от человѣкь пріимал будет, — сіе стыдѣніе есть. Симъ подобает срамлятися паче, нежели выситися. Иже бо сим славящійся — сих слава студ есть.

Аще же добродѣтелнаго ради житіа, якоже речеся, /л. 86/ обезстудится прилагатися помыслъ тщеславіа и гордыни, ина сицева побѣда нѣсть, якоже молитися Богу и глаголати: «Господи Владыко, Боже мой, дух тщеславіа и гордыни отжени от мене, духъ же смѣреніа даруй ми, рабу Своему», — и укоряти себе, якоже убо и преже писано бысть. Глаголет бо Лѣствичникъ, яко от лица тщеславіа и гордыни: «Аще сам себе пред Господомъ чистѣ[52] укаряеши, нас яко паучину вмѣняй». Гордыню же глаголеть святый Ісаакъ «не егда въ смыслѣ сеа преидеть помыслъ, ни же аще кто /л. 86 об./ побѣждаеться от тоа по врѣмени», «от единого бо, — рече, — движеніа помысла неволнаго не казнит, ни осудит Богъ человѣка, ни же аще в часъ съгласим ему, и аще въ той же час пободет[53] страсть». Не словополагает, ни истязаеть Господь о таковѣм нас нерадѣніи, но — о оном, егоже смыслъ истинною пріемлеть, якоже прикладно и пльзующе его, и не вънѣни то люто врежающе его. Наипаче же, аще словом и дѣлом въобрази страсть, — съ осудися[54].

Сице и о тщеславіи и коейждо страсти глаголется от отець. /л. 87/

6. Обще о всѣх помыслѣх

На вся же помыслы злыя подобает призывати Бога на помощь, понеже не всегда имамы силу съпротивитися лукавым помыслом, якоже рече святый Ісаакъ. Но нѣсть ина сицева помощь, якоже Богъ. Того ради молитися Владыцѣ Христу прилежнѣ съ въздыханіемъ и слезами сице, рече Нилъ Синайскый:[55] «Помилуй мя, Господи, и не дажь

[52] частѣ *Е*.
[53] пободем *Е*.
[54] сей осудится *Е*.
[55] *На поле в обоих списках:* Молитва преподобнаго Нила.

достигается, но естественным называют отцы? Иные же надмеваются искусством ручного труда, — и это тому же подобно. Есть и такие, что кичатся, происходя от известных в миру родителей, или имеют родственников среди преимуществующих в славе мира, или кто сам в каком-то сане или в чести в миру был, — и это все безумие. Это ведь скрывать подобает. Если же кто-то и в жительстве отречения своего будет принимать славу и честь от людей, — это постыдно. Им подобает скорее срамить себя, нежели возвышать. Ибо кто этим себя прославляет, — слава их есть стыд.

Если же по причине добродетельного жития *человека*, как уже сказано, без стыда будут прилагаться *к нему* помыслы тщеславия и гордыни, то нет на них *иного* средства, как молиться Богу и говорить: «Господи Владыко, Боже мой, дух тщеславия и гордыни отгони от меня, дух же смирения даруй мне, рабу Твоему», — и укорять себя, как и прежде было написано. Ибо Лествичник говорит,[54] как бы от лица тщеславия и гордыни: «Если сам себя перед Господом часто укоряешь, нас за паутину считай». Гордыней же святой Исаак называет «не то, когда на ум приходит ее помысел, и когда кто-то побеждается ею временно»,[55] ибо «за одно, — сказал он, — невольное движение помысла не казнит и не осудит Бог человека, даже если в *какой-то* момент мы согласимся с ним, но в тот же момент оттолкнем страсть».[56] Не обвиняет и не требует у нас ответа Господь за таковое нерадение, но — за то, когда ум воистину приемлет *помысел* как уместный и полезный ему и не почтет его жестоко вредящим ему. Особенно же, если кто словом и делом осуществил страсть, — таковой осудится.

Так и о тщеславии, и о каждой страсти говорится отцами.

6. Общее обо всех помыслах

Против всех злых помыслов подобает призывать на помощь Бога, «поскольку не всегда мы имеем силу сопротивляться лукавым помыслам», как сказал святой Исаак.[57] Но нет иной такой помощи, как Бог. Потому молиться *нужно* Владыке Христу прилежно со вздохами и слезами так, сказал Нил Синайский: «Помилуй меня, Господи, и не

---

[54] Источник не найден.

[55] *Святаго отца нашего Исаака Сирина, епископа бывшаго Ниневийскаго*, Слова... С. 170. Слово 34 (37 греч.).

[56] Там же. С. 192. Слово 40 (34 греч.).

[57] Там же. С. 156. Слово 30 (33 греч.).

11 Зак. 4293

погібнути ми! Помилуй мя, Господи, яко немощенъ есмъ! Посрами, Господи, борющаго мя бѣса упованіа! Осѣни /л. 87 об./ над главою моею въ день брани бѣсовскыа! Борящаго мя врага побори, Господи! Обуревающіи мя помыслы укроти тишиною Твоею, Слове Божій!» Феодор же Студит,[56] отъ Давида пріимъ, сице повелѣ на нечистыа помыслы молитися: «Суди, Господи, обідящим мя и възбрани борющим мя!» — и прочее псалма. И якоже пѣснописци писашя: «Разсѣаннаго ми ума събери, Господи! Олядѣвшее ми сердце очисти! Яко Петру, ми дай покааніе, яко мы/л. 88/тарю, въздыханіе, яко блудници, слезы, да зову Ти: помози ми, от скверных помыслъ избави мя! Понеже, яко волны морскыа, въстают на мя безаконіа моя, и, яко корабль в пучинѣ, погружаюся помышленіи моими. Но в тихо прістанище настави мя, Господи, покааніем и спаси мя! Зѣло бо скорблю за немощь ума моего. Како, не хотя, стражу неволное въистинну измѣненіе! Сего ради въпію Ти: Богочалнаа Троице Святаа[57], помози ми, /л. 88 об./ въ стояніи мя добрых учини!»

Сице мы глаголюще и сим подобнаа от святых Писаній, на кійждо помыслъ ключимаа и коемуждо времени потребнаа, о всѣх призываем Бога на помощь, и Той упразднить я.

Аще же и сіе подобно будеть когда и в нас немощныхъ, внегда стужающим намъ лукавым помыслом, — еже запрѣтити и противъ вѣщати им и отгонити, и сіе не просто и якоже прилучися, но такоже именем Божіимъ, от глаголъ божественыхъ /л. 89/ Писаній и по подобію святыхъ отецъ речемъ коемуждо помыслу сице: «Господь да запрѣтит ти[58]!» И пакы: «Отступите от мене вси, творящіи безаконіе», и уклонитеся от мене лукавънующеи, «да поучюся в заповѣдех Бога моего!» И — по образу оного старца, иже глагола: «Отиди, окаанне! Пріиде, възлюбленне!» И слышавшу сіа брату, и мнѣвшу, яко с нѣкыми бесѣдоваше, и въпроси его, глаголя: «С кѣм бесѣдоваше, отче?» Он же рече: «Злыа помыслы от/л. 89 об./гонях и благыа призывах». И аще и нам ключимо есть се, сіа да глаголемъ и сим подобнаа.

[56] *На поле:* Преподобнаго Феодора.

[57] *В списке* Святаа Троице, *но цифрами указано, что слова надо переставить. В Е* Троице Святаа.

[58] тебѣ *Е*.

дай мне погибнуть! Помилуй меня, Господи, ибо я немощен! Посрами, Господи, упования борющего меня беса! Осени голову мою в день брани бесовской! Борющего меня врага побори, Господи! Обуревающие меня помыслы укроти тишиною Твоею, Слове Божий!»[58] Феодор же Студит, заимствовав у Давида, так повелел молиться против нечистых помыслов:[59] «Суди, Господи, обижающих меня и возбрани борющим меня!» (*Пс.* 34, 1) — и остальное из псалма. И как песнописцы[60] писали: «Рассеянный мой ум собери, Господи! Засоренное мое сердце очисти! Как Петру, дай мне покаяние, как мытарю, воздыхание, как блуднице, слезы, да взываю к Тебе: помоги мне, от скверных помыслов избавь меня! Ибо, как волны морские, восстают на меня беззакония мои и, как корабль в пучине, погружаюсь я помышлениями моими. Но в тихое пристанище направь меня, Господи, покаянием и спаси меня! Ибо очень скорблю я из-за немощи ума моего. Как нехотя претерпеваю воистину невольное изменение! Потому вопию к Тебе: Богоначальная Троица Святая, помоги мне, в стоянии добрых меня учини!»

Это и подобное тому говоря из святых Писаний, на каждый помысел подходящее и во всякое время потребное, против всех *да* призываем Бога на помощь, и Тот упразднит их.

Если же и это потребуется когда-то и нам, немощным, когда нападают на нас лукавые помыслы, — чтобы запретить и противоречить им, и отогнать их, то и это не просто и не как придется, но также именем Божиим, словами божественных Писаний, подражая святым отцам, скажем каждому помыслу так: «Господь да запретит тебе!» (ср.: *Иуд.* 1, 9). И еще: «Отступите от меня все, творящие беззаконие», (*Пс.* 6, 9), и уклонитесь от меня, все лукавнующие, «да поучусь в заповедях Бога моего» (ср.: *Пс.* 118, 73. 115). И — по примеру того старца, который говорил:[61] «Отойди, окаянный! Приди, возлюбленный!» И услышал это брат, и подумал, что тот с кем-то беседует, и спросил его, говоря: «С кем ты беседовал, отче?» И он сказал: «Злые мысли отгонял, а благие призывал». И если и нам это подходит, это да говорим и этому подобное.

---

[58] Источник не найден.

[59] См.: PG 99, 627 B.

[60] Иоанн Дамаскин, 7 глас Октоиха, Понедельник.

[61] Источник не найден.

7. О памяти смертнѣй и Страшном судѣ, — како поучатися о сих, да стяжим сіи помыслы в сердцихъ нашихъ

Глаголють же отци, яко въ дѣланіи нашем зѣло потребно и полезно память смертную имѣти всячьскы и суда Страшнаго. И Филофей убо Синаит якоже чинъ нѣкый дѣланію сему полагает: «От утра бо, — рече, — памятію Божіею, сирѣчь молитвою и храненіемъ сердечным даже до време/л. 90/не ястію провожаті; потом же, благодаривше Бога, о смерти и о Судѣ пещися подобает». И убо, тщащимся нам о сем, вяще всѣхь подобает имѣти в себѣ Господень глаголъ, реченный: «В сію нощь аггели истяжут душю твою от тебе», — и о празднѣ же словѣ отвѣщати въ день Судный рекша, и сердечным же помышленіемъ сквернити человѣка рече. Поминати же святых апостолъ реченіа еже: «Конець приближися», и «Пріидет день Господень, якоже тать в нощи», «Всѣм же подобает нам предстати судіщу Христову», /л 90 об./ и «Слово Божіе судит» не токмо дѣломъ и словесем, но и «помышленіемъ сердечным». Началник же отцемъ, Великый Антоніе глаголетъ: «Тако нам подобает имѣти въ себѣ всегда, — яко день сей не пребудем весь в жітіи семь». И Іоаннъ Лѣствичный: «Поминай послѣдняа своа и въ вѣкы не съгрѣшиши». И индѣ тъй же: «Память смертнаа въсегда с тобою да будеть», — рече. И Ісаакъ Сіринъ: «Всегда положи въ сердци своем, человѣче, еже отити». И вси святіи сіе дѣланіе имѣшя не точію же, но и внѣшній уставъ /л. 91/ любомудріа память смерти провѣщашя.

Что же сътворим мы, страстніи и немощніи? Како дѣланію сему научимся, да понѣ мало сей помыслъ въ сердцих своих вѣдрузим? Еже бо съвершеннѣ стяжати сію память въ себѣ — дарованіе есть Божіе и благодать дивна, якоже рече святый Ісаакь. Нас же не оставляет пареніе смысла нашего и омраченное забытіе, еже пребывати и поучатися в сих. Множицею бо смышляюще сіа и събесѣдующе другъ съ дру-

7. О памяти о смерти и Страшном суде, — как поучаться в этом, чтобы стяжать эти помыслы в сердцах наших

Говорят отцы, что в нашем делании очень нужно и полезно всячески напоминать себе о смерти и Страшном суде. И Филофей Синаит предлагает как бы некий чин этого делания: «С утра, — сказал он, — надо проводить *время* с памятью Божией, то есть с молитвой и хранением сердечным, до времени трапезы; потом, поблагодарив Бога, подобает думать о смерти и о Суде».[62] И когда мы стараемся это делать, лучше всего иметь в уме слова, сказанные Господом: «В сию ночь ангелы возьмут душу твою у тебя» (ср.: *Лк.* 12, 20), — и что о праздном слове *придется* отвечать в день Судный, как сказал Он (см.: *Мф.* 12, 36), и что сердечные помышления, сказал, оскверняют человека (см.: *Мф.* 15, 18). Вспоминать надо и изречения святых апостолов: «Конец приблизился» (ср.: *1 Пет.* 4, 7) и «Придет день Господень, как тать в ночи» (ср.: *1 Сол.* 5, 2), «Всем же нам до́лжно явиться перед судилищем Христовым» (ср.: *2 Кор.* 5, 10), и «Слово Божие судит» не только дела и слова, но и «помышления сердечные» (ср.: *Евр.* 4, 12). Начинатель же среди отцов, Антоний Великий, говорит:[63] «Так нам подобает иметь в себе всегда, — что весь этот день не пребудем в этой жизни». И Иоанн Лествичник:[64] «Поминай кончину свою — и во веки не согрешишь» (*Сир.* 7, 39). И в другом месте он же сказал: «Память о смерти всегда да будет с тобой». И Исаак Сирин: «Всегда храни в сердце своем, человек, что *предстоит* отойти».[65] И не только все святые это делание имели, но и предписания внешней философии рекомендовали памятование о смерти.

Что же будем делать мы, страстные и немощные? Как деланию этому научимся, чтобы хоть немного этот помысел водрузить в своих сердцах? Совершенно стяжать эту память в себе — это дар Божий и дивная благодать, как сказал святой Исаак.[66] Нас же не оставляет парение ума нашего и омраченное забытие, препятствуя пребывать и поучаться в этом. Часто размышляя об этом и собеседуя друг с другом

---

[62] Источник не найден.

[63] Цитата из написанного св. Афанасием Жития Антония Великого, см.: PG 26, 872 A, № 19.

[64] Лествица, 6, 18.

[65] *Святаго отца нашего Исаака Сирина, епископа бывшаго Ниневийскаго*, Слова... С. 196. Слово 41 (34 греч.).

[66] Там же. С. 458. Слово 87 (39 греч.).

/л. 91 об./гом о смерти, внутрь же сердца глаголы сіа углубити и утвердити не можем. Но сего ради не малодушьствуем, ни отступаим дѣланіа сего. Понеже Божіею помощію, трудом и временем входим в сіе. И аще кто произволяет, да творит сице: да поминаеть преже писанныа глаголы, разумѣваа, колико нужно и полезно дѣланіе се. Якоже бо всѣх брашенъ нужнѣйши — хлѣбъ, сице и память смерти прочих добродѣтелей. И невъзможно есть алчющему не поминати хлѣ/л. 92/ба, такоже и хотящему спастися не поминати смерти, рекошя отци. Таже да събираеть умъ в та, яже рекошя святіи в пісаніихъ о различных страшных смертех, якоже блаженый Григоріе Бесѣдовник и иніи мнози. Полезно же мню и сіе — еже въспоминати нам различныа смерти, видѣнныа и слышанныа, яже и въ днех наших бывшіа. Мнози бо не токмо мирстіи, но и иноци, въ благоденьствѣ пребывающе, и любяще житіе вѣка сего, и долготу днемъ надежу имуще, /л. 92 об./ и еще не доспѣвше старости, въскорѣ смертію пожати бышя. От них же нѣціи ни отвѣщаніа коего в часъ той смертный сътворити възмогошя, но тако просто, стояще или сѣдяще, въсхыщени бышя. Иніи же, ядуще и піюще, издъхошя. Овіи, идуще путемъ, скоро умрошя. Иніи же, легше на ложих, мнѣвше малым симъ и привременнымъ сномъ упокоити тѣло, и тако успоша сномъ вѣчнымъ. Нѣкыим же от нихъ истязаніа зѣлна и трепе/л. 93/ти грозни, и устрашеніа бѣдна въ послѣдній тъй час бышя, якоже вѣмы, иже єдіна въспомянутіа их могут немало устрашити нас. И сіа вся на память приводяще, размышляим: гдѣ суть друзи и знаеміи нами? И что от сего пріобѣтошя, аще кои от них честни и славни и властели в мирѣ сем бышя, или богатство и питаніе веліе тѣлесно имѣшя? Не вся ли сіа въ тлю и смрад и прах бышя? И помянемъ пѣснописцевъ о сих глаголющіх: «Каа житейскаа /л. 93 об./ пища печали пребываєт непричастна? Или каа слава стоит на земли непреложна? Но вся сѣни немощнѣйши, и вся сна прелестнѣйши въ єдінъ час, и вся сіа смерть приемлет». Въистину бо «всячьскаа суета иже въ житіи сем, елика с нами не пребудут по смерти. Не преидет бо тамо богатство

о смерти, внутрь же сердца слова эти углубить и утвердить не можем. Но из-за этого да не малодушествуем и да не отступаем от этого делания, поскольку с Божьей помощью, с трудом и со временем входим в это. И тот, кто решается, пусть делает так: да вспоминает выше написанные слова, понимая, как нужно и полезно это делание. Как ведь из всей пищи самая нужная — хлеб, так и среди прочих добродетелей — памятование о смерти. И *как* невозможно голодному не вспоминать о хлебе, так и хотящему спастись не поминать смерти, сказали отцы. Пусть затем ум сосредоточивается на том, что сказали о различных страшных смертях в писаниях святые, как-то: блаженный Григорий Беседовник[67] и многие другие. Полезным кажется мне и то, чтобы вспоминать нам различные смерти, которые мы видели и о которых слышали, каковые произошли и в наши дни. Ибо многие не только мирские, но и иноки, в благоденствии пребывавшие, и любившие житие века сего, и на долготу дней надежду имевшие, и еще не достигшие старости, внезапно были пожаты смертию. Из них некоторые и ответа никакого в час тот смертный дать не смогли, но так просто, стоя или сидя, восхищены были. А иные испустили дух, когда ели и пили. Те, идя путем, скоропостижно умерли. Иные же, легши на ложа, думая малым этим и привременным сном упокоить тело, так и уснули сном вечным. У каких-то из них, как мы знаем, в тот последний час были тяжелые мучения, трепеты пугающие и сильные страхи, одни воспоминания о коих могут нас немало устрашить. И это все на память приводя, мы размышляем: где суть друзья и знакомые наши? И что они приобрели от того, что некоторые из них в чести и славе и властителями в мире сем были, или имели богатство и изобильное телесное питание? Не все ли это обратилось в тлен, смрад и прах? И вспомним песнописцев,[68] об этом говорящих: «Какая житейская радость пребывает непричастной печали? Или какая слава остается на земле неизменной? Но все немощнее тени, и все обманчивей сновидений, на один час *возникает*, и все это смерть приемлет». Воистину ведь «всяческая суета в житии сем то, что не пребудет с нами по смерти. Не перейдет ведь туда богатство из этой жизни, и не сойдет *туда*

[67] Григорий Беседовник, Великий, Двоеслов (540–604 гг.), папа римский, писатель, чьи сочинений были известны на Руси по крайней мере с XII в.; ему приписывается авторство литургии Преждеосвященных Даров. Цитата из 24-й главы «Диалогов».

[68] Цитируется канон Иоанна Дамаскина.

житіа сего, ни же снидет с нами слава вѣка сего, но, нашедши, смерть вся сіа погубит». И сице, разумѣвше суету вѣка сего, «что мятемся всуе, упражняющеся въ жи*/л. 94/*тейская? Путь бо сей кратокъ есть, имже течем. Дымъ есть житіе се, пара, персть, пепелъ, въмалѣ является и въскорѣ погыбает», и пути же есть хужши, якоже глаголеть Златоустъ. Путь убо проходяй путник, егда хощет на кую страну ити, идетъ; а камо не хощет, не идет; егда же обитаеть в гостинници, вѣсть, когда[59] пришед и когда хощет отити: аще вечеръ пріиде, а утрѣ отъидетъ. Имат же и власть, аще множае хощет, в гостинници коснѣти. Мы же, и хотяще-и-не-хотяще, */л. 94 об./* отходимь житіа сего и ни вѣмы сего, когда отходимъ: ни имамы власти, аще еще хощем, пребыти зде. Но внезаапу наидет «въистинну страшное таинъство смертное, и душа от тѣла нужею разлучается, от съставъ и съчетаній естественаго съюза Божіим хотѣніемъ отлучается». И что створим тогда, аще преже часа оного будем не попекшеся, ни поучившеся о сих и обрящемся тогда не готовы? И в тъй час горкый разумѣем, «коликь подвигь иматъ душа, разлучающися от тѣ*/л. 95/*леси. Увы, колико тогда скобрит, и нѣсть иже помилуетъ ю! Къ аггеломъ очи възводит[60], бездѣлно молится. Къ человѣком руцѣ простирает, и не имат помогающаго ей никого же», — точію съ Богомъ добраа дѣла. Тѣм же, разумѣвающе краткую нашу жизнь, попецѣмся о часѣ оном смертнѣм, не вдающеся въ молвы мира сего и в попеченіа неполезна. «Всуе бо мятется всякъ земнородный, — якоже рече Писаніе. — Аще бо и весь миръ приобрящем, но въ гробъ вселимся», ничтоже от мира сего въземше */л. 95 об./* — ни красоты, ни власти, ни славы,[61] ни чьсти, ни иного коего наслаженіа житейскаго. «Се бо зрим въ гробы и видим създаную нашу красоту безобразну и без славы, не имущу видѣніа. И убо, зряще кости обнажены, речем в себѣ: кто есть царь или нищь, славный или неславный?» Гдѣ красота и наслаженіе міра сего? Не все ли есть злообразіе и смрадъ? И се вся честнаа и въжелѣннаа мира сего отнуд въ непотрьбъство бышя «и, яко цвѣт, увядше, */л. 96/* отпадошя и, яко сѣнь, мимо гряде, — тако раздрушися все человѣчьское». И удивимся о сих, глаголюще к себѣ: «О чюдеси! Что се еже о нас бысть таинство? Како предахомся тлѣнію? Како припрягохомся смерти? — Въистину Божіимъ повелѣніемъ, якоже пишет: преступленіа ради заповѣди болѣзнь Адаму бысть; древа вкушеніемъ древле въ Едемѣ, егда зміа

[59] *В списке* егда, *но букве* е *предложена на поле замена* — ко.

[60] възводяще *Е*.

[61] ни славы, ни власти *Е*.

с нами слава века сего, но смерть, придя, все это погубит». И так, уразумев суету века сего, «что мятемся всуе, упражняясь в житейском? Путь ведь этот краток, по которому идем. Дым житие это, пар, пыль и пепел, на малое время является и вскоре погибает», и хуже пути, как говорит Златоуст.[69] Ибо дорогой идущий путник, когда хочет в какую-то сторону идти, идет; а куда не хочет, не идет; когда же обитает в гостинице, знает, когда пришел и когда намерен уйти: если вчера пришел, а назавтра уйдет. Имеет также возможность, если хочет, больше в гостинице задержаться. Мы же, хотим — не хотим, уходим из этой жизни и не знаем того, когда уходим: не имеем возможности, если еще хотим, пребыть здесь. Но внезапно придет «воистину страшное таинство смертное, и душа с телом вынужденно разлучается, от составов и сочетаний естественного союза Божьей волей отлучается». И что будем делать тогда, если прежде того часа не попечемся, не подумаем об этом и окажемся тогда неготовыми? И в тот горький час уразумеем, «как тяжело душе, разлучающейся с телом. Увы, как она тогда скорбит, и нет того, кто помилует ее! К ангелам очи возводя, напрасно она молится. К людям руки простирает и не находит помогающего ей никого», — только с Богом *содеянные* добрые дела. Посему, осознавая краткость нашей жизни, попечемся о том часе смертном, не предаваясь мятежам мира сего и попечениям неполезным. «Ибо всуе мятется всякий земнородный, — как говорит Писание. — Хоть и весь мир приобретем, но в гроб *все равно* вселимся», ничего из мира сего не взяв — ни красоты, ни славы, ни власти, ни чести, ни иного никакого наслаждения житейского. «Ибо, вот, смотрим в гробы и видим созданную нашу красоту безобразной и бесславной, не имеющей вида. И, глядя на кости обнаженные, скажем в себе: кто здесь царь или нищий, славный или бесславный?» Где красота и наслаждение мира сего? Не все ли — злообразие и смрад? И вот, все чтимое и вожделенное мира сего стало совершенно непотребным «и, как цветок, увядши, отпало, и, как тень, проходит мимо, — так разрушается все человеческое». И удивимся этому, говоря себе: «О чудо! Что это за происшедшее с нами таинство? Как предались мы тлению? Как сопряглись со смертью? — Воистину, Божиим повелением, как написано: из-за преступления заповеди болезнь была у Адама; из-за вкушения *плода* древа в древности во Едеме, когда змея яд изблевала, — из-за

[69] Источник не найден.

ядъ изблева, — того бо ради вниде смерть въсеродна, снѣдающи человѣка». Но глубиною мудрости Своеа неи/л. 96 об./зреченныа уроки подаваа[62] намъ животу и провидяй смерть, «Владыка, пришедъ, низложи зміа, въскресеніе нам дарова», къ жизни другой преселяеть рабы Своя.

И тако пріемлемъ въ умѣ второе пришествіе Господне, и наше въскрешеніе[63], и Страшный суд, самыи еуангелскыа глаголы Господня предлагающе, якоже богогласный Матфей написа: «И по скорби, — рече, — дній тѣх солнце померкнет, и луна не даст свѣта своего, и звѣзды спадуть съ небесе, и силы небесныа подвигнутся. /л. 97/ И тогда явится знаменіе Сына Человѣчьскаго, и тогда въсплачются вся колѣна земнаа, и узрят Сына Человѣчьскаго, грядуща на облацѣхь небесных съ силою и славою многою. И послет аггелы Своя съ трубным гласомъ веліимъ, и съберут избранныа Его от четырех вѣтръ, от конець небесъ до конець их».

Възлюбленный же ученикь Господень Іоаннъ сице пишет глаголы Его: «Грядет час, вън же вси сущіи мертвіи въ гробѣх услышат глас Сына Божіа и, услышавше, оживут. И изыдут сътворшеи /л. 97 об./ благаа въ въскрешеніе[64] живота, а сътворшеи злаа въ воскресеніе[65] суду». И пакы Матфеа: «Егда пріидеть Сынъ Человѣчьскый въ славѣ Своей и вси святіи аггели с Ним, тогда сядет на престолѣ славы Своеа; и съберутся пред Ним вси языци; и разлучить их другъ от друга, якоже пастырь разлучяет овця от козлищь и поставляеть овци одесную Себе, а козлища ошуюю. Тогда речеть Царь[66] сущим одесную Его: Пріидѣте, благословніи Отца Моего, наслѣдуйте у/л. 98/готованное вам царство от сложеніа миру». «К сущим же ошуюу Его речет: Идѣте от Мене, проклятіи, въ огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггелом его». «И идут сіи в муку вѣчную, праведници же въ живот вѣчный».

И что, братіе, горше и лютѣйше страшнаго и грознаго оного отвѣта и видѣніа, егда узрим вся съгрѣшивъшаа и не покаавшася вѣчным мукам отсылаемы праведным судом Божіимъ, и трепещущих лютѣ, и въсклицающих, и бездѣлно плачю/л. 98 об./щих? Како же не въсплачемъ и не рыдаем, егда въ умѣ пріимемъ страшныа и лютыа оны мукы, яже рече Писаніе «огнь вѣчный, тму кромѣшную, пропасть глубокую, лю-

---

[62] полагаа *Е*.

[63] въскресеніе *Е*.

[64] въскресеніе *Е*.

[65] въскресеніе *Е*.

[66] *Слово написано киноварью.*

того ведь вошла смерть во все роды, съедающая человека». Но глубиною мудрости Своей неизреченной полагая сроки нашей жизни и провидя смерть, «Владыка, придя, низложил змея, воскресение нам даровал», и к иной жизни переселяет рабов Своих.

Итак, примем в ум второе пришествие Господне и наше воскресение, и Страшный суд, сами евангельские слова Господни имея перед глазами, как богогласный Матфей *их* записал: «И после скорби дней тех солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с неба, и силы небесные поколеблются. И тогда явится знамение Сына Человеческого, и тогда восплачут все племена земные и увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою многою. И пошлет ангелов Своих с трубным гласом великим, и соберут избранных Его от четырех ветров, от концов небес до концов их» (ср.: *Мф.* 24, 29–31).

Возлюбленный же ученик Господа Иоанн так записывает слова Его: «Наступает время, в которое все мертвые в гробах услышат голос Сына Божия и, услышав, оживут. И выйдут сотворившие добро в воскресение жизни, а сотворившие зло в воскресение осуждения» (ср.: *Ин.* 5, 28–29). И опять Матфей: «Когда придет Сын Человеческий во славе Своей и все святые ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей; и соберутся пред Ним все народы; и отделит их друг от друга, как пастырь отделяет овец от козлов и поставляет овец справа от себя, а козлов слева. Тогда скажет Царь находящимся справа от Него: Придите, благословенные Отца Моего, наследуйте уготованное вам царство от сложения мира» (*Мф.* 25, 31–34). «К находящимся же слева от Него скажет: Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный дьяволу и ангелам его» (*Мф.* 25, 41). «И пойдут они в муку вечную, праведники же в жизнь вечную» (*Мф.* 25, 46).

А что, братия, горше и тяжелее, чем этот страшный и грозный ответ и зрелище, когда увидим всех согрешивших и не покаявшихся отсылаемыми праведным судом Божиим в вечные муки, и тяжко трепещущими, вскрикивающими и безутешно плачущими? Как не заплачем и не зарыдаем, когда представим в уме эти страшные и тяжелые муки, то есть, как говорит Писание, «огонь вечный, тьму кромешную, пропасть глубокую, лютого червя неусыпающего, скрежет зубов» (ср.:

таго червіа неусыпнаго, скрежет зубный» и прочаа вся болѣзни, хотящаа быти много съгрѣшівшим и Бога преблагаго прогнѣвавшимъ злѣ нравом лукавым, от них же первый есмь азъ окаанный? Кый убо страх, братіе, будеть нам тогда, егда поставятся престоли, и книгы /л. 99/ разгнутся, и Богъ на судѣ съ славою сядет, и самѣм аггелом предстоящим въ трепетѣ? И что сътворимъ тогда, иже въ многѣх грѣсѣх повинніи человѣци, егда услышим, зовущу Ему благословеныхъ Отца въ Царствіе, грѣшныхъ же отсылающу в муку и от избранных отлучающу? И что убо отвѣщаем или отречем тогда, егда вся нашя дѣла предстанут на обличеніе нам, и вся нашя таинная явленна будут, яже съгрѣшихом въ дни и в нощи словом и дѣлом и помышленіемь? /л. 99 об./ И кый срам тогда объимет нас, понеже отврещися тогда от грѣх никто же может, Истиннѣ обличающи и страху превелику обдержащу грѣшныа! В радости же и веселіи праведніи внидут в чертогъ небесный, мъзду пріемлюще добрым своим дѣланіемъ.

И кто исповѣсть, братіе, страхъ онъ и грозу втораго пришествіа Господня и суда оного Страшнаго и неумытнаго? Якоже нѣкоему отъ отець рещи: «Аще бы възможно было тогда умрети, весь миръ от страха оного /л. 100/ умерлъ бы».

Того ради убоимся и ужаснѣмся, и пріемлем въ умѣ сіа. Аще и не хотящу сердцу, принужаем его помышляти сіа, и глаголемъ къ души своей[67]: «Увы, мрачнаа душе! Приближило ти ся есть от тѣла исхоженіе! Доколѣ злых не отрѣваешися? Доколѣ унынiемъ слежиши? Что не помышляеши страшный час смертный? Что не трепещеши страшнаго судища Спасова? Убо что отвѣщаеши или что отречеши? Се бо дѣла твоа предстоят, обличающе тя и клеве/л. 100 об./щуще на тя. Прочее, душе, дондеже время имаши, отступи отъ дѣлъ срамных, имися по благое житіе, теци, предвари и вѣрою възопи: Съгрѣшихъ, Ти, Господи, съгрѣших Ти злѣ! Но вѣм благоютробіе Твое, Человѣколюбче. Того ради[68] припадаю и молюся Твоей благости: да пріидет на мя милость Твоа, Владыко![69] Яко смущена есть душа моя и болѣзньна о исхоженіи своем отъ оканнаго ми тѣла:[70] еда како лукаваго съпостата съвѣт сърящет ю и препнет ю въ тмѣ за невѣдомаа /л. 101/ и вѣдомаа в житіи сем бывшаа ми грѣхы. Милостив ми буди, Владыко, и да не узрит душа

[67] *В списке* своей души, *но цифрами показано, что слова надо переставить.*

[68] *На поле:* Молитвы великомученика Еустратия и Великого Макариа.

[69] *На поле Е:* Молитва мученика Еустратія.

[70] *На поле Е:* Преподобнаго Макарія.

Мф. 8, 12; *Мк*. 8, 43–44) и прочие все болезни, ожидающие много согрешивших и сильно прогневавших преблагого Бога лукавым нравом, из которых первый — я, окаянный? Какой ведь страх, братия, будет у нас тогда, когда поставятся престолы, и книги откроются, и Бог на суде со славою воссядет, когда и сами ангелы будут предстоять в трепете? И что будем делать тогда мы, во многих грехах повинные люди, когда услышим, что Он зовет благословенных Отца в Царство (см.: *Мф*. 25, 34), а грешных отсылает в муку и от избранных отлучает? И что ответим и возразим тогда, когда все наши дела предстанут на обличение нам, и все наше тайное будет явлено, чем мы согрешили днями и в ночи словом, делом и помышлением? И какой срам тогда охватит нас, поскольку отказаться тогда от грехов никто не сможет, когда Истина будет обличать и превеликий страх овладеет грешниками! В радости же и веселии праведные войдут в чертог небесный, принимая воздаяние за свои добрые дела.

И кто передаст, братия, тот страх и ужас второго пришествия Господня и суда того Страшного и неподкупного? Как сказал некий из отцов: «Если бы возможно было тогда умереть, весь мир умер бы от того страха».

Потому убоимся, и ужаснемся, и воспримем это в ум. Даже если и не хочет сердце, принудим его думать об этом и скажем душе своей: «Увы, мрачная душа! Приблизился выход из тела! Доколе зол не отвращаешься? Доколе унынием угнетена? Что не помышляешь о страшном смертном часе? Что не трепещешь перед страшным судилищем Спасовым? Так что же ты ответишь или чем оправдаешься? Вот ведь дела твои предстоят, обличая тебя и обвиняя тебя. Итак, душа, доколе время есть, отступи от срамных дел, примись за благое житие, беги, упреди и с верою возопи: “Согрешил я, Господи, зло согрешил пред Тобою! Но знаю благоутробие Твое, Человеколюбче. Потому припадаю и молюсь Твоей благости: да придет на меня милость Твоя, Владыко! Ибо смущена душа моя и болезненна *от мысли* об исхождении своем от окаянного моего тела: как бы не встретил ее совет лукавого супостата и не захватил ее во тьме за неведомые и ведомые в этой жизни бывшие мои грехи. Будь милостив ко мне, Владыко, и да не уз-

моа темнаго взора лукавых бѣсовъ, но да пріимут ю аггели Твои пресвѣтліи. Имѣяй власть оставляти грѣхы, остави ми, да почію, и да не обрящется пред Тобою грѣхъ мой, еже съгрѣших немощи ради естьства нашего словом, дѣлом, помышленіемъ, в разумѣ и неразуміи! Да обрящуся пред Тобою въ совлеченіи тѣла моего не имущи скверны никоеа же на образѣ душа моеа, и да не пріимет /л. 101 об./ мене, грѣшника, рука темнаа князя мира сего, еже въсторгнути мя въ глубину адову. Но предстани ми и буди ми Спасъ и Заступникъ! Помилуй, Господи, осквернившуюся страстми житіа сего душу мою, и чисту ея покааніемъ и исповѣданіемъ пріими, и Своею силою възведи мя на божественый Твой суд. І егда пріидеши, Боже, на землю съ славою и сядеши, Милостиве, на престолѣ Твоем судити праведный Твой суд, мы же вси нази, яко осужени, неумытно/л. 102/му Ти суду предстанемъ, тогда начнеши творити испытаніе нашим съгрѣшніемъ, — еже съгрѣшихом словомъ и дѣлом и помышлѣніемъ, тогда, Прѣблагый, не обличи моя таиннаа и не посрами мене пред аггелы и человѣкы, но пощади мя, Боже, и помилуй мя. Понеже Страшнаго Твоего судища помышляю, Преблагый, и дне суднаго трепещу и боюся, отъ съвѣсти моеа обличаем, и скорблю зѣло о дѣаній моихъ лукавых и недоумѣюся, како отвѣщаю Тебѣ, безсмертному Царю, /л. 102 об./ тако Тебе горцѣ прогнѣвавъ. Коимъ ли дръзновеніем възрю на Тя, страшнаго Судію, азъ скверный и блудный? Но, Господи славѣ благоутробный, Отче, Сыне единородный, Душе Святый, помилуй мя и избави мя тогда огня негасимаго и сподоби мя одесную Тебе стати, Судій[71] праведный!»

8. О слезах: како подобает творити хотящим обрѣсти сіа

Сіа глаголюще и помышляюще и сим подобнаа, аще Божіею благодатію обрящем в сих слезы, подобаеть плакати, /л. 103/ елику силу и крѣпость имамы. Понеже, рекошя отци, плачем избавитися огня вѣчнаго и прочих будущих мукъ. Аще ли же не възможем намнозѣ плакати, понудим себе понѣ малы капля съ болѣзнію произвести. «Судит бо ся всяко от добраго нашего Судіи, — глаголеть Лѣствичникъ, — якоже въ всѣх, тако и въ слезах естественаа сила. Видѣх убо, — рече, — малы капля, яко кровь, съ болѣзнію изливаемы, и видѣх источникы без болѣзни происхо/л. 103 об./дящя. Аз же по болѣзни паче, а не по слезах тружающихся судих, мню же — и Богъ». Аще ли же не възможем

[71] Судия *Е*.

рит душа моя темного взора лукавых бесов, но да примут ее ангелы Твои пресветлые. Имеющий власть оставлять грехи, оставь мне, да почию, и да не отыщется пред Тобой грех мой, коим согрешил по немощи естества нашего словом, делом и помышлением, в разуме и в неразумии! Да окажусь пред Тобою при совлечении тела моего не имеющим никакой скверны на образе души моей, и да не примет меня, грешника, темная рука князя мира сего, чтобы ввергнуть меня в глубину адову. Но предстань мне и будь мне Спасителем и Заступником! Помилуй, Господи, осквернившуюся страстями жития сего душу мою, и чистой ее благодаря покаянию и исповеданию прими, и Своею силою возведи меня на божественный Твой суд. И когда придешь, Боже, на землю со славою и сядешь, Милостивый, на престоле Твоем судить праведным Твоим судом, мы же все нагие, как осужденные, неподкупному Твоему суду предстанем, тогда начнешь Ты рассматривать наши согрешения, — что нагрешили мы словом, делом и помышлением, тогда, Преблагой, не обличи мое тайное и не посрами меня перед ангелами и людьми, но пощади меня, Боже, и помилуй меня. Потому что о страшном Твоем судище я помышляю, Преблагой, и дня судного, трепеща, боюсь, совестью моей обличаемый, и очень скорблю о делах моих лукавых, и недоумеваю, как ответить Тебе, бессмертному Царю, так горько Тебя прогневав. С каким дерзновением взгляну на Тебя, страшного Судию, я, скверный и блудный? Но, Господь славы благоутробный, Отче, и Сыне единородный, и Дух Святой, помилуй и избавь меня тогда от огня неугасимого, и сподобь меня одесную Тебя стать, Судия праведный!"»

8. О слезах: что подобает делать хотящим обрести их

Говоря и думая это и этому подобное, если Божьей благодатью обретем при этом слезы, подобает плакать, сколько имеем силы и крепости. Потому что, сказали отцы, плачем избавляются от огня вечного и прочих будущих мук. Если же не сможем много плакать, понудим себя хоть малые капли с болью произвести. «Учитывается ведь всегда нашим добрым Судией, — говорит Лествичник,[70] — как во всем, так и в слезах, естественная сила. Ибо видел я, — сказал он, — малые капли, словно кровь, с болью изливаемые, и видел источники, безболезненно истекающие. Я же по боли скорее, а не по слезам, судил об утруждающихся, думаю, что — и Бог». Если же не сможем обрести ни даже

[70] Лествица, 7, 23.

обрѣсти ни поне малу слезу когда ради слабости и небреженіа нашего, или иных ради кыих винъ, не отпадаем, ни малодушьствуем, но скорбимъ, и въздыхаем, и сѣтуем, и печалимся о възысканіи сем съ благою надеждею, «скорбѣніе бо смысла всѣх дѣлъ тѣлесных мѣру наврьшает», — глаголеть святый Ісаакъ. И пакы Лѣствичникъ рече: «Иже о слезнѣм възысканіи себе */л. 104/* окаанны наричют и осужают, въздыханіи и дряхльством и печалію душевъною и глубокым сѣтованіемъ и недоумѣніемъ сіи наплъняти слазам мѣсто безбѣднѣ могут, аще и от них ни въ что же вмѣняется». Есть же егда и немощи ради кыа не бывают слезы, якоже глаголеть святый Ісаакъ: не токмо кому ищущу сіа, но и обрѣтшу и пріемшу даръ слезъ, престанут и теплота истынет телесныа ради немощи. И Симеонъ Новый Богословъ, глаголя о слезах и всегда плакати */л. 104 об./* повелѣвая, «аще и по смотренію нѣкоему неизреченному или забавленію вины нѣкыа скудно придет кому», — рече. И пакы, от Писаній пріимъ, сице вѣща: «И сих кромѣ Давидъ глаголаше: Жертва Богу духъ съкрушенъ, сердце съкрушено и смирено Богъ не уничижит», — и влѣпоту рече. Того ради духомъ и сердцем съкрушеном и съмреномъ скорбѣти въ смыслѣ и печалитися, и искати слезы.

Искати же, аще истинно хощем, тако подобает, якоже святое Писаніе повелѣвает. Наи*/л. 105/*паче Симеонъ Новый Богослов о сих тонкочастнѣ пишет, и Давидовы глаголы въспоминает, и, Лѣствичниково писаніе на среду привед, рече: «И хотяй навыкнути въ самую книгу да въникнетъ», — точію же, аще естество тѣла изнеможет, тогда бо нѣсть полезно ратовати естество. Ибо «тѣло немощно, егда понудиши въ дѣло выше силы его, помраченіе на помраченіе души наносиши и смущеніе той паче налагаеши», — глаголеть святый Исаак. И прочіи отци сему съгласуют. */л. 105 об./*

Сіе же речеся отци о истинной немощи, а не о притворной, еже есть немощь помысла. Въ прочих же добро есть себе понудити, якоже рече святый Симеон. Онъ бо, и прочаа о сих написавъ, глагола: «Аще в таковѣ устроеніи будет наша душя, не преидет когда без слезъ». Мы же, аще не можем въ таковыа мѣры себе възвести, потщимся понѣ в

малой слезы иногда из-за нашей слабости и небрежности, или по каким-то иным причинам, да не отчаеваемся и не малодушествуем, но да скорбим, воздыхаем, сетуем и печалимся об изыскании этом с благой надеждой, ибо «скорбь разума восполняет меру всех телесных дел», — говорит святой Исаак.[71] И еще сказал Иоанн Лествичник: «Кто в изыскании слез называет себя окаянным и осуждает, у тех воздыхания, удручения, душевная печаль, глубокое сетование и недоумение вполне могут заполнять место слез, хотя это и вменяется ими ни во что».[72] А иногда и по какой-то немощи не бывает слез, как говорит святой Исаак:[73] не только у кого-то ищущего их, но и у обретшего и принявшего дар слез они прекращаются, и теплота остывает из-за телесной немощи. И Симеон Новый Богослов, говоря о слезах и всегда плакать повелевая, «даже если, по некоему необъяснимому промыслу, или по какой-то приключившейся причине они будут у кого-то скудны», — сказал. И еще, заимствуя из Писания, так он вещал: «А кроме того Давид говорил: “Жертва Богу дух сокрушен, сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит” (*Пс.* 50, 19)», — и справедливо сказал. Потому духом и сердцем сокрушенным и смиренным следует скорбеть в уме, и печалиться, и искать слез.

А искать, если истинно хотим, так подобает, как повелевает святое Писание. Особенно Симеон Новый Богослов обстоятельно об этом пишет, и слова Давида вспоминает, и, Лествичником написанное процитировав, говорит: «Хотящий выучиться в самую *его* книгу да вникнет», — если только естество тела не изнеможет: тогда ведь неполезно принуждать естество. Ибо «тело немощное, когда понуждаешь его к делу выше его силы, помрачение на помрачение причиняешь душе и большее смущение ей добавляешь», — говорит святой Исаак.[74] И прочие отцы с этим согласны.

Это говорится отцами об истинной немощи, а не о притворной, каковая есть немощь помысла. В остальном же хорошо себя понуждать, как сказал святой Симеон.[75] Он ведь, и прочее об этом написав, говорил: «Если в таковом устроении будет наша душа, никогда не останется без слез». Мы же, если не можем возвести себя до такой меры, потщимся

[71] Источник не найден.

[72] Лествица, 7, 47.

[73] *Святаго отца нашего Исаака Сирина, епископа бывшаго Ниневийскаго*, Слова... С. 112. Слово 21 (85 греч.). С. 352–353. Слово 58 (56 греч.).

[74] Там же. С. 456. Слово 85 (73 греч.).

[75] См.: PG 120, 481 C–482 A.

12 Зак. 4293

малы части тѣх постигнути и просим сіа съ болѣзнію сердца у Господа Бога. Понеже глаголютъ святіи отци, яко благодать слез дарованіе есть Божіе, єдіно от великых, и повелѣва/л. 106/ют у Господа просити то. Глаголетъ бо преподобный Нилъ Синайскый: «Преже всѣх о пріятіи слезнѣм молися». Блаженный же Григоріе, святѣйший папа Римскый, пишет: «Аще кыи в дѣлѣхь благых пребывают и сподобишася прочих дарованій, слезъ же не пріяшя, просити подобает, яко да — или суднаго ради страха, или любве ради Царства небеснаго — злаа, яже первіе[72] сдѣашя, въсплачют и тако прочее идеже велиціи и горящіе любовію и сіи вънидут». И приводіт притчю священнаго Писаніа — Ахасъ, /л. 106 об./ дщерь Халевову, сѣдящу на осляти и въздохнувши, проси у отца своего землю водоточную, глаголющи, яко: «Суху далъ ми еси, пріложи ми и водную». И даст ей отець еа «водную яже горѣ и водную яже долѣ». И Асхас убо толкует душу сѣдящу на осляти, еже есть на безсловесных плотскых движеніихъ, а еже, въздохнувши, проси у отца своего землю водоточную, се являет, яко с велицѣм въздыханіемъ просити нам у Зижителя нашего сле/л. 107/зный даръ. И прочіи святіи сему съгласуют.

Како же просим и помолимся о сихъ? И откуду начяло положим? — Точію от божественых Писаній: «Не бо доволни есмы умыслити что от себе, но довольство наше» — богодухновенное Писаніе, якоже святіи написашя.

Андреа Критского: «Откуду начну плакати страстнаго ми житіа дѣлъ? Кое начало положу нынѣшняго рыданіа? Но яко милосердъ, Господи, даждь ми слезы умиленіа, да, плачя, Тебѣ, Творцу всѣх и Създа/л. 107 об./телю, нашему Богу, исповѣмся, елика Ти съгрѣшихъ оканною душею моею и скверною ми плотію, да, Твоею помощію укрѣпляем, останусь прочее предняго безсловесіа и приношу Ти покааніа слезы!»

Германа Царяградского: «Боже мой, Творче всего мира, Създателю мой, иже древле источивый водам источникы от несѣкомаго ка-

---

[72] преже *Е*.

хоть малую часть этого постигнуть и попросим этого с болью сердца у Господа Бога. Потому что святые отцы говорят, что благодать слез есть дарование Божие, одно из великих, и повелевают у Господа просить его. Говорит ведь преподобный Нил Синайский:[76] «Прежде всего молись о получении слез». Блаженный же Григорий, святейший папа Римский, пишет:[77] «Если те, кто в благих делах пребывают, и сподобятся прочих дарований, слез же не получат, подобает *им* просить, чтобы — от страха ли Суда, или по любви к Царствию небесному — зло, что прежде соделали, они оплакали и затем туда, где великие и горящие любовью *люди*, и они вошли». И приводит притчу из священного Писания про Асхань, дочь Халева, которая, сидя на осленке, вздохнув, попросила у отца своего землю с проточной водой, говоря: «Сухую ты мне дал, прибавь мне и с водою». И дал ей отец ее «с водой на горé и с водой внизу» (ср.: *Ис. Нав*. 15, 16–19). И он толкует, что Асхань — это душа, сидящая на осле, то есть на бессловесных плотских движениях, а то, что, вздохнув, она просит у отца своего землю с проточной водой, — это показывает, что с великим воздыханием следует нам просить у Создателя нашего дара слез. И прочии святые с этим согласны.

Как же нам попросить и помолиться об этом? И откуда начало положить? — Только от божественных Писаний: «Ибо неспособны мы помыслить что от себя, но способность наша» (*2 Кор*. 3, 5) — боговдохновенное Писание, как святые написали.

Андрей Критский:[78] «Откуда начну оплакивать дела страстнóго моего жития? Какое начало положу нынешнему рыданию? Но как Милосердный, дай мне слезы умиления, да, плача, Тебе, Творцу всех и Создателю, нашему Богу, исповедаю, сколько перед Тобой согрешил я окаянной душою моею и скверной моей плотью, да, Твоею помощью укрепляемый, оставлю теперь прежнее бессловесие и принесу Тебе слезы покаяния!»

Германа Цареградского:[79] «Боже мой, Творец всего мира, Создатель мой, в древности источивший источники вод из нерассеченно-

[76] На самом деле — Евагрий Понтик, архиеп. Крита (см. о нем: Добротолюбие. Т. 1. С. 495), Слово о молитве, № 5.

[77] См.: PL 77, 880.

[78] Андрей Критский (660 – ок. 749), автор известных на Руси слов, молитв и песнопений, в том числе цитируемого здесь «Великого покаянного канона», читаемого во время Великого поста.

[79] Герман Цареградский (635–733), — Герман I, патриарх Константинополя в 715–730 гг., борец с иконоборчеством, автор ряда слов, проповедей, песен; или Герман II, патриарх в 1222–1240 гг.

мене, иже горкыя воды услади, слезам подаждь источникы зѣницям очію моею! Главу мою исполни вод чистителных и сътвори брови /л. 108/ моя облакы присноточныа! Блазнь бо смысла и душевнаа скверна іссопа требует, Владыко, Твоего человѣколюбіа, очію сердечныа — воды, слезам непрестанны дождя, или езера, или источникы душечистителныа».

Ефрѣм: «Даруй убо, Владыко, мнѣ недостойному слезы въсегда на просвѣщеніе сердцу, да, просвѣтивъ сердце, источю источникы слезъ съ сладостію въ молитвѣ чистѣ, яко да потребится великое писмя моих грѣховъ въ слезах малых, и да угасит /л. 108 об./ тамо малым симъ плачемъ огнь палящій!»

Сімеона Новаго Богослова: «Господи Зиждителю всѣх! Сам даждь ми руку помощи и очисти скверну душа моеа, и подаждь ми слезы покааніа, слезы любовныа, слезы спасителныа, слезы, очищающаа мрак ума моего, свѣтла мя свыше сътворяюща, — еже хотѣти зрѣти Тебе, Свѣта миру, просвѣщеніе моихь окаанныхъ очесъ».[73]

«О, Христе, всѣх Царю, даждь ми слезы теплы, да плачю свою душу, юже злѣ погубихь.

Тучю ми подаждь, Христе, слезамъ /л. 109/ божественаго умиленіа, яко Щедръ, да плачюся и омыю скверну еже от сластей и явлю Ти ся очищен!

Слезы ми даждь, Боже, якоже древле женѣ грѣшници!»

И прочаа стиховъ, и ина сим подобная, яже суть въ святых Писаніихъ, подобает прилеѣжнѣ глаголати от глубины сердца въ прошеніи слезнѣмъ. И «часто помолимся Господеви», якоже глаголеть святый Ісаакъ, «да подасть нам благодать сію слезную, лучшую прочих дарованій и превъсходящую». Аще бо пріимемъ /л. 109 об./ ю, тою въ чистоту въходим душевную и вся блага духовнѣ пріемлем.

Суть же нѣціи, иже не у стяжавшеи и еще съврьшеннѣ слезный даръ, инъ от иных приобрѣтають сих: и овъ убо — отъ таиньствъ смотреній человѣколюбіа Господня, ов же — от чтеніа повестей житіа и подвигь и поученій святых, инъ — от єдіноглагольныа Ісусовы молитвы, инъ же от нѣкых молитвъ сътвореных святыми въ умиленіе приходит, инъ же от каноновъ кыих и тро/л. 110/парей поуверзается; другый — грѣхи своя въспоминаа, и инъ — от памяти смерти и Суда, и инъ же — желаніемъ будущаго наслаженіа и от иных различных

[73] В *Е далее:* Пѣснописци.

го камня, горькие воды усладивший, подай источники слез зеницам очей моих! Голову мою наполни водами чистительными и сделай брови мои облаками, вечно изливающими! Ибо грязь мыслей и душевная скверна требуют, Владыка, иссопаТвоего человеколюбия; очи сердечные — воды, дождя непрестанных слез, или озер, или источников, очищающих душу».

Ефрем:[80] «Даруй же, Владыко, мне, недостойному, постоянные слезы для просвещения сердца, да, просветив сердце, источу я источники слез со сладостью в чистой молитве, да истребится великий список моих грехов в слезах малых и да угасит там этим малым плачем огонь палящий!»

Симеона Нового Богослова: «Господи, Зиждитель всех! Сам подай мне руку помощи и очисти скверну души моей, и подай мне слезы покаяния, слезы любви, слезы спасительные, слезы, очищающие мрак ума моего, светлым свыше меня сотворяющие, — чтобы желать видеть Тебя, Свет мира, просвещение моих окаянных очей!»

«О, Христос, Царь всех, дай мне слезы теплые, да оплачу свою душу, которую зло погубил.

Тучу мне подай, Христос, слез божественного умиления, ибо Щедр, да опла́чу и омою скверну, плод сластей, и явлюсь Тебе очищенным!

Слезы дай мне, Боже, как в древности жене-грешнице!»[81]

И прочее из стихов, и иные этому подобные, находящиеся в святых Писаниях, подобает прилежно говорить из глубины сердца при прошении слез. И «часто *да* помолимся Господу», как говорит святой Исаак, «да подаст нам эту благодать слез, лучшую прочих дарований и *их* превосходящую».[82] Ибо если получим ее, благодаря ей войдем в чистоту душевную и все блага духовно восприимем.

Есть некоторые, еще не стяжавшие в совершенстве дара слез, приобретающие его кто от чего: один — от рассмотрения таинств человеколюбия Господня, другой — от чтения повестей о житии и подвигах и поучений святых, иной — от одного произнесения Иисусовой молитвы, иной же от некоторых молитв, сотворенных святыми, в умиление приходит, иной же от каких-то канонов и тропарей сокрушается, другой — грехи свои вспоминая, а иной — от памяти о смерти и Суде, и еще иной — от желания будущего наслаждения и от иных различ-

---

[80] Ефрем — Ефрем Сирин, см. прим. 12.

[81] Вариация на тему молитвы Иоанна Дамаскина, читаемой на великом повечерии во вторник и четверг Великого поста.

[82] Источник не найден.

образъ. И обаче кто в кыих-любо обрѣтает слезы, проходити подобает та и держати, плачь дондеже преидет. Понеже, рекошя отци, «хотяй избавитися от грѣховъ, плачем избавляется от них, и хотяй не стяжати сих, плачем не стяжаваеть ихъ». Се бо есть путь покааніа и плод его. И о всякой /л. 110 об./ напасти, находящей на ны, и о всяком помышленіи вражіи плакатися подобает пред благостію Божіею, яко да поможет ему. И почіеть вскорѣ, аще с разумомъ молится.

Симеонъ же Новый Богословъ вся добродѣтели воиньство глаголеть, царя же и военачялника — умиленіе и плачь, «понеже той, — рече, — въоружаеть и укрѣпляет и научает братися съ врагом въ всѣх начинаніихъ и съхраняет отъ съпротивнаго ратей».

Аще же когда и не в похвалных /л. 111/ помыслѣх обрящется умъ нашь, или и съпротивных, или слышанных кыих нами, или видѣнных, аще въ естественых любве, или въ скорби неполезнѣй, — и аще в сих обрящем слезы, подобаетъ преложити на полезнаа — или на славословіе Божіе, или на исповѣданіе, или на смерть и суд и муку и прочаа, и тако плакати. Глаголет бо Лѣствичник: «Иже от съпротивных или естественых на духовнаа пресадити слезы достохвално есть. Егда же благодатію Божіею само/л. 111 об./движнѣ без нашего умышленіа и тщаніа душа наша умиленна и слезна будет, се есть присѣщеніе Господне и слезы благочьстивыа. Хранити их подобает яко зѣницу ока дондеже отидут. Велику бо крѣпость имут на потребреніе[74] грѣхов и страстей — паче иже от нашего тщаніа и ухищреніа бывающих слезъ».

Егда же вниманіемъ, сирѣчь храненіемъ сердечнымъ, от божественыа благодати дѣйство духовное въ молитвѣ явится, теплоту влагающи, съгрѣвающую сердце, /л. 112/ и утѣшающу душу, и къ любви Божіей и человѣчьстѣй неизреченнѣ распалающи, и умъ веселящи, и сладость от внутрьних и радованіе подающи, тогда слезы самоисходнѣ проливаются и ненуждно от себе источаются, утѣшающи болѣзньную душу, подобно младенцу въ себѣ плачющу, купно и свѣтло склабящуся, якоже глаголеть Лѣствічникъ. Сих слезъ да сподобить нас Господь! Понеже нам, новоначалным и еще неискусным, болше сего ино утѣшеніе /л. 112 об./ нѣсть. Егда бо, Божіею благодатію, сіе дарованіе умножится в нас, тогда ратемъ облегченіе бывает и помыслом утишеніе, уму, яко-

ных образов. В чем бы в прочем кто ни обретал слезы, о том и следует ему помышлять и держаться, пока не придет плач. Поскольку, сказали отцы, «хотящий избавиться от грехов, плачем избавляется от них, а хотящий не обрести их, благодаря плачу не обретает их». Это ведь и есть путь покаяния и плод его. И о всякой напасти, находящей на нас, и о всяком помышлении вражеском подобает *человеку* плакать перед благостью Божией, чтобы помог ему. И почиет вскоре, если с разумом молится.

Симеон же Новый Богослов все добродетели называет[83] воинством, а царем и начальником — умиление и плач, «поскольку тот, — сказал он, — вооружает, укрепляет и научает бороться с врагом во всех начинаниях и сохраняет от ратей противника».

Если же когда-то и непохвальными помыслами окажется занят ум наш, или и душевредными, или чем-то слышанным нами, или виденным, хотя бы и от любви к *чему-то* природному, или в скорби неполезной, — и если мы при этом обретем слезы, подобает обратить *помыслы* к полезному — или к славословию Бога, или к исповеданию, или к смерти и мукам, и прочему, и так плакать. Говорит ведь Лествичник:[84] «От вредного или природного пересадить слезы на духовное — это достохвально. Когда же, Божией благодатию, сама собой без нашего умышления и старания душа наша окажется умиленной и в слезах, — это посещение Божие и слезы благочестивые. Их подобает хранить как зеницу ока, пока не пройдут. Ибо великую силу имеют они для истребления грехов и страстей, — бóльшую, чем от нашего старания и ухищрения бывающие слезы».

Когда же благодаря вниманию, то есть хранению сердечному, от божественной благодати явится в молитве духовное действие, влагающее теплоту, согревающую сердце и утешающую душу, к любви Божией и человеческой неизреченно распаляя, и ум веселя, и сладость изнутри и радость подавая, тогда слезы самопроизвольно проливаются и без понуждения сами по себе источаются, утешая болезнующую душу, подобную младенцу, плачущему, а при этом и светло улыбающемуся, — как говорит Лествичник.[85] Этих слез да сподобит нас Господь! Потому что у нас, новоначальных и еще неискусных, большего, чем это, иного утешения нет. Когда же, Божией благодатью, это дарование умножится в нас, тогда облегчение в борьбе бывает и помыслов

---

[83] См.: PG 120, 488 C–D.
[84] Ср.: Лествица. 7, 25.
[85] Ср.: Лествица. 7, 55.

же обилныа пища, молитвы насыщающуся[75] и веселящуся, истачающися изъ сердца сладости нѣкоей неисповѣдимѣй, и на все тѣло нападающей, и[76] всѣх удесѣх болѣзнь въ сладость прелагающи. «Се есть утѣшеніе, от плача раждаемо», — глаголет святый Ісаакъ, по Господню словеси, комуждо — «по благодати, даннѣй ему». В радости бы*/л. 113/* вает человѣкь тогда, не обрѣтаемѣй въ вѣцѣ семъ, и никтоже знаеть сихъ, — токмо издавъшеи себе от всеа душа в дѣло сіе.

9. О храненіи еже по сих

Егда же сподобит нас Господь благодатію Своею обрѣсти слезы и плакати, или чистѣ помолитися, тогда всячьскы подобает съхранятися от духа гнѣвнаго и прочих неподобных помыслъ. Или бо внутрьними помыслы тогда тъщится смутити нас врагъ, или отвънѣ мятежь и брань навести ухищряет, тъщася порочно дѣло наше сътворити. */л. 113 об./* Якоже рече Лѣствичникъ: «Егда трезвьнѣ помолишися, въскорѣ на гнѣвъ ратуем будеши, разум бо се врагом. Тем же, — рече, — всяку добродѣтель, наипаче же молитву, въ чювствѣ мнозѣ сътворяем въсегда». Такоже и по молитвѣ тщатися ярости и гнѣва лучше быти и прочих душевредных, понеже, — веща, — «въводныхъ безгнѣвіе, якоже броздою нѣкоею, слезами связано есть», и аще попустим брозду и недобрѣ управляемъ, абіе безчинует. Такоже и Нилъ Постник */л. 114/* глаголет: «Велми завидит бѣсъ человѣку молящуся и всякою кознію тщится възбранити того разум, — не престает убо помышленіа вещем движа памятію и вся страсти въздвижа плотію, яко да запяти възможет доброму его теченію и иже къ Богу исшествію. Егда же, многа сътворивъ, лукавнѣшій бѣсъ не възможет забавити спѣшнаго молитвѣ, тогда мало ослабѣет и потом[77] отмещается от того помолившагося: или бо, въ гнѣвъ того ражжег, */л. 114 об./* погубляет еже от молитвы бываемое доброе устроеніе в нем, или, къ сласти нѣцѣй безсловеснѣй раздраживъ, похуляет умъ. Того ради, — рече, — помолився якоже подобает, ожидай яже не подобает и стани мужьскы, храня плод свой. На се бе исперва учиненъ бысть — еже "дѣлати и храни-

---

[75] *В списке* насыщающуся молитвы, *но цифрами показано, что слова надо поменять местами.*

[76] *Доб.* въ *Е.*

[77] потому *Е.*

успокоение, причем ум, словно обильной пищей, насыщается молитвой и веселится, а из сердца источается некая сладость невыразимая, и на все тело распространяется, и во всех членах болезнь обращает в сладость. «Таково утешение, рождаемое плачем», — говорит святой Исаак,[86] по слову Господа, каждому — «по благодати, данной» ему (см.: *Рим.* 12, 6). В радости бывает тогда человек, необретаемой в веке сем, и никто не знает этого, — только предавшиеся всей душой этому делу.

9. О сохранении *себя* после этого

Когда же сподобит нас Господь благодатию Своею обрести слезы и плакать, или чисто помолиться, тогда всячески подобает сохранять себя от духа гнева и прочих неподобающих помыслов. Ибо или внутренними помыслами старается тогда смутить нас враг, или извне мятеж и брань ухищряется навести, стараясь наше дело сотворить порочным. Как сказал Лествичник:[87] «Когда трезвенно помолишься, вскоре будешь борим на гнев, ибо это расчет врагов. Потому, — сказал он, — всякую добродетель, особенно же молитву, мы должны совершать всегда с большим вниманием». Также и по молитве надо стараться пребывать выше ярости, гнева и прочего душевредного, поскольку, — говорил он, — «у новичков безгневие, как уздою некою, связано слезами».[88] И если мы выпускаем узду и нехорошо управляем, *гнев* тотчас бесчинствует. Также и Нил Постник[89] говорит: «Очень завидует бес человеку молящемуся и всякими кознями старается помешать его разуму, непрестанно движа в памяти помыслы о вещах и все страсти воздвигая в плоти, чтобы смочь воспрепятствовать его доброму течению и шествию к Богу. Если же, много чего сделав, лукавнейший бес не сможет помешать успешному в молитве, тогда немного ослабевает и потому мстит тому помолившемуся: или, до гнева его разжегши, губит бывающее в нем от молитвы доброе устроение, или, раздражив некоей бессловесной страстью, помрачает ум. Потому, — сказал он, — помолившись как подобает, ожидай того, что не подобает, и стань мужественно, охраняя свой плод. На это ведь ты был учинен изначально — "возделывать и охранять" (ср.: *Быт.* 2, 15). Так что, делая, не

[86] Источник не найден.
[87] Лествица, 28, 38–39.
[88] Лествица, 8, 26.
[89] *Евагрий.* Слово о молитве, № 46–48.

ти". Да не убо, дѣлаа, оставиши несъхранено потруженное. Аще ли же ни, ничтоже ползуешися, моляся».

И се убо святый сей от Ветхых приведе — еже «дѣлати и хранити», /л. 115/ глаголеть бо Писаніе, еже: сътвори Богъ Адама «и положи его в раи дѣлати и хранити рай». И зде убо дѣло райское молитву нарече, храненіе же еже по молитвѣ — съблюденіе от помыслъ неподобныхъ. И убо егда присѣтит нас Господь в таковых, всячьскы брезѣм себе от неподобных помыслъ, паче же словесъ и дѣлъ, и чювъства опасно съблюдаем тогда, да не от сих подвигнется на нас брань. Аще же по нужди в помышленіа впадет душа, абіе прибѣгаемъ къ Створшему ея съ молбою, /л. 115 об./ и Тъй разорит сіа вся. Сего дѣланіа лучша и беспечалнѣйша нѣсть. И тако, Богу подающу силу, душа наша въ страсѣ Его съхраним, не оставляюще от помыслъ слабости уму разсыпатися, ни же суетное веселіе того въсхытит, и приобрѣтеніе умиленіа ради неутверженіа слабаго помысла душа погубить. Но по еже слезах и молитвѣ в том же мудрованіи себе сохраняемъ.

10. О отсѣченіи и беспопеченіи истиннѣм, еже есть умрътвіе от всѣхъ /л. 116/

Сіа же чюднаа дѣланіа, яже рѣхом, отинудь требуют отсѣченіа и безпопеченіа, еже есть умрътвіе отъ всѣх, и упражненіа и вниманіа о едином дѣлѣ Божіи, якоже рѣшя иже въ внятіи Премудрости познавшеи велицıи отци. Глаголет бо Великый Макаріе: «Хотяй приступити къ Господу, и животу вѣчному сподобитися, и жилише Христу быти, и Святаго Духа исполнитися, да плоды Духа по заповѣдехъ въсѣхъ Господнихъ възможет сътворити чисто и непорочно, сице /л. 116 об./ долженъ есть начати. Первѣе, вѣровати извѣстно Господеви и отдати всего себе словесем заповѣдей Его, и отрещися мира по всему, да ни о едином видимых умъ упразднится, но точію единаго Господа пред очіма имат и заповѣди Его, и Тому единому угоденъ быти токмо да тщится; и въ молитвѣ пребыти въсегда, посѣщеніа Божіа и помощи Его надѣяся, разум ума своего в сем имѣа присно; и нудити себе всегда въ всяко благо и въ вся заповѣди Господня елика /л. 117/ сила, и не хотящу сердцу за съдержащаго его грѣха, вѣруя, яко, пришед, Господь въселится

оставляй без охраны натруженное. Если же нет, никакой не получишь пользы, молясь».

А эти слова — «возделывать и охранять» — святой этот привел из Ветхого Завета, ибо Писание говорит: сотворил Бог Адама «и ввел его в рай, возделывать его и охранять» (*Быт.* 2, 15). И здесь делом райским он назвал[90] молитву, хранением же после молитвы — соблюдение от неподобающих помыслов. И когда посетит нас Господь в таковом, всячески да бережем себя от неподобающих помыслов, тем более от слов и дел, и чувства тогда внимательно да соблюдаем, да от них не подвижется на нас брань. Если же вынужденно душа впадет в помышления, тут же прибегнем к Сотворившему ее с мольбою, и Тот разорит их все. Лучше и беспечальней этого делания нет. И так, с подаваемой Богом силой, души наши в страхе Его сохраним, не позволяя уму рассыпаться от помыслов слабости, ни чтобы суетное веселие расхитило его, дабы душа не утратила приобретенного умиления из-за неутвержденности слабого помысла. Но по слезах и молитве в том же мудровании себя да сохраняем.

10. Об отсечении и беспопечении истинном, каковое есть умерщвление для всего

Чудные же эти делания, о которых мы сказали, непременно требуют отсечения и беспопечения, то есть умерщвления для всего, и упражнения и внимания в одном деле Божием, как сказали, внимая Премудрости, великие отцы. Говорит ведь Макарий Великий:[91] «Хотящий приступить к Господу, и жизни вечной сподобиться, и быть жилищем Христа, и Святым Духом исполниться, чтобы плоды Духа по всем заповедям Господним смочь создать чисто и непорочно, должен начать так. Первое — твердо веровать в Господа и всего себя отдать словам Его заповедей, отречься от мира во всем, да ничем из видимого ум не занимается, но только одного Господа пред очами имеет и заповеди Его, и только Ему Одному старается быть угодным; и пребывать всегда в молитве, надеясь на посещение Божие и Его помощь, разум ума своего в этом всегда имея; и принуждать себя всегда ко всякому благу и к исполнению всех заповедей Господних, сколько есть силы, хотя бы и не хотело сердце из-за владеющего им греха, веруя, что, придя,

[90] *Евагрий*. Слово о молитве. № 50.

[91] См.: PG 34, 836 B–837 B.

вънь и съврьшит и укрѣпит его въ всѣх заповѣдех, и сам Господь будет жилище души. И — поминати Господа всегда, чаа Его въ любви мнозѣ. Тогда, зря его Господь таковое произволеніе благое и тщаніе, творит милость Свою с ним и избавляет его от враг его и еже в нем живущаго грѣха, Духа Святаго исполняа его. И тако прочее без нужа и без труда творит вся Господня от истинны, паче же — Господь в нем, и тогда плоды Духа приношает чисто». /л. 117об./ И Великый Василіе глаголет, яко: «Начало чистоты душа безмолвіе есть». И Іоаннъ Лѣствичникъ: «Дѣло, — рече, — безмолвіа — безпопеченіе благословных и безсловесных вещей и молитва без лѣности, и третіе — дѣланіе сердца некрадомо». Благословныя же вещи не сіа наричет, яже нынѣ въ обычаи имѣемъ — о притяжаніи селъ и о съдеръжаних многых имѣній, и прочаа яже къ миру съплетеніа. Сіа бо безсловесна суть. Но яже въ блазѣмъ образѣ прилучаются и мнятся на спасеніе души бесѣды. /л. 118/ И сіа бо въ подобно върсмя и въ мѣру съ духовными и благоговѣйными отци и братіами подобает творити. Аще бо сіа несъхранно творим, въ втораа въсяко и неволею впадем. И се убо первая благословныя рѣхом. Вторая же: любопрѣніа, и прекословіа, роптаніа же и осуженіа, и уничиженіа, и укореніа, и прочаа злая, в ня же от благословных предваряющих впадаемъ. «Немощно же, — рече, — писмени не навыкшему естественѣ въ кнігах поучатися, немощнѣйши же иже перваа /л. 118об./ не стяжавшему обоя словом проити». И сіе общею простою бесѣдою рещи: немощно, не учився грамотѣ, по книгам говорити и чести и канонаархати; «немощънѣйши же иже перваа не стяжавшему», — сирѣчь безпопеченіа благословных и безсловесных вещей, еже есть умрътвіа от всего, — творіти пѣніа в разумѣ без лѣности и молитвы съ вниманіемъ, сирѣчь дѣланіа сердечьнаго. Молитву бо зде без лѣности стояніе пѣніа глаголет, дѣланіе же сердечьное — сѣдалище молитвы и уму /л. 119/ блюденіе. И индѣ: «Малъ власъ смущает око, и мало попеченіе безвѣсти творит безмолвіе». И пакы: «Иже молитву въкусивый от слова єдіного происходяща множицею умъ оскверни и, на молитвѣ пред-

Господь вселится в него и усовершенствует и укрепит его во всех заповедях, и сам Господь будет жилищем души. И — поминать Господа всегда, ожидая Его во многой любви. Тогда Господь, видя такое благое его произволение и тщание, творит милость Свою над ним и избавляет его от врагов его и от живущего в нем греха, Святым Духом его исполняя. И так впредь без усилий и без труда творит он все *заповеди* Господни поистине, скорее же — Господь в нем, и тогда плоды духа приносит он чисто». И Василий Великий говорит:[92] «Начало чистоты души — безмолвие». И Иоанн Лествичник сказал:[93] «Дело безмолвия — непопечение и о благословенных, и о бессмысленных вещах и молитва без лености, а третье — неокрадываемое делание сердца». Благословенными вещами он называет не те, что ныне у нас обычны, — *заботы* о стяжании сел и о содержании многих имений и прочие с миром сплетения. Ибо таковые суть бессмысленны. Но те, что в благом образе случаются и кажутся беседами ради спасения души. И это ведь в подобающее время и в меру с духовными и благоговейными отцами и братьями подобает творить. Но если без осторожности творим эти, невольно обязательно впадем во вторые. Эти первые мы назвали благословенными. Вторые же: любопрения и прекословия, роптания и осуждения, и уничижения, укорения и прочее злое, во что впадаем от предваряющих благословенных. «Невозможно ведь, — сказал *Лествичник*,[94] — по естественному порядку вещей, не изучившему букв книгами поучаться, и еще невозможнее тому, кто не стяжал первое, то и другое с разумом пройти». То же можно сказать простой речью: невозможно не учившемуся грамоте говорить по книгам, читать и канонаршить; «и еще невозможней тому, кто не приобрел первого», — то есть отсутствия попечения о благословенных и бессмысленных вещах, то есть смерти для всего, — совершить пение с разумом без лености и молитвы со вниманием, иными словами, делания сердечного. Молитвой здесь он называет стояние без лености в пении, деланием же сердечным — сидение в молитве и блюдение ума. И в другом месте:[95] «Маленький волос тревожит око, а маленькое попечение исчезнуть заставляет безмолвие». И еще:[96] «Вкусивший молитву одним словом произносимым многократно ум оскверняет, и,

[92] См.: PG 31, 1363 B–C.
[93] Ср.: Лествица, 27, 46.
[94] Лествица, 27, 46.
[95] Лествица, 27, 51.
[96] Лествица, 28, 50.

ставъ, любимое не обрѣте обычнѣ». Такоже и Симеонъ Новый Богословъ: «Да будет ти, — рече, — житіе безмолвно и безпечално, от всѣх умрыщвено». И сіе преже въобразивъ, таже по сихь о молитвѣ і вниманіи научает. И Ісаак къ хотящим безмолствовати истинно и очищати ум /л. 119 об./ в молитвѣ глаголет: «Удалися отъ видѣніа мира и отсѣци бесѣды, и не въсхощи прияти въ обычаи другы въ келію свою, ни же въ образѣ благости, развѣ единѣх иже тебѣ единонравных и вкуповолных и стаинникы. И бойся смущеніа душевнаго съвкупленіа, иже обыче неволно двизатися и повнегда отсѣщися и отрѣшити внѣшнему съвъкупленію. И сіе, — глаголеть, — еже искусом вѣмы. Егда бо престанем от таковыхь бесѣдъ, аще и мнятся благы быти, абіе по /л. 120/ прѣстатіи беседованій въ смущеніи бываем душею, и не хотящим намъ сіа, и неволею двизаются в нас и съвъкуплени с нами немало время пребывают. Понеже и къ ближним и любимым намъ излишняа и безвременнаа словеса смущеніе сътворяют и умное храненіе и таинное поученіе зѣло истливают». Инде же на сих жесточайшаа глаголет пакы сице: «О, что зло — видѣніе и бесѣда иже въ безмолвіи пребывающим истинною! О, братіе, — мно/л. 120 об./жае от разрѣшенных безмолвіа. Якоже зѣлство голота, вънезапу нападшее на краевы садовіемъ, иссушает ихь, сице и бесѣды человѣчьскыа, аще и малы отнюдь суть, яко мнимы на добро изводны, исъсушают цвѣты добродѣтелей, иже вновѣ процвитающаа от раствореніа безмолвіа и окружающаа с мякъкостію и младостію садъ душа, "въсаженному прі исходищих вод" покааніа. И якоже зѣлство сланы, постизающее яже вновѣ прозябающаа пожизает, сице и бесѣ/л. 121/да человѣчьскаа — корень умна, наченши злаконосити добродѣтелей злакъ. И аще бесѣда по нѣчему убо въздержащихся, по нѣчему же недостатокъ малъ имущих, вредити обыче душу, колми паче — видѣніе и глаголаніе простець юродивых, — да не реку мирскых. Якоже благороденъ человѣкъ и честенъ, егда опіанится, забывает своего благородіа и обезчестѣвается чинъ его, и подсмиваемо бывает того честное от чюжихъ помыслъ, пришедших ему от силы вина, /л. 121 об./ сице и цѣломудріе душа помущается от видѣніа и бесѣды человѣча, и забывает образ храненіа своего, и оттирается от смысла ея блюденіе хотеніа ея, и искореняется от неа всяко

представ на молитву, любимого обычно не обретает». Также и Симеон Новый Богослов сказал:[97] «Да будет твое житие безмолвно и беспечально, для всех умерщвленно». И поставив это впереди, затем, после этого, учит о молитве и внимании. И Исаак хотящим истинно безмолвствовать и очищать ум в молитве говорит: «Удались, чтобы не видеть мир, отсеки беседы и не пожелай принимать в келье своей по обычаю друзей, даже в благостном образе, кроме одних тебе единонравных, единовольных и сотаинников *твоих*. И бойся смущения от душевного соприкосновения, каковое обычно невольно продолжается и когда пресеклось и прекратилось внешнее общение. И это, — говорит он, — мы по опыту знаем. Ибо когда прекратим таковые беседы, хоть они и кажутся хорошими, тотчас по прекращении собеседований в смущении бываем душою, хотя мы этого и не хотим, и они против воли нашей движутся в нас и в соприкосновении с нами немалое время пребывают. Потому что даже с ближними и любимыми нами излишние и несвоевременные слова производят смущение и весьма разрушают умное хранение и тайное поучение».[98] В другом месте он более жестко говорит о них и так: «О, какое зло — лицезрение и беседа для истинно пребывающих в безмолвии! Воистину, о, братия! — большее, чем для не придерживающихся безмолвия. Как суровость заморозка, внезапно напав на верхушки садовых *растений*, иссушает их, так и беседы человеческие, хотя и предельно малые и, кажется, к добру ведущие, иссушают цветы добродетелей, внове процветающие от питающего *их* безмолвия и окружающие своей мягкостью и молодостью сад души, "насажденный при исходах вод" (*Пс.* 1, 3) покаяния. И как суровость инея, настигая, губит внове произрастающее, так и беседа человеческая — корень ума, начавший приносить злак добродетелей. И если беседа с *людьми*, в чем-то воздерживающимися, в чем-то же имеющими малый недостаток, обычно вредит душе, насколько больше — вид и речь простых глупцов, — не скажу мирских. Как благородный человек и честный, когда опьянеет, забывает свое благородство, и обесчещивается чин его, и осмеяна бывает его честность чуждыми помыслами, пришедшими к нему от силы вина, так и целомудрие души замутняется от лицезрения и беседы человека, и забывает она образ сохранения своего, и стирается из ума ее блюдение желания ее, и искореняется у нее всякое устроение похваль-

[97] Главы, 3, 64.
[98] Слово 23 в греч. изд 1770 г.

устроеніе стояніа похвалнаго. И аще убо бесѣда и пространъство въ пареніи прилучающися сущему въ безмолвіи, или и приближеніе сих, якоже видѣти или слышати, довлѣют — многаго ради зрѣніа и слышаніа привходяща — студеность и помущеніе смыслу отъ божественых ему сътворити, и аще /л. 122/ въ малъ час толику тщету сдѣвают, что речемь о всегдашнем срѣтеніи и многом в сих коснѣніи?»

И инде той же глаголеть: «Любяй събесѣдованіе мира, — сей лишается жизни, и не имам что рещи о нем, но еже с плачемъ рыдати рыданіемъ неутѣшным, егоже слышаніе съкрушает слышащих сердца». И пакы индѣ рече, яко: «Едино видѣніе мирскых можеть крѣпость подати страстем, еже разслабляти подвижника и измѣнити мудрость и предложеніе его».

Того ради подобно есть /л. 122 об./ иноку не примѣшатися ратующим того, но удалятися от приближеніа всѣхъ, в нихже искушается свобода его. Егда бо придет человѣкъ къ Богу завѣт съ Богомъ сътворити, — ошаатися всѣх сих не точію же, но ни видѣти всякъ чинъ мирскых, ни слышати словеса их, ни яже о них.

И многа и еще сим подобнаа пишет святый сей и друзіи святіи. И тако вѣруется истинна непремѣнно.

11. О еже не прежде времени и подобъными мѣрами сіа дѣланіа подобаеть творити

И самаа же сіа добраа и боголѣпнаа дѣланіа съ разсуженіем /л. 123/ подобает творити и въ благо врѣмя и подобными мѣрами, якоже глаголеть Великый Василіе: «Всѣх дѣйствуемых мудрованію предваряти, без мудрованіа бо и доброе на злобу бывает ради безвременьства и безмѣріа. Егда же мудрованіе благым время и мѣру уставит, чюденъ прибытокъ обрѣтается». И Лѣствичник, от Писаніа пріимь, глаголеть: «“Время всякой вещи иже под небесем” въ всѣх же; и нашего жител-

ного стояния. Итак, если беседа и пространность в парении, приключающиеся сущему в безмолвии, или и приближение их, как-то: зрение и слышание *чего-то*, достаточны — по причине многого привходящего зрения и слышания, — чтобы произвести холодность и смущение ума в божественном, и если за малое время они производят такое разорение, что́ скажем о всегдашних встречах и долгом в них пребывании?»[99]

И в другом месте тот же *святой Исаак* говорит:[100] «Любящий мирские собеседования, — он лишается жизни, и мне нечего сказать о нем, но *могу* только с плачем рыдать рыданием неутешным, звук которого сокрушает сердца слышащих». И еще в другом месте сказал: «Один вид мирских может подать силу страстям, *достаточную*, чтобы расслабить подвижника и изменить мудрость и стремление его».[101]

Потому подобает иноку не приобщаться к противоборствующим ему, но удаляться при приближении всего, чем искушается его свобода. Ибо когда человек придет к Богу заключить с Богом договор, не только бежать всего этого *он должен*, но и не видеть всякого чина мирян, ни слов их, ни о них не слышать.

И много еще подобного этому пишут этот святой и другие святые. И таким образом, верится, что *это* истина непременно.

11. О том, что не прежде времени и подобающими мерами эти делания подобает совершать

И самые эти хорошие и благолепные делания с рассуждением подобает творить, в благое время и подобающими мерами, как говорит Василий Великий:[102] «Все, что мы делаем, надо предварять рассуждением, ибо без рассуждения и хорошее оказывается во зло по причине несвоевременности и несоблюдения меры. Когда же рассуждение установит время и место для благого, получается чудесный прибыток». И Лествичник, из Писания взяв, говорит:[103] «“Время всякой вещи под небом” (*Еккл.* 3, 1) во всем; и в нашем священном жительстве всему

---

[99] *Святаго отца нашего Исаака Сирина, епископа бывшаго Ниневийскаго*, Слова... С. 395–396. Слово 69 (13 греч.).

[100] Источник не найден.

[101] См. (не дословно): *Святаго отца нашего Исаака Сирина, епископа бывшаго Ниневийскаго*, Слова... С. 132. Слово 24 (86, 2 посл. греч.).

[102] Источник не найден.

[103] Лествица, 26, 87.

13 Зак. 4293

ства священнаго комуждо время», — рече. И по-малѣ въпред иды, по рѣчемъ: «Время безмолвію и время /л. 123 об./ немятежной молвѣ, время молитвы непрестанныа и время службы нелицемѣрныа. Да не убо, от презорива усердіа прелщаеми, преже времени възыщем времени и въ время не получим. Понеже время сѣяти труды и время жати благодати неизреченныа». Инде же притчею положи: «Не неблазньно неискусному от множьства воинъ къ единоборству себе отлучити, и не безбѣдно иноку преже искуса и обученіа многа душевъных страстей безмолвіе начати: овъ убо тѣлеснѣ, /л. 124/ ов же душевнѣ бѣды пріемлет». Скудных бо истинно безмолвіе проходити и тѣх единѣх иже божественое утѣшеніе на трудовный увѣт и бранную помощъ пріемших.

И Великый Варсануфіе къ брату, прочетшу въ Отечьницѣ, яко долженъ есть хотяй поистинѣ спастися первѣе съ человѣкы понести досаженіа, и поношеніа, и безчестіа, и прочаа, по подобію Господню, и тако пріити на съвершенное безмолвіе, еже есть възытіе на крестъ, сирѣчь умерщвеніе всѣх, — отвѣща, глаголя, ста/л. 124 об./рецъ: «Добрѣ рекошя отци, и инако нѣсть». И къ иному рече, яко: «Безмолвіа вина приносит высокоуміе, преже даже человѣкъ себе не приобрящет. Приобрѣтеніе же себе — еже непорочну быти въ смиреніи». И пакы рече: «Аще ли держиши пріити паче мѣры своеа, тогда разумѣеши, яко и еже имаши погубиши. Но среднііи держи, внимаа воли Божіей. Аще бо кто въсхощет обеспечалитися преже времени, общій враг уготовает ему смущеніе множае покоа и приводит его еже рещи: добрѣе бы /л. 125/ ми было не родітися!» Сіе же рече святый, понеже и прельсти мнози послѣдуютъ сим, якоже Григоріе Сінаит глаголеть: «Мнозѣм в безьмолвіи неискусным бысть прелститися древле и нынѣ. И по многых трудѣхъ новоначалным и самочинным множае бывает и поношеніе, и смѣх, — несмысленѣ, глаголю, безмолствующим исходатай. Ибо память Божіа, рекше умнаа молитва, высочайши всѣх дѣланій есть и добродѣтелем глава, яко любовь Божіа. И иже безстуднѣ и дерзостнѣ хотяй къ Богу внити и бесѣдова/л. 125 об./ти Ему частѣ, и стяжати Его в себѣ нудяся, удобь умерщвяется от бѣсовъ, аще попущени будут. Дерзый бо и презоривый, паче достоиньства своего и устроеніа взыскавъ съ величаніемъ, преже времени женет доспѣти. Силных бо и съвръшенных есть наединѣ борьствовати съ бѣсы и мечь, "еже есть глаголъ Бо-

свое время». И чуть дальше вперед пройдя, продолжим: «Время безмолвию и время немятежной заботе, время молитвы непрестанной и время службы нелицемерной. Итак, да не взыщем, гордостным усердием прельщаемые, прежде времени *то, что придет в свое* время, *иначе* и во время не получим. Поскольку есть время сеять труды, и есть время пожинать благодать неизреченную». В другом же месте он предложил притчу:[104] «Небезопасно неискусному отделяться от множества воинов для единоборства, и небезопасно иноку прежде искуса и многого обучения *борьбе* с душевными страстями начинать безмолвие: один получит телесные, а другой душевные раны». Ибо редким дано проходить истинное безмолвие,[105] и то лишь тем, кто принял божественное утешение, поощряющее в трудах, и помощь в бранях.

И Варсонофий Великий брату, прочитавшему в Патерике, что желающий поистине спастись должен прежде среди людей вынести досаждения, поношения, бесчестие и прочее, подобно Господу, и тогда пойти на совершенное безмолвие, то есть восхождение на крест, иными словами — умерщвление для всего, — отвечал старец, говоря: «Хорошо сказали отцы, и иначе невозможно». А другому сказал: «Безмолвие дает повод для высокоумия, если человек прежде не приобретет себя. Приобретение же себя *значит* быть непорочным в смирении». И еще сказал: «Если дерзаешь пойти выше меры своей, то уразумеешь, что и то, что имеешь, погубишь. Но среднего держись, внимая воле Божией. Ибо если кто-то захочет обеспечалиться прежде времени, общий враг уготовит ему смущение, большее покоя, и доведет его до того, что тот скажет: лучше бы мне было не родиться!» Сказал же это святой потому, что и множество обольщений последует им, как и Григорий Синаит говорит: «Многим в безмолвии неискусным случалось прельститься в древности и ныне. И после больших трудов новоначальные и самочинные навлекают на себя большее поношение и смех, — неосмысленно, я имею в виду, безмолвствующие. Ибо память Божия, то есть умная молитва, — высшее из всех деланий и глава добродетелей, как любовь Божия. И тот, кто бесстыдно и дерзостно хочет войти к Богу и часто беседовать с Ним, стараясь стяжать Его в себе, легко умерщвляется бесами, если они попущены будут. Ибо дерзкий и высокомерный, высшее достоинства своего и устроения взыскав с величанием, спешит успеть прежде времени. Сильные ведь и совершенные способны наедине бороться с бесами и меч, "то есть гла-

[104] Лествица, 7, 73.
[105] Ср.: Лествица, 27, 54.

жій", на них истеръзати. Немощнии же и новоначалніи, яко въ твердость прибѣгающе благоговѣинства и боязни, брани отричющеся, преже времени ратоватися не смѣюще, смерти убѣгают».

Сіа нам слышащем, съхранятися подо/л. 126/бает преже времени въ высокаа не продерзати, да не кто, повредився, и душу погубит. Но в подобно время и среднею мѣрою, якоже зрится, удобнѣе есть проходити, и Писанію свѣдѣтелствующу, яко средній путь непадателенъ есть. И подобно убо время — еже преже обучився[78] съ человѣкы. Средній же путь — еже съ единѣм или, множае, съ двѣма братома жітіе. Якоже Іоаннъ Лѣствичникъ иже Христу пріснѣе работати хотящим ключаемаа себѣ мѣста и образы и сѣдаліщь избирати повелѣ. И въ тріех устроених иночьскаго жител/л. 126 об./ства, рече, доблествено съдержаніе: или уединеное ошелство, или съ единѣм, или, множае, съ двѣма безмолвьствовати, или общее житіе. И от Писаніа приведе: «Не уклоняйся надесно или налѣво, но путем царскым гряди». Средній бо прежереченных множѣмь ключимѣйши бысть, сирѣчь съ единѣм или съ двѣма безмолвіе. «Єдіному бо горе, — рече, — аще впадет въ унынiе, или сонъ, или разлѣненіе, или отчааніе: нѣсть въздвижай его въ человѣцехъ». И самого Господа глаголъ приведе, еже рече: «Идѣже еста два /л. 127/ или три о Моем имени събрани, ту есмь посредѣ их». Инде: «Блага, — рече Писаніе, — два паче единого», — сирѣчь благо отцу съ сыном дѣйствіемъ божественаго Духа къ предпріатіемъ подвизатися». И по-малѣ: «Иже без помощи противъу духомъ братися начинаяй, уморяется от них». Благыя же нравы нѣкыим изчет, рече: «Сим всячьскы человѣчьское съпребываніе съпротивляется, могуще съ наставляющим от безмолвіа, яко от пристанища, на небо въсходити, общежителных молвъ и съблазновъ пребывати не требу/л. 127 об./ющим и неискусным».

Душевными же страстми побѣждаемым ни касатися безмолвіа, паче единственаго, повелѣшя отци. Страсти же душевныя: тщеславіе, мнѣніе, лукавьство и прочаа, яже от сих. «Подобенъ бо иже сими недугуай и безмолвіе начинаа ис корабля изскочившему и на дъсцѣ на землю безбѣдно изыти мнящуся», — рече Лѣствичникъ. «Елици же с калом борются, сирѣчь с тѣлесными страстми, и сим не просто и якоже прилучися, но въ время — не уединеное же, но, аще наставляющаго имут. Уединеное бо /л. 128/ аггельскыа требует крѣпости». И еще

[78] *На поле замена:* обучатися. *В Е* обучився.

гол Божий" (*Еф.* 6, 17), на них извлекать. Немощные же и новоначальные, как к твердыне прибегая к благоговению и боязни, от брани отказываясь, прежде времени сражаться не смея, смерти избегают».

Нам, это слышащим, подобает сохранять себя и прежде времени на высокое не дерзать, чтобы кто-то, повредившись, и душу не погубил. Но в подобающее время и среднею мерою, как представляется, удобнее продвигаться, при том что и Писание свидетельствует, что на среднем пути *обычно* не падают. А подобающее время — прежде обучившись с людьми. Средний же путь — это с одним или, больше, с двумя братьями житие. Как Иоанн Лествичник рекомендовал желающим постояннее работать Христу выбирать более для себя подходящие виды *жития* и пребывалища. И что есть три вида правильной организации иноческого жительства, сказал: или уединенное отшельничество, или с одним, или, больше, с двумя безмолвие, или общее житие. И из Писания привел: «Не уклоняйся ни направо, ни налево, но царским путем иди» (ср.: *Втор.* 5, 32; *Числ.* 21, 22). Ибо средний из перечисленных *путей* для многих был самым подходящим, то есть безмолвие с одним или с двумя. «Ибо горе, — сказал он, — одному, если впадет он в уныние, или в сон, или в разленение, или в отчаяние: нет человека, который бы поднял его». И Самого Господа слова привел, Который сказал: «Где два или три о имени Моем собрались, там Я среди них» (*Мф.* 18, 20). В другом месте: «"Лучше, — сказано в Писании, — двоим, нежели одному" (*Еккл.* 4, 9), — то есть благо отцу с *духовным* сыном при содействии божественного Духа в предпринятом подвизаться». И чуть ниже: «Кто без помощи начинает бороться с духами, ими уморяется». Перечислив же благие нравы некоторых, сказал: «Таковым всякое сопребывание с людьми противопоказано, ибо они могут с наставником из безмолвия, как из пристани, восходить на небо, не имея ни нужды, ни искуса пребывать в общежительных мятежах и соблазнах».

Побеждаемым же душевными страстями отцы повелели и не касаться безмолвия, особенно наедине. Страсти же душевные: тщеславие, самомнение, лукавство и прочие, происходящие от них. «Подобен тот, кто с этими недугами начинает безмолвие, с корабля соскочившему и на доске земли безбедно достичь надеющемуся», — сказал Лествичник. «А кто борется со скверной, значит, с телесными страстями, — и им не просто и не как придется *надо подвизаться*, но вовремя и не уединенно, и то — если имеют наставника. Ибо уединенное *жительство* требует ангельской крепости».[106] И еще некоторые

---

[106] Лествица, 27, 13–14.

нѣкыа от душевных страстей помянувъ, глаголетъ: «Иже сими стужаемый ни слѣд безмолвіа видѣти дръзаетъ, да некако изступленіе постражеть». И ины многы обрѣтаем въ святых Писаніихъ дивныа отца и великыа тако научивша и творивша.

Святый убо Ісаак] паче всѣх безмолвіе ублажи и Великаго Арсеніа съвершенаго безмолвника глаголет. И се, и той служителя и ученыкы имѣ. Такоже и Нилъ Синайскый, и Даниилъ Скытскый ученикы же имѣшя, якоже повѣдуют писаніа о них, и иніи мнози. /л. 128 об./ И повсуду обрѣтается въ святыхъ Писаніих похваляемо еже съ единѣм или съ двѣма безмолвіе, якоже и самовидци быхом въ Святѣй Горѣ Афонстѣй и въ странах Цариграда. И по иных мѣстох многа суть такова пребываніа. Аще обрящется гдѣ духовенъ старець, имѣа ученика единого или два и, аще имат потребу, когда — третіаго, и аще кыи близ безмолвствуют, в подобно время приходяще, просвѣщаются бесѣдами духовными. Мы же, новоначалніи, неразумніи, единъ отъ другаго въразумляемся и подтвержаемся, якоже писано есть: «Брат братом помогаем — яко /л 129/ град твердъ», — и имѣем учителя непрелестна — богодухъновеннаа[79] Писаніа. Того ради нам удобно зрится с вѣрными братіами единомудреными въ дѣло Божіе пребываніе, съ единѣм или двѣма, да от святых Писаній воли Божіе научающеся, и аще кому Богъ подаст вяще разумѣти, брат брата да назидает и друг другу помогает, ратуеми от бесовъ и стужаеми от страстей, якоже глаголет святый Ефрем, и тако на дѣла благаа благодатію Божіею направляемся.

Прежде же всего молитвою предустроятися нам подобает, егда хощем жилище безмолвіа съзидати, да даст нам Богъ яже /л. 120 об./ къ съвершенію свойства, якоже рече Лѣствичникъ, еже есть тръпѣливно сѣдѣніе, и да не будем по основаніа положеніи смѣх врагом и препятіе другым дѣлателем. Но да пребудем[80] въ дѣлѣх благых благодатію съхраняеми Господа Бога нашего Ісуса Христа за молитвъ Пречистыа Владычиця нашеа Богородиця и всѣх святых, иже в дѣланіих

[79] божественая *Е*.
[80] будем *Е*.

из душевных страстей помянув, говорит: «Ими беспокоимый, и следа безмолвия видеть да не дерзает, чтобы не пострадать исступлением».[107] И иных многих находим в святых Писаниях дивных и великих отцов, так научивших и поступавших.

Святой Исаак ведь больше всех безмолвие похвалил, и он называет Арсения Великого[108] совершенным безмолвником. И вот, и тот имел слугу и учеников. Также и Нил Синайский, и Даниил Скитский[109] учеников имели, как о них повествуют писания, и иные многие. И повсюду находятся в святых Писаниях похвалы безмолвию с одним или с двумя *учениками*, чему мы и сами свидетелями были в Святой Горе Афонской и в окрестностях Царьграда. И по иным местам много такого пребывания. Если найдется где-то духовный старец, имеющий учеников, одного или двух, и, если имеет потребность, иногда — третьего, и если какие-то поблизости безмолвствуют, в подходящее время приходя *к старцу*, они просвещаются беседами духовными. Мы же, новоначальные, неразумные, один от другого вразумляемся и укрепляемся, как написано: «Брат, когда ему помогает брат, — как град крепкий» (*Притч.* 18, 19), — и имеем учителя необманчивого — божественные Писания. Потому нам кажется удобным пребывание с верными братьями, единомудренными в деле Божием, с одним или двумя, чтобы, от святых Писаний воле Божией научаясь, если кому-то Бог подаст больше разуметь, брат брата назидал и друг другу помогал при нападениях бесов и терзаниях от страстей, как говорит святой Ефрем, и таким образом на благие дела благодатью Божией да направляемся.

Прежде же всего молитвой подготовиться нам подобает, когда хотим созидать жилище безмолвия, да даст нам Бог *нужные* для совершения качества, как сказал Лествичник, то есть терпеливое сидение, да не будем после положения основания посмешищем для врагов и препятствием для других делателей.[110] Но да будем охраняемы в благих делах благодатью Господа нашего Иисуса Христа за молитвы Пречистой Владычицы нашей Богородицы и всех святых, в делании доб-

---

[107] Лествица, 27, 36

[108] Арсений Великий, IV–V вв. (354–449/450) — преподобный, знатный и образованный римлянин, воспитатель Аркадия и Гонория, детей константинопольского императора Феодосия, удалившийся в скит в Египте, долго безмолвствовавший и завещавший ученикам не воздавать чести его телу и памяти и молиться о его душе.

[109] Даниил Скитский, — по-видимому, подвижник V в.

[110] Лествица, 27, 75.

добродѣтелных просіавших. «И сіе же разумѣемъ, яко не за дѣла излишняа правил, да сіа съдѣлаем, селеніа безмолвіа избираемъ, — якоже рече святый Ісаакъ, — познаваемо бо есть, яко съ множайшими общеніе паче руку подает в сие», — но да отступим мятеж и молвъ неполезных и прочих неугодных Богу и пребудем в заповѣдех /л. 130/ Его, приобрѣтающе нужную потребу от трудовъ своих. Аще ли ни, то — мало въземлюще мілостыня, откуду усмотрит благость Его. Излишних же всячьскы ошаатися. Брани же, и тяжа, и которы тѣлесных ради лихоимствъ, яко яда смертна, отбѣгаем. И сіа дѣланіа творяще, яже суть угодна Богу — пѣніе, молитва, чтеніе и поученіе о духовных, рукодѣліе, и аще кыа работы служеніе — и Богови приобщающеся елико по сілѣ по внутрьнем человѣцѣ, и тако славу възсылаемь въ благых дѣлѣх Отцу и Сыну и Святому Духу, єдіному въ Троици Богу, нынѣ и присно и в вѣкы вѣкомъ. Аминь.[81] /л. 130 об./

Сіа убо мы неразумніи по мѣрѣ худости нашего разума написахом на въспоминаніе себѣ и подобным мнѣ, иже в чину учимых суть, аще и произволяют. Не от себе же, яко и в началѣ сих списаній рѣх, но от богодухновенных писаній святых отецъ, просвѣщеных разумом. Вся бо яже зде — не без свѣдѣтельства божественых Писаній суть. И аще что обрящется в сих[82] неугодно Богу и неполезно души нашего ради неразуміа, да не будет то, но воля Божіа свершена и благопріатна да бывает, аз же прощеніа прошу. Аще ли кто о сих вящее и полезнѣйшее разумѣвает, и онъ тако да творит, и мы о сем радуемся. Аще же кто от сих ползу обрящет, и о мнѣ грѣшнѣм да помолится, да обрящу милость пред Господемъ.[83] /л. 131/

---

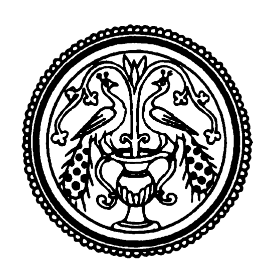
[81] *Далее доб.:* Божіею помощію возмогаеми *Е*.

[82] *В списке* в сих обрящется, *но цифрами показано, что слова надо переставить.*

[83] *Далее в Е, на л. 84, киноварью написано:* Конець богодхъновенным словесемъ достиже отца Нила, иже суть на Белѣ езерѣ в Сорьской пустыни мужскы подвизался на діавола, чювственѣ же и мысленѣ. От сих убо разумно есть богодхновенных его душеполезных списаній, яко дѣлатель бысть добродѣтелем и сих въздѣла въ виноградѣ сердца своего, отиде к любящему его Христу, нам же, якоже нѣкый залогъ или вѣно, оставивъ богодхновеная своя списаніа душеполезная и не скрыв таланта Христова, егоже от потов и трудов притяжа, но и нам подаетъ о Христѣ Ісусѣ подвизающимся, Ему же слава и честь и покланяніе съ Отцемъ и съ Святым Духомъ нынѣ и присно и въ вѣкы вѣком аминь.

родетелей просиявших. «И то уразумеем, что не ради исполнения излишних правил, чтобы их исполнять, мы избираем селения безмолвия, — как сказал святой Исаак, — ибо известно, что общение со многими больше этому способствует»,[111] — но чтобы отступить от мятежей, неполезных беспокойств и прочего, неугодного Богу, и пребыть в заповедях Его, приобретая нужное на потребу от трудов своих. Если же нет, то — принимая малую милостыню, откуда усмотрит благость Его. От излишнего же *надо* всячески отказываться. Браней же, тяжб и ссор из-за телесных лихоимств, как яда смертельного, да избегаем. И эти делания творя, каковые угодны Богу, — пение, молитву, чтение, поучение в духовном, рукоделие и, может, какой-то работой служение — и Богу приобщаясь по мере силы по внутреннему человеку, мы так славу воссылаем в благих делах Отцу и Сыну и Святому Духу, единому в Троице Богу, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Божией помощью укрепляемые, это ведь мы, неразумные, в меру худости нашего разума написали для напоминания себе и подобным мне, находящимся в чину учимых, если соизволяют. Но — не от себя, как и в начале этих писаний сказал я, а от богодухновенных писаний святых отцов, просвещенных разумом. Ибо все, что здесь, написано не без свидетельства божественных Писаний. И если что-то найдется в них неугодное Богу и неполезное для души из-за нашего неразумия, да не будет того, но воля Божия, совершенная и благоприятная, да исполняется, я же прощения прошу. Если же кто-то в этом больше и более полезное разумеет, пусть он так и делает, и мы этому радуемся. Если же кто-то от них пользу обретет, и обо мне, грешном, да помолится, да обрету милость перед Господом.



---

[111] *Святаго отца нашего Исаака Сирина, епископа бывшаго Ниневийскаго*, Слова... С. 197. Слово 41 (34 греч.)

ПОСЛАНИЯ НИЛА СОРСКОГО

Именем Нила Сорского надписываются в друвнерусской рукописной книжности три больших послания и одно маленькое.[1] Большие послания встречаются во множестве списков, маленькое — только в одном. Первое из трех всегда — послание к «брату въпросившу его о помыслѣх» (начало: «Похвално желаніе подвигнулъ еси...»). В некоторых рукописях указан его получатель — Вассиан Патрикеев. Так, в списке РНБ. Софийское собр., № 1460, 2-я четв. XVI в., на нижнем поле л. 315 различима полустертая и полусрезанная запись XVI в.: «Тогож Нила старцу Васіану...»; в списке РГБ, Троице-Сергиевское собр., № 188 (1576), 2-я пол. XVI в., на верхнем поле л. 93 видим: «Княз[ь] Вас[си]ан».[2] Содержание послания этому не противоречит: «вопросивший» Нила Сорского «о помыслех» человек поневоле, кажется, простился со светской жизнью («Тебе же, възлюбив, Бог и изя тя от мира сего», — пишет ему преп. Нил), но, будучи пострижен, старался победить в себе прежние влечения. Послание — наставление ему от опытного аскета-психолога.

Вторым помещается послание иному брату «О пользе» (начало: «Еже усты къ устом бесѣдова...»). В том же Троице-Сергиевском сборнике (л. 98 об.) над заглавием написано: «Гурей Туш[ин]». Послание

[1] Ученые пытались приписать Нилу Сорскому еще некоторые послания, но это выглядит неубедительно. Атрибуцию ему двух посланий, какую мы находим в книге А. С. Архангельского (Нил Сорский и Вассиан Патрикеев. СПб., 1882. С. 56–57), уже опроверг Я. С. Лурье (Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV – начала XVI в. М.; Л., 1960. С. 301–303). О так называемом послании Кассиану Мангупскому, до недавних пор включавшемся в число произведений Нила Сорского, ниже — речь особая.

[2] Кроме того, в рукописи РГБ, собр. МДА фунд., № 36 (185), Старчество, 2-я пол. XVII в., к названию первого послания приписано: «Князь Васьян». И то же самое — в рукописи РГБ, собр. Тр. II, № 239, XIX в., л. 54.

является ответом на устную, а затем и письменную просьбу инока (Нил величает его «честнѣйшій отче») написать ему о том, «како не заблудити от истиннаго пути». Гурий Тушин, монах Кирилло-Белозерского монастыря, был одним из близких к Нилу Сорскому людей младшего поколения. Вполне допустимо, что ему хотелось, — особенно, когда они расстались, — иметь наставления своего учителя в письменном виде.

Третье послание — «Къ брату, просившу от него написати ему еже на ползу души» (начало: «Писаніице твое, господине отче, еже писалъ еси къ мнѣ...). В списке РНБ, Софийское собр., № 1460, на лл. 325 об.–326 снизу написано: «Посланіе старца Нила Заволжскаго Сорскыа пустыня и скита Герману Подолному»; в рукописи РГБ, Троице-Сергиевское собр., № 188, (л. 103 об.) стоит: «Герман Пустын[ник]». И Герман Пустынник, или Подольный, жил в Кирилло-Белозерском монастыре одновременно с Нилом Сорским; затем он навещал Нила в его лесном скиту. У них, видимо, возник при встрече спор. Вспоминая этот спор, Нил в послании просит его не скорбеть из-за того, что было между ними тогда сказано, и продолжает настаивать, что «не просто или якоже прилучися подобаеть намь творити дѣлания каа, но по божественых Писаниих и по преданію святых отець». Главная мысль послания — инок во всем должен руководствоваться святыми Писаниями, постоянно их читать и «испытывать», обдумывать.

Первоначально послания Нила Сорского были напечатаны по случайному и непонятно какому именно списку не в научном издании.[3] Издатель (Елагин) полагает, что первое послание было написано для Кассиана Мангупского, что якобы видно из соотнесения его содержания с жизнью Кассиана (ниже мы будем говорить о Кассиане), а третье — для Иннокентия Охлябинина (о нем мы тоже будем дальше говорить), ибо в некоторых рукописях «после этого послания стоит *завет* (завещание) инока Иннокентия. Вероятно, что они найдены по смерти Иннокентия рядом и помещены одно за другим».[4] Основания для этих догадок мне кажутся менее прочными, нежели записи в рукописях XVI в., с которыми мы уже знакомы. Соображения в пользу того, что три послания Нила Сорского были адресованы именно Вас-

[3] Преподобный Нил Сорский, первооснователь скитского жития в России, и устав его о жительстве скитском (в переводе на русский язык). С приложением всех других писаний его, извлеченных из рукописей. СПб., 1864. Перепечатки этого издания: М., 1869; Кириллов, 1907.

[4] Там же. С. XXI, 161, сноска; с. 178, сноска.

сиану Патрикееву, Гурию Тушину и Герману Подольному, были высказаны уже А. С. Архангельским,[5] Я. С. Лурье[6] и Ф. фон Лилиенфельд.[7]

Предприняв исследование рукописной традиции посланий Нила Сорского (это исследование лежит в основании настоящей главы), я опубликовал их первоначально по списку РГБ, Волоколамское собр., № 577, конец XV – начало XVI в.,[8] а затем три из них по списку РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 89/1166, конец XV – начало XVI в., а четвертое по тому же, что и раньше, Волоколамскому.[9] Далее об этих рукописях пойдет у нас речь.

Списки посланий, сделанные рукой самого Нила Сорского, нам неизвестны, как неизвестны и те письма, на которые он отвечал. (Вероятно, что адресаты писали и получали послания не в тетрадях книжного типа, а на бересте. В книги же вносили, очевидно, лишь то, что имело, на их взгляд, непреходящую ценность.) Но по крайней мере два — а может быть, и все три — Ниловых послания дошли до нас в собственноручных копиях их получателей.

Рукопись РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 101/1178, где находится третье, Герману Подольному, послание Нила Сорского (лл. 218–221; см. илл. 1), содержит также полукриптографические хроникальные заметки о событиях в белозерской земле с 1501 по 1509 г., сделанные разновременно тою же, кажется, рукой, что и копия послания. Среди заметок есть (л. 253 об.) запись о смерти Нилова брата Андрея (скончавшегося в конце 1502 или в начале 1503 г.) и (л. 254) о кончине самого Нила (7 мая 1508 г.). После 1509 г. речь в этих записках идет о происшествиях исключительно в Подольном монастыре. Н. К. Никольский, издавший по этой рукописи опись книг Кирилло-Белозерского монастыря конца XV в., считает, что все, что возможно извлечь из заметок относительно их автора, совпадает «с тем, что известно о старце Германе, получившем прозвище Пустынника, или Подольного, вероятно, по месту своих подвигов — в пустыне белозерской и Подольном монастыре. По происхождению он был от “благо-

---

[5] *Архангельский А. С.* Нил Сорский... С. 49.

[6] *Лурье Я. С.* Идеологическая борьба... С. 303.

[7] *Lilienfeld F. von.* Nil Sorskij und seine Schriften. Die Krise der Tradition im Russland Ivans III. Berlin, 1963. SS. 91–92.

[8] *Прохоров Г. М.* Послания Нила Сорского // ТОДЛ. Л., 1974. Т. 29. С. 119–143.

[9] См.: Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 2000. Т. 9. С. 164–183, 517–519.

Илл. 1. Начало третьего послания Нила Сорского в рукописи РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 101/1178, «Германов соборничек», кон. XV–нач. XVI в., л. 218.

родного корене" (автор заметок близок к роду Сорокоума Глебовых. — *Г. П.*), принадлежал к братству Кириллова монастыря одновременно с преп. Нилом Сорским, затем, по удалении последнего из Кириллова, продолжал с ним сношения, посещал его в Сорской пустыни, хвалил его образ жития, вел с ним споры и поддерживал переписку. Все это происходило до 1508 г. После кончины преп. Нила, которого Герман пережил на 25 лет (ум. 30 апр. 1533 года) он... удалился из места первоначальных подвигов в другой монастырь... Но близость старца Германа к рассматриваемому сборничку не исчерпывается указанным: 1) на об. л. 1 эта рукопись названа "Германов соборничек" (почерк записи XVI в. — *Г. П.*); 2) вероятно, не случайно из всех сочинений преп. Нила Сорского сюда внесено только послание к старцу Герману Подольному, хотя лицо адресата и закрыто здесь словами "имя рек"».[10] (Заметим, что, хотя во всех других списках нет этих слов «имя рек», нет на их месте и имени адресата). Послание здесь никак не озаглавлено. Список сделан довольно небрежно, с некоторыми пропусками, и немного не доведен до конца. Словно, чтобы была возможность впоследствии закончить копию, две трети страницы после окончания текста (л. 221) оставлены чистыми (на обороте листа — уже другой текст). Бумага кодекса вся XV в., главным образом последней четверти столетия.[11]

Послание Герману Подольному было написано Нилом Сорским не раньше (но, по расчетам Я. С. Лурье, и не намного позже) 70–80-х гг. XV в.;[12] так что этот список сделан получателем послания, кажется, вскоре после его получения и, очевидно, — с авторского оригинала.

Рукой известного книгописца, старца Кирилло-Белозерского монастыря Гурия Тушина, ученика, корреспондента и адресата второго послания Нила Сорского, написаны послания преп. Нила в рукописи РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 142 / 1219. По расчетам Н. А. Казаковой, этот сборник был изготовлен в промежутке между 1506 и 1524 гг.[13] «К счастью, — пишет Н. А. Казакова, — в этом сборнике

---

[10] *Никольский Н. К.* Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря, составленное в конце XV века. СПб., 1897. С. XXV–XLIII.

[11] Тщательное исследование филиграней бумаги этой рукописи с их воспроизведением см.: Там же. С. XXVIII.

[12] См.: *Лурье Я. С.* Идеологическая борьба... С. 304–305.

[13] Водяной знак бумаги — тиара типа, по альбому Брике, № 4901 — датируется 1511–1513 гг. Если учесть некоторое запаздывание в использовании на Руси западноевропейской бумаги, промежуток, рассчитанный Н. А. Казаковой, можно, думаю, сократить до десятилетия 1514–1524 гг. См.: *Казакова Н. А.* Очерки по истории русской общественной мысли. 1-я треть XVI в. Л., 1970. С. 251, прим. 34.

191.

Илл. 2. Начало первого послания Нила Сорского в рукописи РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 142/1219, 1-я четв. XV в., л. 191. Почерк Гурия Тушина.

сохранился список (вероятно, один из самых ранних) трех посланий Нила Сорского: Вассиану Патрикееву, Гурию Тушину и Герману Подольному. Можно полагать, что Тушинский список посланий Нила Сорского восходит непосредственно к автографам: естественно, что Гурий Тушин, являясь адресатом одного из посланий Нила Сорского, автограф своего учителя — "великого старца", как он его именует, бережно хранил; автографы же посланий к Вассиану Патрикееву и Герману Подольному он мог получить непосредственно от адресатов, проживающих в Кирилло-Белозерском монастыре».[14]

Это весьма вероятно. По крайней мере, оригиналом адресованного ему послания Гурий Тушин должен был располагать. Совпадение же большинства мелких особенностей текста послания Герману Подольному в списке Гурия с особенностями списка самого Германа (например, «коли» вместо «когда», «неже» вместо «нежели», «достойно» вместо «поистине» и др. такого же рода) говорит о том, что он располагал оригиналом и этого послания.

В рукописи Гурия Тушина любопытно то, что он, Гурий, едва начав писать первое послание и исписав лишь лицевую сторону л. 191 (см. илл. 2), передал дело, кажется, кому-то другому (см. илл. 3) — человеку с сухим аккуратным почерком, который и переписал это послание до конца (лл. 191 об.–195 об.). Дальше, вне сомнений, за перо вновь взялся Гурий и сам вписал в рукопись второе и третье послания. Заманчиво предположить, что Гурий попросил вписать в рукопись первое послание его получателя, Вассиана Патрикеева.

«Не Тушин ли первый, задумав собрать послания своего учителя, объединил вместе те послания, о существовании которых он знал от их адресатов?» — задает вопрос Н. А. Казакова. И поясняет: «При таком предположении становится понятным, почему четвертое послание Нила Сорского — Кассиану, мавнукийскому князю, в этот цикл не вошло и в рукописях встречается только отдельно. Кассиан умер в 1504 г., и Гурий Тушин, объединяя в один цикл послания Нила Сорского, мог не знать о послании к нему Нила или же знать, но не найти за смертью адресата».[15]

Но сама атрибуция Нилу Сорскому этого «четвертого» послания мне кажется ошибочной, — равно как и предположение, что оно написано для Константина Мангупского (иначе Мавнукского, или Мавнукийского), во иночестве Кассиана. А. С. Архангельский пишет об

[14] Там же. С. 257.
[15] Там же. С. 258.

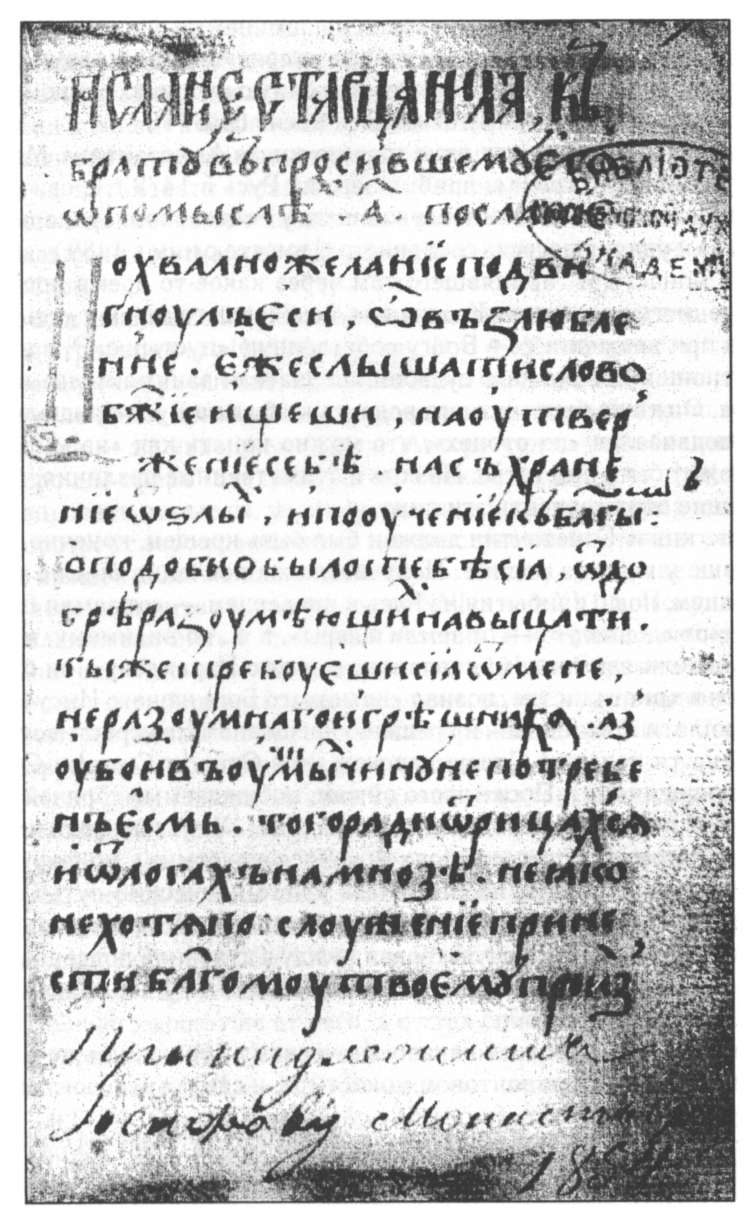
Илл. 3. Продолжение первого послания Нила Сорского в рукописи РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 142/1219, 1-я четв. XV в., л. 191 об.

14 Зак. 4293

этом послании: «Это — самое обширное послание Нила Сорского, и написано им, как заметил еще преосвящ. Филарет, к Кассиану, князю Мавнукскому. Мнение это, принимаемое и другими (ссылка на "Историю Русской Церкви" Макария. Т. VII. С. 263. — *Г. П.*), остается вполне достоверным, подтверждаясь самим содержанием послания».[16] Подобным же образом ссылается на содержание этого послания единственный его издатель, Елагин: «Четвертое послание написано к князю-иноку Кассиану. Это с очевидностью подтверждается снесением содержания послания с жизнью Кассиана».[17] В том же духе, опираясь на содержание послания и цитируя его, пишет Я. С. Лурье: «В Послании Нил вспоминает бедствия, испытанные опальным князем на родине... и на Руси... и утешает Кассиана...».[18]

Обратимся к этому посланию. Вопреки А. С. Архангельскому, говорившему о двух его списках XVI в., мы находим его только в одном из них — РГБ, собр. МДА фунд., № 36 (185), лл. 363 об.–375 об., по которому оно и было напечатано Елагиным. Но и здесь требуется поправка: рукопись написана не в XVI, а во второй половине XVII в.[19] Послание озаглавлено: «Послание от божественных Писаний во отоцех к скорбящему брату». Автор напоминает «скорбящему брату»: «...изведе тя [Бог] от земли Египетския и приведе в землю Израилеву и сотвори тя познати единаго Себе, истиннаго Бога нашего Иисуса Христа, во плоти пришедша, и крещением Его крестився, и по сем сподоби тя ангельскому образу — еже у нас начало положити иноческому обещанию, во убозей нашей келийце... от юности твоея скорби и беды, и пленение, и заведение от своея земли и рода и отечества, и в землю чужую и незнаемую и язык несведом и род непознаваем вселяема, еще же и предпочтенных светлостию сана родителю чадо... избави тя Господь по сих многих и различных смертей и от огня, и от меча, и от воды» (лл. 364–365); «...возлюби тя [Бог] паче всех, пленив от утробы матерни, ис-хитив от адовых уст — от земли и веры, и приведе в землю, в ню же не желал еси и не надеялся, и знамена тя печатию Своею царскою — во Отца [и Сына] и Святаго Духа крещением, и украсив тя, яко венцем, ангельским образом, привед к нам в ненаселенную пустыню, изволившу ти страдати всякия скорби, и беды, и наготы Христова ради име-

[16] *Архангельский А. С.* Нил Сорский... С. 53.
[17] Преподобный Нил Сорский [изд. Елагин]... С. 184.
[18] *Лурье Я. С.* Идеологическая борьба... С. 315.
[19] В качестве второго списка А. С. Архангельский (Нил Сорский... С. 55, прим. 21) называет сборник РНБ, Q.XVII.50, лл. 23–26.



Илл. 4. Начало первого послания Нила Сорского в рукописи РГБ, Волоколамское собр., № 577, кон. XV–нач. XVI в., л. 1.

ни...» (л. 368); «...начальную твою веру поминай на всяко время и час, первыя ревности начало пути, и теплых и горячих помысл твоих, с ними же пришел еси к моей худости в ненаселенную пустыню, единому стражющу, работая Богу моему от юности моея» (л. 374).

Судьба «преподобного отца нашего князя Константина Манкувскаго, римлянина-грека», прибывшего на Русь в 1472 г. в свите Зои-Софьи Палеолог из Италии, служившего у Ростовского архиепископа Иоасафа и удалившегося (сосланного?) вместе с ним в 1489 г. в Ферапонтов монастырь, принявшего там через какое-то время постриг и «нареченного во иноцех» Кассианом, основавшего затем у устья реки Учьмы при впадении ее в Волгу собственную «пустыню»,[20] в некоторых отношениях схожа с судьбой получателя занимающего нас послания. Он тоже был знатного рода, тоже был на Руси пришельцем и тоже подвизался «во отоцех», что можно понять как «на мысу»,[21] а мыс может быть при устье. Но есть и существенные различия, не позволяющие отождествить эти лица.

Грек, князь Константин должен был быть крещен, конечно, в детстве, еще у себя на родине. Получатель же послания был не только инородцем, но до прибытия на Русь и иноверцем — «от земли Египетския», «от адовых уст — от земли и веры», т. е., по-видимому, мусульманином или язычником; попав же «в землю Израилеву», он был наставлен в христианстве, познал «истиннаго Бога нашего Иисуса Христа, во плоти пришедша», и крещен, «крещением Его крестився» (Бог «знамена тя печатию Своею царскою — в Отца [и Сына] и Святаго Духа крещением»). После этого он сам, побуждаемый горячей верой и жаждой подвига («изволившу ти страдати... Христова ради имени», «теплых и горячих помысл твоих»), явился в пустынь к монаху-анахорету, автору послания, чтобы начать у него иноческий путь («еже у нас начало положити иноческому обещанию»). Поселившись затем где-то «во отоцех», он почувствовал нужду в духовной поддержке своего первого старца-наставника. И тот написал ему занимающее нас послание.

Кассиан же «положил начало иноческому обещанию» не в ските отшельника, а в Ферапонтовом монастыре, и сделал это, согласно его

[20] См.: Житие и подвизи преподобнаго отца нашего Константина Манкувскаго, римлянина-грека, нареченнаго во иноцех Касияна. — РНБ, собр. Погодина, № 1563, Сборник-конволют, XVII в., лл. 314–315.

[21] См.: *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка. СПб., 1902. Т. II. Л–П. Стб. 759. Чаще, однако, «оток» означает «остров»; слово может иметь и более широкое значение — «край», «предел».

Житию, далеко не сразу, как поселился там, а лишь после потрясшего его видения ему во сне покойного Мартиниана, бывшего игумена этого монастыря. И еще после этого он «время немало богоугодно во страсе Божии поживе» в Ферапонтовом монастыре, прежде чем, уже старцем, решил отделиться и основал собственную «пустыню, глаголемую Учьма», в пятнадцати «поприщах» от Углича. Пустынь эта скоро обратилась в монашеское общежитие, которое угличский князь Андрей Васильевич щедро снабдил замлей «со деревнями и с починки» и прочим добром.

Ни содержание послания, ни стиль не дают, мне кажется, оснований для атрибуции его Нилу Сорскому. Это — обыкновенное, так сказать, пассивное, утешение, призыв к терпению, напоминание с помощью библейских примеров, что праведникам всегда тяжело в этой жизни; все — во «внешнем» плане. Автору чужда излюбленная Нилом Сорским сфера «внутреннего человека», он далек от того, чтобы анализировать помыслы, учить трезвенному хранению ума и побуждать бороться с зарождающимися в душе страстями. Стиль его совсем не так изящен и легок, как у преп. Нила. Нельзя даже, мне кажется, быть уверенным, что этот автор жил в XVI, а не в XVII в. Получателем его послания мог быть и крещеный татарин, и крещеный сибиряк, но никак не грек. Так что в число произведений Нила Сорского послание «во отоцех к скорбящему брату» включено, по моему убеждению, быть не может, и отдельное его от собрания произведений Нила Сорского существование в объяснениях не нуждается.

Список Гурия Тушина *не* самый древний из тех, что содержат комплект из трех посланий Нила Сорского. Видимо, не Гурий Тушин первым составил это собрание. И хотя особенности Тушинского списка (пропуск, иногда замены слов и добавки) более или менее верно повторены в некоторых рукописях, например, в списке РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 29/1106, и в РНБ, Софийское собр., № 1460 (обе — середины XVI в.), основная рукописная традиция посланий Нила Сорского пошла не от него, а от тех списков, которые кажутся более старшими: РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 89/1166, конец XV – начало XVI в., РГБ, Волоколамское собр., № 577, начало XVI в., и ГИМ, Синодальное собр., № 185 (355), 10-е гг. XVI в.

Рукопись РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 89/1166, принадлежала библиотеке Нилова Сорского скита;[22] это — сборник-конво-

[22] Это следует из записи XVI в. на л. 1: «Соборникъ Нилова Скита Сорския Пустыни». — и записи XVIII в. на л. 186: «Сія книга Нилова скита».

лют, первая часть которого, лл. 1–186, написана в конце XV – начале XVI в.,[23] а вторая, лл. 187–468, — после середины XVI в.[24] Именно в первой части, созданной, получается, при жизни преп. Нила Сорского, по всей видимости, в его ските, содержатся его Устав (лл. 11–130 об.) и три его послания (лл. 131–156).

Рукопись РГБ, Волоколамское собр., № 577,[25] тоже сборник конволют, начинается посланиями Нила Сорского (лл. 1–22 об.; см. илл. 4). Филигрань на этих листах[26] указывает на 1492–1503 гг., так что и этот список посланий Нила Сорского можно считать ему прижизненным. Некоторые другие части кодекса (прежде соединения их воедино многие из них имели иной формат) — более позднего, судя по филиграням, происхождения, но — не позже второго десятилетия XVI в. На лл. 296–298 содержится летопись жизни Иосифа Волоцкого, где указана и дата его смерти — 9 сентября 1515 г. Это подтверждает происхождение сборника из Волоколамского монастыря.

К трем обычно переписываемым вместе посланиям Нила Сорского в этой рукописи добавлено маленькое четвертое, озаглавленное: «Того же старца посланеице просившему у него брату съ въсточныа страны на ползу души», — «коротенькая записка, — как пишет А. С. Архангельский, — известная только в одном списке XVI века. Писана, вероятно, тому же князю Кассиану».[27] Мне кажется, что Константин-Кассиан, о котором мы уже говорили, византиец, прибывший на Русь из Италии и иночески подвизавшийся в Ферапонтовом монастыре и на Волге неподалеку от Углича, никак не мог по отношению к Нилу Сор-

---

[23] Филиграни: 1) корона типа, по альбому Брике, №№ 1351, 1353 — 1497–1508 гг. и №№ 4899–4901, 4925 — 1501–1513 гг.; по альбому Пиккар (определение Е. Э. Шевченко), XII. № 34а — 1483–1506 гг.; 2) голова быка типа, по альбому Брике, №№ 15376, 15379 — 1498–1524 гг.; по альбому Пиккар (определение Е. Э. Шевченко), XVI. № 145 — 1498–1500 гг.; 3) горы типа, по альбому Брике, № 11944 — 1486 г.; по альбому Лихачева (определение Е. Э. Шевченко), № 2708 — 1480-е гг.

[24] По определению Е. Э. Шевченко, филигрань здесь — корона типа, по альбому Пиккар, IX. № 73 — 1545–1559 гг.

[25] См. о ней: *Иосиф, иеромонах*. Опись рукописей, перенесенных из библиотеки Иосифова монастыря в библиотеку Московской Духовной академии. М., 1882. № 189 (577). С. 231–234.

[26] Голова быка, по альбому Брике, №№ 15375 и 15376 — 1492 и 1498 гг.; *Piccard G.* Die Ochenkopf—Wasserzeichen. Stuttgart, 1966. XVI, № 196 — 1498–1503 гг.

[27] *Архангельский А. С.* Нил Сорский... С. 56.

Илл. 5. Конец второго и начало третьего послания Нила Сорского в рукописи ГИМ, Синодальное собр., № 355, 10-е гг. XVI в., л. 152 об.–153.

скому оказаться «съ въсточныа страны». Словом, нет никаких данных, свидетельствующих о переписке между Нилом Сорским и монахом Кассианом, в прошлом мангупским князем Константином. Кому адресовано маленькое четвертое послание преп. Нила, мы не знаем.

Третий известный нам старший, чем Гуриев, список посланий Нила Сорского находится в рукописи ГИМ, Синодальное собр., № 355.[28] Это — сборник, кроме трех посланий Нила Сорского (лл. 135–159 об.), содержащий также одиннадцать «слов» его Устава. Бумага этого кодекса имеет только один водяной знак,[29] указывающий на 1511 г. Значит, рукопись была создана спустя очень небольшое время после смерти Нила Сорского. Вся она написана одной рукой (не считая приписанных другим писцом мелких заключительных статей, лл. 206–208). Почерк этот (Илл. 5) очень похож на почерк одного из помощников Гурия Тушина 1509 г. по копированию составленного и написанного Нилом Сорским сборника житий, «Соборника» (этим помощником Гурия исписаны в этой копии — РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 23/1262 — лл. 7–88, 249–275 об., 277–367, 383–570, 573–595). Во всяком случае, это почерк человека Кирилло-Белозерского круга и, кажется, монаха, имевшего дело с автографами Нила Сорского. Н. В. Синицына определяет владельца этого почерка как Исака Собаку, писца, сотрудничавшего впоследствии с митрополичьими писцами и Максимом Греком и осужденного вместе с ним.[30]

Текст посланий Нила Сорского в рукописи, о которой идет речь (ГИМ, Синодальное собр., № 355), весьма близок к тексту двух несколько более старших, чем она, рукописей, о которых мы говорили. Предположение, что Кирилло-Белозерский (из Нилова скита), Волоколамский и Синодальный списки восходят к авторской копии посланий, может объяснить происхождение мелких различий в ряде их чтений от чтений списков Германа Подольного и Гурия Тушина. Как всякий автор — в отличие от стороннего переписчика — не способен переписать свое произведение совершенно идентично (если только не прилагает к этому особых усилий), но обязательно как-то усовершенствует свой текст, так и Нил Сорский, переписывая свои послания, должен был что-то в них изменять. Естественно думать, что он, а не

---

[28] Ее описание см.: *Горский А., Невоструев К.* Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Отд. 2. Ч. 2. М., 1859. № 185 (355). С. 505–508.

[29] Буква L в щите, по альбому Брике, № 8287.

[30] *Синицына Н. В.* Максим Грек в России. М., 1977. С. 63.

какой-то его современник в обороте «отступити от соуз мира сего» опустил слова «от соуз», вместо «говорили» написал «беседовали», вместо «вместе» — «купно», вместо «святая» — «божественнаа», вместо «достойно» — «поистине» и т. п.

Но если Кирилло-Белозерский, Волоколамский и Синодальный списки восходят к авторской копии, то, стало быть, первым подборку писем Нила Сорского составил сам Нил Сорский. И естественно, что тем, кто интересовался его посланиями, более авторитетной казалась эта им созданная подборка, чем повторяющая ее порядок, но имеющая некоторые отличия копия Гурия Тушина, — тем более что некоторые из особенностей Гуриева списка принадлежат, кажется, не Нилу, а Гурию. Получатели посланий — не вовсе беспристрастные их переписчики. Так, приветственная формула, заключающая третье, Герману Подольному, послание: «Здравствуй о Господе, господине отче, и моли о нас грешных. А мы святыни твоей велми челом бием», — дополнена и изменена в списке Гурия (и только здесь; список самого Германа, как уже сказано, не окончен) следующим образом: «Здравствуй о Господе, господине отче, и *молите* о нас грешных *ты и сущая с тобой брат[и]я*. А мы святыни *вашей* велми челом бием». Герман Подольный, когда ему писал Нил, жил еще в Кирилло-Белозерском монастыре, и потому приветствие Нила Сорского в том виде, какой оно получило в списке Гурия, относится не только к Герману, но — в числе «сущей» с Германом братии — и к Гурию. Высоким авторитетом «авторской» традиции можно объяснить и то, что Гурий Тушин кое-где исправил текст в согласии с ней (например, слово «говорили» заменил словом «беседовали»).

Личность заинтересованного переписчика проявилась и в списке Германа Подольного. Над строкою, где речь у Нила идет о месте, в каком он поселился, уйдя из Кирилло-Белозерского монастыря, к словам «якоже сам видел еси» приписано: «и похвалил ми еси» (л. 219). Благодаря этим словам, которых нигде больше, даже в списке Гурия Тушина, мы не находим, получается, что Нила Сорского за выбор им места для своего скита похвалил Герман Подольный. Как видим, переписчики имели основания доверять более копиям посторонних лиц, нежели копиям получателей посланий.

Итак, основное русло рукописной традиции посланий Нила Сорского пошло, как я полагаю, от списка самого Нила Сорского, нам теперь неизвестного, или, во всяком случае, — из его скита. К этой традиции, помимо названных выше трех рукописей, принадлежат (огра-

ничиваю этот перечень XVI в. и уточняю датировку ряда рукописей): РГБ, Волоколамское собр., № 534, 1519 г. (писец Фотий из Волоколамского монастыря); РГБ, Q.XVII.50, Сборник игумена Волоколамского монастыря Евфимия Туркова, 2-я четверть XVI в.;[31] РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 25/1102, ок. середины XVI в.;[32] РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 74/1151, ок. середины XVI в.;[33] РГБ, Рогожское собр., № 570, XVI в.; РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 95/1172, 2-я половина XVI в.;[34] ГИМ, Уваровское собр., № 237 (96), 2-я половина XVI в.; РГБ, собр. Ундольского, № 573, 3-я четверть XVI в.; РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 102/227, XVI–XVII вв.; РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 109/234, XVI–XVII вв.

Но и копии получателей не остались, как я уже говорил, совершенно отвергнутыми. Некоторые, хотя и редкие, писцы следовали исключительно им, как, например, писец РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 29/1106, середина XVI в.[35] — Гурию Тушину. Другие писцы только сверялись с текстами этого вида и брали их варианты чтений. Примеры таких списков являют рукописи: РНБ, Софийское собр., № 1444, 2-я половина 20-х годов XVI в.;[36] РНБ, Софийское собр., № 1460, ок. середины XVI в.; РГБ, Рогожское собр., № 728, XVI в.; РНБ, Софийское собр., № 1489, 2-я половина XVI в.;[37] РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры, № 188 (1576), 2-я половина XVI в.; РНБ, Софийское собр., № 1157, XVI–XVII вв.

---

[31] Филиграни: тиара типа, по альбому Брике, № 4966 — 1525–1530 гг., № 4968 — 1525–1528 гг.; голова быка типа, по альбому Брике, № 15183 — 1510–1528 гг. Я. С. Лурье на основании принадлежности этого сборника Евфимию Туркову, бывшему игуменом в 1575–1587 гг., ошибочно датирует его второй половиной 70-х гг. XVI в. См.: *Казакова Н. А., Лурье Я. С.* Антифеодальные еретические движения на Руси XV–начала XVI века. М.; Л., 1955. С. 312; *Лурье Я. С.* Идеологическая борьба... С. 303.

[32] Филиграни: кораблик типа, по альбому Брике, № 11972 — 1549 г., № 11974 — 1556–1566 гг.; кувшинчик типа, по Брике, № 12817 — 1545 г.

[33] Филиграни: рука — Брике, № 11429 — 1540–1567 гг., № 11430 — 1547 г., № 11341 — 1526–1538 гг.; козел типа, по Брике, № 2589 — 1524 г.

[34] Филигрань — дельфин типа, по альбому Брике, № 5869 — 1559–1568 гг.

[35] Филигрань — сосуд типа, по альбому Брике, № 12894 — 1550 г.

[36] Филиграни: щит, по Брике, № 1828 — 1523–1528 гг.; буква Р типа, по Брике, № 8536 — 1519–1522 гг.

[37] Филиграни: сфера типа, по Брике, № 13999 — 1553 г., № 14007 — 1559 г.; сосуд, по Брике, № 12701 — 1573 г.

Илл. 6. Конец Устава и начало первого послания Нила Сорского в рукописи РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 89/1166, конец XV – начало XVI в., л. 130 об.–131.

В качестве возможного умышленного, целенаправленного изменения текста переписчиком могу привести лишь один пример. В сборнике Евфимия Туркова фраза послания Вассиану Патрикееву: «И сіе и сам от искуса разумѣеши, колики скорби и развращеніа имат миръ сей мимоходящій...», — изменена таким образом: «Еси и сам от искуса разумееши, колико *скорбити развратнаа* имать мир сей мимоходящий...» (л. 64). Получилось, что Вассиан Патрикеев по собственному опыту знает, как мир сей оскорбляет *развратных*. По всей видимости, тут сказалось враждебное отношение «иосифлян» к резко полемизировавшему с Иосифом Волоцким Вассиану Патрикееву. Нил Сорский, заметим, ни в одном из заголовков его посланий в этой рукописи не назван *великим* старцем, что в рукописной традиции редкость.

Позднейшее время, XVII–XIX вв., к прослеженной нами истории ничего нового не прибавило. Отклонения случались только в сторону какой-либо порчи (не переработки) текста, наиболее частый случай — утрата части.

Окружение посланий во всех наиболее ранних рукописях различно. И в дальнейшем то, входят ли они в собрание сочинений Нила Сорского, примыкая к его Уставу, Преданию и Завещанию, помещаются ли они вместе с Заветом его ученика Иннокентия Охлябинина или находятся в окружении произведений других авторов, не определяет принадлежности их к той или иной традиции.

Всего при подготовке издания посланий Нила Сорского было исследовано 48 их списков: один — конца XV в. (список Германа Подольного), два — конца XV – начала XVI в., восемнадцать — XVI в., четыре — конца XVI – начала XVII в., пятнадцать — XVII в., четыре — XVIII в. и четыре XIX в.[38]

Для их воспроизведения в качестве основного избран список, происходящий из Нилова Сорского скита, прижизненный автору-основателю, РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 89/1166, — как лежащий у самого истока главного русла традиции; маленькое же четвертое послание, как и разночтения для первых трех, заимствуются из рукописи РГБ, Волоколамское собр., № 577.

---

[38] Их перечень см.: *Прохоров Г. М.* Послания Нила Сорского. С. 134–135.

ПОСЛАНИЯ ПРЕПОДОБНОГО НИЛА СОРСКОГО

Текст трех первых посланий преп. Нила Сорского воспроизводится по рукописи РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 89/1166, Сборник, XV–XVI вв., л. 131–154 об. Разночтения и четвертое послание — по рукописи РГБ, Волоколамское собр., № 577, Сборник, XV–XVI вв., л. 1–22 об.

Подготовка текста и перевод Г. М. Прохорова.

ПОСЛАНИЕ ВАССИАНУ ПАТРИКЕЕВУ

Посланіе велика[1] старца[2] брату, въпросившу его о помыслѣх[3]

Похвално желаніе подвигнулъ еси, о възлюбленне, еже слышати слово Божіе ищеши на утвержденіе себѣ, на съхраненіе от злых и поученіе къ благым. Но подобно было тебѣ, господине[4], сіа от добрѣ разумѣющих навыцати. Ты же требуеши сіе от мене, неразумнаго и грѣшника. Азъ убо и въ учимых чину непотребен есмь, того раді отрицахся и отлогах намнозѣ, — не яко не хотя послуженіа принести благому твоему произволенію, но ради неразуміа и грѣх моих. Что бо азъ реку, не сътворивь сам ни/л. 131 об./чтоже благо! Кый есть разум грѣшнику? Точію грехы. Но понеже множицею понудил мя еси на се — еже написати ми тебѣ слово къ съзиданію добродѣтели, и азъ дрързнух написати тебѣ сіа, еже выше мѣры моеа, не могы презрѣти прошеніе твое,[5] да не множае оскорбишися.

Въпрошеніе же твое — о находящих помыслъ предних мирскаго житіа. И сіе и сам от искуса разумѣеши, колики скорби и[6] развращенія имат миръ сей мімоходящій, и колика злолютства сътворяет любящимь его, и како посмѣавается, отходя /л. 132/ от работавших ему, сладокь являяся имь, егда ласкает вещми, горекь бываа послѣди. Поелику убо мнят благая его множащася, егда удръжаваются имь, потолику растут скорби им. И мнящаася бо его благая по-видимому суть блага, внутрь же исполнена многа зла. Того раді имущим разум истинною благый явленѣ показует себе, — да не възлюбленъ будеть ими.

По прошествіи же от житіа сего что бываеть? Положи мысль твердѣ въ глаголемое: чимь ползова мир дръжащихся его? Аще кои и славы, и чьсти, и богатство имѣшя, не вся ли сіа ни въ /л. 132 об./ что же бышя, и яко сѣнь мимоидошя, и яко дым изчезошя? И мнози от сих, съобращающеся въ вещех мира сего и любяще пошествіе его, въ время юности[7], благоденьства своего смертію пожати быша: яко цвѣтци селніи, процветше, отпадошя и, нехотяще, отведени бышя отсюду. А егда пре-

---

[1] *Нет.*

[2] *Доб.* Нила.

[3] *Доб.* 1 послание.

[4] *Нет.*

[5] прошеніа твоего.

[6] *Нет.*

[7] *Доб.* и.

ПОСЛАНИЕ ВАССИАНУ ПАТРИКЕЕВУ

Послание великого старца брату, вопросившему его о помыслах

Похвальное желание движет тобой, о возлюбленный, — услышать слово Божие стараешься для утверждения себя, для сохранения от зол и поучения в благом. Но подобало бы тебе, господин, это от хорошо разумеющих узнавать. Ты же требуешь этого от меня, неразумного и грешника. А я и как ученик непригоден, оттого и отказывался и откладывал так долго, — не потому что не хотел послужить хорошему твоему пожеланию, но из-за неразумия и грехов моих. Ибо что я скажу, не сделав сам ничего хорошего! Какой разум у грешника? Только грехи. Но поскольку многократно ты понуждал меня к этому, — чтобы я написал тебе слово для созидания добродетели, то я и дерзнул написать тебе это, превышающее меру мою, не смогши пренебречь твоей просьбой, чтобы ты более не оскорбился.

Вопрос же твой — о приходящих мыслях прежних, из мирской жизни. И это ты и сам по опыту знаешь, сколько скорбей и разврата в мире этом мимоходящем, и сколько лютых бед причиняет он любящим его, и как насмехается, отходя от рабствовавших ему, сладким являясь им, когда ласкает их чувства, горьким оказываясь впоследствии. Ведь поскольку мнят они блага его множащимися, когда удерживаются им, постольку растут скорби у них. И ведь мнящиеся его блага по видимости суть блага, внутри же наполнены многим злом. Поэтому тем, кто имеет разум поистине благой, он ясно показывает себя, — да не возлюблен будет ими.

По прошествии же от этой жизни что бывает? Погрузи мысль твердо в то, о чем речь: какую пользу принес мир держащимся его? Хотя некоторые и славу, и честь, и богатство имели, не все ли это ни во что обратилось, и как тень мимо прошло, и как дым исчезло? И многие из них, вращаясь среди дел мира сего и любя движение его, во время юности, благоденствия своего смертью пожаты были: как цветы полевые, процветше, опали и против желания отведены были отсюда. А ког-

бываху в мирѣ семь, не поразумѣша злосмрадіа его, но тщахуся въ украшеніе и покой тѣлесный, изъобретающе разумы, прикладныя въ прибыткы мира сего, и въ ученіих прохождаху, яже вѣнчевают[8] тѣло въ вѣцѣ сем преходящем. И аще сіа вся /л. 133/ получишя, а о будущем и некончаемом блаженьствѣ не попекошася, что непщевати о таковых? Точію сих миръ безумнѣйши не имат, якоже рече нѣкый премудрый святый.

Нѣции же от сих благоговѣйнѣйшя бышя, и съобращаху умъ свой въ помышленіих желаніа спасеніа души, и имяху бореніа къ страстем, и образы добродѣтелей по-възможному творяху, хотяще разрѣшитися и отступити мира сего, но не могошя оттръгнутися от сѣтей его и избежати коварствъ его.

Тебе же, възлюбивь, Богъ и изят[9] от мира сего, и[10] поставилъ[11] въ чину слу/л. 133 об./жбы Своеа милостію и строеніем Своимь. Того ради длъжен еси попремногу благодарити милость Его и творити вся, елико по силѣ, къ благоугожденію Его и къ спасенію душа своеа, задняя мирская забываа яко непотребна, къ предним же добродѣтелным[12] простираася яко животу вѣчному ходатайствена[13]. Радуйся, гряди на почесть вышняго званіа, иже въ небеснѣм отечьствѣ подвизавшимся щадимаа.

А еже реклъ ми еси о помыслѣхь нечистыхъ, иже от врага душь нашихь приносимых, о сихъ /л. 134/ не зѣло поглощайся скорбію, ни ужасайся, понеже не точію намь немощным и страстным от сихь стуженіе бываеть, глаголють отцы, но и сущимь въ преспѣаніи, и въ житіи достохвалнѣмь пребывающимь, и благодати духовнѣй отчасти сподобльшимся. И симь ратованіе бываеть много от таковыхь помыслъ, и в подвизѣ велицѣ[14] обрѣтаются, и благодатію Божіею едва отгоняють сихь, тъщащеся всегда на отсѣченіе сихъ.

И ты, симь утешаася, потщателно отсѣцай лукавыя помыслы. Имѣй же на сих всегда/л. 134 об./шную побѣду — молитву, Господа Ісуса призываа. Сим бо призываніемь отгоними, бѣжаще, отидут. Якоже рече Іоанъ Лѣствичный: «Ісусовымъ именемь бій ратникы, крѣпчайши бо

[8] венчяють.
[9] изя ти.
[10] *Нет*.
[11] постави тя.
[12] добродетелем.
[13] ходатайствено.
[14] *Доб.* от сих.

да пребывали в мире сем, не уразумели они зловония его, но заботились об украшении и покое телес, изобретая способы, пригодные для получения прибылей в мире сем, и проходили обучение тому, что венчает тело в веке сем преходящем. И если это все они получили, а о будущем и нескончаемом блаженстве не позаботились, то что надо думать о таковых? Только, что безумнее их в мире нет, как сказал некий премудрый святой.

Некие же из них были благоговейнейшими людьми, и занимали ум свой мыслями о желанном спасении души, и вели борьбу со страстями, и приличествующее добродетелям по возможности совершали, желая отрешиться и отступить от мира сего, но не смогли вырваться из его сетей и избежать коварств его. Тебя же, возлюбив, Бог и изъял из мира сего, и поставил в чин службы Своей, по милости и по замыслу Своему. За это ты должен много благодарить милость Его и делать все, что в силах, для благого угождения Ему и для спасения души своей, прошлое мирское забывая как ненужное, вперед к добродетелям устремляясь как о вечной жизни ходатаям. Радуйся, иди к почести высшего звания, в небесном отечестве для подвизавшихся уготованной.

А что ты мне сказал о помыслах нечистых, врагом душ наших приносимых, из-за них не очень поддавайся скорби, не пугайся, потому что не только у нас, немощных и подверженных страстям, бывает от них досада, говорят отцы, но и у достигших преуспеяния, и в достохвальном житии пребывающих, и благодати духовной отчасти сподобившихся. И у них борьбы бывает много с таковыми помыслами, и в подвиге великом они оказываются, и благодатью Божией едва отгоняют их, стараясь всегда отсекать их.

И ты, этим утешаясь, старательно отсекай лукавые помыслы. Используй против них всегдашнюю победительницу — молитву, Господа Иисуса призывая. Ибо этим призыванием отгоняемые, бегом они отойдут. Как сказал Иоанн Лествичник:[1] «Иисусовым именем бей рат-

[1] Лествица, 21, 7.

15 Зак. 4293

сего оружіа нѣсть». Аще ли же зѣлнѣ укрѣпятся на тя[15] ратующеи тя, тогда, въставь и на небо очи и руцѣ възвед, рци усерднѣ съ смиреніемь[16]: «Помилуй мя, Господи, яко немощенъ есмь»; «"Ты, Господи, силенъ еси", и Твой есть подвиг; Ты ратуй о нас и побѣди, Господи». И, аще сице творя будеши нелѣностно, всяко искусомь научишися, яко Вы/л. 135/шняго силою сіа побѣждаются.

Твори же что-любо и рукодѣліе, и сим бо лукавыя помыслы отгоняются. И се есть преданіе аггельско нѣкому от великых святыхь. И изъучай что от Пісаніа изъ усть, въ томь ум полагаа: и сіа възбраняютъ къ намь вход нашествіа бѣсовъскаго. И то есть изъобрѣтеніе святыхь отецъ.

Съхраняй же ся от бесѣдъ, и слышаніа, и зрѣній неподобных, иже въздвижут страсти и укрѣпляють нечистыя помыслы, и Богъ поможет ти.

О страхованіи же еже глаголеші, — се есть младенчественый /л. 135 об./ обычай немужественыа душа, тебѣ же не свойствено есть сіе. И егда прилучят ти ся таковая, подвизайся, да не обладают тобою, и утверди сердце свое уповати на Господа, и рци въ себѣ сице: «Имамь Господа, хранящa мя, и без воля Его не можеть никтоже ни въ чемь[17] повредити мя. Аще ли что попустить на мя еже пострадати ми, и азъ се не злолютнѣ пріемлю и не хощу упразднити хотеніе Его, понеже Господь множае мене вѣсть и хощет полезная мнѣ. И азъ о сихь всѣхь благодарю благость Его». И тако, /л. 136/ благодатію Божіею, благодръзостен будеши. Молитвою же всегда и на се въоружайся. И егда в кыих мѣстѣх сіе прилучит ти ся, тамо наипаче тъщися приходити и, руцѣ креста образомь простеръ, Господа Ісуса призывай. И помощію Вышняго «не убоишися от страха нощнаго и от стрѣлы, летящаа въ дне». И сіа убо о сихь.

Прочаа же вся, елика похвална, и честна[18], и добродѣтелна, сіа помышляй и твори, мудръ бываа въ благое, всяку же злобу ненавидя. Имѣй послушаніе къ наставнику и прочим /л. 136 об./ отцемь о Господѣ въ всяко дѣло благо.

Службѣ же, ейже нынѣ порученъ еси, или въ иную преидеши, буди служа свѣтлымь предложеніемъ и тщаніемь благообразным, яко Самому Христу, всю братію святы имѣа.

[15] на тя *нет*.
[16] умиленіем.
[17] *Доб.* же.
[18] чиста.

ников, ибо крепче этого оружия нет». Если же сильно ополчатся на тебя воюющие с тобой, тогда, встав и очи и руки к небу возведя, говори усердно со смирением: «Помилуй меня, Господи, так как я немощен» (*Пс.* 6, 3) ; «“Ты, Господи, силен” (ср.: *Пс.* 88, 9); и Твой это подвиг; Ты воюй за нас и победи, Господи». И если так делать будешь неленостно, обязательно на опыте узнаешь, что Вышнего силой они побеждаются.

Делай также что-либо руками, ибо и этим лукавые помыслы отгоняются. И это было передано ангелом некоему из великих святых.[2] И учи что-нибудь из Писания наизусть, на том ум сосредоточивая: и это возбраняет доступу к нам нашествия бесовского. И это — изобретение святых отцов.

И сохраняй себя от бесед, и слышания, и ви́дения неподобающего, что возбуждает страсти и укрепляет нечистые помыслы, и Бог поможет тебе.

О страхе же что ты говоришь, — это младенческий обычай немужественной души, тебе же это не свойственно. И когда случится с тобой такое, старайся, чтобы он не овладел тобою, и утверди сердце свое в уповании на Господа, и говори в себе так: «Есть у меня Господь, охраняющий меня, и без Его воли не может никто ни в чем повредить мне. Если же что-то и попустит Он на меня, чтобы я пострадал, то я принимаю это без лютой злобы и не хочу, чтобы не исполнилось Его желание, поскольку Господь больше меня знает и хочет полезного мне. И я за это все благодарю благость Его». И так, благодатью Божией, дерзновенен будешь в благом. Молитвой же всегда и при этом вооружайся. И когда в каких местах это с тобой случится, туда особенно старайся приходить и, руки крестообразно подняв, Господа Иисуса призывай. И с помощью Вышнего «не убоишься от страха ночного и стрелы, летящей днем» (*Пс.* 90, 5). Об этом достаточно.

Обо всем же остальном, что похвально, честно и добродетельно, о том думай и то делай, мудрым бывая в благом, всякое же зло ненавидя. Будь послушен наставнику и прочим отцам о Господе во всяком деле благом.

Службу же, которая ныне поручена тебе, или иную, к какой перейдешь, исполняй, служа с радостной готовностью и старательностью благообразной, как Самому Христу, всех братьев считая святыми.

---

[2] *Антоний Великий.* Апофтегма 1.

Аще прилучит ти ся слово, въпрос или отвѣтъ кому, благоглаголиво и сладко бесѣду твори съ любовію духовною и съ смиреніемь истинным, неразлѣнено и не преобидя брата. Благоговѣйным отцемь прилѣпляйся, и то въ время и въ мѣру. От не таковых же ошайся, съхраняй же ся и тщися не /л. 137/ укорити, ни осудити кого въ чем, аще и не благо что зрит ти ся. Но себе грѣшна и неключима въ всемь вмѣняй.

Аще потребна ти будеть каа вещь от настоятеля или[19] прочихь въображеных отецъ на то, прежде помолився, и размысли в себѣ, аще полезно есть, и тако въпроси. Аще ли не устроит ти, якоже хощеши, не огорчися, ни ужостися[20] про то, еже не по твоему хотѣнію сътворишя, аще и благо мнит ти ся, якоже ты хощеши, но съ терпѣниемь преиди и съ тихостію и съ пожданіемь /л. 137 об./ все твори. И аще къ благоугожденію Божію и къ спасенію душа своеа управляася будеши, всяко извѣстить Богь сътворити кому по потребѣ твоей и время и руку помощи подасть.

Буди же усерденъ[21] къ послушанію божественых Писаній и сихь глаголы, яко водою животною, напоай свою душу и тщися, елико по силѣ, по сих творити. Такоже имущимь разумь божественых Писаній и мудрованіе духовно и жителство свѣдѣтельствовано въ добродѣтелех, таковым тъщися повиноватися и тѣхъ /л. 138/ житію подражатель быти. Тръпение имѣй въ скорбех и за оскорбивших тя молися и имѣй тѣх яко благодетелѣ.

И се разумѣй, еже глаголю ти разумъ божественых Писаній, повѣдающь хотеніе благодѣаніа Божіа, — яко от вѣка святіи, иже сдѣаша правду и получишя обѣтованіа, ходивше въ путехъ добродѣтели, не токмо бѣды и скорби претръпѣшя, но и крестомь, и смертію шествуема бѣ стезя их. И се есть знаменіе любве Божіа, — еже скорби принесутся кому о дѣланіи правды. И сіе глаголе/л. 138 об./тся даръ Божій, апостолу пишущу: «Се дано бысть намь от Бога, еже не токмо въ Христа вѣровати, но и еже о Немь страдати». Сіе бо сътворяеть человѣка обещника страстемь Христовымь и подобна святымь, иже претръпѣшя скорби за имя Его. И не инако благодѣтельствует Богъ любящихь[22] Его, — точію посылаеть имь[23] искушеніа скорбей. И въ семь разньствують любимци Божіи от прочихъ: да сии убо въ скорбех живуть, любя-

[19] *Доб.* в.
[20] ужесточися.
[21] потребен.
[22] любящим.
[23] *Нет.*

Если случится тебе задать вопрос или дать ответ кому-либо, благожелательно и ласково беседу веди с любовью духовной и смирением истинным, без лености и не обижая брата. С благоговейными отцами общайся, но вовремя и в меру. От нетаковых же сторонись, береги себя, и старайся ни укорить, ни осудить никого ни в чем, хоть и нехорошим что-то кажется тебе. Но себя грешным и негодным во всем считай.

Если потребуется тебе какая-то вещь от настоятеля или прочих приставленных к тому отцов, то, прежде помолившись, рассуди в себе, полезно ли это, и тогда спроси. Если же не получится так, как хочешь, не огорчайся, не ожесточайся из-за того, что не по твоему желанию сделали, хоть и хорошим кажется тебе то, что ты хочешь, но с терпением отойди и со спокойствием и с ожиданием все делай. И если к благоугождению Божию и к спасению души своей стремиться будешь, обязательно известит Бог кого-нибудь, как сделать по твоей потребности, и время и руку помощи подаст.

Будь также усерден во внимании божественным Писаниям, и их словами, как живой водой, напаивай свою душу и старайся по мере сил, им следуя поступать. Также людям, имеющим понимание божественных Писаний, мудрость духовную и жизнь, засвидетельствованную в добродетелях, таким старайся повиноваться и их житию подражателем быть. Терпение имей в скорбях и за обидивших тебя молись, и относись к ним как к благодетелям.

И то разумей, что говорю тебе о смысле божественных Писаний, сообщающем желание благодеяния Божия, — как от века святые, поступавшие по правде и получившие обетования, ходя путями добродетели, не только беды и скорби претерпели, но и через крест и смерть проходила их стезя. И это знак любви Божией, — что скорби достаются тому, кто поступает по правде. И это называется даром Божиим, ибо апостол пишет: «Это дано было нам от Бога — не только во Христа веровать, но и за Него страдать» (*Флп.* 1, 29). Это ведь делает человека причастником страстей Христовых и подобным святым, претерпевшим скорби за имя Его. И не иначе благодетельствует Бог любящих Его, — только посылает им искушение скорбей. И в этом различествуют любимцы Божии от прочих: эти ведь в скорбях живут,

щіи же миръ сей в пищи и покои веселятся. И се есть путь[24] правый[25] — еже претръпѣти искушенія /л. 139/ скорбей о благочестіи. И на сей путь поставляа, Богъ страдалцевь Своих приводить въ живот вѣчный. И сего ради съ радостію подобаеть шествовати намь непорочнѣ въ путь сей, ходяще въ заповѣдехь Господнихъ, всѣмь сердцемь благодаряще Его, яко посла намь благодать сію, възлюбивь нас, — беспрестанно молящеся благости Его, поминающе конець жітіа сего[26] скорбънаго и бесконечное блаженьство будущаго вѣка. И Богъ всякоа радости и утѣшеніа утѣшить сердце твое и съхранит тя в страсѣ Своемь /л. 139 об./ молитвами Пречистыа Богородица и всѣх святыхъ.

Незабвена же Господа ради сътвори и мене грѣшніка въ молитвахь своих, глаголюща ти доброе, а не творяща, да Господь изведет мя от потопа страстей и от тимѣніа грѣхов.

ПОСЛАНИЕ ГУРИЮ ТУШИНУ

Того же[27] иному. О ползѣ

Еже усты къ устом бесѣдова твоа святыни къ мнѣ, честнѣйшій мой господине[28] отче, таже[29] и писаніица[30] о том же присылал ми еси: требуеши от моеа худости написано послати тебѣ слово полезно — еже къ благоугоженію Божію и къ ползѣ души. И азъ, господине,[31] человѣкь грѣшенъ и неразумен /л 140/ есмь и всѣми страстми побѣждаемь[32], боахся начати такову вещь. Того ради отрицался есмь и отлагалъ. Но понеже духовнаа твоа любовь устрои мя еже дрьзнути ми выше мѣры моеа — писати тебѣ подобающяа, того раді убѣдихся на се.

Въпрошеніе же твое прьвое о помыслѣх блудныхъ: како съпротивитися имь.

И о сем не тебѣ точію тщаніе и подвигь, но и всѣм подвизающимся съ Богомь, понеже веліа сіа борба, глаголють отцы, сугубу рать имѣа: въ души и тѣлѣ, — и не имат нужднѣйши сего естество. Того ради

[24] *Нет.*
[25] правды.
[26] нашего.
[27] *Доб.* посланіе.
[28] мой господине *нет.*
[29] тако.
[30] писаніа.
[31] убо.
[32] побѣжен есмь.

любящии же мир сей в пище и покое веселятся. Это и есть правый путь — претерпевать искушения скорбей за благочестие. И на этот путь направляя, Бог страдальцев Своих приводит в жизнь вечную. И этого ради с радостью подобает шествовать нам непорочно этим путем, следуя заповедям Господним, всем сердцем благодаря Его, что послал нам благодать эту, возлюбив нас, — непрестанно молясь благости Его, поминая конец жизни этой скорбной и бесконечное блаженство будущего века. И Бог, податель всякой радости и утешения, утешит сердце твое и сохранит тебя в страхе Своем молитвами Пречистой Богородицы и всех святых.

Незабвенным же Господа ради сделай и меня, грешника, в молитвах своих, говорящего тебе хорошее, а не делающего, да Господь выведет меня из потопа страстей и из трясины грехов.

ПОСЛАНИЕ ГУРИЮ ТУШИНУ

Того же иному. О пользе

О чем устами к устам беседовала твоя святыня со мной, честнейший мой господин отец, затем и писаньица о том же присылал ко мне: требуешь от моей худости написанным послать тебе слово полезное, — о благоугождении Богу и о пользе душе. А я, господин, человек грешный и неразумный, и всеми страстями побеждаемый, боялся приняться за такое дело. Поэтому отказывался и откладывал. Но поскольку духовная твоя любовь заставила меня дерзнуть на то, что выше моей меры, — писать нужное тебе, постольку я решился на это.

Вопрос твой первый о помыслах блудных: как сопротивляться им.

В этом не у тебя только труд и подвиг, но у всех подвизающихся с Богом, потому что тяжелая эта борьба, говорят отцы, из двойной войны состоит: в душе и в теле, — и нет труднее ее у естества. По этой

крѣ/л. 140 об./пце тщатися подобаеть и трезвьно и бодрено съблюдати свое сердце от сихь помыслъ и, страх Божій имѣа пред очима, поминати обѣщаніе наше, еже исповѣдахомь, — пребывати въ цѣломудріи и чистотѣ. Цѣломудріе же и чистота — не вънѣшнее точію житіе, но съкровенный сердца человѣкь, егда чистотьствуеть от скверных помыслъ. Тѣм же всячьскы потъщателно отсѣцати сіа помыслы; сію же побѣду велію на нихъ поставляти — еже молитися Богу прилѣжно, якоже предаша святіи отцы, — различны/л. 141/ми образы, единѣм же разумомь. Овъ убо рече, от Давида пріемь, сице молитися: «Изгонящеи мя нынѣ обыдоша мя». «Радости моа, избави мя от обышедших мя». Инъ же от тѣх же глаголеть сице: «Боже, въ помощь мою вънми», — и сим подобная. Инъ же — пакы от тѣх: «Суди, Господи, обидящим мя и възбрани борющим мя» и прочее псалма.

Призывай же на помощь и яже слышиши въ Писаніих подвизавшихся о цѣломудріи и чистотѣ. Егда же зѣлнѣ належит ти брань, абіе въставь и на небо очи и руцѣ простеръ, молися /л. 141 об./ сице: «“Ты силенъ еси, Господи”, и Твой есть подвигь, Ты ратуй и побѣди въ томь, Господи, о насъ». И възопи къ Всесилному въ помощехъ смиренѣми вѣщанми: «Помилуй мя, Господи, яко немощенъ есмь». Сіе убо преданіе святыхь есть. И аще въ сих бореніихь, проходя, будеши, познаеши искусомь, яко благодатію Божіею сіа сими зѣлнѣ побѣждаются.

Всегда же Іисусова имене оружіемь рани ратникы: крѣпчайши бо сеа побѣды нѣсть.

Съхраняй же ся от видѣніа лиць и слышаніа бесѣдъ таковых, /л. 142/ иже въздвижут страсти и възъставляют нечистыя помыслы, и Богъ съблюдет тя. И сіа убо о сихь.

Вторoе же въпрошеніе твое о хулном помыслѣ.

И сій помыслъ безстуденъ и лютъ есть[33] зѣло. Стужает же крѣпцѣ и не постоателнѣ. И не точію нынѣ, но и древле бысть, и великымь отцемъ и святымь мученикомь, и въ самое то время, егда хотяху мучители предаати тѣлеса их на раны и смерти горкыя исповѣданіа ради вѣры еже въ Господа Бога нашего Іисуса Христа. И на сій помыслъ побѣду имѣти сице /л. 142 об./ — еже не свою душу, но нечистаго бѣса виновна быті сему. Глаголати же противу хулному духу сіа: «Иди за мя, сатана! Господу Богу моему поклонюся и Тому единому послужу. Тебѣ

[33] *Нет.*

причине очень стараться подобает и трезвенно и в бодрости сохранять свое сердце от этих помыслов и, страх Божий имея пред очами, помнить обещание наше, которое мы исповедали, — пребывать в целомудрии и чистоте. Целомудрие же и чистота — это не внешняя только жизнь, но — сокровенный сердца человек когда остается чистым от скверных помыслов. Потому надо всячески тщательно отсекать эти помыслы; а оружие против них следует применять такое — молиться Богу прилежно, как научили святые отцы, — различными способами, тождественно же по смыслу. Один ведь говорит, что, от Давида научившись, молится так: «Преследующие меня ныне окружили меня» (*Пс.* 16, 11); «Радость моя, избавь меня от окруживших меня» (ср.: *Пс.* 30, 16). Другой из них говорит так: «Боже, о помощи мне услышь» (*Пс.* 70, 12), — и тому подобное. Другой — тоже из тех же: «Суди, Господи, обижающих меня и запрети борющимся со мной» (*Пс.* 34, 1), — и дальнейшее псалма.

Призывай также на помощь тех, о ком слышишь в Писаниях как о подвизавшихся в целомудрии и чистоте. Если же тяжелой оказывается для тебя брань, тут же встав и к небу очи и руки устремив, молись так: «“Ты силен, Господи” (*Пс.* 88, 9), и Твой это подвиг. Ты воюй и победи в этом, Господи, за нас». И воскликни, обращаясь к Всесильному в помощи, смиренным голосом: «Помилуй меня, Господи, ибо я немощен». Таково предание святых. И если это в борьбе применять будешь, узнаешь по опыту, что благодатью Божией враги этим решительно побеждаются.

И всегда Иисусова имени оружием наноси раны ратникам: крепче ведь этой победы нет.[3] Сохраняй себя и от того, чтобы смотреть на лица и слушать беседы такие, которые возбуждают страсти и возвращают нечистые помыслы, и Бог охранит тебя. Об этом достаточно.

Второй же твой вопрос — о помысле хуления.

И этот помысел бесстыден и очень лют. Нападает же он так сильно, что ему невозможно сопротивляться. И не только ныне, но и в древности он был, и у великих отцов и святых мучеников, и в то самое время, когда мучители собирались подвергнуть их тела ранам и горькой смерти за исповедание веры в Господа нашего Иисуса Христа. А побеждать этот помысел надо так — не свою душу, но нечистого беса считать его виновником. Говорить же против духа-хулителя следующее: «“Отойди от меня, сатана! Господу Богу моему поклонюсь и Ему одному послужу” (ср.: *Мф.* 4, 10; *Лк.* 4, 8). Тебе же хула твоя на

[3] Ср.: Лествица, 21, 7.

же хула твоа на верхь твой възвратится, и тебѣ напишеть сію Господь. Отступи убо от мене. Богъ, създавый мя по образу Своему и по подобію, да упразднит тя». Аще ли и по сихь стужаеть, безъстудствуа, преложи помыслъ на ину нѣкую вещь божествену или человѣчьску, аще что не /л. 143/ внѣ подобающих.

Съхраняй же ся от гордыня и въ путех смиреніа тъщися проходити. Речено бо есть отцы, яко от гордыня раждаются хулныя помыслы. Бывают же и от зависти бѣсовскыа. И аще от сего или оного бываюь, но якоже ални губителна ядовитым звѣрем, тако и сей страсти губително есть смиреніе. Не точію же сей, но и прочимь, — речено бысть святыми отцы.

3 въпрос.

А еже испытуеши, како отступити от мира, — и сіе добро усердіе твое. Но тщися дѣломь сему съвершитися /л. 143 об./ сице в тебѣ. Сіе бо есть потлаченый путь къ вѣчному животу, имже, въ внятіи премудрости познавше, идошя преподобніи отцы.

Наипаче бо тому[34] подобно отступленіе міра, емуже въ обычаи бысть съвкупленіе съ миромъ. Аще бо не отступить, якоже образи нѣціи и начертаніа мира, прежде бывшяа въ немъ от слышаніа и видѣніа мирскых вещей, пакы поновляются. И не может трезвьно пребыти въ молитвѣ и Божіимь волям поучатися. Хотяй же поучати себе благоугожденію Божію длъженъ есть отступи/л. 144/ти мира.

Не въсхощи же пріати и обычныхь друговь бесѣды, иже мирская мудрьствующихь и упраждняющихся въ безсловесная попеченіа — яже въ прибыткы монастырьскаго богатъства и стяжаніа имѣній, — яже мнятся сіа творити въ образѣ благости и от неразумѣніа[35] божественых Писаній и[36] от своих пристрастій добродѣтель мнять проходити. И ты, человѣче Божій, таковым не приобщайся. Не подобает же и на таковыхь рѣчми наскакати, ни поношати, ни укоряти[37], но — Богови оставляти сіа: силен бо есть /л. 144 об./ Богъ исправити ихъ.

Съхраняй же себе въ всячьскыхь от дрьзновеніа. Дрьзновеніе бо, якоже писано есть, подобно огню велику, еже егда бываеть, вси бѣжат от лица его. И отвращайся слышати и видѣти вещи братняа и таиньства их и дѣаніа. Сіе бо сътворяет душу пусту всякого блага и устрааеть сматряти недостаткы ближьняго и съставляеть еже плакати своя грѣхы.

---

[34] *Нет.*

[35] неразуміа.

[36] или.

[37] укорити.

твою голову возвратится, и тебе припишет ее Господь. Отступи же от меня. Бог, создавший меня по образу Своему и подобию, да удалит тебя». Если же и после этого он нападает, бесстыдствуя, переведи мысль на какой-то иной предмет божественный или человеческий, только не вне подобающих.

Сохраняй же себя и от гордыни и путями смирения старайся ходить. Ибо сказано отцами, что от гордыни рождаются хулительные помыслы.[4] Но бывают и от зависти бесовской. От того ли, или от иного они бывают, но как олени суть губители ядовитых зверей, так и для этой страсти губительно смирение. И не только для этой, но и для прочих, — сказано было святыми отцами.

Третий вопрос.

А что ты спрашиваешь, как отступить от мира, — и это усердие твое хорошо. Но старайся, чтобы на деле это совершилось так в тебе. Это ведь выровненный путь к вечной жизни, которым, внимая премудрости, его познавшие, шли преподобные отцы.

Особенно же тому нужно отступление от мира, у кого в обычае было совокупление с миром. Ведь если он не отступит, то образы некие и картины мира, прежде бывшие в нем от слышания и видения мирских вещей, вновь обновляются. И не может он трезвенно пребыть в молитве и Божиим волям поучаться. Желающий же поучаться благому угождению Божию должен отступить от мира.

Не возжелай также принимать обычных друзей с беседами, о мирском думающих и занятых попечениями о бессмысленном — о прибыли монастырского богатства и стяжании имуществ, — которым кажется, что они это делают как благое дело, и от незнания божественных Писаний или от своих пристрастий полагают, что идут путем добродетели. И ты, человек Божий, с таковыми не общайся. Не подобает же на таковых и словами наскакивать, ни поносить, ни укорять их, но надо предоставлять это Богу: в силах ведь Бог исправить их.

Также уберегай себя во всем от дерзости. Дерзость ведь, как написано, подобна великому огню, от которого, когда он возникает, все убегают. И отворачивайся, чтобы не слышать и не видеть принадлежащего братиям, их тайн и их дел. Ибо это делает душу опустошенной от всякого блага, приучает смотреть на недостатки ближнего и мешает оплакивать свои грехи.

---

[4] См.: Лествица, 27. 1, 34.

И не тщися скороглаголивь быти въ бесѣдах къ[38] братіи, аще и полезна быти мнятся. Но аще который брат извѣщеніе /л 145/ имат къ намъ и истинно требуеть слова Божіа[39], и аще имамы, длъжни есмы подати ему не точію слово Божіе, по апостола свѣдѣтельству,[40] но и свою душу. Събращай же ся съ таковымі и съблаговоли тѣмь[41] въ дѣланіихь, иже духовнѣ мудрьствують, яже суть чада таинъ Божіих. Съ не таковыми же бесѣды, аще и малы суть, изсушають цвѣты добродѣтелей, иже въновѣ процвѣтающя от раствореніа безмолвіа и окружающяа съ мяккостію и младостію сад душа, всажденному при исходищихъ[42] вод /л. 145 об./ покааніа, якоже рече премудрый святый.

4 въпрос.

А еже ищеши, како не заблудити отъ истиннаго путі, и о семь съвѣт благъ даю ти.

Свяжи себе законы божественыхь Писаній и послѣдуй тѣмь, — Писаніем же істіннымь, божественымь. Писаніа бо многа, но не вся божествена суть. Ты же истинная[43] извѣстнѣ испытавь от чтеній сих и бесѣдъ разумных и духовныхь мужей, — понеже не вси, но разумніи разумѣвають сихь, — и безъ свѣдѣтельства Писаній таковыхь не тво/л. 146/ри что, якоже и азъ. О себѣ повѣдую ти, понеже яже по Бозѣ любовь твоа безумна мя сътворяеть — еже о себѣ глаголати ми. Но якоже речено есть: «Таиньства Моя любящим Мя открываю». Того ради глаголю ти.

Аз убо не творю что безъ свѣдѣтельства божественыхь Писаній, но по святых Писаніихь послѣдуа, творю елико по сілѣ. Егда бо сътворити мі что, испытую[44] прежде божественая Писаніа. И аще не обрящу съгласующа моему разуму въ начинаніе дѣла, отлагаю то, дондеже /л. 146 об./ обрящу. Егда же обрящу, благодатію Божіею, творю благодрьзностно яко извѣстно. От себе же не смѣю творити, понеже невѣжа и поселянинъ есмь.

Сице и ты, аще хощеши, сътворяй по святых Писаніихь и по сих разуму тъщися дѣлати заповѣди Божіа и преданіа святых отецъ. И аще влъненіа житейскых вещей каа подвижут сердце твое, не ужасайся,

---

[38] *Нет.*

[39] слово Божіе.

[40] апостолу свидѣтельствующу.

[41] тѣх.

[42] исходих.

[43] истинно.

[44] попытую.

И не старайся быть скорым в речах при беседах с братией, хоть и полезным это кажется. Но если какой-то брат обращается именно к нам и поистине нуждается в слове Божием, то, если имеем, мы должны подать ему не только слово Божие, но, по свидетельству апостола, и свою душу (см.: *1 Фес*. 2, 8). Общайся с таковыми и помогай тем в делах, кто духовно мыслит, каковые суть дети Божиих таин. С людьми иного рода беседы, пусть и малые, иссушают цветы добродетелей, только-только расцветающие от сохранения безмолвия и наполняющие мягкостью и молодостью сад души, насаженный при источниках вод покаяния, как сказал премудрый святой.[5]

Четвертый вопрос.

А что ищешь, как не заблудиться, сбившись с истинного пути, и об этом совет благой даю тебе.

Свяжи себя законами божественных Писаний и последуй им, — Писаниям же истинным, божественным. Писаний ведь много, но не все они божественные. Ты же, в их истинности в точности убедившись из чтения их и из бесед с разумными и духовными мужами, — поскольку не все, но разумные люди различают их, — без свидетельства Писаний таковых ничего не делай, как и я. О себе говорю тебе потому, что по Боге любовь твоя безумным меня делает настолько, что о себе говорю я. Но как сказано: «Тайны Мои любящим Меня открываю».[6] Того ради говорю тебе.

Я ведь не делаю ничего без свидетельства божественных Писаний, но, святым Писаниям следуя, делаю сколько по силе: ведь когда нужно мне что-то сделать, прежде всего я пытливо читаю божественные Писания и, если не найду согласное с моим соображением о начинании дела, откладываю его, пока не найду; когда же найду, благодатью Божией, делаю в благой уверенности как одобренное. От себя же не смею делать, поскольку я невежда и деревенщина.

Так и ты, если хочешь, поступай по святым Писаниям и согласно их смыслу старайся осуществлять заповеди Божии и предания святых отцов. И если какие-нибудь волнения, связанные с житейскими делами, подвигнут сердце твое, не пугайся, утверждаясь на недвижи-

[5] Григорий Синаит, см.: PG 150, 1333 D.

[6] Источник не найден.

утверждаемъ на недвижимѣмь камени заповѣдей Господнихь и ограждаемь преданми святыхь отецъ. И о всемь буди ревнитель тѣмь, ихже зриши и слы/л. 147/шиши, от святых Писаній имущихь свѣдетельствованно житіе и мудрованіе. Сих бо право есть шествованіе пути. И сіа написуа в сердци своемь, поиди неуклонно въ путь Божій, и не заблудиши, благодатію Божіею, от истины. Писано бо есть, яко невъзможно правѣ мудрьствующу[45] и благочестнѣ живущу погыбнути. Но елицы растлѣннѣмь разумомь творять дѣло Божіе, сіи погрѣшають от праваго пути.

Шествуй же невъзвратно, положивь руку на рало Господне и не зря въспять, да управлен /л. 147 об./ будеши[46] въ царство Божіе. И потъщися, пріемь сѣмя слова Божіа, не обрѣстися сердцу твоему путь, ни камень, ни терніе, но — благаа земля, сътворяа многосугубенъ плодъ въ спасеніе душа своеа. Да и азъ, разумное твое въ услышаніи слова Божіа разъсмотривь и яже достоіная похваламь въ исправленіи добродѣтелемь въ тебѣ обрѣтъ, възрадуюся, благодаря Бога, — увѣдѣвь тебе слышавша слово Божіе и храняща е. Молю же тя Господа ради молити за мя грѣшника, глаголюща ти доброе, /л. 148/ а не творяща николиже[47].

Богъ же, творяй преславная и подаваа всяко дааніе благо творящим волю Его, да подасть ти разумъ и утвержденіе творити волю Его святую молитвами Пречистыа Владычица нашеа Богородица и всѣхь святых, яко благословенъ в вѣкы. Аминь.

ПОСЛАНИЕ ГЕРМАНУ ПОДОЛЬНОМУ

Посланіе тогоже великаго старца къ брату, просившу отъ него написати ему еже на ползу души

Писаніице[48] твое, господине[49] отче, еже писалъ еси къ мнѣ, — просіши у мене отписати ми к тебѣ еже на ползу и из/л. 148 об./вѣстити ми тебѣ о себѣ, — что мнишь скорбь мнѣ[50] на[51] тебя тѣх ради рѣчей,

[45] мудрьствующему.
[46] будет.
[47] никакоже.
[48] Писаніе.
[49] *Нет.*
[50] ми.
[51] *Нет.*

мом камне заповедей Господних и ограждаясь преданиями святых отцов. И во всем будь ревностным подражателем тем, кого видишь и о ком слышишь из святых Писаний, что они имеют засвидетельствованное житие и мышление. У них ведь правое движение по пути. И это записывая в сердце своем, пойди неуклонно в путь Божий, и не уклонишься, благодатию Божиею, от истины. Ибо написано, что невозможно правильно мыслящему и благочестиво живущему погибнуть. Но кто с растленным разумом делает дело Божие, те уклоняются от правого пути.

Шествуй же, не возвращаясь, возложив руку на плуг Господень и не озираясь назад, да направлен будешь в царство Божие (ср.: *Лк.* 9, 62). И постарайся, приняв семя слова Божия, чтобы не оказалось сердце твое ни дорогой, ни камнем, ни терннием, но — доброй землей, творящей множество плодов (см.: *Мф.* 13, 4–8; *Мк.* 4, 4–8; *Лк.* 8, 5–8) во спасение души своей. Да и я, разумность твою при слышании слова Божия усмотрев и достойное похвал в осуществлении добродетелей в тебе обретя, возрадуюсь, благодаря Бога, — узнав, что ты и услышал слово Божие, и сохраняешь его. Молю же тебя Господа ради молиться за меня, грешника, говорящего тебе хорошее, а не делающего никогда.

Бог же, творящий преславное и подающий всякое благое даяние исполняющим волю Его, да подаст тебе разум и твердость, чтобы творить волю Его святую молитвами Пречистой Владычицы нашей Богородицы и всех святых, ибо благословен во веки. Аминь.

ПОСЛАНИЕ ГЕРМАНУ ПОДОЛЬНОМУ

Послание того же великого старца к брату, просившему у него написать ему полезное для души

В письмеце твоем, отец, которое ты написал мне, ты просишь меня написать тебе что-то полезное и известить тебя о себе, — тебе кажется, что обижен я на тебя из-за тех речей, что говорили мы с тобою,

что бесѣдовали есмя с тобою, коли еси былъ здѣ. И о том прости мя. Съвѣтовалъ есмь, въспоминаа себѣ и тебѣ, яко присному своему любимому, — якоже и писано есть: «Таиньства Моя[52] Моимь и сыновомь дому Моего открываю», — что не просто или якоже прилучися подобаеть намь творити дѣланіа каа, но по божественыхь Писаніихь и по преданію святыхъ отецъ, прежде — изъшествіе[53] из монастыря. /л. 149/ Точію — не ползы ли ради душевныа, а не за ино что? Занеже не видятся нынѣ хранима жительства законъ Божіих по святых Писаніихь и по преданію святых отецъ, но — по своихь волях и умышленіих человѣчьскых. И въ мнозѣх обрѣтается се, что и самое то разъвращеное[54] творимь, и сіе мнимь добродѣтель проходити. Се же случается от еже не вѣдѣти нам святая Писаніа, понеже не тъщимся съ страхом Божіимь и съ смиреніемь испытовати сіа, но небрежемь о них и въ человѣчьская упраждняемся.

Аз же того /л. 149 об./ ради тако бесѣдовах ти, понеже истинно, а не притворено хощеши слово Божіе слышати и творити е. И азъ, не ласкаа тя, ни съкрываа жостоту тѣснаго и прискорбнаго пути, предложих ти. Инѣм же противу мѣрѣ комуждо бесѣдую. Ты же вѣси мою худость изъначала яко присный духовнѣ любімый мой. Сего ради и нынѣ пішу тебѣ, явлено о себѣ творя, понеже по Бозѣ любовь твоа понуждает мя и безумна мя творить — еже писати къ тебѣ о себѣ.

Егда въ монастыри купно[55] жили /л. 150/ есмы, сам вѣси, яко съплетеній мирскых удаляюся и творю, елико по силѣ, по божественых Писаніихь, аще и не възмогаю тако ради лѣности моеа и небреженіа. Таже, по ошествіи странничьства моего пришед въ монастырь, вънѣ близь монастыря сътворих себѣ келію и тако же живях, елико по силѣ моей.

Нынѣ же въдалѣе от монастыря преселихся, понеже, благодатію Божіею, обрѣтох мѣсто угодно моему разуму, занеже мирской чяди маловъходно, якоже и самъ видѣлъ еси.

И наипаче испытую божестве/л. 150 об./наа Писаніа: прежде — заповѣди Господня и толкованіа ихь и апостольская преданіа, таже житіа и ученіа святыхъ отецъ, — и тѣмь вънимаю. И яже съгласна моему разуму къ[56] благоугожденію Божію и къ ползѣ души преписую себѣ и тѣми поучаюся, и въ томь живот и дыханіе мое имѣю. А не-

[52] *Нет.*
[53] изшествіа.
[54] развращенная.
[55] *Нет.*
[56] и.

когда ты был здесь. И за то прости меня. Я говорил, имея в виду себя и тебя, как всегда мною любимого, — согласно написанному: «Тайны Мои Моим и сыновьям дома Моего открываю»,[7] — что не просто так или как случится подобает нам осуществлять какие-либо дела, но по божественным Писаниям и по преданию святых отцов, прежде всего — уход из монастыря. Только — пользы ли ради душевной, а не ради иного чего-то? Потому что не видно ныне сохраняемого жительства законов Божиих по святым Писаниям и по преданию святых отцов, но — по своим волям и умышлениям человеческим. И у многих оказывается, что и самое то развратное мы творим, и это мним осуществлением добродетели. Случается же это от нашего неведения святых Писаний, потому что мы не стараемся со страхом Божиим и со смирением вникать в них, но пренебрегаем ими и занимаемся человеческими делами.

Я же того ради так говорил с тобой, что ты истинно, а не притворно хочешь слышать слово Божие и осуществлять его. И я, не льстя тебе, не скрывая трудность тесного и прискорбного пути, предложил это тебе. С иными же соответственно мере каждого беседую. Ты же знаешь мою худость с самого начала как всегда духовно любимый мой. Того ради и ныне пишу тебе, объявляя о себе, поскольку по Боге любовь твоя понуждает меня и делает меня безумным, — заставляя писать тебе о себе.

Когда в монастыре мы жили вместе, ты сам видел, что от мирских соплетений я удаляюсь и поступаю, насколько есть силы, по божественным Писаниям, хотя и не справляюсь из-за лености моей и небрежности. Затем, по завершении странничества моего придя в монастырь, вне поблизости от монастыря я построил себе келью и так жил, насколько было силы моей.

Ныне же дальше от монастыря я переселился, так как, благодатью Божией, нашел место, угодное моему разуму, потому что мирским людям оно труднодоступно, как и сам ты видел.

И больше всего пытливо читаю я божественные Писания: прежде всего — заповеди Господни и толкования их, и апостольские предания, затем жития и учения святых отцов, — и им я внимаю. И что согласуется с моим представлением о благоугождении Богу и о пользе для души, переписываю себе и тем поучаюсь, и в том жизнь и дыхание

[7] Источник не найден.

16 Зак. 4293

мощь мою и лѣность и нерадѣніе на Бога и на Пречистую Богородицу[57] възложихь.

И аще что случится творити ми, аще не обрящу то въ святых Писаніихь, отлагаю се на /л. 151/ время, дондеже обрящу. Понеже по своей волѣ и по своему разуму не смѣю что творити. И аще кто любовію духовною прилѣпляется мнѣ, тако[58] же съвѣтую дѣлати, наипаче[59] же[60] тебѣ, занеже изначала духовною любовію усвоаемь еси мнѣ. Сего ради и слово подвигохь къ тебѣ, съвѣтуа въ благо, яко своей души: како самъ тъщуся дѣлати, тако и тебѣ бесѣдовахь.

Нынѣ же, аще и differentразнѣ тѣломь есмы, но духовною любовію съпряжени и съвокуплени. И у/л. 151 об./става ради сеа божественыа любве бесѣдовах ти тогда и нынѣ пишу въ спасеніе души. И ты яже слыша от мене и написанна видѣвь, аще угодно ти есть, подражай сіа. Желаа сынъ и наслѣдникь быти святых отецъ, твори заповѣди Господня и преданіа святыхь отецъ и сущимь с тобою братіамь глаголи.

И аще особнѣ вселеніе твое есть или въ монастыри съ братіами еси, вънимай святымь Писаніемь и по стопамь святых отецъ шествуй. Занеже божественая Писаніа намь /л. 152/ тако повелѣвают: или повинутися такову человѣку, кто будеть свѣдѣтельствованъ въ дѣланіи словомь и разумомь духовнѣ, — якова же пишет Великый Василіе въ словѣ, емуже начало: «Придите къ Мнѣ вси труждающеися». Аще ли не обрящется таковь, ино повинутися Богу по божественыхь Писаніихь, а не так безъсловесно, якоже нѣціи: и егда въ монастырѣ съ братіами, мнящеся въ повинованіи, самоволіем безъсловесно пасутся и ошелствіе такоже творят /л. 152 об./ неразумно, волею плотскою ведущеся и разумомь неразсудном, не вѣдяще ни яже творять, ни о нихже утверждаются. О таковыхь Іоаннъ Лѣствичный разсуждаа, въ иже о различіи безмолвіа словѣ глаголеть: «Самочиніемь паче, неже наставлениемь, от мнѣніа плавати изволишя». Еже да не будеть намь! Ты же, творя по святыхъ Писаніихъ и по жітелству святыхъ отецъ, благодатію Христовою, не погрѣшиші.

Нынѣ же и азъ оскорбихся о томь, что ты скорбенъ. Того ради понудихся и пи/л. 153/сати къ тебѣ, — чтобы еси не скорбенъ былъ. Богъ же всякыа радости и утехы да утѣшить сердце твое и извѣстить о нашей любви еже к тебѣ. Аще и грубо написах ти что, но — не иному

[57] *Нет.*
[58] та.
[59] но и паче.
[60] *Нет.*

мое имею. А немощь мою, леность и нерадение на Бога и на Пречистую Богородицу я возложил.

И когда случается мне что-то предпринять, если не нахожу того в святых Писаниях, откладываю это на время, пока не найду. Потому что по своей воле и по своему разуму не смею я ничего делать. И если кто-то по любви духовной прилепляется ко мне, советую так же поступать, особенно тебе, потому что с самого начала духовная любовь сделала тебя своим для меня. Оттого и обратил я к тебе слово, советуя во благо, как своей душе: как сам стараюсь делать, так и тебе говорил.

Ныне же, хотя и порознь мы телами, но духовной любовью сопряжены и совокуплены. И по закону этой божественной любви и тогда беседовал я с тобой, и ныне пишу для спасения души. И ты что слышал от меня и написанным видел, если угодно тебе, подражай этому. Желая сыном и наследником быть святых отцов, твори заповеди Господни и предания святых отцов и живущим с тобой братьям говори.

И особо ли ты живешь, или в монастыре с братьями пребываешь, внимай святым Писаниям и по стопам святых отцов шествуй. Потому что божественные Писания нам так повелевают: или повиноваться такому человеку, который будет засвидетельствован в делании словом и разумом духовно, как пишет Василий Великий в слове, у которого начало: «Придите ко Мне все труждающиеся» (*Мф*. 11, 28). Если же не найдется таковой, тогда — повиноваться Богу по божественным Писаниям, а не так бессмысленно, как некоторые: и когда в монастыре с братьями, будто бы в повиновении, в самоволии бессмысленно пасутся, и отшельничество так же осуществляют неразумно, плотской волей ведомые и разумом неразмышляющим не понимая ни того, что делают, ни того, в чем утверждаются. О таковых Иоанн Лествичник, рассуждая, в Слове о различии безмолвия говорит:[8] «Самочинно скорее, нежели согласно наставлению, следуя *своему* мнению, плавать они захотели». Да не будет этого с нами! Ты же, поступая по святым Писаниям и по житиям святых отцов, благодатью Христовой, не погрешишь.

А теперь и я стал скорбеть из-за того, что ты скорбен. Из-за этого-то и заставил я себя написать тебе, — чтобы ты не скорбел. Бог же всякой радости и утехи да утешит сердце твое и известит о нашей любви к тебе. Хоть и грубо я написал, но ведь — не кому-то иному, но

[8] Ср.: Лествица, 27, 29.

кому, но тебѣ, присному възлюбленому моему, не хотя презрѣти прошеніе твое. Надѣю бо ся, яко съ любовію пріимеши и не позазриши неразумію моему.

А о вещехь нашихь, о нихже молихь святыню твою, та добрѣ потъщался еси устроити, о томь челомь бію. */л. 153 об./* Богъ да въздасть ти мьзду противу твоему труду.

Ктому же еще молю твою святыню: да не положиши[61] словеса она скорбь, яже глаголахомь тогда. Аще бо и по вънѣшнему мнятся жостока, вънутрь же исполнь пользы. Понеже не своя глаголахь, но от святых Писаній. Жостъка убо поистинѣ онѣмъ, иже не хотять истинно смиритися въ страсѣ Господни и плотъскыхъ мудрованій отступити, но по своихь воляхь страстных жити, а не по святыхь Писаніихъ. Таковіи бо не испытуютъ святая */л. 154/* Писаніа съ смиреніемь duховнѣ. Нѣции же от нихь не хотять и слышати нынѣ еже по святыхь Писаній жити, якоже бы рещи: не намь писана суть, и не подлежить еже въ нынѣшнем родѣ хранити та.

Истинным же дѣлателемъ и древле, и нынѣ, и до вѣка словеса Господня чиста, яко сребро ражжено и очищенно седмерицею, и заповѣди Его свѣтлы и въжелѣнны имь паче злата и каменіа честна, и услаждають ихь паче меда и сота, и хранять я. И вънегда съхра*/л. 154 об./*нять та, въспріимуть въздааніа многа.

Здравьствуй о Господѣ, господине отче, и моли о нас грѣшныхь, а мы святыни твоей велми челом біемъ.

ПОСЛАНИЕ БРАТУ С ВОСТОЧНОЙ СТОРОНЫ

Того же старца посланеице просившему у него брату съ въсточныа страны на ползу души

Такъ ся, господине, намъ мнить полезно тебѣ окормлятися: правило въ тѣлесных дѣланіих по силѣ, а не выше мѣры, а въ Писаніих божественых поучатися, и въ рукодѣліих себе обучяти, и безмолвіе любити. А коли, Богу хотящу, другъ друга узрим, тогда пространнѣе будет бесѣда о всем, про все.

---

[61] ложиши.

тебе, постоянному возлюбленному моему, чтобы не презреть просьбу твою. Надеюсь ведь, что с любовью примешь ты это и не осудишь неразумие мое.

А о делах наших, о которых я просил твою святыню, — их ты хорошо постарался устроить, за то челом бью. Бог да воздаст тебе награду соответственно твоему труду.

Сверх того еще молю твою святыню: да не сочтешь обидными те слова, что мы говорили тогда. Хотя внешне они кажутся жесткими, внутри же наполнены пользой. Потому что не свое я говорил, но из святых Писаний. Жестки они поистине для тех, кто не хочет истинно смириться в страхе Господнем и от плотских мудрований отступить, но — по своим волям страстным жить, а не по святым Писаниям. Такие люди не вникают ведь в святые Писания со смирением, духовно. Некоторые из них не хотят и слышать ныне о том, чтобы по святым Писаниям жить, как бы говоря: не для нас они писаны, и не надлежит в нынешнем роде хранить их.

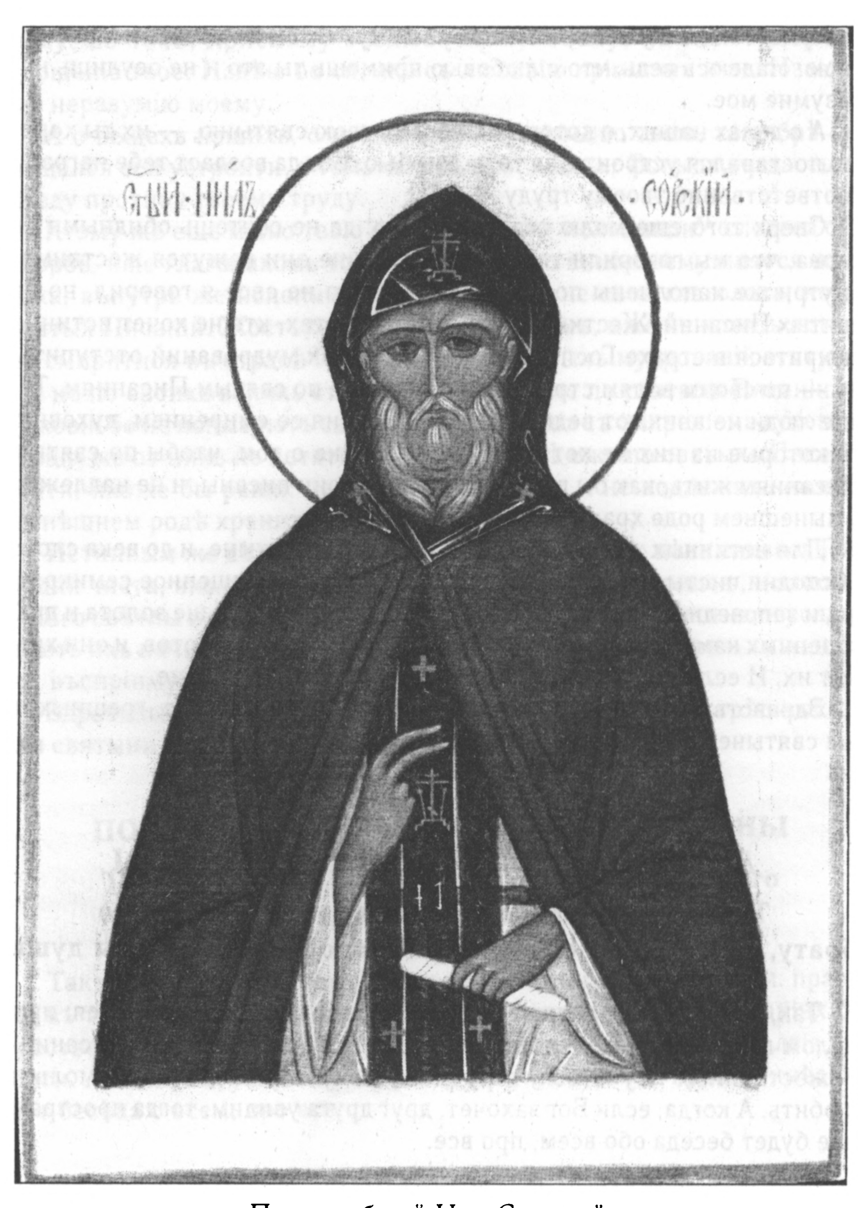
Для истинных же делателей и в древности, и ныне, и до века слова Господни чисты, как серебро, расплавленное и очищенное семикратно, и заповеди Его светлы и вожделенны для них больше золота и драгоценных камней, и услаждают они их больше меда и сотов, и они хранят их. И если сохранят их, восприимут воздаяния многие.

Здравствуй о Господе, господин отец, и молись о нас, грешных, а мы святыне твоей весьма бьем челом.

ПОСЛАНИЕ БРАТУ, *ПРИШЕДШЕМУ* С ВОСТОЧНОЙ СТОРОНЫ

Того же старца посланьице просившему у него брату, *пришедшему* с восточной стороны, для пользы души

Так, господин, нам кажется полезно тебе руководствоваться: правилом в телесных занятиях по силе, а не выше меры, а в Писаниях божественных поучаться, и ручному делу обучаться, и безмолвие любить. А когда, если Бог захочет, друг друга увидим, тогда пространнее будет беседа обо всем, про все.



Преподобный Нил Сорский.
Образ, написанный Христиной Прохоровой,
хранящийся в монашеской общине Бозе в Италии

СИНОДИК, или Молитва Кирилла Иерусалимского об умерших в переводе и редакции преп. Нила Сорского[1]

по рукописи РНБ, Софийское собр., № 1489, Сборник, XVI в., л. 385–387 об.[2]

[1]«Текст Молитвы Кирилла Иерусалимского в переводе Нила Сорского стал естественной частью большинства Синодиков всех трех редакций и дополнялся в части перечисления видов смерти на русской почве в течение всего периода существования этого типа памятника». — *Дергачева И. В.* Историко-богословский аспект литературных предисловий Синодика как литургического сборника с четьей функцией // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2 (8), 2002. С. 65, прим. 17.

[2] Молитва известна также в списке XVII в.: ГИМ, собр. Уварова, № 1846 (754) (718), л.791–793. Впервые опубликована: *Боровкова-Майкова М. С.* К литературной деятельности Нила Сорского // ПДП. Т. CLXXVII. Пг., 1911. С. 13–15.

Творение Нила старца. Внимай извѣстно глаголемымъ.

Помяни, Господи, душя усопших рабъ Своихъ и рабынь, еже от рукы Божіа създанія, человѣкы: прадѣда нашего Адама от земля, и супругу его, прабабы нашея Еввы, народившися и познавши Тобя, всѣхъ Творца и Зиждителя, истиннаго Бога, и по воли Твоей в Законѣ и преже Закона вѣрова, Ти послуживших в животѣ своем и прославивших великолѣпое имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа, Троицу единосущную и нераздѣлимую, вся въ благочѣстіи еже от вѣка умрьшаа.

Помяни, Господи, правовѣрных царей и цариць и чада ихъ благочѣстивых.

Помяни, Господи, душа всесвятѣйших вселенскых патріархъ православных.

Помяни, Господи, душа благовѣрных и благочѣстивых великих князей и княгинь, и чад их, и вся роды ихъ, православных.

Помяни, Господи, пресвящених митрополитъ і всѣх боголюбивых архіепископъ і епископъ.

Помяни, Господи, церковных Ти служителей, архимандритовъ і игуменовъ, священноинокъ, и скимніков, и всѣх инок.

Помяни, Господи, скимниць, і инокинь, и всѣх черноризиць.

Помяни, Господи, душа архиерѣовъ и священніковъ, и дьяконовъ, въ благочѣстіи поживших, и вся причетники святыа Церкве.

Помяни, Господи, душа подвизавшихся за святыа церкве и за православную вѣру христіанскоую крови своя излиавших, за весь мир животъ свой положивших.

Помяни, Господи, душа всего народа православных, еже на ратех побіенные, и в полцѣх язвенных умрьших, и въ градѣх и в селех огнемъ пожженыа, и оружіемь и мечемь убіваемыа, и всяческы погубляемыя от рукы безбожных, и от междуусобныя брани нужную смерть въ блгочѣстіи пріемших.

Помяни, Господи, душа православных, за правду господы своеея *(!)* вѣрно умрьших.

Помяни, Господи, душа иже на пути и на распутіахъ от татаръ и от иноязычникъ избіенных, и от разбоя и от всякаго насильства нужнѣ умрьшихъ.

Помяні, Господи, душа иже въ юзах и в темницах заключеных умрьшихъ.

Помяни, Господи, иже в лесѣх, и в блатех, и в дебрех заблуждеших, и въ кладязя и в ровенікы вдадшихся *(!)* умрьших.

Творение Нила Старца. Слушай внимательно читаемое.

Помяни, Господи, души усопших рабов Своих и рабынь, создания руки Божией, людей: прадеда нашего Адама, *созданного* из земли, и супругу его, прабабушку нашу Еву, родившихся и познавших Тебя, всех Творца и Создателя, истинного Бога; и по воле Твоей при Законе и прежде Закона веровавших, Тебе послуживших при жизни своей и прославивших великолепное имя Твое, Отца и Сына и Святого Духа, Троицу единосущную и нераздельную; всех в благочестии умерших.

Помяни, Господи, правоверных царей и цариц и детех их благочестивых.

Помяни, Господи, души всесвятейших Вселенских патриархов православных.

Помяни, Господи, души благоверных и благочестивых великих князей и княгинь, и детей их, и все роды их, православных.

Помяни, Господи, преосвященных митрополитов и всех боголюбивых архиепископов и епископов.

Помяни, Господи, церковных Твоих служителей, архимандритов и игуменов, священноиноков и схимников, и всех иноков.

Помяни, Господи, схимниц, и инокинь, и всех черноризиц.

Помяни, Господи, души архиереев и священноиноков, и дьяконов, в благочестии поживших, и всех причетников святой Церкви.

Помяни, Господи, души подвизавшихся за святые церкви и за православную христианскую веру кровь свою проливших, за весь мир жизнь свою положивших.

Помяни, Господи, души всего народа православных на войнах погибших, и в полках ранеными умерших, и в городах и селах огнем пожженных, и оружием и мечом убиваемых, и всячески погубляемых от руки безбожников, и от междуусобной брани насильственную смерть в благочестии принявших.

Помяни, Господи, души православных, за правду господ своих верными умерших.

Помяни, Господи, души на дорогах и на распутиях татарами и иноязычниками избиенных, и от разбоя, и от всякого насилия мучительно умерших.

Помяни, Господи, души в узах и в темницах заключенных умерших.

Помяни, Господи, в лесах, в болотах и в дебрях заблудившихся, и в колодцы и во рвы упавших, умерших.

Помяни, Господи, душа иже от зверей и от гади всяческыи расторганъ, и рогы избоденых, и от птицы снѣдаемых, измерших.

Помяни, Господи, душа иже в пучинѣ морьстѣй погружаемых, и от рыб съдробляемых умрьших православных.

Помяни, Господи, душа иже въ плѣнъ поганых заведенi быша и осквернени изомроша.

Помяни, Господи, душа убогых сирот волных и неволных умрьших.

Помяни, Господи, душа осужденных на смрьть по дѣломъ и не по дѣломъ.

Помяни, Господи, душа гладомъ и жаждею и наготою скончавшихся.

Помяни, Господи, душа иже въ скуделницах отца и братию нашу.

Помяни, Господи, душа православных, иже от сего свѣта преставльшихся волею и неволею и всячьскы напрасную смерть прiемшихъ.

Помяни, Господи, душа всѣх православных, иже в поднебеснѣй и въ всѣх седмитысящных лѣтех благочестно на земли поживших и въ обхожденiи слнъца и въ всѣх концех вселенныа всякими скорбьми и бедами и болѣзньми нужнѣ одержiмыя умрьшаа православныа вся: старца и уноты, богатыа и убогиа, свободныя и работныя, мужеска полу и женска, — вся иже въ благочѣстiи поживших, роды и роды преставлешаася к Тебѣ.

Упокой, Господи, здѣ лежащих и повсюду православных, и на всякомъ мѣсте владычества Твоего, яко благословенъ еси в вѣки.

Аминь.

Помяни, Господи, души зверями и гадами всяческими разорванных, и рогами забоденных, и птицами съедаемых, умерших.

Помяни, Господи, в пучину морскую погружаемых и рыбами растерзаемых, умерших православных.

Помяни, Господи, души в плен поганых заведенными бывших и оскверненными умерших.

Помяни, Господи, души убогих сирот, вольных и невольных, умерших.

Помяни, Господи, души осужденных на смерть по делам и не по делам.

Помяни, Господи, души от голода, жажды и наготы скончавшихся.

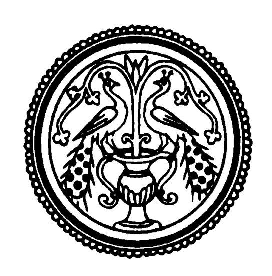
Помяни, Господи, души на кладбищах *лежащих* отцов и братьев наших.

Помяни, Господи, души православных, от сего света преставившихся добровольно и недобровольно и всячески насильственную смерть воспринявших.

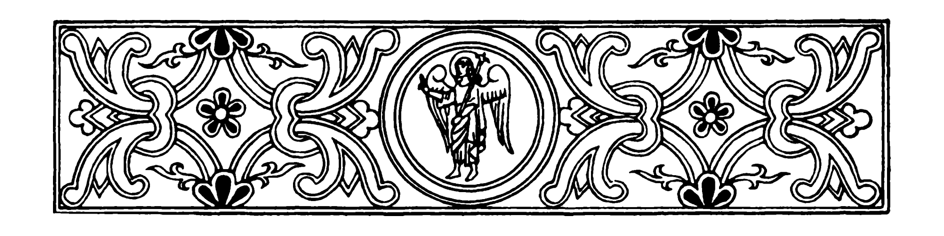
Помяни, Господи, души всех православных в поднебесной, за все семь тысяч лет благочестиво на земле поживших и по *всему* пути солнца и во всех концах Вселенной от всяких скорбей и бед болезнями мучительно одержимых, умерших православных всех: старцев и юношей, богатых и убогих, свободных и рабов, мужского пола и женского, — всех в благочестии поживших, роды и роды преставившихся к Тебе.

Упокой, Господи, здесь лежащих и повсюду православных, и на всяком месте владычества Твоего, ибо Ты благословен вовеки.

Аминь.



Вкладная запись Нила Полева.
РГБ, Волоколамское собр., № 630, л. 1



ПРЕДИСЛОВИЕ И ПОСЛЕСЛОВИЕ НИЛА СОРСКОГО К ЕГО «СОБОРНИКУ»

Основной список: **РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры, № 684, л. 1–1 об. ... А**
Разночтения: **РГБ, Волоколамское собр., № 630, л. 3–3 об. ... Б**
ГЛМ, РОФ 8354 № 14, л. 3–3 ... В

Послесловие печатается по копиям Гурия Тушина:
РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 23/1262, л. 595 об.–596 ... Г
РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 141/1218, л. 563–563 об. ... Д

Прѣдсловіе[1]

Божіею благодатію и Пречистыя Богородица помощію преписах житиіа святыхъ преподобныхъ отець. Писах же съ разных списковъ, тщася обрѣсти правыи.[2] И обретох въ спискѣх онехъ многа неисправлена. И елика възможна моему худому разуму, сіа исправлях, а яже невозможна, сіа оставляхъ, да имущіи разум болше насъ — тии исправять неисправленая и наполнят недостаточнаа.[3]

Аз же что написах, — и аще кая обрящутся в тѣх несъгласна разуму истинны, і азъ о сих прощеніа прошу. А хто имат сіа преписовати, или прочитати, да не преписует тако, ни прочитает, но истинное да пишет и глаголеть, еже есть угодно Богу и полезно души, понеже і азъ грѣшный тако хощу.

І не токмо же[4] еже здѣ написах, но и инде что писах и глаголахъ, — і аще что обрящется въ тѣх неугодно Богу и неполезно души, ради моего неразуміа и невѣжѣства, і о сих молю, да не творит кто тако, но лучшее да творить, еже благоугодно Богу и полезно души, и азъ о сем радуюся.

И тако благодатію Божіею прилагаю сіа, отъемля вину ищущим вину на вред души. Прочитающих же сіа і слышащих чтомых ползу[5] молю, да Господа ради помолятся о мнѣ, да и азъ помилованъ буду от Бога, понеже немало потрудихся в сих, якоже мню заповѣди ради любве Божіа и ближняго, да, сих дивных отець житіамъ внимающе, ревнители будем дѣланію ихъ и[6] с ними[7] животъ вѣчный наслѣдимъ. [8]Се бо[9] есть истинная любовь къ ближнимъ — еже въздвигнути им съвѣсть к любви Божіи и творити заповѣди Его, по истинных божественых словесех[10] Его, и по житію и ученію[11] святых отець жити елико мощно,[12]

[1] *Нет Б.*
[2] правая *В.*
[3] недостаточная наполнять *В.*
[4] *Нет В.*
[5] *Нет В.*
[6] Да *В.*
[7] *Доб.*и *В.*
[8] *Период отсюда до слова* і тако спастися *помещен в конец В.*
[9] же *В.*
[10] *Вместо* божественых словесех *в В* — писаний.
[11] и ученію *нет В.*
[12] жити елико мощно *нет В.*

Предисловие

Божиею благодатию с помощью Пречистой Богородицы переписал я жития святых преподобных отцов. Писал же с разных списков, стараясь найти правильный. И нашел в списках этих многое неисправленное. И насколько возможно моему худому разуму, я это исправлял, а что невозможно, то оставлял, да обладающие разумом бо́льшим, чем у нас, — те исправят неисправленное и дополнят недостающее.

А в том, что я написал, — если что-то окажется в том несогласным с разумением истины, то я о том прощения прошу. А кто будет это переписывать или читать, да не перепишет так, ни прочтет, но истинное да напишет и произнесет, что угодно Богу и полезно для души, поскольку и я, грешный, так хочу.

И не только то, что я здесь написал, но и в других местах что писал и говорил, — если обнаружится в них что-то неугодное Богу и неполезное для души из-за моего неразумия и невежества, и о том молю, да не поступает никто так, но лучше да поступает, как благоугодно Богу и полезно для души, и я этому радуюсь.

И так, благодатию Божиею, прилагаю это, устраняя причину у ищущих причину повредить душе. Читающих же и воспринимающих пользу читаемого молю, да Господа ради помолятся обо мне, да и я помилован буду Богом, поскольку немало потрудился в этом, как мне кажется, ради заповеди о любви к Богу и к ближнему, — да этих дивных отцов житиям внимая, будем ревнителями делания их и с ними жизнь вечную унаследуем. Это ведь и есть истинная любовь к ближним — воздвигнуть их совесть к любви Божией и исполнять заповеди Его, согласно истинным божественным словам Его, и по житию и учению святых отцов жить, насколько возможно,

і тако спастися. Азъ же,[13] аще и грѣшенъ и нерадив есмь и ничтоже благо створихъ, но желаю много ближнимъ[14] спасеніе.

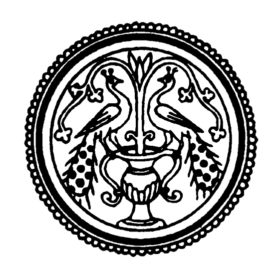
Послесловие

Бога преблагаго прогнѣвах злыми моими дѣлы и словесы и мысльми, умиленіа же и слезъ не стяжах, яко да плачюся и омыю скверну моих грѣховъ. Сего ради, събравъ, написахъ словеса и подвизи и страданіа святых на обличеніе грѣшныя моея душа, яко не створих от сих благъ ничтоже, — да в'споминаніи сими в'здвигну омраченнаго моего ума от тмы страстей и обрящу покаяніа плодъ.

С разныхъ же списковъ писахъ, и обрѣтох несъгласующих къ себе в исправленіих. І елико по възможному, еже есть съгласно разуму, истиннѣ то написахъ. І яже суть неудобьразумна, сія простотою рѣчи на разумъ полагах, да вси чтущіи разумѣютъ и ползу обрящутъ.

Аще же что не исправих от немощи и неразуміа, о семъ прощеніа прошу и молю ползевавшихся от писаній сих помянути окаян'ство мое в молитвах своих, яко да обрящу милость пред Господемъ Богомъ.

'Αμάρτολο[15] Νηλ καὶ ἀσύνετος



[13] бо *В*.

[14] искреним *В*.

[15] 'Αμάρτολος *Д*.

и так спастись. Я же, хоть и грешен и нерадив и ничего хорошего не сделал, но очень желаю ближним спасения.

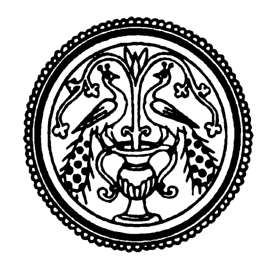
Послесловие

Бога преблагого прогневал я злыми делами, словами и мыслями, умиления же и слез не стяжал, чтобы плакать и смывать скверну моих грехов. Потому, собрав, переписал я слова, подвиги и страдания святых для обличения грешной моей души, потому что не сделал я из этого благого ничего, — да воздвигну этими воспоминаниями мой омраченный ум от тьмы страстей и обрету покаяния плод.

С разных же списков писал, и обнаружил разногласия у них в чтениях. И насколько мог, то, что согласно разуму истинно, то и написал. А что неудобопонятно, то, упрощая речь, делал понятным, да все читающие разумеют и пользу обретут.

Если же что-то не исправил от немощи и неразумия, за то прощения прошу и молю пользующихся этими писаниями помянуть окаянство мое в молитвах своих, да обрету я милость перед Господом Богом.

Грешный Нил и неразумный



17 Зак. 4293

МОЛИТВА, СОСТАВЛЕННАЯ НИЛОМ СОРСКИМ

Исследование, подготовка текста и комментарий Н. К. Никольского (ИОРЯС, 1897. Т. II. Кн. 1. С. 78–89), перевод Г. М. Прохорова

Ни въ перечнѣ твореній преп. Нила Сорскаго, сдѣланномъ въ изслѣдованіи проф. Архангельскаго («Нилъ Сорскій и Вассіанъ Патрикѣевъ», Спб. 1882), ни въ другихъ однородныхъ монографіяхъ [1]) «молитва и благодареніе къ Господу Богу нашему, имущая покаяніе и исповѣданіе грѣховъ и страстей» не упоминается въ числѣ трудовъ преподобнаго пустынника. Но въ рукописномъ сборникѣ бывшей Софійской библіотеки (нынѣ С.-Петербургской Духовной Академіи, № 1468) [2]), писанномъ рукою кирилловскаго инока Гурія Тушина, она названа «молитвою старца Нила» (см. оглавленіе рукописи), и такое показаніе нельзя не признать авторитетнымъ. Старецъ Гурій былъ современникомъ [3]) преп. Нила Сорскаго, пользовался его расположеніемъ, переписывался съ нимъ и бывалъ его собесѣдникомъ по религіозно-нравственнымъ вопросамъ [4]). Идеи о монашеской нестяжательности преп. Нила были усвоены и Гуріемъ Тушинымъ, который внесъ въ свои рукописи нѣсколько изъ его твореній, и

---

1) Монографіи эти перечислены въ трудѣ г. Архангельскаго, стр. IV—XI. Изъ позднѣйшихъ разысканій о «писаніяхъ» св. Нила см. статью Гр. Левицкаго, въ Журналахъ Совѣта Спб. Духовной Академіи за 1889—90 учебный годъ, Спб. 1895, стр. 287—345.

2) Описаніе этого сборника см. въ III выпускѣ «Лѣтописей занятій Археографической Коммиссіи», Спб. 1865, стр. 56—61.

3) Гурій Тушинъ былъ постриженъ въ монашество въ 6987—147$^{8}/_{9}$ году (рукоп. Соф. библ., Спб. Дух. Акад., № 1468, л. 177); умеръ 8 іюля 1526 года (рукоп. Соф. библ., Спб. Дух. Акад., № 1451, л. 190 об., рукоп. Имп. Публ. Библ., Погод. № 1554, л. 23).

4) Архангельскій, о. с., стр. 54—55, 73—77.

переписалъ (или дописалъ) два огромныхъ сборника житій «Нилова потруженія»[1]). Называя указанную молитву трудомъ «старца Нила», инокъ Гурій, конечно, не могъ ошибаться въ имени ея составителя. Но и въ другомъ спискѣ та же молитва озаглавлена: «преподобнаго старца Нила молитва и благодареніе къ Господу нашему Іисусу Христу имущіа покаяніе и исповѣданіе грѣховъ и страстей» (рукоп. Кир. библ. № 108—1185, л. 294—305).

Содержаніе молитвы принаровлено для священноинока преклонныхъ лѣтъ. «Вхожахъ въ святую церковь, вспоминаетъ составитель ея, и въ олтарь недостоинъ и причящахся святыхъ таинъ и прочая святыня пріимахъ и касахся недостойнѣ». «Изъялъ мя еси отъ мира і сподобилъ образа сего святого и поставілъ въ чиноу службы своея». «Еже къ Тобѣ обѣты моя тмами преступихъ и образъ сій осквернихъ». «Уже бо и тѣло имамъ изнемогше і время живота моего скончеваетъ і конецъ смертный приближися». На основаніи этихъ выраженій слѣдовало бы предполагать, что составленіе молитвы относится къ болѣе позднему періоду жизни св. Нила. Но признанія, аналогичныя съ тремя первыми выраженіями, встрѣчаются и въ русскихъ чинахъ исповѣданія, напр. въ спискѣ Софійской библіотеки (нынѣ С.-Петербургской Духовной Академіи) № 1064, л. 92 об:—97, гдѣ въ уста кающагося влагаются слова: «Многажды недостоинъ сый входилъ есмь въ святоую церковь и въ святый олтарь. Многажды недостоинъ сый, цѣловалъ есмь святое евангеліе или святыа иконы. Многажды недостоинъ сый причащахся святыхъ таинъ пречистыхъ» [2]). Такъ какъ отмѣченныя параллели могли возникнуть не только вслѣдствіе вліянія молитвы на измѣнчивую въ своей исторіи часть чинопослѣдованія исповѣди, но наоборотъ

1) Одинъ сборникъ (рукоп. Кир. библ., Спб. Дух. Акад., № 23—1262) кратко описанъ А. С. Архангельскимъ (о. с., стр. 127—124). Другой=рукоп. Кир. библ., Спб. Дух. Акад., № 141—1218.

2) А. И. Алмазовъ, Тайная исповѣдь въ Православной Восточной Церкви, томъ III, 1, приложенія, Одесса, 1894, стр. 218—219.

быть результатомъ заимствованія, допущеннаго авторомъ «молитвы», то настаивать на автобіографическомъ характерѣ всѣхъ показаній ея, пріурочивая время ея составленія къ концу жизни преп. Нила, едва ли будетъ вполнѣ справедливымъ. Сорскій подвижникъ, вѣроятно, предназначалъ свой трудъ для употребленія въ иноческой средѣ, не приспособляя его исключительно къ единоличному случаю.

Отъ начала и до конца молитва проникнута сильнымъ покаяннымъ чувствомъ. Хвала Богу и благоговѣйное признаніе Его величія въ ней быстро смѣняются тяжелою скорбію человѣка о своихъ безчисленныхъ прегрѣшеніяхъ и плачемъ, исходящимъ изъ мысли о ничтожествѣ человѣка и глубинѣ его паденія. Этотъ плачъ, граничащій съ отчаяніемъ, разрѣшается надеждою на безконечное милосердіе Бога, прощающаго всѣ грѣхи подъ условіемъ раскаянія.

Нѣсколько напоминая собою великій канонъ св. Андрея Критскаго и творенія св. Ефрема Сирина [1]) какъ образностію языка, такъ и психологіею кающагося грѣшника, молитва преп. Нила съ литературной стороны носить на себѣ слѣды самостоятельной переработки гимнологическихъ мыслей. Подобно тому, какъ всѣ вообще, сочиненія преп. Нила, имѣютъ ту особенность, что внѣшнимъ образомъ онъ не сцѣплялъ въ нихъ патристическихъ твореній, но усвоялъ ихъ въ такой мѣрѣ, что мыслилъ отеческими образами и выражался отеческимъ языкомъ, точно также и для своей молитвы преп. Нилъ, распологая обширнымъ запасомъ [2]) образцовъ, сдѣлалъ его неотдѣлимою частью своего труда, подчинивъ одной общей темѣ. Такъ пользовался онъ по крайней мѣрѣ чиномъ исповѣданія, изъ котораго перенесъ въ молитву номенклатуру грѣховъ, нѣсколько расходя-

---

1) Сравн. молитвы св. Ефрема въ III томѣ Ассеманіева изданія его твореній (Romae, 1746), p. 482—552.

2) Кромѣ исповѣдныхъ молитвъ и чинопослѣдованій, покаяннаго канона св. Андрея Критскаго, твореній св. Ефрема и друг., см. также молитвы предъ причащеніемъ (см. напр. Правильникъ, Кіевск. изд. 1863, л. 128 об., л. 132 об. и друг.).

щуюся отъ той системы, какую онъ установилъ для нихъ въ пятой главѣ своего «Преданія ученикомъ». Какъ новый памятникъ литературнаго творчества преп. Нила, предлагаемая молитва не можетъ не восполнять характеристики его душевной настроенности, его міросозерцанія и художественно-отвлеченной образности его языка.

Млтва і блгодареніе, къ Гѹ богѹ нашемѹ. імѹщіа покаяніе и исповѣданіе грѣховъ и страстей: *).

Бже великіи. страшныи. крѣпкіи. всемогѹщіи. безначалныи безконечныи. неизъглан̃ныи недовѣдомыи [1]). недомыслимыи. цръ црствѹющий. і гь гдствѹющимъ. творче и съдержителю. і промыслениче всѣ, видимы і невидимы. единыи предивныи, і всепремѹдрыи в дѣле свой. іже еси на нбсихъ. і с нами здѣ невидімо. не дѣиство точію і хотѣніе и силою [2]); но и сѹщество і естствѡ іже вездѣ сыі/. і всегда слыша и видя и разѹмѣвая. вся дѣла | члчьская, і словеса и помышленія. ібо и малѣишее движеніе серца, неѹтаино [3]) е пре тобою. ты вѣси, і вся свѣси [4]). яко нѣ инъ грѣшникъ на земли то азъ. ни бы инъ никтоже ѿ адама, даже до дне. Тако тебе прогнѣвахъ. і такова тяжка и премѣрна [5]) многа безчислена [6]) съдѣлахъ съгрѣшеніа [7]); та азъ сътвори. дѣлѡ и словѡ и помышленіе. срцемъ и всѣмі моими чювъствы. подвиженіе и преложеніе. дшевны и тѣлесныимъ. вся бо дна и нща і малыи часецы, бе съгрѣшеніа не преидо. ѿ младенства

Рукоп. Соф. б. № 1468, л. 61.

л. 61 об.

---

*) Варіанты по рукоп. Кирилло-бѣлоз. библ. № 108—1185, л. 294: Прпснаго, старца, нила, млтва и благодареніе къ гсу нашемоу іс хсу. имѹщіа покаяніе и исповѣданіе грѣховъ и стртей: 1) недовѣдомый — опущено (л. 294). 2) но и силою (л. 294). 3) не оутаено (л. 294 об.). 4) и вся вѣси (л. 294 об.). 5) и презѣзмѣрна (л. 294 об.). 6) многа и безчислена (л. 294 об.). 7) съгрѣшеніа (л. 294 об.).

Преподобного старца Нила молитва с благодарением к Господу Богу нашему, имеющая покаяние и исповедание грехов и страстей

Боже великий, страшный, крепкий, всемогущий, безначальный, бесконечный, невыразимый словом, непостижимый, непомыслимый, Царь царствующих и Господь господствующих, Творец, Содержитель и Промыслитель всего видимого и невидимого, единый предивный и всепремудрый в делах Своих, пребывающий на небесах и с нами здесь невидимо, — не действием только, волей и силой, но и существом и естеством везде сущий, и всегда слышащий, видящий и разумеющий все дела человеческие, и слова и помышления. Ибо и малейшее движение сердца неутаимо пред Тобою.

Ты знаешь, и всё знаешь, — что нет иного грешника на земле, каков я. И не было иного никого от Адама до сего дня, кто бы так Тебя прогневал и такие тяжкие и чрезмерно многие, бесчисленные соделал согрешения, как я сотворил делом, словом и помышлением, сердцем и всеми моими чувствами, устремлением и расположением душевным и телесным. Ибо ни одного дня и часа, и малого часца без согрешения не провел я от младенчества

да҃ до дне҃. а) и҆ вся ѹ҆ды дш҃а и҆ тѣла 8) ѡ҆сквернӣ.
| ѿ рожені́а моего́ всегда́ въ грѣсѣ. того ра҃ боюся тре- л. 62.
пеща наведені́а горкыя смр҃ти, і праведнаго страшнаго
сѹда твоего, и҆ люты грозны мѹкъ вѣчныї. ждѹщӣ
грѣшники б). і҆же всѣ горше съгрѣшӣ, а҆зъ ѡ҆каанныи,
злобѣсныи пе́съ в), нечи́стыи і всескверныи. Боюжеся
е҆да і пре смр҃ти моея, не претерпі́ши прео҆каа́нствѹ
моемѹ. і предаси мя в неи҆стерпимѹ 9) и҆скѹшені́и бѣдѹ.
і въ свершенѹ погибель 10) бѹдѹ 11). въ ѡ҆брадовані́е
врагѹ, і позоръ чл҃кѡмъ. понеже і нн҃ѣ наипаче, мно́-
жаншая съгрѣшені́а прилагаю всегда. і сі́а вся егда прі-
имѹ | въ ѹ҆мъ. ѿ премнога ѹжаса, е҆малѣ въ ѿчаяні́е л. 62 об.
прихожѹ. и҆ недоѹ҆мѣюся что сътворити 12) і гл҃ати.
како и҆ кои ѡ҆бразѡ ѹ҆молити тебе, і и҆спросити
прощені́е, многы҆ злы҆, і прегяжестны҆ съгрѣшені́и мо-
ихъ. но понеже ты ги҃ бж҃е престы҃и, щедръ и҆ мл҃рдъ и
долготерпеливъ и҆ многомл҃тивъ. гл҃авыи пррк҃ѡ, **хотѣні́е
не хощѹ смерти грѣшникѹ, но е҆же ѡ҆братитися, і живѹ
быти е҆мѹ г).** і многия ра҃ неи҆зреченыя 13) бл҃гти твоея
положи҃ е҆си покаяні́е, грѣшникѡ въ ѿпѹщені́е грѣхѡ
и҆ въ сп҃сені́е, и҆ въ ѡ҆правдані́е. пррк҃ѡ бо рекалъ е҆си гл҃и | л. 63 об.
ты первіе 14) грѣхи своя, і ѡ҆прав'дишися. д) і двдъ
на҃ грѣшныї наказѹя і ѹ҆чѣшая гл҃етъ. **і҆сповѣдайтеся
гв҃и ꙗ҆ко бл҃гъ, і къ вѣкы мл҃ть е҆го е).** і прочее дх҃ѡ твой

---

8) и тѣла моего (л. 295). 9) неистръпимѣю (л. 295). 10) погибели (л. 295). 11) бѣдѹ (зачеркнуто (л. 295). 12) творити (л. 295 об.). 13) ради и҆ неи҆зреченныя (л. 295 об.). 14) прьвѣе (л. 296).

а) Сравн. выдержки: изъ Εὐχολόγιον'а, ркп. XIV—XV в., Париж. Націон. Библ. No (du fonds) 824, ф. 201—203 — у А. И. Алмазова, l. c., III, 1, стр. 82 и изъ служебника, сербск., XIV в., собр. А. И. Хлудова, № 118, — тамъ же, стр. 93.

б) Сравн. М. И. Сухомлиновъ, Рукописи графа Уварова, т. II, вып. I, стр. 125.

в) Сравн. А. И. Алмазовъ, о. с., III, 1, стр. 94.

г) Іезек. XVIII, 23.

д) Исаія XLIII, 26.

е) Псал. CV, 1, CXXXVI, 1.

до самого сего дня и все члены души и тела осквернил. От рождения моего всегда я во грехах. Того ради боюсь, трепеща приближения горькой смерти и праведного Страшного суда Твоего и лютых грозных мук вечных, ждущих грешников, всех их горше согрешивший, я, окаянный, злобесный пес, нечистый и всескверный.

Боюсь ведь я, что и прежде смерти моей не претерпишь Ты преокаянства моего и предашь меня в нестерпимую беду искушений, и в совершенной погибели буду я на радость врагу и позор перед людьми, поскольку и ныне в особенности множество согрешений постоянно прибавляю к старым. И когда все это принимаю я в ум, от многого ужаса едва не прихожу в отчаяние и недоумеваю, что сделать и сказать, как и каким образом умолить Тебя и испросить прощение многих зол и тяжелейших согрешений моих.

Но поскольку Ты, Господи Боже, простой, щедрый и милосердный, долготерпеливый и многомилостивый, говорил через пророка: «Хотением не хочу смерти грешника, но чтобы обратился и жив был он» (*Иез*. 33, 11), — и по многой неизреченной благости Твоей предложил покаяние грешникам для отпущения грехов, спасения и оправдания, ибо через пророка сказал: «Говори ты первый грехи свои, чтобы оправдаться» (*Ис*. 44, 26), — и Давид нас, грешных, наставляя и утешая, говорит: «Исповедайтесь Господу, ибо Он благ, и вовек милость Его» (*Пс*. 105, 1; 136, 1), — и затем, Духом Твоим

блгимъ двизаеми оци стіи рекоша. яко нѣ грѣ побѣждаай члколюбіе твое, точію въ покаянія. Симъ всѣ азъ надѣяся, каяся исповѣдаю тобѣ съгрѣшенія моя, творцу и бу моему. прѣстоя прѣ тобою посрамленъ своею съвѣстію. не имѣя дерзновенія, за премногую тяжесть злолютных дѣлъ моих, і [15]) ужасаюся гла, понеже вѣзду оскверняю словесы моими, и | недоумѣю како си изреку. л. 63 об.
понеже премнога [16]) ѕѣло. і кое прѣж вѣглю, вся бо безмѣстна суть. и едино другаго лютѣиши прѣ мѣры [17]) бо съгрѣших. і нѣ злобы в житіи, еяже не сътворих [ж]). но ты гй славѣ, сътворивый мя. по образу своему и по подобію. і блгтію бесмертія почетъ, и жити и двизатися и глати даровавъ. са даижь [18]) ми дерзновеніе. і научи мя како подобаетъ глати и творити. яко да умолю твое блгоутробіе, и испрошу прощеніе злых дѣяніи моих. понеже вѣ есмь непотребенъ и мерзостенъ. Кое убо азъ не сдѣлах зло, іли кіи грѣх в души | и тѣлѣ моемъ не въобразих. дѣлы бо сдѣлах [з]) л. 64.
блуды, прелюбодѣиства. скотоложества. мужеложества. рукоблудія [19]). дѣторастлѣнія, кровосмѣшенія. і различна истицанія, і злотицанія. і всякъ блу положих в души моей. і вся злодѣянія [20]) и умышленія козней сатаниных сотворих. гордыня превозношенія. презорства. любовластія. тщеславія. любоявленства. миролюбія. лжа. заклинанія. клятвы. клятвопреступ-

---

15) і — опущено (л. 296). 16) многа (л. 296 об.). 17) превезмѣры (л. 296 об.). 18) даж (л. 296 об.). 19) мужложьства, скотолочства, рукоблудія (л. 297). 20) и всяко злодѣяніе (л. 297).

ж) Сравн. А. И. Алмазовъ, о. с., III, 200.

з) Послѣдующее перечисленіе грѣховъ составлено подъ вліяніемъ чина исповѣди, въ которомъ однородныя названія ихъ и отчасти распорядокъ встрѣчаются не только въ славянскихъ, но и въ греческихъ спискахъ (См. А. И. Алмазовъ, о. с., III, стр. 82—83, 94, 178, 191—192, 222 и т. п.). См. также молитву четвертую ко св. причащенію (Симеона Метафраста) въ Правильникѣ, Кіевск. изд., 1868, л. 132 об.

благим подвизаемые, отцы святые сказали, что нет греха, побеждающего человеколюбие Твое, кроме как грех без покаяния, — на это все надеясь, каясь, я исповедаю Тебе согрешения мои, Творцу и Богу моему, предстоя пред Тобою посрамленный своею совестью, не имея дерзновения из-за премногой тяжести злолютных дел моих. И ужасаюсь, говоря, поскольку воздух оскверняю словами моими, и недоумеваю, как о них скажу, поскольку очень много их, и — о каком прежде скажу, ибо все они безобразны и одно сквернее другого. Сверх меры ведь я согрешил, и нет зла в жизни, какого я бы не совершил.

Но Ты, Господь славы, сотворивший меня по образу Своему и по подобию, и благодатью бессмертия почтивший, и способность жить, двигаться и говорить даровавший, Сам дай мне дерзновение и научи меня, как подобает говорить и поступать, чтобы умолить Твое благоутробие и испросить прощение злых дел моих, поскольку весь я непотребен и мерзостен. Какое только не соделал я зло, или какой грех в душе и теле моем не осуществил? Делами ведь я соделал блуд, прелюбодейство, скотоложество, мужеложество, рукоблудие, деторастление, кровосмешение и разные истечения, и злотечения. И всякий блуд положил в душе моей, и все злодеяния и умышления козней сатаниных сотворил: гордыню, превозношение, высокомерие, любовластие, тщеславие, любовь к красованию, к миру, ложь, заклинания, клеветы, клятвопреступления,

ленїа. хꙋлы. лаанїа [21]). татбы. разбои. с҇тотатства.
мꙋчитєства. ꙋбїиства. немилосердїа. несъстраданїꙗ.
чары. волхвованїа. потворы. | ересн. ѡбаденїа. ѡпи- л. 64 об.
ванїа. таинсꙗденїа. всегаꙗдениꙗ. лакомъства. чрѣво-
бѣшенїа. гортаннобѣшенїе. пїанства. блеванїа. непо-
слꙋшанїе родителе҃, і досаженїꙗ. празнословїа. смѣхо-
творенїа. глꙋмленїа. сꙋесловїе. съвѣтованїа къ грѣхꙋ.
клеветы. ѡсꙋженїа. ропотанїа. прекословїа. много-
гланїꙗ. злогланїа [22]). сквернословїа. любопрѣнїа. смѣа-
нїе да҃ до сл. ненависти. зависти. ревности. зла-
толюбїе. сребролюбїе. вещелюбїе. многостяжанїа. скꙋ-
пость. лихоимства. самолюбиꙗ. ѡбиды. | насилїа. л. 65.
мщенїа. непослꙋшанїа. ꙗрости. дерзости. гнѣвы. зло-
помнѣнїа. лꙋкавства. лсти. лицемѣрїа. жестосердїа.
злосердїа. многыи со. всегдашнꙗꙗ лѣность, і небре-
женїе [23]). Сїа и инаа. множаиша бесчисленаа дѣла. і
словеса. и помыслы скверны. хꙋлный [24]) и несказанны.
разꙋмѡ. і в неразꙋмїи съгрѣши҃. і си҃ ра҃ всякомꙋ ѡсꙋ-
женїю и клатвѣ повиненъ есмь, і сядръжи҃ сими. Мно-
жицею ꙋбо вхожа҃ въ ст҇ꙋю црквь, и въ ѡлтарь [25])
не достоинъ. и причащахся ст҃ы тайнъ. и прочаꙗ
ст҃ыня прїима҃ [и]), и касахся [26]) недостоинѣ. і нн҃ѣ
дерз | заю недостоинѣ. і да҃ до дне смрти моеꙗ. всег- л. 65 об.
да недостоинъ и повиненъ есмь, і въ ѡсꙋженїе собѣ
причащаюсꙗ. и нѣсмь дѡинъ и ѡчїю моею възвести, ра҃
стꙋда моего. ни зрѣти высотꙋ нбнꙋю. і землю сїю хо-
женїемъ ѡскверняю. і самого живота моего недосто-
инъ есмь. і вѣ҃ ги, ꙗко нѣсмь достоинъ ѿ тебе при-
ꙗти, ѿпꙋщенїа грѣхо҃ моимъ. вѧщши бо вина

---

21) Слова: «клятвопрестꙋпленїа. хꙋлы. лаянїа» — опущены (л. 297). 22) зло-гланїа — опущено (л. 297 об.). 23) всегдашняа лѣности и небреженїа (л. 298). 24) хꙋлны же (л. 298). 25) и въ с҇тый ѡлтарь, и въ ст҇ая ст҇ы (л. 298). 26) прикасахся (л. 298).

и) А. И. Алмазовъ, о. с., III, стр. 218—219.

хулы, лаяния, воровство, разбой, святотатство, мучительство, убийства, немилосердие, несострадание, чародейства, волхвования, потворы, ереси, объядения, опивания, тайноядение, всегдаядение, лакомство, чревобешение, гортановещание, пьянство, блевание, непослушание родителей и досаждения им, празднословие, смехотворения, глумления, суесловие, советования ко греху, клеветы, осуждения, роптания, прекословия, многословие, злословие, сквернословие, любопрение, смех даже до слез, ненависть, зависть, ревность, златолюбие, сребролюбие, вещелюбие, многостяжание, скупость, лихоимство, самолюбие, обиды, насилия, мщения, непослушание, ярость, дерзость, гнев, злопамятство, лукавство, лесть, лицемерие, жестокосердие, злосердие, многий сон, всегдашняя леность и небрежение.

Этими и иными множайшими бесчисленными делами, словами и помыслами скверными, хульными и невыразимыми согрешил я в разуме и в неразумии, и за них всякого осуждения и проклятия достоин и подвержен им. Ибо многократно входил я в святую церковь и в алтарь недостойным, и причащался Святых Таин, и прочие святыни принимал и касался их недостойно, и ныне дерзаю недостойно, и даже до дня смерти моей всегда недостоин и повинен я, и во осуждение себе причащаюсь, и недостоин я и очи мои возвести из-за стыда моего, ни видеть высоту небесную. И землю эту, ходя, я оскверняю, и самой жизни моей недостоин я. И знаю я, Господи, что недостоин от Тебя принять отпущение грехов моих, ибо больше вина

моа, їже ѿставити мн. Гдѣ бо азъ въ члчьскыа
грѣхы, їже сравнаются мой безаконїемъ. паче пра-
ѿцъ нашй злобꙋ сътворй, ї горше ѡнѣ снѣденїе к
собѣ ѿщꙋтй. ¦ паче каина братоубїица бы. дшꙋ мою л. 66.
й тѣло грѣхми оубй [27]). паче ламехова оубииства оумъ
оубй скверными помыслы [к]), въ азвꙋ мнѣ. ї азыкъ
презлыми глаnми в горкїи струпъ мнѣ. ї множае ави-
мелехова братоубїиства. ако единого [28]) камене, вса чю-
ства й оуды вкꙋпѣ дша й тѣла моего, нечистыми
сластьми оубй. горше иже при потопѣ бывшй беза-
конновъ. злѣиши содомлъ скверньства. жестосердѣе
фараѡна бы, къ словесе й дѣлом твоимъ. что роп-
танїе [29]) в пꙋстыни роптавшй, к моемꙋ всегдашнемꙋ
роптанїю. ничтоже ниневитянъ вопль злобы. къ|мой л. 66 об.
злобъ. что сенахеримовы злочастивы велѣнїемъ, бе-
зꙋмное рапсаково хꙋленїе, къ мой хꙋламъ. їли мана-
сїина съгрѣшенїа, къ мой съгрѣшенїемъ. ї единою
просто рещи. всѣ члкъ болши съгрѣшй. й всѣхъ тва-
реи сквернѣишї есмь. вса бо сїа по естествꙋ ако быша,
сице сꙋт. аз же безмѣрнаа безаконїа чрез естьства тво-
рю. во истиннꙋ, ї звѣреи й скот несмысленыи, нечистѣ-
иши есмь, ї безꙋмнѣиши онѣх съдѣлах. ї самыхъ бѣ-
совъ горше азъ, понеже ѡбладанъ бывъ ими, волю
ихъ творю, ако інъ никтоже. ї дивлюса незло|бивыи л. 67.
гй многомꙋ й преблагомꙋ твоемꙋ долготрьпѣнїю, како
земла не разверзеса й [30]) пожре ма, ако й [31]) дафана
й авирона [л]). понеже азъ горше тѣх безаконновъ [32]). ї

27) пач каина оубїица быхъ дшꙋ мою и тѣло грѣхми оубивъ (л. 298 об.).
28) ѿ єдинаго (л. 299). 29) роптанїе — опущено (л. 299).
30) и не (л. 299). 31) «и» — опущено (л. 299). 32) понеж грѣшн тѣх безаконновъ (л. 299 об.).

к) Сравн. въ Великомъ канонѣ пѣсни второй тропарь въ четвертокъ первой седмицы и пѣсни первой тропарь во вторникъ первой седмицы (Богослуж. каноны на греческомъ, слав. и русск. языкахъ, кн. III, Спб. 1856, стр. 16 и 6).

л) Сравн. тропарь (въ понедѣльникъ первой седмицы) шестой пѣсни Великаго канона (Богослуж. каноны, о. с., кн. III, стр. 36).

моя, чем можно оставить мне. Где узнаю я человеческие грехи, что сравняются с моим беззаконием? Большее праотец наших зло я сотворил, и горше, чем они, съеденное в себе ощутил. Худшим Каина братоубийцей я был: душу мою и тело грехами убил. Хуже Ламехова убийства мое: ум мой убил я скверными помыслами в язву мне и язык презлыми речами — в горький струп мне. И хуже Авимелехова братоубийства мое: как бы одним камнем разом все чувства и члены души и тела моего нечистым сладострастием я убил. Горше при потопе бывших беззаконновал я, злее содомлян сквернодействовал. Жестокосерднее фараона был я в отношении к словам и делам Твоим. Что роптание в пустыне роптавших по сравнению с моим всегдашним роптанием? Ничто злобный вопль ниневитян по сравнению с моими злобами! Что Сенахеримовы злочестивые повеления, безумное Рапсаково хуление по сравнению с моими хулами! Или Манасиевы согрешения по сравнению с моими согрешениями! Можно, объединяя, просто сказать: всех людей больше я согрешил, и из всех тварей сквернейший — я. Ибо все они, какими по естеству были, такие и есть, я же, безмерные беззакония вопреки естеству творил. Воистину и зверей, и скотов несмысленных более нечист я и безумнее их действовал, и самих бесов хуже я, поскольку попал в их владение: волю их творю, как иной никто.

И удивляюсь я, незлобивый Господи, многому и преблагому Твоему долготерпению: как земля не разверзлась и не поглотила меня, как Дафана и Авирона, поскольку хуже тех я беззаконновал. И

пламенѝ нѐ попалаⷮ мѧ, ꙗ҆коже древле грѣшники, а҆зъ бо̀ злѣише тѣ́хъ съгрѣшиⷯ. і҆ є҆ще не преданъ бы́хъ сатанѣ к конечнꙋю погибель. є҆го бо́лю безстыднѣ, а҆зъ безꙋмныи скончева́ю. Но̀ сеⷭ҇ спсе премлⷭ҇тиве долготръпиши моемꙋ ѡ҆каанствꙋ даⷤ до днⷭ҇е. всѧческы моего ѡ҆бращенїа и҆ покаанїа ѡ҆жидаѧ [33]). а҆з же є҆диначе покаанїа и҆стинна не и҆мамъ. ѿхъ оувы лютѣ мнѣ, како | възмогꙋ помощи своеи по́гибели. **Кто даⷭ҇ главѣ моеи во́дꙋ і҆ ѻ҆чима моима и҆сточни́кы слеⷥ** м). дабы каѧсѧ плака́лъ. і҆ некаї ѡ҆мылъ бы́хъ сквернꙋ съгрѣшенїи мои́хъ. ѿ и҆нꙋдꙋ бо ни ѿкꙋдꙋ не и҆мамъ ѡ҆брѣсти симъ ѡ҆цѣщенїе. поне́ ничтоⷤ сътвори́хъ бл҃го николи́же. Млⷭ҇тнею бо̀ и вѣрою ѡ҆чищаютсѧ грѣси н), і҆ а҆зъ млⷭ҇ти не сътвори́хъ никакоже. вѣра же моѧ мр҃тва и҆ недѣиствена. понеже безъ дѣлъ бл҃гы́хъ есть. ср҃ца скрꙋшена и҆ смѣрена нѐ и҆мамъ, і҆миже бы надежꙋ и҆мѣлъ не ꙋ҆ничижи́тисѧ быти. пре́ тобою. а҆ще бы́хъ брата своего не ѡ҆сꙋжалъ. надѣѧ́хсѧ бы́хъ. | не ѡ҆сꙋженъ быти. но̀ всегда ꙗ҆зыкомъ и҆ мы́слїю ѡ҆сꙋжаю съгрѣшающи́хъ, а҆ са́мъ лютѣишаѧ дѣлаю. чюжаѧ грѣхи и҆ малѣишаѧ и҆спытꙋю, а҆ своѧ великаѧ безаконїа покрываю. ѿ ближнаго и҆ малыѧ запове́ди і҆стазꙋю, а҆ са́мъ всѧ вкꙋпѣ презираю. внѣ бл҃гоговѣинѣ [34]) лицемѣрюсѧ, а҆ внꙋтрь всѧкого бе́зчинїа и҆ безꙋмїа и҆сполненъ є҆смь. і҆ а҆ще бы́хъ что мнїмо бл҃го сътвори́хъ коли, і҆ то мерзоⷭ҇ е҆ пре́ тобою гⷭ҇и. понеⷤ в гордыни, і҆ тщеславїа ра́ди и҆ чл҃кѡоугодїа творю. все времѧ живота моего к безꙋмїе и҆зжиⷯ [35]). тѣло и҆стни́хъ мирьстѣи сꙋетѣ [36]) | работаѧ. дш҃ꙋ непо́добными дѣанїи к нечювство привеⷣо. и҆ бы́хъ ꙗ҆ко безбоженъ не вѣды́ та творца б҃а мо-

л. 67 об.

л. 68.

л. 68 об.

33) всѧческы моⷭ҇ ѡ҆жидаѧ ѡ҆бращенїа и҆ покаанїа (л. 300). 34) і҆нѣ бл҃гоговѣⷩ҇ (л. 300 об.). 35) и жи́ниⷯ (л. 301). 36) свѣтѣ (л. 301).

м) Іерем. IX, 1.

н) Сравн. Русск. Истор. Библ., Спб. 1880, т. VI, стр. 159 (поученіе митр. Петра духовенству).

пламя не попалило меня, как в древности грешников: я ведь злее тех согрешил. И не был я еще предан сатане в конечную погибель: его волю бесстыдно я, безумный, исполнял.

Но, вот, Спасе, Ты премилостиво долготерпишь мое окаянство даже до сего дня, всячески моего обращения и покаяния ожидая. Однако же истинного покаяния я не имею. Ох, увы, плохо мне: как смогу помочь себе не погибнуть? «Кто даст главе моей воду и очам моим источники слез» (*Иерем*. 9, 1), — дабы, каясь, плакал я и, может быть, смыл бы скверну согрешений моих? Больше ниоткуда ведь не смогу обрести им очищение, потому что ничего не сотворил я благого никогда. Милостынею ведь и верою очищаются грехи, а я милости не сотворил никакой. Вера же моя мертва и недейственна, поскольку лишена благих дел. «Сердца сокрушенного и смиренного» (*Пс*. 50, 19) у меня нет, чтобы надеяться не уничиженным быть пред Тобою. Если бы брата своего я не осуждал, надеялся бы не осужденным быть. Но всегда языком и мыслью осуждаю согрешающих, а сам худшее делаю. Чужие грехи и малейшие разглядываю, а свои великие беззакония покрываю. С ближнего и малые заповеди спрашиваю, а сам все вместе презираю. Вовне благоговейно лицемерствую, а внутри всякого бесчиния и безумия исполнен. И если что мнимо благое и сотворил я когда, и то — мерзость пред Тобою, Господи, поскольку в гордыне и тщеславия ради и человекоугодия творю. Все время жизни моей в безумии я прожил, тело истлил, мирской суете работая. Душу неподобными деяниями в нечувствие привел, и жил как безбожник, не ведая Тебя, Творца, Бога мо-

18 Зак. 4293

ѥго. Тꙑ̏ же г҃и прекл҃вене, не точїю сїѧ претерпѣлъ ѥси
мнѣ. нѡ҆ и҆ мл҃ти своѧ и҆ бл҃гти велїѧ показалъ ми ѥси.
і҆ ѥлика а҆ꙁ ꙁла мнѡ́га творѧ̑. Тꙑ наипаче ꙋмножаѧ [37])
ꙋмножи̑ ѥси на мнѣ величьствїа твоѧ. ѡбращаѧ і҆
ꙋтѣшаѧ, і҆ бл҃гꙑ̑ многи̑ сподобла ма. ѥще же иꙁѧ̑
мѧ ѥси ѿ мира, і҆ сподобилъ ѡбраꙁа сего ст҃го, і҆ по-
ставїлъ в чинꙋ слꙋжбы своеѧ. милостїю и҆ строенїемъ
свои̑, и҆ бл҃гтїю. а҆ꙁ же къ все̑ си̑, | неразꙋменъ і҆ невъꙁъ- л. 69.
бл҃годаренъ бы̑. і҆ неꙋстроено се̑ [38]), і҆ небреженїи [39]) иꙁ-
начала твори̑. і҆ ѥже къ тобѣ ѡбѣты моꙗ, тмами
престꙋпи̑. і҆ ѡбраꙁъ сїи ѡскверни̑ и҆ ѡкалѧ̑ мнѡгими
грѣхи. сїа [40]) ꙗко безѿвѣтна и҆ беꙁгласна мѧ сътво-
раю̑. і҆ си̑ все̑ помыслихъ. колижды ѡбѣщахсѧ пре-
стати ѿ ꙁолъ мои̑. і҆ пакы в та̑ і҆ лютѣишаѧ впадаю.
колижды г҃лю начало положити в дѣло твое [41]), і҆ по
воли твоеи жити. і҆ всегда лѡжь ѡбрѣтаюсѧ. і нн҃ѣ
всегда съ прилежанїемъ на лꙋкаваѧ и҆ скверная помыслъ
належи̑ ми. і҆ всѣми стра | стьми побѣжае̑ ѥсмь. а҆ по- л. 69 об.
мощи себѣ не могꙋ. і҆ аще не тꙑ̏ г҃и поможеши ми,
погибе надежа моѧ. ꙋже бо и҆ тѣло имꙗ̑ иꙁнемогше.
і время живота моего скончеваетсѧ. і҆ конецъ смр҃т-
ныи приближисѧ. секира при корени древа лежи̑ *), і҆ по-
сѣченїе неплодныѧ д҃ша моеѧ готово ѥ҃. жатва на-
стои̑, і҆ серпъ иꙁостренъ, і҆ жатели тщатсѧ. плевелъ
грѣховный исполненꙋ д҃шꙋ мою ѥ҆схытити, і҆ съжженїю
вѣчномꙋ предати, і҆ а҆ꙁъ ѿ си̑ все̑ в чювьство прити
не могꙋ. і҆ что ѥ҆творю прочее. точїю прибѣгаю, к
неиꙁслѣдованнѣи бе̑ | нѣ твоего ч҃лколюбїа. і҆ вметаю л. 70.
себе в пꙋчинꙋ неиꙁмѣрїмꙋю твоеѧ мл҃ти. надѣѧсѧ на
неиꙁреченное мл҃рдїе твое. ѻ҆уди ви на мнѣ ꙗко мл҃ть

37) ꙋмножаѧ — опущено (л. 301). 38) А неустроинно се (?, л. 301).
39) И въ небреженїи (л. 301 об.). 40) и сїа вся (л. 301 об.). 41) въ дѣло твое
ст҃ое (л. 301 об.).

*) Матѳ. III, 10, Лук. III, 9.

его. Ты же, Господи преблагословенный, не только это претерпел на мне, но и милостей Своих и благих даяний великих удостоил меня. И чем больше зла я творил, Ты, все более умножая, умножал по отношению ко мне великодушие Твое, обращая и утешая. И благ многих сподобил меня, а еще и изъял меня из мира и сподобил образа этого святого, и поставил меня в чину службы Своей, милостью и строением Своим и благодатию. Я же при всем этом неразумен и неблагодарен был, и неустроенно и в небрежении то же по-прежнему творил, и данные Тебе обеты мои десятки тысяч раз преступил и образ этот осквернил и замарал многими грехами. И они, Владыка, делают меня безответным и безгласным.

И обо всем этом помыслив, — сколько раз обещал я отстать от зол моих, и вновь в те же и еще худшие впадаю; сколько раз говорю, что кладу начало в деле Твоем и буду по воле Твоей жить, и всегда лжецом оказываюсь; и ныне всегда с прилежанием к лукавому и скверному помысел обращен мой; и всеми страстями побеждаем я, — а помочь себе не могу. И если Ты, Господи, не поможешь мне, погибнет надежда моя. Уже ведь и тело мое в изнеможении, и время жизни моей кончается, и конец смертный приблизился, секира при корне дерева лежит (см.: *Мф*. 3, 10; *Лк*. 3, 9), и посечение моей бесплодной души готово, жатва предстоит, и серп изострен, и жнецы стараются плевел греховных наполненную душу мою взять и сожжению вечному предать, а я при этом всем в чувство прийти не могу. И что сотворю теперь? Только прибегаю к неисследованной бездне Твоего человеколюбия и вметаю себя в неизмеримую пучину Твоей милости, надеясь на неизреченное милосердие Твое. Яви на мне, Владыка, милость

своѭ. ꙗкоже претерпѣ бл҃сть твоѧ, ю҆ности моє҆и, і҆
безꙋ́чьство мо́е и҆ прогнѣванїе. тако и҆ на старость
претерпи злодѣанїа моѧ. не ꙗрѡстїю твоею ѡбличи мене
г҃и. ни гнѣвом твои҆ покажї ме́не. і҆ 42) не погꙋби мене
за безаконїа моѧ. грѣх ю҆ности моеѧ и҆ неразꙋмїа мо-
его не помѧни вл҃ко п). а҆ще бо̀ безаконїа назриши г҃и
кто постои҆; паче 43) а҆зъ мно́гогрѣшныи. рабъ е҆смь
золъ тебе пребл҃гаго вл҃ки. ради бл҃ти твоеѧ по́|милꙋи҆ мѧ. л. 70 об.
недостои́на сꙋ́ща ми́лости. ѡ҆чисти грѣх мои, мно́ги 44)
бо̀ сꙋть. ѿчаꙗвсѧ молюсѧ по́щади пощади мѧ г҃и. прости
съгрѣшенїа моѧ, і҆же в разꙋмѣ и҆ неразꙋмїи бывшаѧ.
ꙗже вѣмъ и҆ не вѣм. і҆ и҆збави хо́тащих быти. дажь ми
рꙋкꙋ помощи, и҆ въстави мѧ не е҆ле жива сꙋ́ща, но̂ до
конца ꙋмерщвена. і҆ на всех естве и҆мꙋща неи҆сцѣлныѧ
ꙗзвы. нѣсть бо̀ 45) комꙋ възможно сїа и҆сцѣлити, токмо
тебѣ всемл҃тивомꙋ дш҃амъ і҆ тѣлѡм врачю; ты и҆сцѣли
г҃и, і҆ ѿгони нападанїа вра́жїа, лютѣ възмꙋщающаѧ
дшꙋ мою. і҆ дай же 46) ми разꙋм и҆ трезвѣнїе | и҆ си́лꙋ л. 71.
в дѣло твое ст҃ое. без твоеѧ бо помощи не может бл҃го
нїчтоже сътворити николи́же 47) і҆ сподоби мѧ ꙋмр҃твитисѧ
ѿ желанїи свѣтных мира сего, і҆ и҆миже вѣси сꙋдбами,
прежде да до конца не погибнꙋ, а҆ще хощꙋ а҆ще не хощꙋ
сп҃си мѧ. не попꙋсти вл҃ко на мѧ и҆скꙋшенїи выше
си́лы моеѧ, и҆ли скорби и҆ли болѣзни. но̂ дай 48) ми
и҆зводство и҆ крѣпость, е҆же съ бл҃годаренїемъ претер-
пѣти вса находѧщаѧ ми. не посѣци мене се́кирою
смр҃тною 49), ꙗко не плодное древо, не и҆мꙋща плода
добрых дѣлъ 50). но̂ сподоби мѧ прочее времѧ живота

42) ни гнѣвом твоим покажї мене, і — опущено (л. 302 об.). 43) наипаче (л. 302 об.). 44) мно́гъ (л. 303). 45) оубо (л. 303). 46) и даже (л. 303). 47) не можемъ бл҃го сътворити ни что николиже (л. 303 об.). 48) дай же (л. 303 об.). 49) смр҃ти секырою (л. 303 об.). 50) дѣанїи (л. 303 об.).

п) Псал. XXIV, 7.

Свою: как претерпела благость Твоя юности моей и беспутство мое, и прогневание, так и в старости претерпи злодеяния мои. «Не яростию Твоею обличи меня, Господи, ни гневом Твоим накажи меня» (ср.: *Пс.* 6, 2), и не погуби меня за беззакония мои. «Грех юности моей и неразумия моего не помяни, Владыко» (ср.: *Пс.* 24, 7). «Если ведь на беззакония посмотришь, Господи, кто устоит?» (ср.: *Пс.* 129, 3) — особенно я, многогрешный, злой раб у Тебя, преблагого Владыки. Ради благодати Твоей помилуй меня, недостойного милости. Очисти меня от грехов, ибо много их. В отчаянии молюсь: пощади, пощади меня, Господи, прости согрешения мои, в разуме и неразумии совершенные, о которых я знаю и о которых не знаю, и избавь от готовящихся быть. Дай же мне руку помощи и восставь меня, еле живого, но до конца умерщвленного и на всем естестве имеющего неисцелимые язвы. Никому ведь невозможно их исцелить, только Тебе, всемилостивому Врачу душ и тел. Ты исцели, Господи, и отгони нападающих врагов, люто возмущающих душу мою. И дай же мне разум, и трезвение, и силу для Твоего святого дела. Ибо без Твоей помощи не можем мы никакое добро сотворить никогда. И сподоби меня умертвиться для суетных желаний мира сего. И Тебе известными судьбами прежде, чем до конца я погибну, хочу ли я или не хочу, спаси меня. Не попусти, Владыко, на меня искушения выше силы моей, или скорби, или болезни, но дай мне выдержку и крепость, чтобы с благодарением претерпеть все находящее на меня. Не посеки меня секирою смертною как бесплодное дерево, не имеющего плода добрых дел, но сподоби меня прочее время жизни

моѥго въ истїннѣ | покаꙗнїи скончати, въ соблюденїи л. 71 об.
заповѣдеи твоѝ, і творити волю твою бл҃гꙋ и благо-
оугоднꙋ и съвръшенꙋ. дарꙋи ми г҃и въ смиренѣ ср҃ци
непрестаннꙋ м҃лтвꙋ. оутверди непоколѣбима ꙋма мо-
ѥго въ стоꙗнїи добрѣ. даи мї бл҃ко оумиленїе и слезы,
да плачюся грѣ҃ моѝ. ѥи г҃и мои бл҃годателю пода҃ ми,
неимꙋщꙋ си. да съгрѣется ср҃це мое слезамї еже к тобѣ
любве. і д҃шꙋ мою ѿгорченꙋю оусладивъ, дерзновенїе
и ѡбрꙋченїе бл҃ти пре҃ смр҃ти дарꙋи ми. і сп҃ски кѡ-
неца страшныи смр҃тныи, бл҃гъ полꙋчити. оущедри і
по | милꙋи тог҃а, тажкогрѣшнꙋю и многогрѣшнꙋю л. 72.
д҃шꙋ мою. і горкїа неисказанныꙗ тогашнѧꙗ нꙋжа и
скорби і болѣзни ізбави. і не предаже ю темнѣ҃ и лꙋ-
кавѣ҃ бѣсѡ. но далече ѿжени и҃, і невидимы мнѣ
сътвори. аг҃гла свѣтла мирна посла҃ поꙗ҃тї ю, кротко
разлꙋчи ѿ скверного ми тѣла. і что̑ ѥа покаанїемъ
и исповѣданїемъ прими. Въ страшныи д҃нь правенаго
сꙋда твоѥго, не ѡбличи злы҃ дѣлъ моихъ пре҃ аг҃глы и
ч҃лки. но вса рꙋкописанїа грѣховъ моѝ раздери, і ве҃
вѣсти створи. і вѣчныꙗ мꙋки ізбави, і сп҃сены҃ части
сп҃би мл҃тва|ми пр҃чтыꙗ вл҃чца нашїꙗ б҃ца престатель- л. 72 об.
ствѡ с҃ты҃ не҃бны҃ силъ беспλотны҃. і все҃ с҃ты҃ молбами.
ꙗко тебе ѥдїнаго б҃а. въ тр҃ци славимаго ѿц҃а и с҃на
и с҃тго д҃ха. бл҃годарю покланаюсѧ. чтꙋ. славлю. вели-
чаю. ꙗзыко̑, і ср҃цемъ, і ꙋмомъ. і всѣми мыслми и
чювствы. і оудесы. д҃ша и тѣла моѥго нынѣ і пр҃но
і в вѣкї вѣкѡ ⁘ амі҃ ⁘

⁘

Н. Никольскій.

моей в истинном покаянии закончить, в соблюдении заповедей Твоих, и творить волю Твою, благую, благоугодную и совершенную. Даруй мне, Господи, в смиренном сердце непрестанную молитву. Утверди непоколебимым ум мой в стоянии добрых. Дай мне, Владыко, умиление и слезы, да оплакиваю грех мой. И, Господи, благоподатель мой, подай же мне, не имеющему их, да согреется сердце мое, слезы любви к Тебе и, душу мою огорченную усладив, дерзновение и обручение благодати прежде смерти даруй мне.

И сподоби конец, страшный, смертный, благим получить. Ущедри и помилуй тогда тяжкогрешную и многогрешную душу мою, и горькой невыразимой тогдашней нужды, скорби и болезни избавь, и не предай ее темным и лукавым бесам, но далеко отбрось их и невидимыми для меня сделай. Ангела светлого, мирного послав взять ее, кротко разлучи ее со скверным моим телом и чистой, благодаря покаянию и исповеданию, прими ее.

В страшный день праведного суда Твоего не обличи злых дел моих перед ангелами и людьми, но все рукописания грехов моих раздери и безвестными соделай, и вечной муки избавь, и спасенных участи сподоби молитвами Пречистой Владычицы нашей Богородицы, предстательством святых небесных сил бесплотных и всех святых мольбами. Да Тебя, единого Бога, в Троице славимого, Отца и Сына и Святого Духа, благодарю я, покланяясь, чту, славлю и величаю языком, сердцем и умом, и всеми мыслями, и чувствами, и членами души и тела моего ныне и присно и во веки веков. Аминь.

ЗАВЕЩАНИЕ НИЛА СОРСКОГО

Воспроизводится по рукописи РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры, № 188, Сборник, XVI в., л. 18–19.

Подготовка текста и перевод Г. М. Прохорова

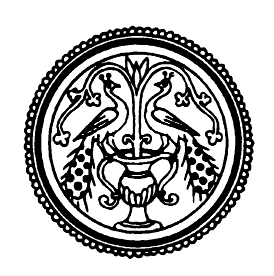
Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Завѣщаваю яже о себѣ моимъприснымъ господiамъ и братiам, яже суть моего нрава: молю вас, повернете тѣло мое в пустыни, да изъядят е звѣрiе и птица, понеже съгрѣшило есть къ Богу много и недостойно есть погребенiа. Аще ли сице не сътворите, и вы, ископавше ровъ на мѣстѣ, идѣже живем, съ всякимъ бесчестiемь погребите мя. Бойте же ся слова, иже Великiй Арсенiй завѣща своимь ученикомъ, глаголя: «На Судѣ стану с вами, аще кому дадите тѣло мое». Мнѣ потщанiе, елико по силѣ моей, что бых не сподобленъ чести и славы вѣка сего никоторые, якоже в житiи семъ, тако и по смерти. Молю же всѣх, да помолятся о души моей грѣшной, и прощенiа прошю от всѣх, и от мене прощенiе: Богъ да простит всѣх.

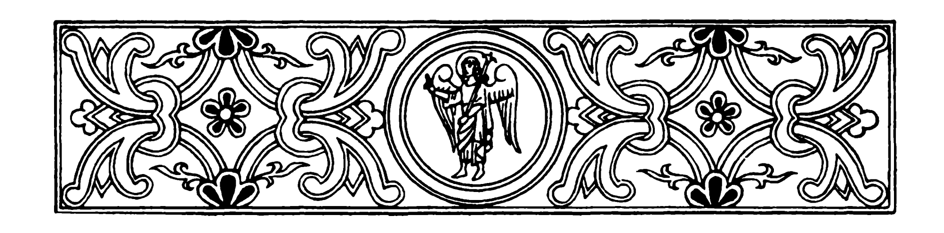
Крестъ болшей, что в нем камень страстей Господних, такоже и что писал есми сам книжки, то — господѣ моей и братiи, кто учнет тръпѣти на мѣстѣ сем. Аще бы потщалися по мнѣ службу священную сотворити до 40 дней! О томъ велми челом бью. Малыа книжницы — Иоаннъ Дамаскинъ, Потребникь і Ермолой — такоже здѣ. Псалтырь в четверть Игнатiева писма — в Кириловъ манастырь — и прочiе книги и вещи Кирiлова манастыря. Что мнѣ давали за любовь Божiю, чiе что есть, тому и отдати: или нищим, или манастыря коего, или отъинуду христолюбца коего, что въ лицех, — тому и отдати.

ПЕРЕВОД

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Завещаю о себе постоянным моим господам и братьям, людям моего нрава: молю вас, бросьте тело мое на пустом месте, да съедят его звери и птицы, поскольку согрешило оно против Бога много и недостойно погребения. Если же так не сделаете, то вы, выкопав ров на месте, где мы живем, со всяким бесчестием погребите меня. Бойтесь же слова, которое Арсений Великий завещал своим ученикам, говоря: «На Суде стану с вами, если кому-нибудь дадите тело мое». Я стараюсь, сколько есть силы моей, чтобы не быть сподобленным чести и славы века сего никакой, как в жизни этой, так и по смерти. Молю же всех, да помолятся о душе моей грешной, и прощения прошу у всех, и от меня прощение: Бог да простит всех.

Крест большой, в котором камень страстей Господних, также и что писал я сам книжки, то — господам моим и братии, кто начнет терпеть на месте этом. Если бы постарались по мне службу священную совершать до 40 дней! О том много челом бью. Малые книжицы — Иоанн Дамаскин, Потребник и Ирмологий — также здесь. Псалтырь в четверть Игнатьева письма — в Кириллов монастырь — и прочие книги и вещи Кириллова монастыря. Что мне давали за любовь Божию, чье что есть, тому и отдать: или нищим, или монастыря некоего, или извне христолюбца некоего, чье лицо известно, — тому и отдать.





ЧАСТЬ III
СОЧИНЕНИЯ
Иннокентия Комельского

«Общительное/общежительное безмолвие» Иннокентия Комельского: Полемика с Нилом Сорским?*

1. Мнение М. С. Боровковой-Майковой

В ряде списков и церковных изданий[1] XIX в. «Предание» и «Устав» Нила Сорского предваряются «Надсловием» и «Пристежением» без указания их автора. «Надсловие», очевидно, — предисловие, а «Пристежение» — послесловие, но оба они располагаются либо впереди, либо позади сочинений Нила Сорского. Очевидно, что не сам автор, а кто-то другой помещал их рядом как предисловия или послесловия к книге.

М. С. Боровкова-Майкова обратила внимание на списки, где «Надсловие» и «Пристежение» атрибутировано Василию Поляномерульскому. Она пишет в статье «Нил Сорский и Паисий Величковский»:

* Глава была напечатана под тем же названием как статья в 56 томе ТОДР (СПб., 2004. С. 265–300).

[1] Преподобнаго отца нашего Нила Сорскаго Предание учеником своим о жителстве скитском. Издание Оптиной пустыни. Москва, Университетская типография, 1849. Перепечатки: СПб. В Синодальной типографии, 1852, 1859, 1889.

«В рукописи Воскресенского монастыря, ныне в Московской Синодальной библиотеке (XIX в.), заключающей в себе оба Устава Сорского, послания и Надсловие с Пристежением, находим следующую запись: "Здѣ конецъ книги преподобнаго Нила Сорскаго. Предисловіе же на книгу сію и Пристеженіе творенія суть блаженныя памяти старца Василія, которое сложилъ в своемъ ему скиту в Угровлахийском княженіи, преставися 1767 года въ апрелѣ мѣсяце". Эта запись ставит любопытный вопрос об авторе Надсловия на книгу Сорского, обыкновенно приписываемого исследователями ученику его Иннокентию. Если принять во внимание эту запись, которая положительно говорит о Василии как об авторе Надсловия, подтверждение чему мы имеем в одной рукописи XVIII в. ИПБ (О. I. № 274, л. 145), где идет то же самое "Надсловие" (с некоторыми пропусками), под таким заглавием: "Отъ предисловія на книгу блаженнаго Нила Сорского. Сочинено старцемъ Василіемъ монастыря Поляномерлуй в Монтянщинѣ", — где уже прямо и вторично указывается на автора — Василия, мы можем: 1) видеть несомненно большой интерес в Молдавии к Сорскому, если через двести слишком лет пишется "Надсловие" на его книгу, 2) установить дату написания Надсловия на 200 лет позднее, и наконец 3) указать другого автора ее».[2]

М. С. Боровкова-Майкова считает также, что сочинения Нила Сорского сделались известны Василию Поляномерульскому благодаря Паисию Величковскому; она пишет: «Думаем, не без влияния Паисия его друг и сопостник Василий интересуется Нилом».[3] Также и в книге «Нила Сорскаго Предание и Устав» М. С. Боровкова-Майкова говорит о Василии Поляномерульском как о «сопостнике Паисия, который, как мы предполагаем, писал Надсловие на Уставы Сорского, приписываемое Иннокентию».[4]

2. Старец Василий Поляномерульский

Кто же такой старец Василий Поляномерульский, в котором М. С. Боровкова-Майкова готова видеть автора Надсловия и Пристежения к сочинениям Нила Сорского?

---

[2] *Боровкова-Майкова М. С.* Нил Сорский и Паисий Величковский // Сборник статей, посвященных С. Ф. Платонову. СПб., 1911. С. 7–8.

[3] Там же. С. 7.

[4] Нила Сорскаго Предание и Устав со вступительною статьей М. С. Боровковой. ПДПИ, CLXXIX, ОЛДП, 1912. С. XII.

Прежде всего, его вряд ли возможно называть «другом и сопостником» Паисия, как это делает М. С. Боровкова-Майкова, следуя, очевидно, заголовку оптинского издания сочинений Паисия Величковского, где эти слова есть.[5] Старец скита Пояна-Мэрулуй в Валахии Василий был гораздо старше Паисия и гораздо выше его по положению в монашеском мире.[6] Чрезвычайно им и вообще в Мунтянской земле, Угровлахии и на Афоне почитаемый старец, духовный руководитель ряда скитов, небольшое время он был и непосредственным учителем Паисия. По происхождению русский, монах-пустынножитель в России, старец Василий ушел отсюда, эмигрировал, когда «возбранено бѣ въ России по пустыни монахомъ жити».[7] «Возбранение» это было, очевидно, следствием или развитием запрещения строить новые скиты и пустыни, содержащегося в Духовном Регламенте 1724 г.[8] Паисий Величковский упоминает о русском прошлом старца Василия, говоря в своей Автобиографии о начальнике Дальних пещер Киево-Печерской лавры: «Сей вкупѣ съ покойнымъ блаженныя памяти всѣхъ насъ общимъ старцемъ отцемъ Васіліемъ, прежде пришествія еще его во Угровлахійскую землю, въ пустынѣ поживе лѣтъ три».[9] О некоем иеросхимонахе Стефане Паисий Величковский замечает, что он «со всечестнѣйшим старцемъ отцемъ Василіем схимонахом и со прочими ревнители во Угровлахійскую землю пришед, вселися во един скитъ...».[10] А вот с каким пиететом Паисий повествует в Автобиографии уже непосредственно о старце Василии: «...блаженныя памяти

[5] См.: Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского с присовокуплением предисловий на книги св. Григория Синаита, Филофея Синайского, Исихия Пресвитера и Нила Сорского, сочиненных другом его и спостником, старцем Василием Поляномерульским, о умном трезвении и молитве. Издание Козельской Введенской Оптиной пустыни. (Издание третье с прибавлением.) М., 1892.

[6] См. о нем: *Raccanello, Dario*. La preghiera de Gesu negli scritti di Basilio di Poiana Marului. Dissertatio ad lauream in Facultate S.Theologiae apud Pontificiam Universitatem S. Thomae de Urbe. Alessandria, 1986; *Joanta, Bishop Seraphim*. Romania: Its Hesychast Tradition and Culture. St. Xenia Skete, Wildwood, CA, 1992. P. 107–127.

[7] *Tachiaos A.-E. N.* The Revival of Byzantine Mysticism among Slavs and Roumanians in the XVIIIth Century. Thessalonica, 1966. P. 89.

[8] См.: *Леонид, иером. (Поляков)*. Схиархимандрит Паисий Величковский и его литературная деятельность. Диссертация на соискание ученой степени магистра богословия. Кн. 1. Л., 1956. С. 22 (машинопись).

[9] *Tachiaos A.-E. N.* The Revival of Byzantine Mysticism... P. 56.

[10] Ibid. P. 89.

общій всѣхъ учитель и наставникъ преподобнѣйшій и святый старецъ Василій схимонах, иже такожде въ Россіи и въ Мошенскихъ горахъ и прочіихъ пустыняхъ немалое преживъ время, по ревности Божіей съ великими ревнители монашескаго житія, вкупѣ с... ученикомъ своимъ, пречестнѣйшимъ старцемъ Михаиломъ іеромонахомъ, въ богохранимую Мунтянскую землю на житіе пріиде. Сей богоугодный мужъ въ разумѣ божественнаго Писанія и богоносныхъ отецъ ученія, и въ разсужденіи духовнѣмъ, и во всесовершеннѣм вѣдѣніи священныхъ святыя Церкве правилъ, и правомъ ихъ, по истолкованію Зонары и Феодора Валсамона и прочіихъ, разумѣніи всѣхъ несравненно превосхождаше. О егоже ученіи и благоугодномъ на путь спасенія наставленіи повсюду слава прохождаше».[11]

Ученик старца Василия, вместе с ним ушедший из России, старец Михаил тоже стал в Мунтянской земле скитоначальником. В качестве высшей похвалы ему Паисий говорит, что тот уподобился «старцу своему Василию»: «Толико бо и сей мужъ во смиреномудріе и любовь, и въ разумъ духовный предуспѣ, и даръ откровенія таинствъ въ божественнѣмъ Писаніи от Бога пріимъ, яко быти ему подобну старцу своему Василію».[12]

Сам Паисий, уроженец Полтавы, покинув Малороссию и Украину (Украиной он называет, заметим, украинские земли, находившиеся под властью Польши) и вступив в Молдавию, испытал, я думаю, те же чувства, что прежде него пришедший сюда старец Василий: «...егда же... пріидохомъ въ Молдавскую землю, неисповѣдимыя радости исполнихомся, яко благодатію Божіею сподобихомся пріити въ православную страну».[13] Вскоре он попал «въ единъ скитъ... иже бѣ под духовнымъ управленіемъ блаженныя памяти старца отца Василіа схимонаха, еще тогда въ жизни сей пребывавшаго, въ немже началникъ бяше честный отецъ Дорофей іеромонахъ, ученикъ его...».[14] Проведя в этом ските несколько дней, Паисий смог увидеть «нѣкихъ отецъ и на отшелствѣ пребывающихъ, из нихже единъ, близ скита сѣдяше, именемъ Рафаилъ, іеромонахъ,... иже въ преписаваніи книгъ отеческихъ упражняяся, оттуду нуждная къ тѣлесному окормленію стяжаваше. (...) Бяху же вси сіа ученицы предреченнаго онаго общаго всѣхъ стар-

---

[11] *Tachiaos A.-E. N.* The Revival of Byzantine Mysticism... P. 76–77, ср.: P. 177.
[12] Ibid. P. 182.
[13] Ibid. P. 69.
[14] Ibid. P. 70.

ца и наставника Василіа схимонаха».[15] (Вполне вероятно, что отшельник-писец Рафаил получал сочинения святых отцов для переписки от своего старца Василия, в том числе сочинения Нила Сорского с «Надсловием» и «Пристежением»). Любопытно, что, когда высокочтимый старец Василий из своего скита Мерлополяны (по-видимому, это то же, что Поляномерул) прибыл в скит, где жил тогда Паисий, и Паисий сподобился «таковаго святаго мужа узрѣти» и «падъ къ святымъ его ногамъ... святую его десницу лобзати», и старец Василий заинтересовался им как возможным кандидатом для рукоположения в священники, ибо священников нехватало, то общались они исключительно через третье лицо — через Паисиева духовника, не непосредственно.[16] Из-за упорного нежелания молодого Паисия принять священство «не сподобися отецъ нашъ, — пишут авторы его Жития, — въ скитѣ Мерлополянѣ пребывати. Но пребываше въ скитѣ Тристены. И понеже скитъ сей... подъ духовнымъ совѣтомъ старца Василіа бяше, сего ради ины рекоша, яко отецъ нашъ у старца Василіа въ послушаніи бѣ нѣкое время. Обаче ученикъ его сподобися быти...».[17]

Отмечу здесь как важное для дальнейшего, что ученики старца Василия жили уединенно и что Паисию тоже была дана скитоначальником, упомянутым выше старцем Михаилом, отдельная келия «не далече от скита надъ потокомъ», в которой он однажды проспал утреннюю службу.[18]

Непосредственным учеником старца Василия Паисий «сподобися быти» несколько дней уже на Афоне, позже. Об этом читаем в Житии Паисия: «Въ то время, смотрѣніемъ Божіимъ (зван бѣ от нѣкоего велика лица), пріиде во Святую гору блаженнѣйший вышереченный старецъ схимонахъ отецъ Василій из Влахіи, и обрѣте отца нашего въ безмолвіи сѣдяща, пребысть дни нѣкія тамо, научая и открывая ему о всѣхъ тріехъ чинѣхъ монашескихъ и о прочіихъ высокихъ христіанскихъ таинствахъ от святыхъ Писаній». Кстати сказать, именно старец Василий Поляномерульский, или Мерлополянский, и наименовал тогда Паисия Паисием (как рясофор он прежде назывался Платоном, а еще раньше, во крещении, был Петром). Читаем дальше: «Отецъ же нашъ моли со слезами блаженнѣйшаго старца, да облачит его въ мантію, и облече: переименова его из Платона Паісій, и бысть его уче-

[15] *Tachiaos A.-E. N.* The Revival of Byzantine Mysticism... P. 70–71.

[16] Ibid. P. 77.

[17] Ibid. P. 178.

[18] Ibid. P. 179.

никъ. Возложи же его Христу Богу и Пречистѣй Его Матери, отиде паки во Влахію, въ скитъ свой Мерлополяну».[19]

Обратим внимание: старец Василий беседовал с Паисием, «научая и открывая ему о всѣхъ тріехъ чинѣхъ монашескихъ», т. е. об общежитии, ските и отшельничестве. Это — одна из важнейших тем Нила Сорского. Паисий знал сочинения Нила Сорского — мы это знаем от него самого — с юности; он пишет: «Книги Нила Сорского на греческом языке совсем нет, а есть только на славянском, и я еще в юности моей переписал ее с бесчисленными орфографическими погрешностями и до сих пор не имею времени ее исправить».[20] Но, по всей видимости, и старец Василий унес с собой из России список произведений Нила Сорского и вел о них речь с молодым (тогда тому было 28 лет) малороссом-эмигрантом Паисием. Сам Василий, как и Нил Сорский, предпочитал средний, «царский», по выражению Иоанна Лествичника, скитский монашеский чин, почему и ушел из России, когда он оказался там под запретом.

Во всяком случае, движение сочинений Нила Сорского, которое представляет себе М. С. Боровкова-Майкова, от Паисия Величковского к старцу Василию, мне не кажется вероятным: ученик навряд ли учил бы учителя, скорее наоборот.

3. «Общительное/общежительное безмолвие»

Нил Сорский в своем так называемом «Уставе» пишет, предупреждая о трудности и опасности полного отшельничества («Силныхъ бо и съвръшенныхъ есть наединѣ борьствовати съ бесы»[21]), о предпочтительности «среднего пути»: «Сіа намь слышаще, съхранятися подобает преже времени в высокаа не продързати, да не кто, повредився, и душу погубит. Но в подобно время и среднею мѣрою, якоже зрится, удобнѣе есть проходити, и Писанію свѣдѣтельствующу, яко средній путь непадателенъ есть. И подобно убо время — еже преже обучився съ человѣкы. Средний же путь — еже съ единѣмь или, множае, съ двѣма братома житіе. Якоже Іоанъ Лествичникь иже Христу пріснѣе

[19] *Tachiaos A.-E. N.* The Revival of Byzantine Mysticism... P. 193.

[20] *Прот. Сергий Четвериков.* Старец Паисий Величковский. Париж, 1988. С. 125–126.

[21] ГИМ, Епархиальное собр., № 349/509, Сборник, содержащий автографы Нила Сорского. XVI в. Л. 81. См. также с. 194 наст. изд.

работати хотящим ключаема себѣ мѣста, и образы, и сѣдаліщь избирати повелѣ, и въ тріехъ устроених иночьскаго жительства, рече, добльствено съдерьжаніе: или уединеное ошельство, или съ единѣмь, или, множае, съ двѣма безмолствовати, или общее житіе. И от Писаніа приведе: "Не уклоняйся надесно или налѣво, но путем царскымъ гряди" (ср.: *Числ*. 21, 22; *Втор*. 5, 32). Средний бо преждереченных мнозѣм ключимѣйшій бысть, сирѣчь съ единѣм или съ двѣма безмолвіе. "Единому бо горе, — рече, — аще впадетъ въ уныніе, или сонъ, или разлѣненіе, или отчааніе: нѣсть въздвижай его въ человѣцех". И Самого Господа глаголъ приведе, еже рече: "Идѣже еста два или трі о имени Моемь събрани, ту есмь посредѣ их" (*Мф*. 18, 20). Индѣ : "Блага, — рече Писание, — два паче единого" (*Еккл*. 4, 9), — сирѣчь благо отцу сь сыномь дѣйствіемь божественаго Духа къ предпріатіемъ подвизатися".[22] И чуть ниже: "И повсюду обрѣтается въ святых Писаниих похваляемо еже съ единѣм или съ двема безмолвіе, якоже и самовидци быхомъ въ Святѣй Горѣ Афонстѣй и въ странах Цариграда, и по иных мѣстох многа суть такова пребываніа: (*и далее следуют слова, на которые я прошу обратить особое внимание*) **аще обрящется гдѣ духовенъ старець, имеа ученика единаго, или два и, аще имать потребу когда третіаго, и аще кыи близ безмолвствуютъ, в подобно время, пріходяще, просвѣщаются бесѣдами духовными** (*предлагаю перевод: "если найдется где-то духовный старец, имеющий учеников, одного или двух, а если имеет иногда потребность, то и третьего, и если таковые (или: "какие-то"?) поблизости безмолвствуют, в подобающее время, приходя друг к другу, они просвещаются беседами духовными"*). Мы же, новоначалні, неразумніи, едінъ отъ другаго вразумляимся и подтверждаимся, якоже писано есть: "Братъ братом помогаем — якоже град твердъ" (*Притч*. 18, 19), — и имемъ учителя непрелестна — божественаа Писаніа. Того ради намъ удобно зрится съ вѣрными братіами и единомудренымі въ дѣло Божіе пребываніе съ единѣм или двѣма, да, от святых Писаній воли Божіе научающеся, и аще кому Богъ подастъ вяще разумѣти, брат брата да назидает, и другь другу помагает...».[23]

Вопрос, важный для дальнейшего, состоит в следующем: имеет ли в виду Нил постоянное проживание двух или и трех безмолвников в одной келье, или же подразумевает, что они живут недалеко друг от

---

[22] ГИМ, Епархиальное собр., № 349/509, Сборник, содержащий автографы Нила Сорского, XVI в. Л. 81 об. См. также с. 196 наст. изд.

[23] Там же. Л. 82 об.–83. См. также с. 198 наст. изд.

друга по отдельности и лишь встречаются для духовных бесед «в подобно время»? Приведенный нами отрывок дает возможность и такого, и такого толкования, — все зависит от понимания слова «кые» во фразе «и аще кыи близ безмолвствуютъ»: если имеются в виду другие скитники, т. е. другой старец со своими учениками, то можно допустить, что речь идет о встрече жителей двух скитов. Если же «кыи» — это ученики старца, то ясно, что все они живут порознь, в кельях по одному. Важно это потому, что «Надсловие» и «Пристежение» к сочинениям Нила Сорского энергично, иногда, можно даже сказать, страстно, очень энергично настаивают на необходимости совместного, по двое или по трое, проживания скитян **в одной** келье. Вот что мы там находим.

Автор «Надсловия», сказав о страхе Божием, постоянном памятовании о Боге и чтении святых Писаний как о трех основах духовной жизни, затем о борьбе со страстями (здесь любопытна заметка, что «тыяжде страсти и грѣхи бываютъ овому воня в животъ, овому же въ смерть: первый бо приходитъ в смирение от сихъ, и познаніе своея немощи, и покаяніе, вторый же — во ожесточеніе и погибель вѣчную от продерзанія своего»[24]), отсылает читателя к «сей святой книжице», т. е. к произведению Нила Сорского, тут же предлагая свое понимание уже известного нам святоотеческого разделения монашеского жительства на три чина: «А понеже сія святая книжица великому опасству хотящихъ безмолвствовати поучает и вины прелести находящія обнажаетъ, сего ради, отсылая тамо читателя, едино се глаголемъ. Святии отцы на три точію чина раздѣляют все монашеское жителство: первое общество, второе царским путем, или средним, нарицают (далее выделяю. — *Г. П.*), **еже въ двухъ или трехъ живуще, общее стяжание нуждныхъ, общую пищу и одѣяніе, общій трудъ и рукодѣліе и всякое промышленіе житію имѣти; над вся же сія, — отсѣкающе свою волю, повиноватися другъ другу въ страсѣ Божіи и любви**. Третіе же — уединенное отшельство, еже есть совершенныхъ и святыхъ мужей дѣло».[25]

Бросается в глаза, что «царский», или средний, путь в этом объяснении очень похож на маленькое общежитие. И дальше вдруг начина-

[24] Преподобнаго отца нашего Нила Сорскаго Предание ученикам своим о жителстве скитском. С. 17; «Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского...». С. 120.

[25] Преподобнаго отца нашего Нила Сорскаго... С. 19; «Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского...». С. 121–122.

19 Зак. 4293

ется резкая полемика с теми, кто считает, что инокам полагается жить по одному: «Нынѣ же нѣцыи, не внемлюще силѣ святаго Писанія, изобрѣтоша себѣ — не по волѣ, не по преданію святыхъ отецъ! — четвертый чинъ, или житіе: зиждуще бо келліи всякъ, идѣже аще хощетъ, или далече, или поблизу, живутъ уединенно, всякъ свою волю предпочитая, и стяжаніе съ попеченіемъ гоня, и прочая. И по таковому ихъ чину уподобляются отшельником, по отреченію же святых отецъ... подобни суть самочинникомъ и самопретыкателемъ: сами бо себѣ изобрѣтше житіе, сами на немъ и претыкаются...».[26]

Чуть ниже автор «Надсловия» и самого старца Нила представляет сторонником своего понимания среднего пути: «И самъ же сей блаженный старецъ Нілъ многая и страшная словеса на уединенно жити хотящихъ, страстныхъ сущихъ, испустивъ, и путь царскій зѣло похваливъ, глаголетъ чинъ и уставъ сему быти во Святѣй Горѣ Афонстѣй, идѣже и доднесь самое древнее и новое построеніе келлій аки живый образъ всѣмъ показуетъ царскаго пути. **Тамо бо келліи, аще съ церковію, или кромѣ церкве, всѣ на двухъ или на тріехъ, а не на единаго вмѣщеніе имутъ** (выделено мной. — *Г. П.*)». Мне кажется, я даже убежден, что это выдача желаемого за действительное. Неуверенность самого автора сквозит в следующих словах: «Аще же бы се царскій путь былъ — еже особь всякому близъ или далече жити, — кая нужда или потреба двухъ или тріехъ воспоминати?»[27]

Долго еще автор полемизирует с чьим-то мнением, что на «царском» среднем пути монашествующим надо жить по одному, и называет это «нежительное житіе проходити».[28] «Сего ради, — делает он вывод, — нужно и должно намъ, страстнымъ, царскаго пути держащеся, въ двухъ или въ тріехъ безмолвствовати, яко да и прелести убѣжимъ, самолюбію же и пристрастію не поработимся, и самочинія порока избудемъ. Вмѣсто же таковыхъ всѣхъ обрящемъ удобную стезю и отверстую дверь на дѣланіе заповѣдей Христовыхъ и обученіе умнаго священнодѣйства».[29]

---

[26] Преподобнаго отца нашего Нила Сорскаго... С. 19–20; «Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского...». С. 122.

[27] Преподобнаго отца нашего Нила Сорскаго... С. 21; «Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского...». Там же.

[28] Преподобнаго отца нашего Нила Сорскаго... С. 24; «Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского...». С. 124.

[29] Преподобнаго отца нашего Нила Сорскаго... С. 25; «Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского...». С. 124–125.

Но далее автор вновь и вновь силится убедить читателя в своей правоте и для этого цитирует Иоанна Кассиана Римлянина, вспоминающего свой печальный опыт уединенного пустынножительства, когда он гневался и на неподходящее перо, и на тупой топор, и на плохо высекающий искры кремень: «Воспомянувъ сіе, яко, егда на пустыни жихомъ, и на тростіе, кое къ дѣланію толсто или тонко было, такожде и на сечиво тупое и несѣкущее розгъ вскорѣ, еще же и на кремень, егда ускоряхомъ къ соборному пѣнію, а не абіе искры огненны испущаше, сице горько прогнѣвляхомся, яко того ради, смутившеся мыслію, не точію нѣмое твореніе, но и самаго демона проклинахомъ».[30]

Может быть, и собственный опыт жизни водиночку наряду с какими-то наблюдениями окрест себя возбуждают в авторе полемический дух и заставляют его вновь и вновь возвращаться к одному и тому же, но, пожалуй, со все большей страстностью: «Возмнѣся бо нѣкіимъ, яко еже жити не общежительно, но близъ или далечее въ своихъ келлияхъ особь и сходитися временемъ на совѣтъ — се есть путь среднiй и царскiй. Но нѣсть тако, нѣсть! Всякое бо необщежительное сѣдѣніе, аще поблизу, или подалече будутъ келліи, нѣсть мѣра сего средняго пути, но отшельническое се житіе и единоборство съ бесы...».[31] Выше, в качестве дурного примера, автор «Надсловия» привел юношу, который, поселившись один, решил, что он безмолвствует, и «отцы» заставили его просить у всех прощения; не без удовольствия автор воспроизводит слова этих отцов: «Аще видиши юнаго на небо восходяща, емь за нозѣ, восторгни его на землю»[32] (вариант: «удержи ногу его и повергни и́ долу»[33]). Советуясь друг с другом, отсекая свою волю, убеждает он, «доброму и непадательному житію навыкаютъ». «И се есть путь царскiй, непадательный, а не онъ, еже особь жити», — опять-таки полемически завершает он свое «Надсловие».

Схожим образом построено «Пристежение». Начав его обширным рассуждением о словах Нила относительно меры пищи и пития, автор переходит к знакомой нам теме: «Добрѣ убо воистинну и благоразсуднѣ

---

[30] Преподобнаго отца нашего Нила Сорскаго... С. 27; «Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского...». С. 126; ср.: *Св. Иоанна Кассиана* Обозрение духовной брани // Добротолюбіе. Т. 2. М., 1884. С. 67.

[31] Преподобнаго отца нашего Нила Сорскаго... С. 28–29; «Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского...». С. 127.

[32] Преподобнаго отца нашего Нила Сорскаго... С. 22; «Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского...». С. 123.

[33] См. прим. 84 в воспроизводимом ниже тексте «Надсловия».

предающе намъ святіи путь царскій, нарекоша сей быти непадателенъ. Кто бо когда, сожителствуя съ братомъ въ безмолвіи...»[34] и т. д. И еще: «...отвѣщают святіи отцы, да держится царскаго пути, средняго и непадательнаго, еже есть во двоихъ или тріехъ общительное (вариант: "общежительное"[35]) безмолвіе».[36] Последние слова, «общительное (*или* общежительное) безмолвие», мы можем воспринять как парадоксальный термин — как название того, что и в «Надсловии», и в «Пристежении» автор настойчиво представляет в качестве «среднего» пути.

4. О возможном влиянии «Надсловия» и «Пристежения» к сочинениям Нила Сорского на Паисия Величковского

Если бы автором «Надсловия» и «Пристежения» был старец Василий Поляномерульский, разве не ввел бы он в своих скитах настойчиво рекомендуемый там для «общительного безмолвия» порядок жизни иноков в одной келии по двое или по трое? Но мы видели, что находившиеся под его началом иноки и молодой Паисий в ските жили по одному.

Явный след знания Паисием книги Нила Сорского и идей «Надсловия» и «Пристежения» заметен в описываемом Житием эпизоде его изначальной жизни на Афоне, куда он ушел из Влахии. Причем эпизод этот следует непосредственно за рассказом об общении с ним старца Василия. Обходя там отшельников и пустынножителей, Паисий искал «нѣкоего духовнаго отца, въ дѣланіи монашестѣмъ предуспѣвающа и въ божественныхъ и отеческихъ писаніихъ искусна, сѣдяща въ безмолвіи наединѣ, емуже бы моглъ предати себе въ послушаніе. Но не обрѣте...» и «сѣдяше единъ».[37] Спустя какое-то время к нему из Влахии пришел юный молдаванин Виссарион, тоже жаждавший найти себе духовного руководителя. Паисий в Житии произносит, обращаясь к Виссариону, длинную речь, в которой, между прочим, наряду с древними отцами упоминает и цитирует Нила Сорского: «Тѣмже и ближайшій къ намъ богоносный отецъ нашъ, российское свѣтило, Нілъ Сорскій вся сія со многимъ опасствомъ въ божественныхъ

[34] Преподобнаго отца нашего Нила Сорскаго... С. 37; «Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского...». С. 131.

[35] См. прим. 46 в воспроизводимом ниже тексте «Пристежения».

[36] Преподобнаго отца нашего Нила Сорскаго... С. 39.

[37] *Tachiaos A.-E. N.* The Revival of Byzantine Mysticism... P. 190–191.

Писаніихъ разсмотрѣвъ и бѣдствіе временъ сихъ, и нынѣшнее человѣческое нераденіе видѣвъ, во своемъ на книгу предисловіи совѣтуетъ ревнителемъ, глаголя сице: «Подобает притруднѣ искати непрелестна наставника. Не обрѣтшуся же сему, повелѣша намъ, — глаголетъ, — святыи отцы от божественныхъ Писаній и богоносныхъ отецъ ученія научатися, слышаще Самаго Господа, глаголюща: "Испытайте Писанія, и въ нихъ обрящете животъ вѣчный" (*Ин.* 5, 39)».[38]

Выслушав эту речь, Виссарион понял, что он нашел того, кто ему нужен, и стал умолять Паисия взять его к себе «въ послушаніе. Он же ни же слышати хотяше, да будетъ кому началникъ, самъ бо подъ началомъ быти желая», но в конце концов «умилися и приклонися пріяти его — не во ученика, но въ друга, — еже жити среднимъ монашескимъ путемъ въ двоихъ, и, емуже Богъ даруетъ болѣе разумѣти во святѣмъ Писаніи, другъ другу открывати волю Божію и подвизати на дѣланіе заповѣдей Божіихъ и на всякое дѣло благое, отсѣцати же другъ предъ другомъ волю свою и разсужденіе, и послушати другъ друга, и повиноватися во благое, душу едину и мысль едину имѣти и вся къ состоянію живота своего имѣти обща. И тако, по чину святыхъ отецъ утвердивше, начаша единодушно жителствовати... Вмѣсто же отца и наставника имѣяху ученіе святыхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ».[39] Несомненно, молодые люди в данном случае руководствовались идеями именно «Надсловия».

Но это длилось недолго. Скоро стали приходить к ним другие люди и «зѣло веліемъ своимъ моленіемъ начаша его убѣждати прияти ихъ во ученичество. Блаженный же многа лѣта отрицашеся сего», но в конце концов «начатъ и нехотящъ пріимати по единому... и собрася всѣхъ братій дванадесятъ»,[40] потом их сделалось пятнадцать, стало очень тесно, и они, решившись, «создаша церковь, трапезу, поварню, странопріимницу же и келлій шестьнадесять. Намѣреніе имѣ блаженный отнюдь болѣе пятнадесяти братій не пріимати, якоже и келлій создася на толикое число». Таким образом, они перешли «от средняго пути» к «общему житію».[41]

Кроме выше отмеченного, нет больше никаких признаков того, чтобы сам Паисий пытался реализовать рекомендуемый «Надсловием» и «Пристежением» порядок жизни монахов по двое или по трое. Вер-

[38] Ср.: Преподобнаго отца нашего Нила Сорскаго... С. 59.

[39] *Tachiaos A.-E. N.* The Revival of Byzantine Mysticism... P. 197–198.

[40] Ibid. P. 198–199.

[41] Ibid. P. 201.

нувшись вместе со своими учениками в Молдавию, и дважды там меняя место своего и учеников жительства (Драгомирна — Секул — Нямец), игумен Паисий правил жительства не менял. Сам став «старцем», он учил: «Въ келліяхъ же **наединѣ** — чтеніе богоносныхъ отецъ и молитва умомъ въ сердцѣ художнѣ, по предуспѣнію коегождо дѣйствуема, и поклоны часты со слезами да бываютъ».[42] Если бы «Надсловие» и «Пристежение» были написаны высоко, как мы видели, почитаемым им старцем Василием, то Паисий их идеями руководствовался бы, я думаю, более неуклонно. По двое, по трое, по четверо, по пятеро и больше в его обителях иноки жили только в случаях крайней временной тесноты.[43] Вполне возможно, допускаю, что, беседуя с Паисием о трех путях монашества, старец Василий говорил ему, что то, что сказано как толкование мыслей Нила Сорского в «Надсловии» и «Пристежении», имеет некоторый смысл, но не так уж строго обязательно. Сам Василий этими толкованиями, повторяю, судя по всему, не руководствовался.

5. Традиция Нила Сорского

А как же сам Нил Сорский относился к толкованиям написанных им слов о «среднем» пути, если вообще их знал и как-то к ним относился?

В самом начале рукописного сборника XVIII в. РНБ, О. I. 274 (в этой рукописи на л. 145 М. С. Боровкова-Майкова видела заголовок: «От предисловія на книгу блаженнаго Ніла Сорскаго. Сочинено старцем Василием монастыря Поляномерлуй в Монтянщинѣ») на лл. 1–2 об. читаем:

«Месяца маия въ 7 день память преподобнаго отца нашего Нила Сорскаго, Белозерскаго чудотворца, началника въ Россіи скитскому житію. О пришествіи преподобнаго отца нашего Нила Сорскаго чудотворца.

Пріиде преподобный отецъ и чудотворецъ Нилъ со ученикомъ своимъ Инокентіемъ от Палестинскихъ странъ, из Афонскія горы, при животѣ преподобнаго Кирила Бѣлоезерскаго чудотворца, и пріимъ от него благословеніе, и пошедъ в непроходимыя дебри и лѣсы, и пріиде на Сору рѣку, и водрузи ту крестъ, и постави часовню и келію, и ископа кладезь, и потомъ уготова мѣсто, гдѣ быти церкви, и на погребеніе

[42] *Tachiaos A.-E. N.* The Revival of Byzantine Mysticism... P. 209.

[43] См.: *Прот. Сергий Четвериков.* Старец Паисий Величковский. С. 171, 174, 181.

себе и братіи, и устрои, своими руками наносилъ гору земли того ради, что мѣсто низко и мхи непроходимыя, и на рѣкѣ постави мелницу на потребу братіи, и доднесь молитвами его все стоитъ нерушимо, и всѣмъ видимо. *(По этим словам ясно, что текст написан в Нило-Сорском ските.)* А труды его и подвиги кто исповѣсть? И проувѣдѣ свое преставленіе, и ученика своего Инокентія посла в Вологоцкой уездъ на Мѣрму реку, и прорек ему: "Бог тя имать прославити тамо, и **твоя обитель общая, а моя пустыня будетъ тако, какъ при животѣ моемъ, такъ и по смерти моей, и братія по единому имут жити в келіяхъ своихъ**" (здесь и далее выделения мои. — *Г. П.*).

А иного житія преподобнаго отца Нила не обрѣтохомъ писаніемъ изложеннаго. Но слышахомъ от здѣ живущихъ отецъ *(еще одно свидетельство того, что запись сделана в Нило-Сорском ските)*, яко постриженникъ бяше преподобный Нилъ Кириллова монастыря. Отшед же отсюду, и сотвори время немало во Святой Горѣ Афонстѣй и во странахъ Царяграда, якоже и самъ святый Нилъ написа въ завѣщаніи своемъ *(завещанием назван здесь "Устав" Нила Сорского)*, и молитвами его и доднесь совѣршаемо видимъ. И поживе преподобный Нилъ всѣхъ лѣтъ жития своего 75, и преставися въ вѣчный покой». Далее (л. 2 об.) в рукописи следует, тоже свидетельствуя о ее Нило-Сорском скитском происхождении, «Обиходъ скитскій на весь годъ. Въ которыя дни сходятся скитяне въ церковь, преданіе и уставъ. Иноковъ скитскаго житія правило, когда сходы бываютъ» (нач.: «По субботамъ поется панахида и обѣдня...»).

Как видим, инок, сделавший эту запись об основателе Нило-Сорского скита, очень мало знал о нем в реальности: он написал, что Нил, придя «со ученикомъ своимъ Инокентіемъ от Палестинскихъ странъ, из Афонскія горы, **при животѣ преподобнаго Кирила Бѣлоезерскаго чудотворца»**, получил от того благословение, после чего пошел на речку Сору основывать скит... Но вот то, что ему было известно, что Нил отослал из скита Иннокентия основывать «общую обитель» и при этом сказал «а моя пустыня будетъ тако: какъ при животѣ моемъ, такъ и по смерти моей, и братія по единому имут жити в келіяхъ своихъ», свидетельствует, мне кажется, о сохранявшейся в ските памяти об этом событии, смысл которого был уже непонятен автору записи, вложившему в уста Нилу слова: «Бог тя имать прославити тамо». Зная о тенденциозности «Надсловия» и «Пристежения», мы можем рассматривать высылку Иннокентия Нилом из своего скита как свидетельство расхождения их во мнениях о должном порядке жизни в ските. То, что здесь названо «общей обителью», имеет в виду, по всей

вероятности, «общительное / общежительное безмолвие», о котором говорится в «Пристежении».

В Повести о Нило-Сорском ските, написанной в середине XVII в. человеком, знавшим жизнь скита изнутри, читаем: «Келейное же им сицево бе житие обычно, **еже отнюдь двема братома во единой келии не жити**. (...) Но **по едино*му* брату в келии живут**, якоже древних богоносных отец скитское жителство обдержит».[44] Как видим, в Ниловом ските, бережно сохранявшем правила своего основателя, очень строго воспрещалось («отнюдь», т. е. не допускалось ни при каких обстоятельствах) совместное проживание в одной келье «двема братома». Понимание правил «древних богоносных отец скитского жителства» сохранялось там, как видим, диаметрально противоположное тому, что изложено в «Надсловии» и «Пристежении».

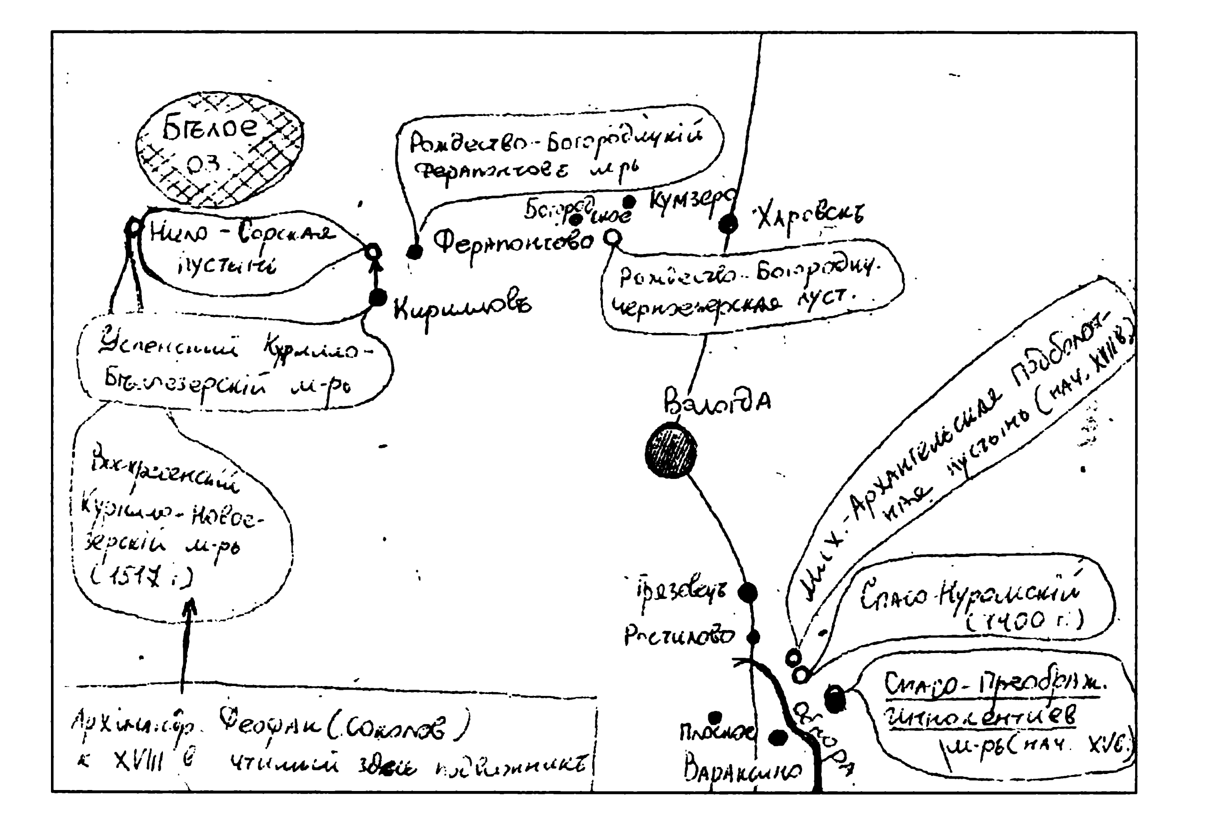
Монах Елеазар, в 1614 г. покинувший Соловецкий общежительный монастырь ради безмолвия, поселившись на острове Анзер и взяв за образец Устав Нила Сорского, создал там свою пустынь, скит. Читаем в его Житии, написанном в начале XVIII в. анзерским монахом Макарием: «И стицахуся к нему немало от иночествующих и от мирских ползы ради, овии же и жити о нем соблаговоливше крайняго ради воздержания и безмолвия. И тако собрася к нему ученик немало. Преподобный же устрои скитское житие **по образу древних отец скитских, еже комуждо особь келлия**, и пища, и молчание».[45] Число братий в Анзерском ските было установлено — и запрещено было превышать — двенадцать. Грамота царя Михаила Федоровича на Двину 26 мая 1631 г. тоже говорит — со слов самого Елеазара, — что все там живут порознь: «...бил нам челом Ванзерского острова строитель Елиозарей з братьею. А сказал: в Анзерской де пустыне... кельи де у них невеликие и стоят порознь, по скитцкому обычаю, и всяк попечение имеет о своей келье».[46]

Автор «Жития преподобнаго отца нашего Нила, Сорскаго чудотворца, началника и учредителя монашескаго скитскаго жития въ России по уставу и преданию святых отецъ», написанного, по всей вероятности, в первой четверти XIX в. в Нило-Сорском ските иеросхи-

[44] *Прохоров Г. М.* Повесть о Нило-Сорском ските // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник 1976. М., 1977. С. 17; см. также в настоящей книге с. 396.

[45] Преподобный Елеазар, основатель Свято-Троицкого Анзерского скита. Издание подготовлено С. К Севастьяновой. СПб., 2001. С. 128–129.

[46] Там же. С. 173.



Илл. 1. План с указанием местонахождения обители преподобного Иннокентия Комельского, нарисованный К. О. Козловым

монахом Нилом Прихудайловым,[47] так, между прочим, пишет об установленном Нилом Сорским порядке жительства в его ските: «Написавъ же и Уставъ монашеского скитскаго жителства по образу и чиноположению древнихъ великихъ святыхъ отецъ и якоже видѣ и навыче во Святѣй горѣ Афонстѣй во время своего тамо пребывания; тако предаде и во своемъ скитѣ. Уставъ же бяше сицевый: **живяху кийждо особь во своей келии**, растоянием другъ от друга яко на вержение камене, такожде и от церкви».[48] Понимание Устава Нила Сорского у автора его Жития, как видим, противоположно тому, что энергично выражено в «Надсловии» и «Пристежении».

6. Иннокентий Комельский

В «Книге, глаголемой Описание о российских святых...», XVII в., дополненной биографическими сведениями в XIX в. графом М. В. Толстым, об Иннокентии Комельском написано следующее:

«Сын боярина Охлябинина и родственник князей Хворостининых, принял иночество в обители Кирилла Белозерского; потом вместе с наставником своим преп. Нилом Сорским долго странствовал на Востоке и несколько времени жил на Афоне. С Востока он последовал за преп. Нилом на речку Сорку и здесь несколько времени жил с ним. Прозорливый старец, видя, что ученик его созрел для того, чтобы быть наставником для других, сказал Иннокентию: “Иди на Нурму: там будет у тебя общежитие, а у меня здесь братия должны жить по одному в келлиях”. Послушный ученик, погрузясь в глубину Комельского леса, избрал себе место на р. Елде, в 10 верстах от Нурмы и в 55 от Вологды (см. илл. 1. — *Г. П.*). Это было в 1491 году. Здесь собрались к нему любители пустыни, и он устроил общежительный Преображенский (а не Предтеченский *(как сказано в заголовке статьи)*) монастырь. Незадолго до кончины он написал завещание братии (...) † 19 марта 1521 года... Мощи почивают под спудом в каменном Благовещенском храме обители его, закрытой в 1764 г. По “Иконописному

[47] См.: *Шевченко Е. Э.* Иеросхимонах Нил (Прихудайлов) и Служба, Житие и Чудеса Нила Сорского // Русская агиография. Проблемы изучения (СПб., в печати).

[48] *Прохоров Г. М.* Житие и чудеса Нила Сорского в списке первой четверти XIX в. // ТОДЛ. СПб., 1996. Т. 50. С. 561. См. также воспроизведенный в этой книге текст Жития.

подлиннику": "подобіем сѣдина вчернѣ, брада аки Власіева, но короче и не раздвоилась, ризы преподобническія"».[49]

Завещание братии, а точнее, «Завет инока Иннокентиа», дошел до нас в нескольких списках XVI–XIX вв.,[50] из которых один, РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 25/1102, заслуживает особого внимания (см. илл. 3). В «Завете» есть две отсылки к сочинениям Нила Сорского как к находящимся в этой же книге. Первая: «А еже како пребывати в пустыни нашей, і о молитвѣ, и пѣніи, и како питатися, и когда подобает исходити потребы ради въ благословно время, и о рукодѣліи, и о прочем, — сія вся вчинена суть в написаніи господина и учителя моего, старца Нила, — написана в сей книзѣ от верхніа дцкы; сего ради азъ въскорѣ претекох и въкратцѣ написах, — понеже тамо обрящеши: вся благоугодна суть Богови». Сочинения Нила Сорского — Предание («Предание старца Нила Пустыньника ученикомъ своимъ», «О жительстве святых отецъ») и Устав (л. 3–90 об.), а также три послания «великаго старца Нила Пустынника» (л. 90 об.–107), действительно, написаны в этой книге «от верхния дцкы», т. е. начинают Сборник. Затем идут сочинения других авторов. Вторая отсылка: «А о созиданіи и украшеніи церковнѣм написано въ предисловіи написаніа старца Нила словесъ, еже есть в сей книзѣ». Имеются в виду, очевидно, лл. с 3 по 11, где начинается то, что называется Преданием Нила Сорского: «Предисловіе от писаній святых отець о мысленѣмъ дѣланіи: что раді нуждно сіе и како подобаетъ тщатися о семъ. Того же старца Нила». Вся книга писана одной рукой. В письме часты графические грецизмы, например, «у» — в виде греческого «ου», слово «молись» на л. 397 об. написано почти совершенно по-гречески. Это показывает, что писец был знаком с греческой рукописной книжностью. Для побывавшего на православном Ближнем Востоке вместе с Нилом Сорским его молодого ученика Иннокентия это было бы естественно. На л. 162–162 об. после заголовка «Яко добро есть писати святыя книги»

---

[49] Книга, глаголемая Описаніе о российских святых, где и в котором граде, или обители, или монастыре и пустыни поживе и чюдеса сотвори, всякого чина святых. Дополнил биографическими сведениями граф М. В. Толстой // ЧОИДР, 1887. Кн. 4. Материалы историко-литературные. С. 123–124.

[50] РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 25/1102, XVI в., лл. 284 об.–287; РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 74/1151, XVI в., лл. 392–396 об.; РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 20/1256, XVI в., лл. 400–401 об.; РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 61/1300, XIX в., лл. 10 об.–12 об. Благодарю Н. В. Понырко за их указание.

(см. илл. 4) следует обращение, похоже, к самому себе: «О, Инокентие! Аще потщишися къ божественому Писанію трудолюбно прилежати, трое благо получиши: первое, от своих трудов питаешися; второе, празднаго бѣса отгониши; третіе, съ Богомъ бесѣдовати имаши». Может ли этот Сборник быть автографом Иннокентия Комельского? Водяные знаки бумаги датируют его началом второй половины XVI в.[51] Если Иннокентий путешествовал с Нилом Сорским на Восток к грекам, по-видимому, в последней четверти XV в., еще совсем молодым человеком, то в начале второй половины XVI в. он должен был быть человеком уже весьма пожилым, подходящим к концу жизни. Но как раз это и следует из заключающих «Завет»-Завещание слов: «Сіа убо азъ, инокъ Инокентіе, написах, яко да по смерти моей тако творима будуть». Не полностью исключено может быть и то, что Сборник — подражающий автографу Иннокентия список с него. Но если бы это писал ученик Иннокентия после его смерти, то, пожалуй, он как-нибудь почтительно назвал бы здесь своего учителя-основателя, не просто «иноком». Так что считаю вероятным, что рукопись РНБ, Кирилло-Белозерское собр. 25/1102 представляет собой автограф ученика Нила Сорского, основателя собственной пустыни Иннокентия Охлебинина-Комельского.

Однако же и другая рукопись из того же собрания, РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 20/1259, Сборник, начинающийся Азбучным патериком, 60–70-е гг. XVI в.,[52] тоже заставляет задуматься о возможности написания ее самим Иннокентием. На л. 1 об. здесь читаем: «В сей книзѣ Патерикъ азбучной и скитский и Преданіе старца Нила — писано от задніе доски». Завет Иннокентия следует за Преданием Нила Сорского, а за Заветом следуют Послания Нила. Может быть, эта часть рукописи когда-то составляла отдельную книгу (тогда Предание могло быть «в сей книзѣ от верхніа дцкы», как сказано в Завете). Но самое главное то, что текст Завета здесь правлен, и правлен *рукой самого*

[51] Его водяные знаки: кораблик типа Брике, 11972 (1549 г.), 11973 (1552 г.) и 11974 (1556–1566 гг.) (лл. 15–16, 160–184); кувшин типа Брике, 12696 (1553 г.), 11897 (1552–1554 гг.), 12900 (1554 г.), Лихачев, 1767 (1555 г.), 1779 (1556 г.). 1899–2890 (1555–1559 гг.) (лл. 22–159, 181–312, 421–424); кувшин типа Брике 12817 (1545 г.), Лихачев, 1709 (1544 г.) (лл. 363–407а); рука типа Брике, 10853 (1573 г.) (лл. 426–439).

[52] Филигрань части, о которой пойдет речь, — корона типа G. Picard (Die Cronenwaserzeichen. I. Stuttgart, 1961), VI, 42 — 1565–1581 гг.; VI, 45 — 155–1573 гг. За ее определение, равно как и за сканирование л. 401 об. этой рукописи благодарю М. А. Шибаева.

Илл. 2. Современное состояние места, где находилась обитель Иннокентия Комельского.
Фотография архиепископа Вологодского и Великоустюжского Максимилиана

писца, хотя другим, более тонким, пером, более темными чернилами и более мелким письмом. Все исправления — в главке «О самочинникохъ»: ряд слов и даже периодов здесь зачеркнут и сделаны замены и вставки. Исправления эти не смысловые, скорее стилистические. Так, после слов «по божественыхъ заповѣдех» и перед словами «и по написанию господина и учителя моего, старца Нила» вставлено: «и по преданию святых отец»; слово «письмени» в выражении «и по сиему нашему письмени» заменено на «завѣщанiю». Текст «Аще ли и по наказанiи не исправится, сего убо настоятель и братiа измещут от пустыня, яко плеву от жита, безо всякоа боязни, по сiему нашему завѣщанiю» в исправленном виде приобретает такой вид: «*I* аще по наказанiи не исправится, сего *ис пустыня да* измещут, яко плеву от жита *и аки крастава козлища от стада овец отогнати безо всякоя боязни*». А фраза: «Аще тъ брат в чювъство прiдетъ и въсхощет управляти свое жительство по Бозѣ и святыхъ отецъ преданiи, и по написанiю господина и учителя моего, старца Нила, и по сиему нашему завѣту, сего убо настоятель и братiа паки прiимут въ пустыню сiю» — такой: «Аще *ли же* брат *по отгнанiи* в чювъство прiидетъ *i возвратится в пустыню нашу* и въсхощет управляти свое жительство *в покаянiи* по Бозѣ *...ца (?) кя (?) жить в покаянiи паки в пустынi* и *по преданiю* святых отецъ, сего убо паки да прiимут въ пустыню сiю». И последнее исправление: в периоде «Сiа убо азъ инокъ Инокентiе написах» слово «азъ» оставлено, а слова «инокъ Инокентiе» зачеркнуты. Но это нисколько не меняет представления об авторе Завета, поскольку он называет себя в его начале. Рукопись происходит из Нило-Сорского скита, что следует из записи XVI–XVII вв. на л. 2: «Книга, глаголемая Патерикъ азбучной Белозерскаго уѣзда Нилова скиту, казенной». Сам ли Иннокентий решил со временем слегка отредактировать свой Завет, или это сделал кто-то другой? Во всяком случае, ни в одном из прочих списков Завета эта правка не отразилась.

Целиком «Завѣт инока Инокентiа» воспроизводится в Приложении I. Здесь же я только предлагаю обратить внимание на некоторые его места. Во-первых, — на его начало: «Се азъ, убогiй инокъ Инокентiе, написалъ есмь завѣт, — аще кому повелит Богъ жити в пустыни нашей. Прежде всѣх о семь молю вас: Господа ради поминайте мене грѣшника въ святых молитвах своихъ. А азъ вамъ, отцемь и братiамъ нашимъ, зелнѣ челом бiю. А еже завѣщаю вам...». Во-вторых, — на главку «О келiахъ», где даются указания на случай, если «кто брат нашь инокъ поставит себѣ келiи въ пустыни нашей», или «кто от братiи многыа келiи поставит, или многажди келiи купит», «и потомъ аще

Илл. 3. Начало «Завета» Иннокентия Комельского
в рукописи РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 25/1102,
Сборник «Ниловы главы», сер. XVI в., л. 284 об.

отидет ис пустыня сея», затем «возвратится в пустыню сію». Здесь запрещается торговать кельями: «А живущая братіа, иноци на мѣстѣ сіемь, да не торгуют келіами, ни мѣняют промежи себя, но кійждо въ своихъ келіахъ живеть».

Как видим, Иннокентий основал и хотел, чтобы после его смерти существовал не общежительный монастырь, а именно *скит*, «пустынь». Да и в списке РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 25/1102 вскоре после заметки «Яко добро есть писати святыя книги» и прежде «Завета инока Иннокентиа» мы видим «Скитской устав повседневный» (нач. на л. 207 об.). Так что вложенные в уста Нилу Сорскому слова «твоя обитель общая», действительно, имеют в виду не монастырское общежитие, а скитское жительство в «общительном/общежительном безмолвии», о котором написано в «Надсловии» и «Пристежении».

Этому как будто противоречат главки «Завета» Иннокентия «О келіахъ» и «О самочинникохъ», которые создают впечатление, что монахи в его обители живут в кельях по одному. Но, строго говоря, речь там идет не о проживании, а о владении, о собственности, и о потере прав на нее в случае самовольного ухода из скита. О житии же в келье по два или по одному в «Завете» ничего не сказано, и отсылка к «написаниям» учителя Нила дела не проясняет, поскольку, как мы видели, они могут быть истолкованы и так, и так. Но ни «Надсловия», ни «Пристежения», толкующих их определенным образом, в этой рукописи нет. Если существовало какое-то устное дополнение-толкование Иннокентия к Уставу Нила Сорского и его собственному Завету, то это оно, по-видимому, стало письменным — может быть, уже после смерти его учителя — в «Надсловии» и «Пристежении», т. е. в канве его сочинений. — Точно так же, как устное, по всей видимости, дополнение-толкование Нила Сорского о проживании в его ските в кельях только по одному стало письменным в цитированной нами Повести о Нило-Сорском ските.

Но возможно также, что распоряжения Иннокентия о кельях и о церкви относятся к Нилову Сорскому скиту. Во всяком случае, они были применены там после смерти его основателя. Об этом свидетельствует рукопись ИРЛИ, Р. IV, оп. 24, № 66, Сборник-конволют с сочинениями Григория Синаита, написанными поууставом, и сочинениями Нила Сорского с «Надсловием» (см. илл. 5) и «Пристежением», написанными скорописью в августе 1784 г. «в селѣ Т.четѣ (или Трѣстѣ? — название очень плохо читается. — *Г. П.*)». Там (л. 288 об.–289 об.) читаем «Нилова ученика инока Инокенътія Завѣщаніе о кѣліяхъ и иних зданіях *въ Ниловѣ скитѣ*», которое начинается словами: «Аще кто нашъ брат

Илл. 4. Начало заметки «Яко добро есть писати святыа книгы» в рукописи РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 25/1102, Сборник «Ниловы главы», сер. XVI в., л. 162.

инокъ поставит себѣ кѣлію въ пустыни *сей*...». Напомню, что в рукописи РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 25/1102, XVI в., которая, как мы говорили, может быть написанной самим Иннокентием, вместо «въ пустыни *сей*» написано «въ пустыни *нашей*» и нет заголовка со словами «...о кѣліях и иних зданіях *въ Ниловѣ скитѣ*». Если сам Иннокентий давал после смерти Нила указания о кельях в ските учителя, то он, явно, с уважением относился тогда к тамошнему правилу жить в кельях по одному. Напомню также, что список РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 20/1259, о котором мы говорили как о правленном, возможно, самим автором, происходит из Нилова скита.

Я надеюсь, что что-то новое дадут дальнейшие изыскания в рукописных материалах, скажем, находка списка «Надсловия» и «Пристежения» XVI или XVII в. Но уже сейчас мы знаем четыре их списка, где автором их назван Иннокентий. Во-первых, это только что использованная нами рукопись ИРЛИ, Р. IV, оп. 24, № 66, 1784 г., лл. 247–270, во-вторых, — список РНБ, собр. Кирилловского историко-художественного музея, № 46, 90-е гг. XVIII в. (филигрань 1795–1796 гг.), лл. 114–135 об., в-третьих, — рукопись РНБ, собр. Кирилловского музея, № 26, 20-е гг. XIX в., лл. 106–126,[53] и, в-четвертых, — указанный мне В. П. Бударагиным Сборник, написанный в 1847 г. на территории Турецкой империи, в Болгарии, ныне находящийся в Санкт-Петербурге в частном собрании. На л. 247 рукописи ИРЛИ читаем: «Надсловіе на книгу блаженнаго отца Ніла, сочиненное ученикомъ его инокомъ Инокентіемь»; на л. 111 об. рукописи из частного собрания почти так же: «Надсловіе на книгу преподобнаго отца нашего Нила Сорскаго, сочиненное учеником его, блаженнымъ инокомъ Инокентіемъ» (см. рис. 6); в списках РНБ из Кирилловского музея: «Надсловіе на книгу блаженного Нила Сорскаго, сочиненное ученикомъ его, инокомъ Инокентіемъ». За «Надсловием» следует во всех упомянутых списках «Пристеженіе». Существенной разницы в текстах, по сравнению с опубликованными, нет. Есть более или менее незначительные

[53] Сведение о рукописях РНБ из собрания Кирилловского музея почерпнуто мною из статьи Е. Э. Шевченко «Иеросхимонах Нил (Прихудайлов) и Служба. Житие и Чудеса Нила Сорского» в сборнике «Русская агиография. Проблемы изучения» (в печати). Е. Э. Шевченко полагает, что «рукопись № 46 послужила непосредственным оригиналом № 26». Действительно, этот список повторяет все разночтения предыдущего, поэтому при издании текстов он нами не учитывается.

Илл. 5. Начало «Надсловия» Иннокентия Комельского в рукописи ИРЛИ, Р. IV, оп. 24, № 66, Сборник, 1784 г., л. 247.

пропуски и там, и там и разночтения, не дающие возможности говорить о разных редакциях. Но, самое главное, после «Пристежения» в рукописях ИРЛИ и из частного собрания идет третье сочинение того же автора, у которого в списке ИРЛИ заглавия нет, а в списке из частного собрания над этим сочинением колонтитулы: «Блаженнаго инока Иннокентия О внутреннѣмъ дѣланіи» (см. илл. 7). Оно начинается словами (здесь и далее в скобках — разночтения по списку ИРЛИ): «При сих убо Надсловии и Пристежении, ради (*вар.* для) словесъ, ихъже мало выше (*доб.* въ Пристеженіи) рекохом, упоминая о внутреннѣмъ дѣланіи, разсудихомъ о ономъ здѣ вкратцѣ положити (*вар.* въкратцѣ положити здѣ), и нынѣ убо тому начало. Благослови, отче (*доб.* яко)». Оно известно и напечатано Оптиной пустынью как «Предисловие» Василия Поляномерульского «на главизны блаженного Филофея Синайского».[54] Но приведенных здесь начальных слов в приписанном Василию Поляномерульскому «Предисловии» нет.

Судя по этим словам, автор Надсловия, Пристежения и этого трактата «О внутреннем делании» один, здесь он сам об этом говорит. В этом последнем из трех сочинений автор хочет подробнее сказать о том, о чем выше сказано им, на его взгляд, недостаточно. Он назван в заголовках «иноком Иннокентием». Может быть, писец неведомого нам протографа известных списков ошибся, ложно аттрибутировав эти произведения? Но и в самом тексте рассуждения «О внутреннем делании» (в его конце, на л. 283 об. рукописи ИРЛИ и на л. 133 об. списка из частного собрания) есть имя Иннокентия: автор так сам себя называет: «Сія убо азъ, многогрѣшный инокъ Инокентій написахъ». Обратим внимание на сходство этого называния себя автором с таковыми же в «Завете инока Иннокентия»: «Се азъ, убогій инокъ Инокентіе, написалъ есмь...», «Сіа убо азъ, инокъ Инокентіе, написах, яко да по смерти моей тако творима будуть». Разумеется, в «Предисловии» Василия Поляномерульского имени Иннокентия и следующих за ними его заключительных слов[55] нет. Вместо них идет *повторение* перио-

[54] См.: «Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского...». С. 89 и сл.

[55] «Усердно прочитающихъ молю, да всякъ, хотяй в Божіимъ храненіи жити и небесныхъ благъ наслѣдникъ быти, да потщится от сихъ написанныхъ не уклонятися, но вся сія, в памяти своей имѣя, всѣмъ сердцемъ и мыслію творити. Имже от Христа Спасителя нашего благословеніе яко послушнымъ да будет о Самомъ томъ Христѣ Господѣ нашемъ, Ему же слава нынѣ и присно и во вѣки вѣком аминь».

Илл. 6. Начало «Надсловия» Иннокентия Комельского в рукописи из частного собрания в С.-Петербурге: Сборник, 1847 г., л. 111 об.–112.

да, находящегося в середине, но с некоторыми разночтениями, как будто — по другому списку.[56] Перед нами, таким образом, четкий след сознательного устранения имени автора произведения с помощью «ножниц и клея». А далее присоединен текст, не находимый в трактате «О внутреннем делании»,[57] откуда-то из другого произведения взятый, либо самим Василием Поляномерульским сочиненный. Судя по изданию Оптиной пустыни, этот знаменитый старец снабдил предисловиями, помимо книги Филофея Синайского, также книги Григория Синаита, блаженного Исихия и Нила Сорского.[58] Очевидно, он подбирал предисловия к произведениям знаменитых аскетов и вместе давал их переписчикам.[59] Мы помним, что в одном из его скитов жил зарабатывавший себе на жизнь перепиской книг иеромонах Рафаил. Он вполне искренне мог считать старца Паисия автором этих предисловий. Во всяком случае, ученики учеников и ученики старца Паисия Величковского (а может быть, и сам Паисий), Василия Поляномерульского их автором считали,[60] — возможно, независимо от воли самого старца.

Я не буду пересказывать здесь и анализировать третье сочинение преп. Иннокентия. Скажу лишь, что оно посвящено главным образом технике умного делания и что автор обнаруживает знание сочинений Аввы Дорофея, Василия Великого, святого Исихия, Григория Синаита, патриарха Каллиста, Симеона, архиепископа Солунского.

---

[56] Ср.: «Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского...». С. 95–96 (от слов «Первѣе бо, рече святейшій патріархъ Каллистъ, приходит теплота от почек...» до слов «воистину благодати, а не прелести») и с. 98 (от слов «Первѣе же всѣх начинают в тѣлеси...» до слов «воистину благодати, а не прелести»).

[57] От слов «Овода убо бывает тако обрѣтающимся и пот от многія теплоты...» до конца: «...толика еще видит больша сих, якоже ему дарова Дух». См.: «Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского...». С. 98–99.

[58] См.: «Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского...». С. 77–127.

[59] Автографы Василия Поляномерульского неизвестны, известны лишь списки аскетическох сочинений с «его» предисловиями, см.: *Овчинникова-Пелин В.* Сводный каталог молдавских рукописей, хранящихся в СССР. Коллекция Ново-Нямецкого монастыря (XIV–XIX вв.). Кишинев, 1989, № 35 (5), 1793 г. (С. 179); № 36 (6), 1794 г. (С. 183); № 42 , 1802 г. (С. 204); № 56 (35), 1850–1869 гг. (С. 232).

[60] Следом за ними прот. Сергий Четвериков в своей книге «Старец Паисий Величковский» (С. 81, 145–147) без всяких сомнений вкладывает в уста Василия Поляномерульского, как его собственные, отрывки из «Надсловия» и сочинения «О внутреннем делании» Иннокентия Комельского.

Илл. 7. Начало сочинения Иннокентия Комельского
«О внутреннем делании»
в рукописи из частного собрания в С.-Петербурге:
Сборник, 1847 г., л. 126 об.–127

Уже совсем вскользь касается он темы «царского» монашеского пути, но в том же, что и в «Надсловии» и «Пристежении» духе. Вот этот пассаж:

«Аще же нѣціи и совратишася, врежденi бывше умомъ, разумѣй, яко от самочинія и высокоумія сіе пострадаша. Не на страхъ бо или прогнаніе от священнаго сего дѣланія написаша святіи отцы о прелести многоразличными виды и винами находящей дѣлателемъ, но на осторожность нашу и познаніе лукаваго дѣйства сатанина, егоже ради царьскій неиспадательный (*вар.* непадателный) путь всѣмъ борющимся со страстьми повѣлеваютъ держати, в двухъ или тріехъ живущи в пустыни, идѣже, благія совѣтники имуще, братъ брата (*вар.* братъ брата имуще) и Писанія святаго день и нощь испытующе, могутъ благодатію Христовою обучатися непрелестно в сѣмъ дѣланіи умномъ» (л. 133 списка из частного собрания и л. 282 об.–283 списка ИРЛИ).

Заслуживает внимания упоминание в этом сочинении архиепископа Фессалоникийского Симеона (1410–1429): «...Симеонъ архиепископъ Солуньскій (*вар.* Селунскій) предаетъ и законополагает...». Творения Симеона Солунского были переведены на славянский язык впервые в 1686–1688 гг. XVII в. Евфимием Чудовским,[61] использовавшим, по всей вероятности, осуществленное в 1683 г. в Яссах, в Молдавии, издание греческого оригинала произведений Симеона Солунского.[62] Вскоре после этого его перевод был пересмотрен и исправлен по оригиналу сначала проживавшим до1693 г. в Москве митрополитом Сочавским Досифеем, а затем, в 1697 г., Николаем Спафарием. Автор сочинения «О внутреннем делании», стало быть, читал творения Симеона либо в сделанных в Москве переводах (и тогда им не может быть Иннокентий Комельский), либо по-гречески во время путешествия на Балканы с Нилом Сорским. Графика рукописи РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 25/1102, в которой находится «Завет инока Иннокентия», свидетельствует, как мы отмечали, о знакомстве писца с греческой книжностью, так что Иннокентий Комельский, явно, гре-

[61] См.: *Соболевский А. И.* Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков. СПб., 1903. С. 315–321; *Исаченко-Лисовая Т. А.* Евфимий († 28.IV. 1705) — келарь Чудова монастыря, полемист и проповедник... // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.) Часть 1. А–З. СПб., 1992. С. 290.

[62] См.: Bibliografia romanesca veche 1508–1830. T. I. 1508–1716. Bucuresci, 1903. P. 273. № 81. Благодарю А. В. Вознесенского за указание мне этого издания.

ческие книги читал. Вот отрывки, в каких упоминается Симеон Солунский: (1) «...Симеонъ архиепископъ Солуньскій (*вар.* Селунскій) предаетъ и законополагает всѣмъ архіереом, архимандритомъ, игуменомъ и священникомъ (*вар.* священноинокомъ), іереомъ, диякономъ, мнихомъ и мирскимъ человѣкомъ, всякій чинъ и художество имущимъ, вмѣсто всякого правила, аки свое дыханіе и животъ, сію святую молитву Ісусову во умѣ і устахъ дѣйство (*дальше зачеркнуто* -вати, *конец слова* "дѣйствовати", *и пропущено:* на всякъ часъ и время, аще и не могутъ художнаго действа) тоя познати»; (2) «Не во углѣ бо единомъ, но посрѣдѣ самаго Царствующаго града процвѣте сіе священное умное дѣланіе, и не в единѣх точію мнисѣхъ, но и паче (но наипаче) саміи патриарси Константинопольстіи быша сему дѣлатели и учители: Іоаннъ, глаголю, Златоустъ, Фотій, Калистъ, единъ по друзѣмъ бывше пріемницы временемъ патриарша престола, о нихъ же пишетъ святый Симеонъ архиепископъ (*нет*) Солуньскій, яко всѣцѣлыя своя книги о единомъ семъ дѣланіи умныя молитвы сочениша[63] (сочиниша) премудре и художнѣ». Это, к сожалению, не цитаты, и потому, наверное, нет возможности решить, каким текстом Симеона Солунского пользовался автор.

Полагаю уместным воспроизвести здесь, с некоторыми пропусками (главным образом — обширных выдержек из уже знакомого нам «Завета» Иннокентия), то, что об Иннокентии написано в рукописном Сборнике XVII в., РНБ, собр. Погодина, № 1587, происходящем, по всей видимости, из его скита. Это помогает, в частности, понять судьбу его сочинений.

(Л. 98) «**Тропарь. Глас 4**. Преподобному Інокентию, чудотворцу Вологоцкому. От юности своея весь Богови поработился еси, блажене.Тоя ради любве отечество и родъ оставил еси, и в пустыню вселився, і в ней жестоко житие показал еси, и чюдес дарования от Господа приял еси. Преподобне Інокентие, моли Христа Бог спастися душам нашим.

Кондак. Глас 4. Отечества, преподобне, удалився, і вселився в пустыню, и тамо жестоко житие показал еси, і многих людей житием своим удивил еси. Поминай нас, чтущих память твою, да зовем ти: Радуйся, преподобне Інокентие, отче наш.

---

[63] В рукописи: «сонениша» с надстрочным «ч».

Месяца марта въ 19 день. Святых мученикъ Хрисанфа и Дарьи. В той же день память преставления преподобнаго отца нашего Iнокентья игумена, новаго чюдотвоца *в* Вологоцком *(л. 98 об.)* **уѣзде в Комельской волости. Благослови, отче.**

Сей преподобный отецъ Iнокентий бѣ родомъ от царствующаго града Московскаго государства, родом московских князей Охлябининых. А тѣхъ Охлябининых род в присвойстве Хворостыниных князей. I приде преподобный отецъ Iнокентиі из Московскаго государства в пределы Бѣлозерския, в скит к преподобному отцу Нилу Сорскому, иже на Бѣлеозере, и бысть ему ученикъ. I поживе с ним лѣта благоугодна в постѣ и во бдѣнии и во всяком злострадании. I по преставлениі преподобнаго своего старца Нила приде ученикъ его Iнокентей в Вологоцкие предѣлы на рѣчку Еду в весь, нарицаемую Комелския волости, і вселися ту, і поживе на том мѣсте лѣта доволна. Бѣ бо то мѣ*(л. 99)*сто стропотно, і непроходимыя лѣсы и дебри. И потом, Божиім изволением, бысть у него братиі множайших числомъ, и бысть имъ наставникъ, и учитель, и вождь ко спасению. И поживѣ лѣта доволна. (...) *(л. 100)* (...) И преставися к Господу в вѣчный покой в лѣто 6999 *(1491)* году, месяца марта въ 19 день, на память святыхъ мученикъ Хрисанфа и Дарьи. Братия же... погребоша его честно, по его завещанию, идѣже бѣ сам повелѣ ся погрести, — во углу монастыря близ ржавца. I на могилу его *(л. 100 об.)* камень положиша і на нем подписаша лѣта и месяць и день преставления его. Такоже и образ подобия его братия написаша, — каков бѣ преподобный отецъ Iнокентиі.

Многа же преподобный Iнокентиі написа завещания своею рукою ко спасению мнозем. Бысть же писания немало о преподобнем Iнокентиі. И грѣхъ ради наших бысть нашествие поганых татаръказанцовъ на Рускую землю, на пределы Вологоцкия, і тогда пустыню преподобнаго отца Iнокентия поганиі разориша, и церковь Иванна Предтечи сожгоша, и все строение его огню предаша. I написание о преподобнем Iнокентиі тогда згорѣло. А иное писание — нѣціи от братия ис пустыни его отидоша аможе восхотѣша, і писание о нем с собою снесоша во иные монастыри. I тако въ его монастырѣ *(л. 101)* не оста писания о нем. Мы же вкратцѣ написахом о святомъ.

Преподобный отецъ Iнокентиі пишется: всѣмъ подобен, лицем и брадою, аки Варлаам Хутынскиі чюдотворцъ. Риза преподобническая».

Будучи распространен, можно сказать, «агиографическим пустословием», этот текст послужил основой для «Сказанія о житіи преподобнаго отца нашего Инокентія, игумена вологоцкаго чюдотворца», сохранившегося в Сборнике житий вологодских святых XVIII в. РНБ, собр. Погодина, № 647, лл. 204–216 об. Но вот какие слова в нем заслуживают, может быть, внимания: «...блаженный Инокентій написа Завѣщаніе и Преданіе отца своего, господина и учителя, святаго старца Нила, **яже вчинено в книзѣ его своею рукою**, и то повелѣ хранити и блюсти твердо братіямъ своимъ...» (л. 212); «И тако поживе во обители своей во иночествѣ лѣта доволна, и многа писанія во обители своей списа самъ и предаде братіи» (л. 213 об.). Создается впечатление, что здесь имеется в виду Сборник РНБ, Кирилло-Белозерское собр. № 25 / 1102, о котором мы говорили как о возможном автографе Иннокентия, либо — его и других списков «Завета» протограф.

Автор записи в рукописи РНБ, собр. Погодина, № 1587, а следом за ним и автор «Сказания о житии», как видим, почти ничего не знали об основателе его пустыни: они говорят, что Иннокентий пришел *в скит* к Нилу Сорскому, ушел оттуда *после* его смерти, а сам умер в 1491 г. (согласно «Сказанию о житии» — в 1501 г.), что невероятно, так как Нил умер в 1508 г. Значит, он не мог даже прочесть дату на могильном камне Иннокентия. Единственное, что заслуживает здесь внимания, это сообщение о гибели в пожаре при набеге казанских татар (в «Сказании о житии» указан год этого набега — 7046 / 1538) жития и сочинений Иннокентия, за исключением куда-то унесенных из его скита списков.

От них-то, по-видимому, и берет начало традиция сочинений Нила Сорского с Надсловием и Пристежением, во-первых, на русском Севере (хранящийся в ИРЛИ список сделан, судя по приписке, может быть, в селе Треста, в таком случае — в верховьях р. Шексны, см. илл. 8, а списки РНБ из Кирилловского музея — в Нило-Сорском ските), а во-вторых, на территории Турецкой империи, куда они попали, вероятней всего, с русскими скитниками-эмигрантами XVIII столетия. Пять списков «Предания ученикам» Нила Сорского (неясно только, с Надсловием и Пристежением или без них) находились в рукописной библиотеке Паисия Величковского и его учеников.[64] Из этой же сре-

[64] См.: *Яцимирский А. И.* Рукописная библиотека Паисия и его учеников // Сб. ОРЯС. Т. 79. СПб., 1905. С. 555–583, особ. с. 568–569, 575–576; *Ταχιάος Α.–Ε. Ν.* Ὁ Παίσιος Βελιτσκόφσκι καὶ ἡ ἀσκητικοφιλολογικὴ σχολὴ τοῦ. Θεσσαλονίκη, 1964. 150 σ.

ды, наверняка, произошли два списка сочинений Нила Сорского, сделанные русскими писцами в конце XVIII в., хранящиеся ныне в Софийской Народной библиотеке[65] в Болгарии, причем один из них (СНБ, № 1184) содержит «Надсловие» и «Пристежение» без указания их автора. Заметим, что список 1847 г., называющий Иннокентия автором «Надсловия», «Пристежения» и трактата «О внутреннем делании», был сделан «за Дунай рѣкою в Рющюцкой казавы близ местечка Туртураин...», — то есть в Болгарии в области г. Русе (Рущук — его турецкое название), поблизости от г. Туртукай (или Туртукан) в Силистренском округе — всего лишь через Дунай от Румынии — русским человеком, «многогрѣшным иноком Пафнутіем», по-видимому, монахом-скитником, для которого эти сочинения были важны в его жизни как практическое пособие, ибо книга, в которой он их поместил, называется у него «Детелная». Получается, что этот список вышел из той же самой среды, к которой чуть раньше принадлежали и Василий Поляномерульский, и Паисий Величковский. Только протограф его никак не зависел от устранившей имя Иннокентия работы Василия Поляномерульского с предисловиями. Может быть, старец Василий, обезличивая сочинения Иннокентия, хотел придать им, как анонимным, бóльшую важность? Как бы то ни было, вернувшиеся с учениками Паисия Величковского в Россию, эти «предисловия» были связаны уже с именем старца Василия.

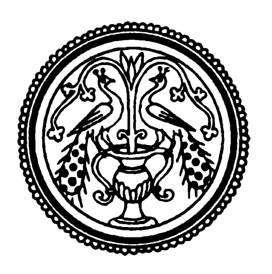
Итак, перед нами сочинения еще одного русского писателя-исихаста, человека, пытавшегося реформировать скитское монашеское жительство, средний, или «царский», подвижнический путь, возводя частный случай — жития в келье по двое или по трое — в ранг правила. Их полемический задор направлен против тех, кто считал, что в кельях иноки должны жить по одному. Судя по традиции Нило-Сорского скита, в этом был убежден и сам Нил Сорский, которого он пристрастно комментировал.

Как реформатор их автор потерпел неудачу, а как писатель остался неизвестным, хотя они получили — чаще всего без его имени или с чужим именем — широкое распространение благодаря русским

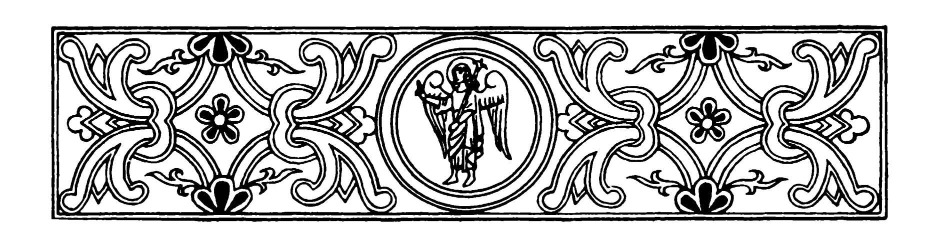
[65] СНБ., № 1184, Сборник творений Симеона Нового Богослова и Нила Сорского, конец XVIII в., см.: *Стоянов М., Кодов Х.* Опис на славянските ръкописи в Софийската Народна библиотека. Т. IV. София, 1971. С. 36–39; СНБ, № 1416. Слова на Нил Сорский от края на XVIII век, см.: Опис на славянските ръкописи в Софийската Народна библиотека. Т. V. София, 1996. С. 128–129, на л. 345 — фотовоспроизведение л. 1а.

Рис. 8. Конец сочинения Иннокентия Комельского «О внутреннем делании» в рукописи ИРЛИ, Р. IV, оп. 24, № 66, Сборник, 1784 г., л. 283 об.

эмигрантам в Молдавии, Румынии и Болгарии и оптинским издателям. Незаметно, однако же, чтобы их яркая смысловая особенность и полемичность были кем-то приняты во внимание: уже одно это не позволило бы считать их автором Василия Поляномерульского. Теперь к этому аргументу добавилась их атрибуция Иннокентию в четырех списках, о которых мы говорили. Они, я думаю, дают нам право восстановить Иннокентия Комельского в его авторских правах,[66] хотя, конечно, очень желательна находка списка «Надсловия», «Пристежения» и трактата «О внутреннем делании» предшествующего XVIII веку времени, — чтобы говорить о втором, после Нила Сорского, писателе-исихасте Древней Руси с абсолютной уверенностью.



[66] И, значит, переписать при случае заново мою статью «Иннокентий Охлябинин (Вологодский)» в «Словаре книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Вторая половина XIV–XVI в. Часть 1. А–К. Л., 1988. С. 405–406.



ЗАМЕТКА «ЯКО ДОБРО ЕСТЬ ПИСАТИ СВЯТЫЯ КНИГЫ» И «ЗАВЕТ» ИННОКЕНТИЯ КОМЕЛЬСКОГО

Заметка «Яко добро есть писати святыя книгы» и «Завет» инока Иннокентия воспроизводится здесь по списку РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 25/1102, Сборник «Ниловы главы», лл. 162 об. и 284 об.–287. Вся книга писана одной рукой в сер. XVI в. В письме часты графические грецизмы, например, «у» — в виде греческого «ου». Приводить разночтения по другим известным спискам «Завета» (РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 74/1151, сер. XVI в., лл. 392–396 об.; РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 20/1259, XVI в., лл. 400–401 об.; РНБ, собр. Кирилловского музея, № 12, сер. XVIII в., лл. 13–15 об.; РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 61/1300, XIX в., лл. 10 об.–12 об.) представляется бессмысленным, так как смысловых разночтений они не дают.

ЯКО ДОБРО ЕСТЬ ПИСАТИ СВЯТЫЯ КНИГЫ

О, Инокентие! Аще потщишися къ божественому писанію трудолюбно прилежати, трое благо полоучиши: первое, от своих трудов питаешися; второе, празднаго бѣса отгониши; третіе, съ Богомъ бесѣдовати имаши.

ЗАВѢТ ИНОКА ИНОКЕНТІА

Се азъ, убогій инокъ Инокентіе, написалъ есмь завѣт, — аще кому повелит Богъ жити в пустыни нашей. Прежде всѣх о семь молю вас: Господа ради поминайте мене грѣшника въ святых молитвах своихъ. А азъ вамъ, отцемь и братіамъ нашимъ, зелнѣ челом бію.

А еже завѣщаю вам, — чтобы промежи вами брани и которы не было, но любовь яже о Христѣ и миръ духовный посредѣ вас.

А юнных безбрадных иноковъ не пріимати, и не постригати здѣ таковых. А мирскых юнных безбрадных на служеніе не держати. А женьску полу всяческы в нашу пустыню невходно, ни же безсловесных коих женьска рода не быти у нас.

Пианьственаго же пітия отнудь не подобает держати нам.

А еже како пребывати в пустыни нашей, і о молитвѣ, и пѣніи, и како питатися, и когда подобает исходити потребы ради въ благословно время, и о рукодѣліи, и о прочем, — сія вся вчинена суть в написаніи господина и учителя моего, старца Нила, — написана в сей книзѣ от верхніа дцкы;[1] сего ради азъ въскорѣ претекох и въкратцѣ написах, — понеже тамо обрящеши: вся благоугодна суть Богови.

О церкви

Живущая братіа наша, иноци, въ пустыни нашей, аще начнут благоугодно жити, и хранити заповѣди Божія, и въсхощуть церковь въздвигнути, — то есть на Божіемъ благоволеніи и на их произволеніи.

И аще благоволит Богъ, да будет церкви въ имя святаго великаго Іоанна Предтечи и Крестителя Господня, Третіе обрѣтеніе честныа его

[1] Сочинения Нила Сорского — Устав («Предание старца Нила Пустыньника ученикомъ своимъ» «О жительстве святых отецъ») и Предание (л. 3–90 об.), а также три послания «великаго старца Нила Пустынника» (л. 90 об.–107) начинают этот Сборник.

главы, еже есть месяца маия 25. Сей бо великій Іоаннъ наставникъ есть всѣм иноком и пустынножителем. А о созиданіи и украшеніи церковнѣм написано въ предисловіи написаніа старца Нила словесъ, еже есть в сей книзѣ.[2]

О келіахъ

Аще кто брат нашь инокъ поставит себѣ келіи въ пустыни нашей и потомъ аще отидет ис пустыня сея, и тѣхъ келей не отдати, ни продати никому и не купити у него никому. Но владают тѣми келіами настоятель и ту живущая братіа.

Аще ли прежереченный братъ възвратится в пустыню сію, и убо надъ тѣми келіами власти не имат.

Аще убо настоятель по съвѣту съ братіами въсхотять продати которому брату избыточныа келіи, да продадут. И потомъ аще отидеть ис пустыня сея той братъ, иже купивый келіи, и не имат власти продати или отдати кому тѣ келіи, якоже выше написано есть. Но владѣют тѣми келіами настоятель и ту живущая братіа.

Такоже аще и възвратится той братъ въ пустыню сію, единако не имать власти над тѣми келіами.

Аще убо кто от братіи многыа келіи поставит, или многажди келіи купит, и по отхожденіи и по прихожденіи не имут власти над тѣми келіами.

Аще ли въсхощуть настоятель и братіа възвратившемуся брату дати прежнюю, бывшую его келію, то есть на их произволеніи.

А преставляющійся братіи от житіа сего в сией нашей пустыни, келіи не продати, ни отдати никому. Настоащій и ту сущаа братіа владают тѣми келіами. А живущая братіа, иноци на мѣстѣ сіемь, да не торгуют келіами, ни мѣняют промежи себя, но кійждо въ своихъ келіахъ живеть.

О самочинникохъ

Аще который в пустыни нашей братъ нашь инокъ не въсхощет управляти свое жительство по божественыхъ заповѣдех и по написанію господина и учителя моего, старца Нила, и по сиему нашему письме-

---

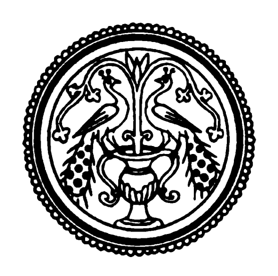
[2] Имеются в виду, очевидно, лл. с 3 по 11-й, где начинается то, что называется Преданием Нила Сорского: «Предисловіе от писаній святых отець о мысленѣмъ дѣланіи: что раді нуждно сіе и како подобаетъ тщатися о семъ. Того же старца Нила».

21 Зак. 4293

ни, но убо самочиніемъ и самовольствомъ въсхощет водитися, таковаго настоятель и братіа да накажут. Аще ли и по наказаніи не исправится, сего убо настоятель и братіа измещут от пустыня, яко плеву от жита, безо всякоа боязни, по сіему нашему завѣщанію.

Аще тъ брат в чювъство пріидеть и въсхощет управляти свое жительство по Бозѣ, и святыхъ отець преданіи, и по написанію господина и учителя моего, старца Нила, и по сиему нашему завѣту, сего убо настоятель и братіа пакы пріимут въ пустыню сію.

Сіа убо азъ, инокъ Инокентіе, написах, яко да по смерти моей тако творима будуть.



«НАДСЛОВИЕ», «ПРИСТЕЖЕНИЕ» И СОЧИНЕНИЕ «О ВНУТРЕННЕМ ДЕЛАНИИ» ПРЕПОДОБНОГО ИННОКЕНТИЯ КОМЕЛЬСКОГО

Тексты печатаются по списку ИРЛИ, Р. IV, оп. 24, № 66, Сборник, 1784 г., лл. 247–262 об., 263–270, 271–283 об.
Разночтения приводятся по спискам:
Рукописный сборник, написанный в 1847 г. в Турции, находящийся ныне в С.-Петербурге в частном собрании, лл. 111 об.—121 об. — Ч;
РНБ, ф. 1271, собр. Кирилловского музея, № 46, Нил Сорский, XVIII в., лл. 114–135 об. — К.
Поскольку список РНБ, ф. 1271, собр. Кирилловского музея, № 26, Нил Сорский, нач. XIX в., лл. 106–126, как установлено Е. Э. Шевченко, списан с рукописи из того же собрания № 46 (действительно, он повторяет все его разночтения и состав), разночтения по нему мы не приводим.

Перевод инокини Арсении Ново-Тихвинского монастыря в Екатеринбурге.

НАДСЛОВІЕ НА КНИГУ БЛАЖЕННОГО ОТЦА[3] НИЛА[4], СОЧИНЕННОЕ УЧЕНИКОМЪ ЕГО, ИНОКОМЪ ИНОКЕНТІЕМЪ

Святіи отцы, иже едиными заповѣдьми Христовыми учатъ охуждати страсти и очищати сердце от помыслъ злыхъ, двоя сія уставляютъ аки крѣпчайшія орудія[5] имѣти дѣлателемъ, си есть страхъ Божій и память Бога, ту суща, по глаголющему: «Страхомъ Господнимъ всякъ уклоняется от зла» и «Предзрехъ Господа предо мною выну, да не подвижуся».[6] Прилагают же[7] до таковыхъ имѣти память смерти и геенны. И третіе — чтеніе святыхъ Писаній.

Добра убо сія вся добрымъ и благоговѣйнымъ мужемъ; нечувственнымъ же и окамененнымъ, аще и самаа та геенна или Самъ Богъ чувственно открыется, никакова же наведетъ имъ страха. К тому же и самый умъ в новоначалныхъ мнисѣхъ[8] скоро притупляется къ таковыхъ памяти и бѣжитъ от нихъ, аки пчела воскуренія дымна.

Аще же таковыхъ память добра и полезна есть въ часъ рати, обаче до[9] сего[10] добра явиша духовнѣйшіи и искуснѣйшіи отцы и еще болшее и несравненное добро, могущее аще и зѣло немощнымъ помощи. И перваго убо подобіе і образъ — мелющіи въ жерновахъ своима си рукама и силою, втораго же — мелющіи в млинѣ водою и художествомъ: якоже бо вода сама о себѣ подвижетъ коло и камень, тако и пресладкое имя Іисусово съ памятію Бога, ту суща, всеисполненнѣ живуща во Ісусѣ, подвижетъ умъ въ молитву, о нѣмъ же великій в богословіи Ісихій, назнаменуя, глаголеть: «Душа, благодѣема і услаждаема от Ісуса, с радостію нѣкоею и любовію и со исповѣданіемъ Благодателю хвалу возсылаетъ, благодарящи и призывающи Того с веселіемъ»; и паки: «Якоже невозможно сіе житіе жити, не ядуще и не піюще, сице невозможно без храненія умнаго [11] и чистоты сердечныя, еже есть и глаголется трезвѣніе[12], в нѣчто[13] духовно і угодно Богу

[3] *Нет К.*
[4] *Доб.* Сорскаго *К.*
[5] оружія *К.*
[6] постыжуся *К.*
[7] *На поле*: Касіан и Великій Василій.
[8] иноцѣхъ *К.*
[9] *Нет К.*
[10] *Нет К.*
[11–12] *Нет К.*
[13] ничто *К.*

НАДСЛОВИЕ НА КНИГУ БЛАЖЕННОГО ОТЦА НИЛА, СОЧИНЕННОЕ УЧЕНИКОМ ЕГО ИНОКОМ ИННОКЕНТИЕМ

Святые отцы, что едиными заповедями Христовыми учат обуздывать страсти и очищать сердце от злых помыслов, две эти рекомендуют как крепчайшее оружие иметь делателям, а именно — страх Божий и память о Боге, здесь сущем, следуя говорящему: «Страхом Господним всякий уклоняется от зла» (ср.: *Притч.* 16, 6) и «Видел я Господа пред собою всегда, да не поколеблюсь» (ср.: *Пс.* 15, 8). И прибавляют, что до этого надо иметь память о смерти и геенне. А третье — чтение святых Писаний.

Все ведь это хорошо для хороших и благоговейных мужей; бесчувственным же и окаменелым, хоть и сама та геенна или Сам Бог чувствам их откроется, никакого не наведут на них страха. К тому же и самый ум у новоначальных монахов скоро притупляется для памяти о таковых и *она* бежит от них, как пчела от воскурения дыма.

Хотя память о таковых хороша и полезна в час рати, но прежде этого добра явили духовнейшие и искуснейшие отцы и еще большее и несравненное добро, могущее даже очень немощным помочь. Если первого подобие и образ — мелющие в жерновах своими собственными руками и силой, то второго — мелющие в мельнице с помощью воды и искусства: ибо как вода сама собой движет колесо и камень, так и пресладкое имя Иисусово с памятью о Боге, тут сущем, во всей полноте живущем в Иисусе, подвигает ум на молитву, на что указывая, великий в богословии Исихий говорит: «Душа, благодетельствуемая и услаждаемая Иисусом, с радостью некоею и любовию и со исповеданием Благодателю хвалу воссылает, благодаря и призывая Его с веселием»;[1] и еще: «Как невозможно в этой жизни жить без еды и не пия, так же невозможно для души без хранения ума и чистоты сердечной, что и является и называется трезвением, достичь чего-либо ду-

[1] Добротолюбие. Т. 2. М., 1884. С. 185–186.

достигнути души, или свободитися по уму сотвореннаго[14] грѣха, аще и нудитъ кто себе страха ради мукъ еже не согрѣшати»; и: «Аще помысломъ вшедшимъ в сердце, намъ не хотящымъ, і укрѣпляющимся и стоящим, прогонити вѣсть Ісусова молитва изъ глубины сердца».

Такова[15] же чина и обученія таинства во искусѣ бывъ, великій старецъ преподобный отецъ нашъ Нілъ, пустынникъ Сорскій, сложилъ настоящую сію книжицу, показуя в ней начало умнаго дѣланія, побѣду же и побѣжденіе невидимых ратникъ и наше. Первымъ бо образомъ, аще и было бы успѣяніе — кромѣ умнаго вниманія, — обаче зѣло косно и приболѣзненно. Вторым же симъ скоро и легко [16]приближается дѣлатель къ Богу[17], — рече Григорій Синаит. Тамо бо бывает едино внѣшнее моленіе и поученіе и дѣланіе заповѣдей, здѣ же обоя: внѣшнее и внутреннѣе храненіе.

Егда бо инокъ новоначалный по отреченіи міра и дѣйствія грѣховъ великихъ и смертныхъ положитъ пред Богом завѣтъ еже ошаятися не точію грѣховъ малыхъ вседневныхъ и простительныхъ, о нихже Самъ Господь заповѣда молитися непрестанно, но и дѣйствія самыхъ тѣхъ страстей и злыхъ помысловъ, и, вшедъ внутрь къ сердцу умомъ своимъ, начнетъ призывати на всякую рать и на всякъ помыслъ злый Господа Ісуса[18]; или, аще немощію своею согласит прилогу вражію и, противная содѣявъ заповѣдемъ Христовымъ, припадаетъ къ Нему сердечною молитвою, каяся, зазирая себе, и в семъ даже до кончины своея пребудетъ, падая и востая, побѣждаяся и побѣждая, и прося отмщенія день и нощь от соперника своего, не будетъ ли сему благих надежда — спасеніе получити?

Бывают бо, якоже искусъ учитъ, паденія (еже суть не к смерти) подвизающимся мысленная или чувственная, яко то словом, яростію и похотію, от тричастнаго души, или чрез чювства тѣлесная, си есть зрѣніемъ, слышаніемъ, глаголаніемъ, осязаніемъ и обоняніемъ. И нѣсть мощно и самымъ тѣмъ великимъ мужемъ убѣжати до конца порока въ повседневныхъ грѣхахъ сихъ, сущых не къ смерти, ихъ же начало: словеса, мысль, невѣдѣніе, забвеніе, неволя, воля, случай, яже и прощаеми бываютъ вседневною[19] благодатию Христовою, — рече святый Кассиянъ.

---

[14] *Нет К.*

[15] Таковаго *К.*

[16–17] *Нет К.*

[18] Господа Ісуса *написано по выскобленному другим почерком более черными чернилами.*

[19] *Нет К.*

ховного и угодного Богу или избавиться от мысленного греха, хоть и принуждает кто-то себя от страха мук не согрешать».[2] И «Если помыслы вошли в сердце против нашего желания, и укрепляются, и стоят, прогнать их может Иисусова молитва из глубины сердца».[3]

В таком чину и в обучении таинству будучи опытным, великий старец, преподобный отец наш Нил, пустынник Сорский, составил настоящую эту книжицу, показывая в ней начало умного делания, победу и поражение невидимых ратников и наши. Ибо первым способом — без умного внимания, — хоть бы и достигался успех, но очень медленно и довольно болезненно. Этим же вторым скоро и легко приближается делатель к Богу, — сказал Григорий Синаит.[4] Ибо там — одно внешнее моление, поучение и исполнение заповедей, здесь же оба: внешнее и внутреннее хранение.

Ведь когда новоначальный инок по отречении от мира и от совершения великих и смертных грехов положит перед Богом обет воздерживаться не только от малых повседневных и простительных грехов, о которых Сам Господь заповедал молиться непрестанно (см.: *Лк.* 18, 1), но и от действия самих тех страстей и злых помыслов, и, войдя внутрь в сердце умом своим, начнет призывать на всякую рать и на всякий злой помысел Господа Иисуса; или, если по немощи своей согласится с прилогом вражьим и, сделав *что-то* противное заповедям Христовым, припадет к Нему с сердечною молитвою, каясь, осуждая себя, и в этом до самой кончины своей пребудет, падая и вставая, бывая побежден и побеждая, и прося защиты день и ночь от соперника своего (см.: *Лк.* 18, 2–8), не будет ли у него надежды на благое — получить спасение?

Бывают ведь у подвизающихся, как опыт учит, падения (что не к смерти) в мыслях и чувствах, как то причиняемые словом, яростью и похотью, — тремя частями души, или чувствами телесными, т. е. зрением, слухом, речью, осязанием и обонянием. И нет возможности даже самым великим мужам до конца избежать порока в этих повседневных грехах, что не к смерти, начало которых: слова, мысль, неве́дение, забвение, неволя, воля, случай, — каковые и прощаемы бывают вседневной благодатью Христовой, — сказал святой Кассиан.[5]

---

[2] Добротолюбие. Т. 2. М., 1884. С. 189.

[3] Там же. С. 196.

[4] Источник не найден.

[5] Источник не найден.

Аще же кто, малодушествовавъ о сихъ, речетъ, яко святый Кассіанъ о единыхъ святыхъ мнитъ, очищающихся благодатію Христовою от вседневныхъ таковыхъ грѣховъ, а не и новоначалных и страстныхъ, буди прочее и таковому мнѣнію мѣсто, наипаче же — пріемше разсужденіе и рѣшеніе таковыхъ вещей от святых Писаній, како всякъ новоначалный и страстный осуждается сими повсечастными грѣхами и страстьми, бывая повиненъ вѣчнѣй муцѣ, и како паки можетъ и сей то еже получити благодатію Христовою прощеніе, якоже и вси святіи, всечастнымъ[20] покаяніемъ і исповѣданіемъ къ Богу.

«Есть бо, — рече святый Авва[21] Дорофей, — дѣйствуяй[22] страсть и есть сопротивляяйся страсти. И дѣйствуяй страсть, егда услышит единъ глаголъ, смущается или глаголетъ пять глаголъ или десять противу единому глаголу, и враждуетъ, и смущается. И внегда престати от мятежа, пребываетъ, помышляя злая на рекшаго ему глаголъ онъ, и зло помня нань, и печалуя, яко не рече множае от ихъ же рече, и готовитъ в себѣ глаголы еще лютѣйшія во еже рѣщи ему, и присно глаголетъ: "Почто не рекох ему сице?!"[23] — и присно гнѣвается. Се есть едино устроеніе, се есть иже во обычаи имѣти[24] злое. Богъ да избавитъ насъ от таковаго устроенія! Ибо таковое строеніе[25] подлежитъ всяко муцѣ.[26]

Есть другій, егда услышитъ глаголъ и смущается и глаголетъ и той пять или десять[27] воз-единъ, и скорбитъ, яко не рече и другія три горшія, и печалуетъ, и помнитъ зло, творит же мало дней, и претворяется. Другій же творитъ седмицу въ сихъ и претворяется. Другій творитъ единъ день и прелагается. Другій досаждаетъ, враждуетъ, смущается[28] і абіе прелагается. Се колика различія устроеній, обаче под адомъ суть вси сіи, донелѣже [29]дѣйствуютъ».[30] От таковыхъ прочее

[20] повсечастнымъ *К*.

[21] *Нет К*.

[22] дѣйства *К*.

[23] *Доб*. і: «Имамъ рещи ему сице!» *Ч*.

[24] *Нет К*.

[25] устроеніе *К*.

[26] *Доб*. Всякъ бо иже по дѣйству грѣхъ под адомъ есть. Но аще и восхощетъ таковой покаятися, не может единъ одолети страсти, аще и помощь имать от некихъ святыхъ, якоже и отцы рекоша. Сего ради присно глаголю вамъ: тщаитеся отрезати страсти прежде даже не обыкните в нихъ *Ч*.

[27] *Доб*. глаголъ *Ч*.

[28] *Доб*. смущаетъ *Ч*.

[27-29] *Нет К*.

[30] *Доб*. Доздѣ Дорофей *Ч*.

Если же кто-то, малодушествовав из-за них, скажет, что святой Кассиан имеет в виду одних святых, очищающихся благодатью Христовою от таковых повседневных грехов, а не также новоначальных и страстных, ладно, пусть будет и такому мнению место, но лучше — приняв рассуждение и решение таковых вещей из святых Писаний, как всякий новоначальный и страстный осуждается за эти повсечасные грехи и страсти, становясь повинен вечной муке, и как может и он благодатью Христовой вновь получить то же прощение, что и все святые, ежечасным покаянием и исповеданием перед Богом.

«Есть ведь, — сказал Авва Дорофей, — действующий по страсти и есть сопротивляющийся страсти».[6] И действующий по страсти, когда услышит одно *враждебное* слово, смущается или говорит пять слов или десять в ответ на одно слово, и враждует, и огорчается. И когда прекратится ссора, продолжает мыслить злое на сказавшего ему то слово, и помнит зло на него, и печалится, что не сказал ему больше, чем сказал, и готовит в себе слова еще злейшие, чтобы сказать ему, и постоянно говорит: «Почему я не сказал ему так?» — и постоянно гневается. Это одно устроение, т. е. иметь зло в обыкновении. Бог да избавит нас от такого устроения! Ибо такое устроение непременно подлежит муке.

А другой, услышав *злое* слово, и смущается, и говорит и он пять или десять *слов* на одно, и огорчается, что не сказал и три других, худших, и печалится, и помнит зло, но проводит немного дней, и переменяется. Другой, проведя семь дней в этом, переменяется. Другой, — один день, и переменяется. Другой досадует, враждует, огорчается и вдруг переменяется. Вот сколько различия в устроениях, однако под адом все они, пока действуют *по страсти*. Из всего этого, стало быть,

---

[6] Добротолюбие. Т. 2. С. 668.

всѣхъ явѣ познаваемо есть, почто страстный не можетъ очиститися[31] вседневною благодатію Христовою от грѣховъ мнимыхъ малыхъ и не к смерти сущих.

Да поступимъ же на рѣшеніе: како бываютъ простителни таковіи грѣхи новоначалнымъ и страстнымъ? Рече бо той же святый[32] Дорофей:[33] «Есть егда услышит кто глаголъ, и скорбитъ убо въ себѣ не яко досажденіе пріятъ, но яко не претерпѣ. Сей устроенія подвизающихся есть и сопротивляющихся страсти[34] есть. Другій подвизается и труждается, послѣди же побѣждается от стуженія страсти. Другій не хощетъ убо отвѣщати злѣ, от обычая же совосхищается. Другій подвизается убо не рещи отнюдь что зло, скорбитъ же, яко досажденіе пріятъ, обаче зазираетъ себѣ, яко скорбитъ и кается о семъ. Другій не скорбитъ убо, яко досажденіе пріят, но ни же радуется. Се сіи вси сопротивляющіися страсти суть, изволеніемъ бо уставиша страсть и не хотятъ дѣйствовати, но и скорбят и подвизаются.[35] Рекоша же отцы, яко всяка вещь, еюже[36] не хощет душа, маловременна есть.[37]

Глаголю же вамъ и притчу. Кому подобенъ есть дѣйствуяй страсть и пріемляй ту? Подобенъ есть человеку устрѣлену от врага своего и приемлющу стрѣлы рукама своима и влагающу я в сердце свое. А сопротивляяйся страсти подобенъ есть стрѣляемому от врага своего, оболчену же во броня и не приемлющу язвы». Таковый убо, аще и страстенъ есть, обаче можетъ благодатію Христовою прощеніе получити в таковыхъ вседневныхъ грѣхах, не по предложенію, но неволно бываемых, о них же Господь заповѣда Петру святому до «седмьдесятъ кратъ седмирицею» прощати на всякъ день. И утверждаетъ сіе святый Анастасій Синаитъ, глаголя: «Разумѣваемъ и размышляемъ о пріемлющыхъ святыя тайны тѣла и крове Господни, яко аще малы нѣкія и

[31] *Нет К.*

[32] *Доб.* Авва *Ч.*

[33] *Доб.* Да речемъ і о сопротивляющихся страсти, яко *Ч.*

[34] *Нет К.*

[35] *Вместо периода* изволеніемъ бо уставиша страсть и не хотятъ дѣйствовати, но и скорбят и подвизаются *в Ч:* имутъ же в себе различіе два от прочихъ. Подвизаяйся в подвизѣ, но совосхищаяся от обычая и зазирая себѣ, яко не претерпѣ со благодареніемъ досажденія, а прочіи во страсѣ суть бѣды дѣйствующихъ. Рѣхъ убо о нихъ, яко подобни суть сопротивляющимся страсти, изволѣніемъ бо уставиша страсть и не хотят дѣйствовати, но и скорбятъ и подвизаються.

[36] юже *К.*

[37] *Доб.* Поистиннѣ бо тяжка вещь еже дѣйствовати и не сопротивлятися страсти *Ч.*

ясно познается, почему страстный не может очиститься вседневной благодатью Христовой от грехов, кажущихся малыми и не к смерти ведущими.

Теперь приступим к решению: каким образом бывают простительными таковые грехи новоначальным и страстным? Сказал ведь тот же святой Дорофей: «Бывает, услышит кто-нибудь *злое* слово и скорбит в себе не оттого, что досаждение воспринял, но что не претерпел. Таковой по устроению — из подвизающихся и сопротивляющихся страсти. Другой подвизается и трудится, напоследок же оказывается побежденным от приступа страсти. Иной и не хочет отвечать зло, по привычке же увлекается. Другой и старается не говорить совершенно ничего злого, и скорбит, что досаждение воспринял, однако осуждает себя, что скорбит, и кается в этом. Другой не скорбит, что досаждение получил, но и не радуется. Вот эти все суть сопротивляющиеся страсти, ибо волею остановили страсть и не хотят *дать ей* действовать, но и скорбят, и стараются. Сказали же отцы, что всякая вещь, которой не хочет душа, маловременна.

Расскажу-ка я вам и притчу. Кому подобен действующий по страсти и приемлющий ее? Подобен он человеку, раненному стрелами врага своего, и берущему стрелы руками своими, и вонзающему их в сердце свое. А сопротивляющийся страсти подобен обстреливаемому врагом его, но облеченному в броню и не получает ранений».[7] Таковой, хоть и страстен, однако может благодатью Христовой получить прощение за таковые повседневные грехи, не по произволению, но невольно совершаемые, о которых Господь заповедал святому Петру до «семижды семидесяти раз» (*Мф.* 12, 22) прощать каждый день. Подтверждает это и святой Анастасий Синаит, говоря: «Думаем и полагаем о приемлющих святые тайны тела и крови Господней, что если малые некие и

[7] Добротолюбие. Т. 2. С. 668.

удобь простителныя грѣхи[38] имут, яко то: языкомъ, слухомъ или окомъ крадоми, или тщеславіем, или печалію, или яростію, или чимъ от таковыхъ, похуляюще себе и исповѣдающеся Богу, и тако святыя тайны[39] пріемлютъ, вѣруемъ, яко во очищеніе грѣхов таковыхъ пріятіе святыхъ таинъ бываетъ имъ».

Подобная же рече и святый Пименъ: «Хощу человѣка согрѣшивша и кающася паче не согрѣшающа и не кающася», — и прочая.

А понеже речеся въ началѣ о благоискуснымъ охужденіи страстей умною молитвою и заповѣдми, должно уже явити откровенѣйше и самое дѣйство сраженія умнаго къ страстемъ.

Находитъ убо прилогъ вражій каковою-любо страстію или помысломъ злымъ; призываетъ дѣлатель Христа на сія, и погибаетъ діаволъ съ прилогомъ его. Падеся ли от немощи, мыслію, или словомъ, или яростію, или пожеланіемъ плотьскимъ, — молит Христа, исповѣдаяся Тому и каяся. Объят бывая унынiемъ и печалію, стѣснившими[40] умъ его и сердце, емлется памяти смерти, и геенны, и Бога, ту суща, и, сими мало потрудився, призываетъ Христа. Таже, обретая миръ от рати, паки молит Христа милостива быти ему о грѣсѣхъ волныхъ и неволныхъ. И, просто рещи,[41] въ часъ брани и мира душевнаго прибѣгаетъ ко Христу, и бываетъ ему Христосъ вся во всехъ благих же и злыхъ приключеніяхъ. И не привлекается[42] таковый мнѣніем, аки исправляя что, моляся или угождая Богу, все бо его моленіе, от страха и мукъ, от грѣховъ же и покаянія, имать начало и конецъ. Понеже инъ есть разумъ внѣшняго моленія, а инъ сего внутренняго. Онъ бо, исполняя числомъ пѣніе, уповаетъ къ Богу, оставляя же сіе, осуждается. Сей же, ударяемъ[43] бывая своею совѣстію[44] въ повсѣчасныхъ грѣсѣхъ, о них же речеся, и терпя нашествіе прилоговъ вражіихъ, присно вопіетъ ко Христу, носящи[45] во умѣ реченіе сіе: «Аще и на всю лѣствицу[46] совѣршенія наступиши, о оставленіи грѣхов молися». И паки: «Хощу пять словесъ умомъ моимъ рѣщи, нежели тму языкомъ». И тако, кромѣ всякого сомнѣнія, исполняет реченное святымъ Доро-

[38] *Нет К.*
[39] *Доб.* Да *К.*
[40] стесняющими *К.*
[41] *Нет К.*
[42] привлечется *К.*
[43] удобряемъ *Ч.*
[44] лѣностію *К.*
[45] имущи *Ч.*
[46] *На поле:* Лѣствичникъ.

удобопростительные грехи они имеют, как-то: языком, слухом или оком окрадываемые, или тщеславием, или печалью, или яростью, или чем-то из такового, — но, укоряя себя и исповедуясь Богу, так святые тайны приемлют, веруем, что во очищение от таковых грехов бывает им приятие святых таин».[8] Подобное же сказал и святой Пимен: «Предпочитаю человека согрешившего и кающегося не согрешающему и не кающемуся»,[9] — и прочее.

А поскольку было в начале сказано о благоискусном обуздании страстей умною молитвою и заповедями, то надо уже откровеннейшим образом показать и сам ход сражения в уме со страстями.

Итак, прилог вражий находит какою-либо страстью или помыслом злым; *но* призывает делатель Христа на это, и погибает дьявол с прилогом его. От немощи ли, мыслью ли, словом ли, или яростью, или пожеланием плотским пал *человек*, — молит он Христа, исповедуясь Ему и каясь. Объят бывая унынием и печалью, стеснившими ум его и сердце, берется за память о смерти, о геенне и о Боге, здесь сущем, и в этом немного потрудившись, призывает Христа. Затем, обретая мир после рати, вновь молит Христа милостивым быть к нему с *его* грехами вольными и невольными. И, просто сказать, в час и брани и мира душевного прибегает он ко Христу, и бывает ему Христос всем во всем — и благом, и дурном *с ним* случающемся. И не привлекает такового мнение, будто исправляет он что-то, молясь или угождая Богу, ибо все его моление, от страха и мук, от грехов и покаяния, имеет начало и конец. Потому что одно разумение внешнего моления, а другое этого внутреннего. Тот ведь, исполняя число *песно*пений, уповает на Бога, оставляя же его, осуждает себя. А этот, ударяем бывая своею совестию за ежечасные грехи, о которых было сказано, и терпя нашествие прилогов вражиих, постоянно вопиет ко Христу, нося в уме такое изречение: «Если и по всей лестнице совершенства пройдешь, о оставлении грехов молись».[10] И еще: «Хочу пять слов умом моим сказать, нежели тьму языком» (ср.: *1 Кор.* 14, 19). И так, без всякого сомнения, исполняет сказанное святым Доро-

---

[8] Источник не найден.

[9] Источник не найден.

[10] Лествица, 28, 13.

феемъ сопротивленіе страстемъ,[47] негли же и болше что, понеже сей святый до поскорбѣния точію единаго уставляетъ быти сопротивленіе и рѣшит притчею, яко подобни суть таковіи стрѣляемым от врага, облеченнымъ же во бронь и не приемлющимъ язвы.

Сіе же пріемъ святый от пророка: «Се бо, — рече, — поскорбѣ и отиде дряхлъ, и "исцѣлю пути его"». Якоже и Златоустый рече: «Аще точію посѣтуеши о грѣсѣхъ, и то тебѣ будетъ превеликое врачевство». Здѣ же не единаго точію поскорбенія, но и молитва, и сокрушеніе, [48]и покаяніе,[49] и предложеніе благое на храненія заповедей, воздыханіе же и исповѣданіе, якоже и самая молитва на сонъ грядущим поучаетъ, глаголя: «Аще имѣнемъ Твоимъ кляхся, или похулихъ е въ помышленіи моемъ, или кого укорихъ, или оклеветахъ кого гнѣвомъ моимъ, или опечалихъ, или о чемъ прогнѣвахся», — и прочая воспоминанія проститѣлныхъ грѣховъ и неволных, приключающихся[50] обучающимся во умном дѣланіи, къ немуже мнози не хощутъ и очесъ своих возвѣсти, взирающе на таковая повсечастная грѣхопаденія и мняще, яко всякому обучающемуся в семъ священномъ дѣланіи чисту быти подобаетъ от таковыхъ, еже нѣсть сице, якоже показася.[51] Кромѣ аще кто волею дѣйствуетъ страсти. И тако тыя же страсти и грѣхи бываютъ овому воня въ животъ, овому же въ смерть. Первый бо приходит въ смиреніе от сих и познаніе своея немощи и покаяніе приносит,[52] вторый же — во ожесточеніе и погибель вѣчную от продерзанія своего.

Аще же речетъ кто, яко мощно есть и кромѣ умнаго дѣланія очиститися от грѣховъ таковыхъ чрезъ благодать Христову покаяніем, сему повтореніемъ написанныхъ здѣ отвѣщается сицѣ: поставиши, о таковый, от единыя страны заповѣди Христовы, от другія же вседневную молитву еже оставити намъ долги наша, даждь же ми и предложеніе истинное еже не преступати и единыя заповѣди, по имени: еже не похотствовати, не гнѣватися, не осуждати, не клеветати, не лгати, праздная не глаголати, любити враги, добро творити ненавидящымъ, молитися за творящымъ[53] напасть, таже уклонятися сластолюбія, сребролюбия, блудных помысловъ, печали, тщеславія и презорства, и просто всѣхъ грѣховъ и помысловъ злыхъ, — и с таковымъ предложеніемъ

[47] *Последних двух слов нет в Ч.*
[48–49] *Нет К.*
[50] *Доб.* со *К.*
[51] показано бысть *Ч.*
[52] *Нет К.*
[53] творящихъ *К.*

феем о сопротивлении страстям, а может и большее что, поскольку этот святой только до первого претерпения скорби предполагает сопротивление страстям и говорит притчей, что таковые подобны обстреливаемым врагом, но облеченным в броню и не получающим ранений.

Святой воспринял это от пророка, ибо тот сказал: «Вот, поскорбел он и отошел печальным, и исцелю пути его» (ср.: *Ис*. 57, 17–18). Как и Златоуст сказал: «Если только посетуешь о грехах, и то будет тебе превеликим врачеванием».[11] Здесь же не одна только скорбь, но и молитва, и сокрушение, и покаяние, и намерение благое хранить заповеди, воздыхание и исповедание, как и сама молитва на сон грядущим поучает, говоря: «Если именем Твоим клялся или похулил его в помышлении моем, или кого-нибудь укорил, или оклеветал кого-то во гневе моем, или опечалил, или чем-то прогневал», — и прочие воспоминания простительных грехов и невольных, случающихся у обучающихся умному деланию, к которому многие не хотят и очей своих возвести, взирая на таковые повсечасные грехопадения и воображая, что всякому обучающемуся сему священному деланию подобает быть чистым от таковых, что *в реальности* не так, как было показано. Иное дело те, кто волею действует по страсти. Так что одни и те же страсти и грехи бывают одному ароматом для жизни, а другому же *запахом* к смерти (ср.: *2 Кор*. 2, 16). Ибо первый приходит от них в смирение и познание своей немощи и приносит покаяние, второй же — в ожесточение и погибель вечную от дерзновения своего.

Если же кто-то скажет, что возможно и помимо умного делания очиститься от таковых грехов через благодать Христову покаянием, тому повторением *уже* написанного здесь отвечается так: поставь, о таковой, с одной стороны заповеди Христовы, а с другой — вседневную молитву об оставлении нам грехов наших, и дай мне истинное обещание не преступать ни единой заповеди, а именно: не похотствовать, не гневаться, не осуждать, не клеветать, не лгать, праздного не говорить, любить врагов, добро творить ненавидящим, молиться за творящих нам напасти, затем уклоняться от сластолюбия, сребролюбия, блудных помыслов, печали, тщеславия и гордости и просто от всех грехов и помыслов злых, — и с таковым *душевным* расположением

---

[11] Источник не найден.

преступи[54] ко обученію умнаго дѣланія, и внимай прилежно, колико аще на всякъ день чрез твое предложеніе преступиши заповѣди и коликими грѣхами, страстьми же и злыми помыслы уязвишися. Поревнуй же ми и вдовицу ону, пресѣдящую[55] судіи день и нощь, и начни вопити ко Христу на всякъ часъ за всякую заповѣдь, юже аще преступиши, и за всякую страсть и помыслъ злый, имиже аще побѣдишися. Пріими же к симъ совѣтника добра — святое Писаніе. И укоснѣвъ время[56] въ сицѣвыхъ, пріиди и научи мя, что узриши въ души твоей: еда ли и самъ не признаеши невозможную быти вещь — еже вмѣститися сицевому вниманію во внѣшнемъ моленіи, кромѣ единаго умнаго дѣланія? Сіе бо обучаетъ своего рачителя таковыхъ таинствъ і извѣщаетъ душа его, яко не погубляетъ своего правила, оставляетъ[57] многое псалмопѣніе, каноны же и тропари [58]и все[59] свое тщаніе обращая на умную молитву, но наипаче умножает сіе.

Якоже бо Закону вся сила и хотѣніе бѣ еже всѣхъ приводити ко Христу, аще[60] и мняшеся Симъ умалятися, тако и многое пѣніе отсылает дѣлателя ко умной молитвѣ, а не на весь животъ мнишеский простирается. И самый бо искусъ таковаго учитъ, егда симъ[61] молящися,[62] познаваемъ нѣкое быти прегражденіе между нами же и Богомъ, аки стѣну мѣдяну, по пророку, не попускающу уму нашему воззрѣти ясно въ молитвѣ къ Богу, ни же внимати сердцу, в нем же вся силы душевныя вмѣстишася и источникъ помысловъ благих же и злыхъ. А понеже сія святая книжица великому опаству хотящихъ безмолствовати поучаетъ и вины прелести находящыя обнажаетъ, сего ради, отсылающи тамо читателя,[63] едино се глаголемъ.

Святіи отцы на три точію чины раздѣляютъ все монашеское жителство. Первое — общество.[64] Второе царскимъ путемъ, или среднимъ нарицаютъ, еже въ двохъ или тріехъ живущи, общее стяжаніе нужныхъ, общую пищу и одѣяніе, общій трудъ и рукодѣліе, и всякое

---

[54] приступи *К*.
[55] присѣдящую *К*.
[56] *Нет К*.
[57] оставляя *К*.
[58–59] *Нет К*.
[60] сицѣ *Ч*.
[61] сами *Ч*.
[62] *Доб.* сирѣчь вънѣшнимъ моленіемъ *К*.
[63] *В Ч на поле крупно:* Зри.
[64] общее *Ч*.

приступи к обучению умному деланию и внимай прилежно, сколько раз всякий день вопреки твоему намерению преступишь заповеди и сколькими грехами, страстями же и злыми помыслами будешь ранен. Подражай же и той вдовице, приступающей к судье день и ночь (см.: *Лк*. 18,3–5), и начни вопить ко Христу всякий час о всякой заповеди, которую ты преступишь, и о всякой страсти и помысле злом, какими будешь побежден. Прими же к этому и советника доброго — святое Писание. И, проведя *достаточное* время в таковом, приди и расскажи мне, что увидишь в душе твоей: неужели и сам не признаешь невозможной вещью — вместиться такому вниманию во внешнее моление, помимо единого *вмещающего его* умного делания? Оно ведь обучает своего рачителя таковым таинствам и извещает душу его, что не нарушает он своего правила, оставляя многое псалмопение, каноны и тропари и все свое тщание обращая на умную молитву, но значительно умножает его.

Ведь как у Закона вся сила и стремление состояли в том, чтобы всех приводить ко Христу, хотя и кажется, что он Им умаляется, так и многое пение отсылает делателя к умной молитве, а не на всю монашескую жизнь простирается. И самый ведь опыт в этом учит, когда, таким образом молясь, познаем мы наличие некоей преграды между нами и Богом, словно стену медную, по пророку (см.: *Иер*. 1, 18; 15, 20), не допускающую уму нашему взглянуть ясно в молитве на Бога, ни также внимать сердцу, в котором все силы душевные вместились и источник помыслов и благих, и злых. А поскольку эта святая книжица великой осторожности хотящих безмолвствовать научает и причины прелести находящей обнажает, потому, отсылая туда читателя, лишь это скажем.

Святые отцы на три только чина разделяют все монашеское жительство. Первое — общее *житие*. Второе царским путем, или средним называют, то есть, вдвоем или втроем живя, иметь общее стяжание необходимого, общую пищу и одежду, общие труд и рукоделие и всякую

22 Зак. 4293

промышленіе житію имѣти, над[65] вся же сія, отсѣкающе свою волю, повиноватися[66] другъ другу въ страсѣ Божіи и любви. Третіе же — уединенное отшельство, еже есть совершенных и святых мужей дѣло.

И нынѣ же нѣціи, не внимающе силѣ святаго Писанія, ізобрѣтоша себѣ — не по волѣ, ни по преданію святыхъ отецъ — четвертый чинъ, или житіе. Зиждуще бо келліи всякъ, идѣже аще[67] хощет, далече или поблизу, живутъ уединенно, всякъ свою волю предпочитающе и стяжаніе с попеченіемъ гоняще, и прочая. И по[68] таковому ихъ чину и жительству уподобляются отшелникомъ; по отреченію же святыхъ отецъ и страшному запрещенію всѣмъ недугующымъ страстьми душевными и дерзающымъ единоборствовати отшелнически съ бѣсы, подобни суть самочинникомъ и самопретыкателемъ. Сами бо себѣ обрѣтше[69] житіе, сами на немъ и претыкаются, не могуще мирно и постоянно на нем пожити, аки[70] не на своей ихъ мѣрѣ и пряслу.

Присмотряющися же люботруднѣ книзѣ святаго Григорія Сінаита, обрящетъ кто тамо не иное что, — нарицающа самочиніемъ и единоборствомъ точію[71] уединенное и неприобщителное[72] житие. Наипаче же и списатель житія сего святаго показует, яко ни единому от учениковъ его попусти поблизу или подалече самому въ келліи жити, но, въ тріехъ лаурахъ и двохъ пиргахъ[73] множество иноковъ старыхъ и юных совокупивъ, предаде имъ чинъ отсѣченіе[74] воли и послушанія. Ихъ же всѣхъ поучаше умному дѣланію, глаголя: «Научити же и иныхъ не всѣхъ прикладно есть, но грубыхъ и некнижных, послушниковъ сущих, понеже послушаніе от всѣхъ добродѣтелей имать причастіе смиренія ради. Непокоривымъ же не дается, да не прелстятся, — любо грубы, любо разумични суть. Самочинникъ бо не можетъ избѣжати мнѣнія», — и прочая.

И самъ же сей блаженный старецъ Нілъ многая и страшная словеса на уединенно жити хотящыхъ[75], страстных сущих, испустивъ[76] и

[65] на *К*.
[66] повинующеся *Ч*.
[67] *Доб.* кто *К*.
[68] *Нет К*.
[69] изобрѣтше *К*.
[70] аще *К*.
[71] *Доб.* таковое *К*.
[72] неприложенное *К*.
[73] *Доб. в квадратных скобках* башнях *К*.
[74] отсеченія своея *К*.
[75] *Доб.* а еще *К*.
[76] изрекъ *Ч*.

заботу о жизни, а выше всего этого, отсекая свою волю, повиноваться друг другу в страхе Божием и любви. Третье же — уединенное отшельничество, что есть дело совершенных и святых мужей.

А ныне некоторые, не внимая смыслу святого Писания, изобрели себе — ни по воле, ни по преданию святых отцов — четвертый чин, или житие. Ибо строя кельи всякий где только хочет, вдалеке или поблизости, живут уединенно, всякий свою волю предпочитая и стяжание с попечением добывая, и прочее. И по таковому их чину и жительству уподобляются они отшельникам; по определению же святых отцов и грозному запрещению всем недугующим душевными страстями и дерзающим отшельнически единоборствовать с бесами, подобны они самочинникам и самопретыкателям. Сами ведь себе изобретя *такое* житие, сами в нем и претыкаются, не будучи способны мирно и постоянно в нем пожить как не в своей для них мере и степени.

Просматривающий же трудолюбиво книгу святого Григория Синаита, найдет там не что иное, как название самочинием и единоборством *такого* уединенного и необщительного жительства. И автор жития этого святого специально показывает, что никому из учеников его не допустил он жить в келье одному, поблизости ли, или вдалеке *от других*, но, в трех лаврах и двух башнях множество иноков старых и юных собрав, дал он им чин отсечения воли и послушания. И всех их поучал он умному деланию, говоря: «Научить иных не всегда легко, но *можно научить даже* грубых и некнижных, *только* настоящих послушников, поскольку послушание всем добродетелям причастно благодаря смирению. Непокорным же *обучение* не дается, да не прельстятся, — грубы ли они, или разумны. Ибо самочинник не может избежать *само*мнения»,[12] — и прочее.

И сам же этот блаженный старец Нил многие и страшные слова изрек в адрес уединенно жить хотящих, пребывающих страстными, и,

---

[12] Источник не найден.

путь царскій зѣло похваливъ, глаголетъ чинъ и уставъ сему быти во святѣй горѣ Афонской, идѣже и доднесь самое древнее и новое построеніе келлій, аки живый образъ, всѣмъ показуетъ царскаго пути. Аще бо келліи съ церковію, или колибы кромѣ церкве, все на двохъ или тріехъ, а не на единаго вмѣщеніе имутъ.

Аще же бы се царскій путь былъ еже особь всякому близъ или далече жити, кая нужда или потреба двохъ или тріехъ воспоминати? По сему бо мнѣнію, любо два, или три, или премножество будетъ, все едино и тожде есть: всякъ бо свою волю и разумъ съ собою имать. [77] И сему житію образъ[78] и прописаніе — юный оный братъ[79] иже, вселився единъ въ келлію, вопрошающым отвѣщаваше: «Се, уже отшелствую».[80] Егоже сведше отцы[81] от келліи, повѣлеша, всѣхъ обходяще, просити глаголя: «Простите мя, отцы, яко нѣсмь отшелникъ».[82] По семъ рѣша старцы:[83] «Аще видиши юнаго[84] на небо восходяща, емъ за нозѣ, восторгни его на землю».[85]

Но что есть слово таковыхъ: «Да не прогнѣваю, — рече, — ни же прогнѣваюся на брата, уклонюся же празднословія и осужденія, единъ живущи»? — Не вѣси ли, друже, яко сія, ихже рѣклъ еси, и подобная симъ смиряютъ паче и посрамляютъ человѣка, а не возвышаютъ? Якоже рѣша отцы, яко юности полезно есть падати, тщеславіе же и мнѣніе и лукавство и симъ подобная дмутъ и напыщаютъ. Сего ради лучше есть, живущи съ братомъ, познавати свою немощь и мѣру и за сіе, себе зазирающи, молитися, кающися пред Господомъ,[86] и очищатися вседнѣвною благодатію Христовою, якоже речеся уже о семъ, нежели тщеславіе и мнѣніе съ лукавствомъ вънутрь носящи, прикрывати и питати уединеннымъ житіемъ, ихъже ради ни слѣдъ безмолвія уединеннаго повелѣваетъ Лѣствичникъ со всѣми великими отцы видѣти.

И самое же сіе уединенное житіе немалъ вредъ обыче притворити[87] страстному. «Безмолвіе бо, — рече великій Варсонофій, — вину

[77–78] *Нет К.*

[79] *В Ч на поле:* Патерик Іерусалимскій. Слово 10.

[80] азъ безмолствую *Ч.*

[81] *Доб.* нашы *К.*

[82] *Доб.* но новоначалникъ *Ч.*

[83] отцы, *а на поле* старцы *Ч.*

[84] *Доб.* волію своею *Ч.*

[85] *Вместо* емъ за... на землю *в Ч* удержи ногу его и повергни и долу, неполезно бо есть ему.

[86] Богомъ *Ч.*

[87] притворяти *Ч.*

весьма похвалив царский путь, говорит, что этот чин и устав существует в Святой горе Афонской, где доныне самое и древнее и новое построение келий, как живой образ, всем указывает царский путь. Будь то келии с церковью, или хижины вдали от церкви, все они на двоих или на троих, а не на одного вместимость имеют.

Если бы это царский путь был — особо каждому жить поблизости или вдалеке *от других*, какая нужда или потребность *была бы* двух или трех вспоминать? Ведь по этому мнению, либо два, или три, или множество будет, все это одно и то же, ибо всякий свою волю и разум при себе имеет. И этого жития пример и изображение — тот юный брат, что, поселившись один в келье, отвечал вопрошающим: «Вот, я уже отшельничаю». И, выведя его из кельи, отцы повелели ему, всех обходя, просить: «Простите меня, отцы, потому что я не отшельник». После этого сказали старцы: «Если видишь юного восходящим на небо, схватив за ноги, сдерни его на землю».

Но что означают слова говорящих: «Чтобы ни прогневать, ни прогневаться на брата, уклонюсь от празднословия и осуждения, живя наедине»? — А знаешь ли, друг, что то, что ты сказал и подобное этому, скорее, смиряет и посрамляет человека, а не возвышает? Как сказали отцы, в юности полезно падать, тщеславие же, самомнение, лукавство и подобное им надмевают и делают напыщенными. Потому лучше, живя с братом, познавать свою немощь и меру и об этом, себя укоряя, молиться, каясь перед Господом, и очищать себя вседневною благодатью Христовою, как уже об этом сказано, нежели тщеславие и самомнение с лукавством внутри *себя* нося, прикрывать и питать уединенным житием то, отчего ни следа уединенного безмолвия увидеть невозможно, как учит Лествичник со всеми великими отцами.

Да и само это уединенное житие немалый вред обычно причиняет страстному. «Безмолвие ведь, — сказал Варсонофий Великий, — дает

приносит высокоумія». Аще же руководствуетъ немощнаго безмолвіе къ высокоумію, еще же и самыя страсти душевніи насильствуютъ его на сіе, то кая есть[88] надежда на такое единоборство[89] дерзати и не повинутися ученію святыхъ отецъ, еже в двух или трехъ безмолствовати въ пути царскомъ? Аще бо кто крѣпкою вѣрою привяжетъ свой помыслъ и волю совѣту братнему, таковый воистину единою постизаетъ кромѣ труда заповѣдь Господню еже: «Не пецытеся душею вашею, что ясте, ни тѣломъ,[90] во что облецѣтеся». И дѣланіе таковаго, и сѣдѣніе, и происхожденіе с совѣтомъ и волею братнею по единой нуждной потребѣ, житію ихъ бываемой, убѣжитъ подгнѣщенію прилога и наглости противника, крутящаго и трясущаго всякаго самочинника, яко пшеницу въ решетѣ.

Самое бо сіе общителное[91] житіе едиными точію заповѣдми Христовыми подаетъ усердіе иноку на всякое дѣло, емуже и сопротивляется сатана, самолюбію и пристрастію не могущу вмѣститися здѣ, еже[92] насилствуют и поджогу вражію пріемлютъ преходити от дѣла в дѣло и от попеченія в попеченіе, всякому страстному живущу[93] о себѣ единому.

Чудо воистину преужасное на таковыхъ нынѣшнихъ врѣменъ видѣно бѣ: оставлше бо свое уединеніе и сообщишася братіи, не имущой «твое» или «мое», еже нарицается от отецъ «пекулъ лукаваго», идеже вѣдающе ихъ, дѣлающыхъ первѣе по своей воли и на свое пріобрѣтеніе на всякий день рукодѣліе числомъ много и необрочно, уставлено[94] имъ на всякую седмицу тое точію число дѣлати, еже они на всякій день себѣ дѣлаша; они же, унывше, рѣша: [95]«Тягостію быти намъ[96] сіе». Егда же и еще до полъ точію попустится имъ дѣлати, на сіе рекоша: «Быти возможно». Со[97] обличеніемъ же истязуеми, отвѣщаху, яко еже самим на себѣ дѣлати подаетъ нѣкое усердіе и рѣвность, здѣ же вмѣсто сихъ растетъ роптаніе и лѣность.[98] Прочее, истинно речеся, яко всякъ, общежително въ двохъ или тріехъ живущий, свобождается самим сожитіемъ самолюбія и пристрастія и долженъ есть едиными запо-

[88] *Доб.* ему *Ч.*
[89] *Доб.* взирати и *К.*
[90] *Доб.* вашимъ *К.*
[91] общежителное *К.*
[92] яже *К.*
[93] *Нет К.*
[94] уставленное еже *К.*
[95–96] тягостно имъ быша *К.*
[97] *Нет К.*
[98] *Доб.* и слабость и изнеможеніе *К.*

повод к высокоумию».[13] Если же безмолвие ведет немощного к высокоумию, а кроме того и страсти душевные толкают его к этому, то с какой надеждой можно дерзать на такое единоборство и не повиноваться учению святых отцов, т. е. безмолвствовать вдвоем или втроем на пути царском? Если ведь кто-то привяжет крепкой верой свои помысел и волю к совету брата, таковой воистину разом без труда постигает заповедь Господню: «Не заботьтесь для души вашей, что вам есть, ни для тела, во что одеться» (*Лк.* 12, 22). И делание такового, и сидение, и выход по совету и по воле брата только в случае необходимой потребности, в жизни их случающейся, позволит избежать подчинения прилогу и наглости противника, крутящего и трясущего всякого самочинника, как пшеницу в решете.

Самое ведь общительное житие одними только заповедями Христовыми подает иноку усердие во всяком деле, чему и сопротивляется сатана, поскольку самолюбие и пристрастие не могут вместиться здесь, чтобы насильствовать и допускать поджигательству вражию переходить от дела в дело и от попечения в попечение у всякого страстного, живущего уединенно.

Чудо воистину преужасное среди таковых нынешних времен увидено было. Оставив ведь свое уединение и приобщившись к братии, не имеющей «твоего» или «моего», называемого отцами «пекло лукавого», где им, прежде по своей воле делавшим для своих приобретений каждый день рукоделие многое и не ограниченное числом, было установлено только то числом делать, что они ежедневно для себя делали; они же с унынием сказали: «Это нам тяжело». Когда же еще на половину снизили им задание, они на это сказали: «Это возможно». Будучи же изобличаемы и вопрошаемы, отвечали они, что, когда сам на себя делаешь, это подает некое усердие и ревность, здесь же вместо тех растут ропот и леность. Так что истинно говорится, что всякий, общежительно вдвоем или втроем живущий, самим сожитием освобождается от самолюбия и пристрастия и одними запо-

[13] Руководство к духовной жизни преподобных отцов Варсонофия Великого и Иоанна в ответах на вопрошения учеников. М., 2002. Ответ 311. С. 252.

вѣдми Христовыми подвизати себе на всяко дѣло. Кромѣ бо таковаго поученія и вѣры, раба себе или наемника, лишаема мзды,[99] вмѣнитъ быти и нежителное житіе проходити.

Якоже бо единьствующему немощному и страстному поджога и понужденіе на всяко дѣло внѣшнее бывает самолюбіе и пристрастіе, тако и общежителному едины заповѣди, [100]или Христосъ,[101] подвижутъ усердіе къ дѣланію, случающемуся в житіи ихъ. Сего ради нуждно и должно намъ, страстнымъ, царскаго пути держащися, общително[102] в двохъ или тріехъ безмолствовати, яко да и прелести убѣжимъ, самолюбію же и престрастію не поработимся, и самочинія порока избудемъ; вмѣсто же таковыхъ всѣхъ обрящемъ удобную стезю и отверстую дверь на дѣланіе заповѣдей Христовыхъ и на обученіе умнаго священнодѣйства.[103]

На уединеніе и пустыню, якоже рече святый Кассіанъ, никто же да пожелаетъ, но идетъ точію «совершенный и от всякія страсти очищенный, иже до конца, въ собраніи обще живущи с прочими, вся своя неправды вываривъ и ошумовавъ.[104] И сей до нею ити[105] можетъ, и да не от малодушія и усердія утекая, [106]но да стяжетъ[107] божественное зрѣніе, желая совершеннаго и свѣтлаго видѣнія Господа Бога. Сіе бо точію на уединеніи бываетъ достижно совершеннымъ. Всякія же страсти неуврачеваны аще инокъ с собою занесетъ в пустыню, покрыты точію в немъ пребудутъ, а не истреблены. Пустыня бо точію вѣсть исправленный обычай имущимъ отверсти входъ къ веселому зрѣнію и видѣнію свѣтлыхъ таинствъ духовныхъ исполнити. Всѣхъ же оныхъ, иже во обычаяхъ неисправлени суть, злобу[108] хранити[109] не точію же, но и лютейшыя претворяти, или болше умножати. И дотолѣ возмнится инокъ терпеніе имѣти, дондеже къ нему во общество никтоже пріидетъ, егда же сихъ вину пріиметъ, абіе на первый свой обычай возвращается. Тогда бо проницаютъ страсти потаенніи и, яко кони необузданіи и долгимъ стояніемъ утолстѣвшіи, быстрѣйше въ бѣду всадника

[99] *Доб.* своея *Ч.*
[100–101] Іисусъ Христовы *К.*
[102] общежително *К.*
[103] *Доб.* Глава 17 *К.*
[104] отшимовавъ *К.*
[105] *Доб.* не *К.*
[106–107] недосяжетъ *К.*
[108] *Доб.* едину *Ч.*
[109] *Доб.* вѣсть *Ч.*

ведями Христовыми должен подвигать себя на всякое дело. А без такого поучения и веры он считает себя рабом или наемником, лишаемым платы и невыносимую жизнь ведущим.

Как в одиночестве живущему немощному и страстному поджигателями и побудителями на всякое дело внешнее бывают самолюбие и пристрастие, так живущему в общежитии одни заповеди, или Христос, возбуждают усердие к деланию, случающемуся в житии их. Потому нужно и должно нам, страстным, царского пути держась, вдвоем или втроем безмолвствовать, да и прельщения избежим, самолюбию и пристрастию не поработимся и порока самочинства избудем; вместо же всех таковых обретем удобную стезю и отверстую дверь к выполнению заповедей Христовых и обучению умному священнодейству.

В уединение и пустыню, как сказал святой Кассиан, никто да не пожелает, но пусть идет только «совершенный и от всякой страсти очищенный, кто до конца, в собрании вместе с прочими живя, все свои неправды выварил и оттряс. Вот этот туда идти может, и то не от малодушия и от усердия убегая, но чтобы стяжать божественное зрение, желая совершенного и светлого ви́дения Господа Бога. Ибо это бывает достижимо в уединении только для совершенных. Всякие же страсти неуврачеванные если инок с собою занесет в пустыню, только покрытыми в нем пребудут, а не истребленными. Ибо пустыня только исправленный нрав имеющим может открыть вход к радостному созерцанию и исполнить *их* ви́дением светлых духовных таинств. У всех же тех, кто в своих нравах неисправлен, она не только сохраняет злобу, но и в худшую обращает или преумножает. И дотоле инок будет казаться имеющим терпение, пока к нему в сообщество никто не приходит, а когда он получает для нее причину, тут же к прежнему своему обычаю возвращается. Ибо тогда пробиваются потаенные страсти и, словно кони необузданные и от долгого стояния утучневшие, быстрейшим образом всадника своего к беде они

своего понесут. Понеже, аще ученіе,[110] братнѣе наказаніе нами отвержется, прозябают в насъ дикія злобы, аще не будутъ очищенны. И оная стѣнь терпѣнія,[111] юже, с братію обще живуще, ова ради почести ихъ, ово же ради срама и соблазна хранихомъ, обезпечалившимся намъ, чрезъ нераденье погибаетъ от насъ.[112] Якоже бо всякая аспида ядовитая или лютый зверь, егда пещеры и вогнѣжденія пустыни утаит себе и покрыетъ, не бываетъ ли люта и вредива? Обаче во оно время не вредитъ и не познаваетъ мѣры своея, незлобиви ли есть, или зла, яко не иматъ предстоящаго ко угрызенію. И сіе нѣсть от благаго растворенія аспидова, но мѣсто пустынное и безчѣловечное недопускают ей содѣяти злое. Егда же, обрѣтши время вреду, сокровеный ядъ и горкую лютость от себе изливаетъ. Тѣмже ищущимъ совершенія не довлѣетъ еже на человѣковъ[113] точію не гнѣватися. Воспомянувъ сіе, егда на пустыни жихомъ, яко и на тростіе, кое къ дѣланію толсто или тонко было, такожде и на сечево тупое и не сѣкущее розгъ вскорѣ, еще же и на кремень, егда ускоряхомъ къ соборному пѣнію, а не абіе искры огненны испущаше, сице[114] горко прогнѣвахомся, яко того ради, смутившеся мыслію, не точію немое твореніе, но и самаго демона[115] проклинахом. Тѣмже къ достиженію совершенія не довлѣетъ о семъ еже съ человѣки не жити, на ихъ же гнѣвъ исполняемъ, понеже, аще первѣе въ себѣ терпѣніе не стяжемъ, и на вещи бездушныя и нѣмыя малыя ради вины гнѣвъ подвижимъ.

Глаголет бо святый[116] Лѣствичникъ: «Иже душевною страстію недугуяй и безмолвіе начиная, подобенъ есть в пучину с корабля изскочившему и на дсцѣ на землю изыти безбѣдно мнящуся. Елицы же с каломъ борются,[117] и симъ бо[118] время свое безмолвія[119] приходитъ,[120] аще[121] наставляющаго имутъ. Уединеніе бо ангельскія крѣпости требуетъ». [122] И паки:[123] «Безмолвіе бо неискусныя удавляетъ».

[110] *Доб.* и *К.*
[111] тернія *Ч.*
[112] *Доб.* Того ж'. Глава 18. *К.*
[113] чинъ *Ч.*
[114] аще *Ч.*
[115] бѣса *Ч.*
[116] *Доб.* Іоаннъ *Ч.*
[117] *Доб.* сирѣчь с тилѣсными страстьми *Ч.*
[118] *Доб.* непросто і якоже прилучися, но во *Ч.*
[119] *Нет К.*
[120] *Вместо* безмолвія приходитъ *в Ч:* не уединенное же, но.
[121] *Нет К.*
[122-123] *Нет К.*

понесут. Потому что, если учение и наставление братское нами отвергается, то прорастают в нас дикие злобы, буде они не выполоты. И та тень терпения, какую, с братией вместе живя, мы хранили — ради ли почести от них, или боясь срама и соблазна, — когда становимся беспечными, от нерадения погибает у нас. Как всякий ведь змей ядовитый или лютый зверь, когда в пещере или в гнезде таится и скрывается, не остается ли лют и вредоносен? Однако в то время не вредит и не знает меры своей, незлобив ли он или зол, потому что не имеет перед собой никого, чтобы укусить. И это не от доброго характера змиева, но место пустынное и безлюдное не позволяют ему соделать зло. Когда же обретает время для вреда, тогда сокровенный яд и горькую злобность он из себя изливает. Так что ищущим совершенства недостаточно на людей только не гневаться. Вспомним то, как, живя в пустыне, и на перо, которое для дела толсто или тонко было, также и на топор тупой и не быстро рубящий ветви, а также на кремень, когда торопились на соборное пение, а он не сразу искры огненные испускал, так горько мы гневались, что из-за этого, смутившись мыслью, не только немое творение, но и самого демона проклинали. Так что для достижения совершенства недостаточно просто не жить с людьми, на которых гневаемся, потому что, если прежде не обретем в себе терпения, и на бездушные и немые вещи по малой причине разгневаемся».[14]

Говорит ведь святой Лествичник: «Кто, душевною страстью недугуя, безмолвие начинает, подобен в пучину с корабля соскочившему и на доске земли безбедно достичь надеющемуся. А кто с похотью борется, к тем в свое время безмолвие приходит, если они имеют наставляющего. Уединение ведь ангельской крепости требует».[15] И еще: «Ибо безмолвие неискусных удавляет».[16]

[14] Добротолюбіе. Т. 2. С. 65–67.
[15] Лествица. 27, 13–14.
[16] Там же. 27, 55.

«Въ тріехъ доблъственных устроеніих все иноческое житіе обдержится: въ страдальчестѣмъ[124] отшельствіи и уединеніи; или со единымъ[125] или, много, со двѣма безмолствовати; или[126] во общемъ житіи терпѣливно сѣдѣти. “Не уклоняйся, — рече Соборникъ, — на десно или налѣво”, но путемъ царскимъ гряди. Средній бо[127] предреченныхъ многимъ ключаемъ[128] бѣ.[129] Единому же горѣ, яко, аще впадетъ во уныніе, или сонъ, или разлѣнѣніе, или отчаяніе,[130] нѣсть воздвизаяй его въ человѣцехъ. А[131] “Идѣже еста два или тріе собрани о имени Моемъ, ту есмь посредѣ ихъ”, — рече Господь».[132] «Не тако инокъ, якоже инокъ иноку»,[133] — си есть, не тако спасается от преткновенія уединенный, якоже имѣяй другаго инока с собою.

Слышах, присѣдя, мужа безмолствующа, аки ястреба в клѣтцѣ от горѣсти и ярости в себѣ сварящеся и к лицу, аки ту сущу опечалившему, наскочюща, имже азъ особь не седѣти благочестнѣ совѣтовахъ, да не от человѣкъ бѣси будутъ.

Сія же писанія от святыхъ отецъ мало здѣ[134] воспомянушася единаго ради несомнителнаго показанія царскаго[135] непадателнаго пути, о немже древніи и послѣдніи отцы пишутъ, ублажающе в двохъ или тріехъ житіе. Возмнѣся бо нѣкіимъ, яко еже жити не общежително, близъ или далече въ своих келліяхъ особь, исходити временемъ на совѣтъ — се есть путь средній и царскій. Но нѣсть тако, нѣсть! Всякое бо необщежителное[136] сѣдѣніе, аще поблизу, или далече будутъ келліи, нѣсть мѣра сего средняго пути, но отшельническое се житие и единоборство съ бѣсы, якоже бѣ при обитѣли святаго Герасима на Іорданѣ. И на таковомъ житіи древлѣ и нынѣ многое множество страстныхъ и немощныхъ повредишася. Сего ради повелѣваютъ святіи в двохъ или тріехъ жити общежително, яко да, другъ другу въ страсѣ Божіи повинующеся, познаваемъ свою немощь.

[124] страдалчестве — 1 *К*.
[125] *Доб.* — 2 *К*.
[126] *Доб.* — 3 *К*.
[127] *Доб.* путь *Ч*.
[128] ключимѣе *К*.
[129] *Доб.* сирѣчь со единемъ или со двѣма безмолвіе *Ч*.
[130] *Доб.* и *К*.
[131] И Самого Господа глаголъ приведе, иже рече *Ч*.
[132] *Вместо* рече Господь *в Ч:* И паки.
[133] *На поле:* Лѣствичник.
[134] *Нет К*.
[135] *Доб.* ради *Ч*.
[136] необщительное *Ч*.

«В трех главных устроениях все иноческое житие содержится: в страдальческом отшельничестве и уединении; или с одним, или, много, с двумя безмолвствовании; или в общем житии терпеливом сидении. "Не уклоняйся, — сказал Екклезиаст, — ни направо, ни налево" (*Притч.* 4, 27), но путем царским иди. Ибо средний из перечисленных *путей* для многих был подходящим. Одному же горе, если он впадет в уныние или сон, или разленение, или отчаяние, нет воздвигающего его среди людей (ср.: *Еккл.* 4, 10). А "где два или три собраны во имя Мое, там Я посреди них", — сказал Господь (*Мф.* 18, 20)».[17] «Не так *спасается* инок, как *когда* инок *помогает* иноку»,[18] — т. е. не так спасается от преткновения уединенный, как имеющий другого инока с собою.

Слышал я, навестив, мужа безмолвствующего, как ястреба в клетке от горести и ярости в себе бранившегося и на лицо, словно тут бывшее, опечалившее, наскакивавшего, и я им благочестно советовал не сидеть особняком, да не станут из людей бесами.

Эти писания святых отцов вспомнились здесь немного ради того только, чтобы показать не вызывающим сомнений образом царский не грозящий падением путь, о котором пишут древние и последних времен отцы, хваля житие вдвоем или втроем. Ибо показалось некоторым, что жить, не общаясь, поблизости или вдали *друг от друга* в своих кельях особо, выходить временами на совет — это и есть путь средний и царский. Но не так это, не так! Ибо всякое сидение без общения, поблизости ли, или далеко *друг от друга* будут кельи, не есть мера этого среднего пути, но отшельническое это житие и единоборство с бесами, как то было при обители святого Герасима на Иордане. И в таком житии в древности и ныне многое множество страстных и немощных повредилось. Того ради повелевают святые жить вдвоем или втроем общежительно, чтобы, друг другу в страхе Божием повинуясь, познавали мы свою немощь.

---

[17] Лествица. 1, 26.

[18] Источник не найден.

Егда бо два снидутся общежително жити и положатъ себѣ завѣтъ еже бы, аще духовное или тѣлесное дѣланіе, по силѣ точію своей и нуждной потребѣ, а не излишше, ни безвременно, наипаче же по разсужденію писанія святыхъ отецъ начинати; также[137] помыслившу единому о коемъ-любо дѣлѣ или происхожденіи и рекшу брату своему о семъ, тому же разсмотряющу веще,[138] или безвременну быти, или не[139] по нуждѣ, и не соизволитъ на сія; братъ же паки, видящи доброе разсужденіе его и не составляя своего помысла и разума, повинется совету онаго, аки имущу сведѣтелство от Писанія, — не се ли будетъ отсеченіе[140] своея воли и духовный совѣтъ? И[141] вьспять: егда же усмотритъ, яко по потребѣ и во время рече таковая ему брат, и согласитъ разуму и воли его, не се ли вторый отречеся своея воли и повинуся совѣту братнему?

И тако во всякомъ дѣлѣ и начинаніи: овогда сей, овогда же другій отсеченіемъ своея воли подая доброе извѣщеніе начинанію братнему, или самъ пріемля от брата сіе, доброму и непадателному житию навыкають, имуще предложеніе и веру тверду великое быти приобрѣтеніе души своей, елико аще кто отсѣчетъ волю свою пред братомъ во всяких вещехъ, в нихже не зрится бѣда душевная и преступленіе заповѣдей Христовыхъ. Аще же[142] когда во оправданіе любопрителное от невнятія своего поползнется и, сіе вѣруя паденіе души своей быти, обращается к Богу и брату с покаяніемъ, получаетъ прощеніе вседневное[143] благодатію Христовою. Яко человѣкъ бо падѣся и воста, ничтоже сомняся.

И се есть путь царскій непадательный, а не онъ еже особь[144] жити.[145]

[137] также *К*.
[138] вещь *К*.
[139] *Нет К*.
[140] отреченіе *К*.
[141] *Доб.* паки *Ч*.
[142] *Доб.* кто из них *К*.
[143] вседневною *К*.
[144] *Доб.* единому *Ч*.
[145] въ житіи *К*; *доб.* Богу нашему слава нынѣ и присно и во вѣки вѣком аминь *Ч*.

Ведь когда двое сойдутся жить общежительно и положат себе за правило, будь то духовное или телесное делание, только по силе своей и по необходимой потребности, а не излишнее, ни несвоевременное, главное же — по рассуждению писаний святых отцов начинать; затем, когда помыслит один о каком-либо деле или выходе *наружу* и скажет брату своему об этом, а тот рассудит, что дело *это* несвоевременное или ненужное, и не *соизволит* согласиться на это; брат же тогда, видя доброе рассуждение его и не настаивая на своем помысле и разуме, повинуется его совету, как имеющего свидетельство из Писания, — не это ли будет отсечение своей воли и духовный совет? И наоборот: когда усмотрит *второй*, что соответственно потребности и вовремя сказал ему это брат, и согласится с его рассуждением и желанием, не будет ли это означать, что второй отрекся от своей воли и повиновался совету брата?

И так во всяком деле и начинании: когда тот, когда другой отсечением своей воли подавая добрую весть начинанию брата, или сам принимая это от брата, научаются они доброму и не грозящему падением житию, имея готовность и твердую веру в то, что это великое приобретение для своей души, отсечь свою волю перед братом во всяких делах, в которых не видится беда душевная и преступление заповедей Христовых. Если же иногда от непонятливости своей соскользнет кто в прекословное оправдание, то, веруя, что это падение его души, обращается к Богу и к брату с покаянием, получает прощение вседневной благодатью Христовой. Ибо как человек пал он и встал, нисколько не сомневаясь.

И это — путь царский, не грозящий падением, а не тот, чтобы жить особняком.

ПРИСТЕЖЕНІЕ

Еще же сей блаженный старецъ[146] нашъ Нілъ, объявляющи среднюю мѣру пищи и питія, пріемлетъ от Слова святаго Григоріа Сінаита,[147] яко всякому, хотящему Бога обрѣсти, подобаетъ причащатися от всѣхъ сладостныхъ с воздержаніем. Сія же «сладостная» многимъ недоумѣтелна суть: семена ли, или овощіе, или елей и рыба?

Обаче мнится, яко нѣсть сіе слово о сѣменахъ и зѣліехъ, или овощію и медѣ: сія бо суть постная и сухотная пища, и никомуже когда во ошаяніи бѣ; но всяко о рыбѣ, и елеи, и винѣ пріемлется. Сіе бо недоумѣніе разрѣшитися может от слова святаго Іраклида епископа, глаголющаго сице: «Словомъ убо причащаяся брашенъ и словомъ удаляяся сихъ не погрѣшитъ всяко. Праведному бо, — рече, — законъ не лежитъ». Легчайше бо еже с[148] словом вино пити, нежели с презорством воду. И виждь ми с[149] словомъ благочестія вино піющыхъ мужей, святыхъ бывших, и иже безсловеснѣ с гордостію піющихъ воду, человѣковъ скверныхъ и растлѣнныхъ.

И кътому да не укориши, ни да похвалиши вещь брашенъ и питія, но да ублажиши или укориши разумъ иже добрѣ или злѣ пріемлющих сія. Поносиша іюдее иногда Господа апостоловъ ради, глаголюще: «Почто ученицы Твои не постятся, якоже Іоанновы?» — и паки на учениковъ нападаху и, укоряюще, глаголаху: «Учитель вашъ с мытари и грѣшники ястъ и піетъ» [150](не уже бо о хлѣбе и винѣ пріималися быша, аще не о вареніи и видѣ[151] иже укоряютъ винное питіе, дивятся же водному питію)[152]. Отвещеваше же Спасъ: «Пріиде Іоаннъ путемъ правды, не ядый, ни пія [153](глаголю же — мяса и вина, кромѣ бо иныхъ жити не можаше)[154], и глаголютъ: бѣса имать. Пріидѣ же Сынъ Человѣческій, ядый и пія, и глаголютъ: сей человѣкъ ядца и винопійца, другъ мытарем и грѣшником». И что убо мы да сотворимъ? Ни же укоряющим, ни же похваляющымъ да послѣдуемъ. Со Іоанномъ ли словом да постимся, аще и рекут «бѣса имате», или со Ісусовымъ разумомъ вино да піемъ, аще и рекутъ «сіи человѣцы ядцы и винопійцы»?

---

[146] *Доб.* преподобный отецъ *Ч.*
[147] *Доб.* иже глаголетъ *Ч.*
[148] со *К.*
[149] со *К.*
[150–151] *Нет К.*
[152] винѣ — *Ч.*
[153–154] *Нет К.*

ПРИСТЕЖЕНИЕ

Еще же этот блаженный старец наш Нил, определяя среднюю меру пищи и питья, заимствует из Слова Григория Синаита, — что всякому, желающему обрести Бога, подобает вкушать все сладостное с воздержанием. Это «сладостное» у многих вызывает недоумение: семена ли это, или овощи, или масло и рыба?

Однако кажется, что это слово не о семенах и травах или об овощах и меде, ибо это постная и нежирная пища, от которой никто никогда не воздерживался; но, несомненно, подразумеваются рыба, масло и вино. Это недоумение может разрешиться словами епископа Ираклида, говорящего так: «С разумом вкушающий брашен и с разумом избегающий их никак не погрешит. Ибо праведный, — сказал он, — закону не подлежит».[19] Лучше ведь с умом пить вино, нежели с дерзостью воду. Взгляни на мужей, с благочестивым разумом пьющих вино, святыми бывших, и на безрассудно с гордостью пьющих воду, людей скверных и растленных. И впредь не брани и не хвали материю пищи и пития, но восхвали или укори разум хорошо или плохо принимающих их. Поносили некогда иудеи Господа из-за апостолов, говоря: «Почему ученики Твои не постятся, как Иоанновы?» (ср.: *Мф.* 9, 14; *Мк.* 2, 18; *Лк.* 5, 33), — и еще на учеников нападали и, укоряя, говорили: «Учитель ваш с мытарями и грешниками ест и пьет» (*Мф.* 9, 11; *Мк.* 2, 16) (не к хлебу и вину придирались ведь уже, если не к чему-то вареному и вину, те, кто укоряет за питие вина и восхваляет питье воды). Отвечал же Спас: «Пришел Иоанн путем правды, не ест, ни пьет (имеется в виду — мяса и вина, ибо без иного жить не мог бы), и говорят: "В нем бес". Пришел и Сын Человеческий, ест и пьет, и говорят: "Вот человек, который любит есть и пить вино, друг мытарей и грешников"» (ср.: *Мф.* 11, 19; *Лк.* 7, 34). И что же нам делать? Да не последуем ни укоряющим, ни восхваляющим. С Иоанном ли разумно будем поститься, хоть и скажут: «В вас бес», или с Иисусовым разумом будем пить вино, хоть и скажут: «Эти люди обжоры и винопийцы»?

---

[19] Источник не найден.

23 Зак. 4293

Ни же бо снѣдь что есть поистинѣ, ни же питіе, но вѣра, любовію и дѣлы спростираема. Егда убо всякому дѣланію послѣдуетъ вѣра, не осужденъ есть ядый и піяй вѣры ради. Всяко бо еже не от вѣры грѣхъ есть.

Не елма же всякъ кто от сластолюбивых или како-любо согрѣшающых речетъ: «Вѣрою причащуся[155] пищи», — или ино что дѣя по безсловесному желанію или растлѣнною совѣстію, вѣрою утверждаяся. Спасъ бо заповѣда от плодовъ тѣхъ познавати. Плодъ же иже божественнымъ словомъ живущих и духомъ и разумомъ «любовь есть, радость, миръ, долготерпѣніе», кротость и воздержаніе. Прочее же здравствующей убо плоти — удалятися утьсвающихъ[156]; немощнующей же или болѣзнующей, или печалем[157], или обстоянію приобщающейся подавати тогда пищу и питіе, яко напоенія цѣлебна во врачевство печалныхъ, — да отступит же иже душу вредящых: гнѣва, зависти, тщеславія, клеветы и мнѣнія.

Отсюду явно есть, яко, по Іоаннову равноаггелному житію,[158] зѣліе, і овоще, и сухъ хлѣбъ, и вода пища есть сухая. По Христову же богомужному житію,[159] сѣмена, масло, рыба и вино пища есть сладостная. Симъ бо Христосъ незазорно прежде страданія, якоже и по востаніи Своем, причащался. О сихъ сладостных брашнах явно показуется и въ житіях преподобныхъ отецъ Сумеона Юродиваго и Іоанна, брата[160] его. Сіи бо убо[161] принесенную от аггела пищу — хлѣбъ свѣтелъ, рыба же и вино — ядоша и пиша с нѣкіим христолюбцемъ, посѣтившемъ ихъ въ пустыни. От сего же и святый Григорій Сінаитъ таковую снѣдь нарече сладостную быти, ей же во время и съ разумомъ причащаются во славу Божію. Друзіи же, погрѣшающе праваго разума, на разрѣшеніе и сластолюбіе сію пріемлютъ. Иніи же, паки невѣріемъ и малодушіемъ недугующе, ошаяваются сихъ, мняще, яко таковая пища и питіе возбраненіемъ бываетъ к достиженію совершенія.

Аще ли посредѣ житія Іоаннова и Христова и нѣсть сопротивленія, обаче разсудніи отцы не толико за тѣлесную немощь нашу, якоже за душевную, научают Христово паче подражати богомужное житіе, а не Іоанново равноаггелное. Якоже страсти, по Лѣствичнику, овіи сми-

[155] причащаюся *К*.
[156] утолстевающихъ *Ч*; утывающыхъ *К*.
[157] *Доб.* или плачемъ *К*.
[158] *Доб.* и *К*.
[159] *На поле замена:* жителству *Ч*; жителству *К*.
[160] *Доб.* и спостника *Ч*.
[161] оба *К*.

Ни пища ведь не представляет собой чего-то поистине сущего, ни питье, но вера, любовью и делами простирающаяся. Ибо когда всякому делу сопутствует вера, не осуждается ядущий и пьющий веры ради. А то, что не от веры, непременно есть грех.

Но когда всякий из сластолюбивых или как-либо согрешающих говорит: «С верою вкушу пищу», — или иное что-то делая по безрассудному желанию или с растленною совестью, не верою он утверждается. Спас ведь заповедал от плодов тех распознавать. Плод же божественным словом живущих, духом и разумом — «любовь, радость, мир, долготерпение» (*Гал.* 5, 22), кротость и воздержание. Вообще же для здравствующей плоти следует избегать утучняющего, немощной же или больной, или печалям и напастям подвергающейся надо подавать пищу и питие как напиток целебный для врачевания печалей, да отступит от того, что вредит душе: гнева, зависти, тщеславия, клеветы и самомнения.

Отсюда ясно, что, по Иоаннову равноангельскому житию, травы, овощи, сухой хлеб и вода есть пища сухая. По Христову же богомужному житию, семена, масло, рыба и вино есть пища сладостная. Их ведь Христос не заслуживающим упрека образом прежде страдания, как и по восстании Своем, вкушал. Об этих сладостных снедях ясно говорится и в житиях преподобных отцов Симеона Юродивого и Иоанна, брата его. Ведь они принесенную ангелом пищу — светлый хлеб, рыбу и вино — ели и пили с неким христолюбцем, посетившим их в пустыне. Оттого и святой Григорий Синаит сладостной назвал такую снедь, какую вовремя и с разумом вкушают во славу Божию. Другие же, погрешая против правого разума, с распущенностью и сластолюбием ее принимают. Иные же, тоже неверием и малодушием недугуя, воздерживаются от них, воображая, что таковые пища и питие служат помехой для достижения совершенства.

Хотя между жизнью Иоанна *Предтечи* и Христа нет противоречия, однако рассудительные отцы не столько из-за телесной немощи нашей, сколько из-за душевной, учат больше подражать Христову богомужнему житию, нежели Иоаннову равноангельскому. Как страсти, по Лествичнику, одни смиряют нас, а другие возвышают, так и

ряютъ насъ, овіи же возвышаютъ, тако и добродѣтели вѣдаютъ немощныхъ смиряти и надымати. Овъ бо недугуетъ страстію мнѣнія и лукавства, овъ же блуда и сластолюбія. И первому безмерный[162] постъ — масло на огнь возливаемо, второму же разрѣшеніе — грѣяніе зміа въ нѣдрѣхъ[163]. Симъ же врачеваніе — мѣрное и с разсудное употребленіе снѣдныхъ, якоже рече Великій Василій: «Ничим же разнствуетъ[164] постящагося пріемляй пищу въ мѣру. Не точію же, но и всегдашнее неяденіе исправилъ есть таковый благоразсмотрителнымъ прилѣжаніемъ о тѣлѣ». «И да не зазриши о семъ, всякаго зазора исполнительный ревнителю, — рече святый Кассіанъ, — яко безмѣрный постъ или разрѣшеніе, аще и обоя суть от діавола, обаче безмѣрное и неразсудное воздержаніе болшій вредъ приноситъ, неже до сытости ядение». Не въ яму бо насъ святіи отцы нашы порѣвающе, но паче от ямы удаляюще, повѣлеваютъ намъ средній путь гонити, а не на высокій безвременно тещи.

И сами бо тіи, прошедше вышеестественное житіе, разніи, инымъ[165] всяко недовѣдоміи разумы стяжаша[166], имиже подвизаеми быша на высокое пощеніе и труды. Якоже что речемъ?[167] Нѣціи бо от нихъ удручаху свою плоть[168] злостраданіемъ за едину любовь Христову, подражающе волному Его насъ ради страданію, яковъ же бѣ старецъ Великаго Пахоміа, иже не вкуси когда варенія, ни масла, ни вина, глаголя: «Христосъ мене ради распятся и вкуси желчи, но азъ ли хощу пріяти масло и вино во уста моя?»[169] Иніи же грѣховъ ради своих постъ и труды безмѣрныя понесоша, якоже Маріа Египетская и Пафнутій и подобніи имъ.[170] Множайшии же цѣломудрія ради и безстрастія постишася.[171] Нѣцыи же по обѣтованію родившіися и от чрева матерня освящшіися Богови, вышеестественныя труды и постъ понесоша, якоже великій чюдотворецъ Николай, и Феодоръ Сукеотъ, і иніи[172] таковіи.[173]

---

[162] безмѣстный *К*.
[163] *Доб.* своихъ *Ч*.
[164] возразнствуетъ *К*.
[165] и намъ *К*.
[166] стяжати *К*.
[167] *Доб. на поле* 1 *К*.
[168] *Доб.* неяденіемъ и *Ч*.
[169] *Доб. на поле* 2 *К*.
[170] *Доб. на поле* 3 *К*.
[171] *Доб. на поле* 4 *К*.
[172] *Доб* мнози *Ч*; протчіи *К*.
[173] *Доб. на поле* 5 *К*.

добродетели могут немощных и смирять, и надмевать. Ибо один недугует страстью самомнения и лукавства, а другой — блуда и сластолюбия. И для первого безмерный пост — масло, на огонь возливаемое, для второго же разрешение — согревание змеи за пазухой. Врачевание этому —умеренное и рассудительное употребление съестного, как сказал Василий Великий: «Ничем не отличается от постящегося принимающий пищу в меру. Не только *пост*, но и всегдашнее неядение исполнил таковой благорассудительным попечением о теле». «И да не укоришь за это, всяких укоров исполненный ревнитель, — сказал святой Кассиан, — потому что, хотя безмерный пост и распущенность оба суть от дьявола, однако безмерное и безрассудное воздержание больший вред приносит, нежели до сытости ядение». Не в яму ведь нас святые отцы сталкивая, но дальше от ямы удаляя, повелевают нам средним путем идти, а на высокий несвоевременно не устремляться.

И сами ведь они, пройдя жизнь вышеестественную, разные, иным совершенно недоступные разумения стяжали, каковыми и были подвигаемы на высокие пост и труды. Что как пример приведем? Ведь некоторые из них удручали свою плоть злостраданием ради одной любви Христовой, подражая Его добровольному ради нас страданию, каковым был старец Пахомия Великого, который никогда не вкушал ни вареного, ни масла, ни вина, говоря: «Христос меня ради распялся и вкусил желчи, так я ли приму масло и вино в уста мои?»[20] Иные же за грехи свои пост и безмерные труды понесли, как-то: Мария Египетская, Пафнутий и подобные им. Многие же целомудрия и бесстрастия ради постились. Некоторые же, по обету родившиеся и от чрева матери посвященные Богу, вышеестественные труды и пост понесли, как-то: великий чудотворец Николай, Феодор Сикеот и иные таковые.

[20] Ср.: *Лённгрен Т. П.* Соборник Нила Сорского. Часть III. М., 2004. С. 471. Житие Пахомия Великого.

Овыхъ же и небесный огнь, коснувшися, воспали ихъ душу на неизреченныя труды и пощеніе, яко не ощущати сихъ, якоже бѣ Сумеонъ Дивногорецъ и вси святіи мученицы.[174] Иныхъ же едино чувство, коснувшееся сердца памятію геены, или Страшнаго судища Христова, толико дѣйствова в них, яко не точію болѣзни и трудовъ не почювати[175], но и самыхъ себе забывати, яковъ бѣ старецъ онъ, еже от чювства памяти смертныя оцепенѣваше, падая аки мертвъ, і иніи мнози.

Сіи вси в разумѣ и добромъ предложеніи благодатію Христовою высокія добродѣтели и пощенія совѣршиша, не познавающе себе, аще кую добродѣтель проходят, но единымъ разумомъ кождо ихъ чувство духовное носящи, созади себѣ всякое дѣланіе доброе обѣсиша. Не постъ бо, ни же иныя труды добродѣтель быти вмѣниша, но едино тое еже по естеству поставити себѣ Христови якоже создахомся предпочтоша.[176]

Нѣціи же подобострастніи и неразсудніи и не точію не имуще в себѣ ни поне едино чувство, паче же рещи дарованіе от предреченныхъ, но ни же познавающе когда таковая, поревноваша постъ и труды святых не добрымъ разумомъ и предложеніем, вмѣняюще сія, яко добродѣтель проходятъ. Присѣдяй же діаволъ, яко пес колитвѣ[177], поверзаетъ во чрево ихъ сѣмя радостнаго мнѣнія, от него же заченшися, воспитуется внутренній фарисей яже, день от днѣ устрабляющися, предаетъ таковых совершенной гордыни, ея же ради попускаются от Бога области сатанинской. Сицѣвіи бо предпочтоша вещь брашенъ и питія, отвергоша же разумъ ошающихся или пріемлющихъ сія добрѣ или злѣ.

Добрѣ убо воистинну и благоразсуднѣ предающе намъ святіи путь царскій, и нарекоша сей быти непадателенъ. Кто бо когда, сожителствуя с братомъ въ безмолвіи, таковъ бѣ еже молитися къ Богу открыти ему, коея еще добродѣтели не исправилъ? Не вси ли таковіи, взирающе на высоту и совершеніе заповѣдей Христовыхъ, недостаточныхъ себе видяху, аще и елико святіи и совершенни быша. «Аще бо, — рече Богословъ, — речемъ, яко не согрѣшаемъ, прелщаемъ себѣ». И паки великій Пауелъ[178]: «Благоволю, — рече, — въ немощехъ моихъ, да вселится въ мя сила Христова».

---

[174] *Доб. на поле* 6 *К*.
[175] почувствовати *К*.
[176] *Доб. на поле* 7 *К*.
[177] к молитвѣ *К*.
[178] *Доб.* глаголетъ *Ч*.

У некоторых же и небесный огонь, коснувшись, воспалил их душу на неизреченные труды и пощение, так что они не ощущали их, каковыми были Симеон Дивногорец и все святые мученики. На иных же единое чувство, коснувшееся сердца их напоминанием о геенне или Страшном судище Христовом, так подействовало, что не только болезней и трудов они не чувствовали, но и самих себя забывали, каким, *например*, был тот старец, что от чувства памяти смертной оцепеневал, падая как мертвый, и иные многие.

Все они с разумом и добрым намерением благодатью Христовой высокие добродетели и пощения совершили, не думая о себе, что какую-то добродетель проходят, но единым разумом каждое свое духовное чувство проверяя, позади себя всякое делание доброе оставили. Ибо ни пост, ни иные труды не сочли они добродетелью, но одно то предпочли, чтобы по естеству представить себя Христу такими, какими мы были созданы.

Некоторые же, подвластные страстям и безрассудные и не только не имеющие в себе ни одного чувства, лучше же сказать, дарования из вышеназванных и не распознавая никогда таковых, поревновали посту и трудам святых не с добрым разумом и намерением, понимая это, будто добродетель проходят. Сидящий же поблизости, как пес при заклании животных, дьявол бросает во чрево их семя радостного самомнения, от коего, зачавшись, воспитывается внутренний фарисей, и он, день ото дня возрастая, предает таковых совершенной гордыне, из-за которой оставляются они Богом во власти сатанинской. Таковые ведь отдали предпочтение материи пищи и пития, отвергли же соображения воздерживающихся или приемлющих их хорошо или дурно.

Хорошо ведь воистину и благорассудно предавая нам путь царский святые назвали его не грозящим падением. Ибо кто когда, живя вместе с братом в безмолвии, был таким, чтобы молил Бога открыть ему, какой добродетели он еще не освоил? Не все ли таковые, взирая на высоту и совершенство заповедей Христовых, видели себя недостаточными, хотя и были святыми и совершенными. «Если, — сказал ведь Богослов, — говорим, что мы не согрешаем, обманываем себя» (ср.: *1 Ин*. 1, 8). И еще великий Павел сказал: «Похвалюсь в немощах моих, да вселится в меня сила Христова» (2 *Кор*. 12, 9).

❦

Уединенніи же пустынницы мнози и влѣпоту сотвориша сіе — овіи простотою и нелукавымъ разумомъ и нравомъ, овіи же съ явнымъ мнѣніемъ. И сего ради и Господь, овыхъ, возводя ко смиренію, посылаше къ мужемъ добродѣтельнымъ, сущимъ во градѣхъ, якоже онаго пасущагося с буйволы дивіими посылая ко игумену, повелѣвъ тому приставити его свиній пасти, и другаго — предатися общежителному послушанію, якоже и немогуще стерпѣти, познавше свою немощь, помолишася отпущенному быти паки въ пустыню. Овыхъ же, аки неисцѣлно недугующых, попущаше области сатанинѣ. Прочее, добрѣ рече Лѣствичникъ, яко: «Уединенное безмолвіе неискусныя удавляетъ». И великій Варсонофій: «Безмолвіе, — рече, — вину приноситъ высокоумія», — и прочая[179].

И да никто же удивится сему, яко всякъ, иже проходитъ постъ, метаніе же и бдѣніе, псалмопѣніе же и на земли леганіе, и подобная симъ, и мня, яко исправляетъ добродѣтели, и сего ради согрѣшаетъ въ предложеніи к Богу. Аще бо кто и от имущихъ слезы и плачющихся мнитъ, яко добрѣ творитъ, наипаче же еще и высится надъ неимущими слезъ, суетно трудится, — рече Лѣствичникъ.

Вопросъ: И како, рече, творящему кому таковаа мощно не[180] помыслити, яко добрая творитъ?

Отвѣтъ: Сего убо ради и речеся выше, яко не точію праваго разума и духовнаго чювства нѣсть в насъ, но ни же познаваемъ словомъ таковая и ретимся на уединеніе и высокое[181] святых отецъ исправленіе[182]. Есть бо, [183]воистину есть[184] таковый прикрутный и твердый помыслъ[185], яко не точію воззрѣти, но ни же помыслити добродѣтель быти всяко исправленіе свое, якоже уже о семъ мало речеся. Аще бо не бы сіе тако было, како мощно бы святымъ имѣти себѣ под всею тварію? Или елико приближающуся кому къ Богу толико зрѣти себе грѣшна. И прочее.[186] И се есть трудный алфавитъ — еже познавати кому прясло свое и мѣру, — с каковымъ же [187]разумом и[188] предложеніемъ хощетъ проходити добродѣтели.

---

[179] *Повторены слова* Добре рече Лѣствичникъ, яко: «Уединенное безмолвіе неискусныхъ *и далее доб.* приводитъ въ напасть и погубляетъ *К.*

[180] *Нет К.*

[181] *Доб.* есть *К.*

[182] и высокое святых отецъ исправленіе *нет Ч*; *доб.* воистину *К.*

[183–184] *Нет К.*

[185] *На поле* Лѣствичник *и ниже* Ісаія. *То же в Ч.*

[186] *На поле* Петръ Дамаскин. *То же в Ч.*

[187–188] *Нет К.*

Уединенные же пустынники многие успешно совершили это — кто в простоте, с нелукавым разумом и нравом, а кто с явным самомнением. И потому Господь, одних, возводя к смирению, посылал к мужам добродетельным, жившим в городах, как того, пасшегося с дикими буйволами, послал к игумену, повелев тому приставить его свиней пасти, а другого — предать себя общежительному послушанию, каковаго не имея сил стерпеть, познав свою немощь, помолился он, чтобы его отпустили обратно в пустыню. Других же, как неисцелимо недугующих, Он отпускал во власть сатанинскую. Так что хорошо сказал Лествичник: «Уединенное безмолвие неискусных удавляет».[21] И Варсонофий Великий сказал: «Безмолвие подает повод для высокоумия»[22] и прочее.

И никто да не удивится тому, что всякий, кто соблюдая пост, поклоны и бдение, псалмопение, на земле лежание и подобное этому, воображает, что осуществляет добродетели, тем самым согрешает в *своем* обращении к Богу. Ведь если кто-то из имеющих слезы и плачущих воображает, что добро творит, а сверх того еще и высится над не имеющими слез, всуе трудится, — сказал Лествичник.[23]

Вопрос: А как же, сказал *кто-то*, что творящему таковое невозможно не помыслить, что он делает хорошо?

Ответ: Потому-то и сказано выше, что не только правого разума и духовного чувства нет у нас, но мы и со слов не познаем таковое и рвемся на уединение и высокое делание святых отцов. Есть ведь, воистину есть такой строгий и твердый помысел, что не только воззреть *ввысь*, но и помыслить *не позволяет*, что добродетелью является всякое достижение наше, как уже об этом немного было сказано. Ведь если бы это было не так, как возможно было бы, чтобы святые почитали себя ниже всей твари? Или: насколько кто приближался к Богу, настолько видел себя грешным. И прочее *такого рода*. И это трудный алфавит[24] — познавать кому-либо свою степень и меру, — с каким разумом и намерением проходить ему добродетели.

---

[21] Лествица. 27, 55. Ср. прим. 16.
[22] См. прим. 13.
[23] См.: Лествица. 7, 44.
[24] См. : Лествица. 26, 16.

24 Зак. 4293

Аще бо и от благодати Божія бываетъ нѣкіимъ едино чувство, или помыслъ, смиренномудрія ходатай, обаче и естественное есть во всяком движеніе, или помыслъ наклоняя ко смиренію или тщеславію, къ страху же Божію или продерзанію, сі есть къ дѣснымъ или къ шуимъ раствореніе подая.

Аще ли же речетъ кто, яко сицевая[189] вся малыми постизаема[190] суть, — сему отвѣщаютъ святіи отцы: да держится царскаго пути средняго и непадателнаго — еже в двоих или тріехъ общителное[191] безмолвиіе. «Множицею бо врагъ[192] подаетъ усердіе на великое пощеніе и труды святыхъ, — рече святый Ісаакъ, — на уединенное же безмолвіе и молчаніе, яко да отсюду уловитъ послушающыхъ его совѣта». Подобная же и святый Кассіанъ о сихъ глаголаше: «Умерщвленіе, — рече, — плоти и смыслов воздержаніе не должно быти паче силы естественныя и дарованія, от Бога даннаго, иже многимъ и знаменитымъ святымъ дарованнаго, къ подвигомъ и великой остротѣ, еже чрезъ особливое дохновеніе ихъ привлекъ». Тѣх убо божественныхъ силъ аще не имаши, не восхощи святыхъ наслѣдовати[193] острыми и необычными умерщвленіями, но[194] точію ихъ разсмотряй, і удивляйся, и смиряй[195] себѣ, по реченію святаго Лѣствичника о нищихъ, тіи бо, глаголеть, «сокровища царская зряще, множае свое убожество познаваютъ; тако и душа, великія отеческія добродѣтели прочитающи, всяко смереннѣйше творитъ свое мудрованіе».

Глаголетъ же и святый Іустинъ: «Небесная благодать всѣхъ достизаетъ, но не равною мѣрою. Хощетъ Господь всѣхъ спасти, но не посвятити»[196]. Обаче отсюду да не мниши ся неблагополучнымъ быти, яко не можеши въ плоти твоей, якоже святіи, остро и подвижно пожити[197]. Возможеши бо твое[198] навершити теплым вожделѣніем и тщаніемъ внутренняго дѣланія со смиреніем — и симъ угодити Богу. Порфироносный бо пророкъ[199] не «алках», ни «бдѣхъ», не «на земли ле-

[189] сшуевая *Ч*.
[190] познаваема *Ч*.
[191] общежительное *К*.
[192] діаволъ *Ч*.
[193] послѣдовати *Ч*.
[194] не *Ч*.
[195] смотряй *Ч*.
[196] поставляти *К*.
[197] жити *К*.
[198] тое *К*.
[199] *Доб*. Давыдъ глаголетъ *Ч*.

Хотя и бывает от благодати Божией у некоторых одно *такое* чувство, или помысел, смиренномудрия ходатай, есть, однако же, во всяком *человеке* и естественное движение, или помысел, склоняющий к смирению или к тщеславию, к страху Божию или к дерзости, т. е. дающий склонность к десным или к шуим.

Если же скажет кто-то, что таковое мало кем постижимо, — ему отвечают святые отцы: пусть держится царского пути, среднего и не грозящего падением, — вдвоем или втроем общительного безмолвия. Ибо «многократно враг подает усердие на великое пощение и на труды святых, — сказал святой Исаак, — на уединенное безмолвие и молчание, — чтобы отсюда уловить слушающих его совета».[25] Подобное же и святой Кассиан об этом говорил: «Умерщвление плоти и воздержание мыслей не должно быть выше естественной силы и дарования, Богом данного, каковое, многим знаменитым святым даровав, Он привлек их к подвигам и великой аскезе через особое вдохновение».[26] Если же тех божественных сил не имеешь, не возжелай последовать святым в крайнем и необычном умерщвлении, но только рассматривай его, и удивляйся, и смиряй себя, по изречению святого Лествичника о нищих, ибо они, говорит он, «сокровища царские видя, лучше познают свое убожество; так и душа, читая о великих отеческих добродетелях, непременно делает более смиренным свое мудрование».[27]

Говорит и святой Иустин: «Небесная благодать до всех достигает, но не в равной мере. Хочет Господь всех спасти, но не освятить».[28] Однако из-за этого не вообрази, что ты неблагополучен, раз не можешь во плоти твоей, как святые, сурово подвижнически пожить. Можешь ведь твое *спасение* совершить теплым вожделением и тщанием внутреннего делания со смирением — и этим угодить Богу. Ведь порфироносный пророк не «алкал я», не «бдел я», не «на земле я ле-

---

[25] Источник не найден, но ср.: *Святаго отца нашего Исаака Сирина*, Слова духовно-подвижнические, переведенные с греческого старцем Паисием Величковским. М., 1854. С. 200–201. Слово 42 (181).

[26] Источник не найден.

[27] Лествица. 26, 211.

[28] Источник не найден.

гах», но «смирихся, — рече, — и спасе мя» Господь.[200] И паки святый Кассіанъ рече: «Всякимъ убо тщаніемъ дару разсужденія поищемъ[201], сіе бо имать крѣпость сохранити. Источнику убо мати бездна есть, разсужденію же — смиреніе. Не сущу бо свѣту, вся мрачна суть; и не сущу смиренію, вся наша суетна».

Како же можемъ сіе[202] стяжати? Но слышим Господемъ реченное: «Без Мѣне не можете творити ничесоже» (*Ин.* 15, 5). Помолимся убо Ему[203] усерднѣ, да подастъ намъ во всѣхъ нашыхъ дѣланіихъ имѣти смиреніе, еже от вѣры и страха Божія, кротости же и совершенна нестяжанія обыче бывати, имиже и совершенная любовь исправляется благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Ісуса Христа, Ему же и слава во вѣки аминь.

ПРИ СИХЪ УБО «НАДСЛОВІИ» И «ПРИСТЕЖЕНІИ» ДЛЯ СЛОВЕСЪ, ИХЪ ЖЕ МАЛО ВЫШЕ ВЪ «ПРИСТЕЖЕНІИ»[204] РЕКОХОМ, УПОМИНАЯ О ВНУТРЕННѢМЪ ДѢЛАНІИ, РАЗСУДИХОМЪ О ОНОМЪ ВЪКРАТЦѢ ПОЛОЖИТИ ЗДѢ.

И нынѣ убо тому начало.
Благослови, отче!

«Яко[205] нѣсть наша брань къ плоти и крови, но къ началомъ и властемъ и к миродержителемъ тмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ».

Воини убо земнаго царя носятъ мечь, готови суще и искусни на брань противу супостатовъ. Носятъ же мечь таковъ и не сущіи воини за единъ точію обычай, а не на приуготовленіе къ брани, ни же бо вѣдаютъ искусъ противоборствовати врагомъ. Сему по всему совершенъ есть образъ и нашей духовной брани, о нейже нынѣ предлежит слово. Всякъ бо, отрицаяйся мира и бываяй мнихъ, приемлет вкупѣ и мечь духовный аки воинъ Христовъ и исходитъ на брань противу духовъ злобныхъ. Къ немуже иречеся въ часъ постриженія: «Пріими, брате,

[200] въскорѣ *К*.
[201] по сицемъ *Ч*.
[202] вся *К*.
[203] Господу *К*.
[204] въ «Пристеженіи» *нет Ч*.
[205] *Нет Ч*.

жал», но «смирился, — сказал, — и спас меня» Господь (*Пс.* 114, 5). И еще святой Кассиан сказал: «Со всяким тщанием дара рассуждения поищем, ибо это может сохранить *нашу* крепость. Мать источника ведь бездна, а рассуждения — смирение. Когда нет света, все в темноте; а когда нет смирения, все у нас суетно».[29]

Как же мы можем его стяжать? Услышим же Господом сказанное: «Без Меня не можете делать ничего» (*Ин.* 15, 5). И помолимся Ему усердно, да подаст нам во всех наших делах присутствие смирения, которое от веры и страха Божия, кротости и совершенного нестяжания обычно бывает, каковыми и совершенная любовь достигается благодатью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, Которому и слава во веки, аминь.

ПРИ ЭТИХ «НАДСЛОВИИ» И «ПРИСТЕЖЕНИИ» РАДИ СЛОВ, КОТОРЫЕ НЕМНОГО ВЫШЕ, В «ПРИСТЕЖЕНИИ», МЫ СКАЗАЛИ, УПОМИНАЯ О ВНУТРЕННЕМ ДЕЛАНИИ, РАССУДИЛИ О НЕМ ВКРАТЦЕ ИЗЛОЖИТЬ ЗДЕСЬ.

И ныне тому начало.
Благослови, отче!

«Потому что наша брань не против плоти и крови, но против начал и властей и мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных» (*Еф.* 6, 12).

Воины земного царя носят меч, будучи готовы и искусны воевать против врагов. Носят такой же меч и не настоящие воины, следуя единственно только обычаю, а не для готовности к брани, ибо не имеют опыта в противоборстве врагам. Это — совершенный во всем образ и нашей духовной брани, о которой ныне предстоит слово. Ибо всякий, отрекающийся мира и становящийся монахом, принимает вместе с этим и меч духовный как воин Христов и исходит на брань против духов злобных. Ему ведь говорится в час пострига: «Прими, брат,

[29] Источник не найден.

"мечь духовный, иже есть глаголъ Божій", его же и, нося и во устнахъ твоихъ, умѣ же и въ сердцѣ, глаголи непрестанно: "Господи Ісусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя!"».

Но, о времени нашего! Како мнози, негли же и вси, носятъ сей мечь за единъ точію обычай, а не на каковую бранную потребу! Не обучающеся бо, како сей пред очима враговъ обращати и пожизати тѣмъ, аки пламенемъ, просто и плотско сей употребляютъ, а не дѣйствително. Сиречь, за едину славу Псалтири едину вервицу, а за кафисму три чтуще, скончаваютъ число внѣшняго моленія. Множайшіи же, и въ конецъ отложившеи сей «глаголъ Божій», паче же рещи пламенное оружіе, хранящее вратъ сердечныхъ, да воинствуют[206] единымъ псалмопѣніемъ, канонами же и тропарями, яже суть церковная преданія, мняще, яко сія святая и пятословная[207] молитва простымъ и некнижнымъ мнихом[208] умышлено есть за правило. Их же таковое неправое мнѣніе исправляя и низлагая, во святыхъ Сумеонъ архіепископъ Селунскій предаетъ и законополагает всѣмъ архіереемъ, архимандритомъ, игуменомъ и священноинокомъ, іереемъ, діяконом, мнихомъ и мірскимъ человѣкомъ, всякій чинъ и художество имущим, вмѣсто всякаго правила, аки свое дыханіе и животъ, сію святую молитву Ісусову во умѣ и устнах дѣйствовати на всякъ часъ и время, аще и не могутъ художнаго дѣйства тоя познавати, то бо есть дѣло, рече,[209] единыхъ мниховъ, отрекшихся міра.

Аще же и Великій Василій повелѣваетъ некнижному монаху сею Ісусовою молитвою совершати правило числомъ и не художно, разумѣти подобаетъ, яко необученымъ, негли же и мирскимъ, законополагаетъ сіе, яко да и сіи по мѣрѣ своей славословят Бога, а не праздни будутъ.

Носяй же мечь свой, или «глаголъ», в разумѣ, по внутреннему вниманію, вѣсть время, когда обращати его на враги и молится на прилоги злыя, и страсти, и помыслы, или за грѣхи своя. Со временемъ же, по нѣкоему обстоянію[210] и невнятію поползаяся словомъ или яростію, оком же и похотію, или тщеславіем и мнѣніемъ и подобными симъ, ихъ же ради ударяемъ бывая своею совѣстію и, не стерпѣвая тоя обличения, обращается к Богу, каяся и моляся от[211] сердца и ума, ища

[206] довольствуют *Ч.*

[207] памятословная *Ч.*

[208] *Испр. из* монахом.

[209] *Доб.* не

[210] *Доб.* действовати на всякъ часъ и время, аще и немотует художного ил *Ч.*

[211] *Доб.* всего *Ч.*

"меч духовный, каковой есть глагол Божий" (*Еф.* 6, 17), и, нося его во устах твоих, уме и в сердце, говори непрестанно: "Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня!"».

Но, о, время наше! Сколь многие, а может и все, носят этот меч по одному только обычаю, а не для какой-то бранной потребности! Ибо не обучаясь тому, как пред очами врагов вращать его и поражать им, как пламенем, просто и плотски его употребляют, а не действенно. То есть прочитывая за одну «Славу» Псалтири одну вервицу, а за кафизму три, заканчивают число внешнего моления. Большинство же, и совсем отложив этот «глагол Божий», лучше же сказать, пламенное оружие, охраняющее врата сердечные, воинствуют одним псалмопением, канонами и тропарями, каковые суть церковное предание, воображая, что эта святая пятисловная молитва придумана для простых и некнижных монахов в качестве правила. Таковое их неправое мнение исправляя и низлагая, Симеон, архиепископ Солунский, преподает и законополагает всем архиереям, архимандритам, игуменам и священноинокам, иереям, диаконам, монахам и мирским людям, всякие чин и профессию имеющим, вместо всякого правила, как свое дыхание и жизнь, эту святую молитву Иисусову в уме и в устах произносить во всякие час и время, хоть они и не могут познавать ее искусного действия, ибо это дело, сказал он, одних монахов, отрекшихся мира.

А если Василий Великий повелевает некнижному монаху этой молитвой совершать правило по счету и безыскусно, надо думать, что он необученным, а может и мирским, законополагает это, чтобы и они по мере своей славословили Бога, а не были праздными.

Носящий же меч свой, или «глагол», в разуме, при внутреннем внимании, знает время, когда обращать его на врагов и молиться против злых прилогов, страстей и помыслов, или о грехах своих. Бывает ведь время, когда, поскальзываясь при некоторых обстоятельствах и невнимании словом или яростью, оком и похотью, или тщеславием и самомнением и тому подобным, и ударяем бывая из-за них своею совестию, и не терпя ее обличения, обращается *человек* к Богу, каясь и молясь сердцем и умом, ища помилования. Все ведь правило такого

помилованъ быти. Все бо таковаго правило на единомъ покаяніи и вниманіи сердечномъ бываетъ, — по образу оныя вдовицы, присѣдящія судіи день и нощь и просящія отмщенія от соперника своего. И се есть чинъ дѣланія умнаго, подобающаго страстнымъ. И да никтоже зазираетъ слову сему, яко приражающіися таковыми грѣхами Богу мощно обучатися умному дѣланію.

Положи[212] бо ми пять степеней дѣйствующих страсть: 1) подвигшуся кому на гнѣвъ и досаду, да пребудетъ всегда злобствуя на оскорбившаго; 2) опечаленъ бывъ, да помнитъ зло на многія дни; 3) точію едину седмицу да гнѣвается; 4) един точію день да помнит зло; 5) враждуя, дасаждая, смущая и смущаяся, и в той же часъ прелагаяся. Се колика различія устроеній, обаче под адомъ суть вси сіи, донелѣже дѣйствуютъ страсть, рече святый Дорофей. И таковымъ не подобаетъ, ни же мощно есть коснутися умнаго дѣланія. Сіи бо подобни суть человѣку, устрѣлену от врага своего и приемлющу стрѣлы рукама своима и влагающу я въ сердце свое. О них же рече Богословъ: «Всякъ, рожденный от Бога грѣха не творитъ»; «Творяй же грѣхъ от діавола есть».

Даждь же ми и других пять степеней: 1) — оскорбившагося и скорбяща не яко досаждение приятъ, но яко не претѣрпѣ; 2) — поучающагося всегда терпѣнію, послѣди же побѣждающемуся от совосхищенія; 3) — не хотяща отвѣщати злѣ; от обычая же совосхищающася; 4) — подвизающася отнюдь не рещи зло, скорбяща же, яко досажденіе прія, но зазирающа и кающася о семъ; 5) — не скорбяща, яко досажденіе пріятъ, но ни же радующася. Сіи же вси сопротивляющіися страсти суть, изволеніемъ бо уставиша страсть и не хотят дѣйстовати, но и скорбятъ, и подвизаются. И подобни суть таковіи стрѣляемому от врага своего, оболочену же во броня, и не приемлющу язвы, — рече той же святый Дорофей. Им же всячески подобает и мощно есть обучатися умнаго дѣланія, очищаются бо сіи вседневною благодатію Христовою чрезъ молитву умную и всечасное покаяніе. О них же тайновидецъ рече: «Аще речем, яко грѣха не имамы, прельщаемъ себе. И аще грѣхи нашя исповѣдаемъ, вѣренъ естьи правѣденъ — да оставит намъ и очиститъ насъ от всякія неправды».

Вѣдомо же есть и о семъ, яко сія священная Іисусова молитва многимъ древле и нынѣ бысть камень претыканія и соблазна. Аще бо и мнози, негли же и вси, молятся сею просто и внѣшно, и нѣсть кто о

[212] *На поле рядом* «Авва Дорофей. Слово 10»; *и вниз колонкой возле строк идут цифры от 1 до 5. Так же и в Ч.*

молящегося состоит в одном покаянии и внимании сердечном, — как у той вдовицы, пристававшей к судье день и ночь и просившей защиты от соперника своего (см.: *Лк.* 18, 3–5). Это и есть чин умного делания, подобающего страстным. И пусть никто не презирает слово о том, что припадающим с такими грехами к Богу возможно обучаться умному деланию.

Расположи в пяти степенях действующих по страсти: 1) когда кто-то, впав в гнев и досаду, пребудет всегда злобствующим на оскорбившего; 2) будучи опечален, помнит зло много дней; 3) гневается только одну неделю; 4) только один день помнит зло; 5) враждуя, досадуя, смущаясь и смущая, в тот же час *это* прекращает. Вот каково различие устроений, однако под адом суть все они, пока действуют по страсти, сказал святой Дорофей. И таким не подобает и невозможно прикасаться к умному деланию. Все они подобны человеку, раненному врагом своим и берущему стрелы собственными руками и вонзающему их в свое сердце. О таких сказал Богослов: «Всякий, рожденный от Бога, не делает греха» (*1 Ин.* 3, 9); «Кто делает грех, тот от дьявола» (*1 Ин.* 3, 8).

Возьми и другие пять степеней: 1) — оскорбившегося и скорбящего не потому, что получил досаду, но что ее не претерпел; 2) — всегда поучающегося терпению, напоследок же побежденному порывом *страсти*; 3) — не хотящего отвечать *злом*, но по привычке увлекающегося; 4) старающегося совершенно не говорить злого, скорбящего, что получил досаждение, но и укоряющего себя и кающегося в этом; 5) — не скорбящего, что получил досаждение, но и не радующегося. Эти все суть сопротивляющиеся страсти, ибо *своей* волей остановили страсть и не хотят *по ней* действовать, но и скорбят, и стараются. И таковые подобны тому, в кого враг стреляет, но он облечен в броню и не получает ранений, сказал тот же святой Дорофей.[30] И им всячески подобает и возможно обучаться умному деланию, ибо они очищаются вседневной благодатью Христовой через умную молитву и ежечасное покаяние. О них ведь Тайновидец сказал: «Если говорим, что греха не имеем, обманываем самих себя. И если грехи наши исповедуем, то Он, будучи верен и праведен, простит нам и очистит нас от всякой неправды» (ср.: *1 Ин.* 1, 8–9).

Известно и то, что эта священная Иисусова молитва для многих и в древности и ныне оказалась камнем преткновения и соблазна. Хотя многие, если не все, молятся ею просто и внешне, и никто против это-

[30] Добротолюбие. Т. 2. С. 668. № 66.

семъ крамоляся, художнаго же ея дѣйствія, еже есть блюденіе сердца умомъ въ молитвѣ, мали зѣло вѣдаютъ. И самому святому Григорію Синаиту сопротивишася исперва сами словеснѣйшіи отцы Афонскія Горы, егда началъ бѣ о семъ ихъ учити. И аще сіи отцы, удалившіися градовъ, тако преткнулися быша о дѣланіи семъ, то что подобаетъ рещи о присвоивъшихся міру монасѣхъ? Обаче хотящему душу свою спасти должно покарятися Писанію и ученію святыхъ отецъ, а не плотскимъ человѣкомъ. Не во углѣ бо единомъ, но посредѣ самаго Царствующаго града процвѣте сіе священное умное дѣланіе, и не въ единѣхъ монасѣхъ, но наипаче саміи патріархи Константінополстіи быша сему дѣлатели и учители: Іоаннъ, глаголю, Златоустъ, Фотій, Каллистъ, единъ по другому бывше преемницы временемъ патріарша престола, о них же пишетъ святый Сумеонъ Солунскій, яко все цѣлыя своя книги о единомъ семъ дѣланіи умныя молитвы сочиниша премудрѣ и художнѣ.

Прочее не подобаетъ дивитися сѣму, яко нынѣ таковое ученіе и писаніе ни поне словомъ износится въ монасѣхъ. Всакъ бо можетъ, точію аще хощетъ, мних или мирянинъ, псалмы пѣти или каноны, на общее моленіе Церкви святой святыми отцы преданныя, «Господа же Іисуса никто же можетъ умомъ рещи, точію Духомъ Святымь», по апостолу. Сего ради святіи отцы, бывшіи дѣлатели и учители симъ, уподобляютъ пѣніе внѣшнее малу отроку, молитву же умную мужу совѣршенну. И якоже отроку нѣсть укоръ,[213] яко можетъ[214] по времени быти мужъ и старецъ, тако и внѣшнему пѣнію,[215] за немощь младенству нашему, от Бога данному, нѣсть порокъ и презрѣніе. Егда кто, все тщаніе на умную молитву ся обращая, мало же зѣло поя псалмовъ и каноновъ и тропарей, уповая чрезъ умную молитву разумное обрѣсти пѣніе, от него же паки востекая на зрителную молитву и къ тоя равенству, аки отрока к мужу совершенну пѣніе быти познавая, паки мало даетъ время пѣнію, множайше же молитвѣ, ни же бо можетъ ктому много пѣти таковый. Внѣшно бо поющіи и не вѣдущіи чювствомъ глаголемыхъ, сіи могутъ пѣти много, рече святый Григорій Синаитъ. И за сію вину подобаетъ пѣніе дѣнницу имѣновати, молитву же — солнце: явно же, яко дѣнница малъ нѣкій часъ или два зрится, солнце же весь день сіяетъ. Тако ми размѣй быти пѣніе и молитву.

[213] урокъ *Ч.*

[214] *В строке написано* хощетъ, *на поле предложена замена* — можетъ.

[215] *В строке написано* моленію, *на поле предложена замена* — пѣнію.

го не восстает, искусство же ею действовать, каковое состоит в блюдении сердца умом в молитве, очень мало кто знает. И самому Григорию Синаиту сопротивлялись сначала сами разумнейшие отцы Афонской Горы, когда он начал этому их учить. И если эти отцы, удалившиеся из городов, так споткнулись об это делание, то что подобает сказать о привязавшихся к миру монахах? Однако хотящему душу свою спасти дóлжно покоряться Писанию и учению святых отцов, а не плотским людям. Ведь не в *каком-то* одном углу, но посреди самого Царьграда процвело это священное умное делание, и не у одних монахов, но даже сами патриархи Константинопольские были его делателями и учителями: Иоанн, я имею в виду, Златоуст, Фотий, Каллист, один за другим бывшие со временем преемниками патриаршего престола, о которых пишет Симеон Солунский, что они целые свои книги об одном этом творении умной молитвы сочинили премудро и искусно.

Так что не подобает удивляться тому, что ныне о таковом учении и писании ни слова не произносится среди монахов. Всякий ведь может, если только захочет, монах или мирянин, петь псалмы или каноны, для общего моления в святой Церкви святыми отцами преданные, «Господом же Иисуса никто не может назвать в уме, как только Духом Святым», по апостолу (ср.: *1 Кор.* 12, 3). Потому святые отцы, бывшие делателями и учителями этого, уподобляют внешнее пение малому отроку, умную же молитву совершенному мужу. И как отроку нет укора, потому что он может со временем стать мужем и старцем, так и внешнему пению, по немощи младенчеству нашему от Бога данному, нет укоризны и презрения. Когда человек, все старание свое на умную молитву обращая, очень мало же поя канонов и тропарей, уповая через умную молитву обрести разумное пение, восходя от которого опять же к зрительной молитве и на ее уровень, как отрока по отношению к совершенному мужу пение воспринимая, вновь мало отдает времени пению, больше же молитве, — не может таковой впредь много петь. Внешне ведь поющие и не воспринимающие чувством произносимого, — эти могут петь много, сказал святой Григорий Синаит.[31] И по этой причине подобает пение именовать утренней звездой, а молитву солнцем: ясно ведь, что утренняя звезда какой-нибудь час или два видима, солнце же сияет весь день. Такими разумей пение и молитву.

[31] См.: Добротолюбие. Т. 5. С. 237–239; *Преподобный Григорий Синаит*. Творения. М., 1999. С. 117–120.

И да не речеши ми, яко мнози от святыхъ многое пѣніе удержаша, но разумей и вѣруй, яко тіи же отцы повелѣваютъ намъ несомнѣнно от пѣнія восходити на молитву, яковъ же бѣ и святый Григорій Сінаитъ, иже исперва за невѣдѣніе лучшаго едино пѣніе держаше, таже, от нѣкоего критянина наставленъ бывъ, премѣни многое пѣніе на умную молитву и, от искуса познавъ не быти тако скорому и легкому успѣянію от пѣнія, якоже от молитвы, всѣ тщаніе всемъ повелѣ имѣти о молитвѣ, мало же пѣти за уныніе.

Прочее убо и ты кромѣ всякаго сомнѣнія тако твори, яко да не и тебѣ речется за непокорство твое отвѣщаніе апостола, глаголюща еже: «Благоволѣніе сердца моего и молитва къ Богу по Ізраили есть во спасеніе. Свидѣтелствую бо имъ, яко ревность Божію имутъ, но не по разуму. Не разумѣюще правды Божія и свою правду ищуще поставити, правдѣ Божіей не повинушася». Что бо глаголетъ Писаніе? «Близъ ти есть глаголъ, во устѣхъ твоих и въ сердцѣ твоемъ». «Яко аще исповѣси усты твоими Господа Ісуса, спасешися». «Всякъ бо, иже аще призовѣтъ имя Господнѣ, спасется».

Все же се — глаголъ, и исповѣданіе, и призываніе — разумѣй быти внутрь тебѣ Христа, чрезъ святое крещеніе всельшася, Его же призывати, и глаголати, и исповѣдати долженъ еси непрестанно, овогда сердцемъ, овогда же устнами глаголя: «Господи Ісусе Христе, Сынѣ Божій, помилуй мя». Внимай, прочее, человѣче, себѣ и твоему упорству, да не сего ради послѣтъ на тя Богъ духъ умиленія, — «очи не видѣти и ушы не слышати», — проповѣдующу на тя священному Писанію, аки вторый Иліа на Ізраиля къ Богу, Емуже ты аки противу остру рожну переши. Не надѣяся, прочее, ни же вѣруй во что-любо духовное успѣти, аще не повинешися призывати Ісуса Христа на всякъ помыслъ злый и на всяку рать вражію, рече святый Исихій. Не обрящеши бо крѣпчайшаго оружія на враги на небеси и на земли паче имене Христова. И нѣсть ти мощны убѣжати горкаго напоенія злыхъ помыслъ, ни же престати изъ отрубей[216] хлѣбъ ясти, дондеже не поревнуеши вкушати чистаго «хлѣба, сшедшаго с небесе», егоже ядущіи не взалчютъ вовѣки, приемлющи веселіе и радость, а не страх или безсловесное утѣшеніе, еже есть радостное мненіе. Якоже бо Законъ, не могущи совершити человѣка собою безгрѣшна, отсылаше всѣхъ ко Христу, и Сего хотяше, аще и мняшеся быти умаляемь, тако и внѣшнее пѣніе, предобучивши дѣлателя, предаетъ Христу, си есть умной Ісусовой молитвѣ,

[216] изъ отрубей *приписано на поле.*

И не говори мне, что многие из святых многого пения придерживались, но разумей и веруй, что те же отцы повелевают нам без сомнений восходить от пения к молитве, каким был и святой Григорий Синаит, который сначала по невéдению лучшего держался одного пения, а затем, будучи наставлен одним критянином, сменил многое пение на умную молитву и, по опыту познав, что не будет такого скорого и легкого успеха от пения, как от молитвы, все тщание повелел иметь всем о молитве, петь же немного, когда уныние.

Так что и ты, без всякого сомнения так делай, да не будут и тебе за твое непокорство сказаны слова апостола, говорящего так: «Желание моего сердца и молитва к Богу об Израиле во спасение. Ибо свидетельствую им, что ревность Божию имеют, но не по разуму. Не разумея правды Божией и свою правду стараясь поставить, они не покорились правде Божией» (*Рим.* 10, 1–3). Ибо что говорит Писание? «Близко к тебе слово, в устах твоих и в сердце твоем» (*Втор.* 30, 14)». «Ибо если исповедаешь устами твоими Господа Иисуса, спасешься» (ср.: *Рим.* 10, 9). «Ибо всякий, кто призовет имя Господне, спасется» (ср.: *Иоиль* 2, 32; *Рим.* 10, 13).

Все же это — «глагол», исповедание и призывание — разумей как присутствие внутри тебя Христа, через святое крещение вселившегося, призывать Которого, именовать и исповедовать ты должен непрестанно, когда в сердце, а когда устами говоря: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня». Так что наблюдай, человече, за собой и своим упорством, да не пошлет на тебя за это Бог дух усыпления — «глаза, которые не видят, и уши, которые не слышат» (ср.: *Рим.* 11, 8), — как против тебя, словно второй Илия об Израиле к Богу, говорит священное Писание, против которого ты, словно против острого рожна, прешь. Так что не надейся и не верь, что в чем-либо духовном преуспеешь, если не возьмешь за правило призывать Иисуса Христа на всякий помысел злой и на всякую рать вражью, сказал святой Исихий. Не найдешь ведь крепче оружия на врагов на небесах и на земле кроме имени Христова. И невозможно тебе избежать горького напоения злых помыслов, ни хлеб из отрубей перестать есть, пока не постараешься вкусить чистого «хлеба, сошедшего с небес» (*Ин.* 6, 51), каковой ядущии не проголодаются вовеки, воспринимая веселие и радость, а не страх или безрассудное утешение, каковое есть радостное самомнение. Ведь как Закон, неспособный сам сделать человека безгрешным, отсылал всех ко Христу и к Нему устремлялся, хотя и казался при этом умаляемым, так и внешнее пение, предварительно обучив делателя, передает *его* Христу, т. е. умной Иисусовой молитве,

аки не могуще того собою въ духовное дѣйство возвѣсти, аще и само то ради молитвы сокращается, а второе бываетъ.

Аще же и не вси хощут преложитися от того ко Христу, нѣсть се вина пѣнію, якоже ни Закону — противленіе іудейское, но единъ ихъ плотскій разумъ и невѣдѣніе силы, сокровенныя во святом Писаніи. Мняще бо, яко еже протязати сладкія гласы и проливати языка красная словеса — тое есть початокъ и конецъ к Богу молѣнія, не поразумѣша же реченнаго от Господа, яко: «Вѣряй в Мя, рѣки потекутъ от чрева его воды живыя». Всякъ бо крещающійся пріемлет свыше сію воду живую во глубину сердца своего таинственно, о нѣйже пишется в житии святаго священномученика Игнатія Богоносца, яко: «Разрѣзаша невѣрніи сердце его, глаголюще: "Како онъ ношаше Бога своего въ сердцѣ своемъ?" И обрѣтоша внутрь от злата словеса сія: "Іесус Христосъ"». Сіе же знаменіе бѣ на посрамленіе нѣвѣрнымъ, во увѣреніе же всѣмъ вѣрнымъ, яко всякъ на святомъ крещеніи пріемлетъ внутрь себе Христа. Сего ради совершеннѣйшии и глубочайшии в дарованіяхъ духовныхъ святии отцы первѣе повелѣвают намъ очищатися от страстей призываніем умнымъ и сердечнымъ имене Іесусъ Христова на всякъ помыслъ злый, рать же и прилогъ вражій; еже есть чювственное, а не просто и за обычай бываемое точію моленіе, егоже и мертвым нарещи нѣсть грѣшно.

И в таковомъ разумномъ вниманіи и моленіи положившымъ нам твердое начало, даже до смерти пребывати, ратующеся со враги и страстми нашыми, научают насъ отцы блаженніи: аще и тысящу язвъ на всякъ день пріемлемъ, никако же отступати живоноснаго дѣланія сего, сі есть призыванія Іесусъ Христа, сущаго въ сердцахъ наших, якоже уже и выше реклося о сем. И тако, аще усмотрит Богъ на ползу нашу, возводит егоже хощетъ и вѣсть чрезъ таковое доброе начало на зрителную молитву умную.

Нѣціи же, их же и легкомысленных нарещи подобаетъ, слышащи, яко скорѣйшее бываетъ приспѣяніе чрезъ дѣлателную сію умную молитву, женутъ прежде врѣмени доспѣти въ зрителную, мняще, яко въ руках хотящих сіе обрѣтается. Друзіи же, увѣдавше, яко зрителныя молитвы не вси сподобляются, но мали, ослабѣваютъ или въ конецъ нерадятъ о дѣлателной молитвѣ умной, ея же кромѣ нѣсть мощно кому убѣжати дѣйствія страстей и сложенія лукавых помысловъ, о нихъ же будутъ истязани въ часъ смерти и отвѣтъ дадутъ на судищи Страшном. Таковіи бо должни разумѣти, яко о зрителной молитвѣ не всяко осудимся, не сподоблшеся сея за немощь нашу о умномъ и сердечном блюденіи, имъ же мощно стати противу діавола

как неспособное само возвести на духовное действие, хотя и ради молитвы само оно сокращается, а она бытует.

Если же не все хотят перейти от него ко Христу, нет в этом вины пения, как и у Закона — в противлении иудейском, но *причина* — один их плотский разум иневéдение силы, сокровенной в святом Писании. Ибо думая, что растягивать сладкие гласы и изливать *с* языка красные словеса — это есть начало и конец моления к Богу, не уразумели они сказанного Господом: «Кто верует в Меня, у того реки потекут из чрева его воды живой» (ср.: *Ин.* 7, 38). Всякий ведь крестящийся принимает свыше таинственно в глубину своего сердца эту воду живую, о которой написано в житии святого священномученика Игнатия Богоносца: «Разрезали неверные сердце его, говоря: “Как он носил Бога своего в сердце своем?” И нашли внутри такие слова из золота: “Иисус Христос”». Знамение же это было на посрамление неверных, во уверение же всех верных, что всякий при святом крещении принимает внутрь себя Христа. Сего ради совершеннейшие и глубочайшие в духовных дарованиях святые отцы прежде повелевают нам очищаться от страстей призыванием в уме и сердце имени Иисуса Христа против всякого помысла злого, ратования и прилога вражьего; и это с чувством, а не просто и по обычаю только совершаемое моление, каковое не грешно назвать и мертвым.

И в таком разумном внимании и молении положивших начало, учат нас блаженные отцы даже до смерти пребывать, воюя с врагами и со страстями нашими: хоть и тысячу язв каждый день мы получаем, никак не отступать от живоносного делания этого, то есть призывания Иисуса Христа, сущего в сердцах наших, как уже и выше было об этом сказано. И тогда, если усмотрит Бог *что-то* на пользу нашу, возведет, кого захочет и знает, через таковое доброе начало на зрительную молитву умную.

Некоторые же, кого и легкомысленными назвать подобает, слыша, что быстрейшее преуспеяние достигается через эту делательную умную молитву, торопятся прежде времени достичь зрительной, воображая, что в руках желающих это обретается. Другие же, узнав, что зрительной молитвы удостаиваются не все, но немногие, ослабевают или совсем нерадят о делательной молитве умной, без которой никому невозможно избежать действия страстей и сложения с лукавыми помыслами, о которых они будут спрошены в час смерти и ответ дадут на Страшном суде. Таковые должны ведь понимать, что за зрительную молитву мы всяко не осудимся, не сподобившись ей по немощи нашей в умном и сердечном блюдении, при котором можно противостать

и помыслом злымъ, побѣждающе его не собою, но страшным именемъ Христовым. Хощемъ воздати слово Богу, яко носящи Христа внутрь себе по дару святаго крещенія, не вѣмы, истиннѣйше же рещи, не хощемъ обучатися, како призывати Того на помощь въ часъ брани. И за сіе едино понашаетъ намъ апостолъ, глаголя: «Не вѣсте ли, яко Христосъ живетъ въ васъ?» Развѣ неискусни есте, не обучени дѣйствовати умом въ сердцѣ имя Христово?

А поеже древнимъ, а не и нынѣшнимъ точію множайшымъ бысть скончаніе, не сподобльшимся еще въ животѣ зрителныя молитвы, не должно сомнѣтися о семъ, неправда бо у Бога мѣста не имать, но всячески за труды ихъ, имиже потрудишася во истинномъ отеческомъ пути дѣлателныя молитвы, даетъ имъ дѣйствіе при смерти или по смерти оныя зрителныя молитвы,[217] съ нею же, аки пламень огненный, преходятъ воздушныя мостоимцы,[218] — рече святый Исихій. И бывает жребій ихъ со онѣми святыми, «не пріемшими здѣ обѣтованія», по апостолу, и потрудившимся чрезъ весь животъ свой во упованіи.

Сія убо тако со свидѣтельствомъ святаго Писанія о единой дѣлателной и подобающей еще страстнымъ молитвѣ умной сложивше, да возглаголемъ по нуждѣ и о находящей прелести таковыя мѣры. Первѣе бо, рече святѣйшій патріархъ Каллистъ: *аще первѣе всѣхъ начинаютъ в тѣлеси подвизающагося и внимающаго молитвѣ движенія нѣкая, аки взыгранія, под кожею, яже мнится нѣкимъ прелесть,*[219] приходит же и теплота от почекъ[220], яко опоясующи движенія та. Мнится и та прелесть быти, сія же не суть прелести, но естества суть якоже свойства, раждаема от подвига онаго. Аще же кто мнитъ сія, яко от благодати, а не от естества, сіе есть истинна прелесть[221]. Сія же какова-любо суть, долженъ есть подвизаяйся не любити сихъ, но отражати.

Приходит же и ина теплота — от сердца. И аще убо снизходитъ умъ въ блудныя помыслы, прелесть есть воистинну. Аще же тѣло убо все от сердца[222] растеплѣвается, умъ же есть чистъ и безстрастенъ и аки бы прлѣпленъ есть во внутреннѣйшей глубинѣ сердца, сіе есть воистинну благодати, а не прелести.

---

[217] *На поле* Григорій Сінаит.

[218] мытоимцы *Ч*.

[219] *Выделенный курсивом текст отсутствует в списке, пропущен переписчиком; восстановлен по Ч.*

[220] *В списке* от бубрегъ, *на поле предложена замена* от почек.

[221] *На поле, как и в Ч* прелесть.

[222] *На поле, как и в Ч* благодать.

злым помыслам и дьяволу, побеждая его не собою, но страшным именем Христовым. Дадим мы ответ Богу за то, что, нося Христа внутри себя по дару святого крещения, не знаем, правильнее же сказать, не хотим обучаться, как призывать Его на помощь в час брани. И за одно это укоряет нас апостол, говоря: «Не знаете разве, что Христос живет в вас?» (*2 Кор.* 13, 5). Разве вы неопытны, не обучены умом делать действующим в сердце имя Христово?

А что древние, а не нынешние только во множестве скончались, не сподобившись при жизни зрительной молитвы, — не до́лжно из-за этого сомневаться, ибо неправда у Бога места не имеет, но непременно за труды их, которыми они потрудились на истинном отеческом пути делательной молитвы, дает Он им при смерти или по смерти действие этой зрительной молитвы, с которой они, словно пламя огненное, проходят воздушные мытарства, — сказал святой Исихий.[32] И бывает жребий их с теми святыми, которые здесь «не получили обещанного», по апостолу (*Евр.* 11, 39), и потрудились всю свою жизнь во уповании.

Изложив таким образом это со свидетельством святого Писания о единой делательной и подобающей тем, кто еще страстен, умной молитве, скажем по необходимости и о возникающей при этой мере прелести. Во-первых же — *то, что* сказал святейший патриарх Каллист: если прежде всего начинаются в теле подвизающегося и внимающего молитве некие движения, как бы взыграния под кожей, что кажется некоторым прелестью, то приходит и теплота от почек, как бы опоясывающая те движения. Кажется, что и это прелесть, но это не прелесть, а как бы свойства естества, порождаемые этим подвигом. Если же кто-то думает, что это от благодати, а не от естества, то это поистине прелесть. Какими бы они ни были, должен подвизающийся не любить их, но отражать.[33]

Приходит же и иная теплота — от сердца.[34] И если нисходит ум в блудные помыслы, то это воистину прелесть. Если же все тело от сердца разгорается, ум же чист и бесстрастен и как бы прилеплен ко внутреннейшей глубине сердца, то это воистину от благодати, а не от прелести.

---

[32] См: Добротолюбие. Т. 2. С. 199. № 149.

[33] Источник не найден.

[34] См.: *Григорий Синаит* // Добротолюбие. Т. 5. С. 244; *Каллист Тиликуда* // Там же. С. 467–468. № 10.

25 Зак. 4293

Таковая убо видящи, подобаетъ[223] въ самомъ началѣ обучати умъ въ часъ молитвы еже стояти сверху сердца и зрѣти во глубину того, а не на половинѣ събоку, или на концѣ снизух *(!)*. Вина же симъ таковая есть: егда умъ стоитъ сверху сердца и посредѣ того дѣйствуетъ молитву, тогда, аки царь, сѣдя на высотѣ, призираетъ со всякою свободою на вся плѣжущыя снизу злыя помыслы и разбиваетъ тѣхъ о камень имене Христова, аки вторыя вавулонскія младенцы. К тому же и толикаго ради удаленія от чреслъ можетъ всячески убежати жженія похотнаго, сущаго въ естествѣ нашемъ чрезъ преступленіе Адама.

Аще же на половинѣ сердца, от персей начинаетъ кто вниманіе творити въ молитвѣ, тогда ово за случающееся оскуденіе теплоты сердечныя, ово же изнемогающу уму и притупляющу зрѣніе свое, častымъ дѣйствіемъ молитвы или самымъ подвиженіемъ брани от врага, низпадаетъ умъ самъ о себѣ ко чресламъ и смѣшается с теплотою похотною, хотя и нехотя, аки съближаяся той, творящи молитву на половинѣ сердца.

Нѣцыи же от крайняго неразсмотренія, паче рещи не вѣдуще, что есть вѣрхъ или среда сердца, и что есть половина, и что конецъ того, начинаютъ дѣйствовати молитву сънизу, на концѣ сердца, при чреслахъ. И тако, частію ума касающися сердца, и частію чреслъ, сами о себѣ призываемъ прелесть, яко же обаянницы змія. Нѣсть бо тако творящимъ вниманіе убѣжати пріобщенія вражія.

Друзіи же, послѣднимъ неразуміемъ и грубостію недугующе, не вѣдаютъ ни же самого того мѣста сердечнаго, под лѣвымъ сосцѣмъ и бокомъ сущаго, но мняще тое посредѣ пупа чревнаго быти, дерзаютъ (увы ихъ прелѣсти!) тако дѣйствовати умомъ молитву.

Прочее, познавающи от таковых знаменій, подобаетъ, якоже launchречеся, творити умомъ вниманіе и молитву посредѣ сердца сверху от сосца, а не на половинѣ от персей, наипаче не снизу от чреслъ, таже познавати чувствомъ умнымъ и теплоту въ молитвѣ, — кая есть божественна, изліянная в сердцѣ, аки муро благоуханно, чрезъ святое крещеніе, и кая есть прившедшая намъ от преступленія прародителнаго, или кая от диавола возжизаема.

Первая бо[224] в единомъ сердцѣ с молитвою начинается и въ сердцѣ кончитъ молитву, и подающи души извѣщеніе и духовныя плоды. Вторая же[225] от почекъ[226] имать начало и к бубрегамъ кончит молитву,

---

[223] *На поле, как и в Ч* обученіе.

[224] *На поле, как и в Ч* от благодати.

[225] *На поле, как и в Ч* от естества.

[226] *В строке написано* от бубрегъ, *на поле предложена замена* от почекъ.

Ввиду этого подобает нам в самом начале обучать ум в час молитвы стоять сверху сердца и взирать в глубину его, а не в середине сбоку, или на конце снизу. Причина же этого такова: когда ум стоит сверху сердца и действует внутри него молитвой, тогда, как царь, сидя на высоте, свободно рассматривает он все ползающие внизу злые помыслы и разбивает их о камень имени Христова, как новых вавилонских младенцев (см.: *Пс.* 136, 9). К тому же по причине такого удаления от чресл он может уверенно избежать похотного разжжения, свойственного естеству нашему вследствие преступления Адама.

Если же на середине сердца, от груди начинает кто-то сосредоточивать внимание в молитве, тогда — либо из-за случающегося оскудения сердечной теплоты, либо от изнеможения ума, притупляющего свое зрение от частого действия молитвы, или от самой воздвигнутой врагом брани, — ниспадает ум сам собою к чреслам и смешивается с теплотой похотной, хотя и невольно, так как сближается с ней, творя молитву на середине сердца.

Некоторые же по крайней нерассудительности, лучше сказать, не зная, что такое верх или середина сердца, и что такое половина, и что такое конец его, начинают действие молитвы снизу, на конце сердца, при чреслах. И так, частью ума касаясь сердца, а частью чресел, сами к себе призываем мы прелесть, как факиры змею. Ибо так направляющим внимание не избежать приобщения вражьего.

Другие же, крайним неразумием и грубостью недугующие, не знают даже самого того места сердечного, находящегося под левым соском сбоку, но, воображая, что оно находится среди пупа на животе, дерзают (увы их прелести!) туда направлять умом молитву.

Так что, следуя таковым указаниям, подобает, как сказано, направлять умом внимание и молитву внутрь сердца сверху от соска, а не на середину от груди, особенно же не снизу от чресел, а затем распознавать умным чувством и теплоту в молитве — какая божественная, излиянная в сердце, как миро благоуханное, через святое крещение, и какая пришедшая к нам от преступления прародительского, или какая дьяволом возжигаемая.

Первая ведь только в сердце с молитвой начинается и в сердце заканчивает молитву, подавая душе извещение и духовные плоды. Вторая же от почек имеет начало и в почках заканчивает молитву,

жестокость и студеность и смущеніе души наноситъ. Третія же,[227] от размѣшенія похотнаго жженіе подвигши, распаляетъ уды и сердце сладострастіемъ блудным, плѣняя умъ въ скверныя помыслы и къ совокупленію тѣлесъ привлекая, еже и мощно тщаливому вскорѣ познати и назнаменати. Аще бо, рече Григорій Синаитъ, внутрь естественныхъ чреслъ и преобразуетъ врагъ, якоже хощетъ, вмѣсто тѣплоты духовныя свое жженіе наводя и вмѣсто веселія радость безсловѣсную и сладость мокротную принося, и яко благодать дѣйствующую свою прелесть непщевати понуждаетъ, но время, и искусъ, и чювство явленна того творити научи. «А понеже временемъ, и искусомъ же, и чувствомъ познавается прелесть, того ради не подобает боятися или сомнѣтися, Бога призывающе», — рече той же святый.[228]

«Аще же нѣціи и совратишася, врежденни бывше умомъ, разумѣй, яко от самочинія и высокоумія сіе пострадаша». Не на страхъ бо или прогнаніе наше от священнаго сего дѣланія написаша святіи отцы о прелести, многоразличными виды и винами находящей дѣлателемъ, но на осторожность нашу и познаніе лукаваго дѣйства сатанина, его же ради царскій непадательный путь всѣмъ борющымся со страстьми повелѣваютъ держати, в двохъ или тріехъ живущи въ пустыни, идѣже, благія совѣтники братъ брата имуще и Писанія святаго день и нощь испытующе, могутъ благодатію Христовою обучатися непрелестно въ семъ дѣланіи умномъ.

Нѣкіимъ от множайшихъ[229] невѣдомо откуду возмнѣся, аки бы ктому нынѣшнимъ мнихомъ не дается дѣйствіе Святаго Духа, якоже прежнимъ. Уже бо минуша, глаголютъ, таковая времена. Но се есть первое претыканіе тако глаголющыхъ, понеже о знаменіяхъ и чюдотвореніяхъ сія рекоша отцы, ихъ же ради нѣкое умалѣніе вѣры бываетъ, по словеси Христову: «Блажени не видѣвшіи Мя и вѣровавшіи», — а не о престатіи дѣйствія Святаго Духа. Сія бо паки в порожденіи[230] всякому вѣрному несумнѣнно даются и непотираеми в насъ пребываютъ, аще и не чувствуемъ ихъ, умертвившеся грѣхами. И должни есмы дѣланіемъ заповѣдей и призываніемъ Исусъ Христа, сущаго в сердцах наших, воскресити сіе дарованіе и видѣти умнѣ еже предпріяхом яко законъ духовный на скрыжалѣхъ сердецъ нашихъ[231],

[227] *На поле, как и в Ч* от врага.
[228] *Доб.* Григорій Синаитъ *Ч.*
[229] *На поле, как и в Ч* Григорій Синаит.
[230] в пакипорожденіи *Ч.*
[231] *На поле, как и в Ч* Григорій Синаит.

доставляя душе жесткость, холод и смущение. Третья же, от смешения с похотью возбудив жжение, распаляет члены и сердце сладострастием блудным, пленяя ум скверными помыслами и к телесному совокуплению привлекая, что внимательному и возможно быстро познать и заметить. Хотя враг, сказал Григорий Синаит, и производит внутри естественных членов подмены, какие хочет, вместо теплоты духовной наводя свое жжение и вместо веселия принося бессмысленную радость и мокротную сладость, и понуждает воспринимать как действующую благодать свою прелесть, но время, опыт и чувство научают его распознавать. «А поскольку временем, опытом и чувством познается прелесть, того ради не подобает бояться или сомневаться, Бога призывая», — сказал тот же святой.[35]

«Если же некоторые и совратились, будучи повреждены умом, разумей, что от самочиния и высокоумия они так пострадали».[36] Не для того ведь, чтобы напугать или отогнать нас от этого священного делания написали святые отцы о прелести в многоразличных видах и *по разным* причинам настигающей делателей, но ради осторожности нашей и для познания лукавого действия сатанинского, из-за которого и повелевают всем борющимся со страстями держаться царского не грозящего падениями пути, вдвоем или втроем живя в пустыне, где, добрыми советниками брат брата имея и день и ночь святое Писание изучая, могут благодатью Христовою, не впадая в прелесть, обучаться этому умному деланию.

Некоторым из множайших неведомо откуда возомнилось, будто нынешним монахам не дается больше действие Святого Духа, как прежним. Уже ведь минули, говорят они, таковые времена. Но это — первое преткновение так говорящих, потому что о знамениях и чудотворениях сказали это отцы, — что без них некое умаление веры бывает, по слову Христову: «Блаженны не видевшие Меня и уверовавшие» (ср.: *Ин.* 20, 29), — а не о прекращении действия Святого Духа. Они ведь в пакипорождении всякому верующему несомненно даются и нетеряемыми в нас пребывают, хоть мы и не чувствуем их, умертвив себя грехами. И должны мы исполнением заповедей и призыванием Иисуса Христа, сущего в сердцах наших, воскресить это дарование и видеть умом то, что мы восприняли как закон духовный на скрижалях сердец наших,

[35] См.: Добротолюбие. Т. 5. С. 245–246.

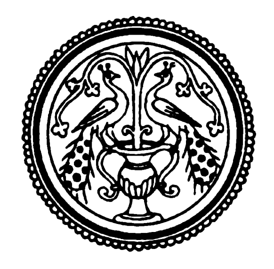
[36] *Григорий Синаит* // Добротолюбие. Т. 5. С. 244.

сподобляющеся неходатайственнѣ херувимски бесѣдовати ко Христу сердечнѣ чистою молитвою.

Сего ради нѣсть праведно непщеваніемъ вины о грѣсѣхъ наносити порокъ времени или Богу во оскудѣніи дѣйствія Святаго Духа. Но тріемъ лютѣйшимъ исполиномъ всю сію вину написавши — невѣрію, глаголю, и лѣности, и небреженію, — преставати от лжи и, емшися истины, приступити несумѣнно ко обученію умнаго дѣланія, отлагающе от себе и еще главнѣшыя три супостаты: самолюбіе, глаголю, сребролюбіе и тщеславіе, — с ними же і иныя можемъ от душъ нашихъ потребляти.

Сія убо азъ, многогрѣшный инокъ Инокентій, написахъ. Усерднѣ прочитающыхъ молю, да всякъ, хотяй в Божіемъ храненіи жити и небесныхъ благъ быти наслѣдникъ, да потщится от сихъ написанныхъ не уклонятися, но, вся сія въ памяти своей имѣя, всѣмъ сердцемъ и мыслію творити. Имже от Христа Спасителя нашего благословеніе яко послушнымъ да будет [232] нынѣ и въ безконечныя вѣки. Аминь.

Написася въ селѣ Т.четѣ *(?)* 1784 года въ месяцѣ августѣ.



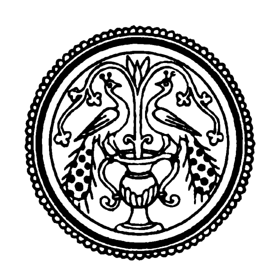
[232] *Вместо дальнейшего* — о Самомъ томъ Христѣ Господѣ нашемъ, Ему же слава нынѣ и присно и во вѣки вѣком аминь *Ч*.

сподобляясь непосредственно, подобно херувимам, беседовать со Христом в сердце чистою молитвою.

Потому несправедливо измышлением причины грехов упрекать время или Бога за оскудение действия Святого Духа. Но трем злейшим исполинам всю вину в этом приписав — неверию, имею в виду, лености и небрежению, — будем отступать от лжи и, взявшись за истину, приступим, не сомневаясь, к обучению умному деланию, отлагая от себя и еще три главнейших супостата: самолюбие, имею в виду, сребролюбие и тщеславие, — с которыми вместе и иные можем из наших душ истреблять.

Это я, многогрешный инок Иннокентий, написал. Усердно читающих молю, чтобы всякий, желающий в Божьем хранении жить и небесных благ быть наследником, постарался от этого написанного не уклоняться, но, все это в памяти своей имея, всем сердцем и мыслию исполнять. Им же от Христа Спасителя нашего благословение как послушным да будет ныне и в бесконечные веки. Аминь.

Написано в селе Т. чете *(?)* 1784 года в месяце августе.



ЧАСТЬ IV
ПРИЛОЖЕНИЯ

ПОВЕСТЬ О НИЛО-СОРСКОМ СКИТЕ*

Исследование и подготовка текста Г. М. Прохорова

«Повесть о преподобном отце нашем старце Ниле и о того честней обители...» (см. илл. 1) — единственное повествование о жизни Нило-Сорского скита. Известна она только в одном списке — в сборнике ГИМ, Щукинское собр., № 212. Отрывок из нее, где речь идет о самом Ниле Сорском, опубликован М. С. Боровковой-Майковой.[1] «Печатаем повесть из Музея Щукина, к сожалению, не полностью, — объясняет М. С. Боровкова-Майкова, — так как, за отказом П. И. Щукина выдать ее, мы не имели возможности более основательно ею воспользоваться».[2] Изданный отрывок получил в науке оценку наиболее интересного из произведений, информирующих нас о Ниле Сорском,[3] но никто до сих пор, как ни странно, к рукописи повести после М. С. Боровковой-Майковой не обратился.

---

* Первоначально «Повесть о Нило-Сорском ските» была опубликована нами в сборнике: Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1976. М., 1977. С. 12–20.

[1] *Боровкова-Майкова М. С.* Нила Сорского Предание и Устав. ОЛДП, 1912, ПДПИ, CLXXIX. Приложения. С. XXIX–XXXI.

[2] Там же, вступительная статья. С. XXXVIII.

[3] *Лурье Я. С.* Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV — начала XVI века. М.; Л., 1960. С. 295.

Илл. 1. Начало Повести о Нило-Сорском ските

в рукописи ГИМ, Щукинское собр., № 212, л. 135 об.

Текст, изданный М. С. Боровковой-Майковой, составляет меньше трети всего произведения: пропущено все вступление, где говорится о грехопадении человека, о пути его восстановления, о пошедших по этому пути апостолах, мучениках, святителях, преподобных отцах-пустынниках, о трех видах монашества: полном отшельничестве, скитничестве и общем житии «в думех иночьских». Так автор повести подводит нас к рассказу о Ниле Сорском, который хотя и «в последняя времена бысть», однако же «ничим же убо онѣх великих мужей и древних святых богоносных отецъ мнѣе бысть...»; в основанной им пустыни «даже и до сего дне» соблюдается «скитское жительство по уставу и по преданию святых древних отецъ». «Отселе убо вам, — завершается вступление,— подражателем и рачителем пустыннаго и безмолвнаго жития и лобзающим покаяние, о той дивнѣй пустыни сице повѣдати начнемъ». М. С. Боровкова-Майкова начала свою публикацию с конца этой фразы: «сице повѣдати начнемъ», будучи введена в заблуждение тем обстоятельством, что эти завершающие вступление слова выделены в тексте, написаны как бы с красной строки. Этот отрывок фразы она сделала началом повести, поместив его сразу после заглавия (см. илл. 2).

В опубликованном отрывке говорится о местонахождении Сорской пустыни, о том, что в ней стоит церковь Иоанна Предтечи, где под землей скрыты «мощи святаго отца нашего Нила». Сообщается, что, по слухам, Нил родился в Москве, был «судиямъ книгъчию чиномъ»,[4] постригся в монахи в Кирилло-Белозерском монастыре, путешествовал в Константинополь и на Афон, поселился по возвращении на Русь в Сорской пустыне и умер 7 мая 7016 (1508 г). Описывается далее лес вокруг Сорской пустыни. Затем говорится, что скит лишен каких-либо удобств, что в нем нет никакого скота, никаких «общежительныхъ орудий», слуг «и ни іного чего, бываемого во общихъ житиях», ибо дóлжно питаться только рукоделием. Нил заповедал также в пустыню свою «женам отнюдь входа не имѣти, такоже и мужеска полу младовиднымъ, и от скот раждающих...». Это — все, что сообщает опубликованный М. С. Боровковой-Майковой отрывок.

Дальше, в неопубликованной части повести, продолжается рассказ о порядках в ските. Мы узнаем, что скитяне собираются в церковь только два раза в неделю: в воскресенье и в среду вечером на всенощную. В остальные же дни они «упражняются» по кельям. Живут в ке-

[4] Название должности заимствовано из Библии (*Втор*. 1, 15; *Иис. Нав*. 8, 33).

Илл. 2. Конец вступления и начало основной части повествования Повести о Нило-Сорском ските в рукописи ГИМ, Щукинское собр., № 212, л. 137 об.

лиях по одному; расстояние между кельями большое. На территории скита запрещено рубить лес. Кроме монахов в ските живет одно светское лицо, которое о них заботится: «Имут же у себе и стража единаго токмо, иже им часы уставляетъ и в зимное время притвор церковный нагреваетъ и на кійждо день братию посѣщает, аще здрава суть; и по сих к настоятелю приходитъ и о здравиі ему тѣх возвѣщаетъ. Аще же кому от братиі случится в немощь впасти, то брату тому послужит, дондеже и создравѣет». Кормятся и одеваются скитники «ис казны великого государя», а, стало быть, уже не от «рукоделия», как им заповедал старец Нил.

В Нило-Сорском ските никого не постригают в монахи; принимают только иноков, прошедших прежде выучку в общих житиях. Принимают лишь грамотных. Когда к скитникам приходит откуда-нибудь монах, «хотя с ними сожительствовати», настоятель и вся братия собираются и «сматряют брата того», причем стараются испытать его терпение: «аще мощно есть ему с ними и наединѣ в келиі жити». Принятому в скит дается готовая келия «ее святыми иконами и книгами и со всякою посудою и орудиемъ кѣлейнымъ», но сначала, пока он ее не «приустроит», новичок живет у настоятеля. Иногда новичок оказывается не в состоянии «безмолвия... претерпѣти», «духом уныния скоро изгоним от скита бываетъ и во вселенную отходит». Если беглец возвращается, «вскорѣ брата того с радостию приемлютъ».

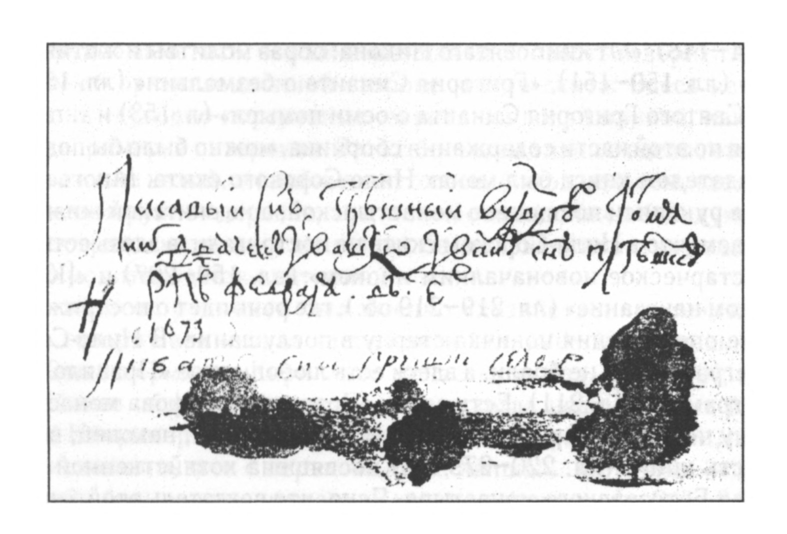
Таково, в основном, содержание этой повести.

Рукопись, в которой находится повесть, написана одним скорописным почерком, рукой, как это ясно из приписки, «грѣшного в человѣцѣх тотмянина дьячка Ивашки Иванова сына Плешкова» в 1674 г.[5] (см. илл. 3). Филиграни бумаги подтверждают эту датировку.[6]

Содержание книги разнородно; видное место занимают здесь сочинения Нила Сорского (Предание, Устав, три послания и завещание, лл. 27–125). Некоторые другие статьи могут служить дополнением к

[5] Описание этой рукописи см.: *Яцимирский А. И.* Опись старинных славянских и русских рукописей собрания П. И. Щукина, I. М., 1896. С. 306–309.

[6] Шут (лл. 1–219): *Гераклитов А. А.* Филиграни XVII в. на бумаге рукописных и печатных документов русского происхождения. М., 1963. Ч. 166, №№ 1194, 1195 — 1674 г.; герб Амстердама типа: *Heawood E.* Watermarks. Hilversum, 1950, №№ 342, 346 — 1670-е годы; петух типа *Laucevicius*. Papierius Lituvoje XV–XVIII a. Vilnius, 1967, № 2832 — 1679 г.; бернский медведь типа: *Voorn H.* Do papiermalens in de provincie Noord—Holland. Haarlem, 1900, № 35, 1711 г. с примечанием о случайном позднем использовании бумаги (лл. 220–282). За помощь в определении редких филиграней приношу благодарностъ Т. В. Диановой.



Илл. 3. Заключительная приписка писца,
тотмянина Ивана Иванова, сына Плешкова,
в рукописи ГИМ, Щукинское собр., № 212, л. 281 об.

занимающей нас повести. Таковы статья «О церковной службе в ските преподобного Нила»[7] (лл. 129–132), статья «Ведомо же буди, иже в которые праздники в ските бывают сходы в церковь, а в четверток отлагают» (лл. 132 об.–135 об.) и статья «Жительство Ниловы пустыни», где говорится, как должен вести себя скитник в своей келии (лл. 207–208 об.).

Есть в рукописи и сочинения, типичные для келейного чтения монахов-созерцателей, такие, как «Поучение Илариона Великого ко иноком» (лл. 144–148), «От книг святаго Никона: образ молитвы и жития ошелником» (лл. 150–151), «Григория Синаита о безмолвии» (лл. 151 об.–153), «Святого Григория Синаита о осми помысл» (л. 153) и т. п.

Судя по этой части содержания сборника, можно было бы подумать, что создателем книги был монах Нило-Сорского скита. Многое, однако же, в рукописи посвящено монастырской, а не скитской жизни. Мы уже знаем, что в Нило-Сорском ските не постригали, а здесь есть «Предание старческое новоначалним иноком» (лл. 159–207) и «[К] новоначалном наказание» (лл. 219–219 об.), где речь идет о пострижении и порядке определения новичка старцу в послушание. В Нило-Сорский скит неграмотных не брали, а здесь есть любопытное «Правило неумеющим грамоте» (л. 211). Есть здесь «Правило Иосифова монастыря в кельях у честных старцев» (лл. 211 об.–212 об.). И, наконец, вся вторая часть книги (лл. 220–279 об.) посвящена хозяйственной жизни Кирилло-Белозерского монастыря. Ясно, что создатель этой книги хорошо знал не только Нило-Сорский скит, но и Кирилло-Белозерский монастырь. Однако же монахом он не был: в приписке он называет себя «грешным в человецех» (а не «во иноцех»), называет не только по имени (Иван), но и по отчеству («Иванов сын»), и по фамилии («Плешков»), и по месту происхождения («тотмянин»), и по званию («дьячок»).

Тот факт, что он был дьячком, т. е. чтецом, низшим членом церковного клира, может объяснить нам его пристальное внимание к распорядку и особенностям церковной службы в Нило-Сорском ските. Само собой напрашивается предположение, что он жил в этом ските. Но в таком случае он должен был быть как раз тем единственным светским лицом — стражем, истопником церковного притвора и человеком, ухаживавшим за братией, о котором нам сообщает повесть. Точно знать распорядок церковных служб в ските он должен был тогда не только как дьячок, но и как истопник.

[7] Это название написано на поле почерком XIX в., в тексте заголовка нет, но для него оставлено место.

Обратим внимание, что автор повести обращается к своим читателям-монахам как бы со стороны: «Отселе убо *вам*, подражателем и рачителем пустыннаго и безмолвнаго жития и лобзающим покаяние...», так же пишет вообще о монахах, о скитских иноках и о самом ските: «удовлѣ *имъ* едина тѣлесная немощь и безмолвие вмѣсто всѣхъ правил», «тогда убо *они* оставляют еже в среды вечер бдѣние», «Кѣлейное же *им* сицево бѣ житие», «Кѣлия же от кѣлиі *у них* толико отстоитъ», «Правило же церковное в *той* Сорстѣй пустыни...» и т. п.

Нетрудно заметить, что занимающая нас повесть говорит главным образом об организационной стороне жизни скита. Здесь нет даже намека на «духовно-портретные» зарисовки подвижников, какие бывают, например, в патериках. Зато с большим знанием дела говорится о расстановке келий, о снабжении, о лесе, о ягодах, о том, где можно и где нельзя рубить деревья, т. е. о том, о чем должен был думать истопник-страж скита, а не хранящий безмолвие и практикующий «телесную молитву» инок-скитянин.

Что и писец рукописи был именно «хозяйственником», красноречиво говорит вся вторая часть книги (лл. 220–280). Здесь мы видим «Книги кормовые Кириллова монастыря» (лл. 224–260), где подробнейшим образом расписано, чем и когда надо кормить и поить иноков. Например: «На Воздвижение честнаго креста: колачи, по чаше квасу медвянаго, шти с перъцом, икра, лапша; ...на ужине — колачи или хлебы белые, шти, по ставъцу квасу медвяного» (л. 241–241 об.). Здесь записано сколько надо покупать на год меду («1200 пуд, а иногда и болши»), масла («200 пуд, а иногда и болши»), соли, рыбы — стерлядей («200, а коли бывает лов, ино купят и болши»), лососей, сигов, осетров, судаков, щук, семог, «лещевого», окуней, «белые рыбицы», нельмы... Здесь находится также «Книга келарская росходная: поколко по службам дают запасу» Кирилло-Белозерского монастыря (лл. 260 об.–279),[8] где расписано, сколько кому в каких случаях и какого следует выдавать и посылать продовольствия. Например, «На Рождество Христово посылают на Вологду рыбы поминочной: владыце — 40 судоков, 10 стерлядей; двема городчиком — 10 судоков, 5 стерлядей; наместником — 10 судоков; правезщику — 3 судока; дворецко[му] —7 судоков; четырмя доводчиком — 12 судоков; двемя тивуном —

[8] «Книга келарская» (с пропуском статьи «После чюдотворца Кирилла игумены — сколко который жил», л. 277) напечатана И. В. Беляевым во «Временнике Император. Московского общества истории и древностей российских». М., 1855. Кн. XXII. «Смесь». С. 9–20 (в заглавии «книги» здесь ошибка).

по 7 судоков; владычним четырмя бояриином — по 7 судоков; в таможню — 10 судоков; да Нилу Норыгину — 7 судоков; Матфею да Истоме Охлопковым — 20 судоков» (л. 262 об.); «Отпущают старца на Улому сено косити, дают ему 3 полти ветчины, 4 косяки солонины, 20 пластей суща язевого и лещевого, 4 прута семжины и лососины...» и т. д. и т. п. (л. 264). «На весне дети ратаи взорють и целизну и яровое поле посеют, и паренину взорют и посеют: и чем их кормят, и старцу, который за ними ходит — и что ему дают» (л. 222, 266), «Как ловцы изловят Бабье и Уломские озера, и что им бывает потчивания» (лл. 222 об., 267), и далее в том же духе.

Здесь находятся также записи некоторых соборных монастырских решений, касающихся хозяйства (например, о сборе по праздникам «во всех селех монастырьские вотчины» яиц, сыров, овчин...).

Описывается здесь и процедура встречи и приема в монастыре в 1622 г. архиепископа Вологодского и Великопермского Корнилия и (в том же году) боярина князя Ивана Васильевича Голицына.

Эта вторая часть сборника, где говорится главным образом о продовольственных делах Кириллова монастыря, отличается от первой части по филиграням (см. прим. 6). В начале второй части помещено ее оглавление — как отдельной книги: «Главизны книги сея» (лл. 220–224 об.). Вторая часть, видимо, была написана несколько позже, чем первая. Но не исключено, что дьячок Иван Иванов, сын Плешков, уже служил в Кирилло-Белозерском монастыре, когда писал и первую часть своей книги. Но когда-то прежде, несомненно, он жил и в Нило-Сорском ските.

Что перед нами именно оригинал, а не копия книги монастырского хозяйственника, показывает и ее внешний облик. Книга заключена не в доски с застежками, как это обычно для библиотечных, предназначенных для книжных полок рукописей, а в мягкий кожаный переплет с клапаном, как у конверта, с опоясывающей кожаной же завязкой. Это книга, которую удобно было и, судя по характеру записей, нужно было носить с собой, чтобы иметь в любой момент возможность справиться, какая предстоит служба или чем снабдить отправляющихся в Москву старцев, чем накормить рыболовов и пахарей, что выдать для приготовления обеда для братии, какие сделать закупки... Мягкий кожаный переплет книги потерт: ею долго пользовались.

Судя по этой книге, келарь-дьячок Иван Плешков был великим знатоком не только хозяйственной, но и церковно-обрядовой жизни монастыря. Он мог, например, проконсультировать игумена и старцев,

как надлежит обращаться с новопостриженным иноком, мог сам быть наставником новичку в келейной жизни — как грамотному, так и неграмотному. К нему можно было обратиться за целым рядом справок касательно правил монастырской и скитской жизни: ему достаточно было заглянуть в свою книгу. Он мог иногда и почитать по этой книге своим подопечным повесть о «ските преже бывшем Кирилова монастыря» — о любимой им «той дивней пустыни» Нила Сорского. Я думаю, что единственный список этой повести, содержащийся в его книге, есть авторский список. Келарь-дьячок мог написать эту повесть специально для монахов Кирилло-Белозерского монастыря.

С другой стороны, этим произведением Иван Плешков как бы дополнил имеющееся в книге собрание сочинений чтимого им старца Нила. О «премудрости и жития добродѣтели» Нила Сорского свидетельствуют, как написано во вступлении к повести, не только «главизны слога его», но также и уклад жизни устроенной им обители. Я думаю, мы можем, оценивая повесть, присоединиться к этому мнению. Она расширяет наше знание об основателе Сорской пустыни (очень важны, например, известия о расстановке келий, что жили в них по одному и о том, что в скит принимали только грамотных).

Рукопись же, содержащая эту повесть, достаточно «лично-характерная», позволяет нам познакомиться еще с одним книжником последнего века «святой Руси» — чтецом-хозяйственником, сторонним знатоком и любителем монашеской жизни, Иваном Ивановым, сыном Плешковым, родом с Тотьмы.

Ниже публикуется «Повесть о Нило-Сорском ските» (лл. 135 об.–144).

ПОВЕСТЬ О ПРЕПОДОБНѢМ ОТЦѢ НАШЕМ СТАРЦѢ НИЛѢ И О ТОГО ЧЕСТНѢЙ ОБИТЕЛИ, ИЖЕ ЕСТЬ ВО ОБЛАСТИ БЕЛА ЕЗЕРА В СОРСКОЙ ПУСТЫНИ, В НЕЙЖЕ СКИТСКОЕ ЖИТЕЛСТВО ЕСТЬ ПО УСТАВУ СВЯТЫХ И ДРЕВНИХ ОТЕЦЪ

Исперва убо, преступльшу человѣку заповедь Божию, прелсти того враг и тако им облада и отъятъ ему власть. И князь онъ вѣка сего, и владыка человѣк бѣ исперва от Бога поставлен бысть. Ни бо огнь на нь возмогаше, ни же вода потопляше, ни зверь враждаше, ни ядовидое на нем свое дѣйствоваше. А отнели же прелести повився, предаде

26 Зак. 4293

прелстившему началство и во глубину прелести низведен бысть, и во дворѣх ада вселился. И от многаго убо якоже без растояния удальщися от Бога душа, не мощно же той бѣ приступити и познати Создателя своего. Но Богъ первѣе убо пророки обращаше ю к себѣ и призываше, и к познанию Своему влечаше, последи же и Сам пришед Онъ и отъятъ убо забыть, отъятъ же и прелесть, и адовы двери разверзе, к прелщенной вниде души, се образ сей положив, имже мощно ей бѣ угодити Ему. Таже апостолы и мученики и святители и множество святых преподобных отецъ по вселеннѣй по различных странах, якоже здѣзды[1] многоразличною славою въ славѣ сияющих показа, яко да сих, подобных ей, божественою славою и человѣческою честию сияющих зрящих, поне всяко себе воздвигнетъ душа к Богу. И понеже уни убо преподобные отцы послушливи Владыцѣ и Создателю своему быша, и невозвратно и вседушно послѣдоваша Ему, и грады, и веси, и села, и ина вся, яже на вселеннѣй, оставиша, и в пустынях, и в горах, и в разсѣлинах горских от мира скрыяху себе Божия ради любве, инии по иных мѣстох, недалече от мира отстоящих, особящеся — не яко человѣки омражающе, но недостойных себе творяху человѣческому сожитию, и с скоты дивиими в пустыняхъ паче изволяху жити, помышляюще, яко скотско в миру преже пожиша, и сии тако смириша, и уничижиша себе, и от мира потаишася. Но Богъ тѣхъ прослави яко Своя угодники. Друзии же в скитох преже бывающе, нѣцыи же затворение избравше в домѣх иноческих, тамо паче тѣло смиряюще и оставляюще его, немотующе, исполнити правило свое со всякою болезнию. Но и тяжкие недуги, достизающая ихъ в сладость терпяху во всемъ животѣ своемъ и от ихже ни же поне стати на ногу своею или молитву обычну принести, или славословити можаху во своих устѣх, но ни же псаломъ ни же ино что и от ихъ же в телеси совершаемых творяху: удовлѣ имъ едина тѣлесная немощь и безмолвие вмѣсто всѣхъ правил. И сей образ во всѣх днех ихъ[2] и во всей мнимѣй празности. И сице они, якоже можаху, вмѣщаху противу силѣ своей — подвизахуся о спасениі своемъ.

Обаче же нужно убо, вмѣних, о возлюблениі, и сия нынѣ здѣ не крыти от вас, яже о святѣм старцѣ Нилѣ. Понеже бо святый старецъ сеі, аще і в послѣдняя врѣмена бысть, но ничемже убо онѣх великих мужей и древних святых богоносных отецъ мнѣе бысть в мужествѣ же, и подвизѣх духовных, и храбрости яже на бѣсы, и мудрости сло-

---

[1] Так в ркп.

[2] «ихъ» приписано писцом на поле, заменяет первоначальное «своего».

веснѣй. Сущую бо в нем духовную [и] словесную[3] премудрость и жития добродѣтель явленно творятъ и главизны слога его, [и] святая же она и честная обитель, в нейже сей великиі старецъ многотруднѣ и богоугоднѣ поживе. Отселе убо вам, подражателем и рачителем пустыннаго и безмолвнаго жития и лобзающим покаяние, о той дивнѣй пустыни сице повѣдати начнемъ.

Русиіскоаго бо и Словенскаго государьства на сѣверной странѣ, во области Бела езера есть пустыня, Сорская зовома.[4] В сей убо пустыни есть церковь Предтечи Иоанна, в нейже — мощи святаго отца нашего Нила землею покровены и ни от кого же не видимы.

Сей убо преподобный отецъ нашъ Нил каковых бѣ родителей или от коего си града отечество имяше, или каковых лѣтъ мира отвержеся, сего мы достовѣрно не свѣмы. Но токмо се от слышания прияхом, яко родившуся и воспитану ему бывшу в царьствующем градѣ Москвѣ и того же царьствующаго града Москвы судиямъ книгъчию чиномъ ему бывшу; иноческий же образ в велицѣй лаврѣ Кирилла Бѣлоезерского чудотворца восприимшу; и по сих убо къ царьствующему Констянтинуграду отошед, таже и во Афонскую году доиде, и в Русию паки возвратися. И пришед, Богомъ наставляемъ, в прежереченную ону Сорскую пустыню. И поживе в ней нѣколико время, благоугождая Господеви Богу постом и молитвами, и от всѣх злыхъ воздержанием. И по сих убо сей святый старецъ, преподобный отецъ нашъ Нил, вѣчным сном о Господѣ успе в лѣто 7016 года, маия в 7 день.

И оттолѣ убо благоволением Божиім и молитвами преподобнаго отца нашего старца Нила в пустыни его Сорстѣи уставися скитское жительство по уставу и по преданию святых древних отецъ, даже и до сего дне совершаемо в славу Отца и Сына и Святаго Духа, единаго Бога, и Пречистыя Его Богоматере, владычицы нашея и госпожи Богородици и Приснодевы Мариі.

Имат же в себѣ та пустыня и древеса нѣкая — ели токмо и мало березъ и сосенъ, и мхи великия и непроходимыя. Обрѣтаемы же бываютъ в той пустыни и ягоды: клюква и брусница, морошка и черница. Иных же древес или овощи в той пустыни отнюдь тамо нѣсть обрѣсти.

Не имат же ся в той пустыни ни до мала что обрѣстися яково-любо, что угодно к населению любящим житие свѣта сего, но понеже ничтоже видети в ней подвижущаго к молвамъ и воплямъ и к прочим сплетением мира сего и за еже не имѣти имъ в пустыни той ни скота, ни

---

[3] Приписано под строкой.

[4] Слово написано дважды. Второй раз — в начале следующей страницы.

осла, ни служащих, ни служимых, ни чаляди и ни іного чего бываемаго во общихъ житиях. Сице бо изволи преподобный отецъ нашъ Нил, еще ему сего маловременнаго жития[5] не отошедшу, такожде и по себѣ благослови во своей пустыни единонравным учеником своимъ жити и еже соблаговолятъ воли его: отнюдь общежителныхъ орудиі ничего не имѣти. Удаляти же ся дѣлом заповѣда и молвы, бываемая тѣлесных ради лихоимъствъ, яко напоения смертоносна, понеже сие, рече, разлучаетъ нас от Бога. Питати же ся рукоделиемъ заповѣда токмо. Аще же хитростем мира сего не учен кто будетъ и немощен есть делом от руки своею питати себе, таковый убо милостыни мало да приемлет, отнюду же благодать Божия усмотрить. Излишняго же отнюдь ошаятися. Заповѣда же в пустыни своей и женам отнюдь входа не имѣти, такоже и мужеска полу младовиднымъ и от скот раждающих, понеже сими всѣми иноческаго чина общий враг нашъ диявол зѣло навѣтуетъ, подвигъ бо ему, рече, еже чрез естественных паче инока осквернити.

Правило же церковное в той Сорстѣй пустыни сице бѣ творимо бываетъ. Дважды бо в коейждо седмицы собираются в церковь и творят всенощное бдѣние — в неделю і в среду вечер на свѣт четвертка. Аще ли прилучится в седмицы праздникъ господьскиі, или некиі от великих святых, емуже бдѣние бываетъ, и тогда убо они оставляютъ еже в среды вечер бдѣние и творятъ в неделю и празднику: яко да токомо совершити двѣ бдѣниі в коейждо седмицы. В прочая же дни по кѣлиям упражняются и пекутся киіждо их о своем спасениі якоже можаху противу силѣ своей. Не вси бо равно тщание или правила количество в кѣлиях своих имутъ, но поелику бо их кто вѣрою, яже к Богу, растяше, потолику пред Ним и молитвою предстояше.

Кѣлейное же им сицево бѣ житіе обычно, еже: отнюдь двѣма братома во единой кѣлиі не жити. Аще кто и от славных мира сего будетъ, и честней[6] человѣк, еще же ис писменем не учившихся, не приемлютъ в пустыни той. Но по единому брату в кѣлиі живутъ, якоже древних святых богоносныхъ отецъ скитское жительство обдержитъ, и грамотѣ изучившиися жительствуют тамо. Кѣлия же от кѣлиі у них толико отстоитъ, елико имъ друг друга не слышати, киіждо их кто что в кѣлиі своей творяше, или къ Богу како подвизашеся. Видети же токмо по единой кѣлиі от другия кѣлиі. От единой же кѣлиі всѣх кѣлий не мощно есть видѣти, занеже лѣсу зѣло превелику и чащам между кѣли-

[5] Написано над строкой.
[6] Так в ркп.

ями быти. Текут же и потока два сквозѣ ту пустыню. Хранятъ же и сие предание живущии ту иноцы преже бывших отецъ мѣста того: еже окрест кѣлей отнюдь не сещи лѣсу ни на кую скитскую потребу, но подалѣе от скита на всяку потребу секуще древеса, дабы не объявилася каяждо кѣлия к друзѣй кѣлиі.

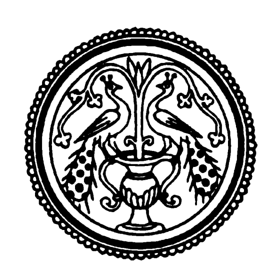
Имут же у себе и стража единаго токмо, иже им часы уставлаетъ, и в зимное время притвор церковный нагреваетъ, и на киіждо день братию посѣщаетъ: аще здрава суть. И по сих к настоятелю приходитъ и о здравиі ему тѣх возвѣщаетъ. Аще же кому от братиі случится в немощь впасти, то брату тому послужит, дондеже и создравѣетъ.

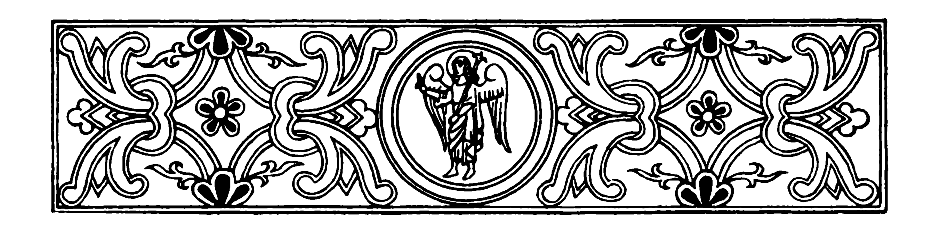
Кормля же имъ бѣ ис казны великого государя царя Словенского и Росийскаго и инѣх многихъ языкъ и государствъ обладателя и самодержца, толика доволна бяше, елико мощно в житиі своемъ иноку тѣло свое окормляти. От тѣх же уроков и одежду себѣ изообрѣтаютъ, еюже наготу своего тѣла прикрывающе, Божиіх благих даровании одѣяниею паче.

А елика имъ бѣ скорбь случается от уныния и человѣческаго ради нивидѣния, сего словом сказати немощно есть или познати от плотская мудрѣствующих. Но токмо тии свѣдятъ, иже умную память приснo имѣютъ. Сиі бо слово се разумѣютъ, занеже и тѣмъ не всегда бѣ или равно радость Божия пребываетъ. Есть бо якоже куплю дѣющим случается — овогда бо тѣм, прибытки своя зрящим, радоватися, овогда же тщеты ради печаловати. Сице бо и при духовных, дѣющих куплю; плоть убо на златѣ заповѣдей продающим, духъ же купующим, подобно видѣти есть: овогда бо тиі, къ Богу приближающеся, радуются, якоже пророкъ глаголетъ: «Помянух Бога и возвеселихся» (*Пс.* 76, 4), «сердце бо мое и плоть моя возрадовастѣся о Бозѣ живѣ» (*Пс.* 83, 3), овогда же, от Него удаляеми, унываютъ. Того бо ради і никтоже тамо постризаху, но прежде во общих житиях обучившихся приімаху, яко свѣдущим тризненое бѣдство. Но и сим сице бываетъ, аще кто от них оставит келейное свое правило. Таковый убо духом уныния скоро изгоним от скита бываетъ и во вселенную отходит. И бывают послѣдняя горше первых. Еже бо в жителствѣ своемъ и совершеннѣ оставити количество правила своего, и ина симъ послѣдующая злая случается ему. Сия убо быша ему от еже безмолвия не претерпѣти ему. Аще ли же отшедый брат от скита поспѣшивъ будетъ душею и еще теплъ вѣрою, и помянув первыя ревности начало и теплых помыслъ своих, с ними же изыде прежде от дому своего, и возвратится в скитъ паки, они же, Сорския тоя пустыни иноцы, яко изкусниі борцы, понеже и сами всегда от диявола напастуеми, вскорѣ брата того с ра-

достию приемлютъ, якоже и апостолъ глаголетъ: «Иже пострада, искушенъ быв, можетъ и напаствованому помощи» (ср.: *Евр.* 2, 18), і по первому обычаю брата того жити уставляютъ. Он же, яко теплъ сый вѣрою, и первымъ подвигомъ касается, укрѣпляющу его Богу и преподобному отцу нашему Нилу споспѣшествующу. Аще бо сей святый отецъ нашъ Нилъ и тѣлом от нас отиде, но духом с нами всегда есть, и помогает намъ в напастѣх всегда, и радуется яко отецъ присный и о маломъ нашем исправленіі, видя нас когождо тщащихся о спасеніі душъ наших.

А иже вновѣ аще кто к ним приідет, хотя с ними сожительствовати, настоятель же и братия все во едину кѣлию сошедшеся, и сматряют брата того, — аще мощно есть ему с ними и наединѣ в кѣлии жити. Не сладцѣ же брату тому исперва будет. Не бо се от злобы творяще, но яко да познаютъ терпѣние брата того. И аще мощна его видятъ еже с ними и наединѣ в кѣліі жити, то убо настоятель поемлетъ его во свою кѣлию и упокоеваетъ его, дондеже той братъ кѣлию свою приустроит. Не от основания же приустроитъ, приходящим бо тамо готовыя келиі даются, со святыми иконами, и книгами, и со всякою посудою и орудиемъ кѣлейнымъ. Таже убо по сих и живущая ту братия на киіждо день новопришедшаго брата того упокоеваютъ у себе, и сказующе ему вся наводимая имъ от диявола. Паче же всего живущих здѣ, рече, о брате, боретъ бо зѣло диявол лѣностию и разслаблениемъ, яко да симъ низложивъ их, отторгнетъ его от тѣлесныя молитвы, ея же убо оставление намнозѣ бываетъ иноку во умѣ велие падение. От сего убо мы избавитися потщимся благодатию и человѣколюбием Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, Ему же подобаетъ всяка слава и честь и покланяние купно со Отцемъ и со Святым Духом нынѣ и присно і во вѣки вѣков, аминь.





«О житіи» Нила Сорского, Сказание о явлении его во сне Ивану Грозному, заметка о поминании его и Молитва ему, по списку 1784 г.

Подготовка текстов Г. М. Прохорова

Рукопись ИРЛИ, Р. IV, оп. 24, № 66, Сборник, 1784 г., лл. 287–288 об.

О ЖИТІИ ПРЕПОДОБНАГО НИЛА СОРСКАГО
писанія не обрѣтохом, но токмо мала от многих слышахом о пришествіи его во оную пустыню Сорскую, иже нынѣ зовется Ниловъ скитъ.

Пріиде преподобный отецъ нашъ Нилъ чюдотворецъ со учеником своим Инокентіем от Палестинских странъ изъ Святыя Горы Афонскія и поиде по благословенію въ непроходимыя [мѣста][1] дебри и леса, и пріиде на Сору-рѣку, на мѣсто, идѣже нынѣ пустыня его стоитъ, и водрузи святый крестъ, и постави часовню, и кѣлію, и ископа кладезь, и уготова тамо мѣсто, гдѣ быти церкви, и въ погребеніе себѣ и братіи, и своими руками наносилъ гору земли, и устроилъ, понеже около того мѣста болота и мхи непроходимыя, и поставилъ мелницу на потребу братіи. И доднѣсь молитвами его все стоит. нерушимо, и всѣми нынѣ видѣмо. А прочия подвиги его и труды, и жестокое житіе кто может исповѣдати?

---

[1] Слово взято в квадратные скобки самим писцом.

А ученика своего Инокентія со благословеніем отпусти отъ себѣ въ Вологодской уездъ на Мурому рѣку. И пророчески рече ему: «Чадо Инокентіе! Богъ тя имать прославити тамо, и твоя обитель имать быти обща, а моя пустыня, как при моемъ животѣ, так и по смерти моей будетъ, — по единому бо брату имут жити въ кѣліях своих».

И всѣх лѣт живота его седмьдесят пять. И преставися въ вѣчный покой въ лѣта 7016 *(1508)* году въ неделю святых женъ мироносицъ, месяца маія въ 7 день.

И по преставленіи его понахиды по нем поют маія 6-го числа на канонъ дни Іоанна Богослова.

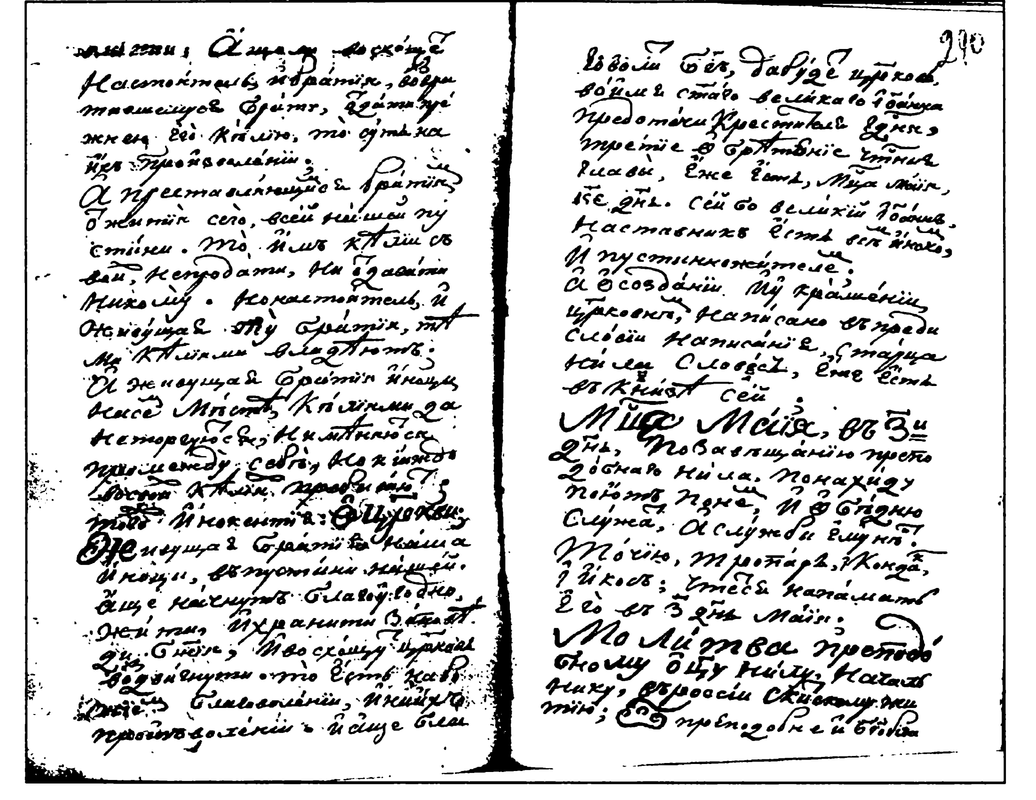
СКАЗАНИЕ ВЪКРАТЦѢ О ЯВЛЕНІИ ВО СНѢ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ ИОАННУ ВАСИЛЬЕВИЧУ ПРЕПОДОБНАГО ЧЮДОТВОРЦА НИЛА

По преставленіи преподобнаго Нила Чюдотворца великій князь Иванъ Васильевичь приходилъ въ Кириловъ монастырь и молебное пѣніе соверши, и пошелъ въ Ниловъ скит помолитися, и пріидѣ въ часовню ко гробу Нила Чюдотворца, и молебное пѣніе совершив.

И явися оное пустынное мѣсто уныло, и плачевно, и вельми душеспасительно. И житію преподобнаго Нила почудивъся, и похваливъ Бога, и повелѣ цѣрковь каменную воздвигнути. И явися ему во снѣ преподобный Нилъ, и неповелелъ ему церкви каменныя воздвигнути, ни же въ церкви, ни же въ кѣліях каковому украшенію быти, кромѣ нужныя потребы. [О сем зри пространно писано въ Преданіи его о церковном украшеніи и о прочих нужных вещех въ началѣ книги преподобнаго Нила].[2] И тогда государь царь Иванъ Васильевичь повелѣ дати свою царьскую жалованную грамоту во оной скитъ за своей царьской рукою и печатію, чтобы давать изъ царскія казны годовое денежное жалованіе и хлѣбное на пропитаніе ту живущим братіямъ, которая грамота и доднесь въ ризницѣ обрѣтается.

Далее, лл. 288 об.–290, — Нилова ученика Инокенътія Завѣщаніе о кѣліяхъ и иных зданіях въ Ниловѣ скитѣ. *Нач.:* Аще кто нашъ брат инокъ поставит себѣ кѣлію... *Конец:* А о созданіи и украшеніи церковном написано въ предисловіи написанія старца Нила словесъ, еже есть въ книзѣ сей.

[2] Фраза взята в квадратные скобки самим писцом.



Илл. 1. Конец «Завещания» инока Иннокентия, запись о завещании преподобного Нила о его поминании и начало Молитвы Нилу Сорскому в рукописи ИРЛИ, Р. IV, оп. 24, № 66, Сборник, 1784 г., л. 289 об.–290.

И далее:

Месяца маія въ 7-й день, по завѣщанію преподобнаго Нила, понахиду поютъ по нем и обѣдню служат, а службы ему нѣт, точію тропарь, і кондак, і икосъ чтется на память его въ 7 день маія.

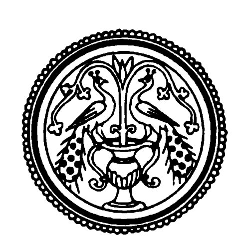
МОЛИТВА ПРЕПОДОБНОМУ ОТЦУ НИЛУ, НАЧАЛЬНИКУ ВЪ РОССІИ СКИТСКОМУ ЖИТІЮ

О, преподобне и богоблаженне отче Ниле!

О, сладкоглаголевый наставниче и учителю нашъ, иже по благоволенію Божію во уготованнѣй пустыни дебрехъ изъволих преселитися и во уединеніи витати, и удалитися мирских смущеній, и духовныя радости исполнитися, и яко лоза благоплодна умноживъ чада въ пустыни, и яко аггелъ во плоти явися, и возжелатель всякаго блага, идѣже желают аггели проникнути!

Но молим тя, преподобне и богоблаженне отче нашъ Ниле: но яко имѣя дерзновеніе ко Святѣй Троице, со всѣми угодившими Богу святыми, преподобными, и праведными, и пустынножители, и моли Христа Бога, пастырю нашъ добрый, честнѣйшій и блаженнѣйшій, за благовѣрнаго и благочестиваго государя царя и великаго князя имярек, всеа Великіа и Малыя и Бѣлыя Русіи самодержца, и о всей полатѣ и воехъ его!

Но молим убо праведныя твоя щедроты и препадаем теплѣ ко гробу твоему святому и возопіемъ умильно изъ глубины сердечныя: сіа наша моленія, Богови возсылаемыя, пріими и донеси ходатайственнѣ всѣх Творцу и Избавителю, Христу Богу нашему, яко да твоими молитвами оставленіе грѣховъ получим и геенскаго огня да избудем благодатію и человѣколюбіем Господа нашего Ісуса Христа, Ему же слава нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.



Житие и чудеса Нила Сорского в списках XIX в.

Подготовка текстов Г. М. Прохорова

Жития Нила Сорского, написанного знавшими его людьми или с их слов, мы не знаем. «Есть известие, — пишет А. С. Архангельский, — что в первое время после его смерти († 1508) существовало какое-то "писание о святом житии его", но в 7046 (1538) году было разорение от казанских людей: "тогда и писание о святом житии его тамо же згорѣ [...] и тако писания не остася о немъ..." [...] Действительно ли житие преп. Нила сгорело, или причина его уничтожения не была так случайна — отвечать довольно трудно», — комментирует ученый.[1]

В этом разительный контраст Нила Сорского с его противником в вопросе о монастырских стяжаниях Иосифом Волоцким, которому в XVI в. было посвящено по крайней мере три жития, и все они до наших дней сохранились.[2]

Но сочинения Нила Сорского с их духовно-целительной силой возбуждали, конечно, интерес к личности его автора, в первую очередь, кажется, — у обитателей созданного им скита. В XVII в. человек, хорошо знакомый с условиями и правилами жизни в ските, по-видимому, служивший там, написал уже знакомую нам «Повесть о преподобнем отце нашем Ниле и о того честней обители...». В XVIII в., тоже, судя по всему, в самом ските, были написаны статьи «О пришествии

---

[1] *Архангельский А. С.* Нил Сорский и Вассиан Патрикеев: Их литературные труды и идеи в Древней Руси. Ч. 1. Преподобный Нил Сорский. СПб., 1882. С. 1–2 (ПДП. Т. 16), — со ссылкой на «Рукоп. бывш. библ. Царского, XVIII в., № 138, стр. 68. *Некрасов*. Зарождение нац. литер. в северн. Руси, 1870. С. 50».

[2] См.: Житие Иосифа Волоцкого // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Вторая половина XIV–XVI в. Ч. 1. А–К. Л., 1983. С. 273.

преподобного отца нашего Нила Сорского Чудотворца», «Изложение отчасти чудес преподобного отца нашего Нила Чудотворца» (по рукописи РНБ, собр. Погодина, F. I, № 260, XVIII в., их опубликовал А. С. Архангельский),[3] а также «О Житии преподобного Нила Сорского», «Сказание» о явлении его во сне царю Ивану Грозному и Молитва ему, напечатанные нами по списку 1784 г. чуть выше.

Затем, в первой трети XIX в., в Нило-Сорском ските были полууставом написаны и переплетены в кожаный переплет две небольшие книги, хранящиеся теперь в Российской Национальной библиотеке. Одна из них — НСРК, Q. 98 (филигрань «1824»), — содержит целую подборку материалов, объединяемых именем Нила Сорского. Здесь, как показывает ее оглавление, находятся «Слова преподобного отца нашего Нила Сорского Чудотворца, 3 послания его, и Житие, и отчасти чудеса его». Листая книгу, мы видим следующее:

л. 2 — «Важнейшія правила жизни христіанской, преподобным Нилом Сорским изъ Слова Божія и писаній святыхъ отцевъ извлеченныя, здѣ для удобнаго понятія на россійском языкѣ переведенныя». Это перевод «Устава» Нила Сорского на русский язык;

л. 46–59 об. — 3 послания, перед которыми на л. 45 об. мелко написано: «Сіи три послания Нила Сорс. Чудот. не переведены на россиски языкъ, но на славянском списаныи»;

л. 60 — «Месяца маіа въ 7 день. Житіе преподобнаго отца нашего Ніла Сорскаго Чудотворца, началника и учредителя монашескаго скитскаго житія въ Россіи по уставу и преданію святыхъ отецъ»;

л. 71 об. — «О чудесахъ отца нашего Ніла Чудотворца. Чудо первое»;

л. 77 — «Чудо второе»;

л. 78 об. — «Чудо третіе»;

л. 81 об. — «Свидетельство грѣш[*наго*] і[*еромонаха*] Никона». Эта запись сделана скорописным почерком XIX в. со странной пунктуацией (далее мы эту запись воспроизводим).

Перед нами, таким образом, созданная в первой четверти XIX в. подборка материалов, посвященных преподобному Нилу Сорскому: кто-то из обитателей скита (в послесловии автор пишет: «мы, здѣ живущіи монаси»), сделал перевод «Устава» на современный ему русский язык, переписал послания преп. Нила, расширил его Житие и присоединил к нему «Чудеса». По всей видимости, это — иеромонах

[3] *Архангельский А. С.* Нил Сорский... Приложение I. С. 1–10.

Никон (Нил Прихудайлов).[4] Нетрудно заметить, что он был знаком с тем, что до него в ските было написано о его основателе, и он это так или иначе использовал (в «Житии») или отредактировал (в «Чудесах»). Неизвестных нам источников знаний о преподобном Ниле, судя по всему, он не имел. Не называя себя, этот переводчик-автор-редактор пишет о себе в конце своей работы: «Азъ же грѣшный, елико возмогохъ собрати, написахъ со многимъ опасеніемъ и тщаніемъ, по силѣ моей, о всѣмъ житіи преподобнаго отца, такожде и о чудесѣхъ его, — не яко разумъ и веденіе имѣя въ сицевыхъ, грубъ сый весма и неразумія всякаго исполненъ, но любовію влеком къ любезному мне богоносному отцу и на его помощь надеяся...».[5]

Вторая рукопись — РНБ, собр. Кирилловского историко-художественного музея-заповедника (КИХМ), № 31, 30-е гг. XIX в., 23 лл., содержит Житие Нила Сорского и три его чуда.[6] Похоже, что они списаны с рукописи, о которой только что шла речь, причем исправлены некоторые ее описки, а в одном случае часть ее текста вычеркнута, отчасти стерта и была заклеена (видны следы клея), объяснение чего написано на полях. Печатая здесь эти тексты по рукописи РНБ, НСРК, Q. 98, лл. 60–81 (сохраняя при этом квадратные скобки, используемые писцом для выделения некоторых мест, необходимые же наши вставки делая в угловых скобках), мы используем список РНБ, КИХМ, № 31, лл. 1–23, для разночтений и для воспроизведения объяснения, почему часть текста первого «Чуда» была устранена.

---

[4] См.: *Шевченко Е. Э.* Иеросхимонах Нил (Прихудайлов) и Служба, Житие и Чудеса Нила Сорского // Русская агиография: Исследования, публикации, полемика (В печати).

[5] Эта рукопись, указанная нам Е. Э. Шевченко, была использована нами для публикации: *Прохоров Г. М.* Житие и чудеса Нила Сорского в списке первой четверти XIX в. // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 50. С. 558–567.

[6] Житие и чудеса Нила Сорского по этой рукописи с разночтениями по РНБ, НСРК, Q. 98 опубликованы Е. Э. Шевченко: *Шевченко Е. Э.* Служба и Житие преподобного Нила Сорского, составленные в середине XIX в. иеросхимонахом Нилом Прихудайловым // Рукописная книга Древней Руси и славянских стран: От кодикологии к текстологии. СПб., 2004. С. 166–186.

МЕСЯЦА МАІА ВЪ 7 ДЕНЬ.
ЖИТІЕ ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО НІЛА, СОРСКАГО ЧУДОТВОРЦА, НАЧАЛНИКА И УЧРЕДИТЕЛЯ МОНАШЕСКАГО СКИТСКАГО ЖИТІЯ ВЪ РОССІИ ПО УСТАВУ И ПРЕДАНІЮ СВЯТЫХЪ ОТЕЦЪ

Сію райскую вѣтвь израсти Великая Россія и, якоже повѣствуется от нѣкихъ, царствующій градъ Москва того отечество бяше. От кіихъ же родителей рожденъ бѣ, сего увѣдѣти не возмогохомъ; точію сіе несумненно есть, яко — от вѣрныхъ и благочестивыхъ и яко воспитанъ бѣ в добромъ наказаніи и страху Божію и истинному христіанину подобающему житію от юности наученъ. Остроуменъ же бяше велми и к чтению книгъ прилѣженъ.

Прохождаше же первее, якоже повѣствуется, должность скорописца. Таже, разсмотревъ мира сего суету и вся оставивъ, пострижеся во обители преподобнаго Кирілла, иже на Бѣлѣезере. И живяше богоугодно, проходя вся монастырская послушанія усердно и со всякимъ опаствомъ и вниманіемъ, храня обѣты монашескаго жительства. Постомъ и бдѣніемъ и различными труды плоть утомляше, молитвою же и вниманіемъ и чтеніемъ Писаній душу, умъ и сердце очищаше. И тако день от дне преуспѣвая, от силы в силу идяше, степени во своемъ сердце полагая.

Удаляшеся же всячески от миролюбивыхъ и не внимающихъ своему спасенію, зане видяше многихъ, не по Бозѣ жительствующихъ и в попеченіихъ бесловесныхъ и о притяжаніи паче, нежели о своихъ душахъ, пекущихся и не внимающихъ Божественному Писанию и преданіямъ святыхъ отецъ. Сицевыхъ ошаявашеся, внимающимъ же прилѣпляшеся и приемляше от таковыхъ ползу.

О семъ самъ о себѣ изявляя [в Посланіи къ некоему любимому себѣ брату], написа сице: «Егда живяхъ въ началѣ во обители, или монастырѣ, всякихъ соплѣтеній мирскихъ удаляхся и творихъ дѣланіе по Божественному Писанію». Зѣло бо храняше опасно святый Писанія и предания древнихъ богодухновенныхъ и святыхъ отецъ и по сих житіе свое поправляше.

Тако ему богоугодно жительствующу во обители преподобнаго Кирілла, пріиде ему желаніе видѣти и поклонитися сущим на Востоцѣ святымъ мѣстом, идѣже Господь нашъ наше спасеніе содѣла, и посѣтити жилища святыхъ тамо сущихъ отецъ и ползу от нихъ себе пріяти.

Пріимъ убо благословеніе, поиде. И, обшедъ святая мѣста, сущія в Палестинѣ, пріиде и во Святую гору Афонскую, обыде тамо монастыри и уединенная жилища монашескія, такожде и въ скитѣхъ безмолвствующія и уединяющіяся святыя отцы обходя, многую от нихъ пріемляше ползу. Ового бо посту и воздержанію чудяшеся, другаго совершенному нестяжанію и нищетѣ ревноваше, инаго же терпѣливому подражати тщашеся, инаго же постоянному и мужественному терпѣнію во искушеніихъ удивляшеся и ублажаше. От нѣкихъ же и образу вниманія и умнаго трезвенія, или умные молитвы, научашеся. И сице от всѣхъ, яко пчела любопремудрая и трудолюбивая, сладки добродѣтелей медъ собираше, имже не точію себѣ, но по возвращеніи во отечествіе свое желающихъ быти подражател'ми добродѣтелнаго его жития изобилно питаше. Сице убо и в сихъ упражняяся преподобный во странствіи своемъ, навыче добрѣ житію тамо сущихъ святыхъ отецъ, чиноположенію и уставу и различнымъ иноческимъ добродѣтелемъ.

По доволномъ времени пребыванія своего во Святѣй горѣ, такожде и во окрестностѣхъ Царяграда, вся жилища иноческая обшедши и от всѣхъ ползу пріимши, во отечествіе свое [яко добрый и искусный купецъ со многимъ прибыткомъ и духовнымъ обогащеніемъ] возвратися и, паки по обитель преподобнаго Кирилла пришедъ, сотвори себе келлію внѣ монастыря и поживѣ ту нѣкое время въ постѣ и молитвахъ и во иныхъ постническихъ, иже навыче, подвигахъ. Таже, вожделевъ совершеннѣйшаго безмолвія и уединѣннаго пребыванія, изыде убо и обхождаше пустыню, ища себе угоднаго ко пребыванію мѣста. Таже пріиде на речку, Сора именуемую. Мѣсто же оно ниско и блатисто и неудобопроходимо бяше. Ту убо возлюби жити преподобный.

Первее водрузи крестъ на мѣстѣ томъ и келійцу созда пребыванія ради. Таже ископа кладезь. По семъ уготова мѣсто построенія ради церкве, наносивъ своими руками земли, понеже, якоже речеся, мѣсто ниско и блатисто бѣ.

Живяше же ту преподобный первее единъ, токмо со единымъ ученикомъ своимъ, Иннокентіемъ именемъ, с нимъ в'купе пришедшимъ, иже въ трудехъ ему помогаше. Таже начаше приходити къ нему желающіи жител'ствовати при немъ и имѣти его себѣ наставника и пастыря и ко спасенію руководителя. Он же первее много отрицаше и не пріемляше, не хотя быти пресѣцаему безмолвію его и бѣгая тяготы началства. Вѣдяше бо святый, колико тяжка есть вещь еже пріяти на себе попеченіе о душахъ и носити имя пастырское, къ сему же и смиренномудръ сущи велми, глаголаше себе быти грѣшна и неразумна.

Но обаче, елико онъ отрицаше, толико они стужаху ему и неотступно прошаху, да будеть имъ пастырь и да пріиметъ ихъ в свое сожитіе.

Разсмотревъ убо блаженный и видѣ, яко воля Божія есть на сіе, да пріемлетъ истинно спастися желающихъ, начатъ убо приимати приходящих, и предаяше имъ сія, да во всѣмъ послѣдуютъ преданіямъ святыхъ отецъ и да хранятъ заповѣди Божія: отнюдъ не вносити извѣтовъ, глаголюще, яко нынѣ невозможно жити по Писанію и преданію святыхъ отецъ. «Но аще и немощни есмы, [глаголаше святый,] елика сила есть, должны подобитися и послѣдовати стопамъ святыхъ и приснопамятныхъ отецъ нашихъ и тѣхъ преданія опасно хранити». Аще ли же бы кто не изволялъ в сихъ храненіи пребыти, таковыхъ отнюдь не приимаше. Жалающихъ же тако жити пріимаше съ любовію.

Написавъ же и Уставъ монашескаго скітскаго жителства по образу и чиноположенію древнихъ великихъ святыхъ отецъ и якоже видѣ и навыче во Святѣй горѣ Афонстѣй во время своего тамо пребыванія; тако и предаде во своем скітѣ. Уставъ же бяше сицевый.

Живяху кійждо особь во своей келліи, растояніем другъ от друга яко на верженіе камене, такожде и от церкви. Созда бо блаженный храмъ во имя преподобный <!> Ефрема Сіріна, егоже и житію во всѣмъ подражаше. Пребывающе же въ келліяхъ своихъ, упражняхуся в молитвѣ и рукодѣліи. От труда бо рукъ своихъ питахуся. Аще же недоставаше имъ на нужную потребу, то мало и милостыни пріимаху от христолюбцевъ.

Въ субботы же и недели, собирающеся в церковь, службы совершаху вкупѣ и паки по келліямъ расхождахуся. Такожде и егда бываше прздникъ Господьскій или Богородичный или нѣкимъ святымъ, в'купѣ собирающеся въ церковь, службу совершаху и паки, якоже речеся, по келліямъ своимъ расхождахуся.

Аще же и раздѣлно живяху, кійждо бо еже творяше рукодѣліе приношаше къ настоятелю, пищу же и одежду от него пріемляху. Не попущашеся же отнудъ кому что творити по своей воли, или исходити камо без благословенія настоятеля. Аще ли же бы кто что сотворилъ самочинно по своеволію, таковый изгонимъ бываше от сопребыванія. Такожде и стяжанія каковаго-любо кому имѣти отнюдъ не позволяшеся.

Аще кому из братіи случашеся в'пасти в нѣкое прегрѣшеніе, абіе течаше къ настоятелю, исповѣдая свое согрѣшеніе, и от него пріемляше прощеніе. Такожде и помыслы своя исповѣдаху отцу своему и от него пріемляху исцѣленіе, зѣло бо искусенъ бѣ преподобный во врачеваніи болезнованій душевныхъ. И даръ разсужденія имѣяше болшій паче

иныхъ дарованій и нужнейшій, и симъ много ползоваше иже при немъ живущихъ братію и приходящихъ к нему ползы ради.

О самого же преподобнаго отца Нила житиія устроеніи что речемъ? Не бо возможно словомъ изявити и сказати того премногія подвиги. Создавый наединѣ сердца человековъ Богъ нашъ — Той единъ вѣсть яже творяше пред Нимъ втайнѣ блаженный и готовляше ему многое за сіе воздаяніе. Намъ же зѣло малая от премногихъ его подвиговъ и изрядныхъ дѣяній и чудесъ в веденіе пріидоша <*над строкой добавлено:* простотою оставлена быша без писанія>, или и написана суще, но нераденіемъ и небреженіемъ или инымъ каковымъ образомъ уничтожена быша. Обаче свѣтъ добродѣтелныхъ его дѣяній и во тмѣ невѣденія свѣтло свѣтится. Не благоволитъ бо Господь таковому свѣтилнику под спудомъ неявленія крыему быти, тако бо рече: «Да просвѣтится свѣтъ вашъ пред человѣки, яко да, видяще ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего иже на небесѣхъ» [*Мф.* 5, 16]. Малая убо от многихъ, елика увѣдети возмогохомъ сего богоноснаго и святаго мужа добродѣтелная дѣянія написашася. О жестокомъ же его житіи и совершенном нестяжаніи и нищетѣ, еже есть корень и основаніе иночеству, нѣсть нужды много глаголати <*над строкой:* и писати>. Самое бо мѣсто, егоже избра себѣ ко пребыванію, скорбно и уныло сущо и не удобь проходимо мирскими человѣки и незнаемо, ясно свидѣтельствуетъ о семъ. Такожде и о постѣ о премногомъ его воздѣржаніи: иже бо вся волею оставивъ — не токмо міръ и вся яже в немъ мнящаяся быти сла*д*кая, но и сопребыванія со многими <*вставка:* и> во обителѣхъ, бѣгая чревонеистовства и неполѣзныхъ попеченій удалився, взыщетъ ли сладкыхъ и многихъ брашенъ? Явѣ убо есть, яко зѣло жестокое, многотрудное и постническое провождаше святый житіе. Свидетельствуетъ о семъ и острая его юже ношаше на тѣлѣ своемъ власяница, яже и доднесь видима есть, при гробѣ его висяща. Сими убо и болшими сих тѣлѣсными труды [ихже, якоже предрехомъ, невозможно с*л*овом из'явити] дѣяніи къ видѣнію достиже. Непрестанною бо молитвою и умнымъ трезвеніемъ толико в боговиденіи успѣ, яко ни помраченнымъ попечен'ми житѣйскими умомъ постигнути, ни же словомъ изъявити или сказати мощно. Сице убо преподобный и богоносный отецъ нашъ Нилъ и чувственнѣ в телѣсныхъ трудѣхъ, и мысленнѣ, очищая умъ от страстѣй, подвизася, сотворися домъ и жилище Божіе.

Но уже время повѣдати и честную предъ Господемъ смерть преподобнаго отца. По довольных убо богоугоднаго своего жителства лѣтѣхъ, приближися ко блаженному скончанію своему. Предувѣдевъ сіе

27 Зак. 4293

прежде нѣкоего времени, ученика своего Иннокентія призвавъ, прорече ему нѣкая хотящая быти по преставленіи его и посла его въ Вологодскій уѣздъ на реку Мурму, рекъ ему: «Богъ тя имать прославити тамо, и составиши общее житіе. Здѣ же по единому имуть жити братія в келліяхъ своихъ». Написа же и Завѣтъ ученикомъ своимъ о погрѣбеніи тѣла своего сицѣвый:

«Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Завѣщаваю вамъ, моимъ приснымъ господиямъ и братіямъ, единомысленнымъ мне: молю васъ, по скончаніи моемъ тѣло мое грѣшное поверзите в пустыни, да изядятъ е зверіе и птицы, понеже много согрѣшило есть и недостойно погрѣбенія. Аще же сице не восхощетѣ сотворити, то на мѣстѣ, идѣже живемъ, ископавше ровъ, со всякимъ безчестіемъ погребите мя. Бойтеся же словесе, еже великій Арсеній завѣща своимъ ученикомъ: "На судѣ стану с вами, аще дадите кому тѣло мое". Тщаніе бо имѣхъ елико по силѣ моей, дабы никоеяже славы или чести сподобленъ былъ вѣка сего, якоже в житіи семъ, тако и по смерти моеей. Молю же всѣхъ: помолитеся о души моей грѣшной. И от всѣхъ прошу прощенія, и от мене прощеніе: Богъ да проститъ всѣхъ».

Сицевое завѣщаніе написавъ преподобный и собравшимся к нему ученикомъ его послѣднее отеческое наставленіе, благословеніе же и прощеніе подавъ, и нѣкая быти имущая по преставленіи его пророкъ, мирно испусти душу свою в руцѣ Божіи. Ученицы же его, пѣвше надгробная, со многими слезами погрѣбоша многотрудное и святое тѣло пастыря и учителя и отца своего на мѣстѣ, еже самъ уготова, якоже прежде речеся, на погрѣбеніе себѣ, идѣже послѣди и церковь создана бысть над гробомъ его во имя святаго Іоанна Предтечи и Крестителя Господня.

Прослави бо Богъ угодника Своего, и подавахуся исцѣленія от святаго его гроба съ вѣрою приходящимъ и нынѣ подаются во славу дивнаго во святыхъ Своихъ Бога нашего.

Преставися преподобный отецъ нашъ Нилъ в лѣто от сотворенія міра 7016, от Рожества же Христова 1508, месяца маіа въ 7 день, в 3-ю недел. по Пасцѣ, святыхъ Женъ Мироносицъ. Всѣхъ же лѣтъ житія его бѣ, якоже глаголютъ, седьмьдесятъ и пять.

Тако соверши богоугодное теченіе свое преподобный и богоносный отецъ нашъ Нилъ, пріятъ премногимъ своимъ постническимъ трудоположнымъ подвигомъ конецъ, вкупѣ же и вѣнецъ от Подвигоположника всѣхъ Бога, воздающаго достойную мзду противу трудов его. Намъ же остави, яко нѣкій залогъ, богодухновенная и спасителная своя премногія ползы исполненныя словеса и писанія, не потаивъ и не

скрывъ таланта, егоже от премногихъ своих подвиговъ и потовъ стяжа, но всѣмъ преподаде желающимъ спастися. Якоже бо самъ мужески подвизася на діавола и вся того ражженныя стрѣлы угаси и сокруши, и побѣди того некрѣпкую силу, сице и насъ научаетъ вооружатися противу онаго богодухновенными своими словесы. Разумъ бо словесъ его обдержаніе имать сицево:

«Како подобаеть проходити дѣланіе инокомъ, истинно желающимъ спастися в послѣдняя времена сія, чувственнѣ же и мысленнѣ, по Божественнымъ писаніям и преданіямъ святых отецъ.

О различіи мысленной борбы и побѣды и како памитію Божіею и храненемъ сердца побѣждати страсти.

Како и чемъ укреплятися при усиліи борбы.

О храненіи своего духовнаго дѣланія.

О борбѣ со осмію помыслы и побѣдѣ над ними.

О смертной памяти.

О слезахъ, — како сія стяжати и храненіи оныхъ.

О совершенной безпопечителности и бестрастіи.

О разсужденіи и молитвѣ» и протчая.

Въсихъ его писаніяхъ, ихже аще кто разумно и внимателно прочтетъ, узритъ весь таинственнаго иноческаго жителства законъ и не сотребуетъ поистиннѣ многихъ книгъ для наученія сему. А яко сіе истинна есть, здѣ мало нѣчто на среду принесемъ от премудрыхъ и премногія ползы исполненых того словесъ и поученій уверенія ради невѣдущимъ, да от сихъ разумеваютъ и от протчихъ. Пиша бо о вниманіи и бореніи съ помыслы, сице глаголетъ:

«Понеже благимъ помысломъ послѣдующе, лукавыи [помыслы] входятъ въ насъ, то подобаетъ покушатися молчати мыслію даже и от мнящихся благихъ помысловъ и зрети присно во глубину сердечную и глаголати умную, или Іисусову, молитву». И паки: «Аще и блага разуменія явятся вещей нѣкихъ, не внемли тѣмъ, но держи воздыханіе якоже мощно, и умъ в серце затворяя. Вмѣсто оружія призывай Господа Іисуса часто и прилѣжно, и отбѣгнутъ помыслы от тебе, яко огнемъ палими невидимо божественнымъ именемъ». О молитвѣ совершенныхъ сице рече: «Во время молитвы восхищаетъ[7] умъ внѣ хотѣнія въ мысли безплотныхъ в вре[8] [!] превыше всего чувственнаго. Кипитъ из сердца присно сладость нѣкая и привлачитъ человѣка всего из всего непостижно на время.[9] Нападаетъ на все тѣло пища нѣкая и радо-

[7] восхищается.

[8] что.

[9] *Доб.* и время.

ваніе, якоже языкъ плотски[10] не может сія изрещи, дондеже вся земная пепелъ и умѣты вменить въ памяти своей. И егда наидетъ человѣку оная пища, тогда мнить сицевый во онъ часъ, яко нѣсть ино что Царство небесное, точію сіе» и протчая.

От сихъ убо явѣ есть, колико высокое имѣяше сей великій отецъ ума просвѣщеніе и духовную мудрость и яко дѣлатель и во искусе сихъ бѣ, яже и совершенствомъ въ дусѣ и видѣніемъ от святыхъ отецъ именовашеся.

Колико же великое имѣ смиреніе сей отецъ, нѣсть возможно словомъ изрещи. Толикихъ бо великихъ сподобленъ сущи дарованій и во искусе, якоже речеся, и самодѣлатель и самозритель бывъ неизреченныхъ сихъ, «в ня же, — по апостолу, — желаютъ и аггели приникнути» <*1 Петр.* 1, 12>. Глаголаше себѣ быти грѣшна, препроста и невѣжу и ни же слышанія достойна.

О, глубокаго смиренномудрія божественнаго мужа! Что бо можетъ болши и вышше сего достоинство быти, еже на выцсотѣ бестрастія стати, паче же всѣхъ послѣднейша и грѣшнейша себѣ вмѣняти!

Но на предлежащая да возвратимся и скажемъ поне мало нѣчто о чудесѣхъ сего богоноснаго и прис*н*опамятнаго отца.

О ЧУДЕСАХЪ ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО НІЛА ЧУДОТВОРЦА

Чудо первое

Прешедшим бо нѣколикимъ лѣтомъ по преставлѣніи его, иже всегда прославляяй святыя Своя Богъ нашъ прослави и сего преподобнаго Своего чудодѣйствіемъ сицевымъ.

Купецъ нѣкий, царствующаго града Москвы житель, плѣненъ бысть безбожными агаряны, или турки, и пребысть в томъ плѣненіи нѣколико лѣетъ [!] в велицемъ озлобленіи и теснотѣ. Моляшеся же о избавленіи своемъ от плѣна ко Господу Богу и призывая на помощь угодниковъ Его. Бѣ бо благочестивъ и богобоязнивъ человѣкъ оный, к сему же и богатъ зѣло, имѣяй именія многа въ дому своем, жену же и чада. И о семъ велми печаловаше, и от многія печали впаде в болѣзнь и страждаше от обою: от болезни и от печали.

[10] плотскій.

Во едину же нощь сномъ тонкимъ уснувшу ему, явися мужъ нѣкій свѣтелъ, монашески одѣянъ, и рече ему: «Человѣче, обѣщайся написати образъ преподобнаго Ніла, и будеши в дому твоемъ». Той же ощутився от тонкаго сна и хотѣ поклонитися явившемуся и вопросити его, но явивыйся претворися яко в молнію, и свѣтъ велій восія въ храминѣ той. Оный же человѣкъ бысть во ужасѣ и размышляше в себѣ, недоумѣвая, кто — Нілъ преподобный и гдѣ обрѣтается, и моляшеся со слезами Богу, призывая на помощь Ніла преподобнаго.

Въ другую убо нощь паки явися ему преподобный, якоже и преже, и рече ему: «В Бѣлозѣрскомъ уѣздѣ — Нілъ Сорскій, от Кирілова монастыря въ 12 вѣрстахъ». Абіе же вскочивъ человѣкъ оный от одра своего скоро, хотя видѣти явѣ преподобнаго и поклонитися ему и подробно вопросити, но той паки преложися во свѣтъ, и многое благоуханіе бысть, якоже и первее. Той же ужасомъ, вкупѣ и радостію обьят бысть, благодарственныя гласы на небо возсылаше, глаголя: «Воистинну, Господи, Ты послалъ еси угодника Своего на избавленіе мое!» — и плакася[11] нощь оную и глаголаше <*на поле:* в себѣ>: «Каковым подобіемъ написати образъ твой, о святче Божій, не вѣмъ».

Явися убо ему третіе преподобный Нілъ и положи при возглавіи его изображеніе свое, на листѣ начертано, и рече: «Человѣче Божий!埋Веземъ листъ сей, иди во отечествіе свое, в Россійскую землю». И сіе рекъ, абіе невидимъ бысть. Онъ же, скоро воставъ, обрете изображеніе преподобнаго Ніла, на листѣ начертанное, при возглавіи его лежащо, сердце же свое неизреченныя радости исполненно, Богу и угоднику Его веліе благодареніе возсылаше.

Оле чудесе! Како прославляетъ Богъ угодника Своего!

Не вѣдяше же пути человѣкъ оный боголюбивый и не знаяше, камо итти, и о семъ в недоумѣніи бывъ, нача молитися со многими слезами ко Господу Богу и угоднику Его, преподобному Нилу Чудотворцу. И абіе бысть к нему гласъ, глаголющій: «Человѣче, иди нощію в степь, и узриши звѣзду свѣтосіянную пред собою, той послѣдуй, и сохраненъ будеши от безбожныхъ агарянъ». Слышав же сей гласъ боголюбивый той мужъ, укрепися в вѣрѣ и уповаціи на Бога и угодника Его, воставъ, иде дерзновенно в степь нощію. И явися пред нимъ звезда свѣтлая, предидущая и путь ему показующая. Онъ же идяше по ней, моляся непрестанно мыслію к Богу и призывая на помощь угодника Его, Ніла Чудотворца.

---

[11] *Доб.* всю.

Егда же и бысть день, услыша гонящихъ за собою на конехъ агарянъ со псы своими. Обозревся же, видѣ варваровъ со обнаженными мечи быстро текущихъ и хотящихъ посѣщи его, и абіе от страха и ужаса того паде на землю, плача зѣло и моля Господа о избавленіи своемъ от горкія смерти. Видевъ же Господь того моленіе, покры его невидимо всемогущею Своею силою, и прескочиша чрезъ его кони и псы ихъ. Варвары же вопіяху: «Гдѣ есть онъ?! Како видѣхомъ, и сіе[12] — нѣсть его нигдѣже?» И, много поискавше, не обрѣтоша и тако возвратишася.

Онъ же, воставъ и обозрѣвся, никого же видѣвъ, веліе благодареніе возсылаше Богу и угоднику Его Нілу Чудотворцу о избавленіи своемъ от напрасныя смерти. И паки поиде, радуяся, в путь свой. И пришедъ к нѣкоей рекѣ, яже быше быстра зѣло и чрез всю степь оную течаше даже и до моря, превозу же или мосту чрез нее не бѣ нигдѣже.

Агаряне, вѣдяще сію реку и яко далее оныя некамо бѣ мощно итти, погнаша паки вослѣдъ его и, постигше его у оныя реки, устремишася со обнаженными мечи, хотяще на уды рассещи его. Он же, назнаменавъ себѣ крестнымъ знаменіемъ, ъвержеся въ страшную ону реку, и понесенъ бысть <*на поле:* быстриною оныя реки>, лежащу ему на водѣ, яко на ладіи. Варвари же стреляху въ него съ брега, но не можаху вредити его и, много рыскавше по брѣгу реки оныныя <*!*> и мневше его уже утонувша, возвратишася во своя. Многое же время тако несену ему бывшу, принесеся ко брѣгу другія страны реки и, хватився за брегъ, изыде на сухо, Богу и угоднику Его Нілу Чудотворцу хвалу воздая о избавленіи своемъ.

Укрепився же пищею, поиде без боязни днемъ и нощію, питающися былиемъ и кореніями, яже въ степи той растяху, и тако доиде россійскихъ градовъ, всѣмъ повѣдая яже о себѣ и как избави его Богъ от плѣненія агарянскаго черз угодника Своего, преподобнаго Ніла Чудотворца. И вси слышащіи славиху[13] Бога и угодника Его и даяху ему проводники. И сице достиже царствующаго града Москвы, и абіе, не входя въ домъ свой, иде ко іконописцу, вдаде ему данный от преподобнаго Ніла листъ со изображеніемъ его и повелѣ написати образъ его тако, якоже бѣ на листу изображенъ, бѣ бо подписано на листу оном и мера образа в длину и в ширину. По семъ иде в домъ свой *к* чадомъ своимъ,[14] и плакашеся вси вкупѣ <*!*> от радости. Таже созва

[12] се.

[13] славяху.

[14] *Вместо* чадомъ своимъ *написано* радуяся душею и цѣловавъ супругу и чада своя.

освященный соборъ и, певше молебная, вси вкупѣ воздаша хвалу и благодареніе Богу, творящему дивная чудеса угодники Своими. Потомъ представи трапезу и уреди всѣхъ доволно. Созва же и нищихъ множество и удовли всѣхъ брашном и питіемъ, и милостынею всѣхъ одари щедро. И бѣ в дому его радость и веселіе, всемъ бо повѣдаше величія Божія, яже сотвори с нимъ Господь,[15] — како изыде из горкаго плѣненія, и вси, слышаще, глаголаху: «Слава Тебе, Боже, творящему дивная чудеса рабы Своими!»

Иконописецъ же, написавъ образъ преподобнаго Нила Сорскаго Чудотворца, возвести оному христолюбивому мужу, той же со тщаніемъ пріиде и, видевъ образъ преподобнаго, с радостными слезами и со страхомъ поклонися и облобыза его, иконописца же одаривъ щедро за написаніе онаго. Сотвори же веліе торжество, празднова праздникъ Нілу, преподобному Чудотворцу, и, певше молебная, сотвори учрежденіе в дому своемъ. По семъ проводи образъ оный в Ниловъ скитъ со многою церковною потребою, и положенъ бысть на гробнице преподобнаго Ніла идеже и доднесь всѣми видомъ <!> есть, лежащь и источающь исцѣленія с вѣрою приходящимъ во славу Христа Бога и в прославленіе угодника Его, преподобнаго Ніла Чудотворца.

Чудо второе

Егда благовѣрный царь и великій князь Іоанъ Васильевичь, нарицаемый Грозный, приходилъ на Бѣлоезеро во обитель преподобнаго Кирілла богомоленія ради, тогда пріиде и въ пустыню, или скитъ, къ преподобному Нилу Сорскому Чудотворцу. И совершивъ молебное пѣніе при гробѣ его, видѣ пустынное оное мѣсто уныло и вельми душеполезно, ко умиленію же и слезам приводящо, прослави Бога и, угодника Его житію почудився, повелѣ же церковь каменную от своихъ царскихъ сокровищь воздвигнути на мѣстѣ томъ.

Въ то время явися ему преподобный Нілъ и не повелѣ ставити церкви каменныя, ни же излишнему украшенію быти в церквахъ, проувѣде бо преподобный, якоже нѣцыи реша, от разбойникъ грабленіе быти имущее. [16]Азъ же мню, яко не мнѣе и сего ради не благоволи Богъ и

---

[15] *Доб.* и.

[16] *Текст до конца абзаца перечеркнут, отчасти стерт и, видно, был заклеен, объяснение чего написано на полях:* «Сія причина несправедлива: это написалъ іеромонах Ніконъ по своему мнѣнію, который и церкви деревянныя разорилъ, и святое мѣсто, насыпанное руками преподобнаго Ніла, раскопалъ. Ибо

угодник Его от царя сего построеннѣй быти церкви или храму, понеже сей, аще и благоверенъ бѣ, но премногія крови пролія и многія великія святыя мужи умучи и умертви, якоже исторія яже о немъ ясно являетъ. И что дивно: аще пророку и богоотцу Давыду, о немже Самъ Богъ свидѣтельствова, глаголя: «Обрѣтохъ Давыда, раба Моего, мужа по сердцу Моему» <*Пс.* 88, 21>, — и егоже кротости и незлобію вси святіи дивляхуся, — аще сему, глаголю, не бѣ позволено создати дому имене Господня, речено бо бѣ к нему от Господа: «Не созиждеши ты дому Моего, понеже многія крови пролиялъ еси, но сынъ твой — той созиждетъ домъ имени Моему» <ср.: *1 Пар.* 22, 8–10>, — сице убо и зде бысть. Но на предлежащее возвратимся.

Царь убо по явлѣніи томъ даде жалованную свою грамоту в скітъ преподобнаго Ніла Чудотворца за подписаніемъ царскія своея руки, дабы даваемо было ружное жалованіе денежное и хлебное повсегодно на пропитаніе живущей тамо братіи, и та его грамота хранится в монастырской ризницѣ.

Чудо третіе

Иерей нѣкій,[17] Адамъ именемъ, живяше в скитѣ преподобнаго Ніла съ сыномъ своимъ, отрокомъ Михаилом, и нѣкогда посла его к пономарю ради <*приписано*: потребы> церковныя. Идущу же отроку тому по повѣленію отца своего, срете его нѣки дики[18] человѣкъ и, похвативъ онаго, понесе, аки вихремъ, и занесъ в непроходимая мѣста и дебри, идѣже бяше нѣкая храмина. Въ ту убо храмину внесъ, постави отрока посредѣ оныя. Бяше же ту нѣки старый аки бы человѣкъ, той рече къ ту сущей жене: «Корми отрока сего». И принесоша ему различныхъ зѣлій, и понуждаху его ясти. Онъ же никакоже хотяше, но, стоя на единомъ мѣстѣ неподвижно, плакаше горко.

Отецъ же его, видевъ, яко долго не возвращашеся къ нему, начатъ искати его всюду, но нигдѣже обрѣте. Созвавъ убо всю братію, иде с

царь Іоаннъ Васильевичь много воздвигъ каменных цѣрквей и монастырей, которые и доднєсь существуютъ. Но подлинно преподобный провидѣлъ, что будутъ находити воры, и ради нищеты и смиреномудрія монашескаго, как видно из Устава его, возбранилъ царю строеніе каменной церкви, а не потому, аки бы царь мужъ кровей былъ. Ибо и мы вси грѣшни и нечисти пред Богом, хотя и хвалимся своею лицѣмѣрною святостію.

[17] Иерей нѣкій *зачеркнуто и сверху написано* Іеромонахъ.

[18] дивій.

Прорись образа преподобного Нила Сорского
из собрания ГРМ, Отдел древнерусской живописи, П-М 4315,
кон. XVIII — нач. XIX в. Его воспроизведение см.: *Маркелов Г. В.*
Святые Древней Руси. Материалы по иконографии. СПб., 1988.
Т. 1. Атлас изображений. С. 381. № 189.
Прорись воспроизводится с любезного разрешения автора книги.

ними в часовню, яже недалече от скіта стоитъ, идѣже [*приписано:* чудотворная] ікона Пресвятыя Богородицы, честнаго ея Одигитрія быше, ту убо нача совершати молебная пѣнія и призывати в помощь преподобнаго Ніла Чудотворца со слезами. И в той часъ узрѣ отрокъ преподобнаго Ніла, пришедша и ставша пред окномъ оныя храмины, в нейже стояше, и ударивша жезломъ по оконцу, и потрясеея <!> храмина, сущіи же ту ничистіи дуси вси падоша на землю. Отрокъ же стояше и плакаше, зря к преподобному Нілу, и слыша его глаголюща: «О, окаянніи! Почто дерзнусте на святый мой скітъ <*вставлено:* и взясте> отрока сего? Но отнесите его скоро идеже взясте!» И абіе дивій онъ, похвативъ отрока, понес паки, яки вихремъ, и донесъ до мелницы скитскія, постави его на сенный стогъ, в скитъ бо не смеяше нести. Начатъ же отрокъ вопити на стогѣ.

В то время идяше іерей оный от часовни съ братіею, и слышаху отрока вопіюща въ скитѣ и, дошедше, видеша его стояща на стогѣ, прославиша Бога и угодника Его Ніла Чудотворца. Начаша же отрока вопрошати о приключшихся ему, той же повѣда имъ вся бывшая. И от того времени бяше отрокъ оный аки изумленъ и смиренъ зѣло. Іерей же оный от страха того изыде из скита с сыном своимъ. Мы же, грѣшніи монаси скита сего, вся сія видѣхомъ и слышахомъ от отрока онаго, еже и написахомъ въ ползу чтущимъ и послушающимъ, во славу же дивнаго во святыхъ Своихъ Христа Бога нашего и въ прославленіе угодника Его, преподобнаго Ніла Чудотворца.

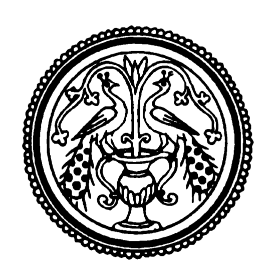
О протчихъ же многихъ чудесѣхъ преподобнаго отца нашего Ніла не обрѣтохомъ писаніемъ изложено, но точію на многихъ мѣстѣхъ написано обрѣтается свидѣтельство таковое, и мы, здѣ живущіи монаси, видѣхомъ премногія чудеса.

Азъ же грѣшный, елико возмогохъ собрати, написахъ со многимъ опасеніемъ и тщаніемъ, по силѣ моей, о всѣмъ житіи преподобнаго отца, такожде и о чудесѣхъ его, — не яко разумъ и веденіе имѣя въ сицевыхъ, грубъ сый весма и неразумія всякаго исполненъ, но любовію влеком къ любезному мне богоносному отцу и на его помощь надеяся. Дерзнухъ на сіе, яко поне малую получу милость, многимъ грѣхомъ повинемъ <!> сущи, — того молитвами, благодатію же Господа нашего Іисуса Христа, Емуже подобаетъ скякая <!> слава со безначалнымъ Его Отцемъ и Пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Свидетельство грѣш: і: Никона

Во время моего в пустыни сей пребыванія и я, грѣшный Никонъ, много — воистину — виделъ чудодействій..! великаго нашего отца!.. Нила преподобнаго!.. Какъ — общественныя — так и относительно ко мне — недостойному. Что свидетельствую — моею совестію... также и явленія его... Но написать — подражая прднимъ <!> — скита сего си: старцѣм не осмелился.

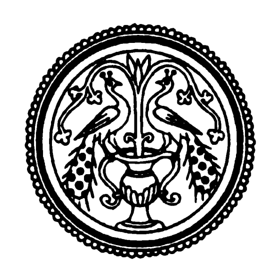
Убоги — и грѣшный с: і: Никонъ Сухій.



СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

БАН — Библиотека Академии наук
ГИМ — Государственный Исторический музей
ГЛМ — Государственный Литературный музей
ГРМ — Государственный Русский музей
ИОРЯС — Известия Отделения русского языка и словесности
ИРЛИ — Институт русской литературы (Пушкинский дом РАН)
МДА — Московская Духовная академия
ОЛДП — Общество любителей древней письменности
ОРЯС — Отделение русского языка и словесности
ПДП — Памятники древней письменности
ПДПИ — Памятники древней письменности и искусства
ПЛДР — Памятники литературы Древней Руси
ПСРЛ — Полное собрание русских летописей
РГБ — Российская Государственная библиотека
РГАДА — Российский Государственный архив древних актов
РНБ — Российская Национальная библиотека
ТОДРЛ — Труды Отдела древнерусской литературы
ЧОИДР — Чтения в Обществе истории и древностей российских
PG — Patrologia Graeca
PL — Patrologia Latina

Содержание



Научное издание

ПРЕПОДОБНЫЕ
НИЛ СОРСКИЙ И ИННОКЕНТИЙ КОМЕЛЬСКИЙ
Сочинения

Директор издательства *О. Л. Абышко*

Редактор: *Л. А. Абышко*
Компьютерный набор: *Е. А. Хошимова*
Оригинал-макет: *инокиня Марфа (Сенина)*

Издательство Олега Абышко,
198332, Санкт-Петербург, пр. Маршала Жукова, 37–1–71

По вопросам реализации книги обращаться:
в Санкт-Петербурге
Центр Православной книги «КИФА»
Издательство и склад: тел./факс (812) 717–3486

ООО «Университетская книга»
Тел. (812) 317–8972. E-mail: ukniga@sp.ru

Торговый Дом «Гуманитарная Академия»
Сестрорецкая ул., д. 8. Тел./факс: (812) 430–7074.
E-mail: gumak@mail.ru. Сайт: www.humak.ru

в Москве
Издательский совет РПЦ
Тел. (495) 755–8817, 246–6605. E-mail: books@rop.ru

ИТД ГК «Гнозис»
Тел. (495) 247–1757. E-mail: gnosis@pochta.ru

ООО «Университетская книга»
Тел. (495) 915–3284. E-mail: ukniga-m@libfl.ru

Торговый Дом «Гуманитарная Академия»
Волоколамское шоссе, д. 3. Тел./факс: (495) 937–6744

Для заказа книг «Издательства Олега Абышко» (СПб.)
по почте пишите по адресу:
198332, Санкт-Петербург, пр. Маршала Жукова, д. 37, корп. 1, кв. 71.
Свои предложения и замечания можно отправить по e-mail:
nikita2712@mail.ru

Подписано в печать 18.09.2007. Формат 60×88 1/16.
26,5 печ. л. Печать офсетная. Тираж 1000 экз. Заказ № 4293

Отпечатано с готовых диапозитивов в ГУП «Типография "Наука"»,
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, д. 12

В серии «Библиотека христианской мысли»
готовится к изданию

СПОРЫ ОБ ИМЕНИ БОЖИЕМ
Архивные документы 1912—1938 годов

Составление и общая редакция
епископа Илариона (Алфеева)

Книга содержит более 300 архивных документов, проливающих свет на одну из самых трагических страниц в истории русского афонского монашества. Разгоревшиеся в начале XX века споры об имени Божием привели к кровавым столкновениям и изгнанию более тысячи иноков-«имяславцев» со Святой Горы. Перекинувшись в Россию, полемика вокруг имяславия захватила широкие общественные круги, в нее включились видные церковные и государственные деятели, богословы и философы.

Впервые столь полная подборка документов по имяславским спорам собрана в одном томе.

В разделе I опубликованы многочисленные документы из Архива Святейшего Синода, ныне хранящегося в Российском Государственном Историческом Архиве. Эти документы являются бесценным свидетельством, позволяющим в деталях восстановить последовательность событий в ходе имяславских споров, определить степень участия церковных и государственных учреждений, а также отдельных должностных лиц в решении вопроса о судьбе имяславцев.

Раздел II содержит наиболее интересные документы из «Архива об имябожниках», хранившегося в канцелярии обер-прокурора Святейшего Синода и ныне находящегося также в Российском Государственном Историческом Архиве.

В раздел III включены документы из Государственного Архива Ставропольского Края, посвященные автору книги «На горах Кавказа» схимонаху Илариону и проливающие свет на последние годы его жизни.

Раздел IV содержит материалы переписки митрополита Сергия (Страгородского) и митрополита Вениамина (Федченкова) по вопросу об имяславии, хранящиеся в Архиве Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата.

Включенные в книгу документы станут неоценимым подспорьем для историков Церкви, богословов, преподавателей и студентов высших учебных заведений, всех, интересующихся историей православного монашества, развитием русской богословской мысли и философской мысли.

В издании впервые вместе и полностью публикуются все разысканные сочинения двух первых русских учителей психологической аскезы («безмолвия», «исихии») — преподобных Нила Сорского и Иннокентия Комельского, учителя и ученика, оказавших большое влияние на развитие «умнóго», или «сердечного», «делания» и скитского монашеского жительства на Руси XV–XVII вв., в Молдовлахии XVIII в. и в России XIX–XXI вв. Книга представляет несомненный интерес для историков, филологов, а также для всех, кому хочется больше узнать о выработанной христианством культуре духовной жизни человека и ее судьбах на Руси.